ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Меркурьева Наталья Юрьевна

ТЕГ-ФРАЗЫ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIV-XXI ВЕКОВ

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Ивушкина Татьяна Александровна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНСТРУКЦИЯХ С ТЕГ-ФРАЗОЙ 27
1.1. Пространственные представления в лингвистике 27
1.1.1. Социальное пространство 28
1.1.2. Языковое пространство 34
1.1.3. Коммуникативное пространство 38
1.1.4. Дискурсивное пространство 42
1.2. Современные подходы к рассмотрению конструкций с тег-фразой в синхронии 57
1.2.1. Структурно-функциональные исследования 57
1.2.1.1. Вопросительные конструкции с присоединенной тег-фразой (разделительные вопросы) 57
1.2.1.2. Повествовательные конструкции с присоединенной тег-фразой 68
1.2.1.3. Диалогические конструкции с вопросительной тег-фразой 70
1.2.1.4. Диалогические конструкции с повествовательной тег-фразой 74
1.2.2. Конструкции с тег-фразой в грамматической системе 76
1.2.3. Конструкции с тег-фразой в системе социальных явлений 88
1.3. Конструкции с тег-фразой в диахронии 98
1.3.1. Исследование моделей: исторический подход 98
1.3.2. Развитие коммуникативных отношений внутри английского языкового сообщества 108
1.4. Выбор лингвистического материала и подхода к его исследованию 113
Выводы по Главе 1 119
ГЛАВА 2. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 1) 121
2.1. Синхрония по периодам 121
2.1.1. Среднеанглийский период 121
2.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг. 121
2.1.3. Период 1590-е –1660-е гг. 125
2.1.4. Период 1660-е –1690-е гг. 131
2.1.5. Новоанглийский период. Период 1690-е –1730-е гг. 136
2.1.6. Период 1730-е –1770-е гг. 140
2.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг. 145
2.1.8. Период 1830-е –1880-е гг. 150
2.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг. 157
2.1.10. Период 1930-е –1980-е гг. 162
2.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг. 166
2.2. Диахрония 170
Выводы по Главе 2 178
ГЛАВА 3. ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 2) 181
3.1. Синхрония по периодам 181
3.1.1. Среднеанглийский период 181
3.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг. 182
3.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг. 185
3.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг. 190
3.1.5. Период 1690-е-1730-е гг. 192
3.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг. 195
3.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг. 199
3.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг. 203
3.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг. 208

3.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг. 212
3.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг. 215
3.2. Диахрония 218
Выводы по Главе 3 222
ГЛАВА 4. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 3) 224
4.1.Синхрония по периодам 224
4.1.1. Среднеанглийский период 224
4.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг. 224
4.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг. 226
4.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг. 230
4.1.5. Период 1690-е – 1730-е гг. 232
4.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг. 235
4.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг. 240
4.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг. 244
4.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг. 249
4.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг. 253
4.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг. 257
4.2. Диахрония 259
Выводы по Главе 4 263
ГЛАВА 5. ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 4) 265
5.1. Синхрония по периодам 265
5.1.1. Среднеанглийский период 265
5.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е –1590-е гг. 266
5.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг. 270
5.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг. 273
5.1.5. Период 1690-е – 1730-е гг. 276
5.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг. 280
5.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг. 283
5.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг. 285
5.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг. 289
5.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг. 292
5.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг. 295
5.2. Диахрония 297
Выводы по Главе 5 301
ГЛАВА 6. ТЕГ-ФРАЗЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДРУГ С ДРУГОМ И С ПРАГМАТИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ В КОНСТРУКЦИЯХ РАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ 302
6.1. Синхрония по периодам 302
6.1.1. Среднеанглийский период 302
6.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг. 303
6.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг. 305
6.1.4. Период 1660-е –1690-е гг. 308
6.1.5. Новоанглийский период. Период 1690-е –1730-е гг. 310
6.1.6. Период 1730-е –1770-е гг. 312
6.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг. 315
6.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг. 317
6.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг. 319
6.1.10. Период 1930-е – 2000-е гг. 322
6.2. Диахрония 324
Выводы по Главе 6 327
ГЛАВА 7. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ 329

7.1. Происхождение моделей 331
7.2. Общие тенденции развития изучаемых моделей 343
Выводы по Главе 7 358
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....359
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА 368
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....397

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия исследование грамматики разговорной речи выделилось в самостоятельный объект научного изучения и стало одной из центральных задач современной синтаксической науки[1]. Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, активным использованием в условиях непосредственного повседневного общения синтаксических структур − «тег-фраз», которые определяются как краткие структуры, состоящие из личного местоимения и служебного глагола (модального, вспомогательного, заместительного, глагола-связки).[2] Благодаря компактности и органичному сочетанию в себе двух действующих в разговорной диалогической речи противоположных тенденций (с одной стороны, стремление к избыточности речевых средств, с другой − их экономии[3]), тег-фразы являются незаменимыми компонентами современного фатического общения, которое в условиях современного развития речевой практики общества приобретает особое значение как действенный способ решения задач эффективного общения[4]. Тег-фразы как фатические элементы являются проявлением спонтанной речи, характеризующейся отсутствием предварительной подготовки или возможности обдумывания, будь то медийный дискурс[5,6] или бытовое общение[7].

Актуальность исследования дополняется также функциональными возможностями тег-фраз: их способностью обеспечивать некатегоричность высказывания, смягчение, эмпатию и их особой востребованностью в связи с тем, что на современном этапе «лингвистически релевантной характеристикой массовой культуры является гипертрофия эмоционального компонента и редукция рационального компонента в вербальных реакциях»[8] и остро встают вопросы преодоления рискогенности коммуникации[9],

---

[1] Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. 117 с.
[2] Меркурьева Н. Ю. Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона // Научный диалог. 2026. Т. 15. № 3. С. 114.
[3] Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. С. 9.
[4] Прокофьева Н. А. Жанровые стили фатики в PR-коммуникации. // Филология и человек. 2016. № 3.
[5] Прокофьева Н. А. Интенциональность фатической беседы в медиадискурсе. // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 1(33). С. 63-71.
[6] Егошкина В.А. Своеобразие речевых жанров в развлекательном радийном дискурсе. // Коммуникативные исследования. 2015. № 2(4). С. 66-74.
[7] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Хлопкова М. В. Коммуникативно-когнитивные особенности речевого поведения реагирующего адресата в рамках речевого жанра «английский комплимент». // Ученые записки орловского государственного университета. 2018. № 2(79). С. 156-160.
[8] Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Москва: Гнозис, 2010. С. 108.
[9] Байкулова А. Н., Викторова Е. Ю., Дегальцева А. В. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. Саратов.: Изд-во СГУ, 2015. 188 с.

осуществления коммуникативного смягчения (митигации)[10], вопросы гармонизации речевого общения (лингвоэкологичности)[11,12].

Не имея возможности работать с устной разговорной диалогической речью ушедших эпох, исследователи истории языка обращаются к текстам, в которых она отражается. Одним из источников таких текстов являются художественные произведения разных исторических периодов. Изучение разговорных элементов, употребленных авторами в диалогах персонажей, позволяет проследить в исторической перспективе развитие устной разговорной речи, происходящие в обществе социальные и культурные изменения и самобытность английского характера. В связи с этим понятен неиссякаемый интерес исследователей к изучению художественных текстов, при котором учитывается возможная искусственность реплик, обработанность предложений, сосредоточенность создателя текста не столько на форме высказываний персонажей, сколько на их содержании, а также литературные традиции периода и пр.[13,14,15,16]

Исследование диалогов персонажей в текстах художественных произведений XIV-XXI вв. показало, что тег-фразы входят в состав конструкций нескольких разновидностей. В настоящей работе производится синхронно-диахронический и структурно-функциональный анализ четырех разновидностей, или моделей, конструкций с тег-фразой. В моделях (1) и (3) тег-фразы находятся в одной с опорным предложением синтагматической цепи, формируя конструкции вопросительного и повествовательного характера, в диалогических моделях (2) и (4) тег-фразы формируют реагирующие реплики:

Модель (1) *Ann may come / came / has come,* ***may / did / has she****?*

Модель (2) “*Ann may come / came / has come*.” “***May / Did / Has she****?*”

Модель (3) *Ann may come / came / has come,* ***she may / did / has***.

Модель (4) “ *Ann may come / came / has come?*” “***She may / did / has***.”

---

[10] Гусев В. А. Тактики коммуникативного смягчения в разговорной речи. // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. №. 2. С. 423-426.

[11] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107-123.

[12] Ионова С. В. Основные направления эколингвистических исследований. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86-93.

[13] Culpeper J., Kytö M.. Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing. // Journal of Historical Pragmatics. 2000. 1(2). P. 175-199.

[14] Salmon V. Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987. P. 37-60.

[15] Salmon V. Sentence structures in colloquial Shakespearian English. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987. P. 265-317.

[16] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.

Следует отметить, что научный интерес у современных исследователей вызывают, в первую очередь, современные речевые структуры. Наиболее изучаемой является модель (1), что связано с несколькими факторами, среди которых назовем разделяемое многими исследователями мнение о том, что в современной речи она служит организатором процесса коммуникации[17], своего рода «универсальным коммуникативным ходом»[18], одним из «стереотипных языковых маркеров лингвоэкологичности в английской коммуникативной среде»[19]. Структурное и функциональное разнообразие конструкций модели (1), высокая частотность их употребления в различных ситуациях современного общения также объясняют их привлекательность для изучения. Отдельные разновидности конструкций типа (1) рассматривались в диахронии, однако комплексного исследования в историческом ключе не проводилось. Что касается конструкций с тег-фразой (2), (3), (4) типов, то не все их разнообразие выявлено и описано в текстах разных исторических периодов. Предложенный в исследовании термин «тег-фразы» позволяет объединить все разновидности изучаемых конструкций в единую систему и рассматривать их комплексно, во взаимодействии своего исторического развития и функционирования, что обусловливает как актуальность, так и новизну проведенного изыскания.

Степень разработанности проблемы. Наиболее часто при рассмотрении речевых явлений в синхронии и диахронии обращаются к конструкциям модели (1), традиционно называемым отечественными лингвистами *разделительными, расчлененными, дизъюнктивными вопросами,* а зарубежными лингвистами − термином *tag-questions*. Первые работы по их изучению написаны в середине прошлого века (E. Klima[20], R. Arbini[21], D. Bolinger[22], R. A. Hudson[23], R. Huddleston[24]) и посвящены *структурным особенностям tag-questions, их поверхностной и глубинной структуре.* Структурное разнообразие современных разделительных вопросов, характер связи между

[17] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.
[18] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? // В коллективной монографии Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). М.: МГЛУ, 2019. С. 352.
[19] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107-123.
[20] Klima E. Negation in English // J. Fodor, J. Katz. The structure of language: Readings in the philosophy of language. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1964. P. 246-323.
[21] Arbini. R. Tag-questions and tag-imperatives in English. // Journal of Linguistics. V. 5. № 2. 1969. P. 205-214.
[22] Bolinger D. Interrogative Structures of American English. University: University of Alabama Press, 1957. 184 p.
[23] Hudson R.A. The meaning of questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1975. Vol. 51. № 1. P. 1-31.
[24] Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. 1970. Vol. 6. P. 215-222.

присоединенной и присоединяемой частями подробно рассмотрены в работах Г. Б. Кививаяли[25], Н. И. Писанко[26,27,28], О. Н. Хачапуридзе[29].

С ростом научного интереса к функционированию единиц языка в процессе коммуникации внимание к разделительным вопросам / *tag-questions* возросло. Появились работы, в которых такой тип вопросов рассматривался *как одно из речевых явлений* (Г. П. Грайс[30], Дж. Серль[31], У. Л. Чейф[32], R. Quirk et al[33]), а также исследования, посвященные *структурно-функциональным особенностям разделительных вопросов* (В. Ю. Белоусов[34], И. В. Винантова[35], Е. А. Курбатова[36], В. В. Морозов[37], Л. М. Рочикашвили[38], J. Holmes[39], E. Moore[40], G. Tottie[41]).

Появились *лингвопрагматические* исследования (А. В. Быстрых[42], Е. А. Евсикова[43], Кочетова[44] с соавт, И. С. Лебедева[45], Т. А. Симонян[46], P. Brown[47], J. Holmes[48]), *гендерные*

---

[25] Кививаяли Г. Б. Предложения с присоединенной вопросительной частью в английском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1969. 18 с.

[26] Писанко Н. И. Об изучении особенностей синтаксиса английской разговорной речи в построении общих и разделительных вопросов. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 60-63.

[27] Писанко Н. И. Разделительный вопрос – грамматическое средство выражения эмфазы в современном английском языке. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 78-82.

[28] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. 257 с.

[29] Хачапуридзе О. Н. Вопросительное предложение. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Тбилиси, 1968. 18 с.

[30] Грайс Г. П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217-237.

[31] Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 151-169.

[32] Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 431 с.

[33] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. London.: Longman, 1972. 1120 p.

[34] Белоусов В. Ю. Структурные особенности дизъюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма (на основе американской кинематографии) // Флагман науки. 2024. № 2(13). С. 271-273.

[35] Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 43(181). С. 31-34.

[36] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. 147 с.

[37] Морозов В. В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка). Дис. …канд. филол. наук. М., 1998. 205 с.

[38] Рочикашвили Л. М. Функционально-семантический и прагматический аспекты высказываний с присоединенной вопросительной частью: автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1990. 16 с.

[39] Holmes J. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. № 3. P. 40-65.

[40] Moore E., Podesva R. Style, indexicality, and the social meaning of tag-questions. // Language in Society. 2009. v. 38. № 4. P. 447-485

[41] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.

[42] Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 25 с.

[43] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33) С. 243-248.

[44] Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю., Клепикова Т. А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном общении: корпусный анализ. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 67-86.

[45] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? В коллективной монографии Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). М.: МГЛУ, 2019. С. 267-352.

(Е. Н. Малюга[49,50], B. L. Dubois[51], R. Lakoff[52]) и *социолингвистические* (Е. Н. Малюга[53], A. B. Stenström et al[54], G. Tottie[55]) исследования, а также работы по изучению *функционирования разделительных вопросов в жанрах речи* (С. С. Коготкова[56], Н. В. Кожедуб[57], В. В. Фенина[58]). Проводились исследования *в историческом ключе со структурно-функциональным* (F. Visser[59], M. Ukaji[60]) и *структурно-прагматическим подходом* (Т. С. Зотеева[61], S. Hoffmann[62], G. Tottie[63]).

Конструкции моделей (2), (3), (4) изучены не столь тщательно и не столь системно. Проводились *структурно-функциональные исследования* отдельных примеров на материале современной речи (Г. А. Вейхман[64], D. Biber et al.[65], G. O. Curme[66], R. Quirk et al.[67], R. W. Zantvoort[68]), *прагматические исследования* (В. И. Жуманов[69], П. С.

---

[46] Симонян Т. А. Прагматические функции разделительного вопроса в современном английском языке (на примере романов К. Хувер) // В сборнике: Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. Москва, 2023. С. 201-210.

[47] Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

[48] Holmes J. 1995. Women, men and politeness. Harlow, UK: Longman. 272 p.

[49] Малюга Е. Н. Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 113-122.

[50] Малюга Е. Н., Коготкова С. С. Коммуникативные стратегии расчлененных вопросов в деловом интервью в речи женщин и мужчин. // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 38-44.

[51] Dubois, B. L., Crouch I. The Question of Tag Questions in Women's Speech: They Don't Really Use More of Them, Do They? // Language in Society. 1975. V. 4. № 3. p. 289-294

[52] Lakoff R. Language and woman's place. New York: Harper & Row: 1975. 85 p.

[53] Малюга Е. Н. Одна из закономерностей стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001а. С. 128-139.

[54] Stenström A.-B., Andersen G., and Hasund I. K. Trends in Teenage Talk. Corpus Compilation, Analysis and Findings. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. 229 p.

[55] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 304-305.

[56] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.

[57] Кожедуб Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности разделительных вопросов в перекрестном допросе. // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3. С. 62-66.

[58] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. 253 с.

[59] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002. V. 1-3.

[60] Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998.

[61] Зотеева Т. С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI-XX вв. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2001. 190 с.

[62] Hoffmann S. Tag questions in Early and Late Modern English: Historical description and theoretical implications. // Anglistik. 2006. V. 17. № 2. P. 35-55.

[63] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.

[64] Вейхман Г. А. К вопросу о синтаксических единствах (на материале современного английского языка). // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 97-105

[65] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.

[66] Curme G. O. A Grammar of the English Language. Syntax. USA: D.C.Heath and Company, 1931. V. 3. 616 p.

[67] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. London: Longman, 1972. 1120 p.

[68] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. 349 p.

Жуйкова[70], В. Ю. Меликян[71], И. И. Прибыток[72,73], Е. В. Яшина[74]). Некоторые виды конструкций рассматривались *в историческом плане* (O. Jespersen[75], F. Visser[76]).

Многоаспектность конструкций с тег-фразой и их структурная неоднородность подсказывают целесообразность использования при их комплексном изучении пространственных представлений, которые в лингвистике разнообразны и разноплановы, что, в первую очередь, связано с самим определением понятия «пространство» – это и чувственный опыт, позволяющий воспринимать разнообразные объекты, и вместилище, и «неограниченное *n*-мерное протяжение, в котором находятся различные предметы, происходят движения и события».[77]

При метафорическом понимании термина «пространство» языковое пространство, называемое также дискурсивным или коммуникативным, зачастую связывают с физическим простиранием, расстоянием, находящим свое отражение в речи жителей городов, регионов, стран (И. Е. Казакова[78], Е. В. Кравцова[79], Е. Н. Левина[80], Г. М. Пурынычева и др.[81], P. Auer et al[82]). «Пространство» как некое протяжение, в котором происходят движения и события, рассматривается через призму лексических, грамматических и стилистических средств, характеризующих речь представителей

---

[69] Жуманов В. И. Типы прагматической многозначности вопросительных предложений фразеологизированной структуры. // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. № 20 (274). С. 51-54.

[70]Жуйкова П. С., Шершукова Н. В. прагматические функции англоязычных клауз с инвертированным порядком слов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83). С. 98-102.

[71] Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка. // Язык. Текст. Дискурс. № 12-2. 2014. С. 158-168.

[72] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. 445 с.

[73]Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т.13. №4. С. 5-11.

[74]Яшина Е.В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб. Язык и мир изучаемого языка. Саратов, 2017. С. 133-135.

[75] Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. 528 p.

[76] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002. V. 1-3.

[77] Большая Российская Энциклопедия. Пространство. https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3168767.

[78] Казакова И. Е. Новозеландское языковое пространство в контексте новых образовательных тенденций. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. С. 1474-1479.

[79] Кравцова Е. В. Некоторые особенности немецкого языка в Швейцарии. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2(56). С. 205-221.

[80] Левина Е. Н. Анализ и самоанализ устной речи политиками в языковом пространстве региона. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. №5(16). С.102-104.

[81] Пурынычева Г. М., Шигаева М. И. Языковое пространство России: методология анализа. // Вестник Чувашского университета. 2011. №1. С. 150-154.

[82] Auer P., Schmidt J. E. (eds.) Language and Space. An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 1: Theories and Methods. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. 889 p.

различных социальных институтов и возрастных групп (Н. А. Ахренова и др.[83], О. С. Брынина и др.[84], И. А. Карнаухов[85]).

«Пространство» может быть использовано в качестве операционной модели. При таком подходе языковые факты выступают не как сами изучаемые объекты, а как «препараты», созданные для удобства их изучения[86]. *Пространство как методологическая категория* находит применение в работах российских и зарубежных ученых – С. Н. Плотниковой[87,88,89], О. А. Усковой[90], В. А. Заставенко[91], F. Perek[92] , K. Van Krieken et al[93], L. E. Crawford et al[94], J. Blommaert et al[95], P. Brown[96].

Область исследования соответствует паспорту научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки), в частности:

пункту 2. Особенности исторического развития конкретного языка, его диалектов или языковой семьи;

пункту 8. Грамматический строй языка или языковой семьи (морфология, синтаксис, единицы и категории, их классификация, формирование, развитие; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий, грамматические модели передачи смысла);

пункту 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные

---

[83] Ахренова Н. А., Милякова В. В. Языковая личность vs виртуальная языковая личность. // Иностранные языки в высшей школе. 2022. Вып. 1(60). С. 10-20.

[84] Брынина О. С., Мальцева Е. Ю. Ретроспективный анализ исследований понятия «языковое пространство». // Огарев-online. 2021. № 15 (168). С. 1-5.

[85] Карнаухов И. А. Языковое пространство молодежи рабочего класса. // В сборнике: Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. Материалы международной научно-практической конф. Тюмень, 2021. С. 240-244.

[86] Савицкий В. М. Пространство как методологическая категория лингвистики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 79.

[87] Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность. // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 37-42.

[88] Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 2. С. 152-158.

[89] Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство. // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2008б. Вып. 1. С. 131-136.

[90] Ускова О. А. Становление концептуального пространства метаязыка бизнеса. // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2008а, № 2. С. 68-75.

[91] Заставенко В. А. Коммуникативное пространство конфликта: теоретический анализ. // Конфликтология. Nota Bene. 2021. № 4. С. 81-95.

[92] Perek F. Vector spaces for historical linguistics: Using distributional semantics to study syntactic productivity in diachrony. Association for Computational Linguistics, 2014.

[93] Van Krieken K., Sanders J. Smoothly moving through Mental Spaces: Linguistic patterns of viewpoint transfer in news narratives //Cognitive linguistics. 2019. Т. 30. №. 3. P. 499-529.

[94] Crawford L. E., Regier T., Huttenlocher J. Linguistic and non-linguistic spatial categorization // Cognition. 2000. Т. 75. №. 3. P. 209-235.

[95] Blommaert J., Collins J., Slembrouck S. Spaces of multilingualism // Language & communication. 2005. Т. 25. №. 3. P. 197-216.

[96] Brown P. Space: Linguistic expression of // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences (2nd ed.) Vol. 23. 2015. P. 89-93.

исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой.

Диссертационное исследование соответствует приоритетному научному направлению МГИМО МИД России – пункт 8. «Современные языки. Профессиональная коммуникация. Перевод».

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают краткие структуры разговорной диалогической речи, состоящие из личного местоимения и служебного глагола (модального, заместительного, вспомогательного, связочного), для обозначения которых нами вводится термин «тег-фраза». Необходимость введения нового термина обусловлена отсутствием единой терминологии для составляющих анализируемых моделей. Так, присоединенные части в модели (1) называются зарубежными исследователями *interrogative tags, question tags* (D. Biber[97]; M. Hancock[98]), *appended questions* (F. Visser[99]; R. Zandvoort[100]), *enclitic questions* (H. Sweet[101]), отечественные ученые используют термин *тег/тэг* (Е. А. Курбатова[102]; Л. А. Кочетова[103] с соавт.; В. В. Селезнева[104] с соавт.; Е. Г. Луговская[105]), *репрезентант предложения* (Е. Г. Ильичева[106], И. И. Прибыток[107], Е. В. Яшина[108]), *присоединенный вопрос* (Н. И. Писанко[109], Л. П. Бердникова[110]). Присоединенная часть в модели (3) называется

---

[97] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
[98] Hancock M. English pronunciation in use. Cambridge: Cambridge university press, 2003. 200 p.
[99] Visser F.Th. An historical syntax of the English Language. V. 1. Leiden: Brill, 2002. 657 p.
[100] Zandvoort R.W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. 349 p.
[101] Sweet H. A New English Grammar. Part II. Syntax. Oxford: Clarendon Press, 1931. 137 p.
[102] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. 147 с.
[103] Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю., Клепикова Т. А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном общении: корпусный анализ. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 67-86.
[104] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107-123.
[105] Луговская Е. Г. Текстообразующая функция разделительных конструкций (tag questions): проблемы перевода и адекватной интерпретации (на материале кинотекста) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15. № 3 (18). С. 336-345.
[106] Ильичева Е. Г. Прагматические и структурные особенности предикативных комплексов в речи персонажей в современной английской драме // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГАП, 1999. Вып. 5. С.19-29.
[107] Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т.13. № 4. С. 5-11.
[108] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. 26 с.
[109] Писанко Н. И. Разделительный вопрос – грамматическое средство выражения эмфазы в современном английском языке. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 78-82.
[110] Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1972. 33 с.

reinforcement tag (R. Carter[111]), *declarative tag* (D. Biber et al[112]), *amplificatory tag* (R. Quirk[113], et al), *appended statement* (R. Zandvoort[114]). Для реплик-реакций модели (2) известны термины *independent elliptical questions* и *tag-like questions* (J. Wells[115]), *reactive questions* (R. Zandvoort[116]), *phrases* (F. Visser[117]), модели (4) – *elliptical verb phrases* (J. Wells[118]). Отзывные реплики моделей (2) и (4) называют также *final (post-operator) ellipsis* (D. Biber et al[119]), *репрезентантами предложений* (И. И. Прибыток[120]; Е. В. Яшина[121]) и др.

Из всех предложенных вариантов термин «тег» представляется нам наиболее удачным, исходя из его определения "*tags are short structures which can be added at the end of the clause in conversation or in written representation of speech*"[122] (тегами называют краткие структуры, добавляемые к предложениям в устной или письменной речи), подчеркивающего несамостоятельность тега, его привязку к стоящему слева от него предложению, образующему с ним единую синтагматическую цепь (если реплика принадлежит одному говорящему) или диалогическое единство (когда опорное предложение и тег «распределены» между репликами). Комбинация слов «тег» и «фраза» позволяет отделить изучаемые нами краткие структуры от целого ряда тегов, как *right, of course, understand* и пр. Термин «тег-фраза» также непротиворечив, если принимать, вслед за рядом зарубежных исследователей (D. Biber et al[123]; D. Bolinger[124], R. Cattell[125], R. Huddleston[126], R. A. Hudson[127]), реплики в конструкциях (2) и (4) за полные, но

---

[111] Carter R., McCarthy M. Grammar and the Spoken Language // Applied Linguistics.1995. Vol. 16. No. 2. P. 141–158.
[112] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[113] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. L.: Longman, 1995. 1779 p.
[114] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 226.
[115] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. Pp. 52, 131.
[116] Zandvoort R.W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 224.
[117] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. V. 1. Leiden: Brill, 2002. 657 p.
[118] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 38.
[119] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 1106.
[120] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. 445 с.
[121]Яшина Е.В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб. Язык и мир изучаемого языка. Саратов, 2017. С. 133-135.
[122] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[123] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
[124] Bolinger D. Interrogative Structures of American English. University: University of Alabama Press, 1957. 184 p.
[125] Cattell R. Negative transportation and tag questions. // Languaue. Journal of the Linguistic Society of America. 1973. Vol. 49. P. 612-639.
[126] Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. 1970. Vol. 6. P. 215-222.
[127] Hudson R.A. The meaning of questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1975. Vol. 51. № 1. P. 1-31.

подвергшиеся редукции предложения, поскольку оставшаяся после сокращения часть представлена словосочетанием (англ. *phrase*) из глагола и местоимения.

Учитывая, что «вне специфического синтаксиса разговорная речь немыслима»[128], термином «конструкция» будем пользоваться, говоря не только об отрезках монологической речи (модели (1) и (3)), но и диалогической (модели (2) и (4)), понимая конструкции как «языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения, […] языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей»[129]. Обосновывая применение термина «конструкция» к диалогическим сочетаниям типов (2) и (4), отметим, что, поскольку «обычно диалог представляет собой, в той или иной степени, особого рода совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоих цель (цели) или хотя бы «направление» диалога»[130], то комбинация реплики-зачина и реплики-реакции представляет собой "*by nature a unit, not a conjunct*"[131]. Особенно это касается области фатического общения (характерной области для функционирования конструкций с тег-фразой), где вопросы и ответы взаимно дополняют друг друга, неся минимум новой информации, поэтому их, возможно, «следует вообще рассматривать как единую структуру, только распределенную между разными говорящими»[132].

Предмет исследования. Предмет исследования – структурные, функциональные, исторические особенности развития конструкций с тег-фразой в дискурсивном пространстве английской художественной литературы XIV-XXI вв.

Гипотеза. Такой широко распространенный элемент современной разговорной диалогической речи, как краткая структура из служебного глагола и местоимения, образующая конструкции нескольких моделей, несомненно, имеет исторические корни. «Глубина» этих корней разная у конструкций разных моделей. Разнообразие кратких структур в речи разных временных отрезков проявляется в художественных текстах, содержащих фрагменты диалогической речи. При анализе таких фрагментов возможно проследить историю становления современных речевых конструкций.

---

[128] Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. М.: Международные отношения, 1979. С. 3.
[129] Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. М., 2010. С. 19.
[130] Грайс Г. П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 221.
[131] Enfield N. J. Relationship thinking: Agency, enchrony, and human sociality. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 28.
[132] Почепцов Г. Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. С. 6.

Цель данной работы заключается в описании структуры, выявлении функционального и прагматического потенциала, а также в установлении исторического развития речевых конструкций с тег-фразой в системе дискурсивного пространства языка XIV-XXI вв.

Задачи исследования, определяющиеся поставленной целью, следующие:

– рассмотреть дискурсивное пространство художественной литературы на предмет его наполнения диалогическими текстами разных исторических периодов, содержащими конструкции с тег-фразой, произведя временные срезы;

– найти основу для систематизации материала, выявить крупные таксоны (модели) конструкций, разработать типологию, охватывающую все найденные разновидности в пределах каждой модели;

– описать в синхронии лексико-грамматические и функциональные характеристики конструкций с тег-фразой в каждом временном срезе, а также варианты сочетания тег-фраз с другими прагматическими маркерами;

– проанализировать прагматический потенциал конструкций с тег-фразой, их задействование в создании определенной атмосферы описываемых сцен, различных коммуникативных ситуаций и получить представление об авторских предпочтениях в употреблении конструкций с тег-фразой при создании диалогической речи персонажей;

– проанализировать внутритиповые изменения, отметить появление новых разновидностей конструкций с тег-фразой и тег-фраз в диахронии;

– определить исторические тенденции в употреблении конструкций с тег-фразой авторами разных временных периодов;

– провести сопоставительные исследования для выявления путей возникновения конструкций с тег-фразой разных моделей и представить варианты происхождения тег-фраз.

Теоретическая основа исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные:

– изучению связанных с языком пространств: социального (П. Бурдьё[133], А. Лефевр[134], М. Фуко[135], Э. Сэпир[136], П. А. Сорокин[137]), языкового (Ю. С. Степанов[138], О. А.

---

[133] Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр., отв. ред. перевода Н.А.Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
[134] Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
[135] Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М. Праксис, 2006. С. 191-204.
[136] Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
[137] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
[138] Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.

Ускова[139], О. С. Брынина[140], О. А. Майорова[141]), коммуникативного (И. П. Сусов[142], М. Б. Гаспаров[143], Т. А. Воронцова[144], Е. С. Никитина[145], Г. Г. Почепцов[146]), дискурсивного (В. Н. Топоров[147], И. И. Чумак-Жунь[148], С. Н. Плотникова[149,150,151]);

– вопросам исследования дискурса и текста (Э. Бенвенист[152], И. Р. Гальперин[153], В. З. Демьянков[154], М. Я. Блох[155], Н. Д. Арутюнова[156], Е. С. Кубрякова[157], Т. А. Van Dijk[158], R. Hodge[159]);

– разработке теорий репрезентантов клаузем (И. И. Прибыток[160], Е. В. Яшина[161]), коммуникем (В. Ю. Меликян[162]), коммуникативов (И. А. Шаронов[163]);

---

[139] Ускова О. А. Становление метаязыка бизнеса в русском языковом пространстве: дисс. … д-ра филол. наук. М., 2008. 539 с.

[140] Брынина О. С., Мальцева Е. Ю. Ретроспективный анализ исследований понятия «языковое пространство». // Огарев-online. 2021. № 15 (168). С. 1-5.

[141] Майорова О. А. Языковое пространство в междисциплинарном аспекте. // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 132-135.

[142] Сусов И. П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах // Социальная стратификация языка: материалы межвуз. конф. Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз. Пятигорск, 1989. С. 57-59.

[143] Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих. // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве (монография). / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С.14-41.

[144] Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. Вып. 1. С. 11-17.

[145] Никитина Е. С. Текст как механизм передачи смыслов в коммуникативном пространстве социума. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2015. № 42. С. 42-52.

[146] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001.656 с.

[147] Топоров В. Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. 227-285.

[148] Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков. Автореферат дис. …доктора филологических наук / Белгород: Гос. ун-т Белгород, 2009. 38 с.

[149] Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность. // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 37-42.

[150] Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 2. С. 152-158.

[151] Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство. // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2008б. Вып. 1. С. 131-136.

[152] Бенвенист Э. Общая лингвистика. М: Прогресс, 1974. 447 с.

[153] Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2006. 144 с.

[154] Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка.// Язык. Личность. Текст.: Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.

[155] Блох М. Я. Текст-дискурс в замысле и развитии. // В сборнике: Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции, 2019. С. 8-12.

[156] Арутюнова Н. Д. Дискурс. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

[157] Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания. // Язык. Личность. Текст.: Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. – М.: Языки славянских культур, 2005. С. 23-33.

[158] Van Dijk T. A. The Study of discourse // Discourse as Structure and Process. London: Sage Publications, 1997. P. 1-34.

[159] Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge: Polity Press , 1988. 285 p.

[160] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. 445 с.

[161] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. 26 с.

[162] Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка. // Язык. Текст. Дискурс. № 12-2. 2014. С. 158-168.

– исследованию прагматических и дискурсивных маркеров (Н. В. Богданова-Бегларян[164], B. Fraser[165], D. Schiffrin[166], D. Verdonik[167]), дискурсивных формул (П. А. Бычкова с соавт.[168], С. Ю. Жукова с соавт.[169])

– рассмотрению парентетических включений (Н. И. Греч[170], Д. Н. Овсянико-Куликовский[171], В. В. Антонова[172], Л. В. Фадеева[173]);

– анализу некоторых конструкций с тег-фразами современной речи (Н. И. Писанко[174]; О. В. Богуславская[175], А. В. Быстрых[176], J. Algeo[177], D. Kimps[178], D. Tottie[179]);

– историческому синтаксису (В. Н. Ярцева[180], O. Jespersen[181], G. Tottie[182], S. Hoffmann[183], M. Ukaji[184], F. Visser[185]);

---

[163] Шаронов И. А. Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах. // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 3. – С. 114-127.

[164] Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7-20.

[165] Fraser B. An Approach to Discourse Markers. // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 383-398.

[166] Shiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.

[167] Verdonik D., Rojc M., Stabej M. Annotating Discourse Markers in Spontaneous Speech Corpora on an Example for the Slovenian Language // Language Resources and Evaluation. 2007. V. 41. № 2. P. 147-180.

[168] Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2019. – Т. 21. – С. 256-283.

[169] Жукова С. Ю. Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход. // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2019. – № 21. – С. 142-164.

[170] Греч Н. И. Практическая русская грамматика. Санкт-Петербург: Типография издателя, 1834. 526 с.

[171] Овсянико-Куликовский Д. Н.. Синтаксис русского языка. Санкт-Петербург: изд. И.Л. Овсянико-Куликовской, 1912. 322 с.

[172] Антонова В. В. О текстообразующем потенциале парентезы в современном русском языке. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 30-34.

[173] Фадеева Л. В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях. // Гуманитарные исследования. 2007. № 4(24). С. 89-92.

[174] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. 257 с.

[175] Богуславская О. В. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Автореф. дис. …канд. филол. наук. Иваново, 2006. 20 с.

[176] Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 25 с.

[177] Algeo J. The Tag Question in British English: It's different, I'n'it? // English world-wide. Amsterdam: Philadelphia, 1988. № 9. P. 171-191.

[178] Kimps D. Tag Questions in Conversation: A Typology of Their Interactional and Stance Meanings. Studies in corpus linguistics (Том 83). John Benjamins Publishing Company, 2018. 250 p.

[179] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.

[180] Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 308 с.

[181] Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. 528 p.

[182] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.

[183] Hoffmann S. Tag questions in Early and Late Modern English: Historical description and theoretical implications. // Anglistik. 2006. V. 17. № 2. P. 35-55.

[184] Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998.

[185] Visser F.Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002. V. 1-3.

– развитию коммуникативных отношений внутри английского языкового сообщества (М. Оссовская[186], Ж. Старобинский[187], В. И. Карасик[188], Т. А. Ивушкина[189], Т. В. Ларина[190], K. Fox[191], J. Culpeper[192]).

Методологическая основа исследования.

В работе использовались следующие общенаучные методы анализа: эмпирический, абстрактно-логический, исторический, сравнительно-исторический, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Лингвистическими методами исследования явились:

– структурный метод и метод анализа по непосредственным составляющим конструкций с тег-фразой для дистрибуции их типов;

– метод компонентного анализа для изучения особенностей тег-фраз в конструкциях разных моделей;

– историко-типологический метод для анализа конструкций одной группы или типа в синхронии и диахронии;

– теоретико-лингвистический анализ конструкций с тег-фразой для осмысления социально-исторических тенденций их употребления;

– дискурс-анализ и прагматический анализ для изучения смысловых функций изучаемых конструкций в авторском дискурсе;

– метод стилистического анализа, позволивший проанализировать функционирование исследуемых конструкций в различных коммуникативных ситуациях, создаваемых авторами в пространстве художественных текстов;

– сравнительно-сопоставительный анализ материалов одного языка (английского) на уровне особенностей коммуникации в различных социально-исторических условиях при осуществлении диахронических исследований моделей (1)-(4);

– трансформационная методика при моделировании природы разнообразия тег-фраз;

---

[186] Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.

[187] Старобинский Ж. Поэзия и знание: история литературы и культуры. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

[188] Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.

[189] Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с

[190] Ларина Т. В. Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.

[191] Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder&Stoughton, 2005. 424 p.

[192] Culpeper J., Demmen J. Nineteenth-century English politeness: Neganive politeness, conventional indirect requests and the rise of the individual self // Benjamins Current Topics. J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. V. 41. P. 49-80.

– оппозиционный метод для осмысления и описания конструкций разных моделей с учетом их взаимного влияния;

– отбор языкового материала осуществлялся с использованием сплошного типа выборки для выявления всех примеров исследуемых конструкций и получения полной картины их разнообразия в художественных текстах.

Эмпирической базой послужили образцы диалогической речи, обнаруженные в художественных произведениях (пьесах, романах, повестях) английских авторов XIV-XXI веков. В качестве иллюстративного материала использованы фрагменты 492 произведений.

Временные рамки обусловлены следующими фактами. Конструкции моделей (2), (3), (4) употребляются уже в некоторых среднеанглийских памятниках, например, в «Уставе монахинь» / «Ancren Riwle», произведении не художественного, а религиозно-дидактического содержания, созданном неизвестным автором во второй четверти XIII в. Материал для анализа можно найти в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера, созданных в 1386-1394 гг., во фрагментах мистерий – средневековых пьес, основанных на религиозных сюжетах (как «Мистические пьесы Таунли» / «The Towneley Plays», написанные в первой половине XIV в. и др.). Однако сам характер текстов среднеанглийского периода, «далеких от разговорного языка»[193], позволяет выявить лишь единичные примеры интересующих нас фрагментов разговорной речи. Что касается конструкции модели (1), то первый пример зафиксирован в тексте пьесы 1497 г.[194]

Шаг между временными срезами новоанглийского периода составляет в среднем 40-60 лет. Эпоха Ренессанса рассмотрена в два этапа – до Шекспира 1485-1590 гг., и период Шекспира и его современников 1590-1660 гг., на большую часть периода 1660-1690-е гг. приходится эпоха Реставрации. Временные промежутки 1690-1730-е гг. и 1730-1770-е гг. примерно соответствуют Раннему и Зрелому периодам Эпохи Просвещения. На период 1770-1830-е гг. приходится творчество авторов эпохи Романтизма. Период 1830-1880-е и 1880-1930-е гг. включает творчество авторов Викторианской эпохи. Период последнего столетия делится на два временных отрезка 1930-1980-е гг. и 1990-2000-е гг. Разнообразие конструкций последнего периода из перечисленных служит своего рода «отправной точкой» для изучения того, как это разнообразие формировалось, какие пути явились продуктивными и привели к формированию структур, существующих на

[193] Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. М.: Наука, 1969. С. 192.
[194] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 135.

современном этапе, а какие получили свое развитие лишь на определенном временном отрезке.

Новизна работы заключается в том, что:

– впервые тег-фраза рассматривается как историческое явление, грамматическое средство создания прагматических элементов речи в конструкциях нескольких моделей;

– поставленные в работе задачи решаются на материале, не привлекавшемся ранее для изучения конструкций с тег-фразой произведений разных исторических периодов;

– при анализе конструкций с тег-фразой в художественных текстах среднеанглийского периода (XIV-XV вв.), ранненовоанглийского (1480-1590 гг., 1590-1660 гг., 1660-1690 гг.) и новоанглийского (1690-1730 гг., 1730-1770 гг., 1770-1830 гг., 1830-1880 гг., 1880-1930 гг., 1930-1980 гг., 1990-2000-е гг.) периодов применяется комплекс методов, а также пространственные представления, что позволяет осуществлять системное описание конструкций с тег-фразой в синхронии, а также выявлять и описывать изменения конструкций с тег-фразой разных моделей в процессе исторического функционирования;

– демонстрируются варианты взаимодействия тег-фраз с прагматическими маркерами в конструкциях текстов разных исторических периодов;

– раскрываются механизмы изменений конструкций разных моделей с учетом их взаимного влияния;

– выдвигаются и обосновываются предположения о некоторых возможных путях происхождения конструкций с тег-фразой;

– предлагается и аргументируется гипотеза о происхождении тег-фраз.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в:

– комплексном историческом, структурно-функциональном, сравнительном изучении синтаксических структур разговорной диалогической речи английского языка, которые определяют характер современного коммуникативного процесса;

– введении термина «тег-фраза», объединяющего краткие структуры разных моделей и упрощающего их комплексное описание;

– демонстрировании анализа конструкций с тег-фразой с использованием комплекса методов и пространственных представлений, которые позволяют осуществить разностороннее изучение структурно разнородных моделей;

– систематизации конструкций с тег-фразой различных исторических периодов и описании их разнообразия;

– установлении синхронических и диахронических связей конструкций с тег-фразой разных моделей и их взаимовлияния;

– описании основных этапов истории развития четырех моделей конструкций с тег-фразой;

– предложении механизмов формирования конструкций с тег-фразой разных моделей;

– попытке объяснения происхождения тег-фраз и природы их разнообразия;

– исследовании объемного исторического художественного пласта XIV-XXI вв.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материала исследования и его результатов в преподавательской деятельности, при подготовке курсов практики английского языка, теоретической и практической грамматики, истории английского языка, семинаров по межличностной и межкультурной коммуникации для учащихся разных уровней языковой подготовки, а также при составлении учебно-методических пособий для изучающих и преподающих английский язык.

Положения, выносимые на защиту.

1. Термином тег-фразы обозначаются краткие структуры, состоящие из личного местоимения и служебного глагола и представляющие собой грамматическое средство создания прагматических элементов разговорной диалогической речи. Формально-структурный подход позволил выделить четыре модели конструкций, каждая из которых с учетом выраженности лексико-грамматической ориентации состава тег-фраз на опорное предложение представлена двумя группами с типовыми вариантами в каждой.

2. Тег-фраза является историческим явлением. Исторические тенденции характеризуют состав и строение тег-фраз, их размещение в опорном предложении, а также расположение тег-фраз относительно находящихся с ними в одной конструкции других прагматических элементов.

3. В авторских текстах конструкции с тег-фразой служат передаче разговорной речи персонажа, структурированию длинных реплик и выделению ключевых фраз, построению и продвижению диалогов, в целом − созданию более легкого восприятия текста. При всем многообразии выполняемых функций в текстах разных исторических периодов основной является придание «живости» репликам, отражение эмоциональности реально звучащей речи.

4. Тег-фразы являются продуктивным средством для передачи разных оттенков речи, активно используемым в репликах персонажей. Отмечаются авторские предпочтения относительно состава и оформления тег-фраз в разные временные периоды, но во всех случаях тег-фразы выступают как фатические элементы, служащие приданию речи большей вежливости, обходительности, светскости. При движении по временной оси

наблюдается тенденция к сочетанию тег-фраз разных моделей в одной реплике, что свидетельствует о возрастающей роли фатической составляющей в англоязычной речи.

5. Анализ разнообразия тег-фраз в конструкциях (1)-(4) из текстов разных исторических периодов позволяет сделать предположения относительно происхождения тег-фраз: 1) тег-фразы образуются из потенциальных структур, представляющих собой элементы высказываний устной речи, которые на определенном историческом этапе становятся полуавтономными, превращаясь в готовые элементарные тег-фразы; 2) все разнообразие тег-фраз в конструкциях моделей (1)-(4) образуется из готовых элементарных тег-фраз при их трансформировании: элиминировании, добавлении составляющего, редукции элемента, изменении словорасположения; 3) при движении по диахронной оси количество разновидностей тег-фраз несколько меняется под влиянием ряда процессов, в числе которых возникновение новых путей трансформирования, процессы уподобления моделей (1)-(4) друг другу, процессы влияния типов друг на друга внутри одной модели.

6. Варианты происхождения и построения конструкций моделей (1)-(4) представляются следующими: 1) структура, соответствующая тег-фразе, повторяется из опорного предложения без внешних изменений; 2) структура, соответствующая тег-фразе, повторяется из опорного предложения, но при этом происходит ее трансформирование, уподобление существующим на этапе написания произведения тег-фразам; 3) части предложения перемещаются, при этом одна из них уподобляется опорному предложению, другая – тег-фразе; 4) структура, соответствующая существующей в дискурсивном пространстве периода тег-фразе, присоединяется к опорному предложению.

Апробация и публикация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и индексированных в международных базах данных (Web of Science / Scopus / Springer):

1. Меркурьева Н.Ю. Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона / Н.Ю. Меркурьева // Научный диалог. – 2026. – Т. 15. – № 3. – С. 113-129.

2. Меркурьева Н.Ю. Анализ тег-фраз из диалогов пьесы XVIII века / Н.Ю. Меркурьева // Russian Linguistic Bulletin. – 2026. – №3 (75).

3. Меркурьева Н.Ю. Конструкции с тег-фразой из пьес XIX века: природа разнообразия / Н.Ю. Меркурьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т.114. – № 1. – С. 118-124.

4. Меркурьева Н.Ю. Два разделительных вопроса из текста «Гамлета» / Н.Ю. Меркурьева // Научный диалог. – 2025. – Т. 14. – № 4. – С. 115-137.

5. Merkuryeva N.Y. The Truncated Question Translating: Nine Translators' Solutions // Contemporary Approaches to Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. Springer: Cham, 2025. – P. 162-173.

6. Меркурьева Н. Ю. Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах / Н.Ю. Меркурьева // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. – № 2. – С. 118-135.

7. Меркурьева Н.Ю. Конструкции с присоединенным вопросом в художественном тексте конца XIX в.: разнообразие / Н.Ю. Меркурьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 8/2. – С.156-159.

8. Меркурьева Н.Ю. Выбор дискурсивных компонентов при построении вопросительных конструкций диалогического текста: авторский подход Бетти Нилс / Н.Ю. Меркурьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 5. – С.156-159.

9. Меркурьева Н.Ю. Непредикативные присоединенные вопросы в предложениях художественного текста Викторианского периода / Н.Ю. Меркурьева // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 5(33). – С. 1-5.

10. Меркурьева Н.Ю. Предикативные присоединенные вопросы в предложении художественного текста Викторианского периода / Н.Ю. Меркурьева // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 3(31). – С. 1-5.

11. Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в ранненовоанглийский период / Н.Ю. Меркурьева // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 34-42.

12. Меркурьева Н.Ю. Прагматический маркер *I pray* в среднеанглийских письменных памятниках / Н.Ю. Меркурьева // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 64-71.

13. Меркурьева Н.Ю. Особенности конструкций с присоединенным вопросом в тексте исторического романа / Н.Ю. Меркурьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 181-191.

14. Меркурьева Н.Ю. Предикативные прагматические маркеры в предложениях текста пьесы XVI в. / Н.Ю. Меркурьева // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 138-148.

15. Меркурьева Н. Ю. Функционирование предикативных прагматических маркеров в диалоге персонажей Ч. Дикенса / Н.Ю. Меркурьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 6/2. – С. 135-141.

16. Меркурьева Н.Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом из художественных текстов 1770-1830-х / Н.Ю. Меркурьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 5/2. – С. 99-103.

17. Меркурьева Н.Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Зрелого Просвещения) / Н.Ю. Меркурьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 159-164.

18. Меркурьева Н.Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Раннего Просвещения) / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – Вып 7 (204). – С. 88-95.

19. Меркурьева Н.Ю. Усеченный вопрос: типология / Н.Ю. Меркурьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8 (131). – С. 89-94.

20. Меркурьева Н.Ю. Усеченный и присоединенный вопросы (Ранненовоанглийский период) / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2017. – № 6. – С. 168-173.

21. Меркурьева Н.Ю. Независимое эллиптическое предложение: диахрония / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2017. – № 5. – С. 163-168.

22. Меркурьева Н.Ю. Конструкции с присоединенным вопросом английского языка периода Ренессанса: типология / Н.Ю. Меркурьева // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 78-80.

23. Меркурьева Н.Ю. Грамматика присоединенного вопроса: пунктуация / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 85-93.

24. Меркурьева Н. Ю. Вопрос с присоединенным междометием в диахроническом аспекте / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 96-101.

25. Меркурьева Н. Ю. О месте присоединенного вопроса в предложении / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 3. – С. 44-50.

26. Меркурьева Н. Ю. Об эмотивных значениях присоединенных вопросов / Н.Ю. Меркурьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. –2013. – № 3. – С. 48-52.

Основные положения и выводы диссертации докладывались автором на международных и национальных конференциях, в том числе: Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: проблемы и пути решения» (Вологда, 2019), I Международной научно-практической конференции «Научно-образовательная мысль в условиях цифровизации» (Смоленск, 2019), Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: проблемы и перспективы развития» (Вологда, 2019), Международных научных конференциях «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Пекин, 2020) и «Science. Education. Practice» (Торонто, 2020), Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации» (Волгоград, 2022), XVI Международной научной конференции «Global science. Development and novelty» (Токио, 2022), Межвузовского международного конгресса «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 2023), Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции» (Москва, 2023), Международной конференции «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Пекин, 2023), XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, 2024), III Всероссийской форсайт-сессии с международным участием «Язык, культура, образование: вызовы и перспективы» (Волгоград, 2024), II Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики» (Москва, 2024), IV Всероссийской форсайт-сессии с международным участием «Язык, культура, образование: вызовы и перспективы» (Волгоград, 2025), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в контексте современного образовательного процесса» (Москва, 2025).

Материалы исследования использовались при написании статей и монографии методического характера по преподаванию английского языка, на занятиях по практике иностранного языка.

Структура работы определена поставленными задачами. Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников лингвистического материала.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, показана степень научной разработанности проблемы, описана теоретико-методологическая база, сформулированы цели, задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе излагается обзор научных исследований, посвященных пространственным представлениям в лингвистике. Здесь же приведены основные результаты исследований конструкций с тег-фразой моделей (1)-(4) в синхронии и диахронии, проведенных отечественными и зарубежными учеными.

Во второй главе рассматриваются вопросительные конструкции с присоединенной тег-фразой (так называемые разделительные вопросы (модель (1)) – их лексико-грамматические характеристики, функционирование в авторских текстах в синхронии в пределах каждого из 11 временных срезов. Главу 2 завершает рассмотрение исторического развития модели.

Третья глава посвящена анализу лексико-грамматических характеристик и функционированию в текстах разных исторических периодов диалогической конструкции с вопросительной тег-фразой (модель (2)). Глава завершается анализом исторического развития модели.

В четвертой главе исследуются повествовательные конструкции с присоединенной тег-фразой (модель (3)), их лексико-грамматические характеристики и функционирование в авторских текстах. Последний раздел главы посвящен рассмотрению конструкций модели (3) в диахронии.

В пятой главе рассматриваются диалогические конструкции с невопросительной тег-фразой (модель (4)), детали их строения в текстах разных периодов и функции, выполняемые в авторском дискурсе. Завершает главу анализ исторического развития модели.

В шестой главе исследуются тег-фразы конструкций моделей (1)-(4) в сочетаниях друг с другом, а также с прагматическими маркерами.

Седьмая глава посвящена обсуждению некоторых исторических тенденций развития моделей (1)-(4), глава включает обоснование предположений о происхождении тег-фраз.

В Заключении диссертации обобщаются результаты и формулируются основные выводы. Список использованной литературы включает 503 наименования. В списке источников лингвистического материала 492 произведения.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОНСТРУКЦИЯХ С ТЕГ-ФРАЗОЙ

1.1. Пространственные представления в лингвистике

Категория «пространство» представляется важным конструктивным элементом понятийно-терминологического аппарата целого ряда научных дисциплин, в том числе лингвистики. Практически в любом сколько-нибудь обширном научном труде используются термины с «пространственной» внутренней формой: *расстояние, уровень, зона, шкала, вектор, дискретность, глубинная структура, протяженность, граница, измерение, координаты* и др. Пространственные представления о действительности языка выражаются не только вербально, но и графически в виде разнообразных диаграмм и геометрических фигур, схем типа «дерево» и пр. Применение вышеперечисленных категорий по отношению к нефизическим объектам называют пространственной метафорой[195].

«Пространство» определяется как «1) форма созерцания вещей, одно из условий чувственного опыта, позволяющее воспринимать объекты внешнего мира как находящиеся в том или ином месте и занимающие определенное положение относительно друг друга; 2) вместилище, задающее сущность и способ существования находящихся в нем вещей; 3) однородное неограниченное n-мерное протяжение, в котором находятся различные предметы, происходят движения и события».[196]

Такие характеристики не только объясняют приложение пространственных категорий к речеязыковым явлениям, но и делают его весьма органичным, поскольку могут быть перенесены на любое художественное произведение или естественную беседу: писатель описывает персонажей в соответствии со своим восприятием, читатель интерпретирует прочитанное, собеседники понимают и оценивают друг друга, текст в письменной форме и устный разговор имеют протяженность – начало и финал, действие пьесы или романа разворачивается на четко обозначенной территории, живое общение происходит в определенном месте. В этой связи понятны попытки исследователей описать реальность языка с использованием пространственных образных представлений. Наиболее

[195] Савицкий В. М. Пространство как методологическая категория лингвистики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 76-77.
[196] Пространство. Большая Российская Энциклопедия. http://old.bigenc.ru/philosophy/text/3168767.

часто, упоминая о связанных с языком пространствах, говорят о социальном, языковом, коммуникативном и дискурсивном пространствах.

1.1.1. Социальное пространство

В общественных и гуманитарных науках термин «социум» употребляется главным образом как синоним понятия «общество»[197,198,199] или расширенно – как «единое нерасчлененное целое человека, общества и природы»[200].

Что касается сущности социального пространства, то теоретики выделяют несколько уровней его понимания: «пространство материальных объектов с их физическим характеристиками, которые можно измерить или описать; пространство, воспринимаемое конкретным наблюдателем в определенное время; культурное, реляционное, метафизическое пространство, наделенное смыслом, собранным во времени»[201]. Концепция социального пространства стала развиваться во второй половине XX в. Среди ее основоположников назовем Пьера Бурдьё, который пишет: «можно изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, т. е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме». Это пространство можно описать как «поле сил, точнее как совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле и несводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к их непосредственным взаимодействиям».[202] Исследователь отмечает, что социальное пространство невозможно рассматривать в отрыве от физического, одно без другого не существует. Но для физического пространства важно местоположение, а для социального – положение в системе

---

[197] Бажанов В. А. Социум и мозг: биокультурный со-конструктивизм // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 78–88.

[198] Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1) // Социологические исследования. 2016. № 12 (392). С. 26–34.

[199] Романенко Л. М. Системная модель социума ученых массачусетского технологичекого института «снятие» идей А. Богданова? // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 84–86.

[200] Сивиринов Б. С. Социум как социальная реальность: категориальная версия // Теория и практика общественного развития. 2022. № 11. С. 36.

[201] Гильдебрант Г. В. Теории социального пространства в работах ученых. // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 6(86). С. 41.

[202] Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр., отв. ред. перевода Н.А.Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 15.

социальных отношений, соединение двух этих характеристик формирует центр и периферию.[203]

Анализируя современность, О. И. Вендина с соавторами относятся к социальному пространству как к «дуальной реальности, производной одновременно от социальных отношений и свойств городской территории».[204] О единстве физического (материального), социального, исторического, культурного при понимании пространства говорит А. Лефевр. По мнению философа, в пространстве содержатся природные и социальные объекты, находящиеся в определенных взаимоотношениях, включая законы общественного производства. Если физическое пространство создано естественным образом, то значительная часть социального пространства произведена искусственно, это продукт – «повторяемый результат повторяющихся действий».[205] В этой связи логичными представляется связывание пространства с хронологией. В частности, М. Фуко отмечает, что пространство «обладает историей, и невозможно не разглядеть этого судьбоносного пересечения времени с пространством».[206]

А. М. Егорычев и соавторы, не используя термин «социальное пространство», говорят о «социальном мире человека», который представляет собой не просто социальное объединение людей на основе какой-либо цели и деятельности, но достаточно сложную вневременную социально-историческую и социокультурную конструкцию, включающую множество сложных элементов, ценностей социальной реальности, исторически творимой человеком.[207]

А. Шютц полагает, что мир, в котором родился человек, «с самого начала является не только физическим, но и социокультурным»; структура социокультурного мира, являясь результатом исторического процесса, специфична для каждой культуры и общества. Основанные на общечеловеческих свойствах, все социальные миры имеют общие черты: деление на половые, возрастные и социальные группы, «иерархии суперординации (превосходства) и субординации (подчинения), лидера и последователя, командующего и повинующегося», существование представлений «о том, как следует обращаться с вещами и людьми, с природой и сверхъестественным», культурных объектов (как, например, музыкальные инструменты, украшения, игрушки для детей), объектов религиозного культа, к которым, в частности, относятся «церемонии, которыми

---

[203] Там же.
[204] Вендина О. И., Панин А. Н., Тикунов В. С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 3.
[205] Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015. С. 87.
[206] Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М. Праксис, 2006. С. 192.
[207] Егорычев А. М., Мардахаев Л. В., Варламова Е. Ю. Социальный мир человека XXI века: универсальное, национальное, особенное. // Философия права. 2023. № 1 (104). С. 119, 123.

отмечают основные события жизненного цикла индивида (рождение, инициация, брак, смерть) или повторяющиеся события, связанные с природой (сев и сбор урожая, солнцестояние и т. д.)».[208]

В своем исследовании А. Ю. Барковская, используя понятие «социальное пространство», признает его одним из наиболее фундаментальных в человеческом мышлении и определяет как одну из форм развития общества, как «многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой, взаимосоотнесенных с физическим пространством».[209]

М. В. Елизаров, говоря о пространстве и времени как об универсальных формах существования материи и факторах, влияющих на жизнь отдельного индивидуума и развитие цивилизации, подчеркивает, что в материальном мире все имеет пространственные характеристики. Пространство как географическая среда обитания – основа развития цивилизации, физическое пространство воспринимается человеком «сквозь призму тех отношений и институтов, в которых он занимает свою нишу в зависимости от происхождения, круга общения, местожительства, социального положения, знаний, достижений и т.п.». Пространство – инструмент, посредством которого человек организует свою деятельность, движущим мотивом этой деятельности является «стремление к расширению личной свободы и преодолению ограничений, накладываемых окружающей природной средой». Живя в одно и то же историческое время и в одном физическом пространстве, люди находятся в разном социальном пространстве, в котором между ними может быть огромная дистанция. Дистанция «проявляется в разнице доходов, уровне образования, занятости, системе ценностей. Таким образом, социальное пространство предстаёт как объективная реальность, в которой люди осуществляют свою повседневную деятельность, создают социальные институты и выстраивают материальные объекты».[210]

И. В. Савостьянов, анализируя работы по исследованию социального пространства, определяет его как «результат развития связей между входящими в него личностями, в результате которых осуществляется воплощение их совместной деятельности в системе мест, локализованных вокруг образованного их социокультурными качествами центра на

---

[208] Шютц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 8.

[209] Барковская А. Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» // LogosetPraxis. 2013. № 1(19). С. 54.

[210] Елизаров М. В. Пространство как системообразующий фактор социальной жизни. // В сборнике: International innovation research. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 251-252.

основе правил поведения и использования ресурсов, а также выработанной иерархии взаимодействия». Пространство характеризуется определенными свойствами, среди которых называются: границы между структурными элементами пространства, иерархичность, которая определяет положение личности в этом пространстве, отношения личностей внутри пространства, каналы коммуникации, позволяющие личностям взаимодействовать. При этом взаимодействие осуществляется по единым правилам, которые позволяют определять способность личности входить в определенный социальный круг, «а для их имплементации используются доступные данному социальному кругу ресурсы».[211]

Э. О. Леонтьева показывает, что «любую модель устройства общества, признающую значение его структурных элементов в большей степени, чем темпоральных или динамических», можно рассматривать в качестве социального пространства.[212] А. В. Скиперских отмечает, что «социальное пространство во многом совпадает с политическим пространством, которое всецело контролируется властью».[213] Социальное пространство имеет вертикальную организацию, которая «намекает на неравенство», поэтому в нем «всегда можно найти как верх, так и низ, находящиеся в оппозиции друг к другу»[214]. Другая оппозиция, разделяющая социальное пространство – это оппозиция центр-провинция, в которой «город с его возможностями противостоит провинции, сохраняющей социальную традицию и медленный жизненный ритм»[215].

Согласно пониманию П. А. Сорокина, социальное и геометрическое пространства в корне отличны. Находясь близко друг от друга в геометрическом пространстве, люди отделены громадной дистанцией с социальном пространстве, или наоборот – находясь далеко друг от друга в геометрическом пространстве, люди могут быть очень близки социально[216]. Геометрическое пространство является трехмерным, а социальное – многомерно, «поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т. п.)»[217]. Социальное

---

[211] Савостьянов И. В. Влияние социального пространства на формирование социокультурных качеств личности. // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 153.
[212] Леонтьева Э. О. «Пространство» и «пространства»: рефлексия над пространством как (не)обязательный элемент теоретизирования в социальных науках. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. (60). С. 35.
[213] Скиперских А. В. Социальное пространство: опыты политической деконструкции. // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3(159). С. 170.
[214] Там же, С. 172.
[215] Там же, С. 173.
[216] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 297.
[217] Там же, С. 300.

пространство исследователь понимает как все народонаселение планеты. Связи между группами населения и внутри групп образуют социальное положение каждого члена группы, «совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида»[218].

Понятия социальной роли и социального статуса, как отмечает Н. И. Формановская, пришли в лингвистику из социологии. Социальная роль «складывается из позиции, которую человек занимает в обществе, функции, свойственной этой позиции, и нормативного образца поведения, следующего из позиции и функции»[219]. Социальное положение, или социальный статус, В. И. Карасик определяет как «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения. При этом личностные характеристики человека отступают на второй план»[220]. Исследователь отмечает, что «социальный статус человека представляет собой семантическую категорию, планом содержания которой является отношение неравенства между участниками общения, а планом выражения – система лингвистических и паралингвистических индексов, включающих способы подчеркивания своего положения и положения партнера, способы подчеркивания различия между своим положением и положением партнера и способы выражения своего отношения к различию между своим положением и положением партнера»[221]. «Язык социального статуса представляет собой сложную систему значений соотносительного неравенства между участниками общения. Эти значения выражаются в жизненных стилях людей, культурных ценностях и нормах поведения и поэтому многообразно представлены в языке как средстве общения»[222]. В этой связи понятны слова Т. А. Ван Дейка, замечающего: «чем менее влиятельными являются люди, тем более ограничен для них доступ к различным формам текстов и речи»[223].

Э. Сепир полагает, что «реальный мир» в значительной степени неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы…»[224]. Л. В. Кваскова употребляет понятие «социальное пространство английской речи»[225], О. В.

---

[218] Там же, С. 299.
[219] Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус.Яз., 2002. С. 67.
[220] Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. С. 3.
[221] Там же, С. 318.
[222] Там же, С. 322.
[223] Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013а. С. 53.
[224] Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 260.
[225] Кваскова Л. В. Косвенные тактики как фактор непрямой коммуникации в социальном пространстве английской речи. // В сборнике: Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской

Куликова – «социально-коммуникативная среда языкового сообщества»[226], Т. А. Ван Дейк отмечает, что не существует никакой четкой границы между знанием языка и знанием о мире[227]. В. М. Савицкий трактует вербальный язык как средство выражения и реализации социальных отношений, представляя социум как знаковое пространство, где происходит обмен ценностями и смыслами[228].

Б. М. Задорожный рассматривает языковую норму как социальный институт[229]. В. А. Литвинов показывает, что норма является неотъемлемой частью общества, она устанавливается социумом в разных областях жизнедеятельности, устанавливается она и в языке и постоянно присутствует в высказываниях человека. В отечественной традиции «норма определяется как совокупность всего того, что употребляется в языке или как совокупность употребляемых языковых средств»[230]. Социальная сторона понятия нормы складывается из отбора языковых элементов. Норма, с одной стороны, стабильна и устойчива, с другой – характеризуется исторической подвижностью и вариативностью. Каждый вариант языка и его формы предполагают существование собственной нормы – говорят о диалектной норме, просторечной норме, в оппозиции к ним – о нормах литературного языка. Норма – показатель формы языка, характеристика говорящего как носителя этой формы (литературной речи, жаргона, просторечия или диалекта). Норма системна, проявляется на всех речевых и языковых уровнях, отражается в графических экспликациях.[231]

Н. Н. Трошина рассматривает речевую моду как отражение социокультурных процессов и показывает, что существование моды становится возможным в условиях динамичности и социальной дифференцированности общества, при которой у его членов имеется возможность смены своей социальной принадлежности. Различные стили жизни людей, принадлежащих к разным культурным слоям и социальным группам, приводят к следованию определенным культурным образцам. Разнообразие и единообразие таких

работы в Институте иностранных языков МПГУ. Московский педагогический государственный университет. Институт иностранных языков. Москва, 2019. С. 95-97.

[226] Куликова О. В. Социально-коммуникативная среда англофонного сообщества в отражении современного английского языка. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. 2022. № 2. С. 105.

[227] Ван Дейк Т. А. Дискурс и знание. Пер с англ. // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2013б. № 13.(156). Вып. 18. С. 11.

[228] Савицкий В. М. Выражение и осуществление социальных отношений через язык и речь. // В сборнике: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. Орел, 2021. С. 73.

[229] Задорожный Б. М. История языка и экстралингвистические факторы. // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 29.

[230] Литвинов В. А. Исторический характер лингвистической нормы. // Российский гуманитарный журнал. 2012. Т. 1. № 1. С. 97.

[231] Там же, С. 97-101.

образцов (из-за реализации потребности каждого человека и отличаться от других, и быть похожим на других) создается и поддерживается речевой модой.[232]

М. М. Иоскевич, описывая жизненный мир персонажа художественного произведения, показывает, что этот мир состоит из личного и социального пространств, в которых персонаж себя реализует: «в социальном пространстве художественного текста персонаж так же, как и в личном пространстве, обладает определенными характеристиками внешней и внутренней телесности». Телесность представляется исследователю как «единство тела, души и духа», в ней персонаж предстает «в совокупности своих поведенческих и коммуникативных практик, реализуя общественную и профессиональную деятельность». Социальное пространство обладает вещным наполнением, а также «собственными локусами в противоположность «Дому» (например, локус завода, офиса)»[233].

1.1.2. Языковое пространство

Согласно современным представлениям, язык – это «знаковая система, сформировавшаяся в течение всей истории человечества параллельно с развитием мышления и его высшей формы – сознания в процессах совместной жизнедеятельности людей как необходимое условие становления, выживания и духовного формирования рода Homo sapiens»[234], «деятельность, вовлекающая все функции, делающие человека человеком»[235], «важнейшее средство человеческого общения. Без языка человеческое общение невозможно, а без общения не может быть и общества, а тем самым и человека»[236].

Ю. С. Степанов в книге «В трехмерном пространстве языка» отмечает, что «нет ничего более естественного, как представить себе язык в виде пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи»[237]. На основании приведенных выше трактовок

---

[232] Трошина Н. Н. Речевая мода, дискурсивная компетенция и языковая норма. // Сб. научных трудов по материалам XIII Международных Березинских чтений «Языковое бытие человека и этноса». – Москва: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2017. Вып. 19. С. 58-61.

[233] Иоскевич М. М. Повседневность в изображенном мире художественного произведения. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 4-5.

[234] Бернацкая А. А. Язык и речь. // В книге Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 775.

[235] Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. М.: Изд-во Московского университета, 1996. С. 50.

[236] Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: АспектПресс, 2001. С. 15.

[237] Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. С. 3.

понятия «язык» становится очевидным и разнообразие возможных трактовок понятия «языковое пространство» – от самых широких до предельно узких.

Использование языка непосредственно в связи и зависимости от окружающего физического пространства при описании самого пространства или действующих в нем людей, рассматривается в работах S. C. Levinson[238], T. Van Leeuwen[239], A. Chatterjee[240], D. Kemmerer[241], E. Munnich et al[242], W. G. Hayward et al[243].

В работах С. Н. Плотниковой, сделанных самостоятельно и в соавторстве, используется широкая трактовка, языковое пространство «мыслится абстрактно, наподобие того, как понимается пространство в математике, – как некая невидимая логическая среда, в которую погружен данный человек»[244], понятием «невидимая логическая среда, в которую погружен человек» пользуется также Л. В. Ковтун[245].

О. А. Майорова детализирует составляющие языкового пространства, представляя его как форму «существования так называемых «превращенных форм языка», фрагментами которого являются индивид как специфическая кодирующая и декодирующая система, индивидуальные, коллективные и институциональные субъекты языка, речевого поведения и общения, относительно автономная рационально организованная семиотическая (знаковая) система (лексика, грамматика, фонетика, синтаксис), массив текстов, формирующих наивную и концептуальную картины мира и т.д.»[246]. Из подобных составляющих исследователи, следующие более узкому подходу, выбирают определенные элементы в соответствии с интересами своей работы.

Если производится сравнительно-сопоставительный анализ речи жителей определенных географических территорий – городов, регионов, стран, групп стран, то внимание исследователей привлекают «литературная разговорная речь; народно-разговорная речь: разговорная речь, возрастные и социальные жаргоны, просторечие,

---

[238] Levinson S. C. Language and space //Annual review of Anthropology. 1996. Т. 25. №. 1. P. 353-382.
[239] Van Leeuwen T. Space in discourse //Multimodal semiotics: Functional analysis in contexts of education. 2008. P. 34-49.
[240] Chatterjee A. Language and space: Some interactions //Trends in cognitive sciences. 2001. Т. 5. №. 2. P. 55-61.
[241] Kemmerer D. The semantics of space: Integrating linguistic typology and cognitive neuroscience // Neuropsychologia. 2006. Т. 44. №. 9. P. 1607-1621.
[242] Munnich E., Landau B., Dosher B. A. Spatial language and spatial representation: A cross-linguistic comparison // Cognition. 2001. Т. 81. №. 3. P. 171-208.
[243] Hayward W. G., Tarr M. J. Spatial language and spatial representation // Cognition. 1995. Т. 55. №. 1. P. 39-84.
[244] Плотникова С. Н., Домышева С. А. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования. // Политическая лингвистика. № 1(27). 2009. С. 103.
[245] Ковтун Л. В. Русский язык в мировом языковом пространстве. // Вестник славянских культур. 2016. № 2(40). С. 145.
[246] Майорова О. А. Языковое пространство в междисциплинарном аспекте. // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 1. С. 132.

элементы территориальных диалектов; ономастикон»[247]. Так, например, Е. Н. Левина изучает языковое пространство города Оренбурга[248], Г. М. Пурынычева и М. И. Шигаева изучают языковое пространство России[249], Е. В. Кравцова – языковое пространство Швейцарии[250], И. Е. Казакова исследует процессы, меняющие языковую среду в новозеландском регионе[251].

С лингвистической точки зрения исследуются различные социальные явления – например, структуры, сформированные в интернете (соцсети), Н. А. Ахренова и В. В. Милякова анализируют употребляемые пользователями слова и изображения, исходя из того, что «каждый участник дискурса, как известно, является языковой личностью, т.е. личностью, существующей в языковом пространстве, пользующейся вербальными знаками и представляющей собой совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений, т.е. текстов различного вида»[252].

Речь людей, представляющих различные социальные институты (семья, государство, церковь, образование, наука, СМИ, власть, здравоохранение), понимается исследователями как языковое пространство этих институтов. Так, О. С. Брынина и Е. Ю. Мальцева изучают языковое пространство СМИ, под которым подразумевают «язык СМИ как таковой со всеми его особенностями, противопоставленный языку повседневного общения, языку художественной литературы и т.д.»[253].

Если изучаются особенности речи людей, принадлежащих к разным социальным и возрастным группам, то все ее характеристики представляются как языковое пространство этих групп. Так, И. А. Карнаухов, изучая особенности речи молодых рабочих, рассматривает языковое пространство как онто-лингвистическое понятие, которое указывает на используемый индивидами язык в пространстве своей социальной группы, и отмечает, что языковое пространство наполнено осмысленностью, абстракциями, метафорами и социально обусловлено[254]. Исследователь показывает, что каждая

---

[247] Левина Е. Н. Анализ и самоанализ устной речи политиками в языковом пространстве региона. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. №5(16). С.102.
[248] Там же
[249] Пурынычева Г. М., Шигаева М. И. Языковое пространство России: методология анализа. // Вестник Чувашского университета. 2011. №1. С. 150-154.
[250] Кравцова Е. В. Некоторые особенности немецкого языка в Швейцарии. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2(56). С. 205-221.
[251] Казакова И. Е. Новозеландское языковое пространство в контексте новых образовательных тенденций. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. С. 1474-1479.
[252] Ахренова Н. А., Милякова В. В. Языковая личность vs виртуальная языковая личность. // Иностранные языки в высшей школе. 2022. Вып. 1(60). С. 10.
[253] Брынина О. С., Мальцева Е. Ю. Ретроспективный анализ исследований понятия «языковое пространство». // Огарев-online. 2021. № 15 (168). С. 5.
[254] Карнаухов И. А. Языковое пространство молодежи рабочего класса. // В сборнике: Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации

социальная группа имеет собственную языковую компетенцию и языковое пространство, которые являются составными частями языкового пространства более высокого порядка, общего для представителей той или иной языковой группы[255], то есть представляет языковые пространства в виде некоей иерархической системы.

Термином «языковое пространство» также пользуются как клише, говоря об особенностях функционирования естественных языков – русского, немецкого, испанского и пр. В частности, Н. И. Коробкина, изучая современные тенденции в изменении лексического состава английского и русского языков, использует термины «языковое пространство», «коммуникативное пространство языка» и «коммуникативное пространство» как синонимы[256].

Термином «языковое пространство художественного текста» изучающие обозначают богатство языка писателя, те выразительные средства, которые он использует для создания образов своих героев[257,258,259,260], то есть под словом «пространство» подразумевается разнообразие и взаимодействие лексических, грамматических и стилистических средств, которыми оперирует создатель художественного произведения, «языковая специфика данного произведения или данного автора»[261].

Следует также отметить, что пространственные представления о явлениях языка выражаются не только вербально, но и с помощью графических средств – в виде диаграмм, пространственных геометрических фигур, схематичных изображений «дерево» и пр. (A. H. Stewart[262]).

высшего образования. Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2021. С. 240.

[255] Там же, С. 242.

[256] Коробкина Н. И. Коммуникативная ориентированность, экономия и окказионализация современного языкового пространства. // Грани познания. 2015. № 1 (35). С. 65.

[257] Ахиджакова М. П., Баранова А. Ю. Знаковые особенности «дальнейших значений» в языковом пространстве художественного текста. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №. 3(126). С. 20-26.

[258] Ахиджакова М. П., Хавдок А. Н. Семантическое поле отражения ментальности адыгов в языковом пространстве А.Евтыха. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. №. 2 С. 119-123.

[259] Ахметова Г. Д. Ритм в языковом пространстве современного прозаического текста. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского. 2009. №3(26). С. 38-45.

[260] Ахметова Г. Д. Языковое пространство романа-антиутопии. // В сборнике: Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. VII Международная научная конференция, под ред. Г.Д.Ахметовой. 2014. С. 11-17.

[261] Брынина О. С., Мальцева Е. Ю. Ретроспективный анализ исследований понятия «языковое пространство». // Огарев-online. 2021. № 15 (168). С. 5.

[262] Stewart A. H. Graphic Representation of Models in Linguistic Theory. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1976.

1.1.3. Коммуникативное пространство

Термин «коммуникация» происходит от латинского *communication*, имеющего значения «сообщение, связь» и соответствующим же образом понимается: как сообщение или передача средствами языка содержания высказывания, или (по терминологии А. А. Шахматова) как сочетание двух представлений, приведенных в предикативную связь, являющееся психологической основой предложений любого типа[263]. Многие исследователи рассматривают коммуникацию как активный процесс «взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен»[264], связанный с местом и временем: «коммуникатор создает конкретное сообщение для конкретного получателя, рассчитанное на данный конкретный момент, на данное конкретное место, на данный конкретный контекст»[265]. Участвуя в этом процессе, «отправитель (источник), цель которого заключается в том, чтобы оказать то или иное воздействие на получателя, передает определенное сообщение. Сообщение может быть закодировано с помощью вербальных (невербальных) знаков, символов, содержащих те или иные смыслы. Получателю для понимания смысла передаваемого сообщения необходимо его раскодировать (декодировать). Коммуникация предполагает и обратную связь, благодаря которой отправитель убеждается, что сообщение дошло до адресата и соответствующим образом проинтерпретировано»[266]. В. А. Маслова отмечает, что коммуникация является важнейшей составляющей социального поведения человека и понимает ее как «смысловой аспект социального речевого взаимодействия»[267].

Понятие коммуникативного пространства трактуется, аналогично языковому, узко и широко, то есть, соответственно, по определению С. Н. Плотниковой, «как совпадающее с физическим пространством, в тех случаях, когда коммуниканты находятся рядом друг с другом, непосредственно видят и слышат друг друга» и «как несовпадающее с физическим пространством: как некая логическая сетевая среда, как виртуальная

---

[263] Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Астрель, 2001. С. 170.

[264] Шапошникова В. В., Безрукова В. В. Лингвистические характеристики неологизмов английского коммуникативного пространства // В сборнике: Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника. Воронеж, 2023. С. 184.

[265] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. С. 293-294.

[266] Основы теории коммуникации. Под ред. проф. Василика М.А. М.: Гардарики, 2003. С. 139.

[267] Маслова В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики. // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 176.

реальность, в которую человек погружён в качестве свободного индивида, свободного в том плане, что он обладает свободой слова»[268].

Следуя широкой трактовке, Е. А. Редкозубова представляет коммуникативное пространство как «пространство, в котором осуществляется коммуникация»[269], И. А. Стернин – как «совокупность сфер речевого общения лингвокультурной общности»[270]. Г. Г. Почепцов рассматривает коммуникативное пространство как «базовое понятие для анализа коммуникации», связывая его с дискурсом: «в рамках коммуникативного пространства реализуются все коммуникативные дискурсы»[271]; Е. В. Горбунова отмечает, что «именно посредством дискурса реализуется речевое событие в рамках определенного коммуникативного пространства»[272].

Следуя более узкой трактовке, исследователи рассматривают коммуникативное пространство с позиций говорящих и слушающих – как конкретных индивидуумов, так и групп людей, представляющих различные социальные институты и участвующих в различных социальных явлениях. Так, Т. А. Воронцова рассматривает коммуникативное пространство как «зону реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации с точки зрения говорящего (адресанта)»[273]. Осуществляя лингвопрагматический подход, исследователь выделяет следующие сферы как значимые в коммуникативном пространстве: собственно речевая сфера, которая актуальна при непосредственном общении, аксиологическая сфера как «актуальная для данного коммуникативного акта система ценностей и оценок каждого из коммуникантов» и когнитивная сфера как система ключевых концептов, «своего рода картина мира, которая репрезентируется адресантом и адресатом в рамках данного дискурса»[274].

И. П. Сусов, работая с понятием «коммуникативно-прагматическое пространство», рассматривает его как речевые ситуации, включающие «роли говорящего и слушателя, характеристики времени и места коммуникативного акта для говорящего и слушателя, цели говорения, как и наборы целей каждого из коммуникантов, правила согласования

---

[268] Плотникова С. Н. Коммуникативное пространство и его роль в формировании социального пространства // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: III межд. научно-практ. конф. Минск, 2012. С. 42-43.
[269] Редкозубова Е. А. Сленг в современном коммуникативном пространстве: дискурсивные практики. Автореф. дис. …докт. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 11.
[270] Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. В. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. С. 4.
[271] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. С. 293.
[272] Горбунова М. В. О понятии «дискурс» в отечественном речеведении. // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 163.
[273] Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. Вып. 1. С. 13.
[274] Там же. С. 14.

этих целей в рамках кооперативного принципа, правила передачи роли говорящего от одного коммуниканта другому и т.п.)»[275].

М. Б. Гаспаров полагает, что коммуникативное пространство включает в себя жанровую характеристику языкового сообщения, его «тон», предметное содержание, ту общую интеллектуальную сферу, к которой это содержание принадлежит, а также «коммуникативную ситуацию, со всем множеством непосредственно наличных, подразумеваемых и домысливаемых компонентов, из которых складывается представление о ней каждого участника. Важную сторону коммуникативного пространства составляет представление автора сообщения о реальном или потенциальном партнере, к которому он обращается, его интересах и намерениях, о характере своих личных и языковых взаимоотношений с ним»[276].

Е. С. Никитина представляет аксиомы коммуникативного пространства, к которым относит: «1. Не вступать в коммуникацию невозможно. 2. Каждая коммуникация содержит содержательный аспект и аспект отношений. 3. Природа отношений зависит от пунктуации коммуникационных последовательностей между коммуникантами. 4. Люди используют как цифровой, так и аналогический способ коммуникации. 5. Все коммуникационные обмены являются либо симметрическими, либо комплементарными, в зависимости от того, основываются они на равенстве или на различиях […]. 6. Вступив в коммуникацию, индивид не может ее не преобразовывать»[277].

Е. В. Рягузовой и соавторами коммуникативное пространство «понимается в релятивистском ключе, как пространство отношений. Топика коммуникативного пространства включает в себя большое количество разнообразных и многоликих Других, взаимодействие с которыми осуществляется на разных уровнях межличностного общения – социально-ролевом, манипулятивном, интимно-личностном. Оно состоит из совокупности разнородных интеракций личности с Другими и самой собой»[278].

М. В. Насонова, основываясь на положении о том, что «каждый коммуникативный акт осуществляется в пределах определенного пространства», рассматривает социальные

---

[275] Сусов И. П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах // Социальная стратификация языка: материалы межвуз. конф. Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз. Пятигорск, 1989. С. 57-59.

[276] Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 295.

[277] Никитина Е. С. Смысловой анализ текста. Психосемиотический подход. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 47-48, 50.

[278] Рягузова Е. В., Черняева Т. И., Черняева К. О. Коммуникативное пространство личности с диагнозам «туберкулез легких». // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 369.

сети как коммуникативное пространство[279], работа Г. Г. Слышкина и Л. А. Борботько посвящена изучению коммуникативного пространства театра, производится анализ механизмов коммуникации в рамках театрального пространства, которое рассматривается через такие категории лингвопрагматики, как адресант, адресат, коммуникативная стратегия[280].

Особенности общения людей в определенных жанрах речи также служат основой для исследования коммуникативного пространства. Так, например, Н. Ю. Гутарева изучает коммуникативное пространство дискурса лести[281], В. А. Заставенко – коммуникативное пространство конфликта[282].

Некоторые исследователи связывают коммуникативное пространство с другими пространствами, в которые погружен человек. Так, например, И. А. Авдеева рассматривает коммуникативное пространство как образующую основу социального пространства, как минимум, совпадающую с ним в границах, а как максимум, превосходящую его[283], В. А. Маслова – как «социокультурное пространство: оно функционирует в социуме с учетом культурных параметров. Коммуникативное пространство – это общее понятие, образующееся как результат абстрагирования от некоторых сущностей, оно отображает фундаментальные и наиболее существенные отношения в реальном мире и познании»[284].

Подход Г. Г. Почепцова отражает существование художественного произведения во времени, когда первичный процесс – это создание автором текста, вторичный – использование этого текста адресантом (читателем, актером, зрителем). Исследователь пишет: «коммуникативное пространство структурировано первичными и вторичными коммуникативными процессами. Вторичные (или послекоммуникативные) процессы связаны с обсуждением и распространением информации, впервые полученной по

---

[279] Насонова М. В. Социальные сети как коммуникативное пространство. // В сборнике: Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании. Сборник научных трудов. Краснодар, 2017. С. 198.

[280] Слышкин Г. Г., Борботько Л. А. Коммуникативное пространство театра: digital-эволюция и перспективы. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4(32). С. 126-133.

[281] Гутарева Н. Ю. Коммуникативное пространство дискурса лести. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2011. № 25. С. 8-15.

[282] Заставенко В. А. Коммуникативное пространство конфликта: теоретический анализ. // Конфликтология. Nota Bene. 2021. № 4. С. 81-95.

[283] Авдеева И. А. К вопросу о соотношении коммуникативного и социального пространств. // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №8(54). С. 153.

[284] Маслова В. А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии. // Вестник Российского университете дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 18.

первичному процессу. Только тот первичный коммуникативный процесс имеет успех, который затем продолжается во вторичных процессах»[285].

Е. С. Симакова, рассматривая художественный текст как коммуникативное пространство, отмечает, что «извлечение смыслов из художественного текста затрудняется в силу развёрнутой, «протяжённой» метафоричности речи и имплицитности смыслов и авторских оценок, содержащихся в подтексте. Вследствие этих факторов восприятие художественного текста предполагает потенциальное наличие широкого спектра интерпретаций, что, в свою очередь, позволяет рассматривать художественный текст […] как коммуникативное пространство»[286].

1.1.4. Дискурсивное пространство

Как показывают Ю. Н. Караулов и В. В. Петров[287], трактовка понятия дискурс претерпевала изменения: если в 60-70-е годы дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс – это сложное коммуникативное явление, не только текст, но и необходимые для его понимания экстралингвистические факторы, в числе которых знания о мире, мнения, установки, цели адресата. Сложность этого явления обусловливает отсутствие единого его определения.

Так, например, Т. А. Ван Дейк рассматривает дискурс как вид использования языка "*discourse is a form of language use*"[288]. Э. Бенвенист представляет дискурс «как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определенным образом воздействовать на второго. В это понятие входит, прежде всего, все разнообразие различных жанров устного общения, от бытового разговора до торжественной ораторской речи. Но это также и многочисленные письменные формы, которые воспроизводят устную речь или воспроизводят ее манеру и цели: письма, мемуары, драматическая литература […]»[289].

О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай определяют дискурс как «инвариантно-тематическое информационное объединение, вмещающее достаточно большой объем

---

[285] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. С. 294.
[286] Симакова Е. С. Художественный текст как коммуникативное пространство. // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. №3-4(79-80). С. 245.
[287] Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. // Т.А.Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК, 2000. С. 8.
[288] Van Dijk T. A. The Study of discourse // Discourse as Structure and Process. London: Sage Publications, 1997. P. 2.
[289] Бенвенист Э. Общая лингвистика. М: Прогресс, 1974. С. 276.

информации, связанной с актуальными проблемами жизни субъекта, проблемами существования человечества в глобальном масштабе»[290].

Термин «дискурс» часто связывают с термином «текст» и существуют работы, посвященные сравнительному анализу понятий «текст» и «дискурс»[291,292,293,294]. У современных исследователей наблюдается две основные тенденции: определять дискурс через текст, т.е. связывать дискурс и текст в нечто единое, и относить текст и дискурс к разным явлениям.

Понятие «дискурс» определяет через понятие «текст» Н. Д. Арутюнова, понимая дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами, …это речь, погруженная в жизнь»[295]. В. И. Карасик определяет дискурс как «текст в ситуации общения»[296], Д. Д. Хайруллина – как «особенный мир, существующий главным образом в тексте», который характеризуется особенной лексикой, грамматикой, имеет особенную цель и несет в себе особенную информацию о мнении и позиции участников дискурса[297]. В. Е. Чернявская полагает, что дискурс следует понимать как «текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, идеологическими, психологическими и др. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обусловливающим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте», признавая, в то же время, что дискурс характеризует процесс коммуникации, который приводит к образованию формальной структуры – текста[298]. З. Д. Асратян понимает дискурс как «идеологически оформленную речевую деятельность языковой личности, которая формирует вербальное пространство той или иной науки или искусства во взаимодействии с другими участниками этой деятельности (активными или пассивными),

---

[290] Прохорова О. Н., Чекулай И. В. Дискурсивное пространство языка и речи. // Апробация. 2014. № 9 (24). С. 119.
[291] Журавлёва Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы. // Вестник ИГЛУ. 2008. № 1. С. 16-23.
[292] Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. 2013. Т. 10. № 2. С. 19-23.
[293] Тремаскина О. А. К вопросу о соотношении лингвистических феноменов «текст» и «дискурс». // В сборнике: Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 64-69.
[294] Фролова А. А. Понятие дискурса в современных лингвистических исследованиях. // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2018. № 7. С. 134-140.
[295] Арутюнова Н. Д. Дискурс. // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
[296] Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 293.
[297] Хайруллина Д. Д. Лингвистические подходы к анализу дискурса. // Казанская наука. 2012. № 3. С. 229.
[298] Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с. https://elibrary.ru/download/elibrary_21172475_55727517.htm

а также как результат этой деятельности – текст или совокупность текстов с учетом их коммуникативных и экстралингвистических характеристик»[299].

Т. А. Ван Дейк определяет дискурс как "*text and talk in context*"[300], то есть причисляет к дискурсу и текст, и разговор, рассматриваемые с учетом языкового окружения и того, как коммуниканты воспринимают ситуацию общения[301,302]. Повседневные разговоры, будь то беседы, парламентские дебаты или собеседования, обычно представляют собой форму взаимодействия, в которой участвуют пользователи языка в качестве говорящих и получающих информацию. Это менее очевидно для таких типов текстов, как письма, новостные сообщения, учебники, законы или научные статьи, кажущихся скорее объектами или продуктами речевых актов, чем формами взаимодействия. И все же, как и у разговора, у текстов есть «пользователи» – авторы и читатели – поэтому можно говорить о «письменном взаимодействии»: хотя участники обычно не взаимодействуют лицом к лицу, при чтении и понимании они не менее активны, чем слушатели. Таким образом, несмотря на ряд заметных различий между устной и письменной речью, общением и письменным взаимодействием, существует достаточно сходств, чтобы включить оба этих вида дискурса в одно общее понятие «дискурс»[303].

И. И. Чумак-Жунь определяет дискурс как «системный субстрат, когнитивно-коммуникативное образование, связанное с реальным речетворчеством, созданием речевого произведения», и указывает на обязательный фактор производства текста как конечного результата процесса речевой деятельности; однако, рассматривая дискурс как сложное коммуникативное явление, подчеркивает его связь не только с актом создания определенного текста, но и «со значительным количеством экстралингвистических факторов – знаний о мире, намерений, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем текста». Исследователь отмечает, что в «лингвистической литературе понятия дискурс и текст соотносятся между собой неоднозначно, но четко разграничены по ряду параметров. В определениях текста выделяются такие качества, как целостность, завершенность, обработанность, связность, структурированность, в

---

[299] Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (45). С. 31.
[300] Van Dijk T. A. The Study of discourse // Discourse as Structure and Process. London: Sage Publications, 1997. P. 3.
[301] Van Dijk T. A. Discourse and Context. A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 267 p.
[302] Van Dijk T. A. Society and discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge University Press, 2009. 287 p.
[303] Van Dijk T. A. The Study of discourse // Discourse as Structure and Process. London: Sage Publications, 1997. P. 3.

дефинициях же дискурса доминирует представление о динамичности, событийности, “текучести”»[304].

М. Я. Блох отмечает: «Что касается понятия дискурса, то, отнесенное к тексту по смутно очерченным признакам, оно просится быть ясно определенным как текст в процессе создания (лат. in statu nascendi). Пользуясь именно этим определением, я подчеркиваю динамику реального авторского формирования дискурса»[305]. Б. Ходж и Р. Кресс понимают дискурс как социальный процесс, текст же одновременно и включен в этот процесс, и представляет собой получаемый в дискурсе материальный объект[306]. Е. В. Гусева и А. В. Лещенко рассматривают текст и как определяющий компонент дискурса, и как отражение дискурса[307],[308]. О. А. Тремаскина говорит о близости по смыслу понятий «дискурс» и «текст», однако первый «подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности»[309].

Некоторые исследователи связывают текст с письменностью. Так, И. Р. Гальперин представляет текст как «продукт письменного варианта языка. Текст всегда имеет графическое воплощение»[310], Е. С. Никитина говорит о необходимости отличать текст «от высказывания, произведения, дискурса. Текст есть порождение письменности»[311].

Говоря о проблеме разграничения понятий «дискурс», «текст», «речь», «диалог», Д. Д. Хайруллина отмечает, что эти понятия дополняют друг друга, не являясь полностью взаимозаменяемыми. «Более того, дискурс – максимальная языковая единица, которая объединяет все остальные понятия»[312].

Текст как результат дискурса рассматривает Е. С. Кубрякова, отмечая, что термин дискурс подразумевает «некоторые конвенционально устоявшиеся формы общения

---

[304] Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII - начала XXI веков. Автореферат дис. …доктора филологических наук / Белгород: Гос. ун-т Белгород, 2009. С. 12.

[305] Блох М. Я. Текст-дискурс в замысле и развитии. // В сборнике: Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции, 2019. С. 8.

[306] Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge: Polity Press , 1988. 285 p.

[307] Гусева Е. В. Воспринимаемость текста и его дискурсивные характеристики. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-4. С. 922.

[308] Leshenko A. V. Correlation of concepts “discourse” and “text” // Society for cultural and scientific progress. http://scaspee.com/6/post/2013/10.

[309] Тремаскина О. А. К вопросу о соотношении лингвистических феноменов «текст» и «дискурс». // В сборнике: Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 68.

[310] Гальперин И. Р. О понятии «текст». // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 73.

[311] Никитина Е. С. Текст как механизм передачи смыслов в коммуникативном пространстве социума. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. 2015. № 42. С. 42.

[312] Хайруллина Д. Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 10(133). С. 88.

(разговор, беседа, обмены репликами в диалоге), а также их результаты в виде текстов»[313]. Подход к тексту как к результату процесса речи также характерен для И. Р. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»[314].

Иногда, определяя дискурс, оперируют сразу двумя подходами. Так, А. А. Карамова понимает дискурс как дискурсивный текст (текст, соотносимый с ситуацией общения (с историческим, социально-культурным, политическим, идеологическим, психологическим и др. контекстом), с системой коммуникативно-прагматических установок, с когнитивными процессами его порождения и восприятия; интегрированный в интертекстуальное пространство), а также как тип дискурса (совокупность обозначенных текстов, основанных на общности некоторых признаков)[315].

А. А. Кибрик и П. Б. Паршин, рассматривая отношения между двумя терминами, отмечают, что термин «дискурс» «близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат»[316].

А. С. Пташкин показывает, что «дискурс часто понимается как форма социального поведения, в котором учитываются культурные, исторические и прочие факторы. При этом дискурс не может выступать как отдельный текст. В целом можно сказать, что текст является компонентом дискурса. Под дискурсом также необходимо понимать «коллекцию высказываний», принадлежащих к одной и той же теме – содержание такого дискурса передает целый комплекс различных текстов, объединенных в корпус или иное другое хранилище. Дискурс является процессом ментальным и коммуникативным одновременно,

---

[313] Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания. // Язык. Личность. Текст.: Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 30.
[314] Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2006. С. 17.
[315] Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. 2013. Т. 10. № 2. С. 22.
[316] Кибрик А. А., Паршин П. Б. Дискурс // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye-auki/lingvistika/DISKURS.html.

результатом которого необходимо считать текст. При этом текст выполняет функцию статическую, а дискурс процессуален»[317].

А. А. Фролова обсуждает два уровня понимания термина «дискурс» – первое «обозначает конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном тематически ориентированном пространстве», при этом не подменяющее понятие текст, а представляющее «коммуникативный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции – тексту». Говоря о втором понимании, исследователь показывает дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов», обращенных к общей теме. «Содержание дискурса раскрывается в комплексном взаимодействии множества отдельных текстов. С этой точки зрения дискурс представляет собой взаимосвязь многих текстов в одной коммуникативной сфере. При этом сложившиеся социо-исторические сферы человеческого познания предлагается рассматривать как типы дискурса. Примерами могут служить медицинский, юридический, рекламный и научный дискурсы»[318]. Также примером дискурса может служить сумма высказываний какого-нибудь персонажа художественного произведения, который выступает в этом случае как модель реальной языковой личности[319].

Ряд исследователей подчеркивает лишь терминологическую разницу между понятиями «дискурс» и «текст». Так, Г. Г. Почепцов полагает, что дискурс и текст являются двумя взаимодополняющими понятиями, которые отсылают «к одной и той же реальности. Реальный взгляд, с точки зрения социального процесса, дает нам дискурс, а с точки зрения процесса лингвистического – текст»[320], В. З. Демьянков указывает: «прототипический текст – предмет, а прототипический дискурс – процесс, как этого и требует этимология. Поэтому текст остался словом обыденного языка, а дискурс стал специальным термином наук о человеческой духовности»[321]. М. Я. Блох, не вдаваясь в подробности «разночтений вокруг этих понятий, − таких разночтений, которые вполне достойны приснопамятного античного «Спора о правильности имен», оперирует понятием «текст-дискурс», отмечая два варианта − широкий и узкий: «текст в широком смысле

---

[317] Пташкин А. С. Дискурс, дискурсивный анализ и лингвистические процессоры. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 6(171). С. 66.

[318] Фролова А. А. Понятие дискурса в современных лингвистических исследованиях. // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2018. № 7. С. 136-137.

[319] Караулов Ю. Н. Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3.

[320] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. С. 293.

[321] Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка.// Язык. Личность. Текст.: Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 50.

равнозначен понятию речи. Текст в узком смысле определим как тематически выделенная речь»[322].

Исходя из понимания дискурса Ю. С. Степановым «дискурс – это первоначально особое использование языка, … особое использование влечет активизацию некоторых черт языка, и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики»[323], можно предположить, что в художественном дискурсе-тексте язык будет использоваться особым образом. Исследователи, осуществляя разные подходы, указывают на особые характеристики художественных текстов.

И. И. Чумак-Жунь показывает, что «поэтический текст, с одной стороны, является функциональным устройством, передающим особенности авторской интерпретации мира, а с другой – формой реализации специфических смысловых (когнитивных) структур авторского сознания, совпадающих или не совпадающих со структурами другого индивидуального или конвенционального сознания»[324]. Е. В. Безбородникова называет специфику художественного дискурса состоящей «в цели описать внутренний мир героев с использованием разнообразных лингвистических средств»[325].

Т. А. Ван Дейк отмечает, что литература – это не просто набор дискурсов. Она должна рассматриваться с точки зрения различных аспектов коммуникации, основными из которых являются различные когнитивные операции ее участников (писателей, издателей, читателей, рецензентов и др.). Для того чтобы иметь возможность объяснить, каковы конкретные функции и эффекты литературы, нужно знать, как читатели понимают, оценивают, запоминают, пересказывают, суммируют, воспроизводят и т.д. литературные тексты; то же самое относится и к объяснению процессов создания литературных текстов: каковы социальные условия писателей и каков набор личностных когнитивов (знания, мнения, отношения, чувства и т.д.), которые участвуют в процессах, связанных с написанием литературного текста[326].

Говоря о художественном тексте, многие исследователи обращают внимание на такую его характеристику, как связь с замыслом автора, с тем его стратегическим планом, который он намерен реализовать. При этом, например, Т. Е. Жакова пользуется термином

---

[322] Блох М. Я. Текст-дискурс в замысле и развитии. // В сборнике: Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции, 2019. С. 8.

[323] Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности. // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 37-38.

[324] Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-началаXXI веков. Автореферат дис. …доктора филологических наук / Белгород: Гос. ун-т Белгород, 2009. С. 13-14.

[325] Безбородникова Е. В. Особенности представления спортивных событий в дискурсе: на материале английских художественных текстов. // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 129.

[326] Van Dijk T. A. Cognitive processing of literary discourse // Poetics today. 1979. № 1. P. 143–144.

интенциональность, имея в виду, что автор создает текст «с конкретной целью, намереваясь включить в него определенную информацию, смысл, вербально не выраженные»[327]. С. Н. Плотникова и Е. Ф. Серебренникова используют более широкое теоретическое понятие «дестинация», которое понимают как определяющее понятие дискурсивизации, представляя его как конечную аксиологическую доминанту, завершающую, «в мысленной перспективе говорящего/пишущего, траекторию реализации его дискурса». Весь контент дискурса формируется в зависимости от дестинации. «Благодаря единой дестинации может происходить объединение смыслов и стратегий, которые кажутся несовместимыми»[328]. В. А. Байко отмечает, что «успешность организации коммуникативного пространства во многом зависит от адекватности выбранной коммуникативной стратегии, то есть от логики постановки цели и выбора средств ее достижения»[329], на стратегический характер любого общения указывает также Э. Гоффман, отмечая, что различные социальные ситуации структурируются посредством применения определенных стратегий[330].

С. Н. Плотникова вводит понятие дискурсивного конструирования, которое базируется на положении о том, что «в процессе конструирования мир создается говорящим или пишущим как «мир-со-мной», то есть свойства этого мира зависят от говорящего/пишущего»[331]. Дискурсивно конструируется не только мир повседневной жизни, но иные миры, в частности, в художественном, научном, религиозном типах дискурса. «Дискурсивное конструирование – это дискурсивная деятельность по порождению пока еще не существующего бытия»[332].

Как замечает М. Бертучелли, дискурсы похожи на айсберги. Лишь незначительная часть их значений является «видимой», будучи выраженной в предложениях с помощью эксплицитных пропозиций. Большая же часть значений остается имплицитной, на уровне подразумеваемых пропозиций. Адресанты определяют ментальную модель дискурса, зная или предполагая, что адресаты способны распознать эти подразумеваемые пропозиции на основе общего разделяемого знания[333]. Из этого следует, что «дискурсивный анализ

---

[327] Жакова Т. Е. Дискурсивный анализ художественного текста как способ декодирования имплицитной информации. // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 171.
[328] Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1(22). С. 185.
[329] Байко В. А. Пейзаж в коммуникативном пространстве детективного текста. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-2 (88). С. 283.
[330] Goffman E. Strategic Interaction. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1969. 145 p.
[331] Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5(90). С. 41.
[332] Там же, С. 42.
[333] Bertuccelli-Papi M. Implicitness in Text and Discourse. Pisa: ETS, 2000. 360 p.

художественного текста, несомненно, может рассматриваться как способ декодирования имплицитной информации, авторских интенций и пресуппозиций»[334].

Ю. М. Лотман показывает, что художественный текст – «сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые»[335]. Р. Барт говорит о присущей тексту множественности, которая означает, что «у него не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая – множественность *неустранимая,* а не просто допустимая»[336]. Такие замечания делают понятным интерес исследователей к роли не только автора художественного текста, но и его читателя.

Так, Т. В. Журавлева полагает, что «понять художественный текст нельзя без знания дискурса автора, но и дискурс читателя немаловажен: если не задан «вопрос внутренней речи», то не существует дискурса читателя и диалог не состоится[337]. Т. А. Ван Дейк и В. Кинч приходят к выводу, что «если говорящий и слушающий не обладают общими знаниями о мире, понимание не может быть полным»[338]. З. Д. Асратян, говоря о картине мира, передаваемой текстом, приходит к выводу, что она «создается не только его автором, но и тем/теми, кто этот текст читает: их интеллектом, культурой, образованием, эмпатией, их мировоззрением. И в этом процессе взаимодействия картины мира адресата с картиной мира адресанта и рождается практика дискурса»[339].

Н. Д. Арутюнова показывает, что «литературной коммуникации так же, как и повседневному общению, присущи такие прагматические параметры, как автор речи, его коммуникативная установка, адресат и связанный с ним перлокутивный эффект (эстетическое воздействие)»[340]. А. В. Зиньковская отмечает, что понимание текста связано не только и не столько с языковыми правилами, а «со способностью реципиента делать заключение о действительном намерении говорящего»[341], М. О. Короткова пишет,

---

[334] Жакова Т. Е. Дискурсивный анализ художественного текста как способ декодирования имплицитной информации. // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 175.
[335] Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 1998. С. 14-285.
[336] Барт Р. От произведения к тексту. // Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. С. 416.
[337] Журавлёва Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы. // Вестник ИГЛУ. 2008. № 1. С. 22.
[338] Ван Дейк Т. А., Кинч В. Макростратегии. // Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. Благовещенск.: БГК, 2000. С. 55.
[339] Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (45). С. 31.
[340] Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 365.
[341] Зиньковская А. В. Английский драматургический текст в коммуникативно-прагматическом аспекте. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1(30). С. 94.

что от читателя для постижения истины художественного произведения требуется умение раскодировать художественную информацию[342].

Ю. М. Лотман представляет художественный текст «как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности». Говоря об отношении потребителя и текста, исследователь указывает: «Вместо формулы «потребитель дешифрует текст» возможна более точная – «потребитель общается с текстом». Он вступает с ним в контакты[343].

М. Томаселло отмечает, что распознавание интенций других – это базовое условие человеческого взаимодействия[344]. Читатель многократно переосмысливает представленную в тексте информацию. «Контекст может меняться в зависимости от эпохи, мировоззренческих концепций и влиять на понимание, предполагает новую трактовку событий, заставляя интерпретировать его с других позиций, открывая его новые стороны»[345], процесс понимания связан с отражением «читаемого текста во внутренней речи получателя со всей совокупностью смыслов»[346].

Художественный текст «или дискурс в узком понимании этого термина можно определить как вымышленный, в котором изображаемый мир соотносится с действительностью опосредованно, преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие, преобразуясь в соответствии с интенцией автора»[347], «художественная коммуникация реинтерпретирует действительность, вероятно, в более романтическом модусе»[348], «в художественном тексте изображается мир, уже отточенный творчеством»[349], однако до середины XX в. «разговорный стиль» было принято изучать на основе высказываний и диалогов, извлеченных из художественных произведений[350],

---

[342] Короткова М. О. Художественный текст как коммуникативное пространство. // В Сборнике: Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований, сборник научных трудов. Краснодар, 2017. С. 71.

[343] Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи. Т.1. Таллин: Прогресс, 1992. С. 132.

[344] Tomasello M. Origins of Human Communication. Cambridge, MA: MIT Press, 2008. P. 8.

[345] Жакова Т. Е. Дискурсивный анализ художественного текста как способ декодирования имплицитной информации. // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4(36). С. 170.

[346] Журавлёва Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы. // Вестник ИГЛУ. 2008. № 1. С. 22.

[347] Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (45). С. 31.

[348] Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. С. 354.

[349] Дюмон П.-А., Скуратов И. В. Дискурсивный анализ и художественный текст: контекст как литературная парадигма. // В сборнике: Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конф., посвященной педагогической и научной деятельности проф. Г.В.Звездовой и приуроченной к ее юбилею. Липецк, 2017. С. 42.

[350] Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих. // Русский язык в многоречном социокультурном

употребления языка в литературном дискурсе известных авторов использовались в качестве примеров для формирования хорошей техники письма[351].

Б. М. Гаспаров рассматривает «всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в разговоре» как «частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта». Он содержит в себе и отражает то самое «уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан». Среди таких обстоятельств исследователь называет коммуникативные намерения автора, взаимоотношения автора и известных ему или воображаемых адресатов, идеологические черты эпохи и ее стилистический климат, жанровые и стилевые черты самого сообщения и включающей его коммуникативной ситуации, ассоциации автора с предыдущим опытом[352].

В. Н. Топоров в своей работе «Пространство и текст» соотносит текст и пространство, показывая, что текст характеризуется признаком пространственности, размещаясь в реальном пространстве, пространство же может быть понято как сообщение, то есть пространство есть текст[353]. Сопоставляя научное и мифопоэтическое пространство, исследователь подчеркивает, что мифопоэтическое пространство, которое конституируется текстами, не существует вне текстов, оно «всегда вещно, всегда заполнено»[354].

Рассуждая о дискурсивном пространстве, С. Н. Плотникова и С. А. Домышева отмечают: когда человек «приобретает способность производить имеющие смысл сообщения – дискурсы, он входит в определенное дискурсивное пространство»[355]. Так же, как и языковое пространство, дискурсивное пространство представляет собой «частично ментальное и частично материальное образование, причем оно является видимым в большей степени, чем невидимое языковое пространство, поскольку письменные дискурсы изначально имеют материальное оформление, а устные дискурсы легко могут получать таковое с помощью письменной или иной записи»[356], «теоретически важным является то, что понятие дискурсивного пространства позволяет исследовать дискурс в его динамическим аспекте – как дискурсивный процесс, участники которого

пространстве (монография). / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 26.

[351] Van Dijk T. A. The Common Roots and the Studies of Literature and Discourse. // Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres. John Benjamins Publishing, 1985. P. 1.

[352] Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 10.

[353] Топоров В. Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227.

[354] Там же, С. 223-224.

[355] Плотникова С. Н., Домышева С. А. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования. // Политическая лингвистика. № 1(27). 2009. С. 103.

[356] Там же, С. 103-104.

заинтересованы в определенных смыслах, требуют их друг от друга, призывают к ним друг друга»[357].

С. Н. Плотникова показывает, что дискурсивное пространство – это «некая логическая среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы»[358]. Дискурсивное пространство может совпадать с физическим пространством или не совпадать с ним. Если оно образуется между говорящими при непосредственной интеракции по модели «стимул – реакция», то оно совпадает с физическим (евклидовым). Дискурсивное пространство также может быть сетевым, и в этом случае «необходимые дискурсы возникают сразу на всех участках сети, а не только в личном физическом пространстве». «Перманентно существующими и постоянно развивающимися сетевыми дискурсивными пространствами являются пространства, объединяющие в себе однотипные дискурсы: пространство массмедийного дискурса, политического дискурса, художественного дискурса, научного дискурса, религиозного дискурса и т.д.». Как к евклидовым, так и для сетевым дискурсивным пространствам применим топологический принцип – «ответ, реагирование выступает как необходимое условие нахождения в едином дискурсивном пространстве. Каждый дискурс-стимул открывает второе место – место для ответа, которое должно быть заполнено». То есть только наличие между дискурсами отношений «стимул-реакция» создает дискурсивное пространство[359].

И. В. Саморукова понимает дискурсивное пространство как «систему речевых практик, первичных и вторичных “речевых жанров”, различных типов высказываний, устных и письменных»[360]. Н. Н. Казыдуб отмечает, что «дискурсивное пространство является исторической системой – с одной стороны, дискурс привязан ко времени, в котором он протекает, с другой – он развивается по мере развития лингвокультурного социума»[361].

Г. Кларк представляет беседу не просто как запрос информации одним из собеседников и предоставление ее другим. Он предлагает модель, согласно которой в разговорном дискурсе можно выделить две параллельных линии (tracks) – базовая (basic), линия коммуникации и сопутствующая (collateral), линия метакоммуникации. Первая

---

[357] Там же, С. 108.

[358] Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 2. С. 154.

[359] Там же, С. 154-155.

[360] Саморукова И. В. О понятии «дискурс» в теории художественного высказывания // Вестник СамГУ. Литературоведение, 2001 (1). http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2001web1/litr/200110603.html

[361] Казыдуб Н. Н. Дискурсивное пространство как объект мультидисциплинарного исследования. В сборнике Язык: мультидисциплинарность научного знания, научный альманах. Алтайская государственная педагогическая академия, Лингвистический институт. Барнаул, 2013. С, 35.

связана с фактуальными смыслами, вторая – с говорящими и их межличностными отношениями[362]. С. Н. Плотникова и Е. Б. Шавалиева отмечают, что подобная модель позволяет «объяснить лишь явные случаи разделения разговора на дискурс и метадискурс», как, например, в отрывке "*So what is he like?*" …"*You are impossible, you really are.*" Первая реплика отнесена к фактуальной части дискурса, а вторая – к метабеседе, «в которой говорящие делают референтами самих себя и свои межличностные отношения»[363]. В своей работе «Метадискурс в пространстве разговорного дискурса» исследователи предлагают пространственную модель, в которой дискурс и метадискурс представлены не линиями, а пространствами, причем пространство метадискурса окружает пространство дискурса. С учетом такой модели возможно анализировать передаваемые смыслы «в их полном объеме, с учетом имплицитных метадискурсивных смыслов»[364].

Существуют работы по представлению художественного текста как пространства. Так, Г. И. Лушникова и Е. В. Медведева полагают, что «художественный дискурс, будучи непосредственно связанным с культурой, образует особое дискурсивное пространство»[365]. И. К. Сескутова представляет художественный дискурс в виде многомерного коммуникативного пространства, представляющего собой «поле напряженных взаимодействий творческих стратегий автора и интерпретирующих возможностей читателя»[366].

Художественный текст как дискурсивное пространство рассматривает И. И. Чумак-Жунь, определяя его как «осмысленное языковой личностью и представленное в тексте коммуникативное событие, которое актуализируется речевым сознанием как ассоциативно-образный фрагмент поэтической коммуникации», изучая его в когнитивном, коммуникативно-прагматическом и лингвокультурном аспектах, соответственно, как пространство ментальное, то есть сознание языковой личности, как пространство, не замкнутое внутри непосредственной данности поэтического текста, а связанное с условиями его создания, а так же как пространство, связанное с аналогичными для него поэтическими текстами[367].

---

[362] Clark H. H. Using Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 241.

[363] Плотникова С. Н., Шавалиева Е. Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса. // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 157-158.

[364] Там же, С. 161.

[365] Лушникова Г. И., Медведева Е. В. Дискурсивное пространство фэнтези (на материале произведений А.Нортон). // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 784.

[366] Сескутова И. К. Художественный дискурс через призму ритмов культурной динамики. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 17(596). С. 79.

[367] Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-началаXXI веков. Автореферат дис. …доктора филологических наук / Белгород: Гос. ун-т Белгород, 2009. С. 13-14.

Помимо социального, языкового, дискурсивного, коммуникативного пространств, выявляются и изучаются и другие пространства художественного текста. Так, Е. В. Гусева и Е. В. Стрельцова анализируют денотативное и семантическое пространства текста, а также его атмосферу[368]. Культурное пространство художественного текста изучается М. А. Олейник и А. С. Горбатовским. Исследователи воссоздают иерархически выстроенную систему культурно значимых элементов, устанавливают взаимосвязь между лингвокультурологическими особенностями различных элементов культурного пространства и способами их вербализации в художественном тексте[369].

В. М. Савицкий рассматривает термин «пространство» не только как имеющий метафорическое значение, но и как методологическую категорию, показывая, что применение пространственных категорий в рамках языкознания «является эффективным способом моделирования самых разнообразных лингвистических объектов» если «принять во внимание, что «пространство» – это не собственно онтологическая, но инструментальная категория, операционная модель, находящаяся в весьма опосредованной связи с реальностью языка. Исследователь постулирует языковые пространства, исходя не только из объективного строения языка, но и из тех конкретных задач, которые он перед собой ставит»[370]. При таком подходе языковые факты выступают не в качестве самого изучаемого объекта, а как «препараты», созданные для удобства их изучения[371].

Пространство как методологическая категория находит применение в работах С. Н. Плотниковой[372,373,374]. Принимая гипотезу о пространственной организации дискурса и занимаясь созданием его пространственной модели, исследователь приходит к выводу, что с языком связано несколько пространств, которые обозначаются как языковое, дискурсивное, коммуникативное. Все эти пространства существуют не отдельно друг от друга, а в совокупности и представляют собой единую многомерную структуру. При этом каждое из них обладает своими собственными характеристиками.

---

[368] Гусева Е. В., Стрельцова Е. В. Дискурсивный анализ как средство интерпретации заглавия художественного текста. // Казанская наука. 2021. № 6. С. 62-63.

[369] Олейник М. А., Горбатовский А. С. Моделирование культурного пространства как метод лингвокультурологического исследования художественного текста (на материале романа Д. Кельмана “Tyll”). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. С. 3336.

[370] Савицкий В. М. Пространство как методологическая категория лингвистики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 78-79.

[371] Там же.

[372] Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность. // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2008а. № 4. С. 37-42.

[373] Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство. // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2008б. Вып. 1. С. 131-136.

[374] Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 2. С. 152-158.

Как было показано выше, обычно языковые и речевые явления рассматриваются в рамках одного из пространств – языкового, дискурсивного или коммуникативного. В работах С. Н. Плотниковой все три пространства соотнесены друг с другом и представлены как вложенные друг в друга таким образом, что из языкового пространства нисходит дискурсивное, а из дискурсивного – коммуникативное. Такое нисхождение направлено от сознания к бытию, к жизни[375]. Исследователь отмечает: «Понятие дискурсивного пространства полезно в научных целях – оно позволяет анализировать дискурс с точки зрения его существования среди других дискурсов в аспекте их взаимодействия. Теоретически важным является то, что понятие дискурсивного пространства позволяет исследовать дискурс в его динамическом аспекте – как многомерную структуру, проявляющую себя в разных своих измерениях»[376].

В. А. Заставенко, рассматривая коммуникативное пространство конфликта, также использует «пространство» как инструментальную категорию и приходит к выводу, что «коммуникативное пространство представляет собой определенную среду, отличающуюся от других тем, что в ней происходит обмен смыслами между культурными единицами – индивидами и/или социальными группами. Его следует рассматривать как многомерный, системный феномен, включающий, как минимум, три взаимосвязанных компонента: социально-коммуникативный, коммуникативно-дискурсивный и психолого-коммуникативный. Это пространство целесообразно представлять как нелинейное образование, имеющее, образно говоря, форму шара, когда коммуникации возникают не только на горизонтальном уровне, но и на других уровнях информационно-коммуникативного взаимодействия. Это означает, что участники коммуникационного процесса испытывают слияние других субъектов коммуникативного пространства, с которыми они могут находиться в различных иерархических или социально-статусных зависимостях и отношениях»[377].

Совершенно очевидно, что многомерное пространство, представленное как дискретное (составленное из частиц, обеспечивающих его связность), образуется совокупностью составляющих его элементов, от свойств которых зависят свойства пространства. Если рассматриваемые в настоящей работе конструкции представить в качестве таких элементов, становится понятной необходимость ознакомления с их характеристиками, описанными в научной литературе.

---

[375] Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство. // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. Иркутск: ИГЛУ, 2008б. Вып. 1. С. 131-136.

[376] Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 2. С. 157-158.

[377] Заставенко В. А. Коммуникативное пространство конфликта: теоретический анализ. // Конфликтология. Nota Bene. 2021. № 4. С. 81-95.

1.2. Современные подходы к рассмотрению конструкций с тег-фразой в синхронии

1.2.1. Структурно-функциональные исследования

1.2.1.1. Вопросительные конструкции с присоединенной тег-фразой (разделительные вопросы)

Из всех рассматриваемых в данной работе конструкций с тег-фразой конструкции модели (1) наиболее исследованы вследствие того, что они являются «одной из субпарадигм категории вопросительности, организаторами процесса коммуникации»[378], своего рода «универсальным коммуникативным ходом»[379], одним из «стереотипных языковых маркеров лингвоэкологичности в английской коммуникативной среде. Это полифункциональное синтаксическое средство, прочно закрепившееся в языковой матрице английской лингвокультуры, является кластером таких коммуникативно значимых параметров лингвоэкологичности, как вежливость, толерантность, некатегоричность, неимпозитивность, адресатоцентричность (ориентированность на собеседника), эмоциональная деинтенсификация, эмпатия»[380].

Относительно названий самой конструкции можно сказать следующее. Отечественные исследователи пользуются терминами «разделительный вопрос»[381,382,383,384,385,386,387,388,389,390,391,392], «расчлененный вопрос»[393,394,395,396],

---

[378] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.
[379] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход?. В коллективной монографии «Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка)». М.: МГЛУ, 2019. С. 352.
[380] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 119.
[381] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
[382] Богуславская О. В. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Автореф. дис. …канд. филол. наук. Иваново, 2006. 20 с.
[383] Гоголь И. Е. Особенности интонации разделительного вопроса в иноязычной английской речи носителей китайского языка. // Stephanos. 2023. № 6 (62). С. 102-111.
[384] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос как дискурсивное средство выражения коммуникативного смягчения. // Методические и лингвистические аспекты преподавания в высшей школе: сб. науч. Трудов / под общ. Ред. Ю.А.Карауловой. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 44-55.
[385] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33). С. 243-248.
[386] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.
[387] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. 147 с.
[388] Малюга Е. Н. Одна из закономерностей стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 128-139.

«дизъюнктивный вопрос»[397,398,399,400]. Наиболее популярным среди зарубежных исследователей последних десятилетий для обозначения конструкции является термин *tag question*[401,402,403,404,405]. Для обозначения присоединенной части употребляются термины *interrogative tags, or question tags*[406,407], *appended questions*[408,409,410], *enclitic questions*[411], *вербальный вопросительный сегмент* (*tag*)[412], *эхо-вопрос*[413], *тэг-оператор*[414], *тэг/тег*[415,416,417,418].

---

[389] Малюга Е. Н. Причины употребления вопросительных форм в англоязычных газетах. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 39-45.
[390] Малюга Е. Н. Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001. С. 113-122.
[391] Морозов В. В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка). Дис. …канд. филол. наук. М., 1998. 205 с.
[392] Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
[393]Беркаш Г. В. Логико-грамматическая природа вопроса и ее реализация в вопросно-ответных структурах английской диалогической речи. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1969. 21 с.
[394] Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1972. 33 с.
[395] Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. 117 с.
[396] Бузаров В. В. Круговорот диалогической речи или взаимодействие грамматики говорящего и грамматики слушающего. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 168 с.
[397] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 134.
[398] Белоусов В. Ю. Структурные особенности дизъюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма (на основе американской кинематографии) // Флагман науки. 2024. № 2 (13). С. 271-273.
[399] Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 43(181). С. 31-34.
[400] Buzarov V. V. Essentials of conversational English Syntax. M.: Просвещение, 1986. 128 p.
[401] Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. 528 p.
[402] Universals of Human Language. Syntax. California, Stanford: Stanford University Press, 1978. V. 4. 667 p.
[403] International Encyclopedia of Linguistics. NY-Oxford: Oxford University Press, 1992. V. 3. 456 p.
[404] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.
[405] Kimps D. Tag Questions in Conversation: A Typology of Their Interactional and Stance Meanings. Studies in corpus linguistics (V. 83). John Benjamins Publishing Company, 2018. 250 p.
[406] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[407] Hancock M. English pronunciation in use. Cambridge: Cambridge university press, 2003. P.126.
[408] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. 657 p.
[409] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002в. V. 3. 2631 p.
[410] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. 349 c.
[411] Sweet H. A New English Grammar. Part II. Syntax. Oxford: Clarendon Press, 1931. P. 95.
[412] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4) С. 231-235.
[413] Халитова Л. К. Семантика и прагматика русских контактоустанавливающих частиц и английского разделительного вопроса: сравнительно-сопоставительный аспект. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. Филологические науки. 2012. Вып. 5. С. 408-412.
[414] Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю., Клепикова Т. А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном общении: корпусный анализ. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 5. С. 74.
[415] Луговская Е. Г. Текстообразующая функция разделительных конструкций (tag questions): проблемы перевода и адекватной интерпретации (на материале кинотекста) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2023. Т. 15. № 3 (18). С. 336-345.

Называя части конструкции, отечественные исследователи используют термины «основа» и «тэг»[419], «предложение» и «репрезентант предложения»[420], «опорное предложение» и «присоединенный вопрос»[421,422], «основная структура» и «присоединенный вопрос»[423], «главная часть» и «тэг»[424].

Р. Хаддлстон и Д. К. Пуллум, Г. Тотти и С. Хоффманн, Д. Кимпс для обозначения присоединяющей части используют термин *anchor*[425,426,427,428], Р. Кателл – термин *host clause*[429], Д. Бибер и др. называют присоединяющую клаузему *main clause*[430], Я. Остман – *basic clause*[431], Р. Квирк и др. – *matrix clause*[432,433], У. Мак-Грегор – *stem clause*[434], С.

---

[416] Луговская Е. Г. Когнитивный и прагматический аспекты перевода стандартных разделительных вопросов (tag-questions) в кинотексте. // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. Т. 16. № 1 (20). С. 115-125.

[417] Симонян Т. А. Прагматические функции разделительного вопроса в современном английском языке (на примере романов К.Хувер) // В сборнике: Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею К.М.Барановой. Москва, 2023. С. 201-210

[418] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.

[419] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. 147 с.

[420] Ильичева Е. Г. Прагматические и структурные особенности предикативных комплексов в речи персонажей в современной английской драме // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во СГАП, 1999. Вып. 5. С.19-29.

[421] Писанко Н. И. Об изучении особенностей синтаксиса английской разговорной речи в построении общих и разделительных вопросов. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 60-63.

[422] Писанко Н. И. Разделительный вопрос – грамматическое средство выражения эмфазы в современном английском языке. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 78-82.

[423] Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1972. 33 с.

[424] Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. 2019. № 7. С. 107-123.

[425] Huddleston R., Pullum G. K.. The Cambridge Grammar of the English Language.Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2002. P. 891.

[426] Kimps D. Tag Questions in Conversation: A Typology of Their Interactional and Stance Meanings. Studies in Corpus Linguistics. Vol. 83. John Benjamins Publishing Company, 2018. P. 51.

[427] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.

[428] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.

[429] Cattell R. Negative transportation and tag questions. // Languaue. Journal of the Linguistic Society of America. 1973. Vol. 49. P. 612-639.

[430] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. 1204 p.

[431] Östman J. O. A Functional Approach to English Tags. Studia Anglica Posnaniensia 1981. № 13. P. 3-16.

[432] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., and Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 1985. 1779 p.

[433] Achiri-Taboh B. A generalized question tag in English. // English Today. v. 31. № 1. 2015. P. 48-54.

[434] McGregor W. The English ‘Tag Question’: A New Analysis, Is(n’t) It? In On Subject and Theme: A Discourse Functional Perspective, edited by Ruqaiya Hasan and Peter Fries,. Amsterdam: Benjamins, 1995. P. 91-121.

Нэсслин – *reference clause*[435]. Составляющие присоединенной части называются *operator* и *pronoun*[436,437].

Отсутствие единства в терминологии, с одной стороны, показывает отсутствие единого представления о разделительном вопросе как о синтаксической структуре, о чем речь пойдет ниже, с другой стороны, подбираемые исследователями термины (*basic, host, main, matrix, stem clause,* основная структура, опорное предложение, главная часть) указывают на то, что присоединяющее предложение рассматривается как некая главная, наиболее существенная, значимая составляющая конструкции.

Исследователи демонстрируют разные подходы к систематизации. Конструкции, в которых присоединенная часть построена на основании присоединяющей, называют каноническими *canonical tag questions*[438,439,440], регулярными[441,442], вариантными[443], системными[444].

Конструкции, в которых наблюдается структурное расхождение присоединяющего и присоединенного предложений, называют нерегулярными[445,446], *invariant* (инвариантными)[447], *unsystematic* (несистемными)[448]. Д. Бибер с соавторами, не давая подобным конструкциям определенного обобщающего названия, относит их к четырем типам – тип с нестандартной присоединенной структурой *He's a right little misery when he wakes up,* ***ain't you*** *boy?*; типы, образование которых связано с изменением ролей в процессе разговора, и которые характеризуются несовпадением местоимения или глагола тега и присоединяющей части *I'm not talking dirty <laugh>,* ***are we****?* и *You only had these*

---

[435] Nässlin S. The English Tag Question: A Study of Sentences Containing Tags of the Type ISN'T IT?, IS IT? Stockholm Studies in English 60. Stockholm: Almqvist and Wiksell. 1984. 204 p.
[436] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
[437] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
[438] Holmes J.. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. № 3. P. 40-65.
[439] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
[440] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
[441] Alexander L. Longman English Grammar. Edinburgh: Longman, 2006. P. 256.
[442] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4) С. 233.
[443] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London.: Longman, 2000. P. 814.
[444] Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book. An ESL/EFL Teacher's Course. Boston: Heine&Heine, 1983. P. 165.
[445] Alexander L. Longman English Grammar. Edinburgh: Longman, 2006. P. 257.
[446] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4) С. 233.
[447] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London.: Longman, 2000. P. 814.
[448] Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book. An ESL/EFL Teacher's Course. Boston: Heine&Heine, 1983. P. 165.

two bags, ***didn't we****?*; также выделен тип, в котором происходит изменение наклонения глагола, от нейтрального ориентированного на будущее время *'ll* в присоединяющей части к гипотетическому *would* в присоединенной: *I don't think she'll be very pleased,* ***would she****?*[449]. Возможно, к первым двум из перечисленных типов применимы термины, предложенные для сложносочиненного предложения, «разносубъектные» и «односубъектные» структуры (термин Л. И. Астахова[450]). Н. И. Писанко выделяет также конструкции с существительным в присоединенной части *Oh, he's a good man,* ***is the Vicar****?* (*Galsworthy*), которое употреблено с целью усиления общего модального значения – уверенности[451]. Е. А. Евсикова отмечает конструкции с «диссонансной» адресацией, когда декларативная и вопросительная части направлены на разных адресатов[452]. О. В. Богуславская описывает две группы присоединенных частей – морфологически зависимые и морфологически независимые тэги, – включая во вторую группу присоединенные *don't you think, isn't it, right, eh* и считая ее особым видом разделительного вопроса, тэг которых «претерпел на себе действие принципа экономии»[453].

Большинство изучающих отмечает группы, образующиеся на основании учета структурной особенности – наличия-отсутствия отрицательной частицы в присоединяющей и присоединенной частях[454,455,456,457,458,459]. По наличию-отсутствию отрицания в присоединяющей и присоединенной частях Ю. Ковбаско, вслед за В. Михайленко, выделяет подтипы сбалансированные (–/+ и +/–) и несбалансированные (+/+ и –/–)[460,461], причем такие подтипы могут быть только у регулярных разделительных

---

[449] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 209.
[450] Астахова Л. И. О сложносочиненном предложении. // Вопросы языкознания. 1993. № 1. С. 87-96.
[451] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. С. 148.
[452] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33). С. 245.
[453] Богуславская О. В. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Автореф. дис. …канд. филол. наук. Иваново, 2006. С. 4.
[454] Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 431 с.
[455] Вейхман Г. А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. 1984. № 6. С. 37-43.
[456] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4) С. 233.
[457] Mykhailenko V. V. Functional Semantics of Tags in Discourse // Messages, Sages and Ages. Proceedings of the 2nd International Conference on British and American Studies. Suceava, Romania: Editura Universitatii Suceava, 2006. P. 725-732.
[458] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
[459] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
[460] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4) С. 233.

вопросов (используя другой приведенный выше термин, канонических). К нерегулярным исследователь относит конструкции с присоединенными частями типа *eh?, right?, yes?*, и, естественно, принцип сбалансированности/несбалансированности здесь не прикладывается[462]. Г. А. Вейхман[463], основываясь на наличии (+) или отсутствии (–) отрицания в опорной и присоединенной частях, указывает на существование четырех структурных групп разделительных вопросов «+/–»; «–/+»; «–/–»; «+/+», не называя их никакими специальными терминами.

При общей полифункциональности всех разновидностей и разнообразии значений, за достаточно редкой разновидностью –/– закрепилась функция средства выражения эмоций раздражения, иронии, негодования и других эмоций, нередко звучащего агрессивно[464,465,466].

Имеются статистические данные, произведенные с применением методов корпусной лингвистики к базе British National Corpus, по частотности употребления расчлененных вопросов разной полярности на современном этапе 75% «+/–»; 17% «–/+»; 8% «+/+»; <1% «–/–»[467]. Ю. Ковбаско, изучая примеры разделительных вопросов из произведений современных британских авторов художественных произведений без применения машинных методов, предоставляет цифры 52,2% «+/–»; 26% «–/+»; 20,6% «+/+»; 1,2% «–/–»[468], как можно видеть, тенденции общие.

Существуют классификации вопросительных предложений, представляющих собой косвенные речевые акты, по одной из которых конструкция *The president has resigned. Has he?* отнесена к вопросам удивления (*surprise-questions*)[469,470].

---

[461] Mykhailenko V. V. Functional Semantics of Tags in Discourse // Messages, Sages and Ages. Proceedings of the 2nd International Conference on British and American Studies. Suceava, Romania: Editura Universitatii Suceava, 2006. P. 727.

[462] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4). С. 237.

[463] Вейхман Г.А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. 1984. № 6. С. 39.

[464] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. London.: Longman, 1972. P. 392.

[465] Бузаров В. В. Круговорот диалогической речи или взаимодействие грамматики говорящего и грамматики слушающего. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 55.

[466] Писанко Н. И. Разделительный вопрос – грамматическое средство выражения эмфазы в современном английском языке. // Уч. записки ТГПИ // Вопросы лингвистики. 1970. № 29. С. 80.

[467] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 290.

[468] Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2(4). С. 235.

[469] Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 43(181). С. 31-32.

[470] Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 3. С. 42-43.

В некоторых структурных типах предложений неизбежен пропуск того, что для слушающего и говорящего очевидно, что остается лишь в мысли, а не в языке[471]. Присоединение тега к неполному предложению или словосочетанию упоминают Д. Бибер и др.[472] В. В. Бузаров отмечает, что эллиптические предложения помогают говорящим сфокусироваться на том, что является новым[473]. Н. И. Писанко подробно описывает варианты неполных предложений, составляющих присоединяющую часть – с опущенным подлежащим, как *Remember me, don't you?*, с опущенным подлежащим и частью сказуемого, как *Cold, aren't you?*, с опущенным подлежащим и простым сказуемым, как *Nothing of me, has he?*, рассматривая употребление подобных конструкций авторами в качестве стилистических приемов, позволяющих выдвигать на первое место слово или слова, на которые падает логическое ударение[474].

В сложном предложении присоединенная часть может быть отнесена не только к главной, но и к придаточной клауземе, например, отнесение тега к придаточному предложению происходит в тех случаях, когда главная клаузема содержит глаголы мнения *believe, doubt, think*[475].

Изучаются случаи сочетания присоединенных вопросов с прагматическими маркерами. В частности, Д. Бибер и др. отмечают, что теги часто встречаются в комбинации, следуя друг за другом: *Depends on what you want most* ***don't it I suppose***.[476] Е. А. Евсикова, рассматривая функционирование присоединенного вопроса в комплексе с обращением, объясняет выбор этой синтаксической диады в качестве объекта исследования «высокой частотностью употребления обращения в составе разделительного вопроса», а также тем, что «обе синтаксические единицы репрезентируют коммуникативную функцию адресации»[477].

Для присоединенных вопросов, находящихся в интерпозиции присоединяющего предложения, зарубежные исследователи пользуются термином *parentheses* (вводное предложение), как, например, Дж. Уэллз, говоря о включении *don't we* в утверждение *We*

---

[471] Кривоносов А. Т. Мышление – без языка? Экономия языковой материи – закон процесса мышления. // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 72.
[472] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 209.
[473] Buzarov V. V. Essentials of conversational English Syntax. M.: Просвещение, 1986. P. 24.
[474] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. С. 219-225.
[475] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 210.
[476] Ibid, P. 1081.
[477] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33) С. 244.

find it difficult, ***don't we****, to live a virtuous life.*[478] Функциями подобного размещения присоединенной структуры называются тема-рематическое членение предложения, ограничение центра вопросительности, выделение «в качестве коммуникативного фокуса элементов основы, стоящих в препозиции и постпозиции к тэгу»[479], а также препятствование расширению центра вопросительности[480].

На вопрос, что представляет собой присоединяющая часть в каноническом варианте конструкции, повествовательное или вопросительное предложение, исследователи отвечают однозначно – повествовательное[481,482,483,484,485,486,487,488], отражение такого представления связано с пониманием сущности самой структуры: «Разделительные вопросы и по форме, и по содержанию занимают промежуточное положение между повествовательными и вопросительными предложениями. По форме разделительный вопрос представляет собой комбинацию повествовательного предложения и краткого вопроса типа *Did you? Is it? Does he?*»[489]. Видимо, именно такое понимание способствует возникновению случаев причисления конструкций как *You're not going to tell him about us? Are you?* и *You're not really going for a walk, are you?* к декларативным вопросам[490].

Д. Бибер и др. отмечают, что, хотя вопросительный тег обычно присоединяется к повествовательной клауземе, возможно также присоединение к вопросительной: *Do you want this* ***do you****, anywhere?,* и в этом случае функция у вопросительного тега такая же, как

---

[478] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 50.
[479] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. С. 16-17.
[480] Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1972. С. 27.
[481] Богуславская О. В. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Автореф. дис. …канд. филол. наук. Иваново, 2006. С. 4.
[482] Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. – Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. С. 33.
[483] Вейхман Г. А. Предложения и синтаксические единства. // Вопросы языкознания. 1981. № 4. С. 61-73.
[484] Быстрых А. В. Расчлененное вопросительное предложение как прагма-когнитивный маркер дискурса. // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1 . С. 33-41.
[485] Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 25 с.
[486] Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3(33). С. 243-248.
[487] Гацура Н. И. Коммуникативная направленность разделительных и альтернативных вопросов (на материале романа Т. Драйзера «Американская трагедия») // IX Международные севастопольские кирилло-мефодиевские чтения. Сборник научных работ. Москва, 2016. С. 126-132.
[488] Халитова Л. К. Роль дискурсивной лексики в создании гармоничного диалога (на примере контактоустанавливающих средств русского, английского и татарского языков) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 6. С. 98.
[489]Малюга Е. Н., Орлова С. Н. Эффективное формирование интонационных навыков у студентов-нелингвистов. // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11. С. 127.
[490] Алексеева А. В., Депутатова Н. А. Интеррогативные высказывания как речевые акты в английском языке. // В сборнике: Terra Linguae. Сборник научных статей. Казань, 2019. С. 13.

у невопросительного – подчеркнуть функцию присоединяющего предложения как речевого акта[491].

Конструкции типа *Is this ever going to get anywhere, Mr. Queen?* ***Is it****?*, в которых первое предложение представлено общим вопросом с инверсией, Г. А. Вейхман, называя их монологическими сочетаниями, состоящими из «двух вопросительных частей», не относит к разделительным вопросам и отмечает, что «вопросительная концовка, произносимая с повышением тона», добавляется для ускорения ответа[492].

Если присоединяющее предложение является императивным, то присоединенный вопрос представлен структурами *can't you?, won't you?, will you?, would you?, shall we?*[493], присоединенная часть с глаголом *shall* оформляет только предложения, начинающиеся с *Let's*, кроме того, конструкции с опорным предложением с сочетанием *Let's* могут также быть оформлены присоединенным вопросом с глаголом *will*[494,495]. Н. А. Слюсарева отмечает, что в предложении *Open the door, will you?*, по сравнению с *Open the door.*, более ярко выступает указание на второе лицо. Присоединенная часть содержит вынесенную на первое место рему *will*, слово *you* представляет тему[496]. Ф. В. Локшина не относит подобные конструкции к разделительным вопросам, определяя их как особую форму сложносочиненных предложений, состоящих из побудительно-восклицательного предложения и риторического вопроса[497].

А. В. Быстрых пишет: «Лингвоспецифичность английского расчлененного вопроса заключается в том, что его структурная неоднородность, отражающаяся в сочленении в рамках единой синтаксической системы двух коммуникативно гетерогенных категорий – повествовательного и вопросительного предложений, фиксируется особыми правилами, регламентирующими морфосинтаксическое согласование главной и присоединенной частей, что свидетельствует о том, что исследуемая единица не является свободным речевым образованием, и представляет собой автономную языковую форму, подвергающуюся, как и другие языковые единицы, прагматикализации (переосмыслению буквального значения) и передающую в связи с этим широкий диапазон как системно-

---

[491] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 210.
[492] Вейхман Г. А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. 1984. № 6. С. 40.
[493] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 210.
[494] Huddleston R. English Grammar. An outline. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. C. 140.
[495] Long R. B. The sentence and its parts. Chicago: The University of Chicago Press, 1961. 528 p.
[496] Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. С. 153.
[497] Локшина Ф. В. Побудительно-восклицательные предложения в современном английском языке. // Английская филология. Сб. тр. под ред. Б.А.Ильиш. Л.: ЛГУ, 1965. С. 153.

языковых, так и дискурсивно обусловленных значений»[498], можно видеть, что и повествовательная и вопросительная части рассматриваются как предложения. Некоторые зарубежные исследователи также полагают, что присоединяемая часть, как и присоединяющая, представляет собой полное, но подвергшееся редукции предложение[499,500,501,502]. Р. Хаддлестон в своей работе «Two approaches to the analysis of tags» выделяет два основных подхода к анализу tag-questions: при одном такое сложное в поверхностной структуре предложение является производным от простого, при другом – в основе конструкции лежит сложное предложение с теми же паратактическими отношениями между двумя составляющими клауземами, которые находим в поверхностной структуре[503].

Д. Бибер и др. относят вопросы типа *So do you like my haircut* ***or not****?* к альтернативным вопросам[504]. Предложения с более сложными присоединенными структурами, как *Do you want to be served,* ***or don't you****?*, Г. В. Беркаш также причисляет к альтернативным вопросам[505]. Р. Зантворт относит подобные краткие *or*-структуры к присоединенным вопросам[506]. И. В. Арнольд полагает, что введение вопроса союзом *or* говорит о неуверенности говорящего, его сомнениях в правильности предположения *You can speak English…****or can't you****?*[507]. Л. И. Крюкова считает, что разделительный союз в конструкциях, подобных *There was certainly nothing to it. Or was there?* (Murdoch), выражает значения выбора, альтернативы, исключения или замены одного другим[508].

Интересен подход, предлагаемый, в частности, А. Ю. Цымбал, которая говорит о конструкциях типа *Isn't it a really effective way for us to talk about?* как об «инверсивной вопросительной разделительной конструкции» или инверсивном разделительном вопросе. «Инверсивные конструкции образуются с помощью добавления к обычному утвердительному высказыванию краткой фразы со вспомогательным глаголом, придающей всему высказыванию сомнение («не так ли?»), и отличаются от традиционных

---

[498] Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Воронеж, 2010. С. 7.
[499] Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. 1970. Vol. 6. P. 215-222.
[500] Bolinger D. Interrogative Structures of American English. University: University of Alabama Press, 1957. 184 p.
[501] Hudson R. A. The meaning of questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1975. Vol. 51. № 1. P. 1-31.
[502] Cattell R. Negative transportation and tag questions. // Languaue. Journal of the Linguistic Society of America. 1973. Vol. 49. P. 612-639.
[503] Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. 1970. Vol. 6. Pp. 215, 218-219.
[504] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 207.
[505] Беркаш Г. В. Логико-грамматическая природа вопроса и ее реализация в вопросно-ответных структурах английской диалогической речи. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1969. С. 6.
[506] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 227.
[507] Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 226.
[508] Крюкова Л. И. Синтаксическая конструкция разделительной семантики. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Москва, 1995. С. 6-7.

тем, что не заканчиваются, а начинаются со вспомогательного глагола. […] Используя инверсивный разделительный вопрос, говорящий реализует максиму такта, выражая свое мнение в некатегоричной форме, признавая вероятность наличия у собеседника другого мнения, что способствует созданию благоприятного, положительного коммуникативного эффекта»[509]. При таком подходе, вероятно, конструкции типа *Wouldn't you sit down?* или *Don't you want to go for a walk?* можно было бы отнести к инверсивным вопросительным разделительным конструкциям.

«Расставляя знаки препинания, пишущий не только устраняет синтаксическую неопределенность границ, обозначив предварительно прагматический контур, но и задает алгоритм восприятия текста читателем»[510], поэтому пунктуационное оформление конструкций разговорной речи также привлекает внимание исследователей. Знаки препинания в разделительных вопросах подробно изучены в работе Е. А. Курбатовой. В частности, показано, что они отличаются вариативностью и пунктуационное оформление имеет грамматико-стилистический характер. Традиционны запятая, отделяющая присоединенный вопрос и вопросительный знак в концовке. Другие знаки препинания, в том числе их отсутствие на границе основы и тэга, имеют экспрессивно-оценочный смысл. Оформление концовки конструкции точкой, а не вопросительным знаком, объясняется стремлением придать тэгу несколько большую значимость, чем в том случае, если бы он был в составе предыдущего предложения[511].

Кратко остановимся на мнениях исследователей относительно деталей интонирования разделительных вопросов, поскольку, как известно, артикулирование отрезков речи в той или иной степени свернутости сопровождает все виды речевой деятельности, в том числе и чтение про себя[512]. И. Л. Фунтова полагает, что утвердительное или отрицательное предложение отделяется от присоединенной части паузой[513], Н. И. Писанко пишет, что «говорящий иногда совсем не делает паузы между утверждением и непосредственно вопросом, чтобы достичь еще большей эмоциональности»[514]. И. Л. Фунтова описывает два варианта произнесения

---

[509] Цымбал А. Ю. Интонационное оформление вступительного и инверсивного разделительного вопроса в академической презентационной речи. // Вестник Ивановского государственного университета. 2019. № 1(19). С. 58.

[510] Шелкова С. В, Пунктуационная модель сложного предложения как отражение онтологических связей. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Барнаул, 2004. С. 12.

[511] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. С. 96-114.

[512] Хадарцева Л. М., Корзина С. А. Обучение произношению в средней и высшей школе. М: Изд-во Института иностранных языков им. Мориса Тореза, 1985. С, 9.

[513] Фунтова И. Л. Интонация вопросительных предложений в неэмфатической речи английского и русского языков. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 295.

[514] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. С. 148.

присоединенной части – с низким падением и средним подъемом, – когда, соответственно, она используется с целью побуждения собеседника выразить согласие с только что услышанным или с целью услышать мнение собеседника, подтвердить или опровергнуть утверждаемое; при этом в присоединяющей части последнее слово перед паузой произносится с низким падением[515]. Дж. О'Коннор также отмечает восходящий Take-Off или нисходящий Glide-Down тоны при произнесении присоединенной части, пауза между присоединяющей и присоединенной частями в его представлении конструкции присутствует обязательно. Однако интонационная разметка присоединяющего предложения иная. В частности, отмечен не только нисходящий тон в присоединяющем предложении, как в схеме || You ˎliked it | ˏdid you? || на слове *liked*, но и восходящий, как, например, в схемах || You ˈweren't ˎhere on ˏWednesday | ˏwere you? || и || He ˌdidn't ˌlook ˏill | ˏdid he? || на словах *Wednesday* и *ill*.[516] Дж.Уэллз показывает пару предложений So you've ˈqualified as a ˎˏlawyer, have you? и So you've ˈqualified as a ˎlawyer, | ˏhave you?, разница между которыми в наличии-отсутствии паузы между присоединяющей и присоединенной частями, а также наличии-отсутствии изменения тона в присоединенной части[517]. Таким образом, в современной речи присоединенная часть не всегда отделена от присоединяющей замедлением темпа речи и не всегда имеет в своем составе слова, отмеченные логическим ударением.

1.2.1.2. Повествовательные конструкции с присоединенной тег-фразой

Конструкция с невопросительной присоединенной структурой (модель 3), в отличие от конструкции с присоединенным вопросом (модель 1), не имеет специального названия. Тегами называют присоединенные структуры зарубежные исследователи: Р. Картер и М. Маккарти используют термин *reinforcement tag*[518], Д. Бибер и др. – *declarative tag*[519], Р. Квирк и др. – *amplificatory tag*[520]. Р. Зантворт называет невопросительные присоединенные части *appended statement*[521]. Д. Бибер и др., давая термину тег определение "*tags are short structures which can be added at the end of the clause in*

[515] Фунтова И. Л. Интонация вопросительных предложений в неэмфатической речи английского и русского языков. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 295.
[516] O'Connor J. D. Better English pronunciation. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 123-124.
[517] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 49.
[518] Carter R., McCarthy M. Grammar and the Spoken Language // Applied Linguistics.1995. Vol. 16. No. 2. P. 150.
[519] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[520] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. L.: Longman, 1995. P. 1417.
[521] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 226.

conversation or in written representation of speech"[522], таким образом показывают возможность применения его к кратким структурам как вопросительного, так и невопросительного характера. При этом отмечается, что декларативные присоединенные части внешне похожи на вопросительные, но они встречаются гораздо реже и их функция совершенно иная, в том смысле, что они подчеркивают функцию речевого действия основной клауземы[523].

Р. Зантворт указывает, что присоединенная часть (*appended statement*) соответствует модели присоединяющей части (*main clause*) и выделяет две группы. В первой группе в присоединенной клауземе функционирует существительное, находясь в пре- или постпозиции к глаголу *He never cared much for smoking, **did your brother**. They are all alike, **men are**.*, в другой группе собраны конструкции с повторяющимися из присоединяющей клауземы частями присоединенного предложения *I'm proud, **I am**.*[524]

Г. Керм отмечает, что подлежащее присоединенной части может быть сформировано не только местоимением, повторяемым из предшествующей пропозиции, но и более точным существительным, таким образом акцент на подлежащем удваивается *He had been well brought up, **had Dick***. (*Stevenson, "Treasure Island"*). Подобным образом, при повторении модального глагола, осуществляется усиление «идеи модальности»: *John must do it, **he just must**. John can do it, **I just know he can***.[525]

Подобные конструкции рассматривает в ряде своих работ Е. В. Яшина, называя присоединенные части в них репрезентантами клаузем[526,527,528]. Точно повторяемые из предшествующей синтаксической единицы структуры исследователь относит к буквальным повторам *I am not ashamed, **I am not***.; если в репрезентанте употреблен служебный глагол, заменяющий глагол предыдущего предложения, то в этом случае происходит синонимичный повтор. Усилительные слова, как *really*, могут сопровождать как буквальные, так и синонимичные повторы[529]. Д. Бибер и др. также отмечают, что для усиления достоверности происходящего присоединенная часть может содержать не

---

[522] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[523] Ibid.
[524] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 226.
[525] Curme G. O. A Grammar of the English Language. Syntax. USA: D.C.Heath and Company, 1931. V. 3. P. 24.
[526] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. 26 с.
[527] Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. Саратов, 2017а. С. 125-128.
[528] Яшина Е. В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб.: Язык и мир изучаемого языка. Саратов, 2017. С. 133-135.
[529] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 14-15.

только местоимение и глагол, но и дополнительное слово, как эпистемическое наречие *really* в примере *I like this area, **I really do***.[530]

Конструкции с невопросительными присоединенными структурами Г. А. Вейхман называет «сочетаниями из двух утвердительных частей», употребляющимися для эмфазы, поправки или пояснения. Для эмфазы используется следующая корреляция между подлежащими и спрягаемыми частями сказуемых первой и второй частей: повтор/повтор *That's just perfect, that is!*; абстрагирующая замена/повтор *The guy was scared…he was*; синоним/абстрагирующая замена *I feel quite wild, I do*. Для поправки используется гиперонимическая замена подлежащего, а повтор или абстрагирующая замена спрягаемой части сказуемого выполняют связующую функцию: *He should be properly fed – all of them should.* Для пояснения используется конкретизирующая замена местоименного подлежащего существительным. Связующую функцию при этом осуществляют повтор или абстрагирующая замена спрягаемой части сказуемого и повтор отрицания: *He's almost human, Bob is. He ain't a bad lad, our Harry ain't.*[531]

Говоря о расположении присоединенной структуры, исследователи показывают, что невопросительная присоединенная структура может находиться как в финале конструкции, так и внутри присоединяющего предложения *It looks terrible **it does**, I would have it one way or the other*.[532], *He's alright **he is***.[533] В. Ю. Меликян рассматривает сочетание без глагола в отрывке *The late government weren't sweating into their shoes, **not they**, he was convinced of it!* как коммуникему[534].

1.2.1.3. Диалогические конструкции с вопросительной тег-фразой

Известно, что эллиптические конструкции весьма характерны для спонтанной речи, они позволяют говорящему сократить длину высказывания и избежать ненужных повторений. Как следствие этого, эллиптические высказывания способствуют поддержанию разговора "*keeping the conversation alive*", поскольку собеседники имплицитно (возможно, бессознательно) показывают свою заинтересованность в участии

---

[530] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 982.
[531] Вейхман Г. А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. 1984. № 6. С. 40-41.
[532] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 139.
[533] Ibid, P. 140.
[534] Меликян В. Ю. О переводе коммуникем утверждения/отрицания с английского языка на русский. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 250.

друг друга в коммуникативном событии[535]. Говоря о кратких вопросительных репликах-реакциях конструкций модели (2), мы в ряде работ использовали термин «усеченный вопрос»[536,537]. Однако следует отметить, что исследователи не придерживаются единой терминологии, говоря о подобных кратких структурах.

Д. Бибер и др. считают вопросительные структуры в диалогических единствах "*She's a teacher." "**Oh is she**?*" и "*He's got our books actually." "**Has he**?*" минимальной формой да/нет вопроса, содержащей глагол-оператор и местоимение, а термин *comment questions*, вопросы-комментарии, используют в связи не со строением, а с некоторыми функциями подобных кратких предложений, которые не запрашивают информацию, а используются для обратной связи и поддержания разговора[538].

Р. Хадсон рассматривает усеченный вопрос как сокращенное (*reduced*) вопросительное предложение, которое существует только в качестве ответной реплики в диалогическом единстве и может выполнять функции не только вопроса, но и восклицания[539]. Исходя из представления об эхо-вопросах (*echo-questions*), в которых повторяется полностью или частично то, что уже было сказано другим говорящим[540], усеченный вопрос с прямым порядком слов можно было бы отнести к такому типу вопросов.

Дж. Уэллз называет краткие вопросительные структуры *independent elliptical questions* и определяет как "*yes-no questions, consisting just of an elliptical (= shortened) verb phrase*"[541], а также употребляет термин *tag-like question*[542], отмечая, что такие вопросы напоминают присоединенные, но предполагают смену говорящего: "*I'm thinking of taking a break." "Are you?*". Назначение таких вопросов – поддержание разговора минимальными средствами. В зависимости от интонации они могут иметь широкий диапазон значений – от выражения скуки до проявления удивления. Наиболее частотны краткие вопросы одной полярности с предложением, произносимым адресантом: "*They didn't have any bread." "Didn't they?*". Гораздо более редки случаи употребления краткого

---

[535] Quaglio P., Biber D. The Grammar of Conversation / The Handbook of English Linguistics. – Singapore: Blackwell Publishing Edited, Ed by Bas Aarts and April McMahon, 2006. P. 706.
[536] Меркурьева Н. Ю. Усеченный вопрос: типология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 89-94.
[537] Меркурьева Н. Ю. Усеченный и присоединенный вопросы (Ранненовоанглийский период) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки 2017. № 6. С. 168-173.
[538] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 207.
[539] Hudson R. A. The meaning of questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. 1975. Vol. 51. № 1. P. 1-31.
[540] Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London: Blackwell Publishers, 1998. 426 p.
[541] Wells J.C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 52.
[542] Ibid, P. 141.

вопроса с отрицанием при реакции на утвердительное предложение: “*We really thrashed them this time.” “Didn’t we just!*”, и в этом случае вопрос представляет собой восклицание[543]. Краткий вопрос с прямым порядком слов Уэллз относит к декларативным: “*I had an amazing experience.” “You did?*”, как и другие декларативные вопросы, они идентифицируются благодаря интонации или прагматике той ситуации, в которой используются[544].

Дж. О’Коннор говоря о вопросах, подобных *Did you?, Has she?*, использует термин *short questions*[545]. Упоминая участие усеченных вопросов в более сложных построениях, Р. Зандворт, применительно к конструкциям, с помощью которых осуществляется реакция на предшествующее утверждение путем повторения определенных структур, как в реплике диалогического единства “*You can’t catch me*.” “*I can’t, can’t I*.”, применяет термин *reactive question*[546]. Р. Квирк с соавторами указывают на возможность присоединения краткой структуры к слову-предложению в качестве вопроса-восклицания *exclamatory question* в кратких репликах, в которых говорящий подтверждает свое согласие с тем, что сказал собеседник: “*Her performance in Rigoletto was outstanding*.” “*Yes, wasn’t it*.”[547].

Видимо, тот факт, что в подобных диалогических единствах четко видны «наличие устойчивых формальных признаков сцепления реплик»[548] и «сращенность» вопроса с ответом, их неотделимость друг от друга[549], приводит к формированию взгляда О. Н. Хачапуридзе, которая не разделяет диалогическое сочетание, подобное “*I know.” “Do you?*” на два предложения и полагает, что такая последовательность структур представляет собой лишь формально разделенный на два предложения расчлененный вопрос[550], такого же мнения придерживается Г. Б. Кививяли[551].

И. И. Прибыток объединяет краткие вопросительные и невопросительные структуры реагирующих реплик общим названием «репрезентанты предложений» и изучает их в структурном, семантическом, коммуникативном и прагматическом планах. Исследователь не соглашается с концепцией о том, что репрезентант предложения может

---

[543] Ibid, P. 52-53.
[544] Ibid, P. 36.
[545] O’Connor J. D. Better English pronunciation. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 123.
[546] Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. Bristol: Longman, 1966. P. 224.
[547] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. London.: Longman, 1972. P. 401.
[548] Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1989. С. 42.
[549] Гура А. Ю. К проблеме нахождения адекватной языковой формы педагогического вопроса.// Научные труды КубГТУ. 2016. № 12. С. 312.
[550] Хачапуридзе О.Н. Вопросительное предложение. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Тбилиси, 1968. С. 4.
[551] Кививяли Г. Б. Предложения с присоединенной вопросительной частью в английском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1969. 18 с.

быть рассмотрен как неполное предложение, несмотря на то, что в некоторых случаях логически полная структура предложения может быть восстановлена, как, например, “*Do hurry*.” “***I will***. (***I will*** *hurry*.)” или “*Interesting*.” “***Is it****?* (***Is it*** *interesting?*)”, поскольку в процессе восстановления (трансформации) может меняться лексический состав ядерной конструкции и синтаксические отношения между лексемами, в результате чего возникает новый тип предложения, эмфатический, что противоречит предъявляемым к трансформационному анализу требованиям. Другой причиной неправомерности рассмотрения репрезентантов как неполных предложений исследователь считает тот факт, что неполными синтаксическими единицами они воспринимаются только в письменной речи. В устной диалогической речи «общность ситуации и фоновых знаний делают репрезентанты такими же полноценными единицами, как и конвенциональные предложения»[552]. В структурном плане такие репрезентанты являются нераспространенными структурами и состоят из подлежащего (как правило, представленного личным местоимением) и репрезентанта сказуемого (представленного служебным глаголом – глаголом-связкой, вспомогательным или модальным – употребляющимся в утвердительной или отрицательной форме): “*I thought, I explained*.” “***You did***. (S.Sheldon)” “*Are you going to see her?*” “***I must***.” (J.Galsworthy). Распространение подобных кратких структур встречается не часто, «распространяется обычно глагольный компонент предикативности за счет введения обстоятельственных компонентов, передающих темпоральные, реже локальные характеристики». При этом компоненты, состоящие из одного слова, характеризуются срединной позицией “*I don’t want you to forget your sister, Iris*.” “*I* ***never*** *shall*.” (A.Christie), а компоненты из нескольких слов размещаются в финальной или инициальной позициях “*You should go to Chicago or New York.*” “*I will* ***one day***.” (S.Sheldon). В том случае, если происходит осложнение репрезентанта, оно осуществляется интродуктивной связью введением элемента модуса или фатического (формулы этикета, обращения, междометия) элемента: “*And you trust me, don’t you?*” “***Of course*** *I do*.” (R.Burke). Поскольку «интродуктивная связь в минимальной степени осложняет ядерную синтаксическую единицу, в репрезентанте может быть несколько компликаторов. Как правило, элемент модуса сочетается с фатическим элементом» или комбинируются два фатических элемента “*Do you remember me?*” “***Of course*** *I do,* ***my dear****.”* (S.Sheldon), “*That’s not the point, sir*.” “***Oh*** *but it is,* ***Mr. Floyd****.”* (St.Fry). В репрезентантах как повествовательных, так и вопросительных предложений темой является подлежащее, ремой – сказуемое, то есть репрезентанты повествовательных

[552]Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т.13. №4. С. 6.

предложений (*I have.*) строятся по тема-рематическому принципу, а вопросительных (*Should I?*) – по рема-тематическому. Фатическая функция наиболее типична для представленных выше репрезентантов (из-за отсутствия у фативов локутивного значения), они употребляются как стимулятивы (для проверки надежности контакта и активизации собеседника), простые ресептивы (в качестве сигналов получения информации) и ресептивы-комменсивы (для вступления в процесс коммуникации)[553].

О характерности роли рецептивов-комменсивов для «актуализированных репрезентантов двусоставных предложений с инвертированным порядком слов» также говорят П. С. Жуйкова и Н. В. Шершукова, «поскольку речь персонажей в драме, как и живая разговорная речь, характеризуется постоянной сменой коммуникативных ролей»[554]. В. И. Жуманов, рассматривая предложение *Well, did you ever?*, отмечает его функции как средства поддержания речевого контакта, апеллирования к эмоциям адресата, вызывающего нужную оценку последующего высказывания[555].

1.2.1.4. Диалогические конструкции с повествовательной тег-фразой

Считается, что краткие конструкции типичны для разговорной речи, поскольку «…письменная речь осуществляется в условиях опосредованного официального общения (за исключением частной переписки), когда пишущий имеет возможность продумать свою речь. Разговорная речь осуществляется в условиях непосредственного неофициального общения, когда процесс формирования высказывания протекает параллельно с процессом мысли и когда значительная часть информации передается экстралингвистическими средствами. Отсюда меньшая эксплицитность разговорной речи по сравнению с речью письменной на всех языковых уровнях, в том числе и на синтаксическом уровне»[556]. Е. Баумэн, сравнивая разговорные и письменные тексты из *Corpus of Spoken English*, указывает, что в письменных текстах количество конструкций, которые нельзя причислить к предложениям, составляют примерно 1%, а в записях текстов разговорных – около 30%[557].

---

[553] Там же, С. 6-9.
[554] Жуйкова П. С., Шершукова Н. В. прагматические функции англоязычных клауз с инвертированным порядком слов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83). С. 101.
[555] Жуманов В. И. Типы прагматической многозначности вопросительных предложений фразеологизированной структуры. // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. № 20 (274). С. 53.
[556] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. С. 63.
[557] Bowman E. The Minor and Fragmentary Sentences of a Corpus of Spoken English. // International Journal of American Linguistics. 1966. V. 32. № 3. Part 2. P. 37.

Общепринятых обозначений для кратких повествовательных структур в конструкциях модели (4) нет. Присоединенные к слову-предложению *yes/no* краткие предикативные сочетания иногда называют расширениями[558]. Е. В. Вершинина рассматривает такие сочетания, как в реплике-реакции диалогического единства "*You are going to Egypt." "The hell* ***I am!***", как коммуникему *I am*, сросшуюся с компонентом *the hell*, предлагаемое общее название для образовавшегося сочетания – коммуникемы-единства[559]. Дж. Уэллз рассматривает такие краткие структуры как сокращенные предложения, используя термин *elliptical verb phrase*[560]. Д. Бибер и др. также относятся к кратким структурам *Yeah, she is / Uh, no I don't/ Yeah, they probably can* как к сокращенным предложениям, в которых ряд слов опускается, используют термин *final (post-operator) ellipsis*, который иллюстрируют следующим образом:

R2: You said by Monday last time.

A3: Did I <->? Well I lied. <say by Monday last time is omitted>

B3: Yeah, you did <->. (BrE) <say by Monday last time is omitted>[561].

Рассматривая краткие невопросительные структуры в свете теории репрезентации, И. И. Прибыток отмечает: «репрезентант предложения, на первый взгляд, в предикативном отношении не отличается от предложения, поскольку также содержит автономную эксплицитную предикативность: *Have I decided that, darling? – You have (St.Fry)* – реальная модальность, настоящее время, второе лицо. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что эксплицитная предикативность английского репрезентанта лишь формально автономна (не содержит инициальной подчинительной скрепы). В содержательном плане предикативность английского репрезентанта предложения является конституативно связанной, так как глагольный компонент предикативности в нем всегда, а именной компонент – в большинстве случаев представлены дейктическими элементами. Классическая формула английского репрезентанта – личное местоимение в именительном падеже + служебный глагол (вспомогательный, модальный, глагол-связка) в утвердительной или отрицательной форме: *They won't believe me. – They will. (R.Rendell); Then wait. – I can't. (M.Richler)*»[562].

Е. В. Яшина, изучая прагматические функции репрезентантов предложений и клауз, обращаясь к термину «репрезентант», тем не менее, использует и термин

---

[558] Бузаров В. В. Круговорот диалогической речи или взаимодействие грамматики говорящего и грамматики слушающего. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 54.

[559] Вершинина Е. В. Фразеологические разряды коммуникем английского языка. автореф. дис. … канд. филол. наук. Южный федеральный университет: Ростов-на-Дону, 2010. С. 17.

[560] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 38.

[561] Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Edinburgh: Longman, 2007. P. 1106.

[562] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. С. 67-69.

«предложение» (Е. В. Горбунова, проводя анализ определений «предложения», показывает, что их основа – представление его «как языковой единицы, заключающей законченную мысль и оформленной согласно правилам грамматики»[563]). В частности, исследователь показывает, что репрезентанты предложений являются оценочными высказываниями и выполняют функции выражения положительного или отрицательного отношения к тому, о чем говорится, являются экспрессивами согласия или несогласия как, например, в диалогическом единстве "*Did you like the exibit?" "**I did***.". Если репрезентант находится в составе сложной структуры как придаточное предложение, то под влиянием подчиняющей единицы приобретает сему модального отношения, оценки: "*It's a long story." "I bet **it is***." Выполняя функцию экспрессивов, репрезентанты в своем составе имеют модальные слова, выражающие определенную степень вероятности, как *of course* в реплике диалогического единства "*Show me all the old places*." "*Of course **I will***." Автор отмечает диалогические конструкции, в которых левосторонняя диалогическая дистрибуция содержит не только вопросительное, но и императивное предложение, как "*Help me*." "*I cannot*.", в которых репрезентант, следующий за косвенной или прямой просьбой, содержит в поверхностной структуре модальный глагол *can* или *will*[564].

1.2.2. Конструкции с тег-фразой в грамматической системе

По выражению О. Б. Сиротининой, «связь специфики разговорной речи не только со сферой функционирования, но и с формой речи, отношениями между говорящими и обстановкой разговора привела к пониманию того, насколько сложно определить место разговорной речи в системе языка»[565]. Видимо, поэтому изучающие конструкции с тег-фразой имеют разную точку зрения на место таких конструкций в языковой системе.

Репрезентанты. Репрезентация в англистике, как показывает Е. В. Яшина, «определяется как синтаксический процесс редуцирования, воплощающий принцип представительства частью целого, что отличает репрезентацию от других синтаксических процессов: замещения и эллипсиса. В рамках синтаксического процесса репрезентации один из элементов сложной формы способен выступать в качестве представителя всей формы в целом, причем данный элемент представляет единицу другого плана и

---

[563] Горбунова Е. В. Взаимосвязь предложения, высказывания и утверждения // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 140.
[564] Яшина Е. В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб.: Язык и мир изучаемого языка. Саратов, 2017. С. 133-135.
[565] Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. С. 9.

оказывается достаточным для структурной законченности синтаксической единицы. В качестве репрезентантов могут выступать элементы, обладающие четко направленной обязательной сочетаемостью и имеющие контактное расположение с опускаемой частью. Такие элементы, как правило, представлены служебными глаголами – вспомогательными, модальными и глаголами-связками, которые в формальной структуре репрезентантов синтаксических единиц являются глагольным компонентом предикативности»[566].

Н. А. Вуттке полагает, что «обеспечивающая неполноту изложения репрезентация может быть квалифицирована как одно из частных средств реализации принципа экономии в языке»[567]. Н. В. Богданова-Бегларян отмечает такое отличительное свойство устной речи, как «действие почти универсального закона экономии, приводящего к появлению разного рода компрессированных, сжатых, редуцированных форм»[568]. Подобные явления А. Мартине объясняет постоянным противоречием «между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия»[569].

Г. А. Вейхман показывает, что вторая реплика в диалогическом единстве обычно считается неполной, она несамостоятельна в смысловом отношении, зависит от формы и коммуникативной задачи первой реплики и без нее обычно не употребляется. Связь реплик выражается в форме второй реплики и состоит в неповторении второстепенных смысловых звеньев первой реплики, повторе ее смыслового центра или его семантико-синтаксической замене, дополнение второй репликой структуры первой реплики[570].

В работах И. И. Прибыток и Е. В. Яшиной, упомянутых в разделах выше, присоединенные структуры в составе изучаемых нами конструкций рассматриваются как репрезентанты[571,572,573,574,575]. В частности, отмечается, что «репрезентанты клауз

---

[566] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. С. 4.
[567] Вуттке Н. А. Явление репрезентации в русском языке. Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2012. № 1. С. 47.
[568] Богданова-Бегларян Н. В. Новое в нашей устной коммуникации: лексика, грамматика, дискурс. // В сборнике: Речевая коммуникация в современной России. Материалы III Международной конференции. Омск, 2013. С. 8.
[569] Мартине А. Основы общей лингвистики. // Новое в лингвистике. Вып 3. М.: Прогресс, 1963 https://classes.ru/grammar/150.new-in-linguistics-3/source/worddocuments/6.htm.
[570] Вейхман Г. А. К вопросу о синтаксических единствах (на материале современного английского языка). // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 98-99.
[571] Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т.13. №4. С. 5-11.
[572] Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. М.: Флинта: Наука, 2015. 445 с.
[573] Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2004. 26 с.
[574] Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. Саратов, 2017а. С. 125-128.

контекстуально зависимы от предшествующей единицы, которую они репрезентируют. Контекстуальная зависимость…объясняется наличием в них дейктических слов – местоимений и незнаменательных глаголов, лишенных валентностных характеристик (способности глагола управлять определенным числом актантов). Репрезентанты не обладают номинативной функцией – способностью называть ситуацию, событие. Они имеют только левосторонний субъектный актант, который в формальной структуре репрезентанта выполняет функцию подлежащего, они лишены правосторонних субъектных актантов – дополнений. Репрезентанты клауз характеризуются невозможностью абсолютного употребления, они являются синсемантичными единицами, входят в состав более сложных синтаксических построений»[576].

Парентетические включения. Существует мнение, что говорящий, использующий слишком много присоединенных вопросов, наверняка будет оценен негативно в плане компетенции и статуса[577], что, видимо, может быть связано с функционированием тегов в качестве так называемых слов-паразитов. Характеризуя этот класс слов, М. А. Кронгауз отмечает, что слова-паразиты являются средствами речевой избыточности и принято считать, что они «ни для чего не нужны и только засоряют нашу речь. На самом деле, не все так просто, в языке ведь вообще нет ничего лишнего. За каждым из этих слов стоит некая идея, которая вдруг оказывается востребованной и потому часто воспроизводимой, и лишь потом, когда возникает устойчивая привычка к слову, оно становится тем самым паразитом, от которого почти невозможно избавиться. Но даже и в этом случае самому говорящему оно приносит определенную пользу, а именно – дает время подумать и сообразить, что говорить дальше, а также склеивает прочие слова»[578]. Интересно, что «чем чаще произносится слово, тем заметнее тенденция к его сокращению, сжатию. Таким образом мы экономим свои произносительные усилия. Хороший паразит – паразит односложный, отсюда и постоянное стяжение «лишних» слогов»[579].

Как уже отмечалось выше, для присоединенных вопросов, находящихся в интерпозиции присоединяющего предложения, зарубежные исследователи пользуются термином *parentheses* (вводное предложение), как, например, Дж. Уэллз[580]. Среди

---

[575] Яшина Е. В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб.: Язык и мир изучаемого языка. Саратов, 2017. С. 133-135.
[576] Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. Саратов, 2017а. С. 126.
[577] The Encyclopedia of Language and Linguistics in 10 volumes. England. Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 4261.
[578] Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи. // Слово.ру: балтийский акцент. 2010. № 1-2. С. 73.
[579] Там же, С. 74.
[580] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 50.

отечественных исследователей существует мнение о том, что синтаксически зависимый тэг «не обладает статусом парентетического внесения, поскольку в планах выражения и содержания у него отсутствует ряд признаков, конституирующих пространство вводности»[581].

Отечественные лингвисты понимают термин «парентеза» следующим образом.

В. В. Антонова показывает, что «вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказанному, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т.д. Они разъясняют, толкуют в разных контекстах основное предложение или его отдельные члены. Вставные конструкции могут быть выражены разнообразными по грамматическому оформлению единицами: от минимальной (например, восклицательным знаком в скобках) до коммуникативно сложной (предложения и даже целого абзаца)»[582]. С одной стороны, парентетические внесения «осложняют структуру монопредикативного или полипредикативного предложения путем включения в его состав обособленных слов или синтаксических конструкций, а с другой – способствуют сжатию информации. Позиция парентетических внесений в предложении в большинстве случаев связана с актуальным членением и его ритмической организацией, что помогает более лаконично и полно выразить основную мысль высказывания. Синтаксическая компрессия в виде парентетических внесений вследствие сокращающейся формально-грамматической структуры предложения повышает информативную емкость текста, увеличивая экспрессивность высказывания»[583]. Большинство слов-паразитов является вводными словами: они не имеют очевидной грамматической связи с остальными членами, но, в отличие от парентезы с положительной окраской, не привносят ничего нового, дополнительного. Таким образом, содержательная сторона остается неизменной, а структура высказывания становится перегруженной «пустыми» компонентами[584].

Распространение простых предложений при помощи парентетических конструкций является нередким явлением[585]. Вводные компоненты широко употребляются как в письменном дискурсе, так и в речевой коммуникации, они могут быть квалифицированы как добавочные по отношению к содержанию основного предложения и текста

---

[581] Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. Тула, 2002. С. 16-17.

[582] Антонова В. В. Парентеза как синтаксический механизм оформления безэквивалентной лексики. // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 5. № 4. С. 303.

[583] Антонова В. В. О текстообразующем потенциале парентезы в современном русском языке. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 30-31.

[584] Там же, С. 33.

[585] Бычковская Н. В. Коммуникативно-прагматическая роль синтаксических средств медиатекста интервью. // Вестник Челябинского университета. Филологические науки. 2015. № 10 (365). Вып. 95. С. 18-24.

определенного композиционно-содержательного типа[586] и имеют прагматическую функцию передачи «максимума информации минимумом языковых средств»[587].

Российские грамматисты в своих трудах отмечали вводные структуры русского языка. Н. И. Греч, создатель грамматики русского языка первой половины XIX в., определяет понятие «вводное предложение» следующим образом: «*Вводное* предложеніе, или *паренѳеза,* есть совершенно постороннее предложеніе, неимѣющее ни какой грамматической связи съ главнымъ; напримѣръ: *У меня, повѣрите ли, замерзаетъ вода въ комнатѣ.*»[588]. Д. Н. Овсянико-Куликовский высказывает мнение, что вводные слова составляют как бы часть неоконченного, недоговоренного предложения, или наоборот, возникшие как результат сокращения некогда полного предложения, от которого осталась лишь та или другая часть, иногда превратившаяся в частицу, а вводные выражения еще сохраняют, с большей или меньшей ясностью, характер предложения[589].

Л. В. Фадеева определяет парентезу как «локализованный внутри высказывания или более широкого контекста отрезок речи, формально выраженный вводным или вставным словосочетанием, предложением (простым или придаточным) или группой предложений, не имеющих формально-грамматического согласования со всем высказыванием, но связанное с ним по содержанию»[590]. На основании принципа позиционности «парентетические вставки делятся на предвосхищающие и замыкающие. Различаются слабая (после изменяемой части сказуемого) и сильная (после члена на первом синтаксическом месте) позиция предвосхищающего вводного звена. Замыкающие вводные предложения вызываются содержанием какого-либо семантического комплекса основного состава и примыкают к этому комплексу справа с целью дополнить или пояснить его. Решающими факторами, влияющими на позицию парентетических внесений, оказываются функциональная перспектива высказывания (актуальное членение предложения) и его ритмическая организация[591]. При этом исследователь отмечает, что парентетические внесения могут входить в состав темы или ремы, или одновременно содержаться в них. Короткие парентезы разграничивают тему и рему в то время как продолжительные – «затемняют границу между темой и ремой»[592]. Е. Н. Топтыгина

---

[586] Борисова В. А. Функциональный аспект категории вводности. // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 2. С. 225.
[587] Нечаев К. А. Сообщения экономического содержания в немецкой прессе. Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2000. 16 с.
[588] Греч Н. И. Практическая русская грамматика. Санкт-Петербург: Типография издателя, 1834. С. 231.
[589] Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Санкт-Петербург: изд. И.Л. Овсянико-Куликовской, 1912. С. 297.
[590] Фадеева Л. В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях. // Гуманитарные исследования. 2007. № 4(24). С. 89.
[591] Там же, С. 90.
[592] Там же.

полагает, что «вводные предложения тяготеют к реме высказывания или служат выделению дополнительных рематических центров, иначе говоря, являются средством построения коммуникативной перспективы высказывания»[593].

Н. А. Кобрина рассматривает характер связи вставных предикативных единиц и предложения, их включающего, в основе которой лежит не интегрирование их в одно синтаксическое целое, а смысловая привязка. Вставная предикативная единица имеет смысловую зависимость от включающего предложения (поэтому может иметь неполный состав или состоять из слов-заместителей или репрезентантов) и ее значения проявляются только на фоне включающего предложения[594].

Т. В. Федотова выделяет мотивационные блоки, которые «эксплицируют интенции говорящего с позиции тактической задачи» включения парентетических конструкций в процесс коммуникации – текстообразующий (коннективный), блоки хезитации и экономии языковых средств, эмоциональный, психологический, фатический[595].

Коммуникемы. Коммуникативы. Под коммуникемой В. Ю. Меликян в своих ранних работах понимает «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающую определённое непонятийное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтативную, эмоциональнооценочную, эстетическую и информативную функции»[596].

Позже исследователь несколько меняет свою точку зрения относительно характеристик причисляемых к разряду коммуникем единиц, и, например, краткий вопрос в конструкции *and for once you've come up against someone a little bit too much for you. **Haven't you now**?* относит к вопросительным коммуникемам[597], отмечая, что вопросительные коммуникемы, созданные из общего вопроса как «производящей основы», «строятся преимущественно по модели полного предложения». Ряд

---

[593] Топтыгина Е. Н. Вводное предложение как средство выражения субъективности. // Филологические науки. 2011. № 1. С. 85.

[594] Кобрина Н. А. Коммуникативная разноплановость и глубина предложения в тексте / Семантико-стилистические исследования текста и предложения. Межвузов, сб. науч.тр. Л: ЛГПИ им.Герцена., 1980. С. 75-95.

[595] Федотова Т. В. К проблеме речевой избыточности: слова-паразиты. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 49-51.

[596] Меликян В. Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке. // Филологические науки. 2001. № 6. С. 80.

[597] Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка. // Язык. Текст. Дискурс. № 12-2. 2014. С. 163.

вопросительных коммуникем формируется на базе разделительного вопроса, «вторая часть которого по сути представляет собой нераспространенный вариант общего вопроса». На основании отсутствия разделительного вопроса в системе русского языка исследователь делает предположение о том, что «именно разделительный вопрос в английском языке и является причиной появления вопросительных коммуникем, построенных по модели общего вопроса. Анализ языкового материала подтверждает данное предположение. Дело в том, что существуют примеры реализации отдельных вопросительных коммуникем, которые формально совпадают с общим вопросом и с разделительным», например, *Isn't it <so>?* полностью совпадает с присоединенным вопросом в конструкции *You can't unsay what has been said. Isn't it so?*[598]. «Многие характерные черты коммуникемы, создающие ее специфику, обусловлены особенностями той синтаксической структуры (лексическими, морфологическими, синтаксическими и т.п.), которая выступает в качестве ее производящей основы. Специфика коммуникем во многом обусловлена их этимологическими свойствами. Между коммуникемой и ее производящей основой существуют структурные, семантические, морфологические, синтаксические, функциональные и стилистические связи. Это обусловливает особенности их функционирования в тексте»[599]. Формирование коммуникем «идет по пути формально-семантического сокращения производящего членимого предложения до размеров, которые определяются требованиями разговорной речи. При этом происходит сокращение формы предложения до одного из его структурных компонентов, соответствующих одной синтаксической позиции, а также абстагирование содержания пропозиции до ее категориального значения, например «утверждения», «отрицания», «волеизъявления» и т.п., которое в составе производящего предложения участвует в формировании ремы»[600].

И. А. Шаронов оперирует термином «коммуникативы», имея в виду «краткие ответные реплики диалога, репликовые слова и сочетания реактивного типа»[601]. Исследователь подчеркивает важность таких речеязыковых единиц для успешной коммуникации, указывая на их близость к «речевым формулам (или рутинам)» – единицам, передающим «принятые в социуме стратегии и тактики коммуникативного

---

[598] Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка. // Язык. Текст. Дискурс. № 12-2. 2014. С. 163-164.
[599] Меликян В. Ю. Контактоустанавливающие коммуникемы английского языка в этимологическом аспекте. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 248.
[600] Там же, С. 250.
[601] Шаронов И. А. Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах. // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 115.

взаимодействия»[602], имея в виду термин *routines*, вводимый в работах К. Айжмер и Ф. Кулмаса[603,604].

Дискурсивные/дискурсные/прагматические маркеры. Дискурсивные формулы. Рассматриваются ли изучаемые в настоящей работе краткие структуры как прагматические / дискурсивные маркеры? Само понятие трактуется по-разному, круг причисляемых к прагматическим маркерам языковых и речевых единиц варьирует, разнятся подходы к систематизации. Отсутствует также единое название – Н. В. Богданова-Бегларян использует термины «прагматические маркеры», «прагматемы»[605,606], термин «прагматические маркеры» достаточно распространен, используется многими исследователями[607,608,609,610], нам также встретились термины «дискурсные маркеры»[611], «дискурсивные маркеры»[612,613,614], «дискурсивные частицы»[615,616], «позиционные маркеры»[617], «дискурсивные слова»[618].

Зарубежные лингвисты не проводят четкой границы между прагматическими маркерами и дискурсивными маркерами. Б. Фрейзер трактует прагматические маркеры как широкий класс языковых единиц, которые показывают потенциальные

---

602 Там же.
603 Aijmer K. Conversational Routines in English. Harlow: Longman, 1996. 251 p.
604 Coulmas F. Introduction: Conversational Routine. In: Coulmas, F. (ed.) Conversational routine. Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech. The Hague: Mouton, 1981. 331 p.
605 Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7-20.
606 Богданова-Бегларян Н. В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации. // Мир русского слова. 2018. № 3. С. 93-99.
607 Шустова С. В., Журавлева Е. Р., Путина О. Н., Исаева Е. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалингво-дидактический аспекты: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет: 2020. 180 с.
608 Власян Г. Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного конверсационного дискурса. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 115-120.
609 Власян Г. Р. Принцип вежливости в английском разговорном диалоге. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3(10). С. 33-36.
610 Обвинцева О. В., Перескокова Д. А. Прагматические маркеры англоязычного гастрономического дискурса (на примере кулинарного шоу). // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9(206). С. 47-53.
611 Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров. Дисс.... к. филол. н. Ставрополь, 2015. 548 с.
612 Массалина И. П. Дискурсивные маркеры. // Известия Калининградского государственного технического университета. 2009. № 15. С. 211-217.
613 Зайдес К. Д. прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи: подходы к описанию. // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 2. С. 375-396.
614 Санжеева Л. Ц. Прагматический аспет использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи.// Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 6. С. 53-60.
615 Andersen G., Fretheim T. Introduction. Pragmatic Markers and Propositional Attitude. Amsterdam: J.Benjamins, 2000. P. 1-16.
616 Jucker A. H., Ziv Y. Discourse Markers: Description and Theory. Amsterdam: Benjamins, 1998. 366 p.
617 Фильчакова Е. М. Функциональные особенности английских позиционных маркеров в условиях коммуникативной ситуации. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2013. № 5. С. 31-35
618 Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева. 2014. « 2 (82). С. 122-128.

коммуникативные намерения говорящего; дискурсивные маркеры при этом исследователь рассматривает как одну из разновидностей прагматических маркеров, имеющих функцию связывания одного высказывания с другим[619,620,621,622]. А. Джакер, И. Зив и Г. Андерсен, Т. Фретхейм выделяют понятия дискурсивные маркеры в более широкий класс, в котором имеется подтип, именуемый дискурсивные частицы[623,624], У. Ленк более широкий класс называет дискурсивными частицами, а дискурсивные маркеры выделяет как подкласс внутри него[625,626].

В работах Н. В. Богдановой-Бегларян прагматические маркеры, или прагматемы, определяются как условно-речевые единицы, к которым относят «те элементы устного дискурса, которые практически совсем не обладают лексическим значением, слабо связаны с грамматикой, но очень важны с точки зрения прагматики: они помогают говорящему порождать и структурировать дискурс, выражают его отношение к самому процессу речепорождения, а также позволяют так или иначе оценить его результат»[627]. Исследователь формулирует отличия терминов: дискурсивные маркеры «порождаются говорящим сознательно, являются полноценными единицами любого (устного и письменного) дискурса, обладают лексическим и грамматическим значением (теперь, снова, на этот раз, конечно, вероятно, во-первых и пр.)», прагматические маркеры «порождаются на уровне речевых автоматизмов (несознательно), лишены лексического, а зачастую и грамматического значения, на смену семантике и грамматике исходных форм, из которых и рекрутируются ПМ, приходит их функция в тексте, по преимуществу – устном»[628]. Дискурсивные и прагматические маркеры объединяет общая функция – они помогают говорящему строить и структурировать дискурс. Дискурсивные маркеры выражают «сознательное отношение говорящего к предмету речи (например, вводные слова)», фиксируясь словарями, прагматические, находясь «вне лексикографической

---

619 Fraser B. An Approach to Discourse Markers. // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 383-398
620 Fraser B. Discourse Markers Across Language. // Pragmatics and Language Learning. Monograph Series. V. 4. 1993. P. 1-16.
621 Fraser B. Pragmatic markers. // Pragmatics. 1996. № 6(2) P. 167-190.
622 Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. № 31. P. 931-952.
623 Andersen G., Fretheim T. Introduction. Pragmatic Markers and Propositional Attitude. Amsterdam: J.Benjamins, 2000. P. 1-16.
624 Jucker A. H., Ziv Y. Discourse Markers: Description and Theory. Amsterdam: Benjamins, 1998. 366 p.
625 Lenk U. Discourse markers // Handbook of Pragmatics. Amsterdam: J.Benjamins, 1997. P. 1-17.
626 Lenk U. Marking Discourse Coherence: Functions of Discourse Markers in Spoken English. Tuebingen: Narr, 1998. 235 p.
627 Богданова-Бегларян Н. В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации. // Мир русского слова. 2018. № 3. С. 94.
628 Там же, С. 97.

фиксации», – «вербализуют отношение говорящего к самому процессу речепорождения, включая все затруднения и колебания в ходе этого процесса»[629].

Е. Л. Кабахидзе отмечает, что «устный модус дискурса невозможно представить без богатого репертуара дискурсивных маркеров, для которых характерна ослабленность денотата, с одной стороны, и наполненность прагматическими функциями – с другой»[630]. Широкая полифункциональность дискурсивных маркеров выявляется всеми исследователями этих единиц, которые отмечают как текстовые функции дискурсивных маркеров (обеспечение связности и целостности дискурса), так и функции регулирования взаимодействия адресанта и адресата, функции формирования средств выражения говорящего своего отношения к познаваемому миру[631,632,633,634,635,636,637,638].

В работах отечественных ученых исследуется прагматическая функция дискурсивных маркеров, заключающаяся в отражении процесса взаимодействия говорящего и слушающего. Показано, что маркеры позволяют «облегчать интерпретацию текста адресатом, управлять его вниманием, воздействовать на него», передают отношение говорящего к сказанному[639], «выполняют в дискурсе вспомогательную, речеорганизующую функцию, обеспечивают создание, реализацию и восприятие дискурса»[640], привносят «дополнительную информацию для интерпретации высказывания»[641]. Отмечается также, что дискурсивные маркеры «употребляются

---

[629] Там же.

[630] Кабахидзе Е. Л. Дискурсивный маркер well в обыденном и политическом дискурсах: амбивалентность и бифункциональность. // Иностранные языки в высшей школе. 2021. №3(58). С. 43.

[631] Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 159.

[632] Зайдес К. Д. прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи: подходы к описанию. // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 2. С. 388.

[633] Обвинцева О. В., Питолин Д. В., Обвинцева Т. О. Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании). // Научный диалог. 2020. № 1. С. 136.

[634] Обвинцева О. В., Перескокова Д. А. Прагматические маркеры англоязычного гастрономического дискурса (на примере кулинарного шоу). // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9(206). С. 51-52.

[635] Загороднова О. А. Прагматическая маркированность как свойство научного текста. // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 192.

[636] Блюднева А. А. прагматические функции дискурсивного маркера I mean в диалогах хуожественных фильмов. / Материалы XII международной научной конференции «Язык: категории, функции, речевое действие». Коломна, изд-во ГСГУ, 2019. С. 13.

[637] Власян Г. Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного конверсационного дискурса. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 119.

[638] Путина О. Н., Шустова С. В. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров ну и well в русском и английском языках (корпусное исследование) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5(1). С. 118.

[639] Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 159.

[640] Там же, С. 160.

[641] Царенко Н. М., Шустова С. В, Дискурсивные маркеры как средство развития грамматической компетенции: прагмалингвистический подход. // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018а. № 3 (39). С. 102.

машинально, без предварительного обдумывания, на уровне речевого автоматизма»[642]. Детализированную классификацию дискурсных маркеров на функциональном принципе предлагает М. В. Каменский, выделяя 66 типов маркеров[643].

Дискурсивные маркеры рассматриваются Д. Шиффрин как средства обеспечения связности и целостности дискурса, они используются для ведения новой информации и связывания ее с предыдущим высказыванием[644], К. Эйджмер указывает, что слова и сочетания типа *right, to begin with* связывают части текста между собой, помогают контролировать высказывание, организуют речевой материал[645]. С. Мюллер выделяет несколько функций дискурсивных маркеров, среди которых называются функции зачинания дискурса, предварения реакции собеседника, осуществления коммуникации, акцентирования внимания на определенной информации, выигрывания времени для обдумывания того, что будет сказано далее и др.[646]. Д. Вердоник и др. среди функций маркеров называют функции создания отношений между собеседниками, выражения отношения к тому, о чем говорится, направления беседы в нужное русло[647]. Л. Бринтон относит выражения типа *I think* и отымперативные маркеры *say, look, listen* к *comment clauses*, клаузальным маркерам[648].

Отечественные исследователи в большинстве своем не рассматривают изучаемые нами краткие структуры как прагматические маркеры, относя к последним лишь, например, союзы, предлоги, артикли, местоимения, наречия, словосочетания с существительным[649] и, помимо перечисленных, предикативные конструкции, как *Could you..?*[650], *Wait,..*[651], *you know; say*[652], *look; if I may so*[653], предложения *It is fortunate that…; It is surprising that…*[654].

---

642 Зайдес К. Д. прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи: подходы к описанию. // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 2. С. 388.

643 Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров. Дисс.... к. филол. н. Ставрополь, 2015. С. 144-154.

644 Shiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.

645 Aijmer K. Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage. // Nordic Journal of English Studies. 2004. V. 3. № 1. P. 173-190.

646 Mueller S. Discourse Markers in Native and Non-native English Discourse. Amsterdam: J.Benjamins, 2005. P. 9.

647 Verdonik D., Rojc M., Stabej M. Annotating Discourse Markers in Spontaneous Speech Corpora on an Example for the Slovenian Language // Language Resources and Evaluation. 2007. V. 41. № 2. P. 147-180.

648 Brinton L. J. The Comment Clause in English: Syntactic Origins and Pragmatic Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 280 p.

649 Массалина И. П. Дискурсивные маркеры. // Известия Калининградского государственного технического университета. 2009. № 15. С. 211-217.

650 Шустова С. В., Царенко Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 4. С. 163-170.

651 Санжеева Л. Ц. Прагматический аспект использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи.// Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 6. С. 53-60.

652 Власян Г. Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного конверсационного дискурса. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 115-120

Н. М. Царенко и С. В. Шустова причисляют к дискурсивным маркерам также и разделительные вопросы[655,656,657]. Исследователи разделяют дискурсивные маркеры на две группы – лексические и грамматические. К лексическим маркерам относят слова *definitely, certainly, probably*, к грамматическим – прагматические идиомы (*Would you…?, Could you…?*), инфинитивные конструкции (*to begin with, to sum up*) и разделительные вопросы[658]. Грамматические дискурсивные маркеры в основном выполняют функцию по организации дискурса[659], сочетая «вспомогательную и информативную функции, то есть являются синкретичными»[660].

М. Маккарти выделяет грамматические дискурсивные маркеры, которые осуществляют грамматическую связь между отдельными предложениями и высказываниями – это не только референции *reference*, к которым исследователь причисляет местоимения личные, указательные, определенный артикль и др., и союзы *conjunction* (*and, but, so, then, because* и др.), но также и опущения и замены *ellipsis/substitution*, которые, например, реализуются в ответной реплике диалогического единства "*You like watching children . . .?*" "***Yes. Don't you****?*"[661].

«Дискурсивные формулы» – еще один термин, восходящий к работе Ч. Филлмора[662], употребляемый для компонентов диалогических моделей разговорной речи, близких по функционалу и значениям к тег-фразам. Дискурсивные формулы определяются как неоднословные идиоматичные реплики, произносимые в ответ на слова собеседника[663], «диалоговые шаблоны, которые запоминаются и воспроизводятся

---

653 Обвинцева О. В., Питолин Д. В., Обвинцева Т. О. Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании). // Научный диалог. 2020. № 1. С. 124-140.

654 Фильчакова Е. М. Функциональные особенности английских позиционных маркеров в условиях коммуникативной ситуации. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2013. № 5. С. 31-35.

655 Царенко Н. М., Шустова С. В, Дискурсивные маркеры как средство развития грамматической компетенции: прагмалингвистический подход. // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018а. № 3 (39). С. 103.

656 Царенко Н. М., Шустова С. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход. Монография. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2018. С. 48-49.

657 Шустова С. В., Царенко Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 4. С. 164.

658 Там же, С. 164-168.

659 Шустова С. В., Журавлева Е. Р., Путина О. Н., Исаева Е. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалингво-дидактический аспекты: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 127.

660 Там же, С. 128.

661 McCarthy M. Discourse analysis for language teachers. Cambridge: Cambrige University Press, 1991. P. 35-50.

662 Fillmore Ch. J. Remarks on contrastive pragmatics // Contrastive linguistics: Prospects and problems. Berlin: Mouton, 1984. P. 119-141.

663 Иоанесян Е. Р. Дискурсивные формулы, производные от пропозициональных предикатов // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8. С. 25.

говорящим как есть»[664], неизменяемые конструкции-предложения, представляющие собой неоднословные реплики реагирования на предшествующий дискурс[665], «за немногим исключением выражающие положительную или отрицательную реакцию»[666], «законченные неоднословные реплики в диалоге в ответ на вербальный стимул собеседника, не обусловленный частной социально значимой ситуацией» типа Как же это? Вот оно как![667]. Показано, что дискурсивные формулы соответствуют нескольким критериям: употребляются как реплики-реакции, обладают иллокутивной силой, могут быть употреблены в качестве отдельной реплики, имеют определенную степень идиоматичности[668].

1.2.3. Конструкции с тег-фразой в системе социальных явлений

«Среди разнообразных сфер применения языка самым существенным является его использование в быту, повседневном обиходе, в труде, в неофициальной обстановке. Такое функционирование языка принято называть «разговорной речью». … Разговорная речь объединяет представителей различных социальных слоев, профессий, возрастов и имеет всеобщий, подчеркнуто неспециальный характер»[669], отмечает В. Д. Девкин. Это замечание имеет прямое отношение к элементам разговорной диалогической речи, какими являются тег-фразы.

Социальный статус. В. И. Карасик отмечает, что оценка социального статуса проявляется в демонстрации уважения и соблюдении вежливости. Уважение как показатель оценки социального статуса проявляется в речи посредством частого использования вежливых обращений, описательных выражений уважения, модальных операторов снижения категоричности высказывания. Нижестоящий участник общения в меньшей мере свободен в выборе обращений, в коммуникативной инициативе, в выражении несогласия с партнером. Вежливость в англоязычном обществе понимается

---

[664] Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. 2019. Т. 21. С. 258.
[665] Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы. // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 11.
[666] Там же, С. 23.
[667] Жукова С. Ю. Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход. // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. 2019. № 21. С. 143.
[668] Яскевич А. А., Бычкова П. А., Слепак Е. А., Рахилина Е. В. База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон». // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. 2022. № 2(32). С. 46.
[669] Девкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. С. 5.

главным образом как отсутствие посягательства на свободу партнера[670]. Что касается лингвистической теории вежливости, то единого взгляда на нее не существует, среди концепций выделяются: вежливость, как речевые максимы, правила; вежливость как этическая категория; вежливость как оценка статуса человека; вежливость как конверсационный контракт; вежливость как сохранение лица[671].

Исследователи относят вежливость к доминантным чертам английского коммуникативного поведения, среди которых называют некатегоричность, смягчение резкости любого утверждения или отрицания, антиконфликтную ориентацию общения, нелюбовь к спорам, приоритетность фатического общения, вежливость, обходительность, невмешательство в чужие дела, недопустимость оказывать чрезмерное давление на других, соблюдение *privacy*[672,673,674,675,676].

К. Фокс отмечает, что ключевыми принципами при моделировании поведения являются: «Не хвались», «Не рисуйся», «Не умничай», «Не будь назойливым». По выражению исследователя, «наши правила скромности служат противовесом нашей врожденной заносчивости, равно как наши правила вежливости защищают нас от нашей же агрессивности»[677].

В этой связи обратимся к вопросу рискогенности коммуникации. А. Н. Байкулова, говоря об общетеоретических проблемах рискогенности, называет сложность собственно процесса общения, обеднение системы языка, разницу апперцепционных баз адресанта и адресата. Речевые промахи превращаются в конфликтогены, как следствие непреодоленных коммуникативных рисков. Основные причины таких рисков – неточное прогнозирование компетенций адресата, рискогенность определенных речевых жанров, в частности, спора, не всегда целесообразное использование выразительных средств, нарушение норм этики, необоснованное применение некоторых средств речевого воздействия, сложность языковой системы в целом. Сфера неофициальной коммуникации называется одной из самых рискогенных по причине пониженного уровня речевого

---

[670] Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. С. 323.
[671] Власян Г. Р. Принцип вежливости в английском разговорном диалоге. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3(10). С.33.
[672] Джиоева А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: МГУ, 2014. С. 41.
[673] Ларина Т. В. Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. С. 53-89.
[674] Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. В. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. С. 19-32.
[675] Wirzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: Oxford University Press, 2006a. 352 p.
[676] Wierzbicka A. Anglo scripts against “putting pressure” on other people and their linguistic manifestations. In Goddard, Cliff (ed.) Ethnopragmatics: Understanding discourse in cultural context. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006b. P. 31-63.
[677] Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 490.

самоконтроля, недостаточно высокого уровня речевой культуры или коммуникативной компетентности коммуникантов, несоблюдения принципов вежливости, разного наполнения вербализованного в сознании коммуникантов концепта. Риск коммуникативных неудач порождают излишняя категоричность речи, ее агрессивность, неумение граждан строить свое общение, несоблюдение жанровых форм общения, а также неточность речи, смысловая диффузность высказываний[678]. Л. А. Шкатова отмечает, что постоянно возникающие коммуникативные риски, с одной стороны, способствуют социализации личности, а, с другой, могут служить и причиной конфликтов[679].

Возможно, именно с рискогенностью коммуникации связан интерес исследователей последних десятилетий к роли разделительного вопроса в коммуникативном смягчении, называемым также митигацией, хеджированием, снижением категоричности. Как показывает Е. Л. Занина, «прагматическая трактовка смягчения впервые была обозначена Б. Фрезером»[680]. Б. Фрезер определяет процесс смягчения как модификацию говорящим речевого акта, с целью уменьшения предполагаемого нежелательного эффекта, который может быть вызван речевым поведением говорящего в ситуациях возможного конфликта или коммуникативного сбоя[681]. С. С. Тахтарова рассматривает коммуникативное смягчение как коммуникативную категорию, «основным содержанием которой являются стратегии иллокутивного смягчения, реализующие определенные коммуникативные прескрипции, установки и правила, детерминированные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции»[682].

Наиболее изучаемой в плане социальных явлений из рассматриваемых нами моделей является разделительный вопрос. Это, несомненно, связано с тем фактом, что «функциональный диапазон вопросительного высказывания чрезвычайно широк и помимо запроса информации имеет множество других функций»[683]. Аналогично другим типам вопросов, разделительные вопросы имеют широкий спектр использования – получение информации и проверка предположения, вовлечение в разговор и его

---

[678] Байкулова А. Н. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. Саратов: Изд-во СГУ, 2015. 188 с.
[679] Шкатова Л. А. Рецензия на статью Байкуловой А.Н. «Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении». // Вестник Челябинского университета. Филологические науки. 2016. № 13 (395). Вып. 104. С. 149-151.
[680] Занина Е. Л. К вопросу об обучении стратегии смягчения критики в англоязычной письменной научной коммуникации. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сер. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3. С. 105.
[681] Fraser B. Conversational mitigation. // Journal of Pragmatics. 1980. № 4. P. 341.
[682] Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения: автореф. дис. …д-ра филол наук. Волгоград, 2010. С. 16.
[683] Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе. Автореф. дис. …канд. филол. наук. СПб, 1998. 19 с.

поддержание, передача разного рода эмоций, что отмечают все изучающие[684,685,686,687,688,689,690,691,692,693,694,695,696,697,698,699].

Опираясь на понятие и разновидности речевых актов, введенных в классических работах Дж. Остина и Дж. Серля[700,701,702,703], исследователи отмечают, что «разделительным вопросам свойственно выступать не только и не столько в качестве квестива (прямой иллокутивный акт), но также представлять собой репрезентатив (описывающий положение дел), директив (побуждающий собеседника к действию) и экспрессив (выражающий разнообразные оттенки эмоционального состояния говорящего)»[704], в косвенной функции разделительные вопросы «являются репрезентативами и директивами»[705].

Говоря об основных функциях разделительных вопросов, Дж. Холмс выделяет две группы: эпистемические модальные *epistemic modal*, основное назначение которых – запрос информации или ее подтверждения, и аффективные *affective*, которые выполняют

---

[684] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 101-105.
[685] Морозов В. В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка). Дис. …канд. филол. наук. М., 1998. 205 с.
[686] Algeo J. British or American English? A Handbook of Word and Grammar Patterns. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2006. 348 p.
[687] Algeo J. It's a myth, innit? Politeness and the English tag question // The State of the Language. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 443-450.
[688] Algeo J. The Tag Question in British English: It's different, I'n'it? // English world-wide. Amsterdam: Philadelphia, 1988. № 9. P. 171-191.
[689] Cameron D., McAlinden F., O'Leary K.. Lakoff in context: The social and linguistic functions of tag questions. In Jennifer Coates & Deborah Cameron (eds.), Women in their speech communities: New perspectives on language and sex. London: Longman, 1989. P. 74-93.
[690] Cameron D. Not gender difference but the difference gender makes: Explanation in research on sex and language. International Journal of the Sociology of Language 1992. 94. P. 13-26.
[691] Coates J. Women talk. Oxford: Blackwell. 1996. 324 p.
[692] Holmes J. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. № 3. P. 40-65.
[693] Holmes J. Hedging your bets and sitting on the fence: Some evidence for hedges as support structures. // Te Reo. 1984. № 27. P. 47-62.
[694] Holmes J. Functions of you know in women's and men's speech. // Language in Society. 1986. 15(1). P. 1-21.
[695] Holmes J. Women, men and politeness. Harlow, UK: Longman, 1995. 272 p.
[696] Keisanen T. Patterns of stance taking. Negative yes/no interrogatives and tag questions in American English conversation. Oulu, Finland: Oulu University Press. 2006.
[697] Kimps D. Declarative constant polarity tag questions: A data-driven analysis of their form, meaning and attitudinal uses. Journal of Pragmatics. 2007. 39(2). P. 270-291.
[698] Kreuz R. J., Kassler M. A., Coppenrath L., Allen B. M. Tag questions and common ground. Effects in the perception of verbal irony. // Journal of Pragmatics. 1999. V. 31. № 12. P. 1685-1700.
[699] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
[700] Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 151-169.
[701] Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 195-222.
[702] Austin J. L. How to do things with words. Oxford: At the Clarendon Press, 1962. 167 p.
[703] Searle J. R. A classification of illocutionary acts. // Language in Society. 1976. №. 5. P. 1-23.
[704] Шевченко О. Г. О коммуникативных характеристиках английского разделительного вопроса. // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2006 № 1. С. 26.
[705] Гацура Н. И. Коммуникативная направленность разделительных и альтернативных вопросов (на материале романа Т. Драйзера «Американская трагедия») // IX Международные севастопольские кирилло-мефодиевские чтения. Сборник научных работ. Москва, 2016. С. 127.

различные функции в дискурсе (выражение мнения, отношение к чему-либо, вовлечение в разговор и др.)[706]. Следует отметить, что и другие исследователи выделяют функцию запроса подтверждения, а также множество других – функцию убеждения и функцию проявления интереса[707], продвижения определенной точки зрения[708]. На основании функциональных характеристик Дж. Алгео выделяет типы – информативный, подтверждающий, агрессивный, категоричный и эмфатический[709].

Дж. Холмз показывает, что любой разделительный вопрос в конкретном социальном контексте имеет преобладающую или основную функцию[710]. А. В. Николаева относит такие вопросы к средствам, придающим высказыванию вопросительно-вежливое звучание, отмечая, что они используются «как средство смягчения высказывания с целью уклонения от выражения своих мыслей напрямую, переводя утверждения в более мягкую косвенную форму. Кроме того, это создает для собеседника видимость потенциального выбора, облегчающего возможность отказа»[711]. П. Браун и С. Левинсон говорят об участии расчлененного вопроса в реализации нескольких стратегий вежливости – уважения мнения собеседника, ненавязчивости, уклончивости. Исследователи рассматривают вежливость позитивную, основывающуюся на сближении, и негативную, основанную на дистанцировании[712].

И. С. Егорова, изучая функционирование императива с присоединенным вопросом в реализации стратегии приглашения, отмечает, что, несмотря на то, что конечный форматив *will you* или *would you* и является маркером вежливости, даже смягченная форма императива чаще употребляется на низшем уровне вежливости, в неформальном дискурсе[713].

Исследуя закономерности стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка, Е. Н. Малюга рассматривает отличия в употреблении расчлененных вопросов в речи образованных и необразованных персонажей на примере отрывков из пьес С. Моэма, П. Шаффера и А. Уэскера. В частности, показано, что необразованные

---

[706] Holmes J. Women, men and politeness. Harlow, UK: Longman, 1995. 272 p.
[707] Морозов В. В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка). Дис. …канд. филол. наук. М., 1998. 205 с.
[708] Moore E., Podesva R. Style, indexicality, and the social meaning of tag-questions. // Language in Society. 2009. v. 38. № 4. P. 447-485.
[709] Algeo J. The Tag Question in British English: It’s different, I’n’it? // English world-wide. Amsterdam: Philadelphia, 1988. № 9. P. 171-191.
[710] Holmes J. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. 1983. № 3. P. 45.
[711] Николаева А. В. Стратегии вежливости в структуре англоязычного речевого этикета. // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 153.
[712] Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
[713] Егорова И. С. Коммуникативная стратегия речевого акта приглашения в англоязычном дискурсе. // Вестник МГОУ. 2013. № 4. С. 8.

персонажи «склонны употреблять более простые по структуре расчлененные вопросы с формулой *I suppose* (…), в то время как у многих высокообразованных людей такого рода вопросы отсутствовали. В этом проявляется своеобразный гиперурбанизм, когда говорящие предпочитают пользоваться несвойственными им формами выражения, считая, что тем самым они повышают свой социальный статус»[714].

Считается, что форма представления краткой структуры в тексте также имеет социальные функции. Так, И. С. Лебедева полагает, что полная отрицательная форма тега, «которая характеризует английскую речь начала XVIII в. […], в современном языке является средством проявления статусности и увеличения дистанции между собеседниками»[715].

Фразы, составленные с участием тегов, могут участвовать в построении разнообразных по своему звучанию форм, от вежливых до грубых, оскорбительных, обидных, саркастических замечаний, в этом случае интонация или общий контекст будут иметь большое значение. Е. Н. Малюга рассматривает диалог из книги “Management Gurus”. В отрывке “*What do you want?”? shouted Sellars.(…) “I want to talk to you about your plans for the new machine. (…)” “**Oh. have you***?”. Фразу *Oh, have you?* исследователь понимает как звучащую издевательски «за счет изменения тона» и указывает на ее фактическую синонимичность «саркастической фразе *Oh you have, have you?*»[716].

Гендерный аспект. Т. Неваляйнен отмечает, что гендерные различия играют определенную роль в изменениях, происходящих с языком. В прошлом, как и сегодня, именно женщины охотнее, чем мужчины, принимали новые формы, распространяющиеся в языковом сообществе. Так произошло, например, с суффиксом третьего лица -(e)s. Многие грамматические особенности, ставшие достоянием тюдоровского английского языка, были впервые введены женщинами. Первый одноязычный словарь английского языка, словарь сложных слов Коудри “Cawdrey’s hard-word dictionary” (1604), был составлен для использования женщинами – “*Ladies, Gentlewomen, or any other vnskilful persons*”[717].

Б. Дюбуа и И. Крауч показывают, что женщины используют расчлененные вопросы в большем количестве ситуаций, чем мужчины, причиной этого является необходимость

---

[714] Малюга Е. Н. Одна из закономерностей стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001а. С. 139.
[715] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? В коллективной монографии Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). М.: МГЛУ, 2019. С. 274.
[716] Малюга Е. Н. О значении речевого этикета для основных вариантов английского языка. // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2006. № 8. С. 60.
[717] Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. / The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 208-209.

создать впечатление, что они не очень уверены в себе, не имеют своих собственных взглядов на сообщаемое, ищут подтверждения о высказываемом у собеседника[718]. Р. Лакофф, перечисляя черты так называемого «woman language», вносит в его характерные черты стремление женщин формулировать утверждения как вопросы, используя повышающуюся интонацию, что особенно характерно для конструкций с присоединенным вопросом (‘*that’s a nice one, isn’t it?*’)[719]. Экспериментальные проверки «гипотезы Лакофф» показывают, что «не все женщины используют женский язык и не все пользователи женского языка – женщины»[720], однако исследователи продолжают изучать особенности женского коммуникативного стиля, в том числе касающиеся использования обсуждаемых нами конструкций.

Так, Г. А. Вейхман полагает, что разделительные вопросы более характерны для речи женщин, чем мужчин, поскольку «речи женщин свойственна меньшая категоричность, как раз присущая разделительным вопросам и отличающая их от прямых утверждений, которые преобладают в речи мужчин»[721], такого же мнения придерживается Е. В. Яшина, показывая, что употребление повествовательных оценочных высказываний типа *This is better* более свойственно мужчинам, тогда как женщины бы предпочли форму *This is better, isn’t it?*, запрашивая подтверждение мнения или оценку[722]. Е. Н. Малюга отмечает, что женская речь насыщена диалогическими единствами, включающими разделительные вопросы в фатической функции, преимущественно с положительными коннотациями (сочувствие, дружеская поддержка, извинение)[723].

Исследуя коммуникативные стратегии расчлененных вопросов в текстах деловых интервью носителей британского и американского вариантов английского языка, Е. Н. Малюга и С. С. Коготкова приходят к выводу, что «в речи мужчин в обоих вариантах английского языка употребление разделительных вопросов отмечено реже, чем в речи женщин»[724].

---

[718] Dubois B. L., Crouch I. The Question of Tag Questions in Women’s Speech: They Don’t Really Use More of Them, Do They? // Language in Society. 1975. V. 4. № 3. P. 289-294.
[719] Lakoff R. Language and woman’s place. New York: Harper & Row: 1975. 85 p.
[720] Гриценко Е. С. Вербальное поведение как способ конструирования социальной идентичности: культурные коды и стилистические модели // Вестник НГЛУ. 2010. Вып. 10. С. 45.
[721] Вейхман Г. А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. 1984. № 6. С. 39.
[722] Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. Саратов, 2017а. С. 127.
[723] Малюга Е. Н. Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин. // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2001в. С. 121.
[724] Малюга Е. Н., Коготкова С. С. Коммуникативные стратегии расчлененных вопросов в деловом интервью в речи женщин и мужчин. // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 43.

С. И. Тасуева и М. И. Мачагова, изучая разделительные вопросы в репликах персонажей современной пьесы, выявили существенную разницу в использовании разделительных вопросов мужскими и женскими персонажами: «во-первых, женщины чаще используют их в своей речи, чем мужчины (70% / 30%). Во-вторых, существует качественное различие разделительных вопросов в речи коммуникантов. Женщины, как правило, используют этот тип вопросов с теми или иными положительными коннотациями, у мужчин преобладает негатив»[725].

При изучении драматических текстов следует, вероятно, принимать во внимание особенность, выявленную Д. Бибер и Дж. Бургес, которые, анализируя 95 произведений, написанных в период 1650-1990 гг., входящих в базу A Representative Corpus of Historical English Registers ARCHER, показали, что авторы представляют персонажей своего пола более разговорчивыми, чем персонажей противоположного пола. Исторические изменения, выявленные в ходе этого исследования, выявляют заметное увеличение в предпочтении авторов к диалогам, произносимым персонажами своего пола[726].

Возрастной аспект. Г. Тотти и С. Хоффманн, рассмотрев употребление расчлененных вопросов людьми различных возрастов (с применением методов корпусной лингвистики, база British National Corpus), выяснили, в частности, что молодые люди возрастной группы до 20 лет используют меньше вопросов канонической разновидности, чем люди старше 20. Например, 14-летние используют менее 3000 вопросов такого типа на миллион слов, тогда как 25-летние – около 5000 вопросов на миллион слов. Наибольшее количество расчлененных вопросов используют люди в возрасте 25-34 лет[727]. А. Б. Стенстрем и др. полагают, что молодежь до 20 лет предпочитает инвариантные присоединенные части, как *yeah, eh, okay, right, innit,* причем наиболее активно используются подростками, проживающими на территории Лондона, теги *especially yeah, right, innit*[728].

Жанры речи. М. М. Бахтин показывает, что история языка и история общества связаны посредством высказываний и их типов (речевых жанров), отмечая: «ни одно новое явление (фонетическое, лексическое, грамматическое) не может войти в систему языка, не совершив долгого и сложного пути жанрово-стилистического испытания и

[725] Тасуева С. И., Мачагова М. И. Гендерные особенности речевого поведения (на материале современного английского языка) // В сборнике: Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа. Материалы Второй международной научно-практической конференции. Чеченский государственный педагогический университет. 2019. С. 246.

[726] Biber D., Burges J. Historical Change in the Language Use of Women and Men. Gender Differences in Dramatic Dialogue // Journal of English Linguistics. 2000. Vol. 28. No. 1. P. 21-37.

[727] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 304-305.

[728] Stenström A.-B., Gisle Andersen, and Ingrid Kristine Hasund.. Trends in Teenage Talk. Corpus Compilation, Analysis and Findings. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. 229 p.

отработки»[729]. Исследователь пишет: «всякое расширение литературного языка за счет различных внелитературных слоев народного языка неизбежно связано с проникновением во все жанры литературного языка (литературные, научные, публицистические, разговорные и др.) в большей или меньшей степени и новых жанровых приемов построения речевого целого, его завершения, учета слушателя или партнера и т. п., что приводит к более или менее существенной перестройке и обновлению речевых жанров. Обращаясь к соответствующим нелитературным слоям народного языка, неизбежно обращаются и к тем речевым жанрам, в которых эти слои реализуются. Это в большинстве случаев различные типы разговорно-диалогических жанров; отсюда более или менее резкая диалогизация вторичных жанров, ослабление их монологической композиции, новое ощущение слушателя как партнера-собеседника, новые формы завершения целого и др.»[730]

Конструкции с тег-фразой являются наглядной иллюстрацией одной из особенностей синтаксиса разговорной диалогической речи – склонности к многословию и избыточности речеязыковых средств. Поэтому к ним неизбежно обращаются при изучении фатических жанров. В этой области наиболее изучаемыми вновь оказываются разделительные вопросы. И. С. Лебедева показывает, что в таких вопросах «присоединенная часть в большинстве случаев выполняет прагматическую и фатическую функции, обеспечивая корректность высказывания в определенных социальных условиях и поддерживая баланс взаимоотношений»[731]. М. В. Файзулаева и Л. М. Штейнгарт, исследуя разделительные вопросы в функции установления контакта, отмечают, что «фатическая коммуникация представляет собой действие, совершаемое говорящим с целью сообщить о своей интенции вступить в коммуникацию, и выступает в качестве вспомогательного элемента для установления связи между коммуникантами»[732], при этом использование контактоустанавливающих вопросов как *Reseptionist: Been with us for ages, haven't you?* «является одной из наиболее распространенных дискурсивных техник при инициации контакта. Цель инициатора заключается не в получении ответа на вопрос, а в привлечении внимания»[733]. Ю. И. Сероштан отмечает, что «одной из наиболее частотных

[729] Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» Проблема текста. // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. С. 165.
[730] Там же, С. 166.
[731] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? В коллективной монографии Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). М.: МГЛУ, 2019. С. 283.
[732] Файзулаева М. В., Штейнгарт Л. М. Дискурсивная практика инициации контакта в рамках речевого жанра small talk. // Казанская наука. 2019. № 11. С. 78-79.
[733] Там же, С. 80.

функций разделительного вопроса является контактная, что отражает особенности национального характера англичан»[734].

В. В. Копылова относит структуру *Nice day, isn't it?* к фатическим конструктивам, причисляя ее также к «так называемым opening gambits», которые позволяют начать коммуникацию и затем поддержать ее[735]. Изучая стратегии фатического жанра small talk, В. В. Фенина отмечает использование расчлененных вопросов при реализации стратегии контактоустановления в высказываниях, например, *You are from London, are you?* или *Nice day, isn't it?*, в стратегии заполнения паузы *You are going along, aren't you?*, в стратегии развлечения *New York's wonderful, isn't it?*[736].

Авторы сборника «Small Talk» Дж. Коупленд, Дж. Холмз, М. Маккарти, рассматривая ситуации повседневного общения в этом жанре, отмечают использование коммуникантами разных моделей изучаемых нами конструкций в продвижении диалога "*he got a big jobs you know" "**has he**?*" или его завершении "*I think there should be price control" "mm (.) mm (.) **there isn't though** (.) **is there**?*"[737], в формировании неодносложных реплик-реакций при переходе от Small Talk к информативной части диалога "*would you like to speak to Mr D?" "**oh yes I would**" "okay" "thanks*"[738] или в продолжении Small talk, например, во время визита к парикмахеру "*Oh that's lovely." "Better, **isn't it**?*" или на уроке вождения "*They're always digging up roads." "Yeah **aren't they** yeah.*"[739].

Изучению функционирования конструкций с тег-фразой в информативных жанрах речи также посвящено несколько работ последних лет. Например, Н. В. Кожедуб рассматривает разделительные вопросы, используемые адвокатом в ходе перекрестного допроса свидетелей противоположной стороны, и отмечает, что «грамматическая структура и интонация разделительных вопросов играют важнейшую роль в передаче различных иллокутивных значений для достижения главного перлокутивного эффекта – убеждения – и являются главным инструментом судебного оратора для давления на

---

[734] Сероштан Ю. И. Отражение речевого стереотипа в агглийских разделительных вопросах (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер» // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н.Толстого. Тула: ТГПУ, 2011. С. 280.

[735] Копылова В. В. Знаки англоязычного лингводидактического дискурса: вербальные дидактемы констатации, ассерсивности, комиссивности и фатики. // Успехи современной науки. 2017. Т. 2. № 2. С. 11-12.

[736] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 129-163.

[737] Coupland J. Introduction: Sociolinguistic Perspectives on Small Talk. // J. Coupland (ed.) Small talk. Harlow: Longman, 2000. P. 18-19.

[738] Holmes J. Doing Collegiality and Keeping Control at Work: Small Talk in Government Departments. // J. Coupland (ed.) Small talk. Harlow: Longman, 2000. P. 55.

[739] McCarthy M. Mutually Captive Audiences: Small Talk and the Genre of Close-contact Service Encounters. // J. Coupland (ed.) Small talk. Harlow: Longman, 2000. P. 94.

свидетеля противоположной стороны, на убеждение судьи и присяжных в правоте своей позиции по рассматриваемому судебному делу»[740].

Изучая разделительные вопросы, функционирующие в деловом интервью-диалоге С. С. Коготкова приходит к выводу, что «разделительный вопрос реже других задается интервьюерами респондентам с целью получения неизвестной информации. Разделительные вопросы имеют различные функции: проверка предположения, запрос о согласии собеседника с говорящим, поиск подтверждения собственной мысли, выражение сомнения, выражение собственной мысли»[741]. А. В. Гуркова и А. И. Пилюгина отмечают, что «посредством использования разделительных вопросов в деловом интервью достигается максимальное влияние на процесс эффективного взаимодействия интервьюера и респондента». Интервьюер использует различные теги для вовлечения собеседника в конкретную тему для обсуждения, а также для получения положительного ответа на свое утверждение. Невозможно отрицать положительное влияние разделительных вопросов на ход делового общения, несмотря на то, что «теги могут иметь негативный, или даже агрессивных характер», являясь средством остановки обсуждения конкретной проблемы или способом выражения просьб в настойчивом или даже негативном тоне[742].

1.3. Конструкции с тег-фразой в диахронии

1.3.1. Исследование моделей: исторический подход

Разделяя мнение М. Фуко о том, что любое пространство невозможно представить вне времени, а, значит, и вне истории[743], рассмотрим имеющиеся в научной литературе результаты исследования изучаемых нами конструкции на различных исторических этапах.

Ф. Виссер в своем капитальном труде «An Historical syntax of the English Language», опубликованном в 1963 г., рассматривает разнообразие конструкций с краткими структурами и связывает их с функциями. Исследователь указывает на существование

---

[740] Кожедуб Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности разделительных вопросов в перекрестном допросе. // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3. С. 65.
[741] Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2013. № 2. С. 104-105.
[742] Гуркова А. В., Пилюгина А. И. Функции разделительных вопросов в деловом интервью. // В сборнике: Студенческая наука Подмосковью. Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, проводимой в рамках Года педагога и наставника в России. Орехово-Зуево, 2023. С. 145.
[743] Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М. Праксис, 2006. С. 192.

конструкций с присоединенными частями невопросительного характера, образующих тип *He was very much attached to me,* ***was Dick***., отмечая, что подобные конструкции образуются при повторении глагольной формы, главным образом повторяются *was* или *is*, иногда *would, could, did* и другие вспомогательные глаголы. При этом именная часть представлена как местоимением *You're a deep little puss,* ***you are***., так и именем собственным *It is a country of vast extent,* ***is China***, и, кроме того, может представлять собой словосочетание *it runs well,* ***does that horse***. Автор объединяет найденные им структуры в две группы в зависимости от порядка слов в присоединенной части – инвертированного, с глаголом на первом месте, или прямого[744].

В отдельный тип помещаются структуры с глаголом-заместителем *do*, при этом порядок слов в присоединенной части не имеет значения: *He hates me,* ***does John***. *He hates me,* ***John does***. Подлежащим может быть не только имя собственное, но и местоимение: *You look full of sense,* ***you do***. Основным назначением присоединения подобного словосочетания называется акцентирование адресантом убежденности в истинности своего высказывания. В предложении для подобных присоединенных структур характерна финальная позиция. По мнению исследователя, употребление таких структур относится к середине XIX века и ранее не встречается[745].

Вопросительные конструкции с присоединенными краткими структурами, построенные глаголом-заместителем, первые примеры которых исследователь находит у Н. Юдалла (1553 г.), Ф. Виссер подразделяет на несколько типов, демонстрируя структурно-функциональный подход. В отдельный тип выделены конструкции, использующиеся в том случае, если говорящий хочет, чтобы сделанное им утверждение было подтверждено, при этом присоединяющая и присоединенная часть различаются по наличию отрицательной частицы: *You saw him,* ***didn't you****?* и *You did not see him,* ***did you****?*.

Следующий тип включает конструкции, в которых присоединяющая и присоединенная части совпадают в плане присутствия/отсутствия отрицания, а основным назначением их использования служит эмоциональное окрашивание высказывания. Эта группа содержит минимум три разноплановые структуры: объединенные в одно предложение, как *oh, Biffin told you,* ***did he****?*, разнесенные в разные реплики *"(…)I happened to see her*." "***Did you indeed!***", а также появляющиеся в конце XVIII в. модели с дважды повторяющимся *do*: "*I detest your three chairs and a bolster*." "***You do, do you****?*".

Еще один тип с глаголом-заместителем представляет структуры *No do?, No did?*, которые могут образовывать как присоединенную часть, так и самостоятельную реплику

[744] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 55.
[745] Ibid, Pp. 55, 174.

“*We asked not.*” “***No did****?*” (на этот же отрывок из “Ralph Roister Doister” Н. Юдалла, ссылается О. Есперсен, говоря о существовании ныне устаревших форм присоединенных вопросов[746]) и обнаруживаются в текстах середины XVI – начала XVII вв.

К типу с *or* исследователь относит пять подтипов конструкций, выделенных на основании разновидности присоединяющего предложения (вопросительного или повествовательного), а также присутствия/отсутствия отрицательной частицы в частях конструкции. Функции присоединенных частей варьируют от запроса альтернативы, например, в *They liked it.* ***Or didn’t they****?*, выражения неуверенности *Don’t you think so?* ***Or don’t you****?* до демонстрации говорящим полной уверенности в том, что его точка зрения является единственно правильной *You didn’t need any help,* ***did you****? Or did you?*. Отмечается, что такие структуры возникли сравнительно недавно, не ранее первой половины XX века, и заимствованы из Американского английского. Более простая присоединенная структура *or nay* обнаруживается гораздо раньше, в текстах середины XIV в.[747]

Конструкции с присоединенной структурой из глагола-связки и местоимения классифицируются по тому же принципу, что и вышеописанные структуры с глаголом-заместителем. Предполагается, что тип *He is happy, isn’t he?* служит для собственно запроса, тогда как *He is happy, is it?* не является вопросом, а служит для выражения эмоций удивления, недоверия, сарказма. Обе конструкции обнаруживаются в текстах начала XVII в. Тип “*He is not happy.*” “*No is?*”, ныне вышедший из употребления, найден в тексте Н. Юдалла (1553 г.), употребление конструкций с присоединенными *or*-структурами, как *He is happy – or is he?*, начинается с первой половины XX в.[748]

Доступность источников для исследования определяет предположения относительно времени появления конструкций с присоединенным вопросом. Так, Ф. Виссер констатирует, что ни в древнеанглийском, ни в среднеанглийском, ни на ранних этапах новоанглийского периода конструкции с присоединенным вопросом не найдены[749], что подтверждается в работах советских ученых Н. И. Писанко и Р. Л. Рейнганд[750,751].

Г. Тотти и С. Хоффманн при изучении корпуса текстов, внесенных в базу Chadwyck-Healey Collection of English Drama, методами машинного анализа, получают

---

[746] Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. P. 481.
[747] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. Pp. 55, 175-177.
[748] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 275-277.
[749] Ibid, P. 174.
[750] Писанко Н. И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. Томск, 1971. С. 140.
[751] Рейнганд Р. Л. Вопросительное предложение в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1961. С. 10.

уточненные данные: первый присоединенный вопрос (речь идет только о канонических конструкциях) обнаруживается в тексте пьесы, датированной 1497 г., и далее до 1550-х гг. не встречается[752]. В работе «Tag Questions in English. The First Century» анализируется 136 примеров конструкций из текстов XVI века, описывается полярность частей в них, выбор состава присоединенного вопроса, некоторые авторские приемы размещения в тексте, предполагаемые прагматические функции. Относительно полярности частей отмечается следующее. Найдены случаи противоположной полярности присоединяющей и присоединенной частей (*positive-negative, negative-positive*), а также одинаковой положительной полярности (*constant positive*). Существование на ранних этапах конструкций с составляющими одинаковой отрицательной полярности не подтверждается исследователями, вслед за М. Укаджи, который, обнаруживая пример ". . . *is't not a gallant man too, is't not?*" ("Troilus and Cressida", 1601), из-за характера присоединяющей части, являющейся вопросительным предложением, не рассматривает его в качестве tag-question. Конструкции с отрицанием только в присоединенной части составляют 68%, с положительным тегом и отрицательным присоединяющим предложением – 15%, одинаковой положительной полярности – 17% (в то время как в британском варианте современного английского языка соотношение таких же разновидностей составляет, соответственно, 75, 17 и 8%, одинаково отрицательных <1% на 1000 произведений). Также обнаруживается 8 примеров с редуцированным опорным предложением и пять примеров с императивным, которые авторы относят к разновидности *positive-negative* во всех своих работах[753,754].

Вопрос о порядке слов в структурах с отрицанием возникает у исследователей, в частности, в связи с уточнением датировки появления сокращенной формы *not*, которое, как предполагается, произошло примерно в 1600-х гг.[755], а также в связи с тем, что, поскольку в коммуникативном плане содержащие отрицание компоненты относятся к самым важным элементам высказывания[756], место расположения частицы может пролить свет на исторический процесс формирования присоединенного вопроса. Кроме того, исходя из положения И. А. Бодуэна де Куртене о том, что «частота повторения одного

---

[752] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 135.
[753] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. 2006. V. 34. № 4. P. 283-311.
[754] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
[755] Jespersen O. 1917. Negation in English and other languages. De Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Historisk-filologiske Meddelelser I, 5. Allen and Unwin. Repr. In Selected writings of Otto Jespersen, Copenhagen. London, 1962. P. 117.
[756] Ившин В. Д. Синтаксис речи современного английского языка: (Смысловое членение предложения). Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 204-205.

слова благоприятствует его изменению и сокращению»[757], на основании таких данных могут быть сделаны выводы о привычности и относительной частотности определенных форм даже при отсутствии большой выборки.

По наблюдениям М. Укаджи, порядок слов в вопросительном предложении с инверсией ранненовоанглийского периода относительно устойчив. Если вспомогательный глагол *do* не привлекается, начальные последовательности представлены сочетаниями *Went you not…? Know we not…?*. В предложениях со вспомогательным глаголом аналогичная последовательность слов: *Why dost thou not…? Do you not know…?*. В присоединенных вопросительных структурах наблюдается такой же порядок слов *doest thou not? did I not?*[758]. Г. Тотти и С. Хоффман также отмечают, что в текстах XVI в. преобладающей является последовательность «operator + subject + *not*»[759]. Что касается утвердительных предложений, то М. Маклеод показывает, что в английском языке раннего Нового времени глагольное отрицание обычно выражается добавлением *not* непосредственно после лексического глагола – конструкция, которая впоследствии претерпевает значительное снижение частоты как часть более широких изменений в глагольном синтаксисе. Однако даже после появления вспомогательного глагола *do* конструкции, имеющие ту же поверхностную форму, что и ранее существовавшая модель, продолжают использоваться в качестве стилистически маркированной альтернативы[760].

В ряде других исследований также рассматривается словорасположение в предложениях с отрицанием в ранненовоанглийский период. В частности, А. Уорнер показывает, что глагол *do* как вспомогательный глагол или глагол-заместитель в повествовательных предложениях с отрицанием или в вопросах, в периоды 1500-1575 и 1600-1710 гг. демонстрирует вариативность записи, но связано это не с грамматической перестройкой, а с введением нового оценочного принципа. Развитие сокращенного отрицания вовлечено в развитие этого нового принципа[761]. М. Риссанен говорит о том, что преобладающим порядком слов в вопросительном предложении с отрицанием XVI в. является «глагол + местоимение + *not*», если глагол вспомогательный и подлежащее представлено местоимением. Если же подлежащее представлено существительным, то порядок слов преимущественно «глагол + *not* + существительное»: *Dyd not Christ lykewyse*

[757] Бодуэн де Куртене И. А. Об общих причинах языковых изменений. / Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 234.
[758] Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998. P. 6.
[759] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 140.
[760] Macleod M. Postverbal negation and the lexical split of not. // English Language & Linguistics. 2020. V. 24. Issue 4. P. 667-685.
[761] Warner A. Why DO dove: Evidence for register variation in Early Modern English negatives // Language variation and Change. 2005. V. 17. Issue 3. P. 257-280.

ascend unto his father…? Объяснением такого словорасположения служит предположение, что, в отличие от местоимения-подлежащего, существительное-подлежащее более весомо, несет новую информацию, поэтому с большей долей вероятности будет включено в «фокус» отрицательности или вопросительности, чем местоимение[762]. Порядок слов с отрицательной частицей, размещенной после глагола, в вопросительном предложении с подлежащим, выраженным не только существительным, но и местоимением, появляется в ранненовоанглийском периоде и случаи такого расположения составляют примерно 30% от всех найденных примеров в текстах, относящихся к 1500-1570 гг. (Helsinki Corpus)[763,764].

Не только глагол *do* обнаруживается в присоединенных структурах. В качестве глаголов, формирующих присоединенный вопрос, в XVI в. выступают главным образом шесть слов: *be, do, will, have, can* и *shall*, с распределением среди 136 найденных примеров соответственно 40, 30, 14, 5, 2 и 5%. Использование присоединенных вопросов с такими глаголами в современном языке характеризуется цифрами 49, 25, 9, 8, 5 и 1% соответственно (на 3724 примера). Всего в текстах XVI в. обнаруживается шестьдесят разных типов комбинаций глагол + местоимение/*there*, такое разнообразие наблюдается благодаря меняющимся формам местоимений *thou/you* и глаголов *are/art, will/wilt, does/doth* и пр.[765]

Рассматривая функции конструкций с присоединенным вопросом, Г. Тотти и С. Хоффман сравнивают прагматические характеристики конструкций XVI в. и современного английского языка. Всего выделяется пять основных типов: *confirmatory (informational)* подтвердительные или служащие для запроса информации, *attitudinal* оценочные, касающиеся позиции говорящего, его отношения к чему-то, *challenging* вызывающий, *facilitative* стимулирующий, вовлекающий в дискурс, *hortatory (softening and emphatic)* назидательный, поучающий, увещевательный, выдающий директивы (смягчающий или нейтральный), содержание которых среди найденных примеров XVI в. составляет, соответственно, 63, 13, 15, <1 и 10%, а в текстах современного этапа – 41, 18, 2, 36, 0 и 4%. Наибольшие расхождения демонстрирует фасилитативный тип, что объясняется с помощью следующих основных предположений: такой тип еще не является

---

[762] Rissanen M. The position of not in Early Modern English questions. In Dieter Kastovsky (ed.), Studies in Early Modern English. Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. 1994. P. 340-341.
[763] Rissanen M. On the order of the post-verbal subject and the negative particle in the history of English. In Ingrid Tieken-Boon van Ostade, Gunnel Tottie & Wim van der Wurff (eds.), Negation in the history of English. – Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. 1999. P. 189-205.
[764] Rissanen M. The position of not in Early Modern English questions. In Dieter Kastovsky (ed.), Studies in Early Modern English. Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. 1994. P. 339-348.
[765] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 138.

важной чертой разговора, писатели не знают о нем или не хотят включать его в диалоги или же драматурги не стремятся к созданию реалистичного диалога, в отличие от современных авторов. Заметные расхождения видны в типах *challenging* и *hortatory*, что объясняется различиями в стилях речи между сравниваемыми текстами или двумя временными периодами. Намеренно созданный для пьесы диалог, очевидно, содержит больше конфронтационных ситуаций, чем неподготовленный диалог в устной форме, кроме того, стандарты вежливости также могут претерпевать изменения. Исследователи приходят к выводу, что, если конструкции с присоединенным вопросом возникают когда-то для получения информации или ее подтверждения, то в XVI в. они уже имеют несколько дополнительных прагматических функций.[766]

Выводы, сделанные на основе сравнения структурно-функциональных характеристик конструкций XVI в. и современного периода, несомненно, следует рассматривать с осторожностью, и дело, скорее всего, не в количестве лингвистического материала, доступного исследователю. Одной из причин для осторожности может быть то, что Д. Бибер называет общим сдвигом в культурных нормах "*a general shift in cultural norms: speakers and writers are simply more willing to express stance in recent periods than in earlier historical periods*".[767] Следует также принимать во внимание, что в XVI в. на выбор разновидности употребляемой конструкции сильно влияют авторский стиль и ритм. В частности, из 22 конструкций, употребляемых Беном Джонсоном в прозаических произведениях, 14 характеризуются полярностью *negative-positive*, а у Уильяма Шекспира такой полярностью характеризуются только 2 конструкции из 19; создатели белого стиха, из-за необходимости ударения на финальном слове в строке, более склонны к употреблению конструкции полярности *positive-negative* с конечным *not*[768]. Общие особенности драматургии периодов также влияют на выбор конструкций: набор ситуаций, в которых говорящие в XVI в. употребляют конструкции с присоединенным вопросом с намерением бросить вызов, направить собеседника или вовлечь его в разговор, может сильно отличаться от современного.

С. Хоффманн отмечает возрастание частотности употребления конструкций с присоединенным вопросом канонического типа, проводя исследования на лексическом материале Chadwyck-Healey Drama Collection: с 1750-х происходит небывалое увеличение

---

[766] Ibid, P. 145-147.
[767] Biber D. Historical patterns for the marking of stance: A cross-register comparison. // Journal of Historical Pragmatics. 2004 5(1). P. 130.
[768] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. Pp. 151, 155.

частотности употребления – от примерно 50 случаев на 1 млн. слов до 425 случаев на 1 млн. слов в период 1900-х и позднее.[769]

Исследователями поднимается вопрос о времени происхождения tag-questions. Поскольку все современные функции таких конструкций доступны носителям языка XVI в., совершенно очевидно, что tag-questions не являются для них абсолютно новыми. Поиск в текстах конца XIII в., написанных в жанре проповеди, которые могли бы содержать риторические вопросы, подобные разделительным вопросам, не дает результатов.[770] М. Укаджи предполагает, что присоединенный вопрос не может образоваться ранее, чем появляется перифраза «*do*-periphrasis», то есть ранее, чем использование в вопросительных предложениях сочетаний с глаголом *do* в качестве замещающего слова для других глаголов.[771] Такое формирование происходит в начале XVI в.[772,773], в исследованиях О. Фишер и др. отмечается резкий рост употребления глагола *do* в качестве *operator* (вспомогательного и замещающего) в вопросах и отрицаниях в текстах ранненовоанглийского периода, в то время как в среднеанглийском (до 1500-х гг.) *do* в такой функции встречается крайне редко, например, в вопросительном предложении у Ж. Чосера *Fader, wy do ye wepe?*[774]

Г. Тотти и С. Хоффманн полагают, что утверждение *do*-перифразы, возможно, ускоряет общее распространение конструкций с присоединенным вопросом, однако не является обязательным условием для их возникновения, поскольку в наиболее раннем из известных присоединенном вопросе (1497 г.) используется вспомогательный глагол *have,* а не глагол-заместитель *do*. Исследователи, принимая во внимание обнаруженный ими факт преобладания разновидности *positive-negative* как в XVI в., так и на современном этапе, связывают формирование присоединенного вопроса канонического типа с установлением *not* в качестве стандартного отрицания в предложении. Отрицание в древнеанглийском выражается словом *ne* и предшествует глаголу, оно не может выполнять функции предоставления новой информации и придать весомость концовке структуры. Появление слова *noht* (обнаруживающегося в пост-позиции глагола в

---

[769] Hoffmann S. Tag questions in Early and Late Modern English: Historical description and theoretical implications. // Anglistik. 2006. V. 17. № 2. P. 35-55.
[770] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 155-156.
[771] Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998. P. 1-9.
[772] Ellegård A. The auxiliary do, the establishment and regulation of its use in English. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 1953. P. 161-163.
[773] Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 180.
[774] Fisher O., Kemenade A.V., Koopman W., van der Wurf W. The Syntax of Early English. Cambridge: Cambridge university press, 2001. P. 84.

предложениях среднеанглийского периода в качестве усиливающего для *ne*) и последующее постепенное исчезновение *ne,* играют большую роль в развитии присоединенных вопросов. Примерно к 1400 г., когда *not* становится преобладающим отрицанием, конструкции positive-negative формируются.[775]

Существует ряд работ, посвященных изучению развития *do*-перифразы. Интересна, в частности, работа Т. Неваляйнен, выполненная на основе корпусного исследования многожанрового Хельсинского корпуса. Исследователь показывает, что перифрастический *do* начинает набирать силу в XV в. Он встречается в Лондонском Сити и в некоторой степени на западе Англии, но остается относительно редким на протяжении всего пятнадцатого века. Один из важных вопросов, который обсуждается в истории перифрастического *do,* – в литературных или разговорных контекстах он возникает. Те, кто отстаивает его литературное происхождение, считают, что он вырастает из функции, выполняемой в конструкции *causative form*, поскольку именно в этой функции *do* часто встречается в официальной придворной переписке в начале пятнадцатого века. В частных письмах *do* употребляется как маркер вежливости, указывающий на то, что пишущий не обязательно ожидает, что получатель выполнит просьбу сам. Сторонники разговорного происхождения ссылаются на влияние языкового контакта или семантическое ослабление лексического глагола *do*[776]. В Тюдоровском английском перифрастический *do* «набирает обороты», утвердительные высказывания (наименее типичный контекст для него сегодня) играют значительную роль в этом процессе, хотя рост *do* происходит под влиянием вопросительных предложений и предложений с отрицанием. Вопросительные и отрицательные предложения, в которых не употребляется *do,* уже встречаются гораздо реже, чем формы, в которых *do* используется.[777] А. Макмахон также исследует *do*-перифразу в историческом ключе и показывает, что перифрастическое *do* в утвердительных предложениях «ни в коем случае не исчезает к 1700 году», но явно идет на спад[778], продолжая использоваться в вопросах и декларативах с отрицанием.

Говоря о происхождении конструкций с императивом в присоединяющем предложении, называя такие конструкции *putative imperative* / мнимый императив, Р. Арбини приводит односоставное и двусоставное предложения *Bring me a slab, won't you!* и *You will try harder, won't you!* и предполагает, что императив с присоединенным вопросом

---

[775] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 155-156.

[776] Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 199-200.

[777] Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 200-201.

[778] McMahon A. Restructuring Renaissance English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford. Oxford University Press, 2006. P. 150.

образуется при редуцировании начального сегмента конструкции, подобной второй из приведенных, и все императивы с тегом в конечном итоге происходят из базовых источников, в составе которых содержится элемент *will*.[779]

Г. Кирхнер высказывает предположение относительно происхождения слова *or* в таких структурах, как *You didn't need any help,* ***did you****?* ***Or did you****?*, идентифицируя в них *or* с вышедшим из употребления словом старофранцузского происхождения *or*, имеющим значение наречия *now*, и употребляющимся в этом значении в тексте середины XV в.[780]

В синтаксической литературе отмечается, что некоторые типы сложноподчиненных предложений возникают из сочетания вопросов с ответом[781], что также может служить информацией для размышления при изучении рассматриваемых в настоящей работе моделей.

Разнообразие знаков препинания, фиксируемых в изучаемых нами конструкциях, заставляет обратиться к истории английской пунктуации. Полагают, что в период ее возникновения основные знаки препинания предназначаются не для грамматической единицы – предложения, а для членения периода – единицы стилистической, не имеющей четких структурных границ, об этом свидетельствуют сами названия основных знаков препинания. Дж. Путтенем в своей работе The Arte of English Poesie (1589 г.) указывает, что количественное соотношение пауз, передаваемых точкой, точкой с запятой, двоеточием, точкой, равны счету 1, 2, 3, 4 соответственно[782]. Мулкастер пишет, что знаки препинания облегчают дыхание и способствуют четкому произношению речи. Запятая в письме следует за небольшим отрезком предложения и при чтении предупреждает о том, что можно остановиться и слегка перевести дыхание[783,784]. Бен Джонсон в своей книге "The English Grammar", созданной в 1640 г., также связывает знаки препинания (запятую, точку с запятой) с необходимостью разграничения определенных отрезков предложения вдохом разной глубины[785]. Считается, что риторический подход при расстановке знаков препинания наиболее характерен для авторов XVI-XVIII вв.[786] Это может быть связано с тем, что «в период становления письменности устная речь была первична, тексты писались для того, чтобы непременно быть озвученными, поэтому пунктуация того периода носила в большей степени риторический характер, но было бы неправомерным

[779] Arbini. R. Tag-questions and tag-imperatives in English. // Journal of Linguistics. V. 5. № 2. 1969. P. 205-214.
[780] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 55, 175-177.
[781] Вейхман Г. А. Дериваты вопросно-ответных единств. // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 69.
[782] Puttenham G. The Arte of English Poesie. Cambridge: Cambridge University Press, 1936. 359 p.
[783] Иофик Л. Л. Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке. Автореф. дис. …докт. филол. наук. М., 1965. С. 12.
[784] Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. Л.: ЛГУ, 1968. С. 64-65.
[785] Jonson Ben. The English Grammar. New York: Sturgis & Walton Company, 1909. P. 144-145.
[786] Salmon V. English Punctuation Theory 1500-1800. // Anglia. Journal of English Philology. 1988. №106. P. 285-314.

утверждать, что ее использовали только для определения ритма речи, большое внимание уделялось и правильности передачи смысла»[787]. С распространением чтения про себя «в пунктуации все большую роль начинает играть грамматический (синтаксический) аспект, но и ритмическая функция не исчезает окончательно»[788].

1.3.2. Развитие коммуникативных отношений внутри английского языкового сообщества

Как следует из приведенного выше материала, конструкции с тег-фразой считаются явлением прежде всего фатической речи или «праздноречевого общения». Полагают, что фатическое общение зарождается в среде высшего сословия. Предпосылкой для формирования традиций аристократического общения во многом служит культ рыцарства.[789] Позднее Средневековье – значимый период для формирования рыцарского кодекса, существенное влияние на которое оказывает рост средних сословий – мещанского и купеческого. Особые нормы поведения помогают аристократии отгородиться от этих сословий.[790] С ключевыми для рыцаря понятиями чести и достоинства связано стремление к отличию, превосходству, соперничеству только с равными себе. Ценность храбрости и мужества заключается не только в защите слабых и оскорбленных, но и в доказательстве собственного превосходства. Важность идеологии рыцарства в том, что она позволяет правящим кругам, аристократии, разработать свою систему ценностей, накладывающей отпечаток на развитие культуры в дальнейшем. Придворная светская культура ориентируется во многом на традиции рыцарские, хотя сражаются «здесь не оружием, но прежде всего на словесных турнирах».[791]

Ж. Старобинский, говоря о понятиях светскости и рыцарства, отмечает, что светскость восходит к понятию цивилизации, рыцарство – к понятию чести. Цивилизация приходит на смену варварству, проявляясь в обходительности и гладкости общения, соблюдении законов и правил порядка ради поддержания общественного спокойствия, создавая видимость, что частный интерес приносится в жертву общественному. Зачастую за внешними качествами – вежливостью, учтивостью, светскостью – скрываются фальшь

[787] Хоцкина О. В., Толстоброва Д. С. Современный подход к изучению древне- и среднеанглийской пунктуации. // Сборник научно-методических трудов «Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах». Новосибирск, 2019. С. 103.
[788] Там же.
[789] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 69.
[790] Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
[791] Там же, С. 116.

и лицемерие. Светскость, имеющая на первый взгляд общие черты с рыцарством, в противоположность рыцарскому кодексу поведения не характеризуется искренностью и подлинностью демонстрируемых достоинств. Этическое суждение подменяется эстетическим, когда в первую очередь ценятся внешность и манеры, как бы отвечающие кодексу рыцарской чести.[792] Наиболее ярким и жизнеспособным образцом рыцарского поведения оказывается английское понятие *gentleman*, сохранившее свою значимость до настоящего времени. Образ английского джентльмена объединяет черты средневекового рыцаря и черты национального английского характера, «благодаря чему этот образ подвергся значительной демократизации в настоящее время».[793]

М. Оссовская показывает, что в 1400 г. слово «джентльмен» значит то же самое, что благороднорожденный, и не связывается с принадлежностью к определенной группе. Лишь около 1414 г. в судебных реестрах это слово начинает означать определенную социальную категорию – младших сыновей, лишенных наследства в силу обычая единонаследия. Буржуа стараются дать такое определение джентльмена, которое подходит к разбогатевшим мещанам. Типичный пример – предпринятое Д. Дефо в книге «Образцовый английский джентльмен» (1728-1729 гг.) различение между аристократами, джентльменами по происхождению, и джентльменами по воспитанию и образованию. Лишь последние, по его мнению, заслуживают звания джентльмена. Это происходит уже в XVIII веке, когда возрастает и значение, и притязания купцов, «среднего класса» (тенденция ставить происхождение позади личных достоинств джентльмена (хороших манер, общей образованности, самообладания и др.) появляется гораздо раньше. Эти достоинства выдвигает на первый план Чосер, сын крупного торговца). Таким образом, чуждые буржуазной идеологии рыцарские понятия чести и достоинства заменяются более прагматичными понятиями респектабельности и выгоды. Аристократии приходится доказывать свою классовую принадлежность с помощью поддержания собственной системы ценностей. Манеры служат одновременно и защите, и завоеванию общественного положения.[794]

К ключевым признакам концепта джентльмен, которые сохраняют «свое значение до настоящего момента и которые могут проявляться в коммуникативной деятельности»[795], относят понятия *honour, dignity, fair play, privacy, stiff upper lip, humour,*

---

[792] Старобинский Ж. Поэзия и знание: история литературы и культуры. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 110-176.
[793] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 70.
[794] Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
[795] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 71.

understatement, amateurism[796]. Понятие чести, порядочности *honour* имеет историко-культурную и семантическую связь с качествами рыцаря. Чувство собственного достоинства *dignity* «ассоциируется с необходимостью соответствовать самым высоким требованиям, предъявляемым лицам высшего сословия»[797] и моральным превосходством людей благородного происхождения[798], связанные с ним черты поведения, как серьезность, самоконтроль, осознание собственной важности, свойственны аристократам.[799] Правила честной игры *fair play* представляют «особую ценность для носителей британской культуры»[800], предполагая уважение к противнику, избегание ударов по заведомо уязвимым местам, разборчивость в средствах, соперничество только с равным себе, в том числе и в остроумии. Неподвижная верхняя губа *stiff upper lip* демонстрирует владение собой в трудных ситуациях, избегание проявлений слабости, упоминаний о своих проблемах и болезнях[801], связанные с этим культурным признаком особенности коммуникации – немногословность, избегание аффектации, стилистический прием недооценки или недосказанности *understatement*.[802] От речи высшей аристократии речь джентльмена отличается отсутствием напыщенности, вычурности, аффективности, от речи простолюдинов и буржуазии – отсутствием черт «бытовизма» и пуританства.[803] Важнейшей ценностью английской культуры, автономией личности *privacy*, обусловлена «такая доминанта английского стиля коммуникации, его инвариантная стилевая черта, как дистантность и вытекающая из нее коммуникативная неимпозитивность», последняя заключается в «соблюдении дистанции и коммуникативной неприкосновенности, недопустимости прямого воздействия на адресата либо сведении его до минимума в тех речевых актах, где это воздействие приходится оказывать, что предопределяет выбор языковых средств (вопросительные конструкции, разнообразные средства модальности, сослагательное наклонение и др.)». Коммуникативная неимпозитивность определяет такие черты английского стиля коммуникации, как непрямолинейность, уклончивость, некатегоричность, коммуникативный пессимизм, коммуникативная субъективность.[804] Склонность к любительству *amateurism* может быть связана с характерной чертой рыцаря «презирать любую профессиональную деятельность, кроме военного искусства. «С

---

[796] Там же. С. 71-84.
[797] Там же. С. 71.
[798] Там же, С. 72.
[799] Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 143.
[800] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 72.
[801] Там же. С. 72-73.
[802] Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект. Волгоград: Перемена, 1997. С. 66.
[803] Там же. С. 47-49.
[804] Ларина Т. В. Английский стиль фатической коммуникации. // Жанры речи. 2005. № 4. С. 251-262.

культурным признаком культ любительства связаны такие особенности коммуникации, как непринужденность стиля, легкие темы для бесед, намеренное игнорирование подробностей, неопределенность, предпочтение в разговоре изящной формы глубокому содержанию, табу на книжность, наукообразность стиля общения, другими словами, фатическая составляющая является более ценной, чем информативная, так как именно фатика позволяет в полной мере проявиться личности говорящего».[805]

Взаимопроникновение буржуазной и аристократической (рыцарской) системы ценностей способствует обеднению фатической составляющей в коммуникации, поскольку буржуазная идеология не содержит в себе ценностей, поддерживающих фатическое общение. Из фатического общения исчезает его гедонистическое использование как средства утонченного наслаждения, в нем утрачивается соревновательное начало.[806] Анализ литературных произведений конца XIX – начала XX вв. позволяет сделать вывод, что «фатическое общение в буржуазной среде, за редким исключением, профанируется, вульгализируется и уже не опирается на понятие чести и достоинства», его использование ассоциируется с неискренностью, подражательством, оно представляется бессмысленным и «невыгодным» с точки зрения культа выгоды буржуазной морали.[807]

Стремясь отгородиться от буржуазной системы ценностей, всего вульгарного и мещанского, утверждая элегантность в противоположность вульгарности, дворянство стремится разработать новый кодекс поведения. Одним из результатов этого является дендизм, возникающий в Англии в конце XVIII – начале XIX вв. Спецификой дендизма является отрицание всяческих ценностей, слишком строгих светских правил, денди характеризуется благородной простотой манер, абсолютным спокойствием и непринужденностью, восходящими к принципу *stiff upper lip*.[808] Образ «джентльмена», не утратив своего значения полностью, имплицитно присутствует «в поведенческих и коммуникативных стереотипах современных англичан».[809]

Вежливость англичан, о которой уже говорилось выше, связана в первую очередь с возможностью соблюдения личного пространства *privacy*, а не с желанием доставить приятное собеседнику. Стратегии вежливости направлены не на преодоление, а, скорее, на

---

[805] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 76-77.
[806] Матюхина Ю. В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Харьков, 2004. 22 с.
[807] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 79.
[808] Вайнштейн О. Н. Поэтика дендизма: литература и мода // Иностранная литература. 2000. №3. С. 103-107.
[809] Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 81.

создание психологических барьеров. Поэтому формулы вежливости не способствуют искреннему общению, как видно, например, в просьбе *Excuse me, sorry, but you couldn't possibly pass the marmalade, could you?*[810] Принципы вежливости в нашем современном понимании оформляются в ранненовоанглийском. Именно в ранненовоанглийский период использование местоимения множественного числа *you* становится общим независимо от ситуаций использования и смещает *thou*, которое остается в диалектах. Предпочтения слову *thou* словам *ye* в среднеанглийском, а в ранненовоанглийском *you*, отдается для создания форм выражения почтительной вежливости и обходительного поведения.[811]

Дж. Калпепер и Дж. Деммен отмечают, что в XIX происходит установление викторианских ценностей и "*self- and individual-oriented ideologies*".[812] Исследователи изучают историческое функционирование расчлененных вопросов при формировании стратегии вежливости и, в частности, обсуждают использование в тексте XIX в. конструкций *You couldn't […], could you?* и *You can't […], can you?*, состоящих из присоединяющего повествовательного предложения с отрицанием и присоединенного тега без отрицания.[813]

Т. С. Зотеева, изучая жанр просьбы в историческом ключе, показывает, что побудительное предложение с тегом, смягчающим прямую просьбу, впервые появляется в драме XVIII в. В текстах XVIII-XIX вв. присоединенная часть представлена сочетанием *will you?*. Присоединение *will you?, won't you?, could you?* и *would you?* используется в пьесах XX в. Частота употребления императива с присоединенным вопросом изменяется со временем – от 2-3% от общего количества прямых просьб в текстах XVIII-XIX вв. до 15% в текстах XX в.[814,815]

---

[810] Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder&Stoughton, 2005. P. 408.

[811] Jucker A. H. Positive and negative face as descriptive categories in the history of English // Benjamins Current Topics. J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. V. 41. P. 182-188.

[812] Culpeper J., Demmen J. Nineteenth-century English politeness: Neganive politeness, conventional indirect requests and the rise of the individual self // Benjamins Current Topics. J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. V. 41. P. 59.

[813] Culpeper J., Demmen J. Nineteenth-century English politeness: Neganive politeness, conventional indirect requests and the rise of the individual self // Benjamins Current Topics. J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. V. 41. P. 65.

[814] Зотеева Т. С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI-XX вв. Дис. …канд. филол. наук. Саратов, 2001. С. 115.

[815] Зотеева Т. С. Принцип вежливости при оформлении английской прямой просьбы: диахронный анализ.// Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т.15. Вып 4. С. 24.

1.4. Выбор лингвистического материала и подхода к его исследованию

Жанры, к которым обращаются авторы XIII-XV вв., разнообразны – рыцарские поэмы и баллады, аллегорические поэмы и поэмы-видения, трактаты, проповеди. Большинство произведений представляет собой «синтетические жанровые образования», т.е. имеет неоднородную жанровую структуру, при этом жанры видения, паломничества, исповеди и дебата (словопрения) являются господствующими. Так, например, в «Кентерберийских рассказах» Чосера выделяются рыцарский роман, благочестивая христианская легенда, новелла, проповедь, животный эпос, трактат и др., рассказчики разыгрывают интермедии, которые напоминают жанровые ситуации словопрения и моралите.[816] Сравнительно малое количество интересующих нас фрагментов разговорной речи может крыться, по выражению В. Н. Ярцевой, «в самом характере этих текстов, далеких от разговорного языка».[817] Считается, что «на начальных этапах литературному языку была чужда функция обиходно-бытового общения. Литературный язык возникал не для удовлетворения потребности в повседневном, бытовом общении, он не обладал, по словам В. В. Виноградова, «свойством общенародной коммуникативности»».[818] Однако, необходимо принять во внимание и то, что «авторская речь – сфера языкового творчества, содержащая черты собственно письменной речи, но способная воспроизводить специфические черты устной речи».[819] Авторы, создавая образы действующих лиц, включают в реплики своих персонажей определенные элементы живой разговорной речи в целях придания описываемым ситуациям правдоподобия и сходства с реальными событиями, используя при этом те средства выражения, которые сами употребляют в повседневной речи и наблюдают в речи современников. Можно предположить, что такими элементами служат прежде всего элементы дискурсивные.

Источниками лингвистического материала среднеанглийского периода послужили произведения английских авторов, написанные в XIV – XV вв. в разных жанрах на разных диалектах, что не мешало исследованию, поскольку, по мнению В. Н. Ярцевой, расхождения в области синтаксиса по различным диалектам гораздо менее значительны, чем в области морфологии и фонетики.[820] В обсуждение также включены единичные примеры из источников более раннего периода, среди которых «Устав монахинь» /

---

[816] Никола М. И. Английская литература XIV века: становление поэзии и прозы, истоки традиций. Автореф. дис. …докт. филол. наук. М., 1995. С. 12-14.
[817] Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. М.: Наука, 1969. С. 192.
[818] Баранникова Л. И. Социально-историческая обусловленность места разговорной речи в общенародном языке. // Вопросы языкознания. 1970. № 3. С. 101.
[819] Казанли О. А. Вторичные функции вопросительного предложения в авторской речи английского художественного текста. Автореф. дис. …канд. филол. наук. Минск, 1989. С. 22.
[820] Ярцева В. Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. С. 23.

«Ancren Riwle», произведение не художественного, а религиозно-дидактического содержания, созданное неизвестным автором на южном диалекте[821] во второй четверти XIII в. предположительно в Worcestershire[822], и одна из четырех известных ныне версий легенды о Гае из Уорика, принадлежащая перу неизвестного автора и являющаяся, как и другие версии, переводом с французского. Необходимый для исследования материал найден в тексте «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, созданных в 1386-1394 гг. и представляющих Лондонский диалект[823], в произведении Уильяма Ленглэнда «Видение Петра Пахаря» / «The vision of Piers Plowman» (написанном примерно в 1367 - 1385 гг.), в книге Марджери Кемпе / «The Book of Margery Kempe», созданной в жанре исповеди, жизнеописания примерно в 1432-1436 гг.[824]

Особый интерес в плане поисков элементов разговорной речи представляют тексты драматического характера. Основные тенденции разговорной речи современников, несомненно, отражены драматургом, поскольку он живет «в окружении» такой речи и использует существующие структуры, модифицируя их для своих целей[825]. Считается, что до нас не дошло ни одной рукописи английских театральных пьес, которая была бы старше XV столетия. Все они при копировках подвергались сильным всевозможным изменениям.[826] В нашем исследовании использованы фрагменты мистерий – средневековых пьес, основанных на религиозных сюжетах: «Мистические пьесы Таунли» / «The Towneley Plays», 32 пьесы, написанные в первой половине XIV в. на северном диалекте, «Йоркские мистерии» / «York Plays», 48 мистерий, написанные в первой половине XV в. (сохранившийся манускрипт датируется 1463-1477 гг.) и также представляющие северный диалект[827], «N-Town Plays», 42 пьесы, написанные во второй половине XV в. на восточно-центральном диалекте. Сравнительно небольшое количество пригодных для анализа фрагментов не позволяет произвести системный анализ. Материал разделов по среднеанглийскому периоду следует рассматривать как обзор обнаруженных в исследованных источниках форм.

Периодизация истории английского языка на древне-, средне- и новоанглийский периоды основана на определенных событиях истории Англии, то есть на фактах

---

[821] Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2009. С. 136.
[822] Corrie M. Middle English Dialects and Diversity // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 88.
[823] Ibid, P. 105.
[824] Britannica Online Encyclopedia. Available at: https://www.britannica.com.
[825] Меркурьева Н. Ю. Предикативные прагматические маркеры в предложениях текста пьесы XVI в. // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 139.
[826] История английской литературы. Т.1, вып.1. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943. С. 246.
[827] Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2009. С. 136.

экстралингвистических.[828] В основу периодизации истории английской литературы положены определенные общественно-политические эпохи в истории Англии, господствующие на момент написания произведения мировоззрение, нравственные идеалы и пр., то есть факты также экстралингвистические.[829,830] Это совершенно закономерно, поскольку «созданный человеком язык является частью его истории, он изменяется и эволюционирует по мере развития материальной и духовной жизни человека»[831], адаптируется к историческим обстоятельствам, которые неразрывно связаны с его судьбой[832]. Г. Суит объединяет два подхода и добавляет в название периода его наиболее «яркого» автора, например, период 1200-1300 гг. именуется не только Early Middle, но и English of Ancren Riwle, период 1300-1400 гг. – не только Late Middle English, но и English of Chaucer, 1400-1500 гг. – Transition Middle English и Caxton English, 1500-1650 гг. – Early Modern English, а также Tudor English и English of Shakespeare.[833]

Лексический материал из текстов, созданных в XIV-XV в., отнесен нами к среднеанглийскому периоду, который, согласно разным источникам, ограничивается 1200 и 1400 гг.[834] или 1150 и 1500 гг.[835]. Материал, подобранный из текстов XV-XXI вв., отнесен к ранненовоанглийскому и новоанглийскому периодам (А. Бо называет период с 1500-х современным и не делит на части[836]). Временные рамки ранненовоанглийского периода разнятся, например: XV-XVII вв.[837], XVI-XVII вв.[838], 1500-1650 гг.[839], с XVI до первой половины XVIII в.[840], 1500-1700 гг.[841]. Этот период представляет особый интерес для лингвиста-историка, поскольку, как считается, в это время особенно интенсивно происходит и к концу периода завершается формирование общенационального литературного стандарта, выполняющего функции наддиалектной коммуникативной системы[842]. Кроме того, литература этого периода, на который приходятся эпохи Возрождения и Реставрации, обладает ярко выраженным светским характером, с драмой в

---

[828] Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 7.
[829] История английской литературы. Т. 1, вып. 1. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943. 324 с.
[830] История английской литературы. Т. 1, вып. 2. М-Л: Изд-во АН СССР, 1945. 655 с.
[831] Гухман М. М. Литературный язык и культура. // Вопросы языкознания. 1991. № 5. С. 115.
[832] Irvine S. Beginnings and Transitions: Old English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford. Oxford University Press, 2006. P. 59.
[833] Sweet H. A Primer of Historical English Grammar. Oxford: At the Clarendon Press, 1893. P. 1.
[834] Wyld H.C. The historical study of the mother tongue. NY, Haskell House Publishers. 1968. P. 253.
[835] Baugh A. C. A history of the English language. NY. D.Appleton-century company, 1935. P. 61.
[836] Ibid.
[837] История английской литературы. Т.1, вып.1. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943. С. 258.
[838] Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 7.
[839] Sweet H. A Primer of Historical English Grammar. Oxford: At the Clarendon Press, 1893. P. 1.
[840] Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2009. С. 301.
[841] McMahon A. Restructuring Renaissance English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford. Oxford University Press, 2006. P. 147.
[842] Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус. // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 3.

качестве ведущего жанра[843,844]. Особенно интересна елизаветинская драма, стиль которой «вырабатывается в результате взаимодействия средневековых драматических и народных форм искусства с новыми представлениями и их воплощением в практике, возникшими в эпоху Возрождения». Новая драма соединяет в себе аристократичность и массовость, сочетает аристократические и народные элементы, что «впоследствии отражается и на всей английской культуре».[845]

Для исследования разговорной диалогической речи ушедших эпох тексты пьес особо ценны, поскольку в репликах действующих лиц могут быть найдены фрагменты, в высокой степени приближенные к живой речи. Исследования Дж. Калпепер и М. Кайтё показали, что ближе всего к разговорному языку находится драма (комедия), за ней следуют записи из зала судебных заседаний.[846] Бо́льшая доступность пьес, по сравнению с записями из суда, объясняет то, что многие работы по анализу диалогической разговорной речи в историческом ключе написаны на основе материала из драматических текстов[847,848,849,850,851], при этом изучающие осознают определенную степень искусственности реплик, отредактированность предложений, больший упор на содержание, а не на форму, тенденции в подборе ситуаций, иногда весьма далеких от реальных, в которых действуют персонажи, существующие на этапе написания литературные традиции и т.д., а также тот факт, что каждый автор, «имея собственный художественный почерк, отдавал дань умственным настроениям эпохи – ведь этим воздухом он дышал. И употреблял в своих писаниях язык и образы господствующей идеологии».[852]

Авторство и время написания уточняются по нескольким источникам, среди которых: Britannica Online Encyclopedia[853], A Dictionary of Literature in the English

---

[843] История английской литературы. Т. 1, вып. 1. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943. С. 159-161.
[844] История английской литературы. Т. 1, вып. 2. М-Л: Изд-во АН СССР, 1945. С. 218-223.
[845] Володарская Э. Ф. Язык и стиль Шекспира: эвфуизм и его месть в творчестве драматурга. // Вопросы филологии. 2011. № 1(37). С. 51.
[846] Culpeper J., Kytö M. Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing.// Journal of Historical Pragmatics. 2000. 1(2). P. 175-199.
[847] Salmon V. Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987a. P. 37-60.
[848] Salmon V. Sentence structures in colloquial Shakespearian English. In Vivian Salmon &Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. Amsterdam: Benjamins, 1987b. P. 265-317.
[849] Wikberg K. Yes-no questions and answers in Shakespeare's plays. A study in text linguistics. Acta Academiae Aboensis, Series A, Humaniora V.51. № 1. Åbo, Finland: Åbo Akademi. 1975. 240 p.
[850] Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. Manchester, 1998.
[851] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics 2009. V. 37. № 2. P. 130-161.
[852] Литвинова М. Д. Оправдание Шекспира [монография]. Москва: Вагриус, 2008. С. 88.
[853] Britannica Online Encyclopedia. Available at: https://www.britannica.com

Language[854], The New Cambridge Bibliography of English Literature[855], The Dictionary of Literary Biography[856], Reference Guide to English Literature[857].

Шаг временного среза составляет от 40 до 60 лет. Эпоха Ренессанса рассмотрена в два этапа – до Шекспира 1485-1590 гг., и период Шекспира и его современников 1590-1660 гг., поскольку первая работа Шекспира датируется 1590 г. На большую часть периода 1660-1690-е гг. приходится эпоха Реставрации (Г. Суит относит период с 1650 г. не к ранненовоанглийскому, а к новоанглийскому Late Modern периоду[858]). Временные промежутки 1690-1730-е гг. и 1730-1770-е гг. примерно соответствуют Раннему и Зрелому периодам Эпохи Просвещения. На период 1770-1830-е гг. приходится творчество авторов эпохи Романтизма. Период 1830-1880-е и 1880-1930-е гг. включает творчество авторов Викторианской эпохи. Период последнего столетия делится на два временных отрезка 1930-1980-е гг. и 1990-2000-е гг. Разнообразие конструкций последнего периода из перечисленных служит отправной точкой для изучения того, как это разнообразие складывалось, какие пути явились продуктивными и привели к формированию структур, существующих на современном этапе, а какие получили свое развитие лишь на определенном временном отрезке. Изучение источников на более коротких отрезках и особенностей отдельных авторов может быть рассмотрено в качестве перспектив исследования.

Поскольку «дискурс отражает субъективную психологию человека и, следовательно, в отличие от теоретического рассуждения он не может быть отчужден от говорящего»[859], очевидно, что явления реальной разговорной речи передаются каждым писателем по-разному, в соответствии с его восприятием этих явлений и отношению к ним, его намерением, и, главное, умением и возможностью передать их. Таким образом, к каждой авторской конструкции необходимо подходить как к уникальному явлению, поскольку, в отличие от монологической речи, для передачи специфических явлений диалогической речи, как, например, пауз, подхватов, перебивов, нет правил, установленных нормативными грамматиками. Принимая во внимание то, что «весь синтаксис имеет в виду живую человеческую речь, а не то несовершенное и бледное отражение, какое она получает на письме»[860], а также то, что «живой, как жизнь»

---

[854] A Dictionary of Literature in the English Language. Oxford: Pergamon Press, 1970. V. 1-2.
[855] The New Cambridge Bibliography of English Literature. Cambridge: At the University Press, 1977. V. 1-5.
[856] The Dictionary of Literary Biography. Ann Arbor (ed). Michigan: A Briccoli Clark Book, 1982-1987. V. 18, 21, 32, 39, 58, 62.
[857] Reference Guide to English Literature. Chicago and London: St.James Press, 1991. V. 1-3.
[858] Sweet H. A Primer of Historical English Grammar. Oxford: At the Clarendon Press, 1893. P. 1.
[859] Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 21.
[860] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. С. 258.

народный язык подвергается обработке в литературных произведениях[861], констатируем, что, изучая исторический синтаксис разговорной речи, исследователь лишен возможности работать с «живой» речью, с высказыванием, поскольку именно «высказывание – реальная единица речевого общения»[862]. Однако важно понимать, что именно живая речь стараниями писателя превращается в реплики персонажей, этим обусловлена ценность диалогов художественных текстов. В этой связи важно замечание М. М. Бахтина о том, что «язык нужен поэзии весь, всесторонне и во всех своих моментах, ни к одному нюансу лингвистического слова не остается равнодушной поэзия».[863]

Многофункциональность конструкций с тег-фразой и их структурная неоднородность подсказывает целесообразность использования пространственных представлений при их комплексном исследовании. Как отмечалось выше, это может быть осуществлено по-разному при разном понимании термина «пространство» – как метафоры и как методологической категории. Используя «пространство», вслед за В. М. Савицким[864,865], как инструментальную категорию, мы не будем ставить задачи выявлять в текстах некие существующие в них пространства. Будем использовать лишь пространственную операционную модель – представим художественные тексты как совокупность, набор дискурсов, и рассмотрим их определенные характеристики, свойства, которые назовем мерностями, измерениями. Таких измерений будет несколько: собственно языковое, функциональное, социальное.

Языковая мерность покажет лексико-грамматические характеристики конструкций с тег-фразой. Расположение текстов и их составляющих (абзацев, реплик, предложений) вдоль вертикальной временной оси позволит рассмотреть эволюционирование конструкций. Расположение конструкций с тег-фразой на горизонтальных «полках», пересекающих эту ось, позволит оценить синхронное состояние конструкций на определенных временных отрезках и их взаимное влияние. Функциональное измерение «высветит» назначение конструкций с тег-фразой в авторском дискурсе. Социальное измерение позволит описать «движение» речеязыковых норм и предпочтений.

Не будем также отказываться и от метафорического взгляда на «пространство»: представляя художественный текст как некое протяжение (намеренно и продуманно

---

[861] Бабайцева В. В. Лингвистика речи как часть лингвистики языка. Textus. 2014. № 14. С. 20.
[862] Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» Проблема текста. // Собрание сочинений в 7 т. Том 5. М.: Русские словари, 1997. С. 172.
[863] Бахтин М. М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 46.
[864] Савицкий В. М. Пространство как методологическая категория лингвистики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (68). С. 76-79.
[865] Савицкий В. М. Континуальный характер иерархии языковых уровней // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 4. С. 158-169.

формирующееся автором), вместилище, в котором находятся и действуют персонажи, сделаем предположения о замысле автора относительно актуализации конструкций с тег-фразой героями в процессе коммуникации и об атмосфере, которая при этом создается. Это дополнит и углубит результаты исследования мерностей.

Для удобства анализа обнаруженные нами конструкции, представляющие каждую модель, причислены к группам и типам на основании лексико-грамматических характеристик и рассматриваются в отдельных главах.

К **первой группе** отнесены конструкции, состав тег-фраз в которых ориентирован на опорное (присоединяющее) предложение в моделях (1) и (3) или представлен дейктическими элементами в моделях (2) и (4). В зависимости от глагольного состава присоединенной части в этой группе выделяются четыре типа – с модальным глаголом (тип 1), вспомогательным глаголом (тип 2), глаголом-заместителем (тип 3) и глаголом-связкой *be* (тип 4). Тег-фразы этой группы представим как «ожидаемые», поскольку можно сформулировать правила их составления (в научной литературе именно они называются «каноническими» в конструкциях модели (1)).

Во **вторую группу** входят конструкции с такими тег-фразами, лексико-грамматический состав которых не ориентирован или лишь частично ориентирован на опорное предложение, то есть для них не характерна структурная предсказуемость, в отличие от первой группы. Разделение на типы происходит в соответствии с глаголом тег-фразы, выделяются пять типов – с модальным глаголом (тип 5), вспомогательным глаголом (тип 6), глаголом-заместителем (тип 7) и глаголом-связкой *be* (тип 8) с тем, чтобы можно было проводить сравнительный анализ типов 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8; в отдельный тип выделены конструкции с присоединенными *or*-структурами (тип 9).

Детали строения и функционирования моделей (1)-(4) изложены в Главах 2-6. Поскольку «языковая диахрония – это последовательность синхронических состояний, связанных между собой различными проявлениями эволюционной динамики»[866], главы построены по единому принципу – описанием синхронических состояний каждая глава начинается, описанием диахронии она заканчивается.

Выводы по Главе 1

Анализ литературных данных показывает, что при разном понимании термина «пространство» исследователи по-разному используют его в своих работах. Применение категорий с «пространственной» внутренней формой, таких, как расстояние, вектор,

[866] Задорожный Б. М. История языка и экстралингвистические факторы. // Вопросы языкознания. 1975. № 1. С. 38.

шкала, протяженность, границы, измерения, и пр., по отношению к нефизическим объектам называют пространственной метафорой, поэтому при метафорическом понимании термина связанное с языком пространство зачастую связывают с физическим простиранием, расстоянием, рассматривая речь жителей определенных географических территорий. Воспринимая «пространство» как некую протяженность, на которой происходят движения и события, изучающие рассматривают лексические, грамматические, стилистические средства, характеризующие речь людей, относящихся к различным возрастным группам и социальным институтам, формирующих разнообразные структуры в соцсетях. В зависимости от научных интересов и предпочтений связанное с языком пространство называют языковым, дискурсивным, коммуникативным. Кроме того, «пространство» может быть использовано в качестве операционной модели. При таком подходе языковые факты выступают не в качестве самого изучаемого объекта, а как «препараты», созданные для удобства их изучения. Наряду с метафорическим пониманием, понимание пространства как методологической категории находит применение в работах ряда российских и зарубежных исследователей. Использование пространственных представлений при комплексном исследовании конструкций с тег-фразой целесообразно в связи с их структурной неоднородностью и многофункциональностью.

Рассмотрение результатов выполненных к настоящему времени исследований позволяет заключить, что среди конструкций, которые мы в настоящей работе именуем «конструкциями с тег-фразой», наиболее изучаемой является модель (1). Она имеет устоявшиеся названия (разделительный / расчлененный / дизъюнктивный вопрос) и обычно рассматривается как самостоятельное речевое явление, не зависимое от моделей (2)-(4) и с ними не связанное. Привлекательность для исследований модели (1) по сравнению с другими объясняется, на наш взгляд, несколькими факторами: б*о*льшим структурным разнообразием модели (1), широкой вариативностью ее значений; немаловажным обстоятельством служит также возможность использования достаточно разработанной научной базы. Что касается внимания к другим моделям, то чаще всего описываются отдельные случаи их употребления, системного изучения не производится. Немногие исследователи, среди которых В. Ю. Меликян, Н. И. Писанко, И. И. Прибыток, О. Н. Хачапуридзе, Е. В. Яшина, D. Biber, F. Visser, J. Wells видят схожесть некоторых разновидностей конструкций с тег-фразой между собой в структурно-функциональном плане (чаще всего схожесть моделей (1) и (2)), но не рассматривают тег-фразу как историческое явление.

ГЛАВА 2. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 1)

2.1. Синхрония по периодам

2.1.1. Среднеанглийский период

Первая группа не найдена.

Вторая группа

Типы 5-8 не найдены.

Тип 9 представлен в отрывке из «Кентерберийских рассказов» Ж. Чосера, в котором можно видеть конструкцию с присоединенным *or no:*

Whan this was rad, than seyde this olde man,
'Levestow this thing ***or no****? sey ye or nay.'*
'I leve al this thing,' quod Valerian,
'For sother thing than this, I dar wel say,
Under the hevene no wight thinke may.'
Tho vanisshed the olde man, he niste where,
And pope Urban him cristened right there.
(1380-90s, Chaucer G., "The Seconde Nonnes Tale", s. 212)

Конструкция с присоединенной частью привлекается для придания жизненности повествованию: читатель как бы становится свидетелем происходящего – Валериан после беседы со старцем, который проверяет его решимость (очевидно, произнося *or no* твердо и даже сурово), принимает крещение. Введение прямой речи способствует созданию мистической, загадочной атмосферы.

Употребление таких конструкций в произведениях XIV в. подтверждается Ф. Виссером: *Traus Þou in godd sun* ***ornay****?*[867]

2.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг.

Первая группа

Тип 1. На основании наличия-отсутствия отрицательной частицы в присоединяющей части и тег-фразе в первой группе обнаруживаются конструкции одинаковой и разной полярности «+/+» и «+/–».

Тип 1 представляет конструкция из отрывка

Blinde men should iudge no coloures: ***should they nat****?*

[867] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 177.

Blinde men will iudge all colours, for all that.
(1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”, p. 166),

в которой слово *nat* (как и *not*), вероятно, обязано своим правописанием словам *noht, naht* имеющими значение *in no way*[868], причем *not* считается безударным вариантом, возможно *nat* – ударный. Присоединенная часть необходима автору для сосредоточения внимания читателя на общеизвестной истине, чтобы сделать из нее в дальнейшем неожиданный вывод, а также для создания рифмы к слову *that*.

Тип 2 иллюстрирует отрывок “*And what was become (the meane while) of Phylautus and Phylosarchus? They were still at Doway,* ***were they not****?” “No, sir, they were gone also […]”* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 85), назначением присоединенной тег-фразы служит поддержание связности диалога, для этого для одного из персонажей вводится реплика-предположение. Реплика создается автором как удостоверительная, на которую герой ожидает ответ.

Следующая конструкция вводится в текст с целью создания диалога, тег-фраза предназначена для наполнения строки и введения слова *thay*, созвучного с *waye*:

B: Than thay haue some maner gettynge
By some accupacione ***haue thay***
A: Syr thay haue a pretty waye
The chef meane of ther leuynge (1497, Medwall H., “Fulgens and Lucrece”, p. 48).

Тип 3. Тег-фразу в конструкции этого типа образует глагол-заместитель, порядок слов в ней может разниться. Перемене мест подвергаются личное местоимение и отрицательная частица, размещаемые после глагола, как в примерах из работы Г. Тотти и С. Хоффманна *I told you,* ***did not I****?* (1563, Jefferes J, “The Bugbears”) и *I told you,* ***did I not****? that there would be a fray* (1550, “Iacob and Esau”)[869].

В следующем отрывке из пьесы-моралите конструкция с присоединенным вопросом является частью монологической реплики старого священника:

Perverse Doctrine: Standest thou with me on school points? ***dost thou so indeed****?*
Thou hadst best to prove me whether I can read.
Thinkest thou I have no logic, indeed thinkest thou so?
Yes, prinkocks, that I have; for forty years ago
I could smatter in a Duns prettily, I do not jest
Better I am sure that a hundred of you whosoever is the best.
(1573, Daiches S., “New Custom”, p. 19)

Назначением тег-фразы, помимо наполнения строки и поддержания рифмы, является выделение последовательности *on school points*. Присоединенная часть привлекается автором для создания напряженной и давящей атмосферы.

---

[868] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com
[869] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics. 2009. V. 37. № 2. P. 144.

Тип 4 составлен конструкциями, в которых в тег-фразе повторяются глагол-связка и местоимение из опорного предложения: *Madame stande to pour promyse if I wynne I am sped,* ***Am I not****?* (1569, “Mariage of Witte and Science”, p. 40).

Присоединенный вопрос в следующем отрывке содержит отрицательную частицу, позволяющую рифмовать слова *not* и *wot (know),* конструкция создана как оценочная, для высказывания персонажем своей позиции, тег-фраза *is it not* предназначена для актуализации персонажем напористо и раздраженно:

Couetouse: […] Thou houe euen asmuch maners as hath a Dog.
Plain Couetouse? this is according to promise ***is it not****?*
Well what I intend to doo for it, I wot what I wot.
(1560, Wager W., “Inough is as Good as a Feast”, p. 19)

Конструкции с опорным предложением, внешне схожим с эллиптическим, как в примерах “*I thinke I know maister Flautus, a tall yong gentleman, small in the middle,* ***is he not****?” “Yes, surely, he is but slender.”* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 73) и *Towardes me be not so vnkinde! His moder* ***am not I****?* (1520, “Christ’s Burial”, p. 158), вероятно, представляют собой результат применения автором стилистического приема инверсии с вынесением на передний план главной по его замыслу информации. При перемене частей предложения местами получаем полные вопросительные предложения с инверсией: ***Am not I*** *His moder?* и ***Is he not*** *a tall yong gentleman, small in the middle?*

Вторая группа

Тип 5. Присоединенная часть конструкции в отрывке ниже представляет собой запрос о мнении адресата, в опорной выражается собственное намерение адресанта, что вызывает различия в используемых в этих частях местоимений и форм глаголов:

I will say the crowe is whyte. ***wylt thou so****?*
When euery man féeth his blacke: go foole go.
(1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”, p. 177)

В текстах рассматриваемого периода отмечаются структуры, упоминающиеся О. Есперсеном[870] и Ф. Виссером[871], которые мы далее называем «абсолютными»[872] формами. Это тег-фразы, построенные при повторении глагола из опорного предложения, но без включения местоимения. В конструкции *We will be of counsel all.* ***Yea, will****?* (1556, Heywood J., “The Spider and the Fly”, p. 282) наблюдаем присоединенное *yea,* усиленное тег-фразой *will?,* при ее «ожидаемом» каноническом варианте *will we?* или *will we not?.*

[870] Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. P. 481.
[871] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 277.
[872] Merkuryeva N. «Absolute» Tag Questions of Renaissance // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. Issue 9. P. 703-707.

В следующем примере конструкция с тег-фразой обнаруживается в монологе Джона Джона. Присоединенный вопрос помогает создать юмористический эффект на контрасте – персонаж смело рассуждает, следует ли ему поколотить свою неверную жену, лишь в ее отсутствие. *No shall* указывает на самодовольство и хвастливость героя:

Therfore I wyll not bete her at all
And shall I not bete her / ***no shall*** (1533, Heywood J., "Johan, Tyb, and Sir Jhan", p. 2).

Подтип 5А. Императив, построенный наречием *away* (происходящем от праиндоевропейский корня *wegh*, имеющего значения *to go, to move*)[873], является опорным предложением в конструкции следующего отрывка, с присоединенным *wilt thou*, в опорном предложении не употреблявшимся:

Here entereth Eubulus beating Carisophus:
Away, villain! away, you flatt'ring parasite!
Away, the plague of this court! thy filed
tongue, that forged lies,
No more here shall do hurt: away, false syco-
phant! ***wilt thou not****?*
Carisophus: I am gone, sir, seeing it is the king's
pleasure. (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 82).

Тег-фраза способствует созданию напряженной атмосферы – один персонаж бъет и прогоняет другого. Присоединенное *wilt thou not* помогает создать потенциал для накаленного и агрессивного высказывания.

Тип 6 представлен конструкцией из отрывка

Johan: Lo, here be many tryfyles and knakks –
By Kokkes soule, they wene I am other dronke or mad
Tyb: And had ye no meate, Johan Johan, ***no had****?*
Johan: No Tyb my wife / I had not a whyt.
(1533, Heywood J., "Johan, Tyb, and Sir Jhan", p. 30),

с тег-фразой «абсолютного» типа, состоящей из повторенного из опорного предложения глагола *had* без местоимения и слова-предложения *no*, которая комбинируется с обращением. Присоединенное *Johan Johan, no had* необходимо для концентрации внимания зрителя на слове *meate,* тег-фраза служит для рифмования со словом *mad*.

Тип 7 не найден.

Тип 8 представляет конструкция *How say you, Mrs Alise,* ***is it not soe****?* (из записей разговоров Томаса Мора)[874]. Присоединенная часть служит для запроса адресантом подтверждения прежних слов, сказанных адресатом.

Тип 9. Среди присоединенных вопросов с *or* нам встретилась средневековая форма *or no*: *How say you, is this my original* ***or no****?* (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 69).

[873] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com.
[874] Wyld H. C. A History of modern Colloquial English. Oxford: Basil Blackwell, 1936. P. 102.

Такая разновидность представлена формами *or none* и *or not*: *Shall the maister weare a breeche,* ***or none****. sey you.* (1546, Heywood J., “A Dialogue of Proverbs”, p. 143), *How now art thou Careawaye* ***or not*** (1562, “Jack Jugler”, p. 28). Нашелся также пример, в котором в тег-фразе имеются местоимение и глагол: *Will ye have this man, woman!* ***or else will ye not****?* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 87). Присоединенные структуры выполняют функцию продвижения диалога и вводятся автором как стимулирующие.

2.1.3. Период 1590-е –1660-е гг.

Первая группа

Тип 1. На основании наличия-отсутствия отрицательной частицы в опорном предложении и тег-фразе в первой группе обнаруживаются конструкции трех разновидностей: «+/+», «+/–» и «–/+».

В присоединенной части конструкций типа 1 обнаруживается не только тег-фраза из глагола и местоимения *She will not search me,* ***will she****?* (1622, Middleton Th. and Rowley W., “The Changeling”, p. 62), но и обращение *You would deny it,* ***would you, sirrah****?* (1620, May Th., “The Heire”, p. 150), предикативный *you’ll say* прагматический маркер *You’ll shed his blood,* ***you’ll say: will you so****?* (1623, Fletcher J., Rowley W., “The Maid in the Mill”, p. 61).

Пример *“I will discourse to you fine fancies.” “Fine fooleries,* ***will you not****?”* (1661, Webster J., Rowley W., “A Cure for a Cockold”, p. 55) иллюстрирует построение конструкции с тег-фразой по принципу подхвата. Опорное предложение реплики-реакции представляет собой результат приема выдвижения ремы и опущения темы, его полный вариант выглядел бы как [*You will discourse to you*] *fine fooleries*, отсюда присоединенное *will you not*. Конструкция создается как потенциальное высказывание вызывающего типа, проговариваемое персонажем сварливо и язвительно, и способствует созданию напряженной атмосферы.

Тип 2. В тег-фразах с отрицанием реализуется порядок слов «глагол + местоимение + *not*»: *You have me,* ***have you not****?* (1601, Shakespeare W., “Hamlet”, p. 133). Среди авторских особенностей назовем усечение двух компонентов тег-фразы, глагола и местоимения:

Margaret: O, you haue made him a swecte beagle, ***ha’ y not****?*
Vincentio: T’is the most true beleeuer in himselfe:
Of all that sect of follie faith’s his fault.
(1606, Chapman G., “The Gentleman Vsher”, p. 320).

Сочетание *ha' y not* привлечено для рифмования со словом *fault*, а также для придания естественности речи.

Постановку отрицательной частицы при глаголе в тег-фразе видим в отрывке

Anaides: How now, sir! tie up your tongue, mongrel. He cannot appeal.
Asotus: Say, you sir?
Anaides: Sit you still, sir.
Asotus: Why, so I do; ***do not I****, I pray you?* (1600, Jonson B., "Cynthia's Revels", p. 342).

Здесь конструкция с тег-фразой привлекается для создания юмористического эффекта и носит оценочный характер. С помощью *do not I* и *I pray you* автор создает потенциал для актуализации реплики персонажем нарочито удивленно.

Реплика-подхват в отрывке

Jolenta: Why, what's this, I pray ?
Romelio: Infinite grace to you; it is a letter
From his catholic majesty, for the commends
Of this gentleman for your husband.
Jolenta: In good season: I hope he will not have my
Allegiance stretch'd to the undoing of myself.
Romelio: Undo yourself? he does proclaim him here –
Jolenta: Not for a traitor, ***does he****?*
Romelio: You are not mad;
For one of the noblest gentlemen. (1623, Webster J., "The Devil's Law-Case", p. 17) задумана автором как конструкция типа 2 с редукцией опорной части. Присоединенная часть *does he* использована для связности реплик, она поможет зрителю понять, что речь идет о словах священника, а также обеспечит возможность более эмоционального проговаривания при актуализации.

Тип 3 представлен конструкциями с порядком слов в тег-фразе с отрицанием «глагол + местоимение + *not*»: *I know you well enough, you dwell with Maister Winchcomb,* ***do you not****?* (1619, Deloney Th, "Jack of Newbury", p. 81). Отметим, что такой же порядок слов типичен для начала предложения, если подлежащее представлено местоимением ***Did I not*** *tell you so?* (1655, Davenport R., "King John and Matilda", p. 40), если подлежащее представлено существительным, отрицательная частица находится при глаголе: ***Do not*** *ladies Play the good fellows too?* (1635, Shirley J., "Lady of Pleasure", p. 87).

На границе опорной и присоединенной частей конструкции авторы ставят запятую, вопросительный знак, точку: *It signes well,* ***do's it not****?* (1606, Shakespeare W., "Anthonyie, and Cleopatra", p. 1156), *You know me?* ***doe you not****?* (1602, Shakespeare W., "Troilus and Cressida", p. 823), *You see an Asse head of your owne.* ***Do you****?* (1595, Shakespeare W., "A Midsummer Night's Dream", p. 362).

Для следующего фрагмента конструкция с тег-фразой привлекается как подтвердительная, способствует созданию атмосферы заинтересованности и доброжелательности:

Mistris Flowers: Maister Golding, a word I pray sir,
You know my daughter Phillips, ***doe you not****?*
Franke: Mistris, I doe.
Mistris Flowers: She is a starre I tell you.
Franke: She is no lesse indeede.
(1607, Heywood Th., "The Fayre Mayde of the Exchange", s. 2345).

Тип 4. Порядок слов в тег-фразе с отрицанием «глагол + местоимение + *not*». Если говорить о последовательности с отрицанием в начале предложения, то частица может быть размещена при местоимении или глаголе: ***Art not thou*** *the old stoick's son that dwells in his tomb?* (1590, Greene R., "James the Fourth", p. 90).

В состав присоединенной структуры авторы включают обращение, как в примере *Oh, that was the story of Jone and the wall,* ***was it not, George****?* (1607, Beamont Fr., "The Knight of the Burning Pestle", p. 60), наречие *O* ***y'are*** *a goodly patient woodcock,* ***are you not now****?* (1604, Dekker Th., "The Honest Whore", p. 23). В опорной части последнего предложения и в двух следующих примерах местоимение *you* показывается в усеченном виде *y'*, в то время как в присоединенной части употребляется его полная форма ***Y'are*** *a poore souldier,* ***are you****?* (1607, Chapman G., "Buffy D'Ambois", p. 11), *Why* ***y'are*** *not angry,* ***are you****?* (1611, Chapman G., "May-Day", p. 355). Это, вероятно, связано со скоростью проговаривания местоимений. Отсутствие знака препинания перед тег-фразой наблюдаем в примере *You are no Furies* ***are ye****?* (1617, Fletcher J., Massinger Ph., Field N., "The Queen of Corinth", p. 22).

Тенденция к размещению тег-фразы в финале конструкции, отмеченная нами выше в других типах этой группы, просматривается и в типе 4. Примеры приближения присоединенного вопроса к той части конструкции, с которой он имеет лексико-грамматическую связь, например в *This is Italian,* ***is it not*** *– Nelle slurde curtezana?* (1598, Haughton W., "Englishmen for my Money", p. 505), единичны. В данном случае причина, скорее всего, в том, что реплика содержит часть, неожиданно для зрителя проговариваемую на другом языке, и, будь присоединенный вопрос расположен в финале, конструкцию было бы затруднительно понять на слух.

Отдельную разновидность образуют конструкции с эллиптическим опорным предложением, тег-фразы в которых привлечены для сосредоточения внимания зрителя на стоящем впереди сочетании: *From the Count Orsino,* ***is it****?* (1601, Shakespeare W., "Twelfe Night", p. 784), *Your cock's-comb's,* ***is it not****?* (1610, Jonson B., "The Alchemist", p. 63), *A*

goodly chancellor, ***is he not****, my lord?* (1593, Marlowe Ch., “Edward II”, p. 319). Присоединенная часть в любой из них может быть перенесена из финала в начало конструкции (при отсутствии других структурных изменений) для получения вопросительного предложения с инверсией, например, ***is it*** *From the Count Orsino?*

Авторской особенностью являются конструкции с инверсией в опорной части, как *Is it sir Ambrose Coxcomb,* ***is it not****?* (1632, Shirley J., “The Ball”, p. 29).

Вторая группа

Тип 5. Среди конструкций этого типа отмечены предложения, в которых глаголы опорной и присоединенной частей не совпадают. В тег-фразе отрывка

Horace: Not greatly gallant, Sir; like my fortunes, well: I am bold to take my leave, Sir; you’ll nought else, Sir, ***would you****?*
Crispinus: Troth, no, but I could wish thou didst know us, Horace; we are a scholar, I assure thee. (1601, Jonson B., “The Poetaster”, p. 431)

наблюдаем глагол *would* при «ожидаемом» каноническом *do*. Присоединенная часть *Sir, would you* предназначается автором для поддержания атмосферы галантности и вежливости, для создания потенциала ее эмоционального (например, заискивающего и учтивого) проговаривания.

К этому же типу 5 мы отнесли конструкцию с «абсолютной» тег-фразой *wil’t not*, построенной без местоимения из отрывка

Candido. […] Fetch me a night-cap: for I’ll gird it close, As if my health were queasy: ’twill show well For a rude, careless night-gown, ***will’t not****, think’st?*
George. Indifferent well, sir, for a night-gown, being girt and pleated.
(1604, Dekker Th., “The Honest Whore”, p. 46).

Конструкция используется как подтвердительно-стимулирующая, для этого автор сочетает в присоединенной части две структуры *wil’t not* и *think’st*. Объемная присоединенная часть способствует созданию юмористического эффекта – сенатор Кандидо, отправляясь в здание сената, пытается смастерить себе временную одежду из куска ковра, взамен спрятанных женой вещей, и произносит свою реплику серьезно и с энтузиазмом.

Подтип 5А образуют конструкции с опорным предложением, представленным «старым» императивом. Найденные тег-фразы образованы глаголом *can*. Конструкцию *Draw it out: now strike, fool,* ***canst thou not****?* (1590, Greene R., “James the Fourth”, p. 74) автор строит как вызывающую, создавая возможность проговорить *canst thou not* задиристо и энергично для усиления напряженности атмосферы.

Внешне схожа с типом 5А конструкция в отрывке

Gasparo: Alas, poor Mopsa; but come, put him out of thy mind, sing him away.
Gorgon. Laugh and sing him to his grave, ***shall I****?*

Gasparo: And never love him more. (1625, Shirley J., “Love Tricks”, p. 79),

в которой наблюдаем перемещение начальных слов предложения-делиберативного вопроса в финал и оформление их по типу присоединенной тег-фразы. Намерение автора – вынести на первый план сочетание *Laugh and sing him to his grave*, что в конечном счете будет иметь юмористический эффект: поскольку Гордон переодет в пастушку, в его потенциальном высказывании *shall I* прозвучит непосредственно и невинно.

Тип 6 представляет конструкция с «абсолютной» тег-фразой с присоединяемым *hast not* вместо канонического *hast thou* или *hast thou not*. Конструкция введена для продвижения диалога как подтвердительная, а также используется в качестве указания на доброжелательность и заинтересованность персонажа:

Tucca: […] my name’s Hamlet reuenge; thou hast been at Parris garden ***hast not****?*
Horace: Yes Captaine, I ha plaide Zilziman there.
(1602, Dekker Th., “The Vntrussing of the Humorous Poet”, p. 229).

Тип 7. К этому типу мы отнесли присоединенные «абсолютные» тег-фразы «глагол (+ *not*)», например, *…thou thinkst th’ast Morter vnder thy feete,* ***dost****?* (1602, Dekker Th., “The Vntrussing of the Humorous Poet”, p. 243). Другой вариант присоединенной части с отрицанием «*No* + глагол» представлен в структуре *you professe your ignorance thus: Non omnino capimus quid sibi velit.* ***No doe****? That is marvell that you do not capere* (1621, Bp. Montagu, “Diatribæ”), приведенной в работе Ф. Виссера.[875]

В отрывке

Sir Andrew: But it becoms me wel enough, ***dost not****?*
Sir Toby: Excellent, it hangs like flax on a distaff; […]
(1601, Shakespeare W.,” Twelfe Night”, p. 783)

конструкция с тег-фразой вводится как подтвердительно-оценочная – Сэр Эндрю, довольный своей прической, надеется, что Сэр Тоби одобрит ее – и помогает автору создать забавный ответ Сэра Тоби. В потенциальном высказывании *dost not* будет звучать самодовольно и гордо.

Тип 8 иллюстрируют конструкции с *there are* в опорном предложении, она повторяется в присоединенной, но в инвертированном варианте: *There are caves hereabout, good fellow,* ***are there not****?* (1600, “Looke about you”, p. 465). В конструкциях с *here is/are* такое правило не работает: *Theridamas, Techelles, and Casane,* ***here are*** *the cates you desire to finder,* ***are they not****?* (1590, Marlowe Ch., “Tamburlaine”, p. 199).

Этот тип представляют также конструкции *Count Hippolito,* ***ist not****?* (1604, Dekker Th., “The Honest Whore”, p. 30), *Stay first,* ***Ist*** *a match or no match, Lady Furniuall* ***Ist****?* (1602, Dekker Th., “The Vntrussing of the Humorous Poet”, p. 263) и *’Tis a cod’s head,* ***is’t not****?*

[875] Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 176.

(1640, Shirley J., “The Arcadia”, p. 182), *‘Tis none of Sir Nicholas’ spies,* ***is’t****?* (1620s, Rowley W. “A Match at Midnight”). Существующая разница в правописании тег-фразы – с употреблением апострофа и без него, предлагаемая самими авторами или представляющая собой результат корректировки текста при издании, – имеет разные объяснения.

Предположим, что *ist* и *is’t* – структуры из разного количества слов. Первая представляет собой форму глагола *be* в 3-м лице единственного числа настоящего времени *ist*. Вторая – сочетание глагола *is* и местоимения *it*. Усеченный вариант написания местоимения достаточно распространен и встречается не только при глаголе, как в ***Is’t*** *come to this?* (1637, Ford J., “The Fancies Chaste and Noble”, p. 243), ***Is’t not*** *plain?* (1638, Shirley J., “The Royal Master”, p. 133), но и при предлоге: *I have enough* ***on’t****.* (1613, Jonson B., Fletcher Th., Middleton Th. “The Widow”, p. 270). В этом случае присоединенные *ist* и *ist not* следует считать «абсолютными» формами, а *is’t* – «полной». Можно также допустить, что формы *ist* и *is’t* – варианты написания одного и того же слова, глагола *ist*. В этом случае к обеим присоединенным структурам следует относиться как к «абсолютным».

Подобная дилемма с отнесением к типам возникает при рассмотрении примеров “*Who was with him?*” “*A servant only, and a gentleman Which I have some time known*.” “*Parolles,* ***was’t not****?*” “*Ay, my good lady, he*.” (1598, Shakespeare W., “All’s Well that Ends Well”, p. 105) и *Nay but harke you Frances, for the sugar thou gauest me, twas a peniworth,* ***wast not****?* (1598, Shakespeare W., “Henry IV”, p. 520). Если в тег-фразах наблюдается глагол *be* в форме второго лица единственного числа прошедшего времени *wast*, написанной без употребления или с употреблением апострофа, мы имеем дело с «абсолютной» формой (тип 8). Если это два слова *was* и *it*, оформленные с сокращением местоимения, подобно существующим на этапе создания произведения, как в *But I’m in pain to* ***see’t****.* (1613, Jonson B., Fletcher Th., Middleton Th. “The Widow”, p. 264), тогда конструкции с такими присоединенными структурами следует рассматривать в типе 4.

Присоединенные части отделяются разнообразными знаками препинания: *You would have me, and lie with me;* ***is’t not so****?* (1611, Fletcher J., “The Womans Prize or the Tamer Tam’d”, p. 6), *Speak a home-word for my old bachelor lord? –* ***so****!* ***is’t not so****?* (1637, Ford J., “The Fancies Chaste and Noble”, p. 232), *But yet they say, whom art and learning weds, When stars wear locks, they threaten great men’s heads:* ***Is it so****?* (1607, Tourneur C., “The Revenger’s Tragedy”, p. 100).

Подхватывающая реплика конструкции *“…there are some at the gate…and desire to be admitted to speak with you with in.” “The scholar,* ***is it not****?”* (1638, Heywood Th., “The Wise-Woman of Hogsdon”, p. 293) построена по типу 4 и выглядит как результат перемещения части сказуемого на передний план.

Тип 9. Среди конструкций с присоединенной *or*-структурой в изученных источниках обнаружились непредикативные разновидности *or no?* и *or not?*: *Is it a bargaine Gemulo,* ***or not****?* (1600, Lyly J., “Maydes Metamorphosis”, p. 375). В отрывке

Old Athenian: Thou hast a servant named Lucilius.
Timon: I have so: what of him?
Old Athenian: Most noble Timon, call the man before thee.
Timon: Attends he here, ***or no****? Lucilius!*
Lucilius: Here, at your lordship’s service.
(1607, Shakespeare W., “Timon of Athens”, p. 1002)

такая структура привлекается автором как придающая объем реплике, чтобы слова Старого Афинянина не воспринимались зрителем как приказание правителю Афин Тимону.

2.1.4. Период 1660-е –1690-е гг.

Первая группа

Тип 1. В первой группе наблюдаются разновидности «+/–», «–/+» и «+/+».

Конструкцию типа 1 видим в реплике Леди Дунс в отрывке

Sir Davy Dunce: You have been abroad, my dear, I see.
Lady Dunce: Only for a little air; truly I was almost stifled within doors; I hope you will not be angry, ***Sir Davy, will you****?*
Sir Davy: Angry, child! no, child, not I; what should I be angry for?
(1681, Otway Th., “The Soldier’s Fortune”, p. 225).

Присоединенная структура *Sir Davy, will you* предназначается для создания атмосферы кокетства и жеманности, указания на наигранно-искреннюю и невинную мину героини.

Конструкция типа 1 в монологической реплике Сэра Шеллоу, разговаривающего со своим слугой Буби, привлекается автором как оценочная, звучащая самодовольно и уверенно, когда персонаж рассуждает о правильности своих действий, в которой абсолютно не сомневается:

Booby: […] but did not your Worship ask for the great Pasty?
Sir Mannerly Shallow (a foolish Country Night): I should ask for Victuals before Gentlewomen, ***should I****? that were sine Breeding: No, but they of their own accord were so civil as to invite me up stairs to a Pasty*: *[…]*
(1693, Crowne J., “The Country Wit”, p. 57).

Инверсию в опорном предложении авторы используют в конструкциях *Why soh – would you be asham’d of me, han –* ***wou’d you****?* (1671, Wycherley W., “The Gentleman Dancing-Master”, p. 188) и *My Lord, won’t you go?* ***Won’t you****;* (1693, Congreve W., “The Double-Dealer”, p. 67).

Конструкцию, оформление которой осуществлено по принципу присоединения тег-фразы, но представляющую собой результат перемещения частей предложения, видим в примере *No inclination for another, **you would have**?* (1666, Killigrew W. “The Seege of Urbin”, p. 6).

Тип 2. Наиболее характерно расположение присоединенной тег-фразы в финале конструкции: *You have not taken it yet, **have you**?* (1662, Howard R., “The Committee”, p. 43), *And she has seen him, **has she**?* (1671, Wycherley W., “The Gentleman Dancing-Master”, p. 173). Ее размещение внутри опорного предложения можно видеть в примере “*Why you have an Uncle, **have you not**, lately come to Town, and lodges by my Lady Wishforts?” “True.”* (1700, Congreve W., “The Way of the World”, p. 20), в котором тег-фраза поставлена между словом *uncle* и его определением с целью разделения опорной части для упрощения ее понимания зрителем.

Присоединяющую часть с инверсией видим в конструкции типа 2 в отрывке

*Sir Paul: O strange, what will become of me? I’m so amazed, and so overjoyed, so afraid, and so sorry. But did you give me this letter on purpose, he? **Did you**?*

Lady Plyant: Did I? Do you doubt me, Turk, Saracen? I have a cousin that’s a proctor in the Commons; I’ll go to him instantly.

(1693a, Congreve W., “The Double-Dealer”).

Присоединенная часть, состоящая из междометия *he?* (ранее не встречавшегося нам в составе присоединенной структуры) и тег-фразы *Did you?*, предназначена для дополнительного указания на высокую степень эмоциональности реплики. Сочетание *he? Did you* планируется для актуализации персонажем вызывающе и рассерженно.

Тип 3 образуют конструкции с глаголом-заместителем в тег-фразе, как в отрывке

Mr Sparkish: […] But Women! Women, that make Men do all foolish Things, make ‘em write Songs too. Every body does it: […]

Mr Dorilant: *But the Poets damn’d your Songs, **did they**?*

Mr Sparkish: Damn the Poets; they have turn’d them into Burlesque, as they call it […]

(1682, Wycherley W., “The Countre Wife”, p. 39).

Конструкция 3 необходима автору для придания естественности речи, она «снимает» категоричность довольно резкого суждения и вызывает улыбку у зрителя, превратившись в насмешливое и дерзкое высказывание.

В следующем отрывке конструкция 3 привлекается для создания юмористического эффекта – молодой человек Мокмод пытается выяснить у своей квартирной хозяйки информацию об интересующей его женщине, снабжая свои вопросы забавными комментариями. Присоединенная часть *did she not Madam* при актуализации персонажем, вероятно, звучит заинтересованно и оживленно:

Mockmode: By the universe, I don't remember, whether my mistress is maid or widow! But a widow so much the better; for all your London widows are devilish rich, they say. She came in a coach, ***did she not****, Madam?*

Bullfinch: Yes, sir, yes. (1700, Farquhar G., "Love and a Bottle", p. 36)

Пример с редуцированным элементом в тег-фразе, глаголом *do* в форме *d'*, можно видеть в отрывке

Peridor: What art thou?
Stramador: I was a man.
Per: Of whence?
Stra: The court.
Per: Whither now bound?
Stra: To my own house.
Per: Thy name?
Stra: Stramador.
Per: *Oh! You fill a place about His grace, and keep out men of parts,* ***d' you not****?*
Stra: Yes. (1646a, Suckling J., "The Goblins", p. 308).

Персонажи некоторое время обмениваются краткими репликами, такой прием призван держать зрителя в напряжении, ожидая, чем же завершится такой диалог. Наконец, Перидор высказывает все, что думает о никчемности и бесполезности Страмадора. Объемная конструкция с присоединенным вопросом, актуализированная саркастически и грубовато, на контрасте с предшествующими краткими высказываниями, непременно вызовет смех у зрителя.

Тип 4. Назначение следующей конструкции с тег-фразой в авторском дискурсе-тексте – продвижение диалога между двумя друзьями, создание высказывания, которое потребует подтверждения:

Fidelio: Why to be shirt, it is your daughters beauty, Not your merit.
Old Clarimont: My fears prompt me too quick; She's not turned whore, ***is she****?*
Fidelio: No, but her honesty is so strait beset, […]
(1659, Suckling J., "The Sad One", p. 274).

Конструкция 4 употреблена также в отрывке

Orsames: […] To be in view, is to be in favour, ***is it not****?*
Philan: Right, and he that has a strong faction against him, hunts upon a cold sent, and may in time come to a losse.
(1646, Suckling J., "Aglaura", p. 90),

автор создает доверительную атмосферу (при актуализации тег-фразы *is it not* персонажем в уверенной и спокойной манере), показывая беседу двух молодых лордов.

Вынося на первый план наиболее значимую часть, некоторые авторы создают конструкции, внешне схожие с разделительным вопросом: *a black man,* ***is he not****?* (1681, Otway Th., "The Soldier's Fortune", p. 184).

Вторая группа

Тип 5. К этому типу мы отнесли конструкции с разными глаголами в присоединенной и опорной частях. Такая конструкция употреблена в отрывке

Brennoralt: […] They tell me you must marry Almerin:
Sure, such excellency ought to be
the recompense of virtue,
not the sacrifice of parent's wisdom.
***Should it not**, madam?*
Francelia: 'Twould injure me, were it thought otherwise.
(1646, Suckling J., "Brennoralt", p. 247).

Автор, строя опорную часть с глаголом *ought to*, показывает, что персонаж высказывает некую истину, в которой не сомневается, поэтому в тег-фразе использован глагол *should* уже для формирования диалога.

Подтип 5А представлен конструкцией с опорным предложением в виде «старого» императива и присоединенным *can't you?* В отрывке

Widow Blackacre: Nay, if one of us must be ruin'd, e'en let it be him. By my Body, a good one! Did you ever know yet a Widow marry or not marry for the sake of her Child? I'd have you to know, Sir, I shall be hard enough for you both yet, without marrying you: if Ierry won't be rul'd by me, what say you, Booby, will you be rul'd? speak.
*Jerry: Let one alone, **can't you**?*
Widow: Wilt thou choose him for Guardian, whom I refuse for Husband?
(1676, Wycherley W., "The Plain-Dealer", p. 54)

конструкция 5А привлекается автором для создания атмосферы скуки и недовольства: когда Джерри наскучивают назидания его матери, вдовы Блэкакр, он несколько раздраженно и устало произносит *Let one alone, can't you?*

В следующем отрывке конструкция с *let's* в опорном предложении оформляется присоединенными тег-фразой *shall I* и обращением *gentlemen* и используется для придания «живости» пьяным выходкам молодого человека по имени Пеллегрин:

Pellegrin: We're in an excellent humour,
Let's have another bottle,
And give out that Ann my wife is dead,
***Shall I**, gentlemen?* (1646a, Suckling J., "The Goblins", p. 312).

Тип 6-7 не найдены.

Тип 8 иллюстрирует конструкция в реплике отрывка

*Fondlewife: Well, Sir, – Pray be cover'd – and you have – Heh! You have finish'd the matter, Heh? And I am, as I should be, a sort of a civil Perquisite to a Whore-master, called a Cuckold, **Heh**. **Is it not so**? Come, I'm inclining to believe every word you say.*
Bellmour: Why, Faith I must confess, so I design'd you. – But, you were a little unlucky in coming so soon, and hindred the making of your own Fortune.
(1693 Congreve W., "The Old Batchelour", p. 76).

Конструкция предназначена для создания напряженной атмосферы – банкир Фондлуайф подозревает свою жену в неверности. Тег-фраза *Is it not so*, совместно с междометием *Heh* в препозиции, при актуализации поможет выразить горечь и подавленность персонажа.

Тег-фраза *is't not so* в конструкции *Some one whose passion has transported her beyond the bounds of modesty and custome?* ***Is't not so, fair one****?* (1663, Killigrew Th., "Thomaso", p. 410) может быть рассмотрена как форма с сокращенным местоимением, как в *What* ***was't****?* (1663, Killigrew Th. "The Parsons Wedding", p. 91) и *No niceness,* ***is't*** *a match?* (там же), но может восприниматься и как «абсолютная», без местоимения, с глаголом *be* в форме *ist*, но с правописанием, уподобляемым конструкции «глагол+*it*» с апострофом.

Конструкцию с «абсолютной» присоединенной формой *art?* видим в отрывке

Colonel Blunt: […] I were a good Deed to burn them all.
Colonel Careless: Why, thou art not mad, ***art****? – Well met, Sir? pray do not you belong to the Committee of Sequestrations?*
Obadiah: I do belong to that honourable Committee.
(1662a, Howard R., "The Committee", p. 23-24).

Такая конструкция привлекается для формирования полилога: на слова Бланта Керелес реагирует риторическим вопросом *thou art not mad,* в котором *art?* он произносит укоризненно и с досадой, и далее обращается к другому персонажу.

К типу 8 мы также отнесли конструкцию *You're Name's Tradewell,* ***'en't it****?* (1704, Congreve W., "Squire Trelooby", p. 144), которая в авторском дискурсе-тексте привлечена для придания естественности речи действующего лица.

Тип 9 представляют конструкции с сокращенной присоединенной формой *or no*. *Or*-конструкция в диалогическом единстве "*Is he mad,* ***or no****?" "He is more knave than fool."* (1688, Crowne J., "City Politicks", p. 191) используется для продвижения диалога. Конструкция употребляется адресантом как оценочно-подтвердительная, тот высказывает свое мнение и проверяет отношение к его словам собеседника.

Конструкцию типа 9 также видим в отрывке

Christian: I seek an Inheritance, incorruptible, undefiled, and that fadeth not away; and it is laid up in Heaven, and safe there, to be bestowed at the time appointed on them that diligently seek it. Read it so, if you will, in my Book.
Obstinate: Tush, said Obstinate, away with your Book; will you go back with us, ***or no****?*
Christian: No, not I, said the other; because I have laid my hand to the Plough.
(1678, Bunyan J., "The Pilgrim's Progress", p. 5),

в котором присоединенная часть *or no* привлекается автором для создания речевых характеристик Упрямца, а также используется как дополнительная возможность показать напористость и раздражение персонажа.

2.1.5. Новоанглийский период. Период 1690-е –1730-е гг.

Первая группа

Тип 1. В первой группе обнаруживаются конструкции полярности составляющих «+/–», «–/+» и «+/+». Конструкцию типа 1 видим в отрывке

Constant: Prithee look upon me seriously, Heartfree – Now answer me directly: Is it my Lady, or Belinda, employs your careful Thoughts thus?
Heartfree: My Lady, or Belinda!
Constant: In love, by this light, in love!
Heartfree: In love?
Constant: Nay, ne'er deny it; for thou'lt do it so awkwardly, 'twill but make the Jest sit heavier about thee. My dear Friend, I give thee much joy.
Heartfree: *Why, pr'ythee, you won't persuade me to it,* ***will you****?*
Constant: That she's mistress of your tongue, that's plain; and I know you are so honest a Fellow, your tongue and Heart always go together. – But how? but how the Devil? Pha, ha, ha. –
(1697, Vanbrugh J., "The Provok'd Wife", p. 170),

Конструкция с тег-фразой *will you* вводится в диалог двух молодых людей, чтобы показать замешательство и растерянность Хатфри, одного из них, когда он случайно проговаривается о своих отношениях с девушкой. Конструкция привлекается для превращения в эмоциональное наигранно-воинственное высказывание.

В тексте недраматургического произведения при включении слов автора в речь персонажа может быть использован ранее не встречавшийся прием отделения присоединенной части от опорной комментарием, как, например, *says I* отделяет тег-фразу в конструкции *"Why, you would not be so impudent, you jade you," says I, "****would you****?"* (1724, Defoe D., "Roxana", p. 41). Новым приемом также является размещение тег-фразы не только в финале конструкции, но и в финале клауземы, как в примере *Thou would'st not take my Name from me,* ***would'st thou****? – 'till I have done with it.* (1717, Centlivre S., "A Bold Stroke for a Wife", p. 256), а также внутри клауземы, для отделения определенных слов, как, например, обстоятельства *wrongfully* в предложении *Thou wilt not hang me,* ***wilt thou****, wrongfully?* (1717, Centlivre S., "A Bold Stroke for a Wife", p. 257). Такой выбор объясняется намерением авторов сделать определенные слова более заметными для читателя или зрителя.

Тип 2 иллюстрирует конструкция в отрывке

Mrs. Harthorn: If your ladyship pleases to walk in, my lady knows you are here, madam – Dear Madam! how extremely your ladyship's s grown within this half year?
Miss Notable: O fy, Mrs. Hartshorn, you don't think me taller, ***do you****?*
Mrs. Harthorn: O dear madam, to an infinity! Nay and so plump-too, so fresh-look'd, so round-hipp'd, and full chested […]
(1707, Cibber C. "The Lady's Last Stake", p. 217).

Конструкция с присоединенным вопросом предназначается для создания юмористического эффекта на контрасте между льстиво-многословными высказываниями миссис Харторн и сдержанной ремаркой мисс Нотабл, в которой присоединенное *do you* звучит спокойно и скромно.

Среди авторских приемов укажем отделение опорной и присоединенной частей с помощью тире *I have been long acquainted with the Flavour of those Lips – **Han't I, Mrs. Dye**?* (1728, Gay J., "The Beggar's Opera", p. 41), употребление «модной» сокращенной формы *d'ye* в присоединенной структуре *I fancy you don't believe women have Soul, **d'ye** Sir?* (1716, Addison J., "The Drummer", p. 193), создание конструкций перемещением частей предложения *Immortal powers! **you have not**?* (1738, Thomson J., "Agamemnon", p. 125).

Тип 3. Порядок слов в тег-фразе с отрицанием «глагол + местоимение + *not*», если слова употреблены в полной форме, а если отрицательная частица сокращена, она ставится к глаголу: *you heard what he said, **didn't you**?* (1724, Defoe D., "Roxana", p. 29).

В отрывке ниже конструкция типа 3 включена в диалог короля Масиниффы с другом Нарвой и предназначена для указания на настойчивое желание говорящего получить ответ, с той же целью в присоединенную часть включены два императива *Say* и *speak*, поставленные в пост-позицию к тег-фразе:

Masiniffa: [...] Even thou thyself,
Who saw'st her with the malice of a friend,
*Even thou thyself admir'st her. **Dost thou not**?*
Say, speak sincerely.
Narva: She has charmes indeed; […] (1730, Thomson J., "Sophonisba", p. 27).

Для придания естественности речи авторы включают в присоединенные части дополнительные элементы – наречие *so* в тег-фразу конструкции ***Oh**! that makes you change your countenance, **does it so**?* (1703, Steele R., "The Lying Lover", p. 24), устойчивое сочетание-восклицание *an't please you* в присоединенную часть *They parted, (**did they so**, an't please you?)* (1687, Prior M., "The Mice", p. 195).

Следующее диалогическое единство содержит конструкцию с эллиптическим опорным предложением, созданную по принципу подхвата, и используется для создания напряженной атмосферы:

Amanda: […] Now, sir, for you: I expected –
*Loveless: A man, madam, **did you not**?*
Amanda: Not a stranger, sir; but one that has a right and title to that welcome,
which by mistake has been given to you. (1696, Cibber C., "Love's Last Shift", p. 71).

Аманда разговаривает с мужем, который, хоть и бросил ее, продолжает следить за ней, подозревая в неверности. Присоединенная часть из *did you not* в сочетании с *madam* предназначается для произнесения героем саркастически и вызывающе.

Тип 4 иллюстрируется в отрывке

Alvarez. I say then, that I have strong apprehensions from refusing all my proposals, that he may have some secret inclination of his own; and to confirm me in this fear, I yesterday observed him (without his knowing it) in a corner of the grove, where nobody comes ---

Metaphrastus. A place out of the way, you would say; place of retreat.

Alvarez. Why, the corner of the grove, where nobody comes, is a place of retreat, ***is it not****?*

Metaphrastus. In Latin secessus.

Alvarez: Ha! (1705, Vanbrugh J., "The Mistake", p. 111).

Конструкция с присоединенным вопросом задумана как риторический вопрос, тег-фраза *is it not* проговаривается персонажем напряженно и с недоверием и нужна для подчеркивания сочетания *where nobody comes*, помогая в создании атмосферы подозрительности.

Эллиптическую опорную часть видим в примере *Not frighted,* ***are you****?* (1720, Shadwell Th., "The Libertine", p. 163), конструкция строится переменой мест частей предложения, уподобление расчлененному вопросу используется для вынесения на первый план главной информации и придания естественности речи.

В отрывке *"[…] But my lost Father's Name was -" "Danvers!* ***was it not****?" "What new Amazement! That is indeed my Family"* (1723, Steele R., "The Conscious Lovers", p. 82) наблюдается формирование реплики-подхвата с привлечением тег-фразы. Присоединенная часть необходима для лучшего понимания происходящего зрителем. Тег-фраза *was it not* предназначена для актуализации персонажем ошеломленно и потрясенно.

Вторая группа

Тип 5 иллюстрируют конструкции с несовпадением глаголов опорного предложения и присоединенной тег-фразы, как в примере

Val: Alone, and musing, dear Veromil! Are you thinking on your lady in France?
Ver: Valentine! – are you my friend?
Val: If you doubt it, I am not.
Ver: It is in your power, perhaps, to grant me my utmost wish – ***will you****?*
Val: You know I will. (1729, Fielding H., "The Temple Beau", p. 822),

где наблюдаем тег-фразу *will you* при «ожидаемом» варианте *is it / isn't it*. Присоединенная финальная структура, совместно с прагматическим маркером-наречием *perhaps*, разделяющим синтагмы, предназначена для выделения сочетания *to grant me my almost wish,* а также для поворота действия в новое русло. Присоединение *will you* помогает в создании атмосферы надежды и оптимизма.

Подтип 5А формируют конструкции с императивом в опорной части и глаголами *will* и *can* в присоединенной тег-фразе. В отрывке

Mr. Zorobable: Madam, you are in the right on't: and this soft hand, this white neck, and these sweet lips were formed for no other purpose.

*Wife: Let me alone, mun, **will you**? I won't be pulled and hauled about by you, I won't. For I am very sure you don't kiss halt so sweet as Mr. Thomas.*

(1737, Fielding H., "Miss Lucy in Town", p. 1047)

конструкция 5А привлекается для создания атмосферы флирта, для чего *will you* произносится наигранно-сердито и возмущенно: мистер Зоробейбл пытается добиться расположения женщины, но той нужны гарантии, а не пустые обещания.

Тег-фраза *can't you*, предназначенная для озвучивания резко и агрессивно, в отрывке "*[…] Now strike me to the ground? **can't you**? Let's see you strike me now?" [They struggle]* (1697, Cibber C., "Woman's Wit", p. 164) усилит накаленность атмосферы, что приведет к драке.

Тип 6. К этому типу мы отнесли конструкцию с «абсолютной» присоединенной тег-фразой, которая привлекается автором для придания речи персонажа разговорности: *I do not doubt but thou hast found it so; **hast not**?* (1697, Vanbrugh J., "Esop", p. 248).

Тип 7 представляет конструкция с присоединенной «абсолютной» формой *dost not*:

Lady:You break your word already. Pray, Mr. Tinsel, do you laugh to show your wit or your teeth!

*Tinsel: Why, both! my dear. – I'm glad however, that she has taken notice of my teeth. [aside.] But you look serious, Child; I fancy thou hear'st the Drum, **dost not**?*

Lady: Don't talk so rashly. (1716, Addison J. "The Drummer", p. 245).

Конструкция с тег-фразой привлекается для создания юмористического эффекта: Тинсел беседует с вдовой, на которой планирует жениться, о мистических звуках барабана, которые, как потом оказывается, – дело рук ее вовсе не погибшего мужа, таким необычным образом отпугивающего от нее женихов. Конструкция с присоединенным *dost not*, с потенциалом деланно-внимательной и фальшиво-заинтересованной актуализации, позволяет дополнительно проявиться неискренности говорящего.

Тип 8. Этот тип составляют конструкции с тег-фразами как «абсолютной», так и «полной» разновидностей, построенными на основе глагола *be* и местоимения *it*. Авторы включают их в реплики персонажей в качестве запроса об общем состоянии того, о чем сообщается непосредственно в опорной части или в предшествующих предложениях: *What do you say, Mrs. Campley, **is it so**?* (1701, Steele R., "The Funeral", p. 73), *What didst thou call her: Roxana, **was it not**?* (1724, Defoe D., "Roxana", p. 358).

Конструкции с присоединенными «абсолютными» формами встретились нам в исторических пьесах: *You've gain'd a Battel; **is't not so**?* (1721, Cibber C., "The Tragical

History", p. 80). Поскольку сокращение местоимения *it* еще используется (например, в предложении *You are sure on't?* (1696, Vanbrugh J., "The Relapse", p. 57) местоимение *it* находится при предлоге *on*), можно предположить, что форма *is't* – это вариант графического отражения двух слов, *is* и *it*. Однако устойчивость написания присоединенной формы говорит, скорее, в пользу того, что *is't* является традиционной формой представления глагола *ist*, как в примерах *He seeks my Life, and Crown:* ***Ah****!* ***Is't not so****?* (1691, Mountfort W., "King Edward III", p. 314), *I love your Child better than you do, and you can't bear that,* ***ha****?* ***Is't not so****?* (1697, Vanbrugh J., "Esop", p. 253), и назначением такой присоединенной части является попытка выражения своеобразия речи прошлого.

В **типе 9** выявляются как сокращенные присоединенные формы *or no, or not*, как в конструкциях *Ah! says I, Sir, your Honour is pleas'd to joke with me, you have a mind to know whether I can keep a Secret,* ***or no****?* (1723, Steele R., "The Conscious Lovers", p. 55) и *Come, answer to me the question, are they marry'd,* ***or not****?* (1697, Cibber C., "Woman's Wit", p. 198), так и «полные», с глаголом и местоимением: *Will the little you have keep us together in any figure, or in any station or place,* ***or will it not****?* (1683, Defoe D., "Moll Flanders", p. 163). Назначение подобных присоединенных вопросов – указание на то, что персонаж-адресант твердо намерен получить вербальную реакцию адресата.

2.1.6. Период 1730-е –1770-е гг.

Первая группа

Тип 1. Среди конструкций первой группы обнаруживаются разновидности одинаковой «+/+» и противоположной «+/–» и «–/+» полярности. В отрывке

Leicest: But, sir, you hav'n't settled how we are to get off here.
Puff: You could not go off kneeling, ***could you****?*
Sir Walter Raleigh: O no, sir; impossible. (1779, Sheridan R., "The Critic", p. 188) конструкция с присоединенным вопросом привлекается автором для усиления юмористического эффекта – создатель пьесы мистер Пафф обсуждает с актерами детали постановки, в сценарии которой обнаруживаются явные нестыковки, реплика проговаривается им раздраженно и озадаченно, *could you* позволяет добавить эмоций.

В отрывке

Scene the Street. Enter Belford, and Lovibond.
Lovibond: Once more well met, Sir. You can write ***I fancy, can't you****?*
Belford: The drift of that question, Sir?
Lovibond: I fancy you know this little bauble. (shewing a box) You don't know it to be sure, no, nor the letter in the inside. […]

(1766, Murphy A., “The School for Guardians”, p. 237)

присоединенная часть состоит из предикативной структуры *I fancy* и тег-фразы *can’t you* и вводится для создания вопроса с намеком, который предназначен для проговаривания персонажем в язвительно-слащавой манере, чтобы быть воспринятым как вызывающее высказывание.

Тип 2 представлен в отрывке

Scotchman: Stay till you hear me give a Speecimen of Elocution.
Dick: What, with that Impediment, Sir?
*Scotchman: Impeediment! what Impeediment? I do no leesp – **do I**? – I do no squeent – I am well leem’d, **am I not**? –*
Irishman: By my Shoul, if you go to that, I am as well timber’d myself as any of them, and shall make a Figure in genteel and top Comedy.
(1754, Murphy A., “The Apprentice”, p. 38)

С помощью конструкций с тег-фразой типов 2 и 4 автор создает атмосферу иронии и сарказма – Дик, мечтающий стать актером, беседует с членами любительского клуба, один из которых дает уроки ораторского искусства. При этом «учитель» сам неправильно произносит слова, присоединенными вопросами *do I* и *am I not* маркируются некоторые из них для лучшего улавливания зрителем. В отрывке

*Wilding: Ay! very true: Miss Sally Philpot. She will bring fortune sufficient to pay off and old incumbrance upon the family-estate, and my father is to settle handsomely upon me. I have reason to be contented **have not I**?*
Beaufort. And are you willing to marry her without one spark of love for her?
*Wilding: Love! Why I make myself ridiculous enough by marrying, **don’t I**, without being in love into the bargain? What! am I to pine for a girl that is you willing to go to bed to me? […]*
(1761, Murphy A., “The Citizen”, p. 219)

автор употребляет конструкции с тег-фразой разных типов дважды, формируя последовательные реплики молодого человека Вайлдинга, желающего жениться по расчету. Присоединенные структуры *have not I* (тип 2) и *don’t I* (тип 3), предназначенные для актуализации персонажем легкомысленно и повседневно, призваны привлечь внимание зрителя к словам *contented* и *without being in love*.

Индивидуальным выбором автора является употребление инверсии в опорной части: *Claudius*: *Does Appius ask the cause? **Does he**?--- ‘Tis well---thou shalt be satisfied; […]* (1754, Crisp S., “Virginia”, p. 56). Тег-фраза используется как удостоверительный переспрос, во время пауз, обозначенных ---, персонаж, видимо, получает положительный ответ на запрашиваемое в опорной части.

Тип 3 иллюстрирует конструкция с присоединенным вопросом в отрывке

Hortensia: […] Frederic is so agreeable.
*Julia (mimicking her): Frederic is so agreeable! And you really think so, **do you**?*
Hortensia: I cannot deny it. (1762, Foote S., “The Libertine”, p. 216),

которая привлекается автором для создания атмосферы подтрунивания: Джулия поддразнивает Гортензию, которая влюблена в Фредерика и не желает этого скрывать.

В отрывке

Isaac Mendoza: Don Jerome, come now, let us lay aside all joking, and be serious.
Don Jer: How?
Isaac: Ha! ha! ha! I'll be hanged if you haven't taken my abuse of your daughter seriously.
*Don Jer: You meant it so, **did not you**?*
Isaac: O mercy, no! a joke – just to try how angry it would make you.
(1775, Sheridan R., "The Duenna", p. 71)

конструкция с тег-фразой привлекается для создания атмосферы доброжелательности и примирения (*did not you* предназначено для актуализации героем настороженно, но без обиды): персонажи только что едва не поссорились из-за язвительных высказываний Мендозы о внешности дочери Дона Жеромо.

Тип 4 можно видеть в отрывке

Mazure: […] I shall produce the tote of all my talents before you. Let your wit be revealed in return: your wit, copious and rich as Pactolus.
Angelica: Indeed! well, I protest you surprise me! But pray, by the bye, who is this Pactolus ?
Mazure: For a genius, that's a whimsical question. Don't you know Pactolus?
Angelica: I can't say I have the honour.
Mazure. She has not the honour! By my troth a lucky reply. Why, don't you know that Pactolus is a river?
*Angelica: It is a river, **is it**?*
Mazure: To be sure it is!
Angelica: I am mighty proud to hear it. (1762, Foote S., "The Young Hypocrite", p. 50).

Конструкция с присоединенным вопросом служит для создания юмористического эффекта – Ангелика никогда не слышала о древней реке Пактолус и принимает ее название за имя человека. Присоединение тег-фразы позволяет автору замедлить темп диалога в определенном месте, чтобы дать зрителю возможность отреагировать.

Конструкция с тег-фразой в отрывке

Sir Philip: Give me your hand. Do you know miss Charlotte Cherry?
*Careless: She is the youngest daughter, **is not she**?---*
Sir Philip: The same, sir: just turned of fourteen: […]
(1764, Murphy A., "No one's Enemy but his Own", p. 326)

вводится автором как подтвердительная: персонаж знает некую информацию, но не уверен в ее точности, и явно желает посплетничать, *is not she* предназначается для актуализации героем заинтересованно и увлеченно.

В тег-фразах с отрицанием отсутствует единый порядок слов, что хорошо видно в конструкциях, используемых одним и тем же автором в одном произведении: *And that's*

much to be lamented, ***is not it****?* (1764, Murphy A., “Know your own mind”, p. 73) и *It was villain,* ***was it not****?* (ibid, p. 99).

Вторая группа

Тип 5. В конструкции, отнесенной к этому типу, наблюдается несовпадение местоимений в опорной и присоединенной частях, поскольку тег-фраза подразумевает обращение к третьему присутствующему, Джозефу. Контраст *mightn’t he, Joseph*, произнесенного Чарльзом заговорщически и доверительно, и высказываемого желания Джозефа, чтобы оба собеседника убрались из комнаты, призван рассмешить зрителя:

Charles S. Ay, ay, that was a joke
Sir Peter T. Yes, yes, I know his honour too well.
Charles S. But you might as well have suspected him as me in this matter, for all that – ***mightn’t he****, Joseph? [Apart to Joseph.]*
Sir Peter T. Well, well, I believe you.
Joseph S. Would they were both well out of the room! [Aside].
(1777, Sheridan R., “The School for Scandal”, p. 146).

Подтип 5А. В конструкциях «императив с присоединенным вопросом» авторы используют тег-фразы *will you?* и *can’t you?*: *Stay a moment,* ***can’t ye****?* (1764, Murphy A., “Three Weeks after Marriage”, p. 28), *Tell Mr. Gage,* ***will you****?* (1778, Sheridan R., “The Camp”, p. 161). Конструкция 5А является частью объемной монологической реплики

Catchpole: […] You shall go to guod I can tell you that. (knocking at the door.) Coming, coming; I’m a coming. I shall lodge you in Newgate before night. Not worth a groat!---I’Il keep no such low-lived company in my house. (knocking at the door) Knock the house down, ***do, will you****? A parcel of actor-folks coming I suppose. None but players will come after you. I’II take none of ‘em for bail. They shan’t jibe me, I promise you. [Exit.]*
(1754, Murphy A., “The Apprentice”, p. 63)

и привлекается автором для создания юмористического эффекта – Кетчпол никак не идет открывать, невзирая на непрекращающийся стук в дверь. Присоединенная часть из императива *do* и тег-фразы *will you* проговаривается персонажем ворчливо и раздраженно.

Тип 6. В присоединенных вопросах конструкций этого типа наблюдается отклонение состава тег-фразы от «ожидаемого» в плане подбора местоимения или глагола. В конструкции *I dare be sworn Miss has been up to pair of stairsbefore now; –* ***ha’n’t you****, Miss?* (1778, Burney F., “Evelyna”, p. 177) видим присоединенное *haven’t you* при «ожидаемом» *hasn’t she*.

Сочетание *it don’t* из опорного предложения представлено в присоединенном вопросе структурой *does it* в конструкции в реплике сэра Энтони:

Absolute: Hem! hem! Madam – hem! [Attempts to speak, then returns to Sir Anthony.] Faith! sir, I am so confounded! – and – so – so – confused! I told you I should be so, sir – I knew it. The – the – tremor of my passion entirely takes away my presence of mind.
Sir Anthony: But it don’t take away your voice, ***fool, does it****? Go up, and speak to her directly! [Captain Absolute makes signs to Mrs. Malaprop to leave them together.]*

(1775, Sheridan R., “The Rivals”, p. 31-32).

Назначением такой конструкции является придание разговорности и естественности реплике. Присоединенное *fool, does it* запланировано для актуализации в грубоватой и дерзкой манере.

Тип 7 представлен в отрывке ниже, в котором наблюдаем присоединенное *don’t you* при «ожидаемом» *doesn’t he*. Тег-фраза совместно с обращением использована автором как вовлекающая в дискурс (с потенциалом быть озвученной уверенно и напористо), когда необходимо ввести в разговор еще одного персонажа:

*Absolute: Nay, Sir Lucius, you can’t have a better second than my friend Acres. He is a most determined dog – called in the country, Fighting Bob. He generally kills a man a week – **don’t you, Bob**?*

Acres: Ay – at home! (1775, Sheridan R., “The Rivals”, p. 43).

Тип 8 составляют конструкции, в которых присоединенная часть образована сочетанием *are/is there*, в нем нет личного местоимения *There are a good many gipsies hereabout, **are there not**?* (1765, Bickerstaff I., “The Maid of the Mill”, p. 19). Редуцированное опорное предложение видим в примере *A rival in the case, **is there**?* (1775, Sheridan R., “The Rivals”, p. 27). К этому же типу мы отнесли конструкции с присоединенными частями на основе обобщающего сочетания *is it*, как *The Armies met, the Pharasmanes conquer’d; **Is it not so**?* (1767, Murphy A., “Zenobia”, p. 119).

Авторы также используют единую при всех местоимениях форму *an’t*, как в примерах *You are young mr. Wealthy, **an’t you**?* (1762, Foote S., “The Generous Artifice”, p. 158), *Because I am positively engaged to another – **an’t I**, Carlos?* (1775, Sheridan R., “The Duenna”, p. 65), для того, чтобы приблизить письменную речь к ее устному выражению.

Некоторые авторы показывают фонетическую редукцию в тег-фразах и нестандартно отражают присоединенную часть: *That’s monseer Slippery, **i’n’t it**?* (1778, Burney F., “Evelyna”, p. 143). Такое представление тег-фразы предназначено для указания на относительно высокую скорость ее проговаривания персонажем.

Тип 9 представлен конструкциями с «полными» и редуцированными присоединенными тег-фразами *or not*, как в примере *Is Leonora worth one pang **or not**?* (1721, Young E., “The Revenge ”, p. 20). Конструкцию с «полной» тег-фразой, имеющей в своем составе местоимение и глагол, видим в отрывке ниже. Ее назначение – усиление юмористического эффекта: судья Кредулос получает послание о том, что его отравили, и обращается за помощью к доктору Роузи, который подыгрывает автору послания. С помощью *or will you not* усиливается впечатление нервозности высказывания:

Dr. Rosy: I never heard such monstrous iniquity. – Oh, you are gone indeed, my friend! the mortgage of your little bit of clay is out, and the sexton has nothing to do but to close. We

must all go, sooner or later – high and low – Death's a debt; his mandamus binds all alike – no bail, no demurrer.

Justice Credulous: Silence, Dr. Croaker! will you cure me ***or will you not****?*

Dr. Rosy: Alas! my dear friend, it is not in my power; but I'll certainly see justice done on your murderer. (1775, Sheridan R., "St.Patrick's Day", p. 55).

2.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг.

Первая группа

Тип 1. Первая группа представлена конструкциями полярности «+/+», «+/–», «–/+».

Конструкция типа 1 из отрывка

Miss Neville: Cousin Tony promises to give us more of his company at home. Indeed, he shan't leave us any more. It won't leave us, cousin Tony, ***will it****?*

Tony: O! it's a pretty creature. No, I'd sooner leave my horse in a pound, than leave you when you smile upon one so. Your laugh makes you so becoming.

(1771, Goldsmith O., "The Stoops to Conquer", p. 808)

используется для формирования small talk, создания атмосферы флирта. Тег-фраза *will it* помогает показать безмятежность и расположенность говорящего.

В отрывке '[…] *You could make it into two parcels, Mrs Ford,* ***could not you****?' 'It is not worth while, Harriet, to give Mrs Ford the trouble of two parcels.' 'No more it is.' 'No trouble in the world, ma'am,' said the obliging Mrs Ford*. (1815, Austen J., "Emma", p. 187) автор привлекает присоединенную структуру *Mrs Ford, could not you*, формируя вежливую просьбу героини к миссис Форд завернуть выкройку платья и ленту в разные пакеты. Можно видеть, что присоединенный вопрос позволяет прозвучать просьбе как предложению совершить выбор. Тег-фраза *could not you* помогает сделать высказывание дружелюбным, но имеющим нотку сомнения.

Тип 2 использован в отрывке

Enter Ava, who passeth Claransforth.

Cla. (turns and calls after him.) Ah! my Indian friend! How do you do? I am glad to meet you once again. You didn't see a young woman pass any-where here lately, ***did you****?*

Av. A young woman!

Cla. Ay, a young woman. (1799, Inchbald E., "The Wise Man of the East", p. 146)

как стимулирующий, вовлекающий в дискурс. Тег-фраза *did you* служит дополнительным средством создания микроклимата, подходящего для завершения small talk.

Тип 3 представлен в отрывке

Alhadra. Hah ! there he goes. A bitter curse go with him. A scathing curse!

[Alhadra had been betrayed by the warmth of her feelings into an imprudence. She checks herself yet recollecting Maria's manner towards Francesco, says in a shy and distrustful manner] You hate him, ***don't you,*** *lady!*

Maria. Nay, fear me not! my heart is sad for you.
(1797, Coleridge S.T., "Osorio", p. 526).

Назначением конструкции с присоединенным вопросом является создание драматичной атмосферы – Альхандра, полная ненависти к инквизирору Франческо, надеется, что у Марии такие же чувства к нему, но Мария взывает к ее спокойствию и сердечности. Присоединенное *don't you, lady* является дополнительным средством указания на взволнованность и настойчивость героини.

Конструкция в следующем отрывке также привлекается автором для создания напряженной атмосферы – Оливия разговаривает со своим отцом, мистером Кроакером, желая признаться в том, что тайно встречается с молодым человеком:

Olivia. But mine is such an offence – When you know my guilt – Yes, you shall know it, though I feel the greatest pain in the confession.
Croaker. Why, then, if it be so very great a pain, you may spare yourself the trouble; for I know every syllable of the matter before you begin.
Olivia. Indeed I then I'm undone!
Croaker. Ay, miss, you wanted to steal a match without letting me know it, ***did you****? But I'm not worth being consulted, I suppose, when there's to be a marriage in ray own family! No, I'm to have no hand in the disposal of my own children! No, I'm nobody! I'm to be a mere article of family lumber; a piece of cracked china, to be stuck up in a corner!*
Olivia: Dear sir, nothing but the dread of your authority could induce us to conceal it from you. (1768a, Goldsmith O., "The Good Natur'd Man", p. 36)

В нарочито-гневной монологической реплике мистера Кроакера конструкция с тег-фразой предназначена для формирования риторического вопроса, который предназначается для произнесения персонажем уязвленно и раздраженно.

В отрывке ниже конструкция с присоединенным вопросом используется автором в качестве риторического вопроса для создания лирической атмосферы – разбогатевшие люди вспоминают о деталях своей жизни в прошлом, об «удовольствии быть бедным». Присоединенное *Yet do you* дает дополнительную возможность актуализировать реплику задумчиво, с легким оттенком грусти:

"*Do you remember […] a great affair we thought it then – which you had lavished on the old folio. Now you can afford to buy any book that pleases you, but I do not see that you ever bring me home any nice old purchases now".*
"When you come home with twenty apologies for laying out a less number of shillings upon that print after Lionardo, which we christened the 'Lady Blanch;' when you looked at the purchase, and thought of the money – and thought of the money, and looked again at the picture –was there no pleasure in being a poor man? Now, you have nothing to do but to walk into Colnaghi's, and buy a wilderness of Lionardos. ***Yet do you****?"*
"Then, do you remember our pleasant walks to Enfield, and Potter's Bar, and Waltham, when we had a holyday […]" (1833, Lamb Ch., "The Last Essay of Elia", p. 191).

Тип 4 представлен в отрывке

Worthy. But Jesus Christ has said, "He that loveth father or mother more than me is not worthy of me." Now it is certainly a man's duty to love his father and his mother; nay, it would

be wicked not to love them, and yet we must not love even these more than our Creator and our Saviour. Well, I think on this principle, your heart pleads guilty to the breach of the first and second commandments; let us proceed to the third.

Bragwell. That is about swearing, ***is it not****?*

Mr. Worthy, who had observed Bragwell guilty of much profaneness in using the name of his Maker (though all such offensive words have been avoided in writing this history), now told him that he had been waiting the whole day for an opportunity to reprove him for his frequent breach of the third commandment.

(1770s, More H., "The Two Wealthy Farmers", p. 136)

Конструкция с присоединенным вопросом предназначена для создания юмористического эффекта – два фермера обсуждают Святое Писание, трактуя его каждый на свой лад. Говоря о третьей заповеди Христа, Мистер Брэгуэлл называет ее просто: «о ругательствах». Присоединение *is it not* предназначено для усиления впечатления наивности и непосредственности персонажа.

Тег-фраза оформляется не только запятой, но и другими способами, например, несколькими знаками препинания: *It seems that travelling somewhere about Geneva, he came to some pretty green spot, or nook, where a willow, or something, hung so fantastically and invitingly over a steam –* ***was it****? – or a rock? – no matter…* (1823, Lamb Ch., "The Essays of Elia", p. 212). Кроме того, между опорной и присоединенной частями возможно размещение комментария автора: *"A relative of Lady Margaret Bellenden," replied Morton. "****is he not****?"* (1820, Scott W., "Old Mortality", p. 379).

Подтип 4А образует конструкция, опорная часть которой имеет особый порядок слов восклицательного предложения, с вынесением вперед части сказуемого и зачинающим словом *How*. Примеры можно видеть в отрывках

Miss Chatteral: Wasn't it? – I declare I was just like Orphy, the old fiddler, playing to the stocks and stones! The more I squalled the more they laughed; and at last they made me so angry that I vowed never to go into fits again, except in the very best company.

Walsingham: And a mighty proper resolution too!

Miss Chat: Wasn't it? – But, Modish, what provoked me most was your uncle; that great gawky creature, General Truncheon. He never offered to help me the least bit. And then he ha-ha-hae'd, and he-he-he'd, and all that so, you've no idea! – How shocking! ***Wasn't it****?*

(1800, Lewis M. G., "The East Indian", p. 12) и

Miss Chat: Sure of it? Why Mrs. Blab-all told it me, and I believe all she says to be gospel, for she has talked scandal to me every morning for this year and an half past, and in all that time never told the least bit of a lye. How kind of her! ***Wasn't it****?* (ibid, p. 13).

Эти конструкции предназначены для создания комической атмосферы – автор каррикатурно изображает забавную речевую привычку болтушки Мисс Чэттерал, которая повторяет структуры *Wasn't it* увлеченно и беззаботно.

Вторая группа

Тип 5. Несовпадение местоимений в опорной и присоединенной частях наблюдается в конструкции из отрывка

Baron Stainfort. You shall sue in my behalf to Mrs. Haller – You have the talent of persuasion.

Stranger. I! my dear Steinfort!

Bar. The happiness or misery of your friend depends upon it. I'll contrive that you shall speak to her alone. ***Will you****?*

Stra. I will; but upon one condition. (1798, Thompson B., "The Stranger", p. 55).

Конструкция с присоединенным вопросом привлекается автором как подтвердительная – в опорной части Барон излагает свою просьбу, в присоединенной – напористо и энергично запрашивает, будет ли она исполнена. Тег-фраза *will you* позволяет увеличить эмотивную составляющую реплики.

Подтип 5А представляет конструкция «императив + присоединенный вопрос».

В следующем отрывке автор использует конструкцию 5А для создания атмосферы пустой суеты и беготни, которую делает реальнее *will you*, произносимое персонажем призывно и озабоченно:

Old Rapid: (sighing.) I forgot I had left off business.

Young Rapid: Business! Confound it! Now, pray keep the taylor under, ***will you****? I'll – I'll send an express to London (runs to the table)*

Old Rapid: An express for what?

Young Rapid: I don't know. (1797, Morton Th., "Cure for the Heart Ache", p. 30).

Тип 6. В следующем отрывке в конструкции с присоединенным вопросом наблюдаем тег-фразу *hast thou not* при «ожидаемом» варианте *hath she not*, поскольку автор использует конструкцию типа 6 как направленную на вовлечение в дискурс третьего действующего лица. Введение структуры *Hast thou not, Ruth* помогает продвинуть диалог на шаг вперед, не позволяя персонажу оставить реплику без ответа:

Timothy. What importeth thy elocution? It is not only I, and my spouse, who dislike thee; but that damsel hath natural fear and terror of a soldier. ***Hast thou not, Ruth****?*

Ruth: Yea, verily, I have fear and terror of an army of soldiers; but of one, all alone by himself, I am not much afraid.

Rachel: Thou speakest unwarily: one soldier alone, in a young maiden's apartment, is more dangerous than ten thousand in the field.

(1799, Inchbald E., "The Wise Man of the East", p. 138).

Тип 7. Несовпадение местоимений в предложении опорной части и тег-фразе наблюдаем в конструкции *[…]I do think he had better leave Uppercross entirely, and fix at Lyme. –* ***Do not you****, Anne? – Do not you agree with me, that it is the best thing he hould do, both for himself and Mrs Shirley?[…]* (1816, Austen J., "Persuasion", p. 79), в которой присоединяется *do not you* при «ожидаемом» *did not he* или *had not he*. Конструкция представляет собой часть объемной монологической реплики и предназначается автором для создания ощущения потока речи Генриетты, которая не дает Анне и слова вставить. Присоединенное *Do not you, Anne* помогает героине звучать убеждающе и уверенно.

К этому же типу мы отнесли конструкцию с присоединенной частью *d'ye no*: *But ye tak an unco concern in that Captain Brown that was saying wi' you,* ***d'ye no****?* (1815, Scott W., "Guy Mannering", p. 386). Тег-фразу автор использует как дополнительное средство создания впечатления воспроизведения речи прошлых исторических периодов.

Тип 8 включает конструкции с тег-фразой, представленной сочетанием *is/are there*, как в примере *There is not another Revolution,* ***is there****?* (1822, Scott W., "The Pirate", p. 236), сочетанием слова *an't* с различными местоимениями, как в конструкции *They are very pretty, ma'am –* ***an't they****?* (1811, Austen J., "Sense and Sensibility", p. 178). Кроме того, тег-фраза в представлена сочетанием *is/was it*, когда суммируется высказанное ранее.

В отрывке

Julia. On the part of Sentamour nothing has been omitted. I have subsisted, and do still subsist, upon his bounty – But I never saw him –

Louisa. And you have seen Lindsay – ***Is it not so****?*

Julia. Yes, it is so. (1804, Cumberland R., "The Sailor's Daughter", p. 59)

конструкция типа 8 привлекается как интенсификатор, используется для продвижения диалога. Автор создает атмосферу доверительной беседы (*Is it not so* звучит заинтересованно и сочувственно) – сирота Джулия признается Луизе, что никогда не видела своего опекуна Сентамора, но видела его друга Линдсея.

Подтип 8А включает конструкции, в которых опорное восклицательное предложение построено с начальным *How/What*: *What an ill-natured woman his mother is,* ***an't she****?* (1811, Austen J., "Sense and Sensibility", p. 208), *How odd!* ***an't it****?* (1800, Lewis M. G., "The East Indian", p. 62). Такие конструкции позволяют авторам создать впечатление «живой» речи.

Тип 9. Конструкции этого типа включают присоединенные структуры с *or*, как краткие *Will you pay me the money* ***or not****?* (1771, Mackenzie H., "The Man of the World", p. 232), *Will you take her,* ***or no****?* (1780, Lee S., "The Chapter of Accidents", p. 45), так и «полные», с местоимением и глаголом. Тег-фраза может размещаться не только в финале конструкции, но и перемещаться: *Miss Julia Clareville, I say, answer me, in one word – will you,* ***or will you not****, see Mr. Varnish?* (1804, Cumberland R., "The Sailor's Daughter", p. 28).

В отрывке

Lady Caroline: You cannot be ignorant, Mr Manly – you must know the terms of acquaintance on which Sir George Splendorville and I have been, for some time past? you were his father's agent; his chief solicitor; and although you are not employed by Sir George, yet the state of his affairs cannot be concealed from you. Has he, ***or has he not****, any inheritance yet to come?*

Manly: Pardon me, madam – though not entrusted by Sir George, I will, nevertheless, keep his secrets. (1791, Inchbald E., "Next Door Neighbours", p. 108)

присоединенный вопрос встраивается в присоединяющую часть для выделения сочетания *Has he* – Леди Кэролайн очень важно узнать, каково состояние дел у человека, за которого она намерена выйти замуж. Присоединенное *or has he not* дает дополнительную возможность создать атмосферу строгости и деловитости.

2.1.8. Период 1830-е –1880-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тип 1, как и всю первую группу, образуют конструкции одинаковой полярности «+/+» *He will have it,* ***will he****?* (1866, Gaskell E.C., "Wives and Daughters", v. 1, p. 77) и «–/–» *So you wouldn't brush me, Miss Bella,* ***wouldn't you****, and my lord takes me for a female servant!* (1869, Robertson T., "School", p. 663), и разной полярности «+/–» *But you will promise me two dances,* ***won't you****?* (1859, Eliot G., "Adam Bede", v. 1, p. 111) и «–/+» ***You don't think*** *he will live,* ***do you****?* (1863, Reade Ch., "Hard Cash", p. 368).

В отрывке

"*Do you really love me, Hetty? Will you be my own wife, to love and take care of as long as I live?" Hetty did not speak, but Adam's face was very close to hers, and she put up her round cheek against his, like a kitten. She wanted to be caressed – she wanted to feel as if Arthur were with her again.*

Adam cared for no words after that, and they hardly spoke through the rest of the walk. He only said, "I may tell your uncle and aunt, ***mayn't I****, Hetty?" and she said, "Yes*."

(1859, Eliot G., "Adam Bede", v. 2, p. 93)

конструкция с присоединенным вопросом используется автором при создании атмосферы тепла и привязанности, *mayn't I, Hetty* предназначается для произнесения героем нежно и с благоговением: влюбленные молодые люди решают пожениться и собираются сообщить об этом родственникам.

В следующем отрывке конструкция с тег-фразой привлекается автором для создания крайне напряженной обстановки – сын желает поехать учиться в Итон, его мать миссис Кадурсис настроена решительно против. Присоединенное *will I not*, использованное для выделения слова *stop*, предназначено для актуализации героиней в грозной и разъяренной манере:

'Nonsense, sir! Nonsense you said, did you?[…] So your mother is nonsense; a pretty lesson for Lady Annabel to teach you. Oh! I'll speak my mind to her, that I will.'

'*What has Lady Annabel to do with it?' inquired Cadurcis, in a loud tone.*

'Don't threaten me, sir,' said Mrs. Cadurcis, with violent gesture. 'I won't be menaced; I won't be menaced by my son. Pretty goings on, indeed! But I will put a stop to them; ***will I not****? that is all. Nonsense, indeed; your mother nonsense!*'

(1837, Disraeli B., "Venetia", p. 82).

Тип 2 иллюстрирует конструкция в отрывке

Mary: And who's Joe ?
Jemmy: What! you don't know, ***don't you****? Ha! ha! ha! You don't know Joe, him with the black whiskers that squints?*
Mary: Oh! him! Well, I do know him.
(1883, Robertson T., "A Row in the House", p. 606).

Конструкция полярности «–/–» привлекается для создания микроклимата недовольства и подозрительности: Джемми ревнует свою невесту к носильщику, доставившему фазанов с железнодорожного вокзала. Введение тег-фразы *don't you* дает дополнительную возможность автору показать взвинченость и раздраженность говорящего.

Конструкция с тег-фразой в следующем отрывке помогает создать сентиментально-грустное настроение сцены, в которой присоединенное *Have I not* звучит мягко, но настойчиво – после объяснения Скруджа с девушкой их помолвка разрывается:

'You fear the world too much', she answered gently. 'All your other hopes have merged into the hope of being beyond the chance of its sordid reproach. I have seen your nobler aspirations fall off one by one, until the master passion, Gain, engrosses you. ***Have I not****?' 'What then?' he retorted. 'Even if I have grown so much wiser, what then? I am not changed towards you.' She shook her head. "Am I?'*
(1843, Dickens Ch., "Christmas Carol", p. 81).

Авторской особенностью является употребление конструкции с опорным предложением с инверсией, пример которого видим в отрывке

'[…] And how are all the Chigwell company, Joe?'
'Much as usual, sir – they and I agree as well as ever.'
'Well, well!' said the locksmith. 'We must be patient, Joe, and bear with old folk's foibles. How's the mare, Joe? Does she do the four miles an hour as easily as ever? Ha, ha, ha! ***Does she****, Joe? Eh! What have we there, Joe – a nosegay!'*
(1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 113)

С помощью присоединенной структуры *Ha, ha, ha! Does she, Joe? Eh!* автор создает атмосферу добродушия и спокойствия. Находясь в составе монологической реплики персонажа, такая структура, произносимая героем весело и с симпатией, подчеркивает его общительность и доброжелательность.

В текстах обнаруживаются конструкции, в которых автор показывает речевые характеристики отдельных персонажей, детализируя особенности произнесения некоторых слов, в том числе и входящих в состав присоединенных вопросов, как наблюдаем в примерах *Thou's heerd me tell it,* ***hastn't ta****?* (1863, Gaskell E.C., "Sylvia's Lovers", p. 122) и *Yo've not been wanting to go long,* ***han' yo'****?* (ibid, p. 176)[876]

Тип 3 иллюстрирует конструкция в отрывке

[876] Меркурьева Н. Ю. Предикативные присоединенные вопросы в предложении художественного текста Викторианского периода // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 3(31). С. 3.

"*Mr. Roylake, I love her. Mr. Roylake, I am determined to marry her. Any man who comes between me and that cruel girl – ah, she's as hard as one of her father's millstones; it's the misery of my life, it's the joy of my life, to love her – I tell you, young sir, any man who comes between Cristel and me does it at his peril. Remember that."*

I had no wish to give offence – but his threatening me in this manner was so absurd that I gave way to the impression of the moment, and laughed. He stepped up to me, with such an expression of demoniacal rage and hatred in his face that he became absolutely ugly in an instant.

"I amuse you, ***do I****?" he said. "You don't know the man you're trifling with. You had better know me. You shall know me." He turned away, and walked up and down the wretched little room, deep in thought.*

(1886, Collins W., "The Guilty River", p. 33).

В авторский дискурс-текст конструкция с тег-фразой вводится как вызывающая, используясь для создания накаленной атмосферы ревности и непринятия, присоединенное *do I* звучит угрожающе и разъяренно: персонажу не нравится, как с девушкой, которая ему нравится, разговаривает приезжий.

В отрывке

I handed the stick back to Ambrose. He laughed as he took it from me.

"You can't think how strange it feels, Mr. Lefrank, to be out without one's stick," he said. "A man gets used to his stick, sir; ***doesn't he****? Are you ready for your breakfast?"*

"Not just yet. I thought of taking a little walk first."

(1873, Collins W., "John Jago's Ghost", p. 242)

конструкция с присоединенным вопросом используется для создания дружелюбной и непринужденной атмосферы small talk – Амброз благодарен за то, что ему вернули потерянную вещь, *doesn't he* проговаривается спокойно и умиротворенно.

Отрицательная частица в полной форме обнаруживается как в финале тег-фразы, после местоимения, как в примере *We all want a friend,* ***do we not****?* (1849, Brontë Sh., "Shirley", p. 202), так и в середине, после глагола: ***I think*** *I invented one,* ***did not I****?* (1826, Disraeli B., "Vivian Grey", p. 156).

Прием разделения авторским комментарием опорной части и тег-фразы наблюдаем в отрывке

"I didn't know I was crying, sir," I faltered.

'But you are!' said the gentleman. 'Look here!' He came quite opposite to me from the other corner of the coach, brushed one of his large furry cuffs across my eyes (but without hurting me), and showed me that it was wet.

*'There! Now you know you are,' he said. '****Don't you****?'*

'Yes, sir,' I said. (1852, Dickens Ch., "Bleak House", p. 12).

Конструкция типа 3 позволяет автору, создающему атмосферу доброжелательности и неравнодушия (Эстер, полна безрадостных размышлений, не замечает, как слезы текут по щекам. Ее попутчик весьма неуклюже пытается отвлечь ее от грустных мыслей, *Don't you* звучит грубовато-сочувственно), показать весомость и неторопливость речи персонажа.

Подтип 3А представлен конструкциями с опорным восклицательным предложением. В следующем отрывке конструкция 3А привлекается автором для создания атмосферы озорства и юношеской беззаботности, *Does it not* звучит задорно и весело: Бланш и Джесси, увидев сверток у Агнесс, хотят узнать, что в нем:

Blanche: (to Jessie. Aside) She's got a parcel, too, and she's trying to hide it. Let's find out what it is.

Jessie: We will.

[Jessie and Blanche advance, and try to take Agnes by both hands; she shifting the parcel from one hand to the other.]

Blanche: Agnes, dear, how well you are looking!

Jessie: (manoeuvring so as to get sight of the parcel)

How well your frock fits behind! ***Does it not****?* (1871, Robertson T., "War", p. 747).

Тип 4 представлен в отрывке

She began to complain of his leaving her alone like that.

"Well, but wait a bit," said he; "suppose I am making a little money by it, to buy you something you have set your heart on, poor darling!"

In a very few days after this, he brought her a little box with a slit in it. He shook it, and money rattled; then he unlocked it, and poured out a little pile of silver. "There," said he, "put on your bonnet, and come and buy those things."

She put on her bonnet, and on the way she asked how it came to be all in silver.

*"That is a puzzler," said he, "****isn't it****?"*

"And how did you make it, dear? by writing?" (1873, Reade Ch., "A Simpleton", p. 200)

Конструкция 4 использована автором для создания атмосферы теплоты и заботы: после периода строжайшей экономии и отказов себе во всем, супруг приносит деньги и отдает жене на мелкие расходы. Разделение опорной и присоединенной частей посредством комментария указывает на невысокий темп речи, создается впечатление, что *isn't it* персонаж произносит с теплотой и доверием.

В следующем отрывке конструкция с тег-фразой вводится для создания духа приключений и авантюризма – рассказчик вспоминает свою службу в Индии, когда ему пришлось надеть одежду погибшего индийца и его приняли за местную знаменитость Боббачи Багаудера. Конструкция включена во внутреннюю речь персонажа для придания ей естественности и некоторой бесшабашности, бравады:

O, ho! thought I, as suddenly the light flashed upon me. It was, then, the famous Bobbachy Bahawder, whom I overcame just now! and he is the man destined to stand in my slippers, ***is he****? and I was at that very moment standing in his own! Such are the chances and changes that fall to the lot of the soldier!*

I suppose everybody – everybody who has been in India, at least, – has heard the name of Bobbachy Bahawder; it is derived from the two Hindoostanee words – bobbachy, general; bahawder, artilleryman.

(1855, Thackeray W., "Some Passages in the Life of Major Gahagan", p. 81).

В поэтическом тексте тег-фраза используется для наполнения строки и создания ощущения реальности беседы, впечатления, что ***is it*** звучит раздумчиво и меланхолично:

'Brother, for I have loved you more as son
Than brother, let me tell you: I myself —
What is their pretty saying? jilted, ***is it****?*
Jilted I was: I say it for your peace. (1850s, Tennyson A., "Aylmer's Field", p. 24),

Отрицательная частица в тег-фразах без сокращения не имеет единого положения: *That is right, Major,* ***is not it****?* (1875, Blackmore R.D., "Alice Lorraine", v. 2, p. 291), *That's The Second Sight,* ***is it not****?* (1856, Collins W., "The Frozen Deep", p. 17).

Отступление от финального расположения тег-фразы в конструкции иллюстрирует пример *Strange, Gretchen,* ***is it not****, that a son of mine should turn out a composer?* (1869, Robertson T., "Dreams", p. 190).

Из авторских особенностей укажем употребление опорного предложения с инверсией *Now am not I a fool –* ***am I not****, Miss?* (1854, Gaskell E.C., "North and South", p. 132).

Подтип 4А представлен конструкциями с опорным восклицательным предложением с начальными *what* и *how*, например, *How silly Mr Talboys was last night –* ***was he not****, dear?* (1859, Reade Ch., "Love me Little, Love me Long", p. 18).

Следующий отрывок иллюстрирует использование конструкции 4А для создания ситуации small talk в качестве вступления к деловой части беседы, после которой Мистер Крукс переходит к обсуждению вопросов управления школой и неожиданно предлагает Белле стать его женой. Тег-фраза *isn't it* служит дополнительным средством показать реплику Крукса как наигранно-удрученное и ироничное высказывание:

Mr. Krux: What are you reading?
Bella: A fairy tale. What are you reading?
Mr. Krux: "Hervey's Meditations." A different sort of literature. Do sit down. (Bella sits on branch of tree)
Bella (reading): "The King's son, the handsome young Prince, was continually by her side, and said to her the most obliging things imaginable."
Mr. Krux. What a beastly world this is, Bella, ***isn't it****? Attend to me for a short time. I want to speak to you particularly.* (1869, Robertson T., "School", p. 633).

Вторая группа

Тип 5. В конструкциях этого типа в тег-фразе не дублируется глагол и/или местоимение опорного предложения. Например, присоединенная часть обращена к собеседнику, что ведет к различию в местоимениях с опорным предложением: *I should say she ought to take drying medicines,* ***shouldn't you****? – or a dry hot-air bath.* (1871, Eliot G., "Middlemarch", p. 64).

Несовпадение глаголов в опорном предложении и тег-фразе наблюдаем в конструкции *But I should like to say something in her interests.* ***May I****?* (1887, Collins W., "The Ghost's Touch", p. 264), такой выбор связан с различием в коммуникативной

направленности – выражением намерения в опорной части и запросом возможности его осуществления в присоединенной.

К типу 5 мы также отнесли конструкцию *Something can be done for him, Harry, **can there not**?* (1858, Trollope A., “The Three Clerks”, p. 347), с *there* в тег-фразе, не заменяющимся на личное местоимение.

Подтип 5А. Тег-фраза в конструкциях «императив + модальный глагол» образуется сочетанием местоимения 2 лица с *will, can’t, won’t*: *Speak, **can’t you**?* (1850, Gaskell E.C., “The Moorland Cottage”, p. 138), *Reynolds, just take a look at them, **will ye**?* (1870, Reade Ch., “Put yourself in His Place”, p. 60), *I shan’t be more than an hour and a half – so – go home, dear, **won’t you**?* (1870, Robertson T., “Nightingale”, p. 409).

Если в опорном предложении использован глагол *let,* то в присоединенной части употребляется *will*: *You let the cage alone, and let me wring its neck, **will you**?* (1841, Dickens Ch., “Old Curiosity Shop”, p. 52).

Большинство найденных примеров демонстрирует отделение присоединенной части от опорной запятой. В ряде случаев автор указывает на существование более длинной паузы между опорным предложением и тег-фразой, в таких случаях употребляется тире *Let that alone – **will you**?* (1853, Brontë Sh., “Villette”, v. 1, p. 84), восклицательный знак *Don’t tell anybody – not a word! not a word! **Will you**?* (1868, Robertson T., “Play”, p. 502), а также комментарий *“Let me tell her,” said Mrs. Woodward, “**will you**, Gertrude?”* (1858, Trollope A., “The Three Clerks”, p. 161).

Тип 6 иллюстрируют конструкции с несовпадением местоимений в опорной и присоединенной частях *I don’t think her easily affected in any way, **do you**?* (1866, Gaskell E.C., “Wives and Daughters”, v. 3, p. 73). Разделяя опорное предложение и тег-фразу, автор может использовать традиционную запятую или обозначать паузу, как более длинную: *“I don’t understand it at all,” said Mrs. Gibson. “**Do you**, Molly?”* (1866, Gaskell E.C., “Wives and Daughters”, v. 2, p. 294).

В следующем отрывке конструкция типа 6 используется для создания атмосферы иронии, насмешки, для чего присоединенное *Didst thou* запланировано для произнесения персонажем искренне и скучающе. Обозначенная точкой пауза перед тег-фразой необходима, чтобы зритель осознал происходящее на сцене: пытаясь вести small talk и продемонстрировать свой интеллект, молодой человек Чадли цитирует «Гамлета», но выясняется, что Рут никогда не слышала о Шекспире:

Ruth: Poor young lady! Was she drowned?
Chudleigh: Ophelia?
*Ruth: Oh, I didn’t know her. **Didst thou**?*
Chudleigh: It’s Shakespeare. Did you never read Shakespeare?

Ruth: Never. (1870, Robertson T., “M.P.”, p. 345).

Тип 7 составляют конструкции с тег-фразой, в которой местоимение не повторяется из опорного предложения. Присоединенные части в примерах *I think it is very stupid to quarrel;* ***don’t you****?* (1871, Reade Ch., “A Terrible Temptation”, p. 380) и *“I think so,” answered Florence. “****Don’t you****?”* (1848, Dickens Ch., “Dombey and Son”, p. 40) используются в качестве стимулирующих, вовлекающих в дискурс, последовательности *don’t you* проговариваются персонажами дружелюбно и приглашающе. Можно видеть, что на границе опорной и присоединенной частей авторы обозначают удлиненную паузу точкой с запятой или комментарием, которые указывают на неторопливость речи.

Конструкции с «нестандартной» тег-фразой, как *We heered ‘em bark,* ***didn’t us****, Will?* (1871, Reade Ch., “A Terrible Temptation”, p. 203), где местоимение употреблено в объектном падеже, или *Your father breaks horses,* ***don’t he****?* (1854, Dickens Ch., “Hard Times”, p. 11), *It looks very attractive from here,* ***don’t it****?* (1867, Robertson T., “Caste”, p. 116), где употребляется глагол *don’t* независимо от вида местоимения, в авторском дискурсе-тексте предназначены для придания естественности речи.

В следующем отрывке автор использует тег-фразу с полностью редуцированным глаголом – видим *you* при «полном» варианте *do you* – для выделения слова *fight* (*you* предназначено для актуализации удивленно и энергично), чтобы зрителю была понятна идущая следом реплика полковника, настроенного философски:

Colonel: […] Is there any news this morning?
Hartmann: Diplomacy, diplomacy, always diplomacy.
Oscar (sorroufully): There is no fear.
Hartmann: What! you like to fight, ***you****?*
Colonel: His profession, his father’s, and his father’s father’s; we are soldiers by birth.
(1871, Robertson T., “War”, p. 756).

Тип 8 составляют конструкции с тег-фразой, в которой: *there* не заменяется на личное местоимение *There is nothing so formidable in it,* ***is there****?* (1866, Gaskell E.C., “Wives and Daughters”, v. 1, p. 37); местоимение и глагол не повторяются из опорного предложения *Now, Jack, the trap’s ready –* ***are you****?* (1870, Robertson T., “Birth”, p. 12); происходит присоединение устойчивого сочетания *was/is it (not),* когда осуществляется запрос о реальности информации, содержащейся в опорном предложении, обобщенной словом *it*: *Dead,* ***is it so****?* (1850s, Tennyson A., “Pelleas and Ettarre”, p. 24).

Этот тип также иллюстрируют конструкции, в тег-фразе которых глагол имеет форму *ain’t,* независимо от употребленного местоимения *I wish we had him in our twoop – he’th thix feet thwee, if he’th an inch,* ***ain’t he****, genewal?* (1855, Thackeray W., “Bedford-Row Conspiracy”, p. 203), и форму *an’t,* также сочетающуюся с разными местоимениями. В

примерах ***You an't*** *cross, I suppose, Peggotty,* ***are you****?* (1850, "David Copperfield", p. 9) и ***You are*** *a very handsome woman,* ***an't you****?* (ibid, p. 8) можем видеть чередование *an't* и *are* в опорной и присоединенной частях. Использование *ain't* и *an't* позволяет авторам создать впечатление «разговорности» речи персонажей.

Тип 9. Тег-фраза с *or* представлена «полными» и редуцированными структурами. Сокращенную форму *or not* наблюдаем в примере *Was it so,* ***or not****?* (1844, Dickens Ch., "Martin Chuzzlewit", p. 201), «полную» – в примере *Well, do you like me* ***or do you not****?* (1875, Blackmore R.D., "Alice Lorraine", v. 1, p. 142).

Более сложные присоединенные части строятся при сочетании «канонических» структур *do I* и *is it* с *or*-структурой, как в конструкциях отрывка

'*Ob-serve. I'm a constitutional officer that works for my living, and does my work creditable.* ***Do I, or do I not****?'*

'Unquestionably.'

'Very good. Stop a minute. My work, is sound, Protestant, constitutional, English work. ***Is it, or is it not****?'*

'No man alive can doubt it.' (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 295).

2.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг.

Первая группа

Тип 1. Этот тип, как и первую группу в целом, образуют конструкции одинаковой и разной полярности: «+/+» *So, I'll try to look in if I can,* ***shall I****?* (1922, Benson E.F., "Miss Mapp", p. 251), «+/–» *You would like that,* ***would you not****?* (1893, Wilde O., "Salome", 156) и «–/+» *You won't desert me,* ***will you****?* (1883, Wilde O., "Vera", p. 24).

Авторским новым индивидуальным приемом является отделение присоединенной части от опорной многоточием, как в отрывке

Ann: Well . . this is an experiment.

John Abud: [With reverence.] God help us both.

*Ann: Amen. Some people are so careful of their lives. If we fail miserably we'll hold our tongues..****won't we****?*

John Abud: I don't know .. I can't speak of this.

(1899, Granville H., "The Marrying of Ann Leete", p. 77).

Присоединенная тег-фраза привлекается для создания атмосферы чистоты и доверия: молодые люди, которые только что поженились, боятся спугнуть свое счастье, *won't we* звучит осторожно и неуверенно.

С помощью конструкции типа 1 в отрывке

Sir Robert Chiltern: Gertrude, there is nothing in my past life that you might not know.

Lady Chiltern: I was sure of it, Robert, I was sure of it. But why did you say those dreadful things, things so unlike your real self? Don't let us ever talk about the subject again. You will write, ***won't you****, to Mrs Cheveley, and tell her that you cannot support this scandalous scheme of hers? If you have given her any promise you must take it back, that is all!*

(1895, Wilde O., "An Ideal Husband", p. 303)

автор создает атмосферу встревоженности и беспокойства: Леди Чилтерн начинает подозревать, что прошлое ее мужа не столь безупречно, как ей казалось. Тег-фраза способствует выделению слов *write* и *to Mrs Cheveley*, для этого она размещена между ними в качестве увещевательного элемента, проговариваемого героиней твердо и безапелляционно.

Тип 2 иллюстрирует конструкция в отрывке

She showed him twenty small canvases, about eighteen by twelve. She placed them on the chair, one after the other, watching his face; he nodded as he looked at each one.

"*You do like them,* ***don't you****?" she said anxiously, after a bit.*

"I just want to look at them all at first," he answered.

(1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 106),

которая привлекается для создания атмосферы неловкости и беспомощности – Фанни Прайс (в ее реплике *don't you* звучит с волнением и надеждой) показывает Филиппу картины, которые тому кажутся бездарными и вульгарными.

Во фрагмент

"I knew which was your carriage – leastways, I guessed it; and as it came along, I did a drop." Tommy spread out her arms and legs to illustrate the action. "The lamps, you know," explained Tommy, still dabbing at her face – "one of them caught me."

"And from the roof?"

"Oh, well, it was easy after that. There's an iron thing at the back, and steps. You've only got to walk downstairs and round the corner, and there you are. Bit of luck your other door not being locked. I hadn't thought of that. Haven't got such a thing as a handkerchief about you, ***have you****?"*

The Prince drew one from his sleeve and passed it to her. "You mean to tell me, boy –"

"Ain't a boy," explained Tommy. "I'm a girl!"

(1904, Jerome K.J., "Tommy and Co", p. 43)

конструкция типа 2 включается автором для смены темы и настроения: пытаясь взять интервью у знаменитой личности, принца Бланка, журналистка Томми пробирается в его вагон при движении поезда, перелезая с крыши, чем вызывает сильнейше негодование и удивление принца. Тег-фраза *have you* проговаривается персонажем непосредственно и наивно, с целью обезоружить собеседника.

Тип 3 иллюстрирует конструкция из следующего отрывка, которая используется как подтвердительная и помогает продвинуть диалог:

"*You meant me to bring the camera and magnesium,* ***didn't you****? (I had snatched them up when I felt his call, and had brought them.)*

"Yes. Go ahead."

So I placed the camera before him, made it all ready, and took the magnesium ribbon in

a pair of pincers. (1911, Onions O., “Benlian”, p. 107).

Назначение конструкции с тег-фразой в следующем отрывке, где она входит в состав объемного монологического отрезка, – его разрыхление для облегчения восприятия, а также создание атмосферы удовлетворения и ликования – девушки в восторге от результатов спиритического сеанса, который они только что провели:

“[…] I knew the shrine would be empty! Let me look for myself.”

*“Not a feather!” she said. “The dematerialisation is complete. Oh, what would not the President of the Psychical Research have given to be present! Only a few minutes ago, Susan and I – **did we not**, **Susan**? – heard his little salutation, and I, at any rate, felt his feathers brush my cheek. Now no trace! Never, in all my experience, I have seen so perfect.*

(1939, Benson E.F., “Trouble for Lucia”, p. 543).

Тип 4 представлен в отрывке *‘You were a bank manager, **were you**?’ I asked. I had been wrong about him, but not far wrong. ‘Yes. I was manager of the Grawford Street branch of the York and City. […]’* (1940, Maugham W.S., “The Lotus Eater”, p. 246). Конструкция с тег-фразой привлекается автором как способ сообщить читателю об определенном факте биографии персонажа и для создания атмосферы неторопливого и спокойного small talk, в котором *were you* звучит доброжелательно и ненавязчиво.

Конструкцию с тег-фразой, построенную по типу 4, видим в отрывке

Mabel came in again, to finish clearing the table.

*“What are you going to do, then, Miss Pervin?” asked Fergusson. “Going to your sister’s, **are you**?”*

Mabel looked at him with her steady, dangerous eyes, that always made him uncomfortable, unsettling his superficial ease.

“No,” she said. (1922, Lawrence D.H., “The Horce Dealer’s Daughter”, p. 125).

Конструкция используется автором для создания гнетущей атмосферы и описания состояния девушки Мабель (недавно потерявшей отца и задумавшей самоубийство), которое хорошо заметно на контрасте между многословными репликами молодого человека Фергюссона и односложным ответом девушки.

Тег-фраза может находиться не только в концовке конструкции, но и в финале одной из клаузем *It is something to boast of, **isn’t it**, that dozen of men would make love to you if you invited them?* (1893, Show B., “The Philanderer”, p. 138), а также отграничивать часть клауземы: *It’s pleasant, **is it not**, to see so perfect a reconciliation?* (1895, Wilde O., “The Importance of Being Earnest”, p. 390). Можно видеть, что в этом случае она предназначена для выделения определенных слов – *boast* и *pleasant* – и при актуализации они станут центральными в высказывании.

Подтип 4А включает конструкции, как *What a treat, wasn’t it?* в примере ниже, с восклицательными опорными структурами:

The lecture came to an end, and with others the buzzed for a little while round Professor Bonstetter, and had a few words with her hostess.

'Too interesting; marvelous, was it not, dear Sophy? Boiled rabbit! How curious! And the outcropping of the unconscious in dreams. Explain so much about phobias: people who can't go in the tube. So pleased to have heard it. Ah, there's Aggie. Aggie darling! What a treat, ***wasn't it****? Such a refreshment from our bustling and runnings-about to get back into origins. […]'*

(1927, Benson E.F., "Lucia in London", p. 572).

Конструкция 4А использована при создании объемного монологического отрезка речи персонажа в стиле small talk, и предназначена для создания атмосферы оживления, шума и некоторой иронии, *wasn't it* проговаривается персонажем энергично, жизнерадостно.

Вторая группа

Тип 5. К этому типу отнесены разноплановые конструкции, в которых: в тег-фразе местоимение *one* не заменяется на личное *But one can't have everything,* ***can one****?* (1895, Wilde O., "An Ideal Husband", p. 298); модальный глагол тег-фразы не соответствует модальному глаголу опорного предложения, как в конструкции ***You might*** *stand me a cocktail at Claridge's fortify me,* ***will you****?* 1930, (Mauhgam W.S., "The Human Element", p. 325), в которой видим присоединяемое *will you* при «ожидаемом» *might you / mightn't you*; опорная часть с глаголом *must* оформлена тег-фразой с *will*: *Well, you must come in again sometime very soon,* ***won't you****?* (1920, Benson E.F., "Queen Lucia", p. 201); опорная и присоединенная части различаются и модальным глаголом, и местоимением, как ***I shall*** *be in front of the Bacchus and Ariadne at three o'clock;* ***will you****?* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 588).

Подтип 5А образуют конструкции с императивными опорным предложением, тег-фраза представлена сочетаниями *will you, won't you, can't you*: *Go a yard or two ahead,* ***will you****?* (1910, Onions O., "Rooum", p. 84), *Tell me,* ***won't you****?* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 265), *Come down quietly,* ***can't you****?* (1900, Jerome K.J., "Three Men on the Bummel", p. 133).

Выбор присоединенной тег-фразы для императива с *let's* зависит от предпочтения автора. С. Моэм употребляет присоединенную часть *shall we*: *Let's sit here for a bit,* ***shall we****?* (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 256), *I say, do let's go to a restaunant and have a snack together,* ***shall we****?* (ibid, p. 100); Дж. Голсуорси – *won't you*: *Let's begin again, as if nothing had been.* ***Won't you****?* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 378); Г. Бейтс приводит структуру с местоимением в объектном падеже: *One day, when we're big, let's be really married,* ***shall us****?* (1928, Bates H.E., "Love in a Wych-Elm", p. 225).

Тип 6. Тег-фразы в конструкциях этого типа отличаются от канонических: устойчивой формой глагола *don't* при любом местоимении, как в примере *When you start thinking of the past it means you ain't got no future,* ***don't it****?* (1937, Mauhgam W.S., "Theatre",

p. 83); глагольной формой *don't* и неопределенным местоимением *one*, как в примере *Funny things one does come across in the summer time, **don't one**?* (1900, Jerome K.J., "Three Men on the Bummel", p. 123); изменением времени глагола *"(...)I'm very proud of you, Walter." "You used not to be; you used to feel contempt for me. **Don't you still**?"* (1925, Maugham W.S., "The Painted Veil", p. 140); употреблением местоимения, отличного от «ожидаемого» канонического *I didn't think he'd have the pluck to do it. **Did you**?* (1889, Jerome K. Jerome, "Three Men in a Boat", p. 158).

Тип 7. Тег-фразы конструкций этого типа отличаются от «ожидаемых» канонических формой глагола, как в примерах *I speaks English, **doesn't I**?* (1872, Caroll L., "Through the Looking Glass", p. 141) и *He looks ever so much younger, Miss Blanche, **don't he**.* (1905, Show B., "Widowers' Houses", p. 61), а также употребляемыми местоимениями. В конструкции *He wants a divorce. **Do you**?* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 333) наблюдаем присоединенное *do you* при каноническом *does he*, в конструкции *I suppose one has to be very up in the currents, **doesn't one**?* (1923, Mansfield K., "Honeymoon", p. 201) неопределенное местоимение *one* не заменено на личное.

Тип 8 образуют конструкции, в тег-фразах которых глагол и/или местоимение из опорного предложения не повторяются, как в примерах *You must be pretty puckish, **aren't you**?* (1933, Maugham W.S., "Sheppy", p. 26) и *I'm going away for the summer. **Aren't you**?* (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 108). Назначение присоединенных структур в них – продвижение диалога, создание впечатления стимулирования персонажа на вступление в дискурс. К этому же типу мы отнесли конструкции с исторически сложившимися тег-фразами – в которых личное местоимение не употребляется *There's no hurry, **is there**?* (1929, Onions O., "The Rosewood Door", p. 194), и в которых присутствует форма *ain't*, заменяющая любые формы глагола *be*: *I say, you are Prince Blank, **ain't you**?* (1904, Jerome K.J., "Tommy and Co", p. 42), *It's damned smart. **Ain't it**, Mr. Huxtable?* (1909, Granville H., "The Madras House", p. 89). С помощью подобных присоединенных структур авторы придают разговорность и естественность речи персонажей. С такой же целью в конструкциях 8 употребляется форма с отрицанием *aren't I* при «ожидаемом» *am not I*, как в примере *I'm a fool, **aren't I**?* (1937, Maugham W. S., "Theatre", p. 189), при этом форма без отрицания строится по каноническому типу 4: *I'm not walking fast, **am I**?* (1901, Wells G.H., "The New Accelerator", p. 108).

Форму *an' I*, вероятно, представляющую собой редуцированный вариант *ain't I*, можно видеть в конструкции *I'm an artful man, Jack, **an' I**, generally speaking, get my own way.* (1894, Jacobs W., "Many Cargoes"). Комплекс из обращения *Jack*, тег-фразы *an' I* и

прагматического маркера *generally speaking*, отделяет синтагму *I'm an artful man*, указывая на наибольшую значимость в предложении сочетания *artful man*.[877]

Тип 9. Тег-фраза в конструкциях этого типа построена сочетанием союза *or* с глаголом и местоимением и частицей *not* в полной или сокращенной форме: *Do you want to go **or don't you**?* (1907, Jerome K.J., "The Passing of the Third Floor Back", p. 27).

Конструкция с тег-фразой 9 в отрывке

*Carnaby: My lord, was his grace satisfied with the young man's work abroad **or was he not**?*
Lord John: My father used to curse everyone.
Carnaby: That's a mere Downing Street custom.
(1899, Granville H., "The Marrying of Ann Leete", p. 13)

предназначена для создания колорита неторопливой светской беседы, при коммуникации персонажей *or was he not* актуализируется миролюбиво и спокойно.

2.1.10. Период 1930-е –1980-е гг.

Первая группа

Тип 1. Среди конструкций первой группы обнаруживаются разновидности полярности «+/+», «–/+» и «+/–». В отрывке

'[…] By the way, better tell me who rang you up.'
'It was your sister.'
*'My sister…' Hilfe grinned at him. 'Good for her, she must have got hold of something. I wonder just where. She warned you, **did she**?'*
'Yes, but I was not to tell you.'
*'Never mind that. I shan't eat her, **shall I**?' the pale blue eyes became suddenly lost in speculation.* (1943, Green G., 'The Ministry of Fear", p. 61).

функционируют две конструкции с присоединенной тег-фразой в репликах одного персонажа. Тип 3 с присоединенным *did she* привлекается для прояснения ситуации – ранее по ходу действия персонажу поступает телефонный звонок и его просят как можно скорее уйти из дома, где произойдет убийство (в котором он будет обвинен), но читателю не называют имя звонившего. Тип 1 с *shall I* служит для указания на речевую привычку говорящего, а также как показатель его нежелания обострять ситуацию.

В отрывке ниже тег-фраза используется автором для выделения сочетания *those bitten nails* и создания обстановки интриги и тайны: обкусанные ногти наводят Мисс

[877] Меркурьева Н. Ю. Конструкции с присоединенным вопросом в художественном тексте конца XIX в.: разнообразие // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2023. № 8/2. С.158.

Марпл на мысль, что убитая была не той, за которую ее пытались выдать. Сочетание *could you* указывает на неторопливую и уверенную манеру говорения:

*'[…] You couldn't get away, **could you**, from those bitten nails?'*
'Nails?' said sir Henry. 'But she tore her nail and cut the others.'
'Nonsense,' said Miss Marple. 'Bitten nails and close cut nails are quite different. […]'
(1942, Christie A., "The Body in the Library", p. 173).

Тип 2 можем видеть в объемной монологической реплике отрывка

'*Hullo, Vancouver. This is the stewardess, Janet Benson. Over.'*
'*Why, it's you, Janet,' said Treleaven. 'I'd know that voice anywhere. You're going to talk to George for me, **are you**? Good. Now Janet, I want you to keep your eyes on that air-speed indicator. Remember that an airplane stays in the air because of its forward speed. […]'*
(1958, Castle J., Hailey A., "Flight into Danger", p. 81).

Конструкцию с присоединенной тег-фразой в выдающей директивы функции автор использует для создания атмосферы напряжения и опасности: стюардессе Джанет приходится участвовать в управлении самолетом, поскольку все члены экипажа отравлены. Присоединенное *are you* включено в реплику сотрудника управления полетами и способствует ее представлению в убедительной и твердой манере.

Выбором автора в следующем абзаце является употребление опорного предложения с инверсией и включение в состав присоединенной части междометия:

*Beatie (standing on a chair): 'I don't care if you call me a preacher, I've got something to say and I'm going to say it. I don't care if you don't like being told things – we've come to a time when you've got to say this is right and this is wrong. God in heaven, have we got to be wet all the time? **Well, have we**?' Christ, Mother, you've got them ole wasps still flying around.*
(She waves her arms in the air flaying the wasps.) (1959, Wesker A., "Roots", p. 110)

Конструкция с тег-фразой привлекается для создания атмосферы иронии, когда Бити передразнивает своего молодого человека Ронни, будто бы цитируя его слова. *Well, have we* звучит нарочито-серьезно и призывно.

Тип 3 представляет конструкция в отрывке ниже. Эта конструкция привлекается автором при создании атмосферы дружеских посиделок (*do you* звучит добродушно и снисходительно), когда после прилично выпитого ведутся разговоры о политике:

Ada. You've nearly finished that whisky Libby.
Dobson. Is that all you can say? I've just related a modern tragedy and you're warning me against alcohol. She's a real woman this Ada of yours. A woman dirties you up as well, you know. She and the world – they change you, they bruise you, they dirty you up – between them, you'll see.
*Dave: And you call the idealist soft and flabby **do you**?*
Ada: Let's drop it Dave – I think Libby's had enough.
Dobson: Oh no, you mean you've had enough.
(1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 187).

Размещение тег-фразы внутри принимающего предложения иллюстрирует пример

"*Well, one can't help seeing that they've really got very little in common. Their friends, for instance – " She came to a stop.*

Royde asked:

"*He met her, **didn't he**, on the Riviera? I don't know much about it. Only just the bare facts that the mater wrote."*

"Yes, they met first at Cannes. […]" (1944, Christie A., "Towards Zero", p. 51).

Конструкцию типа 3 автор использует для продвижения диалога как подтвердительную: старые приятели беседуют об общих знакомых, в какой-то момент Мэри затрудняется и Ройд переводит разговор в новое русло, присоединенное *didn't he* помогает читателю быстрее понять, в какое именно, и обратить внимание на слово *met*.

Тип 4 иллюстрирован в отрывке

He said 'I want to leave here.'
'No,' she said, 'stay. Please.'
'Why?'
'You are safe here.'
He smiled. 'From more bomds?'
*'From a lot of things. You are happy here, **aren't you**?'*
'In a way.' (1943, Green G., 'The Ministry of Fear", p. 129).

Конструкция с тег-фразой привлекается автором для создания атмосферы таинственности и недоговоренности: к пациенту в клинику для контуженных приходит посетительница, и читатель держится в неведении относительно того, узнал ли ее пациент. Введением тег-фразы *aren't you* создается впечатление, что персонаж пытается смягчить категоричность вопроса.

Следующая конструкция использована как подтвердительная, тег-фраза в ней служит для привлечения внимания к слову *late*:

*'Rather late, **wasn't it**, to go off to Easterhead Bay?'*
'Oh, it's a gay spot – they keep it up till all hours.'
(1944, Christie A., "Towards Zero", p. 132).

Вторая группа

Тип 5 иллюстрирует конструкция *anyone looking at our car can see that for themselves, **can't they**?* (1972, B. Neels, "Wish with the Candles", p. 9), в которой в тег-фразе происходит замена местоимения *anyone* опорного предложения на *they*, отличающееся категорией числа.

К типу 5 мы отнесли конструкцию с присоединяемым *would I* при «ожидаемом» *should I / shouldn't I* из отрывка

He laughed suddenly.
'*I mustn't lose my temper; it's too palpably absurd. Why, if I killed her I should have had no need to steal her jewels, **would I**?'*
'That is true,' murmured Poirot, with a rather crestfallen air. 'I did not think of that.'
(1928, Christie A., "The Mystery of the Blue Train", p. 116).

Конструкция с тег-фразой используется для создания нервозной и натянутой обстановки – Пуаро опрашивает молодого человека, жену которого недавно нашли мертвой. Сочетание *would I* показывает, что персонаж пытается сгладить резкость своего высказывания.

Подтип 5А. Тег-фразы в конструкциях этого типа содержат формы *will, won't*: *Ask for twenty thousand,* ***will you***? (1958, Castle J., Hailey A., "Flight into Danger", p. 26), *Have a drink,* ***won't you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 48). В конструкциях с *let's* пользуются присоединенным *shall we*: *Let's go back to my office,* ***shall we****?* (1986, Neels B., "Two Weeks to Remember", p. 37). Конструкции 5А в авторском дискурсе-тексте использованы как стимулирующие к действию – акциональному или вербальному.

Помимо нахождения в финале конструкции, тег-фраза обнаруживается на границе клаузем *Get the chief radar operator up here,* ***will you****, and let me talk to him*. (1958, Castle J., Hailey A., "Flight into Danger", p. 82). Назначение такого расположения – разрыхление потока команд, что облегчит понимание реплики читателем и придаст естественность словам персонажа.

Тип 6. В конструкции ниже глагол присоединенной тег-фразы повторяет глагол опорного предложения в другой временной форме, поскольку в опорной части повествуется о чувстве, которое персонаж испытал в прошлом, а в присоединенной – осуществляется запрос об отношении его собеседника к лицу, о котором идет речь:

"I'm doing exactly what Brenda wanted."
"My dear fellow, she doesn't know what she wants. I saw this chap Beaver yesterday. I didn't like him at all. ***Do you****?"*
"I hardly know him." (1934, Waugh E., "A Handful of Dust", p. 149).

В тег-фразе конструкции *You must see that,* ***don't you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 235) не повторяется глагол опорного предложения, наблюдаем присоединенное *don't you* при «ожидаемом» варианте *must you / mustn't you*, что является указанием на речевую привычку персонажа.

Тип 7. Тег-фраза с глаголом *do* при любом местоимении употреблена в конструкциях *Seem like the whole world gone suddenly dead* ***don' it****?* (1959, Wesker A., "Roots", p. 120), *But he talks so* ***don't he****?* (1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 158). Еще одной устоявшейся формой является форма с глагольной частью, обозначенной *ent*: *You got a family* ***ent you****?* (1959, Wesker A., "Roots.", p. 148).

Тип 8 включает разноплановые конструкции, в присоединенной тег-фразе которых: местоимение из опорной части не меняется на личное *At sixteen one is credulous,* ***is one not***? (1928, Christie A., "The Mystery of the Blue Train", p. 186); обнаруживается форма *ain't*, как в примере *That's a dirty word,* ***ain't it****?* (1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 165); «ожидаемый» глагол *am* представлен формой *are* в тег-фразе с

отрицанием *I'm your wife,* ***aren't I****?* (1958, Wesker A., "Chicken Soup with Barley", p. 33); употреблена устоявшаяся форма с фонетической редукцией составляющих *This is good too – made from pink milk* ***ent it****?* (1959, Wesker A., "Roots", p. 89).

Назначением таких тег-фраз в конструкциях типов 7 и 8 является придание разговорности речи персонажей.

Тип 9 представлен двумя разновидностями в плане полярности: присоединенная тег-фраза имеет в своем составе отрицательную частицу, как в примере *Is my horse a puller,* ***or is he not****?* (1964, Francis D., "Nerve", p. 80), или же в присоединенной части отрицательной частицы нет: *But the merchant had to have a place of business.* ***Or did he****?* (1989, Follett K., "The Pillars of the Earth", p. 421).

Для указания на речевую привычку персонажа служит авторский прием, при котором *or*-структура достраивается к тег-фразе. Тогда конструкция *I don't believe you really think we are going to be married, Nina,* ***do you, or do you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 90) будет относиться к комбинированному типу 2/9, а конструкция *They shouldn't put up symbols like that in the middle of the road,* ***should they, or should they****?* (ibid, p. 218) – к типу 1/9.

Опорным предложением для *or*-структуры может служить присоединенный прагматический маркер, как *don't you think* в конструкции *Let's go to the tent and have another drink –* ***don't you think, or don't you****?* (ibid, p. 202).

2.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг.

Первая группа

Тип 1. Среди конструкций первой группы обнаруживаются разновидности полярности «+/+», «+/–», «–/+».

Выполнение правил вежливости, когда *will you* произносится персонажем в дружелюбной и спокойной манере, поддержание small talk – назначение конструкции типа 1 в следующем отрывке, показывающем диалог между хозяйкой пансиона Мисс Рути и постоялицей Оливией:

'You'll be diving later, ***will you****?' said Miss Ruthie.*
'I'm going straight away,' said Olivia. 'As soon as I've unpacked.'
(2003, Fielding H., "Olivia Joules", p. 149).

В следующем отрывке конструкция с тег-фразой используется автором при создании внутренней речи персонажа и способствует пониманию читателем чувств

неуверенности и дискомфорта героини – девушка пытается осмыслить свои непростые отношения с молодым человеком, не может не обдумывать происходящее, но и боится анализировать. Многоточие помогает почувствовать сомнения и опасения героини:

*But he thought of not seeing him again in agonizing. How has he gotten under my skin so quickly? It can't just be the sex…**can it**? I dash the tears from my eyes. I don't want to examine my feelings for him. I'm frightened what I'll uncover if I do. What am I going to do?*

(2011, James E.L., "Fifty Shades of Grey", p. 229).

Особенности авторского оформления можно видеть также в примере *But the committee would not allow it surely? He said.* ***Would they****?* (2012, Ghosh A., "River of Smoke", p. 519), в котором опорное предложение маркируется вопросительным знаком.

Тип 2 иллюстрируется конструкцией в отрывке

'*Maybe we're lucky in a way,' she said. 'Our kids seem to be monogamous. In the age of AIDS, you have to think about that*.'

'*They don't do drugs, either –* ***do they****?'*

'Anna has beer now and then. She told me. I imagine John goes further.

But I've seen no problem.' (1996, Robbins H., "The Stallion", p. 254).

Конструкция с тег-фразой привлекается для создания микроклимата доверия и понимания – пожилая пара беседует о детях, *do they* звучит обыденно-повседневно и спокойно, тире между опорной и присоединенной частями указывает на невысокий темп речи.

В отрывок ниже конструкция с тег-фразой вводится для создания атмосферы неуверенности и опасения – разговаривая с полицейским, Эрни беспокоится о том, что его жена расскажет, кто именно ее избил, и выдаст его. Две одинаковые тег-фразы *Did she* отделяются от опорного предложения и друг от друга объемными комментариями автора с целью дополнительного указания на замешательство и встревоженность персонажа, который повторяет *Did she* хмуро и напряженно:

'*Your Annie will be dead if she carries on living with you.'*

*'She didn't say I hit her.' There was a glimmer of fear in Ernie's eyes. '****Did she****?' he challenged. Roy remained silent, watching Ernie's apprehension grow. The fact that Ernie was afraid Annie might betray him was enough to give Roy hope that one day she would make the official complaint he needed to prosecute the man.*

*'****Did she****?' Ernie coughed up a gob of phlegm and spat in the sink.*

(2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 122).

Тип 3. В следующем отрывке конструкция тег-фразой входит в состав повествования и вводится автором для создания микроклимата понимания и доверия с читателем. Пунктуационная разметка создает ощущения «живой» речи рассказчика:

Leo was a city man and he had business there, so he must return to Paris to work. They must be practical. They still had the house in the sixteen arrondissement and Leo must be there during the week, at least. Mathilde understood – ***did she not****? – that all this peace and solitude, this haven of tranquility, must be paid for somehow?*

(2018, Ley R., "Her Mother's Secret", p. 93).

Для придания естественности речи действующих лиц авторы используют конструкции, в которых осуществляется редукция определенных частей опорного предложения *Makes sense, **doesn't it**?* (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 176), а также конструкции, построенные переменой мест частей предложения: *Sleep well, **did you**?* (1997, Lewis S., "Wildfire", p. 32). Разнообразие пунктуационных знаков на границе опорной и присоединенной составляющих иллюстрируют примеры *You took this from the warehouse? **Did you**?* (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 101), *We had no secrets. **Did we**?* (2008, Challis C., "The Beautiful Game", p. 117).

Тип 4 показан в отрывке

'[…] I won't turn you into a wicked stepfather or Judy an ungrateful stepdaughter. I love both of you far too much to allow our lives to become a battleground.'

'It wouldn't be like that.'

'*Perhaps, perhaps not.' Snuggling down, she rested her head on his shoulder. 'But it's not worth running the risk of spoiling what we have. **Is it**?' She looked up, before kissing him.*

(2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 22),

конструкция с тег-фразой используется автором при создании интимной, расслабляющей обстановки – двое близких людей говорят о своем будущем. Точка между опорной и присоединенной частями указывает на невысокий темп речи.

Приданию разговорности репликам персонажей способствует наречие, которое обнаруживается в пре- и постпозиции к сочетанию глагола и местоимения в конструкциях *I'm a beneficial effect, **now am I**?* (2011, James E.L., "Fifty Shades of Grey", p. 196) и *Social call, **is it, then***? (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 60). Такое наречие можно понимать как часть тег-фразы, или же как прагматический маркер, дополняющий присоединенную часть.

Особенности оформления можно видеть в примере *Yes, it is rather fine is it not?* (2012, Ghosh A., "River of Smoke", p. 246), в котором пунктуационный знак на границе опорной и присоединенной частей не ставится.

Вторая группа

Тип 5 представлен в инициирующих репликах диалогических единств "*I can quote lines to you from your performance the night you were taped. **Shall I**?" "Never mind."* (1996, Robbins H., "The Stallion", p. 175) и "*I want to tell you about it now. **Can I**?" "Of course."* (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 8). Глагол опорного предложения не повторяется в тег-фразах, в авторском дискурсе-тексте такие конструкции привлекаются как стимулирующие, вовлекающие в диалог, а также для выражения персонажем предложения сделать что-то.

Подтип 5А. Тег-фразы в конструкциях этого типа содержат формы глаголов *will, can, shall* и предназначены для оформления директивов: *Bring it here,* ***would you****?* (2018, Ley R., “Her Mother’s Secret”, p. 120), *Bridge, don’t wee on the Installation,* ***will you****?* (1996, Fielding H, “Bridget Jones’s Diary”, p. 193).

Императив с *let’s* оформляется тег-фразой с местоимением *we* и глаголами *shall* и *can,* как в примерах *OK, Special Agent Reilly, let’s start from the beginning,* ***shall we****?* (2014, Khoury R., “The End Game”, p. 101), *But let’s put all that behind us,* ***can’t we****?* (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 67), и служит для указания на речевую привычку персонажа.

Тип 6. В тег-фразе конструкции *I’****ve got*** *nothing to compare it to,* ***do*** *I?* (2011, James E.L., “Fifty Shades of Grey”, p. 158) не повторяется глагол опорного предложения, вместо «ожидаемого» *have I / haven’t I* наблюдаем присоединенное *do I.*

К этому типу мы также отнесли конструкцию *I don’t have any further questions.* ***Do you****?* (2011, James E.L., “Fifty Shades of Grey”, p. 380), в которой различаются местоимения опорной части и тег-фразы. Подобную разновидность видим в **типе 7**: *Dad sent money to this damn Order.* ***Do you****?* (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 123). Тег-фразы предназначены для продвижения диалога на шаг вперед, они показывают стимулирование персонажем собеседника на вовлечение в беседу, энергичность и заинтересованность говорящего.

Тип 7 также представляет конструкция, в тег-фразе которой неопределенное местоимение *everyone* заменяется на *they*: *I mean, everyone likes to let their hair down every once in a while,* ***don’t they****?* (2008, Challis C., “The Beautiful Game”, p. 83), в дискурсе-тексте такая конструкция придаст разговорность речи персонажа.

Таково же назначение конструкций **типа 8**, включающих варианты, в тег-фразах которых: не использовано личное местоимение *There’s a mistake,* ***isn’t there****?* (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 85); неопределенное местоимение *one* заменяется на *they,* как в примере *But no one’s going to want my Jez,* ***are they****?* (2008, Challis C., “The Beautiful Game”, p. 76); «ожидаемый» глагол *am* представлен формой *are* в присоединенных структурах с отрицанием: *I’m awful,* ***aren’t I****?* (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 99); употреблена единая форма *innit,* независимая от глагольного состава опорного предложения: *Kitty, you’re so posh,* ***innit****?* (2007, Dahl S., “Playing with the Grown-ups.”, p. 166), *But it’s a ruin,* ***innit****?* (2012, Ghosh A., “River of Smoke”, p. 45)

Тип 9. Присоединенные тег-фразы в этом типе конструкций представлены структурами из глагола и местоимения, которые могут включать отрицательную частицу, как *Am I still your favorite reporter,* ***or am I not****?* (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 342). Частица *not* может не использоваться, такой пример видим в отрывке

My inner goddess is beside herself, hopping from foot to foot. Anticipation hangs heavy and portentous over my head like a dark tropical storm cloud. Butterflies flood my belly – as well as a darker, captivating ache as I try to imagine what he will do to me…and of course, I have to sign that damned contract, ***or do I****? I hear the ping of incoming mail from the mean machine on the floor beside my bed.* (2011, James E.L., "Fifty Shades of Grey", p. 309).

Отрывок представляет собой изложение внутренней речи персонажа, и привлекается для создания атмосферы неуверенности и сомнения – героиня не уверена, заключать ли ей контракт, обещающий получение сомнительного опыта.

2.2. Диахрония

Языковое измерение дискурсивного пространства художественной литературы XIV-XXI веков показывает следующие лексико-грамматические характеристики вопросительных конструкций с присоединенной тег-фразой:

Первая группа, к которой отнесены конструкции, состав тег-фразы присоединенного вопроса в которых ориентирован на опорное предложение[878]**,** включает **типы 1-4**. На всех рассматриваемых исторических этапах присоединяющим (опорным) для тег-фразы служит предложение с прямым или, по индивидуальному выбору автора, инвертированным порядком слов, полное или в разной степени редуцированное. В тег-фразе всегда глагол стоит перед местоимением.

На основании наличия-отсутствия отрицательной частицы в опорной и присоединенной частях конструкции первой группы в текстах, написанных до XIX в., строятся по принципу «+/+», «+/–» и «–/+», позже появляется разновидность «–/–», т.е. глагол и местоимение – обязательные компоненты тег-фраз, *not* – вариативный. До конца 1600-х в тег-фразах употребляются полные формы слов. В разновидностях с отрицанием реализуется главным образом последовательность «глагол + местоимение + *not*», по выбору автора – последовательность «глагол + *not* + местоимение». В конце 1600-х появляется разновидность с сокращенной отрицательной частицей, которая размещается около глагола, в тег-фразах без сокращения обе последовательности употребляются в течение всех рассматриваемых периодов.

Другими вариативными составляющими служат наречия, которые включаются в состав присоединенной структуры ситуативно, такие примеры обнаруживаются в каждом периоде: *Standest thou with me on school points?* ***dost thou so indeed****?* (1573, Daiches S., "New Custom", p. 19), *O y'are a goodly patient woodcock,* ***are you not now****?* (1604, Dekker

[878] Меркурьева Н. Ю. Конструкции с присоединенным вопросом английского языка периода Ренессанса: типология // Казанская наука. 2016. № 4. С. 78.

Th., “The Honest Whore”, p. 23), *The Armies met, the Pharasmanes conquer’d;* ***Is it not so****?* (1767, Murphy A., “Zenobia”, p. 119), *Now, you have nothing to do but to walk into Colnaghi’s, and buy a wilderness of Lionardos.* ***Yet do you****?* (1833, Lamb Ch., “The Last Essay of Elia”, p. 191), *And yet she is sympathique,* ***is it not so****?* (1928, Christie A., “The Mystery of the Blue Train”, p. 154), *I’m a beneficial effect,* ***now am I****?* (2011, James E.L., “Fifty Shades of Grey”, p. 196).

До середины 1600-х гг. для тег-фразы характерно финальное расположение в конструкции. Пример встраивания тег-фразы обнаруживается в тексте второй половины XVII в.: *Why, ‘tis but seven days,* ***is it****, dearest, since you went out of Town?* (1676, Wycherley W., “The Plain-Dealer”, p. 59), при этом присоединенная часть находится в финале одной из клаузем сложного предложения. Встраивание внутрь клауземы наблюдаем в тексте первой половины XVIII в.: *Thou wilt not hang me,* ***wilt thou****, wrongfully?* (1717, Centlivre S., “A Bold Stroke for a Wife”, p. 257), до середины XVIII в. такое расположение характеризует индивидуальный стиль автора и встречается ситуативно, позже становится распространенным[879].

Не только отрицательная частица, но и глагол может претерпевать сокращение в тег-фразе, такую форму представления используют авторы Просвещения *I have been long acquainted with the Flavour of those Lips –* ***Han’t I****, Mrs. Dye?* (1728, Gay J., “The Beggar’s Opera”, p. 41), *I fancy you don’t believe women have Soul,* ***d’ye*** *Sir?* (1716, Addison J., “The Drummer”, p. 193), *That’s monseer Slippery,* ***i’n’t it****?* (1778, Burney F., “Evelyna”, p. 143), однако употребление полной формы слов остается приоритетной. Это может означать, что хотя бы одно слово в тег-фразе имеет логическое ударение, а также указывать на темп проговаривания персонажем составляющих присоединенной части.

Подтипы 3А и 4А. Восклицательные предложения с характерной инверсией, имеющие в своем составе *What* и *How*, формируются в конце среднеанглийского и в ранненовоанглийском, современный порядок слов устанавливается в них к концу ранненовоанглийского периода[880]. С XIX в. такие предложения используются в качестве опорных для присоединенных тег-фраз, в более ранних текстах в сочетании с тег-фразами не найдены. Употребляются конструкции с присоединенной частью на основе глагола-заместителя *How well your frock fits behind!* ***Does it not****?* (1871, Robertson T., “War”, p. 747), а также на основе глагола *be*, например, *How shocking!* ***Wasn’t it****?* (1800, Lewis M. G., “The

[879] Меркурьева Н. Ю. О месте присоединенного вопроса в предложении // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2014. № 3. С. 47.
[880] Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 270.

East Indian", p. 12), *What a beastly world this is, Bella,* ***isn't it****?* (1869, Robertson T., "School", p. 633).

Вторая группа содержит конструкции, в которых состав присоединенного вопроса (полностью или частично) не ориентирован на опорное предложение[881]**. Типы 5-8** составляют конструкции, тег-фразы которых, аналогично наблюдаемому для канонических разновидностей, построены из глагола и местоимения, а также «абсолютные» формы.

Начиная с ранненовоанглийского периода, в типах 5-8 обнаруживаются конструкции, опорные предложения и тег-фразы которых отличаются глаголом и/или местоимением. Смена местоимения *I/you (thou)* в присоединенной части наблюдается в ***I will*** *say the crowe is white.* ***wylt thou so****?* (1562, Heywood J., "Three hundred epigrams", p. 177), ***I'll*** *come immediately, and tell you all,* ***will you,*** *my Lord?* (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 49), ***I do*** *think he had better leave Uppercross entirely, and fix at Lyme. –* ***Do not you****, Anne?* (1816, Austen J., "Persuasion", p. 79), *Oh,* ***I didn't*** *know her.* ***Didst thou****?* (1870, Robertson T., "M.P.", p. 345). Эта довольно устойчивая разновидность употребляется и на современном этапе.

Смена наклонения глагола в тег-фразе довольно популярна в текстах Просвещения: *It will be a very pretty wedding ring, Lissardo;* ***would it not****?* (1714, Centlivre S., "The Wonder", p. 14), *why I am my own master,* ***be'nt I****?* (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 53).

Если осуществляется замена глаголов, то возможны следующие чередования: *shall/will* употребляется с начала 1600-х: ***I will*** *hold my peace when Achilles' brach bids me,* ***shall I****?* (1602, Shakespeare W., "Troilus and Cressida", p. 818), ***You won't*** *get much more bacon,* ***shall you****, you little b-?* (1922, Lawrence D.H., "The Horce Dealer's Daughter", p. 120); *must/will* употребляется с середины 1800-х гг.: *My little lady here* ***must*** *learn the receipt and make me some.* ***Will she****?* (1850, Gaskell E.C., "The Moorland Cottage", p. 19), *do/does* – с середины 1700-х: *But it* ***don't*** *take away your voice,* ***fool, does it****?* (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 31-32), *But he talks so* ***don't he****?* (1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 158).

Чередования *am/is/are* / *an't* употребляются с середины 1700-х до середины 1800-х гг.: *You are young mr. Wealthy,* ***an't you****?* (1762, Foote S., "The Generous Artifice", p. 158), *You're a Protestant,* ***an't you****?* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 294), чередования *am/is/are* / *ain't* – с середины 1800-х: *You are a lawyer,* ***ain't you****?* (1873, Collins W., "John Jago's Ghost", p. 266), *Oh, we are fine,* ***ain't we****, Miss Blanche?* (1905, Show B., "Widowers'

[881]Меркурьева Н. Ю. Конструкции с присоединенным вопросом английского языка периода Ренессанса: типология // Казанская наука. 2016. № 4. С. 79.

Houses", p. 61), *That's a dirty word,* ***ain't it****?* (1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 165).

В произведениях ранненовоанглийского периода еще можно видеть синтетические глагольные формы с выраженной категорией лица и числа, например *What* ***dost****?* (1533, Heywood J., "Johan, Tyb, and Sir Jhan", p. 24), *What* ***dydyst****?* (ibid, p. 31). Существование таких форм обусловливает возможность построения присоединенных структур, которые мы называем «абсолютными»[882,883]. Присоединенные тег-фразы, построенные по «абсолютному» принципу, наиболее разнообразны в текстах XVI-XVII вв. В XVI в. такие структуры образуются при сочетании слов *no/yes* с глаголом: *no shall, yea will, no had*. В XVII в. употребление этой модели сохраняется (*no doe*), однако появляется и другой подход к построению «абсолютной» формы. Слова *no/yes* более не входят в ее состав, отрицание, если употреблено, маркируется частицей, с образованием последовательности «глагол + *not*», авторы употребляют присоединенные *dost* и *dost not, ist* и *ist not* и др.

Подтип 5А. В XVI в. тег-фраза имеет полные формы слов, отрицательная частица – ее постоянный компонент, размещаемый в финале, в постпозиции к местоимению: *away false Sicophant,* ***wilt thou not****?* (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 82), *Draw it out: now strike, fool,* ***canst thou not****?* (1590, Greene R., "James the Fourth", p. 74). В XVII в. тег-фразу образует форма с сокращением отрицательной частицы, которая размещается при глаголе: *Let one alone,* ***can't you****?* (1676, Wycherley W., "The Plain-Dealer", p. 54). В период Просвещения присоединенные тег-фразы представлены структурами с отрицанием и без отрицания *can't you, will you, won't you*. До середины 1900-х гг. разнообразие тег-фраз устойчиво описывается этими тремя разновидностями. В начале 1900-х появляется присоединенное *shall we* в некоторых конструкциях с *let's*: *Let's sit here for a bit,* ***shall we****?* (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 256), примерно в середине XX в. наряду с присоединяемыми сочетаниями *can't you, will you, won't you* начинает употребляться присоединенная часть *would you*. Во все описываемые периоды тег-фраза тяготеет к концовке конструкции, в XX в., по выбору автора, включается внутрь принимающего предложения *Keep it down,* ***will you****? to the controller's assistant who was talking on the telephone*. (1958, Castle J., Hailey A., "Flight into Danger", p. 80).

Тип 9. Аналогично вопросу альтернативному, конструкция с присоединенной *or*-структурой предлагает осуществить выбор, аналогично общему вопросу, «ожидаемым» ответом служат да/нет. Тип 9 можно видеть в «Кентерберийских рассказах» *Leevestow this*

[882] Merkuryeva N.. Tag Questions Variety: Renaissance Period // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. Issue 2. P. 816.
[883] Merkuryeva N. «Absolute» Tag Questions of Renaissance // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. Issue 9. P. 703-707.

thing ***or no****?* (1380-90s, Chaucer G., “The Seconde Nonnes Tale”, s. 212). В XVI-XVIII вв. среди присоединенных структур обнаруживаются главным образом *or no, or not*. Примеры тег-фраз «полной» разновидности, с глаголом и местоимением, единичны и употребляются отдельными авторами: *Will ye have this man, woman!* ***or else will ye not****?* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 87), *Are you distracted, indeed,* ***or are you not****?* (1683, Defoe D., “Moll Flanders”, p. 49). С конца XVIII в. «полные» тег-фразы авторы начинают размещать не только в финале конструкции, но и непосредственно около того сочетания, к которому предлагается альтернатива: *Has he,* ***or has he not****, any inheritance yet to come?* (1791, Inchbald E., “Next Door Neighbours”, p. 108). В текстах середины XIX в. появляются конструкции смешанного типа, в которых опорным предложением для *or*-тег-фразы служит тоже тег-фраза, как *My work, is sound, Protestant, constitutional, English work.* ***Is it, or is it not****?* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 295). Можно видеть, что отрицание в том или ином виде является непременной составляющей *or*-структуры.

Сочетания без отрицания входят в употребление во второй половине XX в. Такие сочетания используются как самостоятельные присоединенные тег-фразы или комбинации из двух тег-фраз: *But the merchant had to have a place of business.* ***Or did he****?* (1989, Follett K., “The Pillars of the Earth”, p. 421), *They shouldn’t put up symbols like that in the middle of the road,* ***should they, or should they****?* (1930, Waugh E., “Vile Bodies”, p. 218).

Говоря о графическом представлении вопросительной модели с присоединенной тег-фразой, отметим, что в первой из известных конструкций *Than thay haue some maner gettynge By some accupacione* ***haue thay*** (1497, Medwall H., “Fulgens and Lucrece”, p. 48) знаки разметки текста не использованы. В текстах XVI-XVII вв. на границе опорной и присоединенной частей ставится запятая, а также двоеточие, точка с запятой, точка, вопросительный знак. Авторы Ренессанса практически не используют тире при оформлении конструкции с присоединенным вопросом[884], тире для отделения присоединенной структуры появляется примерно во второй половине XVII в. В XVIII в. по выбору автора осуществляется комбинирование знаков препинания: *There’s a righteous judge above, –* ***an’t there****?* (1748, Smollett T., “The Adventures of Roderick Random”, p. 47); *I warrant monseer knows what he is about; –* ***don’t you****, monseer?* (1778, Burney F., “Evelyna”, p. 124), многоточие перед присоединенной частью начинают ставить примерно в конце 1800-х. В текстах всех рассмотренных нами периодов имеются примеры конструкций, в которых отсутствует пунктуационный знак перед присоединенной структурой или финал конструкции оформляется точкой, а не вопросительным знаком. Авторы разных периодов

[884] Меркурьева Н. Ю. Особенности конструкций с присоединенным вопросом в тексте исторического романа // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 187.

пользуются приемом разделения опорной и присоединенной частей комментарием. Наряду с использованием знаков препинания, прием размещения слов автора перед присоединенной структурой может указывать на удлинение паузы перед тег-фразой и усиливает логическое ударение входящих в ее состав слов[885].

Исследование функционального измерения дискурсивного пространства художественной литературы показывает, что на всех изучаемых этапах конструкции с тег-фразой привлекаются авторами для придания диалогам разговорности, которую, вслед за О. Б. Сиротининой, понимаем как намеренное создание впечатления говорения[886]. При этом на начальных этапах авторы не всегда стремятся придать конструкциям естественность. Некоторые драматурги включают в текст диалога «полусинтетические» конструкции, как ***You could*** *for a neede study a speech of some dozen or sixteene lines, which I would set downe and insert in't,* ***could ye not****?* (1601, Shakespeare W., "Hamlet", p. 752). Можно видеть, что часть опорного предложения, которая имеет лексико-грамматическую связь с тег-фразой, весьма значительно отстоит от присоединенной части. Вполне вероятно, что, составляя такие конструкции, создатель текста помогает потенциальному зрителю не утерять логическую нить происходящего на сцене, а также упростить актуализацию конструкции потенциальным актером, привлекая для этого тег-фразу, как хорошо известный публике элемент разговорной речи. Другими словами, принцип присоединения тега взят из разговорной речи, но не для придания естественности словам персонажа, а для того, чтобы сформировать диалог, давая возможность зрителю осознать содержание текущей реплики и подготовить к восприятию следующей, замедлить скорость поступления информации к публике.[887] Помимо этого, в рифмованных текстах конструкции с тег-фразой используются с «техническими» целями, а именно – для подбора созвучных слов, поэтому зачастую обнаруживаются в финальных частях строк.

Также на всех изучаемых этапах в авторских дискурсах конструкции модели (1) предназначены для построения и продвижения диалогов, используются для привлечения внимания читателя/зрителя к определенным предложениям реплик, с появлением «подвижности» внутри опорного принимающего предложения тег-фраза также используется для размежевания слишком перегруженных реплик с целью облегчения их восприятия, для выделения особо важных слов, сочетаний, клаузем в конструкции. Тег-

---

[885] Меркурьева Н. Ю. Грамматика присоединенного вопроса: пунктуация // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2015. №4. С. 88-89.

[886] Сиротинина О. Б. Разговорность. // В книге Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. Красноярск, 2014б. С. 510.

[887] Меркурьева Н. Ю. Два разделительных вопроса из текста «Гамлета» // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 4. С. 121.

фразы размещаются в репликах персонажей в качестве средств указания на выражение ими разнообразных эмоций, для создания впечатления того, что говорящие пытаются заполнить неловкую паузу, стимулировать собеседника на вербальные или акциональные действия, стремятся к выполнению правил вежливости.

При рассмотрении социального измерения дискурсивного пространства художественной литературы можно прийти к выводу, что конструкции с тег-фразой, несомненно, отражают авторские предпочтения на те или иные речевые явления. В качестве «модной» отметим появление в начале 1700-х сокращенной формы *D'ye*, которая становится типичной как для начала предложения ***D'ye*** *say so?* (1700, Congreve W., "The Way of the World", p. 44), так и для присоединенной части, причем не только в форме тег-фразы, как в примере *I fancy you don't believe women have Soul,* ***d'ye*** *Sir?* (1716, Addison J, "The Drummer", p. 193), но и в других присоединенных разновидностях: *Harmless,* ***d'ye call it****?* (1716, Addison J., "The Drummer", p. 246), *Where wou'd the letter go* ***d'ye think****?* (1721, Cibber C., "She Wou'd and She Wou'd Not", p. 282)[888]. С первой половины XX в. входит в «моду» тег-фраза *aren't I* для опорного предложения с предикативной частью *I am*, как в конструкции *I'm a fool,* ***aren't I****?* (1937, Maugham W. S., "Theatre", p. 189).

До середины 1900-х годов за норму и образец принималось двусоставное предложение, разговорный синтаксис не считался достойным внимания и не изучался как отмечал Ш. Балли, «под тем предлогом, что в нем все "неправильно"»[889]. К таким «неправильным» явлениям причислялись и тег-фразы, поэтому среди авторов нет единства в практике отражения этих элементов разговорной речи, и вряд ли представляется возможным вычленить формы тег-фраз, представляющие литературную или внелитературную норму. Принимая, что «норма указывает традиционные, устоявшиеся, но не обязательно правильные формы, диалект, который в реальной речи обязательно сочетается с просторечием, есть тоже норма, но норма внелитературная»[890], можем констатировать сосуществование в XVI-XVII вв. «абсолютных» форм с «полными» *Why, thou art not mad,* ***art****?* (1662a, Howard R., "The Committee", p. 23-24), *I hope you are not in so desperate a condition, as to have a good opinion of Marriage,* ***are you****?* (1668, Etherege G., "She Wou'd if She Cou'd", p. 86) и считать «абсолютные» формы речевой нормой этого периода.

---

[888] Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Раннего Просвещения) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Вып 7 (204). С. 92.
[889] Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература. 1961. С. 353.
[890] Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 369.

Для периода с середины XVIII до середины XIX вв. нормой также стоит считать форму *an't*, сочетающуюся с *there* и со всеми личными местоимениями[891,892] *There's a righteous judge above, – **an't there**?* (1748, Smollett T., "The Adventures of Roderick Random", p. 47), которую можно видеть и в структурах без тег-фразы *What, **an't I** to be a lady after all?* (1777, Sheridan R., "A Trip to Scarborough", p. 111). В середине 1800-х становится нормой для тег-фразы форма *ain't*: *Innocence and youth are so apt to betray us, **ain't they**?* (1869, Robertson T., "Progress", p. 561), такую форму используют также при представлении диалогической речи персонажей в конструкциях без тег-фразы ***There ain't** no room at all, sir*. (1842, Dickens Ch., "American Notes", p. 67). Также к речевой норме с середины 1700-х до 1900-х следует отнести форму *do* в тег-фразе с любым местоимением *Your father breaks horses, **don't he**?* (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 11). В середине 1900-х А. Вескер показывает такую форму как диалектную: *Seem like the whole world gone suddenly dead **don' it**?* (1959, Wesker A., "Roots", p. 120), а также использует просторечную форму *This is good too – made from pink milk **ent it**?* (1959, Wesker A., "Roots", p. 89). К просторечному варианту тег-фразы также отнесем структуру с местоимением в объектном падеже: *We heered 'em bark, **didn't us**, Will?* (1871, Reade Ch., "A Terrible Temptation", p. 203), *One day, when we're big, let's be really married, **shall us**?* (1928, Bates H.E., "Love in a Wych-Elm", p. 225).

«Вариативность – естественное состояние языка как конкретно-исторического явления. Поэтому давление языковой системы ограничено существующей нормой языка, в которой аккумулируются разные традиции».[893] Таким образом, именно благодаря действию нормы изучаемые структуры сохраняются в течение шести столетий.

Формы, которые используют некоторые авторы, не закрепились в качестве нормы. Так, например, Ф. Берни включает в диалоги тег-фразы, в которых, видимо, намеревается показать некую особенность произнесения персонажем: *I dare be sworn Miss has been up to pair of stairsbefore now; – **ha'n't you**, Miss?* (1778, Burney F., "Evelyna", p. 177) и *That's monseer Slippery, **i'n't it**?* (ibid, p. 143). Такое оформление тег-фраз объясняется авторской спецификой представления некоторых глаголов с отрицанием, как видно в отрывках: *I can tell him, **I a'n't** much obliged to him, though it's no fault of his; - yet **it i'n't** the less provokinger for that* и ***I ha'n't** no want of it*. (1778, Burney F., "Evelyna").

---

[891] Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Зрелого Просвещения)// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 163.

[892] Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом из художественных текстов 1770-1830-х // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 5/2. С. 100.

[893] Кодухов В. И. Общее языкознание. М: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 135.

Отмеченное исследователями уже упоминавшееся нами выше увеличение частотности употребления канонических разделительных вопросов от приблизительно 50 случаев на 1 млн. слов в 1750-х гг. до 425 случаев на 1 млн. слов в период 1900-х гг. и позднее[894], несомненно, является косвенным указанием на увеличение фатической составляющей в англоязычной речи. Появление в середине XIX в. объемных присоединенных частей, в которых тег-фразы взаимодействуют друг с другом, является следствием такого процесса: *My work, is sound, Protestant, constitutional, English work.* ***Is it, or is it not****?* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 295).

Выводы по Главе 2

Анализ использованного в работе лингвистического материала позволяет заключить, что конструкции модели (1) появляются в художественных текстах с конца XV в. В среднеанглийских текстах обнаруживаются лишь конструкции с присоединенной частью *or no,* которые мы относим к пра-формам конструкций типа 9 и поэтому рассматриваем совместно с разделительными вопросами.

Сравнительный анализ конструкций разных типов позволяет получить представление о разнообразии тег-фраз, которыми оперируют авторы на каждом из выделенных временных отрезков. Показано, что опорное предложение в большинстве разновидностей конструкций имеет порядок слов повествовательного предложения, однако может быть не только полным, но и редуцированным, с опущением главных членов, порядок которых неизвестен. Некоторые авторы показывают присоединение тег-фразы к полному предложению с инверсией, что наблюдается вне зависимости от времени написания произведения. Кроме того, авторы всех временных периодов используют в качестве опорного императивное предложение. В текстах XIX в. в роли опорного для тег-фразы начинают использовать восклицательное предложение с характерной инверсией, имеющее в своем составе начальные *What* или *How*.

Конструкции с расположением тег-фразы в постпозиции от опорного предложения характерны для всех изученных временных периодов, встроенные в опорное предложение тег-фразы начинают использоваться авторами второй половины XVII в., они располагаются на границе клаузем, если опорное предложение сложное, позже, в текстах XVIII в., могут быть также встроены внутрь клаузем.

---

[894] Hoffmann S. Tag questions in Early and Late Modern English: Historical description and theoretical implications. // Anglistik. 2006. V. 17. № 2. P. 35-55.

Тег-фраза может иметь «полный» состав, то есть включать глагол и местоимение. В этом случае порядок этих слов в ней неизменен с течением времени – глагол ставится в препозицию от местоимения. Порядок вариативных элементов изменчив: отрицательная частица, употребленная в полной форме, обнаруживается как при глаголе, так и при местоимении *did not I, did I not* вне зависимости от времени создания произведения, если же в состав присоединенной части входит наречие *is it so, now am I*, оно не разделяет глагол и местоимение. Тег-фразы «неполного» состава, так называемые «абсолютные» формы *hast not, art, dost, will't not, no shall* используются авторами XVI-XVII вв. и в начале XVIII в. выходят из употребления.

При движении по диахронной оси наблюдаются две тенденции: 1) сохранение тег-фразы в ее «традиционной» форме – служебный глагол и местоимение в общем падеже *was it, don't you, can she, am I*; 2) изменение входящих в тег-фразу глагола и местоимения с использованием разных форм и разновидностей. Иллюстрацией таких тенденций для глагольной группы служат тег-фразы *an't I, ain't you*, первые примеры которых фиксируются в текстах XVIII в., а также появляющиеся в XX в. *innit, ent you*. Что касается местоименной группы, то в текстах XIX в. можно видеть формы *doesn't one, is one not* с неопределенным местоимением и *didn't us, shall us* с местоимением в объектном падеже.

Наряду с употреблением слов-составляющих тег-фразы в их полной форме, в текстах разных временных отрезков можно видеть те или иные сокращенные формы *ha'y not, d'you not, i'n't it*, представляющие индивидуальный выбор авторов. В текстах конца XVII в. появляются варианты с сокращенной отрицательной частицей при глаголе *won't you*, которые позже начинают широко употребляться.

Выявлено, что в текстах всех изученных исторических периодов авторы используют конструкцию модели (1) для придания разговорности диалогам, то есть для создания и усиления впечатления говорения. В произведениях XVI-XVII вв. тег-фразы привлекаются для решения формальных, рутинных задач, а именно: для подбора созвучных слов в рифмованных текстах, для чего зачастую размещаются в финальных частях строк, для поддержания связности диалогов, для структурирования речи персонажей с целью облегчения ее понимания потенциальным читателем или зрителем.

В текстах более поздних периодов такие формальные задачи продолжают решаться с помощью конструкций модели (1), конструкции привлекаются авторами для построения и продвижения диалогов, тег-фразы используются для привлечения внимания читателя/зрителя к определенным частям реплик персонажей, для обеспечения восприятия слишком перегруженных реплик. Когда тег-фраза получает возможность встраиваться в опорное предложение, она применяется для выделения особо важных

клаузем, словосочетаний, слов в конструкции. Кроме того, тег-фразы размещаются в репликах с целью сделать произносящих их персонажей естественными, «живыми», обладающими речевыми привычками, настроением, реализующими намерения и желания.

Арсенал тег-фраз, которыми оперирует автор той или иной исторической эпохи, несомненно, связан с тенденциями в устной речи современников автора, а также с теми содержащими тег-фразы конструкциями письменной речи, которые уже имеются в пространстве художественной литературы к моменту написания произведения. В разные временные периоды существуют предпочтения, своеобразная «мода» при подборе тег-фраз и/или их построении, таковы, например, «абсолютные» формы *No doe, art, dost* XV-XVII вв., форма *d'ye* XVIII в., *ain't it, an'y you* XVIII-XIX вв., *aren't I, innit* XX в., тег-фразы смешанного типа *Do I, or do I not ; should they, or should they* XIX-XX вв.

ГЛАВА 3. ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 2)

3.1. Синхрония по периодам

3.1.1. Среднеанглийский период

Первая группа

Тип 1. В тег-фразе конструкций первой группы глагол и местоимение главных членов опорного предложения повторяются или представлены дейктическими элементами. К типу 1 мы отнесли конструкцию с модальным глаголом *wol ye* в диалоге священника и каноника:

“Taketh good heed, ye shul wel seen at yë,
That I wol doon a maistrie er I go.”
“Ye,” quod the preest, “ye, sir, and ***wol ye so****?*
Marie! ther-of I pray yow hertely!”
“At your comandement, sir, trewely,”
Quod the chanoun, “and elles god forbade”
(1380-90s, Chaucer G., “The Chanouns Yemannes Tale”, s. 1059-1062).

Реплика-согласие содержит информативное *ye*, к которому достраивается фатическая часть *ye, sir*, ***and wol ye so****? Marie! ther-of I pray yow hertely!*, формирующаяся с помощью тег-фразы *wol ye*. Нарочитая многословность согласия-поддакивания предназначена для того, чтобы обратить внимание читателя на хитрость и изворотливость священника. Чосер погружает героев в атмосферу «нечестной игры», где оба собеседника обманывают друг друга, выказывая при этом почтительность и учтивость.

Типы 2-4 не найдены.

Вторая группа

Подтип 5А представляют конструкции с императивным предложением в реплике-зачине, в таком определяющем предложении модальный глагол не использован, но тег-фразы в отзывных репликах строятся с привлечением модальных глаголов. Так, в примере *“Now, ser, as ye seyde to me whan sche was not present, sey now whil sche is present.” “****Schal I so****?” seyde the suffragan*. (1430s, “The Book of Margery Kempe”, s. 3144) видим глагол *schal* и местоимение *I*, дополненные наречием *so*, а в примере *“Take the ther a langett To tye up thi hose!” “****A! wilt thou so****? mary, that is myne.”* (1300s, “Noah and the Ark. The Towneley Plays”, p. 29) краткая структура *wilt thou* предваряется междометием *A* и также включает *so*. Обе отзывные реплики имеют фатический характер и используются авторами для того, чтобы показать, что просьба или указание одного персонажа восприняты другим, также

автором закладывается эмоциональный потенциал актуализации – почтительного согласия или негодования.

Подтип 5А также можно видеть в отрывке

“Steppe furth and stande by me right,
And tell me Þan
Yf Þou sawe euere swilke a sight.”
*“**I**? nay, certis, nor neuere no man.”* (1390s, “The Chaundelers. York Plays”, p. 119).

Реплика-реакция начинается словом *I*, которое может представлять собой редуцированный вариант тег-фразы, и тогда ее «полный» канонический вариант *Will I?* или *Shall I?*, а также может быть междометием-восклицанием. В авторском дискурсе показан диалог между тремя персонажами и один из них просит сказать, видели ли другие что-нибудь подобное. Если *I?* является междометием, то оно необходимо, чтобы зрители быстрее поняли, к кому из двоих актеров обращена реплика третьего. Если принимать *I?* за местоимение – это переспрос-уточнение, с потенциалом эмоционального оттенка некоторой озадаченности.

Тип 8 иллюстрирует отрывок

Abel: […] Therfor, God Almyghty, Hevyn Kyng
Alowyht ryht nowth thi dede
*Caym: What, thu stynkyng losel, **and is it so**?*
Doth God thee love and hatyht me?
Thu shalt be ded! I shal thee slo!
Thi Lord, thi God, thus halt nevyr se! (1450-60s, “Cain and Abel”, p. 39).

Конструкция с тег-фразой служит для подбора рифмы к слову *slo*, и, кроме того, является средством придания диалогу реальности. Намерением ее использования является создание впечатления, что беседа героев была как будто бы записана за ними. Этому впечатлению способствует выбор дополнительных составляющих реплики-реакции, среди которых видим обращение *thu stynkyng losel*, междометие *what*. В диалоге персонажей тег-фраза имеет фатическое назначение, с точки зрения речевых актов является экспрессивом, прозвучит возмущенно и раздраженно.

3.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг.

Первая группа

Тип 1. Авторы используют конструкции с тег-фразой в первую очередь для того, чтобы определенные детали реплики-зачина не остались без внимания зрителя. Дополнительные элементы тег-фразы помогают создавать условия для замедления

скорости проговаривания реплики в нерифмованном тексте и увеличивают ее объем в рифмованном. На первое место в реплике-реакции выносятся глагол и местоимение, если частица *not* была в определяющем предложении, ее оставляют, формируя разновидность «–/–», как в примере

C.: I say gett the hence, and make me no more pratyng.
Y: I wyll not a waye from myn owne lawfull kyng,
Appoynt of God, tyll deth shall us departe.
C.: ***Wyll ye not in dede****? well than ye are lyke to smarte.*
(1538, Bale J., "Kynge Johan", p. 62).

Если в опорном предложении нет отрицания, его нет и в тег-фразе. Слова *so* и *indeed* добавляются в реплику для создания необходимой длины строки:

Arist: To swear for your honesty I should
lose mine own.
Caris: ***Should you so, indeed****? I would*
that were known. (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 66-67).

Присутствие дополнительных элементов помогает автору заложить в реплику потенциал эмоциональной актуализации – с сомнением, злой иронией, гневом. В следующем примере, намереваясь показать открытый вызов, неизвестный драматург сопровождает тег-фразу нелицеприятным обращением *drunken beast* и указывает на то, что результатом обмена репликами является драка: *"But I will teach thee to keep home." "****Wilt thou****, drunken beast?"[They fight]* [1566, "Gammer Gurton Needle", p. 32].

Тип 2. Тег-фраза в диалогическом единстве

S: Yet do the byshoppes for my sake vexe hym amonge.
I.M.: ***Do they so in dede****? well, they shall not do so longe.*
(1538, Bale J., "Kynge Johan", p. 97),

помимо повторяемых из опорного предложения глагола и местоимения, содержит наречие *so* и сочетание *in dede*. Автор вводит тег-фразу для увеличения объема строки, а также для того, чтобы обеспечить дополнительную возможность произносящему реплику-реакцию выразить свое отношение к тому, о чем говорится в реплике-зачине. Потенциал эмоциональной реакции заложен словом vexe (= harass[895]), персонаж, произносящий краткий вопрос, выражает эмоции недовольства, неодобрения, сожаления о том, что кого-то будут изводить и преследовать.

Тип 3. В реплике-ответе конструкции *"They fell a chydynge With Crafty Conuayaunce." "****Ye, dyd they so****?"* (1516, Skelton J., "Magnificence", p. 190) автор комбинирует слово-предложение *ye*, тег-фразу *dyd they so* и использует краткий вопрос для того, чтобы зритель обратил внимание на содержание реплики-зачина.

Глагол *did*, замещающий глагол-сказуемое *told*, образует тег-фразу в конструкции

[895] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Jack: […] Yet your wife told me you were an ox.
Grim: ***Did she so****? 'tis a pestens quean, she*
is full of such mocks. (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 63).

В рифмованном тексте тег-фраза необходима для поддержания ритма, для чего объем структуры увеличивается добавлением наречия *so,* такой вопрос помогает передать чувства недовольства и мстительности, которые испытывает персонаж.

Тип 4. Тег-фраза отзывной реплики в конструкции

Custance: *Marry! God 'ield his maship!*
whatever he be,
It is gentmanly spoken.
Merrygreek: ***Is it not,*** *trow ye?*
If ye have the grace now to offer yourself, ye
speed. (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 48)

строится автором по каноническому типу, из определяющего предложения повторяются подлежащее и сказуемое. Назначение реплики Меригрика – придание строке необходимой длины, к повтору *is it* добавлена частица *not* и образована разновидность «+/–». Структура *trow ye* (*trow* образовано от древнеанглийского *treowan*, имеющего значения *to trust in, believe*)[896] включена для рифмования со словом *ye* следующей строки. Реплика способствует созданию атмосферы оживления и заинтересованности.

Вторая группа

Типы 5-6 не найдены.

Тип 7. Тег-фразу «абсолютного» типа, составленную глаголом *did* и не имеющую местоимения, в постпозиции к слову-предложению *no,* видим в реплике-реакции в отрывке *"What was his name?" "We asked not." "****No, did****?*" "*He is not far gone, of likelihood*." (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 43). Автор привлекает ее для придания диалогу динамичности. Краткий вопрос задуман как косвенный речевой акт – произнесенный с удивлением и недовольством, воспринимается персонажем как намек вернуть кого-то, то есть как директив.

Тип 8. Тег-фраза канонического типа в конструкции

"*Ah, foolish harebrain!*
This is not she."
"***No, is****? Why, then, unsaid*
again! " (1553 Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 27)

могла бы выглядеть как *is it not?* или *is it?*, но построена по «абсолютному» типу, с повторением глагола из опорного предложения, без местоимения. Автору такая краткая реплика необходима для поддержания ритма. Кроме того, *No, is* используется как экспрессив, которым персонаж выражает эмоции сожаления.

[896] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

К типу 8 мы также отнесли конструкцию

M.: That wyll not be but ye may do thys
Tell me your mynde I am an offycer of hys.
R.: ***Be ye so****? mary I cry you marcy*
Your maystershyp may say I am homely
(1533a, Heywood J., "The Play of the Wether", p. 36).

В тег-фразе реплики-реакции меняется наклонение глагола, наблюдаем *be ye* при «ожидаемом» каноническом *are you*. Автор намеревается показать эмоциональный характер реплики, *Be ye so* привлекается как экспрессив и маркирует эмоции оживления и возбужденности.

Тег-фраза в конструкции отрывка "*Syr, no, for it seemeth that the messanger did mistake his errande, and was sent to some other scholers, and not vnto vs*." "***Is it euen so****? well then let vs not altogether lose the golden treasure of the time:*" (1575, Gascoigne G., "The Glasse of Gouernement", p. 45), будь она построена «канонически», могла бы выглядеть, как, например, *did he?* или *was he?*. В авторском дискурсе краткий вопрос необходим для связности реплик, кроме того, произнося *Is it euen so,* персонаж показывает, что он согласен с мнением, выраженным в реплике-зачине, и считает вопрос закрытым.

Тип 9 не найден.

3.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг.

Первая группа

Тип 1. Авторы используют реплики с тег-фразами главным образом для обеспечения связности диалогов и возможности плавного и логичного перехода от слов одного персонажа к словам другого, что делает понятным преобладание конструкций одинаковой полярности «+/+» и «–/–».

Фатическое назначение тег-фразы находит свое отражение в разметке ответной реплики в отрывке *"…I can speake perfect Dutch when I lift." "****Can you****, I pray, let's heare some?"* (1598, Haughton W., "Englishmen for my money", p. 479). Сочетание *can you*, вводимое автором для создания возможности выражения эмоций восхищения, удивления, отделяется только запятой, вопросительный знак видим в конце всей реплики.

Разновидность «+/–» наблюдаем в конструкции из отрывка *"Wouldst thou do such a deed for all the world?" "Why,* ***would not you****?" "No, by this heavenly light." "Nor I neither by this heavenly light:"* (1604, Shakespeare W, "Othello", p. 485). Расположение в тег-фразе *not* (в постпозиции к глаголу, а не к местоимению) – указание на то, что автор планирует

постановку логического ударения на слове *you*. Выбор разновидности «+/–» и употребление восклицания *why* обусловлены интенцией сделать эту часть диалога в высокой степени эмоциональной. Персонажи призваны произнести и воспринять усеченный вопрос как информативный, употребление *not* не позволяет оставить реплику с тег-фразой без ответа.

Тег-фраза без инверсии, как в конструкции из отрывка *Ard:"You are deceived, my lord; we will not die for that offence." Leo: "**You will not**? glorious strumpet." Ard:"You're a most Uncivil lord."* (1635, Shirley J., "The Duke's Mistress", p. 262), вероятно, задумывается автором для продвижения диалога, создания атмосферы конфликта (Леонтио и Арделия обмениваются нелицеприятными высказываниями), а также для того, чтобы зрителю понятен был переход к словам *glorious strumpet* (= harlot[897]).

Многословность реплик с тег-фразами в конструкциях *"I will not." "**What now**? **will you not**?"* (1584, Lyly J., "Sopho and Phao", p. 413) и *"Thy armes want strength, thou canst not tosse me so." "**No**, **can they not**?"* (1615, Heywood Th., "The Foure Prentises of London", p. 197) обусловлена их запланированной эмоциональной актуализацией.

В текстах функционируют конструкции, в которых с тег-фразой сочетаются предикативные прагматические маркеры. Характер маркера обусловливает его функцию. Так, *think'st thou* в конструкции *"He'll be sick o'th' wife within ten Nightes, or never trust my Iudgement." "**Will he**, **thinck'st thou**?" "Will he!"* (1609, Middleton Th., "The Witch", p. 3) способствует расширению диалогического единства до трехчленного и более. Размещением *quoth I* рядом с тег-фразой в конструкции *"Say, wilt thou do this, Sybil, for my sake?" "**Will I**, **quoth I**? At whose suit? By my troth, yes I'll go."* (1599, Dekker Th., "The Shoemaker's Holiday", p. 18) автор намеревается показать, что героиня задумывается на несколько секунд и пытается заполнить паузу, необходимую для принятия решения.

Тип 2 формируется разновидностями совпадающей полярности в определяющем предложении и тег-фразе: *"...and yet **they do not** greatly care for our husbands."* "***Do they not***?" (1611, Beamont Fr., Fletcher J., "A King, and no King", p. 173). В кратком вопросе возможен не только порядок слов с вынесением глагола на первое место, но и прямой:*"And yet methinks I do not like tune." "**You do not**?" "No, madam; it is too sharp."* (1592, Shakespeare W., "The Two gentlemen of Verona"). Основным намерением авторов при использовании тег-фраз является осуществление связности реплик. Для этой цели может вводиться наречие *so*: "*Sirrah, the king hath been drinking with us, and did pledge us too*." "***Hath he so?***" (1593, Greene R., "George a Greene", p. 202). Кроме того, краткая

[897] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

реплика помогает демонстрировать заинтересованность персонажей в беседе, их небезразличие друг к другу. В отрывке

> *Polonius: The ambassadors from Norway, my good lord,*
> *Are joyfully returned.*
> *King:* ***Thou still hast been the father of good news****.*
> *I Polonius:* ***Have I, my lord****? Assure you, my good liege,*
> *hold my duty, as I hold my soul,*
> *Both to my God and to my gracious King.* (1601, Shakespeare W., "Hamlet", p. 139)

усеченный вопрос *Have I* – не единственный фатический элемент в реплике Полония, в постпозиции к нему расположен блок, включающий два обращения *my lord, my good liege* и вводное предложение с редуцированным подлежащим *Assure you*. Функция *Have I* – связать реплики диалога, сделав его максимально понятным зрителю, показав и то, что Полоний воспринял высказывание Короля, и то, как он его воспринял. Король, выслушивая многословные и витиеватые уверения в почтительности и уважении, подготовлен к восприятию важных умозаключений Полония о причине недуга Гамлета.[898]

Тип 3 представляют конструкции с составляющими одинаковой полярности, в тег-фразе глагол выдвигается вперед, но возможны и сочетания без инверсии: "*And her I mean to dedicate to God*." "***You do, sir****?*" "*Sir, sir, I do, she is my own.*" (1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 229).

Состав реплики с тег-фразой автор может расширять, привлекая разные прагматические маркеры – наречия, междометия, союзы, как *so* и *but* в примере "*Further be it knowen vnto you, that before this I praisde him (after a sort) in an Epistle in Greenes Menaphon*." "***But didst thou so****?*" (1596, Nashe Th., "Haue with you to Saffron-Walden", p. 193). Такие дополнительные элементы помогают усилить эффект заинтересованности адресата в сообщаемом адресантом, и, кроме того, увеличивают эмоциональный потенциал актуализации, в данном случае это возбужденность и озадаченность персонажа.

Следующий пример иллюстрирует использование краткого вопроса для создания юмористического эффекта: с помощью переспроса автор пытается создать впечатление, что лицензия будет вот-вот продемонстрирована, но персонаж всячески увиливает и не показывает ее. Тег-фраза *Did you not so?* используется героем в качестве средства, смягчающего отказ, и перехода к убеждению собеседника в том, что лицензию ему видеть совсем не обязательно:

> *Cokes.: Is this the license, Numps? for love's sake let me see't; I never saw a license.*
> *Waspe.:* ***Did you not so****? why, you shall not see't then.*
> (1614, Jonson B., "Barthlomew Fair", p. 391).

---

[898] Merkuryeva N.Y. The Truncated Question Translating: Nine Translators' Solutions. // Contemporary Approaches to Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. TILTM 2024. Springer Proceedings in Humanities and Social Sciences. Malyuga, E.N. (eds). Springer: Cham, 2025. P. 166-167.

Тип 4 иллюстрирует пример *“Go, goe, Learchus, I am Stesiasses.” “**Art thou**?”* (1595, Lyly J., “The Woman in the Moone”, p. 277). Тег-фраза используется как средство поддержания контакта между героями. Для указания на присутствие эмотивной составляющей некоторые реплики маркируются восклицательным знаком (что может быть авторским приемом, но может быть, как показывают наблюдения изданий разных лет, и инициативой издателя): “*He’s more loving to man, than man to man is*.” “***Is he so!***” (1620, Dekker Th., Messenger Ph., “The Virgin Martir”, p. 57) и “*Why, that’s my daughter!*” “***O, is it so!***” (1611, “The Second Maiden’s Tragedy”, p. 422).

В следующем отрывке усеченный вопрос участвует в игре слов: *I* и *was* повторяются в разных частях реплики в разном порядке, таким образом автор привлекает внимание зрителя к персонажу, создает микроклимат доброжелательности и оживления:

Parolles.: O my good lord, you were the first that found me.
*Lafew.: **Was I, in sooth**? And **I was** the first that lost thee.*
Parolles.: It lies in you, my lord, to bring me in some grace, for you did bring me out.
(1598, Shakespeare W., “All’s Well that Ends Well”, p. 173).

Вторая группа

Тип 5 иллюстрируют конструкции с тег-фразой, построенной «абсолютными» формами: *may* при возможной канонической *may it* в примере “*It may my Lord*.” “***May**? how*?” (1604, Dekker Th., “The Honest Whore”, p. 13) и *shall’t* при возможной *shall it* :

Vindici: My lord, I was thinking how I might begin, As thus, ‘Oh, lady,’ or twenty hundred devices; Her very bodkin will put a man in.
Lussurioso: Ay, or the wagging of her hair.
Vindici: No, that shall put you in, my lord.
*Lussurioso: **Shall’t?** Why, content. Dost know the daughter then?*
Vindici: Oh, ex’lent well by sight. (1607, Tourneur C., “The Revenger’s Tragedy”, p. 24).

Такие формы служат не только средством продвижения диалога, но и способом выделения определенных слов реплики-зачина – *may* и *shall’t*. Краткий вопрос выглядит как удостоверительный переспрос, но работает как фатическое средство, указывает на особое внимание персонажа к собеседнику.

Редуцированный вариант тег-фразы конструкции “*I cannot be there to night.” “**Cannot**? By th’Lord you shall*.” (1604, Dekker Th., “The Honest Whore”, p. 33) выполняет функции эмоционального восклицания, предназначен для актуализации с недовольством, возмущением, раздражением.

К **типу 6** причислены конструкции с тег-фразой «абсолютного» типа. В диалогах функционируют разновидности одной полярности: «+/+» иллюстрирует пример “*Why looke you. I had all this talke for your good.*” “***Hadst***.” “*For, you know the knigh is but scuruy-proud prating Prodigall, licentious, vnnecessary.* ” (1607, Wilkins G., “The Miseries of

Enforced Marriage", p. 108), «– /–» можно видеть в конструкции *"That he hath not" "**No, hath not**? Rosalind lacks then the love Which teacheth thee that thou and I am one."* (1600, Shakespeare W., "As you like it", p. 421). Назначение усеченного вопроса в дискурсе-тексте – сконцентрировать внимание зрителя на идее, которая формулируется сразу после вопроса, а также быть средством поддержания контакта между персонажами.

Редуцированный вариант тег-фразы, «полный» вариант которой мог бы выглядеть, например, как *have you not*, представлен частицей *not* в конструкции "*Lend me my handkerchief" […] "I have it not about me." "**Not**?" "No, faith, my lord."* (1604, Shakespeare W., "Othello", p. 450). В дискурсе-тексте *Not?* необходима для обострения ситуации, сосредоточении внимания зрителя на том, что платка нет, и предназначается для актуализации персонажем с подозрительностью и недоверием.

Тип 7 представляет конструкция с тег-фразой «абсолютного» типа, в которой видим форму *does* при «ожидаемом» каноническом варианте *does it not*, сочетаемую с *no*: "*Wheres he that made it?*" *"Dead, and the whole world yeelds not a workman that can frame the like." "**No does**? by what trick shal I make this mine?"* (1600, Dekker Th., "The Pleasant Comedie of Old Fortunatus", p. 112). Драматург использует усеченный вопрос, предназначенный для произнесения героем с интересом, надеждой, оптимизмом, для выделения сочетания *whole world yeelds not* опорного предложения.

Тип 8 представлен конструкцией с тег-фразами, построенными «абсолютными» формами *ist* и *wast*, изображенными с апострофом, или без апострофа "*And this was all*." "***Was't so***?" (1598, Greene R. "Mucedorus", p. 67), подходы к пониманию сущности таких вариантов мы обсуждали выше.

Конструкция в диалогическом единстве *"I know you are of her bosom" "**I**, madam?" "I speak in understanding. Y'are; I know it."* (1606, Shakespeare W., "King Lear", p. 732) включает редуцированную реплику *I*, при «ожидаемом полном» варианте *am I*, в комплексе с обращением. Ее назначение – показать растерянность говорящего при неожиданном повороте событий. В диалоге персонажей такой реплике предназначена функция выражения фальшивого удивления.

В отрывке "*Thanke you good Brother: Attending (as I say) the Duke and Dutchesse To the sad Earle.*" *"That noble gentleman?" "**Why I, is he not**?*" (1606, Chapman G., "Monsievr D'Olive", p. 207) реплика с тег-фразой завершает диалогическое единство, далее тема разговора меняется. Автор использует краткую реплику в качестве эквивалента ответа *yes*. Многословность (восклицание *why I*, частица *not*) способствует подчеркиванию светскости персонажа, служит для формирования фатического согласия-поддакивания.

Тип 9 не найден.

3.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг.

Первая группа

Тип 1. Авторы используют реплику с тег-фразой для обеспечения связности диалога и, кроме того, создают возможность актуализировать его таким образом, чтобы зритель понял отношение героев к происходящему.

Из средств эмоционального усиления назовем включение в состав тег-фразы наречия, как *verily*, повторяющегося из реплики-зачина в "*Verily we will all swear*." "***Will you verily****?*" (1663, Killigrew Th. "The Parsons Wedding", p. 144).

Размещая в тексте реплику, состоящую из двух одинаковых тег-фраз, усиленных обращением, автор предполагает показать весьма напряженную ситуацию – угрожающие слова мистера Саймона с явным намеком поколотить ее леди Флиппант воспринимает не просто испуганно, она в панике:

Sir Sim: I vow and swear then, get you gone; or I'le add a black patch, or two, to those on your face.
I shall have no time to get Mrs. Martha out, for her. [aside]
Flip: ***Will you, Sir, will you****?*
Sir Sim: I must have a plot for her, she is a coy woman.[aside]
(1668, Wycherley W., "Love in a Wood", p. 121).

Указание на внимание персонажа к словам собеседника – основное назначение тег-фразы в конструкции "*I tell you I won't do it*." "***Won't you****? then let me Goods rot and they will* […]" (1693, Crowne J., "The Country Wit", p. 89), автор не предусматривает возможности ответа на них. Вербальную реакцию на краткую реплику наблюдаем в конструкции "*What have you to do to watch me?'S life I'll do what I please.*" "***You will****?*" "*Yes marry will I*---" (1695, Congreve W., "Love for Love", p. 45), введение *You will* позволяет сделать из двухчленного диалогического единства трехчленное, продолжить содержание первой реплики в третьей.

Тип 2 иллюстрируют краткие вопросы с тег-фразами, построенными на основе вспомогательного глагола *did*. Реплика с тег-фразой в отрывке *"Truth on't is, we did take something else." "****Oh****,* ***did you so****?" "Pray give me leave to speak one Word in private with my Father Day."* (1662, Howard R., "The Committee", p. 114) в дискурсе-тексте автора маркирует закрытие одного диалогического единства и начало следующего. Сочетание *Oh, did you so* предназначено для актуализации персонажем язвительно или с нарочитым безразличием.

Созданию юмористического эффекта способствует краткий вопрос в ответной реплике отрывка "*No truly, the Gate kept itself, and stood gaping as if it had a mind to speak, and say, I pray come in." "**Did it so**, **Sir**? and what have you to say?*" (1662a, Howard R., "The Committee", p. 45). В реплику закладывается потенциал для эмоционального произнесения, например, с замешательством и крайним удивлением.

Тип 3 составляют конструкции с тег-фразой, имеющей инвертированный и прямой порядок слов. Краткая реплика в отрывке "*I thought you had been the greatest Favourite." "Ay, tete a tete; But not in publick, because I make Remarks." "**You do**?" "Ay, ay, pox, I'm malicious, Man.*" (1700, Congreve W., "The Way of the World", p. 22) является средством расширения диалогического единства, указания на оживление и заинтересованный настрой говорящего, создания возможности персонажу сообщить что-то о себе.

Тег-фразу в отрывке

Sir Paul: Ay, but by your own virtue and continency that matter of fact is all his own doing. I confess I had a great desire to have some honours conferred upon me, which lie all in your ladyship's breast, and he being a well-spoken man, I desired him to intercede for me.

*Lady Plyant: **Did you so**, presumption! Oh, he comes, the Tarquin comes; I cannot bear his sight.* (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 85)

автор привлекает для того, чтобы предоставить возможность Леди Плиант выразить свое отношение к сообщаемому Мистером Полом, высказаться сердито и резко.

Тип 4. Представляют конструкции разновидностей «+/+» и «+/–», в которых тег-фраза построена с инверсией или имеет порядок слов декларативного вопроса. Авторы предназначают реплику с тег-фразой для указания на эмоциональное восприятие говорящим реплики-зачина. Для реализации такого замысла используют прием маркирования реплики не вопросительным, а восклицательным знаком "*Sir Rowland's a brisk Man.*" "***Is he**! O then he'll importune, if he's a brisk Man.*" (1700, Congreve W., "The Way of the World", p. 45-46), включают в состав реплики дополнительные элементы, как восклицание *why* в конструкции *"You tell me Marriage is a serious thing." "**Why**, **is it not**?"* (1696, Southerne Th., "Oroonoko", p. 60).

Размещение компонентов *really* и *Madam* в краткой реплике отрывка "*You have been told this is my humour." "**Is it really, Madam**?" "Oh! Above all things.*" (16, Crowne J., "Sir Courtly Nice", p. 9) необходимо для указания на некоторую напористость, любопытство и интерес, с которыми персонаж произносит эту реплику, что обеспечивает возможность построения трехчленного диалогического единства.

Тег-фраза в конструкции *"Sir, he's gone." "**Is he**? that's well."* (1688, Crowne J., "City Politicks", p. 109-110) включается автором как дополнительная возможность выражения отношения персонажа к тому, о чем сообщается в реплике-зачине.

Вторая группа

Типы 4-7 не обнаружены.

Тип 8 представляет конструкция в отрывке "*Here's an Academy in Town for that use." "**There is**? 'Tis like there may.*" (1700, Congreve W., "The Way of the World", p. 59). Краткое *There is* автор предназначает для того, чтобы построить относительно вежливое возражение, дать возможность персонажу выразить сомнение и недоверие.

В следующем отрывке тег-фраза входит в состав монологической реплики:

Lady Plyant: *So, sir, I see you have read the letter. Well, now, Sir Paul, what do you think of your friend Careless? Has he been treacherous, or did you give his insolence a licence to make trial of your wife's suspected virtue? D'ye see here? [Snatches the letter as in anger.] Look, read it. Gads my life, if I thought it were so, I would this moment renounce all communication with you. Ungrateful monster! He? **is it so**? Ay, I see it, a plot upon my honour; your guilty cheeks confess it. Oh, where shall wronged virtue fly for reparation? I'll be divorced this instant*. (1693a, Congreve W., "The Double-Dealer").

Конструкция *Ungrateful monster! He? **is it so**?* при менее экспрессивном выражении выглядела бы, например, как *He is ungrateful monster? Is it so?*. Изменение порядка слов выполнено для указания на высокую степень эмоциональности, персонаж проговаривает конструкцию с нарочито преувеличенными отчаянием, обидой, гневом. Краткое *is it so* необходимо для того, чтобы выделить сочетание *Ungrateful monster! He?*.

Тип 9 не обнаружен.

3.1.5. Период 1690-е-1730-е гг.

Первая группа

Тип 1. Конструкции этого типа формируют сочетания реплик с одинаковой полярностью, в качестве дополнительных элементов в краткий вопрос включаются наречия, междометия, обращения.

Краткий вопрос в диалогическом единстве "*I'll Ravish her*." "***Wilt thou***?" "*By all her Scorn I will*." (1688, Mountfort W., "The Injur'd Lovers", p. 64) вводится автором для того, чтобы подчеркнуть весомость сказанного в реплике-зачине, показать беспокойство, встревоженность персонажа. Тег-фраза в конструкции "*Can I not believe my eyes*?" "***Can you not**! no – you are to believe mine.*" (1732, Fielding H., "The Debauchees", p. 954) необходима для создания юмористического эффекта, указания на уверенность и напористость говорящего. Тег-фраза в конструкции *"That a foolish Woman can never make me angry." "**Can't she so**! I'll try that, I will"* (1697a, Vanbrugh J., "Esop", p. 45) нужна для

связывания реплик, она помогает зрителю понять логику предложения *I'll try that, I will*, а также уловить настроение героя, его энергичность, оживление, задор.

В отличие от примеров выше, в тег-фразе краткой реплики в отрывке

Lis.: Kiss me, you little rogue you. (Hugs her.)
Flora: Little rogue! Pr'ythee, fellow, don't be so familiar. (Pushes him away.) If I mayn't keep your ring, I can keep my kisses.
Lis.: ***You can, you say****? Spoke with the air of a chambermaid.*
Flora: Replied with a spirit of a serving man. (1714, Centlivre S., "The Wonder", p. 14)

используется прямой порядок слов. Автор намерен создать атмосферу флирта, в диалоге персонажам Лиссардо и Флоре предназначено повторять определенные слова из реплик друг друга – *little rogue, you can*. Актуализированные определенным образом, они дают дополнительную возможность передать кокетливое заигрывание, создавая микроклимат интереса и возбужденности.

К **типу 2** относится конструкция с тег-фразой из отрывка

Trust: I ask your Pardon, Sir; I have been abus'd – grosly abus'd ; Sir Jeffrey, your Son, came down in Mourning, and assur'd me you was dead.
Sir Jeff: I'll make him mourn for something, I warrant you.
Trust: Ah! that he does already, Sir, for I have paid him all the rents in my Hands.
Sir Jeff: ***Have you so****? 'Tis the lasl Rents he shall ever take for any Land of mine – I'll disinherit him this Day.* (1709, Centlivre S., "The Man's Bewitch'd", p. 146).

Назначение краткого вопроса в авторском дискурсе-тексте – создать дополнительную возможность для максимально эмоциональной реакции мистера Джеффри на услышанное от Трасти, отразить гнев, ярость говорящего.

В конструкции "*Why did not I always tell thee she was my aversion?*" "***Did you so, villain****?*" *(Gives him a box on the ear)* (1714, Centlivre S., "The Wonder", p. 27) краткий вопрос также запланирован автором в качестве эмоционального восклицания, дополнительные элементы (*so* в тег-фразе и обращение *villain*) увеличивают объем реплики для создания впечатления ее эмоционального проговаривания героем, предоставления ему возможности выразить возмущение, нетерпимость, раздражение.

Краткий вопрос в отрывке *"Tell me true – Did you never practice in the Glass?" "****Why, did you****?" "Yes, Faith, many a time." "And I too, I own it."* (1697, Vanbrugh J., "The Provok'd Wife", p. 164) воспринимается как квеситив и вызывает речевое действие, ответную реплику. В тексте этот вопрос предназначен для придания обмену репликами наибольшей естественности.

Тип 3 представлен в диалогическом единстве "*Why, the Devil loves Sinners at his Heart*." "***Does he so****?*" "*He hates none but the Virtuous, and the Godly*;" (1688, Mountfort W., "The Life and Death of Doctor Faustus", p. 377-378). Тег-фраза предназначена для расчленения реплики о предпочтениях Дьявола на две части (отделив то, что ему нравится

от того, что он ненавидит), чтобы придать им большую весомость. Кроме того, *Does he so* отражает эмоции удивления и недоверия, указывая на непосредственность персонажа.

Используя повтор тег-фразы в реплике следующего отрывка, автор намеревается показать эмоциональную реакцию одного из собеседников на комплимент, *Do I, do I* проговаривается персонажем смущенно, но указывает на удовлетворение и польщенность:

Lap. Who's there?
Love. Ah, is that you, Lappet?
Lap. I should rather ask if it be you, sir? why, you look so young and vigorous –
Love. ***Do I, do I****!*
Lap. Why, you grow younger and younger every day, sir;
(1732, Fielding H., "The Miser", p. 13).

Назначение тег-фразы в отрывке *"I never heard of her for several years till t'other day I happened to see her." "****Did you indeed****!" says I (and made mighty strange of it); "what! and in rags, it may be," said I; "that's often the end of such creatures."* (1724, Defoe D., "Roxana", p. 357) – указание на эмоциональное отношение персонажа к услышанному, его беспокойство и замешательство, а также на его желание скрыть эти эмоции.

Тип 4 иллюстрируют конструкции с элементами реплик совпадающей и несовпадающей полярности. В примере «+/+» "*I assure you, sir, the contents of that letter I am a stranger to*." "***Are you****? then pray read it – for I intend to make them no secret.*" (1743, Fielding H., "The Wedding-day", p. 1095) тег-фраза *Are you* необходима для лучшего понимания зрителем логики происходящего, иллюстрации притворно-удивленного и ироничного отношения персонажа.

Конструкцию полярности «+/–» можно видеть в отрывке

Gr.: Shall I carry it to her Creditors then?
Br.: Ay, that's a rare though.
Gr.: ***Is not it, Brass****?*
Br.: Only one little Inconvenience by the way.
(1705a, Vanbrugh J., "The Confederacy", p. 57).

Автор вводит в текст усеченный вопрос, в котором звучит удивление и заинтересованность, с намерением продвинуть диалог, обеспечить возможность персонажу по имени Брасс рассказать про некие неожиданные обстоятельства.

Вторая группа

Тип 5. В конструкции "*Why e'en talk to him as we do to one another." "****Shall I****? Well so I will then. Hem!*" (1697a, Vanbrugh J., "Esop", p. 22) наблюдаем реплику с тег-фразой *shall I* в ответ на просьбу-императив. Назначением такого вопроса является специальное выделение реплики-ответа для зрителя, чтобы отметить, что персонаж не ожидал такого поворота событий, он озадачен и растерян.

Типы 6-7 не обнаружены.

Тип 8. Канонический вариант тег-фразы в конструкции "*this is the very thing I was going to propose to you*." "***Was it, faith****! Hark you, dare you stand by me?* " (1704, Cibber C. "The Careless Husband", p. 23) выглядел бы скорее всего как *is it*. Дополнительный элемент *faith* и восклицательный знак указывают на то, что вопрос выполняет роль индикатора эмоций персонажа, его негодования и возмущения.

Канонический вариант тег-фразы *is not it* заменен на подходящий по смыслу *is not she* в конструкции

Clar.: You can't oblige me more, 'tis the best Woman in the World.
*Grip.: **Is not she**?*
Flip.: *Ah, the old Satyr! [aside]* (1705a, Vanbrugh J., "The Confederacy", p. 52).

Реплика *is not she* обеспечит согласие-поддакивание в ответ на льстивое замечание, высказанное в реплике-зачине, помогая реализовать замысел автора – создать атмосферу заискивания и угодливости.

Тип 9. не обнаружен

3.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг.

Первая группа

Тип 1. Этот тип представляют конструкции с составляющими одинаковой полярности. В тег-фразе наблюдается инвертированный и прямой порядок слов.

В авторском дискурсе-тексте тег-фраза в конструкции *"Here's A Manuscript! – this will do the Business? A Masterpiece, -- I shall be taken upon up for this." "**Shall ye**?" "As sure as a Gun I shall."* (1757, Murphy A., "The Upholsterer", p. 120) использована для концентрации внимания зрителя на словах реплики-зачина *be taken upon up*. Сочетание *shall ye?* показывает испуг персонажа, способствует созданию атмосферы беспокойства.

Потенциал недоверчивой и ироничной актуализации закладывается автором в реплику *You can?* в диалоге *"I am not to be deceived; I can see all round me." "**You can**?" "I can, Madam."* (1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 268). В тексте такой вопрос служит для подчеркивания самоуверенности персонажа, произносящего реплику-зачин.

Тег-фраза конструкции "*I warrant they would go to a play now!*" "***Would they** – I'm afraid they would.*" (1768, Bickerstaff I., "The Hypocrite", p. 16) используется для того, чтобы показать, что персонаж-адресат обдумывает слова реплики персонажа-адресанта. *Would they* служит средством, заполняющим паузу хезитации, предназначается для проговаривания задумчиво и с невысокой скоростью, на это указывает тире.

В следующем отрывке, описывая сцену, когда сэр Джон Рестлесс незаметно подкрадывается к Леди Рестлесс, автор намеревается усилить воздействие на зрителя не только тем, что письмо выхватывается внезапно, и зритель вздрагивает от неожиданности вместе с Леди Рестлесс, но и тем, что сэр Джон громко (ревниво, ущемленно, уязвленно) произносит реплику *You could, could you?*, все вместе создает комический эффект:

Lady R.: There is no falsehood in this book.
Sir John: (Looking over her shoulder) Oh! What a handsome dog she has chosen for herself!
Lady R.: With you, I could be for ever happy!
Sir John: ***You could, could you****?(Snatches the picture)*
Lady R.: *Mercy on me! – Oh! is it you, sir?*
(1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 239).

Тип 2. Для составляющих конструкций этого типа характерна одинаковая полярность «+/+» и «–/–», отмечен также вариант «+/–»; тег-фраза строится с инверсией и без инверсии.

Обмен краткими репликами в диалоге *"I shav'd a great man's butler to day." "****Did ye****?" "I did." "Ay."* (1757, Murphy A., "The Upholsterer", p. 94) автор использует для создания юмористического эффекта, а также для отражения интереса говорящего, его расположенности услышать подробности.

Тег-фраза в конструкции *"Ha! ha! ha! I thought it would divert you, sir, though I didn't mean to tell you till afterwards." "****You didn't****? – Yes, this is a very diverting trinket, truly."* (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 41) введена в диалог в качестве связывающего реплики средства, чтобы зритель не потерял логику происходящего, а также маркирует оживление и добродушный настрой персонажа.

В следующем отрывке автор использует восклицательный знак при оформлении тег-фразы, назначением которой является логичный переход от реплики-зачина к реплике-реакции, а также указание на эмоциональное восприятие Нэнси слов Димити, демонстрация ее удивления и непосредственности:

Dim. Why then, my dear, the heart mostly follows the fashion now.
Nan. ***Does it****! — pray who sets the fashion of the heart ?*
Dim. All the fine ladies in London, o'my conscience.
(1764, Murphy A., "Three Weeks after Marriage", p. 8).

Краткий вопрос в диалогическом единстве "*I have writ the letter for you myself*." "***Have you, sir****?*" "*Ay – here, read it*." (1768, Bickerstaff I., "Lionel and Clarissa", p. 45) запланирован автором как маркер восприятия одним персонажем слов другого, употребление обращения *sir* способствует появлению третьей реплики. Кроме того, *Have you, sir* указывает на эмоции говорящего, его изумление и настороженность.

Реагирующая реплика в конструкции *“I am sure it is enough to make one wish to be run away with – and I wish I was run away with – I do – and I wish the lieutenant knew it.*” “***You do, do you, hussy****? Well, I think I take pretty good care of you.*” (1775, Sheridan R., “St.Patrick’s Day”, p. 52) составлена из двух тег-фраз и дополнена обращением. В авторском дискурсе-тексте *You do, do you, hussy?* призвано указать на крайне негативную оценку одним собеседником слов другого, создать возможность для демонстрации возмущения и нервозности персонажем.

Тип 3 образуют конструкции с составляющими одинаковой полярности, в тег-фразе можно видеть прямой и инвертированный порядок слов.

Тег-фраза в конструкции “*I wants to go a preaching*.” “***Do you***?” “*I’m almost sure I have had a call.” “Ay!*” (1768, Bickerstaff I., “The Hypocrite”, p. 29) запланирована автором с целью разделить одну реплику на две части, восклицание *Do you?* привлекает внимание зрителя к слову *preaching*, как к наиболее важному в высказывании персонажа, а также помогает отразить эмоции изумления и обеспокоенности.

При необходимости увеличить объем отзывной реплики в тег-фразу включается наречие *so* или *really*. Так, в конструкцию “*He approves my passion*.” “***Does he really****? – I must speak to him about that.*” (1761, Murphy A., “The Old Maid”, p. 201) слово *really* включено автором для указания на то, что информация реплики-зачина для говорящего неожиданна и задевает его, к услышанному он относится с недоверием и сомнением.

В отрывке

Sir John: And yet she looks beautiful still.
Lady R.: ***Does she so****?*
Sir John: Her eyes open – How lovely they look!
Lady R.: *Traitor!* (1761, Murphy A., “All in the Wrong”, p. 230)

усеченный вопрос предназначен для разделения реплики сэра Джона на две части, чтобы удлинить часть диалога, в которой герой пытается досадить своей жене (высказываясь ревниво, возбужденно и язвительно), усилить комический эффект.

Тип 4 представляют конструкции с составляющими одинаковой и противоположной полярности. В следующем отрывке тег-фраза, предназначенная для актуализации персонажем озадаченно и заинтересованно, привлекается для указания на то, что реплика-зачин вызывает любопытство героя, его весьма эмоциональная реакция дает возможность появиться третьей реплике диалогического единства *Doubtless,* в которой мнение Клеонта дополнительно подтверждается:

Cleont: Your cousin Belinda is a most accomplish’d lady.
Count: ***Is she not****?*
Cleont: Doubtless. (1762, Foote S., “The Spendthrift”, p. 160).

В отрывке “*Where is my wife?” “At cards.” “With whom?” “With Townly*.” “*Then we are safe enough*.” “***You are so****? Some husbands would be of another mind, were he at cards with their wives.*” (1777, Sheridan R., “A Trip to Scarborough”, p. 104) тег-фраза предназначается для связности реплик, а также для указания на насмешливость и циничность говорящего.

Среди стилистических приемов, способствующих дополнительному эмоциональному окрашиванию, назовем оформление реплики с тег-фразой восклицательным знаком, включение в ее состав междометия-восклицания, обращения.

В отрывке “*Well, I won’t come, then,” answered his yoke-fellow, “for I am at present more agreeably employed.”—“****Oho****! **you are**? I believe so too,” cried the commodore, making wry faces, and mimicking the action of dram-drinking.* (1751, Smollett T., “The Adventures of Peregrine Pickle”, p. 219) краткий вопрос предназначен автором для выделения сочетания *more agreeably employed*, указания на одобрительное отношение персонажа.

Структура с тег-фразой конструкции “*Well, faith this camp is easier taken than I thought it was*.” “***Is it so, you rogue****? But you shall find the difference on’t.*” (1778, Sheridan R., “The Camp”, p. 167) в дискурсе-тексте призвана отразить крайне негативное отношение говорящего к собеседнику, используется для создания атмосферы негодования и презрения.

Краткие реплики в диалоге Пэтти и Жиля

Pat: Shall I speak plainer to you then? – I don’t like you.
Giles: No!
Pat: On the contrary, you are disagreeable to me –
*Giles: **Am I**!*
Pat: Yes, of all things. I deal with you sincerely.
(1765, Bickerstaff I., “The Maid of the Mill”, p. 25)

автор использует для придания легкости беседе. Тег-фраза *Am I!* показывает, что Жиль не ожидал подобного поворота событий и происходящее вызывает у него изумление, отчаяние и озабоченность.

Структура из двух тег-фраз разной полярности представлена в отрывке “*I thought they were finished*.” “*No, **they were not – were they**, brother Francis*?” (1775, Sheridan R., “The Duenna”)

Вторая группа

Типы 5-7 не обнаружены.

Тип 8. К этому типу мы отнесли конструкцию с тег-фразой, составленной сочетанием *an’t you* при «ожидаемых» *are you not / are not you / aren’t you*: “*I am not to marry him, you know*.” “***An’t you****?*” *“I! – no truly – thank heaven!*” (1761, Murphy A., “The Old

Maid", p. 198). Выбор автора связан с намерением придать диалогу характер живой речи, *An't you* включено в качестве эмоционального фатического переспроса.

Реплика-ответ конструкции смешанного типа 4/8 *"I am not at present in a humour to trifle." "**But we are, my lord; an't we, Sir Harry**?"* (1763, Sheridan Fr., "The Discovery", p. 97) построена по принципу разделительного вопроса, в котором тег-фраза *we are* представляет опорное предложение, а тег-фраза *an't we* – присоединенную часть. Реплика необходима для поворота сюжета и включения в беседу третьего персонажа, для чего предполагается для актуализации героем в энергичной и увлеченной манере.

Тип 9 не обнаружен.

3.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тег-фраза в конструкции *"My dear fellow, sink the tailor, and I'll give you a hundred." "**Will you**? Thank you."* (1797, Morton Th., "Cure for the Heart Ache", p. 29) предназначается для усиления юмористического эффекта реплики-зачина: забавный ответ, произносимый персонажем с оптимизмом и оживлением, призван вызвать улыбку у зрителя.

Вводя наречие *really* в реплику-ответ в тексте "*I can explain this too*," *cried Mrs Smith, smiling*. "***Can you, really***?" "*Yes. I have shown you Mr Elliot, as he was a dozen years ago, and I will show him as he is now.*" (1816, Austen J., "Persuasion", p. 160), автор предполагает указать на высокую степень заинтересованности говорящего в получении дополнительной информации, отметить проговаривание реплики персонажем в нетерпеливой и беспокойной манере.

Конструкция с «зеркальным» расположением тег-фраз употреблена в диалоге

Willoughby: No, sir, and I warn you not to listen to the wild ravings of a senseless woman – it may be better for you, sir.

Flor.: Why so, Prince Prettiman?

Willoughby: No matter, sir, I will not be amused from my purpose.

*Flor.: **You won't, old Pluto, won't you**? then, ma'am, observe! you shall behold my mode of fighting – I'll kill him like a gentleman, and he shall die without a groan; – you'll be delighted, ma'am – I learnt it all in Italy. – Come, Belzebub, are you ready*?

(1789, Reynolds Fr., "The Dramatist", p. 46).

Создавая атмосферу открытого конфликта между Флоривилло и Уиллоуби, приводящего к драке, автор привлекает структуру с тег-фразами в качестве средства, обеспечивающего

возможность понятного для зрителя, логичного перехода от реплики к реплике. Нарочитая многословность структуры увеличивает потенциал ее эмоциональной актуализации.

В отрывке *“He may work his baskets perchance,” said the page, desirious to stop the train of her suspicion. “Or nets,* ***may he not****?” answered the Lady.* (1820, Scott W., “The Abbot”, p. 487) тег-фраза комбинируется с уточняющим вопросом *or nets*? и задумывается автором как подхват, указывающий на заинтересованность персонажа в разговоре.

Тег-фраза в отрывке *Or climbing on a table, No matter, how unstable, And turning up your quaint eye And half-shut teeth with ‘****Mayn’t I****?’* (1801, Hunt L., “To J.H.”, p. 184) используется изолированно, автор не планирует показывать опорное предложение, к которому она строится. Краткая вопросительная структура *Mayn’t I* привлекается для подбора рифмы к *quaint eye*, выражает просьбу и/или предупреждение.

Тип 2 представлен конструкциями, в репликах которых составляющие имеют одинаковую и разную «+/–» полярность, тег-фразы строятся как с инверсией, так и с прямым порядком слов.

Тег-фраза в конструкции “*I didn’t come here to argue, sir.*” “***Didn’t you****? Frederick, you must shoot him.*” (1800, Colman George the Younger, “The Poor Gentleman”, p. 67) вводится автором для поддержания атмосферы напряжения (*Didn’t you* звучит резко и раздраженно), а также для осуществления связности реплик, без нее предложение *Frederick, you must shoot him* будет непонятным для зрителя.

В следующей конструкции, имеющей полярность «+/–» *“I’ve despatch’d a shallop to tell Lady Amaranth you’re here.” “****You hav’nt****?” “I have.”* (1791, O’Keeffe J., “Wild Oats”, p. 36), тег-фраза необходима для продвижения диалога и включается в дискурс-текст как фатический элемент, сигнализирующий о восприятии слов собеседника. Краткий вопрос применяется как элемент small talk, передающий удовлетворение и умиротворение героя.

Краткая вопросительная структура в конструкции из отрывка

*Alas, Papa,’ replied she, ‘you are but little acquainted with his villainies: he has been married already, by the same priest, to six or eight wives more, whom, like me, he has deceived and abandoned.’‘****Has he so****?’ cried I, ‘then we must hang the priest, and you shall inform against him to-morrow.’—‘But Sir,’ returned she, ‘will that be right, when I am sworn to secrecy?’ – ‘My dear,’ I replied, ‘if you have made such a promise, I cannot, nor will I tempt you to break it.* (1762, Goldsmith O., “The Vicar”, p. 139)

предназначается для моделирования реакции персонажа, комментарий *cried I* указывает на эмоциональный характер вопроса. *Has he so* привлекается в качестве экспрессива, отражающего замешательство, осуждение, озабоченность персонажа.

При представлении предложения реплики-зачина редуцированным *Gone with Lady Ruby* пропущенные слова восстанавливаются в реплике-реакции:

David. Ay, sure enough, I am he. Where's mademoiselle?
Fred. Gone with Lady Ruby.
David. ***Is she so****? then I caught a glimpse of her for the first time.*
(1795, Cumberland R., "First Love", p. 41).

Тег-фразой *Is she so* обеспечивается связность реплик, она также вводится как потенциальный экспрессив, передающий эмоции взволнованности и оживления.

Тип 3 представляет конструкция в отрывке "*The physician always before the apothecary*."*"Such, in this business, I look upon you as a general Officer." "****Do you****? Thank you, good Ma'am: I owe you one."* (1801, Colman George the Younger, "The Poor Gentleman", p. 36). Назначение тег-фразы – проявление вежливого внимания персонажа к словам собеседника. Дискурсу-тексту такой вопрос придает схожесть с реальным диалогом.

Тег-фраза в отрывке "*He cannot come after us; I myself law his arm was wounded." "****Did you so****?" said Schedoni, sharply . "and pray where was you when you saw so much? It was more than I saw"* (1797, Radcliffe A., "The Italian", p. 29) использована для составления перебивающей реплики эмоционального характера, отражающей подозрительность, недоверие говорящего.

Автор включает краткую вопросительную структуру в конструкцию *"And, to say truth, in any Christian arm I never saw such prowess." "****Did you ever?*** *O, 't is a noble boy!"* (1819, Keats J., "Otho the Great", p. 371) с целью создания реплики-подхвата, а также для отражения одобрения и добродушного настроя говорящего.

Структуру «зеркальной» разновидности с двумя тег-фразами видим в конструкции "*But Miss Sophia asked me, whether you were expected there to-night*." "***She did, did she****? – Oh, it's plain she can't live without me – Poor lovesick creature!*" (1793, Reynolds F., "Notoriety", p. 24). Назначение такого вопроса в дискурсе-тексте – создание возможности для указания на неискренность персонажа, высказывающегося насмешливо и нарочито оживленно.

Тип 4 представлен в отрывке *"The morning is main cold, sir", said Peter. "****Is it****?" said Harley*. "*Yes, Sir; I have been as far as Tom Dowson's to fetch some barberries he had picked for Mrs. Margery*." (1771, Mackenzie H., "The Man of Feeling", p. 87), в котором с помощью тег-фразы *is it?* автор формирует начало беседы персонажей, отведенное на small talk. Демонстрирующий вежливое внимание говорящего вопрос *is it* воспринимается как вежливый и оптимистичный.

Краткий вопрос в отрывке "*I beg your pardon. Sir; I thought my master had been at home; but he is not." "****Is not he****?" "No, Sir; he has been gone out this half-hour*." (1785, Inchbald E., "I'll Tell you What", p. 18) необходим для продвижения диалога и акцентирования сочетания *he is not* из реплики-зачина. Тег-фраза используется как эмотив, звучащий удивленно и недоверчиво.

В следующей конструкции тег-фраза (с потенциалом актуализации энергично и с преувеличенным оптимизмом) использована для создания юмористического эффекта: “*You see I am still alive*.” “***Are you indeed****? I could ‘nt have believ’d it.*” (1804, Cumberland R., “The Sailor’s Daughter”, p. 22).

«Зеркальную» структуру *it was, was it* наблюдаем в реплике фрагмента диалога

Mrs. Brul. Jimminy, and so there is! Oh, my dear Dennis! But I knew how it would be, if you had but a little patience. Remember, it was all by my advice you took the Red Cow.
Dennis. ***Och ho! it was, was it****?*
Mrs. Brul. I’ll run, and spruce myself up a bit. Aye, aye, I hav’n’t prophesied a customer to-day for nothing. (1803, Colman George the Younger, “John Bull”, p. 11).

Автор использует ее как миролюбивое и оптимистичное восклицание (усиливая эффект добавлением междометий *Och ho!*), которое включается во избежание информационной перегруженности реплики миссис Брулгруддари.

Вторая группа

Тип 5 представлен в отрывке “*but the fact is, that last night my dear terrible son held a grand carousal in honour of his approaching nuptials*: *I dare not absent myself, and he detained us so late –*” “***Dare not****! – Oglou, is he not your son?*” (1811, Lewis M. G., “Timour the Tartar”, p. 4). Редуцированное *Dare not* от канонического варианта тег-фразы *dare you not* или *you dare not* вводится автором как нетерпеливое и раздраженное восклицание-перебив.

Тип 6 иллюстрируется конструкцией с редуцированной тег-фразой “*I don’t know.” “****Don’t****? – You love to torture me, sir! ”* (1792, Holcroft Th., “The Road to Ruin”, p. 9) при «полном» «ожидаемом» варианте *you don’t* или *don’t you*. *Don’t* используется для обеспечения связности реплик, для возможности показать нетерпение, досаду говорящего.

Тип 7 представлен в отрывке

Sir H. But few of noble blood.
But the brave youth who gain’d the palm of glory,
The flower of knighthood, and the plume of war,
Who bore his banner foremost in the field,
Yet conquer’d more by mercy than the sword,
Was Percy.
Elw. *Then he lives![aside]*
Raby. ***Did he? Did Percy?***
O gallant boy, then I’m thy foe no more;
Who conquers for my country is my friend!
His fame shall add new glories to a house,
Where never maid was false, nor knight disloyal.
(1777, More H., “Percy”, p. 202)

Тег-фраза *Did Percy?* вместо «ожидаемого» местоимения включает имя собственное. Краткий вопрос предназначается для поддержания связности реплик. Стремясь избежать просторечья в произведении, создаваемом в жанре драмы, автор сопровождает *Did he?*

дополнительным *Did Percy?*. Такая комбинация планируется как экспрессив и указывает на одухотворенность и надежду говорящего.

Тип 8. Тег-фраза реагирующей реплики в конструкции отрывка "*I am sorry for it*." "***Be you****?*" *"You can't have her." "No! Why?" "She's in love with me*.' (1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 39) не совпадает с опорным предложением в плане наклонения глагола, наблюдаем *be you* при «ожидаемом» каноническом *are you*. В авторском дискурсе-тексте вопрос необходим для продвижения диалога, а также для выражения недоверия и подозрительности говорящего.

К этому же типу мы отнесли редуцированный вариант тег-фразы *am I*, употребленный в реплике диалогического единства "*You are an accomplice in this bloody business*." "***I!***" *"My death, no doubt, is certain; and, in you, perhaps, I see my executioner*." (1798, Colman George the Younger, "Blue-Beard", p. 39). Краткое *I!* необходимо для разделения реплики-зачина на две более короткие с целью облегчения их восприятия зрителем, а также для указания на проявление тревоги и уязвленность персонажа.

В отрывке "*Look ye, my good friend; last night, I was within an ace of accomplishing my wishes." "**You was**?" "Yes; but I am glad now that I deferr'd it." "**You be**? So be I too!*" (1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 18) наблюдаем четырехчленное диалогическое единство, которое можно было бы охарактеризовать как конструкцию типа 7/8. Обе тег-фразы имеют прямой порядок слов, в первой «ожидаемый» вариант *were you* или *you were*, во второй – *are you* или *you are*. В дискурсе-тексте краткие вопросительные структуры предназначаются для продвижения диалога и отражают речевую привычку пресонажа. Они воспринимаются как подхваты и позволяют отразить заинтересованность и небезразличие собеседника.

Тип 9 не найден.

3.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг.

Первая группа

Тип 1 образован конструкциями с составляющими одинаковой полярности, в которых тег-фраза имеет прямой или инвертированный порядок слов.

Сочетание *Couldn't yer* в отрывке

"*I've bought lots of other things, and I'll bring 'em all here to show yer for your approval*." "*I couldn't think what had become of you*." "***Couldn't yer****? Oh, I say, I want yer to choose the new paper for the little back parlour just behind the shop, you know*."
(1867, Robertson T., "Caste", p. 115)

автор включает в текст для связывания реплик между собой, а также как указание на то, что говорящий слышит язвительные слова собеседника, но не воспринимает их всерьез, рассеянно и сдержанно реагирует, но продолжает говорить о своем.

«Обязательные» компоненты тег-фразы, глагол и местоимение, дополнены наречием, обнаруживающимся в финале краткого вопроса отрывка ниже. В нем структура с тег-фразой задумана автором как элемент-указание на эмоциональное произнесение реплики, передающее оживление, восхищение, благоговение говорящего:

"*Indeed, my Proserpine, it is not in my power to grant your request; for Cerberus is immortal, like ourselves." "Me! miserable!" "Some arrangement, however, may be made to keep him out of your sight and hearing. I can banish him." "**Can you, indeed**? Oh! banish him, my Pluto! pray banish him! I never shall be happy until Cerberus is banished*."

(1845 Disraeli B., "The Infernal Marriage", p. 8).

В конструкции из отрывка "*I can't play at sight*." "***Can't you really**? Don't you believe – in music – at first sight?*" (1869, Robertson T., "Home", p. 254) краткий вопрос предназначен для связности реплик, а также использован как элемент флирта, позволяющий персонажу продемонстрировать интерес, любопытство.

Тип 2 образован конструкциями с составляющими одинаковой полярности «+/+» *"Almeida (did I not inform your Holiness?) has large hazel eyes." "**Has she**? thou never toldest me that."* (1829, Landor W.S., "Filippo Lippi", p. 75), «–/–» *"You did not look pleased at what Shirley was saying at dinner." "**Didn't I**? My face must be very expressive."* (1854, Gaskell E.C., "North and South", p. 400). Здесь краткие вопросы необходимы для осуществления связности реплик, а также используются с целью создания экспрессивов, отражающих заинтересованность героя в дальнейшей коммуникации, его внимание к собеседнику.

Дополнительные элементы – наречия, междометия, разного рода обращения – используются авторами для увеличения объема краткой реплики и подчеркивают ее эмотивное назначение. Так, в конструкции "*The twins have grown wonderfully*." "***Have they now**? Clever little things! Grown? – So like 'em – just the sort of thing they would do!*" (1866, Robertson T., "Ours", p. 475) тег-фраза помогает в создании атмосферы оживления, спокойствия, довольства. Краткий вопрос в диалогическом единстве "*I don't play to-night*." "***Oh, don't you**?*" "*Suppose you invite me to dinner?*" (1864, Robertson T., "David Garrick", p. 158) призван для создания ощущения легкого флирта, микроклимата заинтересованности, некоторого удивления. Структура с тег-фразой отрывка "*I don't like to hear you say that*." "***Don't you**, **Miss**?*" *said Bob, regretfully. "Then I'm sorry I said it*." (1860, Eliot G., "The Mill on the Floss", p. 266) поможет передать чувства сожаления, неудобства, расстроенности.

Тип 3 представлен конструкциями с составляющими одинаковой и разной полярности, с тег-фразами, имеющими прямой и инвертированный порядок слов.

В авторском дискурсе-тексте "…*Oh, how stupid they all were!" "All! You said you were the only visitor." "**Did I**? You see one forgets to particularize an old woman and her boy* (1853, Brontë Sh., "Villette"(2), p. 40) тег-фраза *Did I* необходима для связности реплик и уточнения эмоционального состояния персонажа, используется как указание на замешательство, досаду, нарочитое оживление.

Тег-фраза в отрывке*"I don't think he cares much for girls' presents, such as purses and slippers." "**Doesn't he**?" said Katie mournfully. "No, not a bit."* (1858, Trollope A., "The Three Clerks", p. 276) может быть перефразирована, например, как *He doesn't care?*, и свидетельствует о небезразличном отношении персонажа к информации реплики-зачина, указывает на мрачный, расстроенный, пессимистичный характер реплики.

Подобное же назначение имеет тег-фраза в диалоге "*I told Wykeham to send him away*." "***You did***?" "*Yes*." "*You fool*." (1869, Robertson T., "Progress", p. 578). Выглядящее более разговорно *you did?* можно заменить восклицанием, например, *How could you tell him that!* Краткий вопрос содержит потенциал для выражения эмоций отчаяния, озабоченности, недовольства. Также в качестве эмоционального восклицания реплика с тег-фразой включается в текст "*So I told her!*" "***You did, sir***?" *cried I, starting from my seat, and striking my fist on the table.* (1848, Brontë A., "The Tenant of Wildfell Hall", p. 77). Сочетание *You did, sir* вводится автором как возможность показать возмущение, сожаление, негодование действующего лица.

Пример *"(…) and she thought I looked like your maid!" "Did she **though, really, Charley**?*" (1852, Dickens Ch., "Bleak House", p. 366) иллюстрирует присоединение к усеченному вопросу, выполняющему в беседе персонажей фатические функции, дополнительного фатического блока, в который включены наречия *though* и *really*, существительное-обращение *Charley*.[899]

Усеченный вопрос «зеркальной» разновидности, в котором тег-фразы разделены не традиционной запятой, а восклицательным знаком, можно видеть в отрывке

Chancellor: We told him that his crime was proven and manifest; that his life was forfeited.

Peter: So far, well enough.

Chancellor: He smiled.

*Peter: **He did! did he**? Impudence shall do him little good. Who could have expected it from that smock-face! Go on—what then?*

(1829, Landor W.S., "Peter the Great and Alexis", p. 117).

Такой вопрос способствует созданию напряженной атмосферы, используясь в качестве средства указания на то, что персонаж высказывается нервозно и оскорбленно.

---

[899] Меркурьева Н. Ю. Непредикативные присоединенные вопросы в предложениях художественного текста Викторианского периода // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 5(33). С. 2.

Тип 4 включают конструкции с составляющими одинаковой и разной полярности. В отрывке *“Don’t call the Milton manufacturers tradesmen, Margaret,” said her father. “They are very different.” “**Are they**? I apply the word to all who have something tangible to sell; but if you think the term is not correct, papa, I won’t use it”.* (1854, Gaskell E.C., “North and South”, p. 61) автор использует тег-фразу как связывающий реплики элемент, демонстрирующий внимание говорящего, его непосредственность и несколько озадаченное отношение к словам собеседника.

Тег-фраза в диалогическом единстве “*You are superstitious!*” “*Very! **are not you**?*” “*Not particularly*.” (1868, Robertson T., “Play”, p. 505) используется автором для продвижения диалога, функционирует как квеситив, имеющий эмотивные составляющие доброжелательности и заинтересованности.

В следующем диалоге «полный» вариант конструкции с тег-фразой мог бы выглядеть *It was idiotic! – Wasn’t it?* Конструкция создана автором как возможность показать демонстративное нарочито-негативное отношение к происходящему одного из участников беседы, высказывающегося возмущенно и недовольно:

Lucy. Well, papa fell in love.
Col. (looking at Dora) How stupid!
Bert. Over head and ears.
Col. Idiotic!
*Bert. **Wasn’t it**? (looking at Lucy)*
Lucy. And he used to walk her about, and in three weeks they were engaged.
Bert. How improper! (looking at Lucy)
Col. Horrible ! (looking at Dora) (1869, Robertson T., “Home”, p. 240).

Вторая группа

Тип 5 представлен в отрывке “*She shall ask you to-morrow to be let wed the man you please to select.*” “***She will**?*” “ *More than that*.” (1864, Robertson T., “David Garrick”, p. 158), в котором в тег-фразе наблюдаем использование глагола *will* при «ожидаемом» каноническом *shall.* Автор предназначает краткий вопрос, отражающий настороженность и беспокойство, для концентрирования внимания зрителя на содержании реплики-зачина.

Тип 5 с «зеркальной» разновидностью тег-фразы видим в отрывке

*Mike looked at his cap, and looked at the floor, and looked at the ceiling, and looked at the clerk, and even looked at me, before beginning to reply in a nervous manner, “We’ve dressed him up like –” when my guardian blustered out, – “**What? You will, will you**?”(“Spooney!” added the clerk again, with another stir.) After some helpless casting about, Mike brightened and began again: – “He is dressed like a ’spectable pieman. A sort of a pastry-cook.*”

(1861, Dickens Ch., “Great Expectations”, p. 78).

В дискурсе-тексте реплика с тег-фразами используется для придания естественности и динамичности сцене, акцентирует замешательство говорящего. Она используется как

побуждение собеседника к пояснению содержания предыдущего высказывания, когда персонажу не понятны какие-то детали сообщаемого.

Подтип 5А. В репликах-реакциях на императивные реплики-зачины наблюдаются тег-фразы, имеющие прямой и инвертированный порядок слов, с глаголами *will* и *shall*.

В диалогическом единстве "*Go on!*" "***Shall I****?*" "*Of course*." (1868, Robertson T., "Play", p. 513) усеченный вопрос использован как уточняющий переспрос и способствует продвижению диалога.

В отрывке

Price: *(looking at his watch) Time! I'm to meet her uncle on the bridge, and then ten minutes to the Salines. Good bye! Let me press your hand at parting. (Rosie hudders and refuses)* ***You won't****? Miss Fanquehere (Enter Amanda […]) the Lady in the ruins! (aloud, bowing to Rosie) Farewell! God bless you!* (1868, Robertson T., "Play", p. 531)

реплика-зачин *Let me press your hand at parting* и реплика-реакция *you won't* проговариваются одним персонажем. Назначение краткого вопроса в дискурсе-тексте – констатировать, что Рози отказывается от рукопожатия с Прайсом и при этом хранит молчание. Такой вопрос призван показать ущемленность и замешательство Прайса, прикрытые нарочито бодрым и демонстративным речевым поведением.

Тип 6 образован конструкцией с тег-фразой *has it* при «ожидаемой» канонической *has she*: *"I wonder how men make their boats steady; I have taken mine to the pond, and she has toppled over every time I sent her in." "****Has it****? – that's very tiresome."* (1850, Gaskell E., "The Moorland Cottage", p. 14). Краткий вопрос предназначен для указания на вежливое внимание одного персонажа к словам другого, запланирован для актуализации в спокойной и ровной манере.

Редуцированный вариант тег-фразы наблюдаем в отрывке "*I was suspected of shooting him*." "***You****?*" "*Yes. I was sorry for it as an individual, but it gratified me as a dramatist*." (1870, Robertson T., "Birth", p. 43), краткий вопрос в дискурсе-тексте необходим для того, чтобы зритель не оставил без внимания местоимение-подлежащее первой реплики, а также для отражения испуга, ошеломленности, недоверия персонажа.

Тип 7. К этому типу отнесена конструкция "*Yes, Mr. Ismael never drinks anything*." "***Don't he****?*" "*No." "That's nasty*." (1870, Robertson T., "Nightingale", p. 380) с формой *don't* в тег-фразе при «ожидаемом» *doesn't*. Вопрос придает диалогу разговорность, служит для создания юмористического эффекта, показывает недоверчивость и озадаченность героя.

Тип 8 представлен конструкцией из отрывка "*Don't you know me now?*" "*Why it an't –*" *Hugh faltered. "****An't it****?" said Mr Tappertit. "Are you sure of that?"* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 306) с формой *an't* в тег-фразе. В авторском дискурсе-тексте вопрос

предназначен для придания диалогу естественности и представляется как подхват, когда один из персонажей запинается.

Форма *Ain't you* в диалогическом единстве "*Give me some; I'm fond of sweets*." "*Are you?*" "*Yes!* ***Ain't you****?*" "*Very!*" (1868, Robertson T., "Play", p. 511) использована для продвижения диалога и придания беседе естественности, указывает на доброжелательность и оживленность персонажа.

К этому же типу мы отнесли конструкцию с тег-фразой *is it not so* в отрывке "*Unhappy girl, it was then to fly to him that you left me?*" "*No, father*." "***Is it not so****?*" "*Not so! I intended to seek refuge with my aunt, but I came here to prevent Mr. Garrick going out to iight that duel*." (1864, Robertson T., "David Garrick", p. 180). В дискурсе-тексте краткий вопрос используется для запроса персонажем объяснения сложившейся ситуации, с тем чтобы его собеседник имел возможность такое объяснение предоставить; он предназначается для эмоциональной актуализации, указывает на горечь, недоверие, обиду говорящего.

Тип 9 не обнаружен.

3.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг.

Первая группа

Тип 1 образуют конструкции с элементами реплик одинаковой полярности. Тег-фраза в отрывке "*I can't believe that!" said Alice. "****Can't you****?*" *the Queen said in a pitying tone. "Try again: draw a long breath, and shut your eyes.*" (1872, Carroll L., "Through the Looking Glass", p. 73) привлекается автором для осуществления связности реплик, а также как возможность указания на эмоции говорящего – умиление и сочувствие.

С помощью наречия *really* краткой вопросительной реплике придается дополнительный объем в отрывке "*And now I must go and see Gertrude*." "***Must you really****?"(kisses her) "Yes*." (1895, Wilde O., "An Ideal Husband", p. 350), вопрос помогает создать атмосферу обожания, восхищения, влюбленности, радости.

Реплика-реакция, построенная из двух тег-фраз, вводится автором в текст "*You might congratulate me," she said. "****I might, mightn't I?*** *I can hardly believe it's true. Whom are you going to marry?*" (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 159) для указания на эмоциональную реакцию говорящего, его обеспокоенность, тревожность, озабоченность.

Тип 2 образуют конструкции с компонентами реплик одинаковой полярности, тег-фраза имеет прямой и инвертированный порядок слов. В отрывке *"I didn't ask you." "****Didn't you****?" He quickly put out his foot and tripped Philip up.* (1915, Maugham W.S., "Of

Human Bondage", p. 32) краткий вопрос необходим для построения словесной перепалки, за которой последует драка, создания микроклимата дерзкости, резкости, агрессивности.

Усеченный вопрос в диалогическом единстве "*I don't observe any alteration in your lordship's appearance*." "***You don't, Phipps****?*" "*No, my lord*." (1895, Wilde O., "An Ideal Husband", p. 328) привлекается автором для продвижения диалога, обращение указывает на вежливость и доброжелательность персонажа, а также на его ожидание ответной реакции от адресата.

Оформляя краткий вопрос в следующем отрывке восклицательным знаком, автор употребляет его в качестве заинтересованного и одобрительного согласия-поддакивания для того чтобы информация предшествующей реплики *it has not taken all these years to pay off* не осталась без внимания зрителя:

Edward. Well, what exact sum was he to the bad then?
Mr. Voysey. I forget. Several thousands.
Edward. But surely it has not taken all these years to pay off –
Mr. Voysey. ***Oh, hasn't it****!*
Edward, [making his point.] But how does it happen, sir, that such a comparatively recent trust as young Hatherley's had been broken into?
(1905, Granville H., "The Voysey Inheritance", p. 93).

Реплику-реакцию из двух тег-фраз противоположной полярности в отрывке "*We've sort of got so friendly.* " "***We have, haven't we****?*" "*You've been awfully nice to me." "You've been nice to me.*" (1923, Milne A., "The Dover Road", p. 158) автор использует для продвижения диалога и создания атмосферы романтики, такая реплика помогает продемонстрировать дружелюбие и признательность персонажа.

Тип 3 представляет конструкция в отрывке "*You know Julia gets hysterical sometimes when she has her headaches.*" "***Does she****?*" "*Well, a collar marked Lewis Waller came back from the wash in mistake for one of father's*." (1909, Granville H., "The Madras House", p. 25). Тег-фраза вводится автором для разделения реплики-зачина на две во избежание чрезмерной перегруженности, а также как знак понимания и доброжелательности говорящего.

Реплика с усеченным вопросом в следующем диалогическом единстве необходима для привлечения внимания зрителя к информации реплики-зачина: "*He got things as right as rain once*." "***Did he****?*" *". . My father told me. Then he started again*." (1905, Granville H., "The Voysey Inheritance", p. 165). Вопрос создан как экспрессив, на что указывает содержание третьей реплики, и отражает заинтересованность и удивление персонажа.

Тег-фраза в диалоге "*You buy these girls in the open market…you keep them under lock and key…*" "***I do****?*" "*Quite right, Harry, no harm done.[…]*" (1909, Granville H., "The Madras House", p. 105) предназначена для выделения наиболее важной информации в реплике-

зачине. Кроме того, краткая реплика поможет зрителю понять эмоции произносящего ее персонажа, выражающегося возмущенно, взвинченно, подчеркнуто оскорбленно.

Тип 4 составляют конструкции с элементами одинаковой и разной полярности. Реплика с тег-фразой в следующем отрывке задумана автором как указание на то, что реплика-зачин воспринята персонажем, на впечатленность и увлеченность говорящего:

Emma. [Entertainingly.] That's the Crystal Palace.
Thomas. ***Is it****? [They both peer appreciatively at that famous landmark.]*
(1909, Granville H., "The Madras House", p. 10).

Автор оформляет краткий вопрос восклицательным знаком, указывая на высокую степень эмоциональности говорящего, его язвительность и недоверчивость, в тексте "*Molly wasn't really thinking of marrying your father, Frankie!" the elder of the English sisters informed her. "****Oh****, **wasn't she**!" This from Mollie. "Give her a quarter of a chance –"* (1929, Onions O., "The Painted Face", p. 248).

Усеченный вопрос в отрывке "*People will assume that I'm in love*." "***Well, aren't you****?*" *Fleur shrugged her shoulders.* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 640) автор использует как квеситив, «заставляя» персонажа ответить, как обстоят дела, то есть для продвижения диалога. Сочетание *Well, aren't you* также помогает показать интерес и расположение спрашивающего.

Тег-фразу в диалоге

Craven: What the dickens are you doing there, Charteris?
Charteris. Nothing. It's such a confounded room to get about in.
Julia (maliciously). ***Yes, isn't it****.* (1893, Show B., "The Philanderer", p. 115)

автор присоединяет к слову-предложению *yes*. Назначение такой реплики – указание на эмоциональный (сердитый и язвительный) отзыв Джулии на слова *confounded room.*

Вторая группа

Тип 5 представлен конструкцией *"Kiss?" "****Daren't I****?* в отрывке

*There was again a long silence. He whistled to himself like a man much agitated but defiant. Suddenly she went across to him and kissed him. "Did it, pore fing!" she mocked. He lifted his face, smiling curiously. "Kiss?" he invited her. "****Daren't I****?" she asked. "Go on!" he challenged, his mouth lifted to her. Deliberately, and with a peculiar quivering smile that seemed to overspread her whole body, she put her mouth on his. Immediately his arms folded round her*. (1913, Lawrence, "Sons and Lovers", p. 292),

тег-фраза с модальным глаголом не имеет лексико-грамматической связи с опорным предложением. Автор показывает обмен краткими репликами, погружая говорящих в атмосферу взаимного интереса и вожделения. *Daren't I* предназначается для актуализации вызывающе и возбужденно.

Редуцированную тег-фразу наблюдаем в диалогическом единстве

Alice. It's a big risk. Well . . I'll take it. [He turns to her, in wonder.]

Edward. ***You****?*
Alice. I'll risk your becoming a bad man.
(1905, Granville H., "The Voysey Inheritance", p. 158),

«полный» ее вариант мог бы выглядеть как *you will, you dare, you can* и пр. Автор использует реплику *you* для выделения слов *I'll take it* реплики-зачина. В диалог *You* привлекается в качестве удивленного переспроса.

Тип 6. К этому типу мы отнесли конструкции, в предложении стимулирующих реплик которых употреблен глагол *should* и *would*, а в тег-фразах – глагол *do*.

В следующем диалоге краткий вопрос необходим в дискурсе-тексте для демонстрирования наигранно удивленной и ироничной реакции Беатрис на слова Бута:

Beatrice: The truth is, dear Booth, we're all so afraid of you.
Booth: [a little mollified.] Ha . . I should be glad to think that.
Beatrice: [sweetly] ***Don't you****?*
Booth: [intensely serious] Beatrice, your callousness shocks me!
(1905, Granville H., "The Voysey Inheritance", p. 190).

В тексте ниже автор использует реплику *And they don't* как подхват, в качестве резюме слов Люси. Такой репликой песонаж показывает свою заинтересованность в разговоре:

Lucy Davenport: Well, it was like a merry-go-round at top speed. You felt things wouldn't look a bit like that when you came to a standstill.
Amy O'Connell: ***And they don't****?*
Lucy Davenport: [With great decision.] Not a bit. (1906, Granville H., "Waste", p. 215).

Конструкции с редуцированными вариантами тег-фраз также отнесены нами к типу 6: "*I don't want you to go to the court*." "***Not****?*" "*I have very serious news for you*." (1922, Galsworthy J. "Loyalties", p. 102), "*I've offered to go and take charge*." "***You****?*" *She started violently.* (1925, Maugham W.S., "The Painted Veil", p. 63). Эти краткие реплики авторы привлекают как потенциальную возможность продемонстрировать зрителю/читателю эмоции персонажа, его удивление, обеспокоенность услышанным.

Тип 7 представляет конструкция с редуцированной тег-фразой *you* при «ожидаемой» *do you* или *you do* в диалогическом единстве "*I got it that first morning*." "***You****, Dad?*" "*No, no! Johnny got it, and I got him getting it*." (1922, Galsworthy J. "Windows", p. 46). Намерением автора при включении такого вопроса в текст является выделение слов *I got it* реплики-зачина, указание на недоверчивость и подозрительность персонажа.

Тип 8 иллюстрируется в диалогическом единстве "*I was there all the time, with the door open*." "***Was it****?*" "*I'm almost sure.*" (1922, Galsworthy J. "Loyalties", p. 72), где тег-фраза представлена сочетанием *was it* при «ожидаемом» *were you*. Краткая реплика запланирована автором как запрос о реальности сообщаемого в реплике-зачине и указание на заинтересованность спрашивающего и его сомнение в правдивости деталей.

К этому же типу мы отнесли конструкцию “*Are you going to marry anyone else?” “**I**? No. Of course not*.” (1930, Maugham S., “The Human Element”, p. 343) с редуцированным вариантом *I?* «полной» тег-фразы *Am I?* или *I am?*. Автор привлекает краткий вопрос для придания естественности речи персонажа, указание на нахождение говорящего в состоянии растерянности и непонимания.

Тип 9 не найден.

3.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тег-фразу состава «глагол + *not* + местоимение» можно видеть в тексте *Nevile took a step forward and caught her by the arm. “Shut up, Kay. For goodness’ sake. You can’t make this kind of scene here*.” “***Can’t I**? You’ll see. I’ll –* ” (1944, Christie A., “Towards Zero”, p. 105). Автор использует конструкцию для описания конфликтной ситуации между персонажами как указание на взвинченность говорящего.

Три элемента – слово-предложение *no* и две тег-фразы разной полярности и с разным порядком слов – автор использует в реплике конструкции “*Once we’re married and I got babies I won’t need to be interested in half the things I got to be interested in now*.” “***No you won’t will you**! Don’t need no education for babies.*” (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 95). Объемная реплика с тег-фазами, предназначенная для актуализации в энергичной и уверенной манере, привлекает внимание зрителя и усиливает юмористический эффект от следующего за ней утверждения.

Тип 2 представляет конструкция в отрывке “*I’ve seen you play at Wimbledon, sir*.” *Neville half turned his head.* “***Oh, yes, have you**?*” *He was throwing aside some of the racquets. There were two golf bags in the cupboard leaning up against fishing tackle. “Only my wife and I play golf,” explained Nevile.* (1944, Christie A., “Towards Zero”, p. 116). Реплика с тег-фразой необходима для указания на то, что персонажу требуется время на обдумывание ответа. *Oh, yes, have you* представляет собой наполнитель паузы, указывает на преувеличенное безразличие персонажа.

Реплика, построенная из двух тег-фраз, употреблена в отрывке “*That doesn’t sound like you, Kay*.” “***It doesn’t, does it**? Anyway,*” *she smiled rather uncertainly, “you’ll be at the Easterhead Bay Hotel.”* (1944, Christie A., “Towards Zero”, p. 44) и привлекается для того, чтобы показать, что персонаж растерян, его ответ выглядит неуверенным и рассеянным, он явно не знает, что сказать.

Реплика с тег-фразами в тексте ниже используется автором как указание на участие в беседе всех присутствующих персонажей. Вопрос представляет собой подхват-поддакивание и привлекается для создания ощущения оптимизма, но некоторой неуверенности говорящего:

Sarah. That's the man you're working for?
Ada (to Dave). He didn't give you much time to settle in did he?
Dave. ***No, he didn't did he?***
Sarah. You won't have time to scratch yourself, I'm telling you.
(1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 172).

Реплика, построенная двумя тег-фразами противоположной полярности, находящимися в пост-позиции к *No,* также использована в отрывке

Colonel: Yes, well, thought I'd pop over and see you were arriving safely. Come at a good time – we've had some rain but it's gone. Doesn't do to have too much rain.
Ada (not really knowing the reply): ***No it doesn't does it****?*
(1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 172)

и привлекается как указание на замешательство Ады: для заполнения паузы героиня использует многословное *No it doesn't does it*, проговаривая его сдержанно и неуверенно.

Тип 3 представляют конструкции в отрывке "*I put it in her*." "***You did****?*" "*Yes*." "*Was it easy?" "Yes*." "*Describe it." "I told you." "More exactly." "I put it in her!" "****Did you****?" "All the way!" "****Did you, Alan****?" "All the way. I shoved it. I put it in her all the way." "****Did you****?" "Yes!" "****Did you****?" "Yes!...Yes!*" (1973, Shaffer P., "Equus", p. 126), которые включены автором в обмен краткими репликами с целью подчеркнуть монотонность и однообразность разговора: отвечающий скрывает правду, поэтому и отвечает столь немногословно (в надежде, что от него отстанут), спрашивающий настойчиво пытается выяснить, как все происходило на самом деле. Повторяющиеся краткие вопросы помогают создать атмосферу напряжения и дискомфорта.

Если в краткую реплику включены дополнительные элементы, в постпозиции от тег-фразы обнаруживается наречие "*Ruth proposes to take my advice," said her father. "****Does she really****?*" "*Is that all you have got to say?*" (1928, Christie A., "The Mystery of the Blue Train", p. 28), обращение "*You never told me about a chap.*" "***Didn't I, dear****? Well, I meant to.*" "*What did he want?*" (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 230), в препозиции – междометие "*She asked me to bring them over.*" "***Oh, did she****? She didn't tell me.*" (1944, Christie A., "Towards Zero", p. 82). Такие реплики придают диалогам естественность, используются как сигнал того, что стимулирующая реплика воспринята персонажем. Предназначены для актуализации вежливо, с легким оттенком удивления.

«Зеркальные» тег-фразы в реплике-реакции в тексте *"I rang up and said I didn't feel up to it; hoped they'd excuse me. They quite understood." "****They did****, ****did they****?" said Mrs.*

Bantry grimly. She sat down by the desk and absentmindedly picked up a pass of gardening scissors. (1942, Christie A., "The Body in the Library", p. 163) автор использует для того, чтобы показать, что персонаж отвечает автоматически, не задумываясь, угрюмо и печально, погружаясь в свои мысли.

Структура из трех элементов с тег-фразами разной полярности включается в конструкцию "*Bless you, what a lot you seem to have drunk*." "***Yes, I do, don't I****? Are you sure some of this champagne wasn't the Judge's?*" (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 232) для связности реплик, без нее вторая часть реплики-ответа была бы непонятна. Она также помогает указать на оживленность и умиротворение говорящего.

Тип 4 представляет конструкция в отрывке "*What makes you think that Madame Kettering was dead when the train left Lyons?" Mirelle stared. "But she* was *dead." "**Was she**?" "Yes, of course. I –" She came to an abrupt stop.* (1928, Christie A., "The Mystery of the Blue Train", p. 176). Тег-фраза выполняет функцию уточнения-переспроса, автор предназначает его Пуаро для выявления деталей происшествия. Реплика с тег-фразой также помогает показать настойчивость и заинтересованность персонажа.

Конструкция «+/–» использована во фрагменте ниже для создания возможности рассмешить зрителя при ее актуализации в завистливой и непосредственной манере:

Constanze: Oh!...Oh!...Oh!...They're delish!
*Saliery: [Lustfully watching her eat] **Aren't they**?*
Constanze: Mmmmm! (1979, Shaffer P., "Amadeus", p. 53).

В отрывке "*It's a glorious idea*." "***It is, isn't it****?* ***It really is****!*" "*Of course say nothing until it is done.*" "*Not a word.*" (1979, Shaffer P., "Amadeus", p. 91) вопросительная структура из двух тег-фраз *It is, isn't it* дополняется невопросительной структурой того же типа *it really is*. Такая многословная реплика создается автором для указания на радостное, возбужденно-восторженное согласие говорящего с мнением собеседника.

Вторая группа

Тип 5 представлен в отрывке

Jenny: No, they never were – she started lookin' after him when he had that first stroke and she just stayed.
Jimmy: Lost her job 'cos of it too.
*Frank: **Well, yes, she would, wouldn't she** – she was a State Registered Nurse or something weren't she?* (1959, Wesker A., "Roots, p. 137).

Составляя структуру с двумя тег-фразами *Well, yes, she would, wouldn't she,* автор использует сослагательное наклонение глагола, давая возможность персонажу дать дополнительную информацию о том, почему утверждаемого в опорном предложении *Lost her job 'cos of it* не случилось. Так создается впечатление неуверенности и сомнения.

Назначение краткого вопроса в конструкции “*Shall I take it, madam?” “**Oh, would you**? Thank you so much*.” (1979, Christie A., “The Case of the Perfect Maid”, p. 74) – демонстрация согласия вежливым, дружелюбным и спокойным образом, привлечение внимания читателя к тому предмету (маленькому зеркальцу), о котором идет речь.

Типы 6-7 не обнаружены.

Тип 8 образуют разноплановые конструкции, в отзывной реплике которых наблюдаются определенные отклонения от канонического типа: в тег-фразе не используется личное местоимение “*I mean, there’s nothing for you to mind about!*” “***Isn’t there***?” “*Well, I mean – any jealousy or that – would be on the other side.*” (1944, Christie A., “Towards Zero”, p. 29), глагол тег-фразы элиминирован: “*I was nealy arrested.*” “***You***?” “ *I was running through the streets waving a red banner Sarah gave me and a policeman told me to drop it*.” (1958, Wesker A., “Chicken Soup with Barley.”, p. 31). В тексте авторы используют эти реплики для продвижения диалога, как средства для того, чтобы заставить персонажа дополнить или уточнить сказанное им в реплике-зачине.

Тип 9 не обнаружен.

3.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг.

Первая группа

Тип 1 представляет конструкция в отрывке “*Well, he wouldn’t tell me about her, would he?” “Why not?” She shrugged. “He never does. Maybe he thinks I’d be jealous.” “**Would you**?” “Look, I don’t see what it has to do with anything, but no. It’s over.*” (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 243). Реплика *would you* используется для продвижения диалога, для пояснения позиции персонажа, а также указания на его заинтересованность и доброжелательность.

Тег-фразу с прямым порядком слов можно видеть в отрывке “*We can’t be on a date.” She said clumsily. “**We can’t***?” *“For one thing I’m only fifteen.”* “*Okay,” he said, nodding*. (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 270). В тексте структура *We can’t*, которая выглядит как повторение части предложения реплики-зачина, необходима для привлечения внимания читателя к сочетанию *be on a date* в предшествующей реплике и *only fifteen* в последующей. С этой же целью вводится комментарий *She said clumsily*, который вместе с кратким вопросом делит сообщение девушки на две части. *We can’t* также служит средством выражения изумления и взволнованности персонажа.

Тип 2 иллюстрируется в отрывке “*I just don’t believe it*.” “***Don’t you****?*” *Lizzy responded, getting to her feet along with everyone else as Doug, and the new guest entered the lounge.* (1997, Lewis S., “Wildfire”, p. 49). Автор привлекает тег-фразу для создания диалога и как средство придания естественности повествованию. Сочетание *Don’t you?* показывает читателю, что Лиззи не считает необходимым добавлять что-либо к сказанному, передает ее сдержанность и ироничность.

Тег-фразы с прямым порядком слов используются авторами в отрывках “*I’ve just had a call from my son, Tom.” “**You have**? Where is he?*” (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 127) и “*I don’t live here either*.” “***You don’t****?*” *He was surprised.* (2018, Ley R., “Her Mother’s Secret”, p. 110) для указания на заинтересованность и удивление персонажей при восприятии слов собеседников.

Тип 3 образуют конструкции с тег-фразой, состоящей из глагола и местоимения, а также включающей дополнительный элемент. Усеченный вопрос в отрывке *“Actually, nobody got any interviews with her,” said Mark Darcy. “**Didn’t they**?” I said, looking up at him desperately. “But how do you know?”* (1996, Fielding H, “Bridget Jones’s Diary”, p. 241) автор использует для демонстрирования удрученности и отчаяния говорящего.

В конструкции “*I love your work*.” “***You do****?*” *Elodie couldn’t help a note of surprise creeping into her voice.* (2018, Ley R., “Her Mother’s Secret”, p. 361) краткий вопрос также необходим для указания на эмоции персонажа, на его сдержанно-удивленную реакцию.

Тег-фраза с наречием *indeed* в отрывке “*It sounds like something you’d want to wipe off rather than put on*.” “***Does it, indeed****?*” *He raised his eyebrows. “I hope you won’t be writing that in your piece,” trilled Melissa with a brittle laugh.* (2003, Fielding H., “Olivia Joules”, p. 16) привлекается для продвижения диалога, придания естественности описанию происходящего, как возможность показать недоумение и сдержанность персонажа.

Тип 4 представлен в отрывке “*But she was ill before the party. I saw her. Go and ask her what’s wrong.” “**She was**?*” *Still doubtful, Aetius released her hands. “All right. If you are lying, you know about it in your heart.*” (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 30). Уточняющий переспрос *she was* используется героем для конкретизации факта, по поводу которого он сомневается, высказываясь настороженно и недоверчиво. Такой переспрос помогает читалю лучше понять реплику, поскольку в ней опорная часть *But she was ill before the party* отделена от тег-фразы *she was* двумя другими предложениями.

Краткую вопросительную реплику в диалогическом единстве “*But I have a feeling that the origin of the Anomaly is going to turn out to be stranger than we think. And besides it’s not the only bit of evidence we have.” “**It isn’t**?” “Perhaps there are traces out there, if you know how to look.* ” (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 74) автор привлекает для выделения

сочетания *the only bit of evidence* и разделения реплики-зачина на две части, во избежание перегруженности информацией, а также для указания на удивление и заинтересованность персонажа.

В конструкции *“Your speech was great, Kate.” “**It was, wasn’t it**?” She beams.* (2011, James E.L., “Fifty Shades of Grey”, p. 239) реплика-реакция состоит из двух тег-фраз противоположной полярности и используется для указания на эмоции говорящего, его польщенность и гордость.

Вторая группа

Тип 5. В реагирующей реплике конструкции “*I’ll make you a cup of coffee*,” *She said.* “***Would you**? You’re an angel.*” (2007, Dahl S., “Playing with the Grown-ups.”, p. 190) наблюдаем тег-фразу с глаголом *would* при «ожидаемом» *will*. Краткий вопрос привлекается автором для связывания реплик. Он используется как экспрессив, передающий доброжелательное и благодарное отношение персонажа к собеседнику.

Тип 6 иллюстрирует конструкция в отрывке “*Look, George, don’t cross-examine me. I don’t even want to talk about this*.” “***No, you never did, did you**?*” *I asked coldly. “You left it all behind, when you came here.”* (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 123). В составляющих реплик не совпадают временные характеристики вспомогательного глагола. Структура с тег-фразой в тексте необходима для указания на смену ракурса рассмотрения вопроса – из плана настоящего в план прошлого. Кроме того, *No, you never did, did you* показывает ироничную и жесткую манеру ответа.

Тип 7 не обнаружен.

Тип 8 образуют конструкции, в тег-фразе которых наблюдаются определенные отклонения от канонического типа 4. Так, в конструкции “*Bit of a foregone conclusion, wasn’t I?” “**Are you**? I’m not sure we’ve concluded anything yet, Miss Steele,” he murmurs.* (2011, James EL, “Fifty Shades of Grey”, p. 129) автор создает несоответствие временной формы глагола в опорном предложении и тег-фразе, поскольку адресант сообщает о состоянии в прошлом, а адресат запрашивает о положении вещей в настоящем. Краткий вопрос служит указанием на подчеркнуто небрежную и смущенную реакцию персонажа.

Тег-фраза в отрывке “*You have every right to be angry with me*.” “*I know I do*.” “***Are you**?*” *“Not now you’ve explained, and after what Brian put me through;”* (2001, Collier C., “Swansea Girls”, p. 414) может быть представлена как предложение ***Are you** angry with me now*, ее краткость придает тексту схожесть с естественной речью. В диалог краткий вопрос включается в качестве квеситива, побуждающего собеседника к высказыванию о своих ощущениях.

Тип 9 не обнаружен.

3.2. Диахрония

Языковое измерение дискурсивного пространства художественной литературы XIV-XXI веков показывает следующие лексико-грамматические характеристики диалогических конструкций с вопросительной тег-фразой:

Первая группа. Типы 1-4. Краткий вопрос с тег-фразой обнаруживается в тексте «Кентерберийских рассказов», где он используется как фатический элемент при слове-предложении *ye*: *“That I wol doon a maistrie er I go.” “Ye,” quod the preest, “ye, sir,* ***and wol ye so****?”* (1380-90s, Chaucer G., “The Chanouns Yemannes Tale”, s. 1060). В доступных источниках среднеанглийского периода нет достаточного количества примеров для создания картины разнообразия диалогических конструкций с тег-фразой, однако, на основании определенной структурной общности форм всех типов, найденных нами, можно предположить, что к XIV-XV вв. такая конструкция сформирована в пространстве художественной литературы. Вопрос о том, являются ли в тег-фразе «обязательными» два компонента «глагол + местоимение», а последовательность «глагол + местоимение + *so*» принадлежит творчеству каждого конкретного автора, или же наречие *so* является третьим «обязательным» элементом, остается открытым. С помощью *so* осуществляется связь реплик в одну конструкцию, что может быть характерно как для устной речи, так и для письменной в условиях неустоявшейся системы знаков препинания, поэтому оба предположения не лишены оснований.

Если из реплики-реакции уходит слово *yes*, для поддержания связности конструкции в течение определенного времени в кратком вопросе с тег-фразой удерживаются дополнительные слова: союз *and* и/или наречие *so* в среднеанглийский период *“Take the ther a langett To tye up thi hose!” “****A! wilt thou so****?”* (1300s, “Noah and the Ark. The Towneley Plays”, p. 29), наречие *so* и/или *indeed* – в XVI в.: *“Yet do the byshoppes for my sake vexe hym amonge”.“****Do they so in dede****?”* (1538, Bale J., “Kynge Johan”, p. 97), обращение. В XVI-XVII вв. в составе краткой реплики с тег-фразой обнаруживаются предикативные и непредикативные прагматические маркеры *“It is gentmanly spoken.” “****Is it not, trow ye****?”* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 48). К концу XVII в. разнообразие таких включений уменьшается, в реплике с тег-фразой можно видеть наречия *so, indeed, really,* междометия, существительные-обращения. В XIX-XXI вв. в реплику с тег-фразой включают наречия *indeed, really, though, now*, разного рода восклицания и обращения.

Полные формы слов в тег-фразе с расположением отрицания преимущественно в финале структуры *you will not, do they not* характерны для текстов ранних периодов. Начиная с первой половины XVIII в., авторы показывают сокращенные формы с отрицанием, в которых отрицательная частица размещается при глаголе: *don't you, you didn't*.

В середине XVIII в. появляется «зеркальная» структура из тег-фраз одной полярности «–/–» или «+/+»: "*With you, I could be for ever happy!*" "***You could, could you****?*" (1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 239). Структура с тег-фразами противоположной полярности появляется в тексте того же периода "*I thought they were finished*." "*No,* ***they were not – were they****, brother Francis?*" (1775, Sheridan R., "The Duenna")[900], но не столь популярна у авторов, и входит в моду примерно в конце XIX в. "*You might congratulate me," she said. "****I might, mightn't I?***" (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 159).

Уже в текстах ранненовоанглийского периода обнаруживаются примеры конструкций, в которых опорное предложение и тег-фраза образуют разновидности не только совпадающей полярности «+/+» или «–/–», но и несовпадающей «+/–», когда отрицание отсутствует в предложении реплики-зачина, но присутствует в тег-фразе реплики-реакции: "*Whatever he be, It is gentmanly spoken*." "***Is it not,*** *trow ye?*" (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 48), *"Wouldst thou do such a deed for all the world?" "Why,* ***would not you****?"* (1604, Shakespeare W, "Othello", p. 485), *"Dear Frank, thou art the truest Friend in the World." "Ay,* ***am I not****?"* (1693, Congreve W., "The Old Batchelour", p. 13), *"I've despatch'd a shallop to tell Lady Amaranth you're here." "****You hav'nt****?"* (1791, O'Keeffe J., "Wild Oats", p. 36), "*It's such a confounded room to get about in*." "***Yes, isn't it****?*" (1893, Show B., "The Philanderer", p. 115); "*People will assume that I'm in love*." "*Well,* ***aren't you****?*" (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 640).

Вторая группа. Типы 5-8. В тег-фразах XVI в. обнаруживаются, помимо «абсолютных» форм (см. ниже), структуры с изменением наклонения глагола "*I am an officer of his*." "***Be ye so***?" (1533, Heywood J., "The Play of the Wether", p. 107), устоявшиеся сочетания *is it euen so, is it so*, редуцированные формы, состоящие из одного слова – глагола, местоимения, отрицательной частицы. В середине 1700-х гг. тег-фраза может быть представлена сочетанием *an't you*: "*I am not to marry him, you know*." "***An't you****?*" (1761, Murphy A., "The Old Maid", p. 198). Примерно в это же время появляются тег-фразы, в которых личное местоимение заменено на имя собственное, как "*Then he lives!*" "***Did he****? Did Percy?*" (1777, More H., "Percy", p. 202). В XIX в. авторы также употребляют

[900] Меркурьева Н. Ю. Анализ тег-фраз из диалогов пьесы XVIII века // Russian Linguistic Bulletin. 2026. №3 (75). С. 4.

сочетания состава *an't, ain't you, don't he*: "*Yes, Mr. Ismael never drinks anything*." "***Don't he****?*" (1870, Robertson T., "Nightingale", p. 380); "*Don't you know me now?*" "*Why it an't –*" *Hugh faltered. "**An't it**?" said Mr Tappertit*. (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 306), "*I'm fond of sweets*." "*Are you?*" "*Yes! **Ain't you**?*" (1868, Robertson T., "Play", p. 511).

Тег-фразы, построенные по «абсолютному» принципу, наиболее разнообразны в текстах XVI-XVII вв. Вариативность «абсолютных» структур формируется деталями строения тег-фразы, а также присутствием-отсутствием в ней определенных компонентов. В XVI в. найденные «абсолютные» формы образуются по единому принципу – к *no/yes* присоединяют глагол: *no did?, no is?*. В XVII в. употребление этой модели сохраняется *No does?*. Используются и структуры без *no/yes*: *shall't?, hadst?, may?*. В составе тег-фразы может находиться наречие *Ist so, is't so, was't so*. Также обнаруживается «смешанный» вариант более древней последовательности «*no* + глагол» и более поздней «глагол + *not*» формы *No, hath not?*. В XVIII и XIX вв. «абсолютные» структуры (которые также могут быть рассмотрены как краткие структуры, претерпевшие дополнительный эллипсис)[901] употребляются ситуативно отдельными авторами: "*I don't know." "**Don't**?"* (1792, Holcroft Th., "The Road to Ruin", p. 9), "*I dare not absent myself, and he detained us so late –*" "***Dare not****?*" (1811, Lewis M. G., "Timour the Tartar", p. 4).

Подтип 5А. Тег-фразы этого подтипа представлены сочетаниями с глаголами *will/shall*. В реплике-реакции XIV-XV вв. имеется распространяющий элемент *so, "Take the ther a langett To tye up thi hose!" "**A! wilt thou so**?"* (1300s, "Noah and the Ark. The Towneley Plays", p. 29), который впоследствии исчезает: "*Here, read it and be convinced*." "*No, father*." "***You won't****?*" (1864, Robertson T., "David Garrick", p. 181), "*Go on!*" "***Shall I****?*" (1868, Robertson T., "Play", p. 513).

Тип 9 (*or*-структура) в качестве усеченного вопроса в изученных текстах не употребляется.

Изучение функционального измерения пространства художественной литературы показывает, что в дискурсах-текстах авторы используют тег-фразу для решения нескольких задач, в том числе для того, чтобы придать диалогу естественный, разговорный вид, подчеркнуть определенные части реплики-зачина, разделить объемную инициирующую реплику на более короткие, расширить диалогическое единство, превратив его из двучленного в трехчленное и более, придать динамичность диалогу, сделать связь реплик диалога наиболее понятной читателю/зрителю, переключить внимание зрителя с одного персонажа на другого.

---

[901] Меркурьева Н. Ю. Независимое эллиптическое предложение: диахрония // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки 2017. № 5. С. 166.

Вследствие того, что «диалог представляет собой, в той или иной степени, особого рода совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоих цель (цели) или хотя бы «направление» диалога»[902], тег-фраза воспринимается в соответствии с этим «направлением» не только в «живой» речи, но и в диалогах персонажей. Потенциальная возможность разного восприятия тег-фразы позволяет писателям включать такую структуру в речь действующего лица в качестве переспроса-уточнения, способствующего порождению реплики-ответа, в качестве фатического средства, с помощью которого демонстрируется небезразличие к беседе, вежливое внимание или участие, формируется намек, осуществляется флирт, и пр. Тег-фраза помогает создать впечатление, что персонаж пытается заполнить хезитативную паузу, подбирая слова, а также служит средством отражения спектра эмоций героя – от беспокойства и встревоженности до польщенности и довольства.

Исследование социальных характеристик дискурсивного пространства художественной литературы позволяет предположить, что в период до XVII в. в качестве нормы в тег-фразе реализуется порядок слов с инверсией, глагол размещается перед местоимением. С начала XVII в. до настоящего времени тег-фраза строится как с инверсией, так и с прямым порядком слов. В XVI-XVII вв «абсолютные» формы тег-фраз, вероятно, составляют речевую норму наравне с «полными».

Иногда можно видеть определенные тенденции, своеобразную «моду» на включение каких-то элементов в состав реплики с тег-фразой. Например, для текстов периода Шекспира и его современников характерно комбинирование тег-фразы с разнообразными предикативными прагматическими маркерами для получения объемной структуры – *“He’ll be sick o’th’ wife within ten Nightes, or never trust my Iudgement.”; “**Will he**, **thinck’st thou**?”* (1609, Middleton Th., “The Witch”, p. 3), *“Say, wilt thou do this, Sybil, for my sake?” “**Will I**, **quoth I**?”* (1599, Dekker Th., “The Shoemaker’s Holiday”, p. 18).

Примерно в период Зрелого Просвещения появляются массивные структуры из двух тег-фраз “*[…]and I wish the lieutenant knew it.*” “***You do, do you, hussy****?*” (1775, Sheridan R., “St.Patrick’s Day”, p. 52), что, несомненно, связано с увеличением фатической составляющей в английской речи. Позже в реплику из двух тег-фраз начинают вводить дополнительные элементы – слова-предложения *yes/no*: “*Bless you, what a lot you seem to have drunk*.” “***Yes, I do, don’t I****?*” (1930, Waugh E., “Vile Bodies”, p. 232),*“He didn’t give you much time to settle in did he?” “**No, he didn’t did he?**”* (1960, Wesker A., “I’m talking about Jerusalem”, p. 172). Возможно также задействование третьей тег-фразы: “*It’s a glorious idea*.” “***It is, isn’t it****?* ***It really is****!*” (1979, Shaffer P., “Amadeus”, p. 91).

[902] Грайс Г.П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 221.

Выводы по Главе 3

Конструкции с тег-фразой модели (2) встречаются уже в средневековых текстах, в частности, в Кентерберийских рассказах Чосера, и включаются авторами в диалоги персонажей на всех рассматриваемых исторических этапах.

В текстах можно видеть как «полную» тег-фразу из глагола и местоимения, так и разновидности «неполного» состава. В частности, такие разновидности представляют «абсолютные» структуры, не имеющие местоимения, которые наиболее разнообразны в текстах XVI-XVII вв.: *no did?, no is?, shall't?, hadst?, may?, Ist so?, No, hath not?,* а в текстах XVIII и XIX вв. употребляются ситуативно отдельными авторами *Don't? Dare not?*. Другими разновидностями «неполного» состава являются тег-фразы без глагола *you? I? not*?, использующиеся авторами на всех изученных периодах.

В репликах текстов XIV-XVI вв. тег-фразам свойственно комбинирование с дополнительным элементом – словом-предложением *ye* или *no*, наречием *so, in sooth, indeed*; в дальнейшем такое свойство утрачивается.

Полные формы слов в тег-фразе характерны для текстов ранних периодов *would not you, did you so, wilt thou*. Начиная со второй половины XVII в. авторы показывают сокращенные формы, в которых редукции подвергается отрицательная частица *don't you, you didn't*.

Анализ показывает, что в период до XVII в. в тег-фразе реализуется порядок слов с инверсией, глагол размещается перед местоимением *will you not, art thou*. С начала XVII в. до настоящего времени тег-фраза строится как с инверсией, так и с прямым порядком слов *Do you? You can? Are they? I do?*.

Относительно вариативных элементов – отрицательной частицы, наречия – можно отметить следующее: в ранних текстах их размещают главным образом в постпозиции от глагола и местоимения *is it really, did you so, can you not, is it euen so, do they so indede*, с вводом в употребление сокращенной формы *not*, ее располагают при глаголе.

При движении по диахронной оси наблюдается как тенденция к сохранению элементов тег-фразы в «традиционной» форме из служебного глагола и личного местоимения, так и тенденция, пусть менее выраженная, к изменению элементов-составляющих. Так, в текстах второй половины XVIII вв. появляются тег-фразы с глагольной группой состава *an't* и *ain't – an't it, ain't you, ain't we*, а также включающие существительное вместо местоимения *Did he? Did Percy?*.

Выявлено, что в текстах всех изучаемых исторических этапов авторы используют тег-фразу для решения формальных задач: придания диалогам разговорности, выделения определенных частей опорного предложения, разделения объемной реплики на более короткие, расширения диалогических единств до трехчленных и более, усиления динамичности диалогов, осуществления логической связи реплик, вовлечения в беседу новых персонажей.

Авторы включают тег-фразы в реплики, задумывая и представляя их в перспективе высказываний, которые будут актуализированы определенным образом актером или читателем. Тег-фразы являются одним из средств увеличения эмоционального потенциала актуализации, то есть создают дополнительные возможности для указания на эмоции персонажей. Посредством выражения эмоций автор намеревается сформировать нужный микроклимат определенной сцены, создать атмосферу недовольства и возмущения, надежды и оптимизма, раздражения и недоверия, доброжелательности и оживления, и множество других. Кроме того, тег-фразы вводятся в диалогические тексты как фатические элементы речи, когда необходимо показать заинтересованность персонажа в беседе, его небезразличие к собеседнику, его желание поддержать контакт. С помощью тег-фраз автор указывает на речевые привычки персонажа, его вежливость, светскость, учтивость.

Примерно с середины XVIII в. авторы начинают вводить в конструкцию модели (2) структуры, включающие две тег-фразы, которые могут иметь одинаковую полярность *you could, could you? you won't, won't you?* или разную *Yes, I do, don't I?* В текстах XX в. в реагирующей реплике могут быть задействованы не только две, но и три тег-фразы *It is, isn't it? It really is!*. Появление подобных объемных структур характеризует увеличение фатической составляющей в английской речи.

ГЛАВА 4. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИСОЕДИНЕННОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 3)

4.1.Синхрония по периодам

4.1.1. Среднеанглийский период

Первая группа

Типы 1-4 не найдены.

Вторая группа

Типы 5-7 не найдены.

Тип 8 иллюстрирует конструкция *Seoruhful ich am sori Þet ich hit schal siggen* ***auh forsiðe so hit is***. (*Grieved and sorry I am that I must say it; but indeed it is so.*) (1200s, "The Ancren Riwle", p. 88-89), в которой присоединенная структура состоит из сочетания *hit is* и наречий *auh, forsiðe* и *so*, сконцентрированных в препозиции от нее. В авторском дискурсе присоединенная часть необходима для того, чтобы придать разговорность реплике, создать атмосферу удрученности и сочувствия, указать на глубину чувств говорящего.

4.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тег-фразу с элементами, повторяющими составляющие подлежащего и сказуемого опорного предложения, в комбинации с *yea* наблюдаем в реплике Мамблкраста

Mumblecrust: I must first wipe all clean –
yea, I must!
Talkapace: Ill 'chieve it, doting fool, but it
Must be cust. (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 22),

тег-фразу с наречием *so* – в реплике Кастанса:

Talkapace: But, if I had not, ye twain
would.
Custance: You great calf! ye should have
more wit, ***so ye should***. (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 43).

Дополнительные слова *yea* и *so* в авторском дискурсе необходимы для связывания присоединенной и опорной частей, такие элементы делают реплику более понятной для зрителя. Обе присоединенные части привлечены с целью рифмования строк: с помощью

must подбирается рифма для *cust,* рифмуются также *would* и *should*. Кроме того, автор использует тег-фразы как указание на то, что персонаж демонстрирует высокую степень уверенности в том, что говорит.

Типы 2-4 не найдены.

Вторая группа

Тип 5 иллюстрируется в отрывке

Spek no more of thys then, what man! fye!
I wold not be a beast, for all this worlde, ***I****!*
(1533, Heywood J., "A Dialogue on Wit and Folly", p. 19).

Финал первой и второй строк построен созвучными фатическими элементами, представляющими собой восклицания – междометием *fye* и словом, обозначенным *I*. Слово *I*, возможно, является местоимением первого лица, и тогда присоединенную часть в предложении второй строфы можно рассматривать как редуцированное *I wold*. *I* также может обозначать слова *ay, yes, yea*[903]. Вполне вероятен некий промежуточный вариант, при котором сам автор относится к этому элементу как к устоявшемуся восклицанию, пригодному для употребления в конструкциях с подлежащим *I* в опорном предложении. В дискурсе-тексте присоединенная часть *I* служит для рифмования соседних строк, а также для отражения решительности и напористости персонажа.

Тип 6 не найден.

Тип 7. Постановка редуцированной структуры *I* вместо «ожидаемой» канонической *I did* осуществляется на границе клаузем в сложном предложении в примере

Roister: Come death, when thou wilt; I am
weary of my life.
Merrygreek: I told you, ***I****, we should woo*
another wife. (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 7).

Редуцированную тег-фразу *you*, вместо «ожидаемой» канонической *ye do*, автор размещает на границе синтагм в предложении

Custance:(…)Nor I know none to whom I have such words
spoken.
Merrygreek: Ye know him not, ***you****, by his*
letter and token! (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 49).

Полный вариант местоимения (*you* в отличие от *ye*) может указывать на особенности его произнесения с присутствием логического ударения. Присоединенные части способствуют «разрыхлению» реплики для лучшего понимания ее зрителем, служат указанием на энергичность и активность говорящего.

Тип 8. К этому типу мы отнесли конструкцию из отрывка

[903] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Phylosarchus:(…) Oh what a pleasure it is to behold a fayre woman? surelie they were created of God for the comfort of man, but beholde, I see a passing fayre woman come downe the streete, and if I be not much deceiued, Eccho is her gentleman vsher; ***it is so in deede****.*

Phylautus: What is that Eccho?

(1575, Gascoigne G., "The Glasse of Gouernement", p. 34),

в которой вместо канонической тег-фразы *he is* наблюдаем присоединение структуры *it is*, сопровождаемой двумя наречиями, *so* и *in deede*. В авторском дискурсе присоединенная часть вводится для придания большей весомости утверждению *Eccho is her gentleman vsher*, а также помогает продемонстрировать уверенность в себе героя и его интерес к тому, о чем сообщается.

Персонаж по имени *Inclination* произносит эмоциональный монолог, отрывок из которого видим ниже, затем пытается уйти, но его останавливают:

But Lust is lusty, and full of porridge
Cogitation and he in one bed doth lie
When here is Master Just, with his cank'ied courage,
What, and old doting Sapience ! then I am dressed, ***I***
So often already Just hath me restrained,
That I dare not entice him any more,
For through Sapience he hath me clearly disdained,
That my courage is spent, and I have no more
(1567, Farmer J., "The Trial of Treasure", p. 277).

«Ожидаемой» канонической тег-фразой в конструкции *Then I am dressed,* ***I*** была бы структура *I am*, соответствующая употребленной в опорном предложении. Редуцированное *I* служит для подбора рифмы к слову *lie* из верхней строки, а также для реализации дополнительной возможности эмоциональной актуализации конструкции, проговариваемой персонажем мрачно и возбужденно.

Тип 9 не найден.

4.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг.

Первая группа

Тип 1. Конструкции этого типа характеризуются одинаковой полярностью составляющих «+/+» и «–/–». Сочетание тег-фразы с восклицанием *ay*, стоящим в препозиции к ней, видим в верхней строке отрывка

Scarborow: I'll parley with the devil: ***ay, I will****;*
He giues his counsell freely; and the cause
He for his Clients pleads, goes always with them;
He is my cause shall deale then: and Ile aske him,
(1607, Wilkins G., "The Miseries of Enforced Marriage", p. 567).

Назначение присоединенной части в дискурсе автора, создающего рифмованный текст, – увеличение объема строки, а также указание на эмоциональность говорящего, который высказывается дерзко и одержимо, для чего присоединенная часть *ay, I will* делается созвучной с предшествующим сочетанием *with the devil*.

Конструкция *I would have plac'd his action, enter'd there;* ***I would, I would***. (1617, Heywood Th., "A Woman Kill'd with Kindness", p. 270) представляет собой отрывок из монолога персонажа-слуги, который он произносит, оставшись один на сцене. Наблюдая любовные страдания хозяина, намеревающегося поймать свою возлюбленную с другим (неожиданно зайдя в комнату, где они, по его убеждению, находятся), слуга одобряет его намеренье действовать решительно, и заявляет, что, будь он на его месте, он так и поступил бы. В авторском дискурсе-тексте присоединенная часть указывает на вовлеченность слуги в дела хозяина, его осведомленность и небезразличие, повторение тег-фразы помогает создать впечатление сильной взволнованности, возбужденности.

В следующем отрывке, представляющем разговор двух пажей, решивших притвориться своими хозяевами, можно видеть, что присоединенная часть, как и в выше рассмотренных примерах, обязательно отделяется от опорной части знаком препинания:

Amoretta's Page: Sirrah Jack, shall you and I play Sir Raderic and Amoretto, and reward these fiddlers? I'll my Master Amoretta, and give them as much as he useth.

Sir Raderic's Page: And I my old Master Sir Raderic. Fiddlers, play. I'll reward you; ***faith, I will***. (1606, Day J., "The Return from Parnassus", p. 205).

В авторском дискурсе-тексте присоединенная структура *faith, I will* позволяет увеличить объем высказывания *I'll reward you,* делая его более солидным, значительным, неторопливым, а также помогает отразить самодовольство и хвастливость героя.

Тип 2 не найден.

Тип 3. Тег-фразу с глаголом-заместителем можно видеть в конструкции следующего отрывка, в ней местоимение *I* повторяется из опорного предложения, глагол *scorne* заменяется на *doe*:

Mrs Miniuer: I scorne thee not, not I.

Tucca: I know thou dost not, thou shat see that I could march with two or three hundred linkes before me, looke here, what? I could shew golde too, if that would tempt thee, but I would not make my selfe a Gold-smithes stall I ; I scorne to goe chain'd my Ladie ath Hospitall, ***I doe****; yet I will and must bee chain'd to thee.*

(1602, Dekker Th., "The Vntrussing of the Humorous Poet", p. 220).

Создавая текст, автор снабжает одно из предложений монолога присоединенной частью, которая заставляет зрителя обратить внимание на сочетание *I scorne* (глагол *scorn*

фиксируется с 13 в. и имеет значения *hold in scorn or contempt*)[904], и, кроме того, помогает выразить настойчивость и возбужденность говорящего.

Тип 4 можно видеть в отрывке *And didst not thou leave thy poor brethren, And run away with all the money? Speak, Was not that thy first rising? Go, Y'are well-coupled:* ***by Jove, ye are***. (1611, Barrey L., "Ram-Alley or Merry Tricks", p. 378), представляющем собой часть монолога. В состав присоединенной структуры автор вводит устоявшееся сочетание-восклицание *by Jove* для придания большей эмоциональности и естественности речи персонажа, которая звучит горько и взволнованно.

В отрывке *Nicholas: I'll do your commendations. Mrs Anne: O no: I dare not so presume: nor to my children: I am disclaim'd in both;* ***alas, I am***. (1617, Heywood Th., "A Woman Kill'd with Kindness", p. 284) конструкция с присоединенной частью формирует начало достаточно продолжительного монолога миссис Энн, в котором она рассуждает о своей печальной судьбе. Присоединенная структура, снабженная восклицанием *alas*, призвана эмоционально усилить сочетание *I am disclaim'd,* служит созданию атмосферы уныния, ощущения тупика.

В качестве дополнительного компонента в присоединеной части следующего примера привлекается наречие *sooth,* которое в комплексе с тег-фразой *ye are* можно видеть в финале предложения, произносимого сэром Скарборо. Автор использует присоединенную часть в реплике-приветствии, увеличивая ее объем, а значит, и повышая степень учтивости, указывая на ее актуализацию персонажем гостеприимно и дружелюбно:

Doctor (entering): Good master Scarborow.
Scarborow: You are most kindly welcome, ***sooth, ye are.***
(1607, Wilkins G., "The Miseries of Enforced Marriage", p. 569).

Вторая группа

Тип 5 представлен примерами с редуцированными тег-фразами. Конструкция, в которой видим присоединенное *you* при «ожидаемом» *you will,* является заключительной частью монологической реплики Фальстафа в его беседе с Пистолем:

[…] I, I, I myself sometimes, leaving the fear of God on the left hand, and hiding my honour in my necessity, am fain to shuffle, to hedge and to lurch; and yet you, rogue, will ensconce your rags your cat-a-mountain looks, your red-lattice phrases, and your bold-beating oaths, under the shelter of your honour! You will not do it, ***you****!*
(1599, Shakespeare W., "The Merry Wives of Windsor", p. 191).

В авторском дискурсе присоединенная часть предназначена для выделения последовательности *you will ensconce,* а также как дополнительное указание на взвинченность персонажа.

[904] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Присоединенная структура, состоящая из *I* и дополнительно усиленная словом *yes*, употреблена в отрывке

Horace: Why Captaine these are Epigrams compos'd on you.
Tucca: Goe not out Farding Candle, goe not out, for trusty Damboys now the deed is done, Ile pledge this Epigram in wine, Ile swallow it, ***I, yes****.*
Sir Rees ap Vaughan: God blesse vs, will he be drunke with nittigrams now.
(1602, Dekker Th., "The Vntrussing of the Humorous Poet", p. 230).

Присоединенная часть вводится автором для того, чтобы зритель не пропустил слово *swallow*, а также позволяет усилить юмористический эффект при неожиданном обещании Тукки проглотить эпиграмму. *I, yes* указывает на решительность и возбужденность персонажа.

Редуцированный вариант тег-фразы *not I* при возможном каноническом *I will not* используется в конструкции из отрывка *[…] I'll not be seen,* ***not I***; *tush, I have done, I had a daughter, but she's now a nun*. (1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 239). Отрывок является частью объемного монолога Сэра Артура Клера, в котором тот сокрушается, что отправил в монастырь собственную дочь Миллисент.

Тип 6. Среди конструкций с тег-фразой, которые можно было бы отнести к этому типу, нам встретился пример с *I*, такую присоединенную часть наблюдаем в монологической реплике Петручио:

[…] Away, thou rag, thou quantity, thou remnant,
Or I shall so bemete thee with thy yard
As thou shalt think on prating whilst thou liv'st.
I tell thee, ***I****, that thou hast marred her gown.*
(1594, Shakespeare W., "The Taming of the Shrew", p. 170).

В авторском дискурсе-тексте редуцированная тег-фраза, как и ее опорное предложение *I tell thee,* предназначена для того, чтобы выделить для зрителя главную идею реплики: слуга Грумио якобы испортил платье Катарины. Присоединенная часть также используется для выражения гнева и показного раздражения Петручио.

Тип 7. не встретился

Тип 8. Тег-фразу с элиминированным глаголом наблюдаем в отрывке

Frank: O God, sir! you amaze me at your words: Think with yourself, sir, what a thing it were To cause a recluse to remove her vow: A sainted, contrite, and repentant soul, Ever mortified with fasting and with prayer. Whose thoughts, even as her eyes, are fix'd on heaven. To draw a virgin thus devout with zeal Back to the world: O impious deed! Nor by the canon-law can it be done Without a dispensation from the church; Besides, she is so prone unto this life. As she'll even shriek to hear a husband nam'd.
Bilbo: Ay, a poor innocent, ***she****! Well, here's no knavery:*
He flouts the old fools to their teeth. [Aside]
(1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 237).

Присоединенная часть *she* необходима для того, чтобы зритель не сомневался, о ком идет речь, и не утерял логику происходящего после многочисленных восклицаний Фрэнка. Предназначенная для актуализации действующим лицом в нарочито озабоченной и сочувственной манере, конструкция *Ay, a poor innocent, she!* способствует раскрытию качеств персонажа для зрителя.

Тип 9 не найден.

4.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг.

Первая группа

Тип 1. Конструкции этого типа характеризуются полярностью «+/+» или «–/–».

В отрывке

Ben: […] Marry thee? Oons, I'll marry a Lapland witch as soon, and live upon selling contrary winds and wrecked vessels!

Miss Prue: I won't be call'd Names, nor I won't be abus'd this, ***no I won't****! If I were a man [cries] you durst not talk at this rate –* ***no, you durst not****, – you nasty tar-barrel! [Goes up stage]* (1695a, Congreve W., "Love for Love", p. 48)

наблюдаем присоединенные структуры *no I won't* (в более раннем издании в препозиции к местоимению размещено наречие: *so I won't* (1695, Congreve W., "Love for Love", p. 65)) и *no, you durst not* (форма 3 л. ед. ч. среднеанглийского глагола *durren, daren* от древнеанглийского *durran*, имеющего значения *be bold enough, have courage*). Включая две конструкции с присоединенной частью в реплику диалога молодого человека с девушкой, предназначенной ему в жены, автор доносит до зрителя эмоциональное состояние девушки, а также привлекает внимание к сочетаниям *be abus'd this* и *at this rate*, поясняя, на что именно Мисс Пру обижается. Присоединенные части усиливают эмотивный потенциал реплики, которая может быть актуализирована с негодованием, злостью и раздражением.

В отрывке из следующего монолога Парисатис жалуется на свою горькую судьбу, тег-фраза усиливает впечатление подавленности и отчаяния. Кроме того, *Indeed he would not* привлечено для наполнения строки и привлечения дополнительного внимания в сочетанию *have forc'd me to despair*:

Parisatis: […] Oh! if you ever lov'd my royal father –
And sure you did, you gushing tears proclaim it –
If still his name be dear, have pity on me!
He would not thus have forc'd me to despair;
Indeed he would not*. – Had I begg'd him thus,*
He would have heard me, e'er my heard was broke.

(1677, Lee N., “Alexander the Great”, p. 3).

В следующем отрывке конструкцию с присоединенной частью можно видеть в составе реплики Мирабелла. В авторском дискурсе присоединенная часть предназначена для выделения сочетания *make Love to my Mistress*, создания потенциала для актуализации реплики заговорщически и с энтузиазмом:

Petulant: […] and if he shou’d marry and have a Child, you may be disinherited, ha?
Mirabell: Where hast thou stumbled upon all this Truth?
Petulant: All’s one for that; why then say I know something.
Mirabell: Come, thou art an honest Fellow Petulant, and shalt make Love to my Mistress, ***thou sha’t, Faith****. What hast thou heard of my uncle?*
(1700, Congreve W., “The Way of the World”, p. 21).

Для придания объема и большей броскости в конструкции, помимо тег-фразы, могут размещаться прагматические маркеры, такие как *methinks* в примере ниже. Скандал дает совет Форсайту, как действовать в сложившихся обстоятельствах. Присоединенная часть в авторском дискурсе привлекается для создания впечатления, что говорящий глубоко интересуется делами собеседника, говорит сочувственно и проникновенно:

Scandal: […] You are wise, and shou’d not be over reach’d, ***methinks you shou’d not****---*
Mr. Foresight: Alas, Mr. Scandal --- Humanum est errare.
(1695, Congreve W., “Love for Love”, p. 68)

Фрагмент разговора мужа-банкира Фондлвайфа со своей женой Летицией видим ниже. Присоединенное *No, indeed, you sha’n’t, Nykin* состоит из четырех компонентов – слова-предложения, наречия, тег-фразы и обращения. Автор делает ее такой объемной для создания атмосферы флирта, произнесения приторно-сладко и деланно-сочувственно:

Fondlewife: I profess I do love thee better than five hundred pound – and so thou shalt say, for I’ll leave it to stay with thee.
Lætitia: No you sha’n’t neglect your business for me. ***No, indeed, you sha’n’t, Nykin****. If you don’t go, I’ll think you been dealous of me still.*
(1693 Congreve W., “The Old Batchelour”, p. 57-58).

Типы 2-3 не найдены.

Тип 4. Аналогично наблюдаемому для типа 1, конструкции с глаголом-связкой характеризуются полярностью составляющих «+/+» или «–/–».

Двое молодых людей, Уитвуд и Мирабелл, обсуждают действия третьего, Петуланта, в отрывке диалога:

Witwoud: […] yet faith in a Controversie he’ll contradict any Body.
Mirabelle: Tho’ ‘twere a Man whom he hear’d or a Woman whom he lov’d.
Witwoud: Well, well, he does not always think before he speaks; – We have all our failings; you are too hard upon him, ***you are faith****. Let me excuse him. I can defend most of his Faults. […]* (1700, Congreve W., “The Way of the World”, p. 16).

Присоединенная часть *you are faith* привлекается автором для выделения сочетания *too hard*, предназначена для актуализации в снисходительной и умиротворяющей манаре, а также, вероятно, служит указанием на замедление темпа речи.

Наречие *indeed* и обращение *dear Brother* привлекаются для увеличения объема присоединенной части в конструкции из отрывка ниже. В авторском дискурсе-тексте *'tis not indeed, dear Brother*, проговариваемое персонажем насмешливо и иронично, позволяет создать атмосферу назидательности:

Witwoud: […] *But I tell you 'tis not modish to know Relations in Town. You think you're in the Country, where great lubberly Brothers slabber and kiss one another when they meet, like a Call of Serjeants.* '*Tis not the Fashion here; '**tis not indeed, dear Brother.***

Sir Wilfull Witwood: The Fashion's a Fool; and you're a Fop, dear Brother. 'Sheart, I've suspected this. […]. (1700, Congreve W., "The Way of the World", p. 57-58).

Вторая группа не найдена

4.1.5. Период 1690-е – 1730-е гг.

Первая группа

Тип 1. В состав конструкций первой группы входят присоединенные структуры, включающие распространенные и нераспространенные тег-фразы, употребленные самостоятельно, или в комбинации со словом-предложением *yes*.

В следующем тексте присоединенная тег-фраза, произносимая персонажем угрожающе и воинственно, предназначена для выделения сочетания *grow very furious* и придания большей весомости всему высказыванию, что в комбинации с последующей репликой создаст юмористический эффект:

*Sir Thomas Vaughan: Was there ever so preverse a Baggage? Hast thou neither respect to my Age nor my Person; Who am I? What am I? Tell me quickly, or I shall grow very furious, **I shall**.*

Rosamond's Woman: Sir, I neither regard nor your Age, nor your Person: and your Anger would do better to be shewn among them that fear you, than here where you're so little welcome. (1692, Mountfort W., "Henry the Second", p. 440)

В отрывке диалога между влюбленными молодыми людьми (прислугой) наблюдаем конструкции с присоединенной частью, употребленные в двух репликах, принадлежащих одному персонажу – служанке Инис:

Inis: Ha! What do I see? A diamond ring! Where the deuce had he that ring? You have got a very pretty ring there, Lissardo.

Lissardo: Aye, the trifle is pretty enough – But the Lady which gave it to me is a bona roba in beauty, I assure you.

Inis: I can't bear this – The Lady! What Lady, pray?

Lissardo: O fye! There's a question to ask a gentleman.
Inis: A gentleman! Why the fellow's spoil'd! Is this your love for me? Ungrateful man, you'll break my heart, ***so you will.*** *[Bursts into tears]*
Lissardo: Poor tender-hearted fool –
Inis: If I knew who gave you that ring, I'd tear her eyes out. ***So I wou'd.*** *[Sobs]*
(1714a, Centlivre S., "The Wonder", p. 29).

Обе присоединенные структуры построены по единому принципу, но перед второй поставлена точка, а значит, и пауза предполагается более значительная. Автор использует присоединенные части как дополнительное средство выражения эмоций героиней, которая высказывается яростно и обиженно.

Присоединенную структуру, включающую слово-предложение *yes* и тег-фразу *I will*, видим в следующем отрывке из монологической реплики Короля в разговоре с Аббатом. В авторском дискурсе-тексте присоединенная часть необходима для привлечения внимания к сочетанию *shake 'em from me*, для увеличения объема строки, а также как дополнительное указание на горечь и скорбь персонажа:

Abbot: Have Patience Sir, let not my folly---
King: In Vain you urge. By Heav'n I'll know how far I can be free.
Why have I chearish'd up this Plague so long?
I coupled with a Fury when I married,
Compar'd to Rosamond, that All of sweetness:
We have ingedner'd Vipers, which dire Brood
Suck'd from the Mother. Gall instean of Milk;
They thirst for Blood, and hunger after Life,
But I will shake 'em from me, ***yes, I will***:
This storme once past, all shall be hush and calm.
(1692, Mountfort W., "Henry the Second", p. 469).

Одним из способов придания объема присоединенной структуре является повторение тег-фразы. В следующем примере присоединенная часть помогает создать атмосферу возбужденности и напряжения (*I will, I will* звучит настойчиво и похотливо) – Канцлер, находясь наедине с девушкой, позволяет себе намеки, которые пугают ее, и она зовет на помощь:

Chancellor: […] Why I have given thee my Heart already, and going to put my Body into thy Possession.
Maria: For Heaven's sake are you Pious?
Chancellor: I am not Pious, nay, hang not back, for I will rifle thy Sweets, and bury my self in thy Bosom, ***I will, I will.***
Maria: Help, Murder, Uncle, what shall I do?
(1691, Mountfort W., "King Edward III", p. 324).

Тип 2. В тег-фразе конструкций этого типа повторяется вспомогательный глагол из опорного предложения.

В диалоге влюбленных молодых людей Летиции и Джонни автор использует предложение с присоединенным *so I did*. Тег-фраза, предназначенная для актуализации

персонажем устало и напряженно, помогает выделить сочетание *love you*, чтобы зритель обратил внимание на использование разных времен глаголов в соседних предложениях:

Mr Johnny. What doest thou dangle after me for!
Lettice: Well, 'squire, I knew the time when you wou'd ha' been glad that I wou'd ha' follow'd you: but I find now you never lov'd me. [Cries.]
Mr. Johnny: It's a lie! – I did love you, ***so I did****! – and so I do still.*
(1697, Cibber C., "Woman's Wit", p. 163).

В следующем фрагменте видим диалог учителя танцев Коупи и девушки Люси:

Lucy: O, but I would not have you think I love you. I assure you I don't love you. I have been told I must not tell any man I love him. I don't love you; ***indeed I don't****.*
Coupee: But may I not hope you will?
(1734, Fielding H., "An Old Man Taught Wisdom", p. 1008).

Присоединенная часть способствует созданию атмосферы флирта, усилению впечатления того, что героиня произносит свою реплику деланно-равнодушно и жеманно.

Тип 3 не найден.

Тип 4. Присоединенная часть в конструкции этого подтипа образована редуцированной тег-фразой *it is not*, усиленной словом-предложением *No* и обращением *sir*:

Don Felix: […] 'Tis no business of mine, if you are exposed among all the footmen in town. – Nay, if they ballad you, and cry you about at a halfpenny a piece – They may, without my leave.
Donna Violante: Audacious! Don't provoke me – don't; my reputation is not to be sported with [Going up to him.] at this rate. – No, sir, ***it is not****. [Bursts into tears.] Inhuman Felix!* – (1714a, Centlivre S., "The Wonder", p. 63).

В авторском дискурсе-тексте *No, sir, it is not* привлечено для указания на настойчивость персонажа, и предназначается для озвучивания вызывающе и ущемленно.

Вторая группа

Тип 5 не найден.

Типы 6-7. К этим типам мы отнесли конструкции с тег-фразой «*not* + местоимение», заменяющей «ожидаемые» *I do not, I did not*.

В следующем отрывке видим фрагмент диалога Гибби, шотландца, и проходящего мимо него по улице солдата:

Gibby: Geud mon did ye see a woman, a lady, ony gate here owa e'en now?
Soldier: Yes, a great many. What kind of woman is it you enquire after?
Gibby: Geud troth, she's na kenspekle, she's a in a cloud. –
Sold: What! 'tis some Highland monster which you brought over with you, I suppose; I see no such, ***not I****. Kenspekle, quotha!* (1714a, Centlivre S., "The Wonder", p. 40-41).

Ироничная реплика солдата, досадливо и пренебрежительно подшучивающего над произношением шотландца, включает присоединенную часть *not I* для замедления темпа

речи, чтобы зрителю был понятен переход к повторению персонажем в саркастической манере слова *Kenspekle*.

Тип 8 представлен во фрагменте разговора между служанками Флорой и Инис и молодым человеком по имени Лиссардо, в которого обе влюблены. Тег-фраза используется автором как возможность дополнительного эмоционального усиления обращения-восклицания *You pitiful fellow*, реализуемого через потенциально презрительное и негодующее высказывание:

Lissardo: […] now I fancy if you wou'd lovingly together, I might, in a modest way, satisfy both your demands upon me.

Flora: You satisfy! No sirrah, I am not to be satisfied so soon as you think perhaps.

Inis: No, nor I neither. – What, do you make no difference between us?

*Flora: You pitiful fellow, **you**! What you fancy, I warrant, that I gave myself the trouble of dogging you out of love to your sitthy person; but you are mistaken, sirrah – It was to defect your treachery.* (1714a, Centlivre S., "The Wonder", p. 30).

Тип 9 не найден.

4.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тег-фраза и опорное предложение в конструкциях первой группы имеют одинаковую полярность «+/+» и «–/–».

Молодой человек, считая, что директор школы варварски с ним поступил, обдумывает план мести и делится им со своим дядей, старым моряком. В монологе дяди можно видеть две конструкции с присоединенной структурой *I will* и *my lad, he shall*:

*[…] Ah! God help thee, more sail than ballast, Rory. Let me alone for that – leave the whole to me – I'll show him the foretopsail, **I will**. If so be your shipmates are jolly boys, and won't flinch, you shall see, you shall see; egad, I'll play him a salt-water trick; I'll bring him to the gangway, and anoint him with a cat-o'nine-tails ; he shall have a round dozen doubled, **my lad**, **he shall**, and be left lashed to his meditations*.

(1748, Smollett T., "The Adventures of Roderick Random", p. 48).

Персонаж повествует о своих намерениях, в дискурсе-тексте присоединенные структуры используются как указатель на серьезную готовность воплотить эти намерения, на энергичность и решительность говорящего.

В составе фатического комплекса с тег-фразой могут находиться не только обращения, но и устоявшиеся сочетания-восклицания, слова наречного характера. Подобный комплекс послужит для придания большей весомости присоединяющей части:

I'll give thee freedom still; ***by Heav'n I will****.* (1767, Murphy A., "Zenobia", p. 194), *I can't go through it, Mr. Bellford,* ***I can't indeed****.* (1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 274).

Монолог мисс Хойден, который она произносит в одиночестве, сидя взаперти, видим в тексте ниже. Присоединенная часть *I would so* использована автором для привлечения внимания к сочетанию *marry the baker*, а также как указание на самодовольность и решительность персонажа:

Miss Hoyden: Sure nobody was ever used as I am. I know well enough what other girls do, for they all think to make a fool o'me. It's well I have a husband a coming, or 'ecod I'd marry the baker, ***I would so****. – Nobody can knock at the gate, but presently I must be locked up; and here's the young greyhound can run loose the house all day long, so she can –'Tis very well* – (1777, Sheridan R., "A Trip to Scarborough", p. 100).

Хозяин по имени Беллмор колотит своего слугу Бриска за то, что тот позволил себе двусмысленно высказаться по поводу возлюбленной хозяина:

Brisk: Mr. Bellmour, --- let me die, Sir, --- as I hope for mercy, Sir---
Bellmour: Sirrah! rogue! Villain! --- I'll teach you, ***I will****,* ***you rascal****, to speak irreverently of her I love*. (1757, Murphy A., "Upholsterer", p. 79).

Присоединенная часть, состоящая из тег-фразы *I will* и обращения *you rascal*, предназначенная для проговаривания Беллмором гневно и резко, выполняет функцию выделения сочетания *teach you*, чтобы зритель догадался, почему бьют Бриска, поскольку этим диалогом пьеса начинается.

Тип 2 иллюстрируется в следующем фрагменте, в котором персонаж по имени Олдкасл, намеревающийся жениться на Мэри-Энн, читает ей своеобразную проповедь о том, что жена должна слушаться своего мужа, иначе погибнет в пасти врага рода человеческого, и доводит девушку до слез:

Oldcastle: Ay! ay! this will do her good, Come, come, dry up your tears.
Mary-Ann (sobbing): I did not do any thing to be devoured in the jaws of ruin, ***so I did not****.* (1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 233-234).

Добиваясь юмористического эффекта, автор вводит в текст реплику Мэри-Энн, и добавляет присоединенную часть для создания дополнительной возможности ее проговаривания с горечью и обидой.

В следующем отрывке молодой человек по имени Беллмор пытается дознаться у служанки Термагант о том, как секретное письмо для его возлюбленной попало в руки ее отца. Фатический комплекс *as I hope for mercy, I did not* способствует выделению сочетания *on purpose*. Присоединенная часть предназначена для создания впечатления, что реплика произносится персонажем жалко и потрясенно:

Bellmour: […] What possessed you to give him that letter?
Termagant: I did not do it on purpose; ***as I hope for mercy, I did not****. Don't be angry with me, Sir (cries)* (1757, Murphy A., "The Upholsterer", p. 148).

Следующий отрывок начинает сцену XII, Ральф и Мервин появляются на сцене, разговор идет о деньгах, которые Ральф уплатил цыганке:

Ralph: Now I'll go and take that money from her and I have good mind to lick her, ***so I have***.

Mervin: Pho, pry'thee stay where you are.

(1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 18).

В предложении реплики Ральфа можно видеть рамочное построение: *I have* совместно с наречием *so* оформляют правую часть «рамки», в левой видим наречие *now*. В авторском дискурсе-тексте *Now* необходимо для того, чтобы зритель понял, что диалог не начинается, а продолжается, *so I have* указывает на решительность персонажа, а также на то, что он высказывается сердито и мстительно.

Тип 3 с глаголом-заместителем в тег-фразе иллюстрирует конструкция *I love you most passionately* – ***Indeed I do***. (1767, Colman George the Elder, "The Jealous Wife", p. 3).

В препозиции к *I did* наблюдаем наречие *so* во фрагменте

Mary-Ann. So, you be come, I see.

Oldcastle: Yes, I am come home.

Mary-Ann: Better late than never. I began to think as how you had forgot poor I, I expected you all the live-long day, ***so I did****; and there did not go by a coach or a cart, or a horse or an ass, but I thought it was you. Ah! I am glad you're come, What's the matter? Ben't you well?*

Oldcastle: You have been very well, I hope, since I left you.

(1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 217).

Присоединенная часть предназначена для выделения сочетания *all the live-long day* и создания атмосферы ссоры и упреков – Мэри-Энн ссорится со своим женихом, высказывается напряженно и сердито.

Следующий отрывок демонстрирует обмен любезностями между Леди Ламберт и Доктором Кантвеллом. Концентрация фатических компонентов в финале конструкции последней реплики способствует созданию юмористического эффекта, выступая как апогей ситуации «кто окажется любезнее». Сочетание *indeed, indeed, indeed I do* предназначено для произнесения напористо и слащаво:

Lady Lambert: Your charity is too far concerned for me.

Dr. Cantwell: Ah! Don't say so, don't say so. You merit more than mortal man can do for you.

Lady Lambert: Indeed you over-rate me.

Dr. Cantwell: I speak it from my heart: ***indeed, indeed, indeed I do***.

(1768, Bickerstaff I., "The Hypocrite", p. 40)

Тип 4. Для найденных нами конструкций этого типа характерно присутствие в присоединенной части дополнительной составляющей, как, например, *indeed* в отрывке

Enter Sir Jasper and Maria. (Sir Jasper dressed as a fox-hunter, and singing)

Old Philpot: Sir Jasper, your very humble servant.

*Sir Jasper. Master Philpot, I be glad to zee ye, **I be indeed**.*
Old Philpot: The like compliment to you, Sir Jasper. Miss Maria, I kiss your fair hand.
(1761, Murphy A., "The Citizen", p. 247).

Тег-фраза привлекается как элемент жанра приветствия, *I be indeed* предназначено для проговаривания учтиво и доброжелательно.

В тексте фрагмента из диалога двух влюбленных присоединенная часть использована для привлечения внимания зрителя к сочетанию *the step we are going to take*, и предназначена для актуализации персонажем в напряженной и удрученной манере:

Diana: Pry'thee hear me.
Harman: My dear, what would you say?
*Diana: I am afraid of the step we are going to take; **indeed, I am**; tis true, my father is the contriver of it; but really on Consideration, I think, I should appear less culpable if he was not so; I am at once criminal myself and rendering him ridiculous*.
(1768, Bickerstaff I., "Lionel and Clarissa", p. 43).

Комплекс из прагматического маркера и тег-фразы наблюдаем в конструкции, начинающей реплику Памфлета:

Quidnunc: Ay, we must leave all to the determination of time. Mr. Pamphlet, I'm heartily obliged to you for this visit: I love you better than any man in England. To think the same of the Commonwealth is the truest and best foundation of friendship.
Pamphlet: And for my part, Mr. Quidnunc, I love you better than I do England itself.
Quidnunc: That's kind, that's kind: there is nothing I would not do, Mr. Pamphlet, to serve you.
*Pamphlet: Mr Quidnunc, I know you are a man of integrity and honour; **I know you are**; and now since we have opened our hearts, there is a thing, Mr. Quidnunc, in which you can serve me. You know, Sir, this is in the fullness of our hearts,---you know you have my note for a trifle. Hard dealing with assignees, -- now, could not you, to serve a friend, could not you throw that note into the fire?*
Quidnunc: How? but would that be honest?
(1757, Murphy A., "The Upholsterer", p. 123).

Автор наполняет текст многословными преувеличенно-дружелюбными и восторженными взаимными уверениями персонажей в почтительности, уважении и любви для создания эффекта неожиданности: внезапно один из говорящих просит другого «по дружбе» сжечь долговую расписку. Конструкция с присоединенной частью построена так, чтобы Памфлет мог максимально расположить Куиднунка к себе – она начинается обращением *Mr Quidnunc* и заканчивается комплексом *I know you are*, призванным акцентировать сочетание *a man of integrity and honour*.

Вторая группа

Тип 5 иллюстрирует конструкция с присоединенной структурой *not I* в примере *Psha! I won't pull off my glove, **not I***. (1768, Bickerstaff I., "The Hypocrite", p. 48).

К этому типу мы также отнесли конструкцию из реплики Капитана Абсолюта с тег-фразой *she wouldn't* при «ожидаемой» *she won't*, по-видимому, из-за согласования с *I knew*,

которое употреблено не как вводное, а как главное, поскольку в опорном предложении говорящий сообщает о том, что происходит на момент говорения «она никак не хочет даже взглянуть на меня», а в присоединенной части – о том, что он и раньше знал, что все будет именно так:

Sir Anthony Absolute: I hope, madam, that Miss Languish has reflected on the worth of this gentleman, and the regard due to her aunt's choice, and my alliance. [aside to him] Now, Jack, speak to her.

Captain Absolute: [aside] What the d-l shall I do! ***You see, sir****, she won't even look at me, whilst you are here. –* ***I knew she wouldn't****! – I told you so – Let me entreat you, sir, to leave us together.* (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 31).

Конструкция с тег-фразой участвует в создании атмосферы напряжения и интриги: происходит путаница, Абсолюту-сыну необходимо объясниться наедине с девушкой Лидией, в которую он влюблен, и убедить ее в том, что он не тот, за кого она его принимает. *I knew she wouldn't* предназначено для демонстрации отчаянья и досады.

Подтип 5А. Этот подтип иллюстрирует конструкция в отрывке

Sir John Restless: What's the matter, pray? What's the matter?

A Person Masked: Oh, Sir! I tremble like a leaf. I was accosted in a rude manner by some gentleman yonder; I can't stay here, let us go into your house, ***Sir****;* ***I beg you will****.*

Sir John: My house? Would not any other house do as well?

(1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 316).

На сцене появляется Некто в маске, которому необходимо любой ценой попасть в дом к Сэру Джону. Присоединенная часть в предложении реплики человека в маске, представляющая собой сосредоточение трех фатических структур – обращения *sir*, вводного предложения *I beg* и тег-фразы *you will*, используется для того, чтобы предоставить возможность реплике звучать максимально эмоционально – умоляюще, испуганно, напористо.

Типы 6-7 составляют конструкции, в которых присоединенная часть построена по модели «*not* + местоимение».

Автор, создавая сцену, в которой Пэтти сердито отчитывает Жиля, привлекает присоединенную структуру для выделения сочетания *I don't want*, а также, вероятно, в месте *not I* планирует замедление темпа речи:

Giles. Why, what the plaguess the matter with you What do you scold at me for? I am sure I did not say an uncivil word, as I do know of: I'll be judged by the young lady if I did.

Patty. 'Tis very well, farmer; all I desire is, that you will leave tfie house : you see my father is not at home at present; when he is, if you have any thing to say, you know where to come.

Giles. Enough said, I don't want to stay in the house, ***not I****; and I don't much care if I had never come into it.* (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 53).

В монологе Сэра Энтони видим предложение с редуцированной тег-фразой *not you*. Ее присоединение необходимо автору для выделения сочетания *You never heard*, для этого *not you* предназначается для проговаривания персонажем взвинченно и раздраженно:

Absolute: You flatter me, Sir, – you compliment – 'tis my modesty you know, sir – my modesty that has stood in my way.

Sir Anthony Absolute: Well, I am glad you are not the dull, insensible varlet you pretended to be however! – I am glad you have made a fool of your father, you dog – I am – So this was your penitence, your duty and your obedience! – I thought it was d-n'd sudden! – You never heard their names before, ***not you****! What, the Languishes of Worcestershire, hey! […]*
(1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 32).

Типы 8-9 не найдены.

4.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг.

Первая группа

Тип 1. Присоединенная часть в конструкциях этого типа представлена тег-фразами из глагола и местоимения, которые могут употребляться самостоятельно, как в примере *Oh! if Lord Orville, or even that great little man would befriend me I'll get a new patron, –* ***I will****!* (1793, Reynolds F., "How to Grow Rich", p. 14), или комбинироваться с прагматическими маркерами: *You never could persuade her to read half so much as you wished.* ***You know you could not***. (1815, Austen J., "Emma", p. 27).

В следующем отрывке наблюдаем присоединенную часть из повторяющихся *I will*, разделенных устоявшимся сочетанием *upon my soul*, которая придает реплике Сиденхэма искренность и правдивость, и запланирована как дополнительное указание на порывистость и увлеченность говорящего:

Emily: Not so; but you must come to me in the country: there you and I will tell old stories over a winter's fire, and be as comfortable as two feeling hearts will let us.

Sydenham: I'll come, I'll come to you – walk, ride, fish, fowl, milk the cows, feed the poultry, nurse the children, laugh, do any thing and every thing you wou'd have me – ***I will, upon my soul I will****!*

Emily: Enough said! upon this promise we will part;
(1795, Cumberland R., "The Wheel for Fortune", p. 30).

Тип 2 представлен в тексте ниже. Юмор ситуации создается автором, когда персонажи говорят будто бы об одном «деле», имея в виду разные вещи: Демисоу – о сумме денег, а Мегрим – о своей женитьбе на дочери Демисоу. Присоединенная часть, совместно со знаками препинания, привлечена для «разрыхления» реплики, автору необходимо показать, что Демисоу с трудом подбирает слова, произносит *indeed, I don't* неуверенно и радостно:

Demisou: What!--- and will you have the goodness, sir, to ---

Megrim: To be sure, I will:--- and I now ask your consent to conclude the whole business directly.

*Demisou: My dear sir!--- that is such a kindness --- I am sure, I --- I don't know how to thank you - - - **indeed, I don't**: --- but the money that I want is---*

Megrim: Oh, damn the money! […]

(1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 33).

Присоединенную структуру, состоящую из *he does not* в сочетании с *I am sure*, наблюдаем в реплике Эммы:

*"[…] he has no occasion to marry, either to fill up his time or his heart. " "My dear Emma, as long as he thinks so, it is so; but if he really loves Jane Fairfax – " "Nonsense! He does not care about Jane Fairfax. In the way of love, **I am sure he does not**. […]"*

(1815, Austen J., "Emma", p. 178).

Обсуждая поступки молодого человека по имени Найтли, Эмма пытается убедить свою собеседницу Миссис Уэстон, что тот не собирается жениться на их общей знакомой Джейн. Объемная присоединенная часть необходима, чтобы читатель обратил внимание на слово *love*. Присоединенная структура помогает усилить впечатление, что персонаж выражает эмоции отчаянья и досады.

Тип 3. В присоединенной части конструкций этого типа обнаруживается подлежащее из опорного предложения и глагол-заместитель сказуемого. В отрывке

Sir David Daw: With your leave, Governor Tempest, I would fain crave your patience, whilst I open a bit of my mind to you, in a quiet way and without offence.

Tempest: You may open it too without a preface, good Sir David; I am ready to hear you.

*Sir David Daw: That's kind, that's courteous! and I must say it to your face, aye, and I'll say it in the face of the whole world, that I have always found you as obliging and civil – spoken a gentleman, as I ever cross'd upon in my whole life before – I speak it from my heart, **I do indeed**, I speak the truth, and nothing but the truth.*

Tempest: Yes, but I don't want to hear it just now: speak to the business, and leave truth to speak for itself. (1795, Cumberland R., "The Wheel for Fortune", p. 60)

два джентльмена обмениваются любезностями перед началом предметного разговора. Сэр Дэвид особенно многословен, выказывая почтение более знатному собеседнику, произносит *I do indeed* заискивающе и умиленно. Для достижения юмористического эффекта автор использует игру слов: Сэр Дэвид уверяет, что он *правда* говорит от всего сердца, а Темпест – что *правду* он слушать не хочет. Присоединенная часть *I do indeed* предназначена для того, чтобы выделить сочетание *speak it from my heart*, в этом случае зритель лучше уловит каламбур.

Объемную присоединенную часть, содержащую повторяемые наречия *truly*, слово-предложение *yes* и тег-фразу *I do*, можно видеть в отрывке

Charles, advancing: That is true, friend Sheva, I can witness, I am sorry to say, there is too much justice in your complaint.

Sheva. Bless this goot light, I did not see you. 'Tis my very goot friend, Mr. Ratcliffe, as I live. Give me your pardon, I pray you, Sir, give me your pardon, I should be sorry to say in your hearing that there is no charity for the poor Jews, Truly, Sir, I am under very great obligations to you, for your generous protection t'other night, when I was mob'd and mal-treated, and, for aught I can tell, should have been massacred, had not you food forward in my defence: Truly, sir, I bear it very thankfully in my remembrance; ***truly I do, yes truly****.*

Frederick: Leave me with him, Charles. I'll hold him in discourse, whilst you go to my father. (1794, Cumberland R., "The Jew", p. 7).

Чарльз и Фредерик, пользуясь словоохотливостью Шевы, пытаются занять его разговором и отвлечь его внимание. Присоединенная часть, указывая на речевую привычку персонажа, помогает создавать атмосферу забавного занудства и гипертрофированной благодарности, для чего *truly I do, yes truly* прозвучит восхищенно и признательно.

Тег-фраза находится внутри принимающего предложения и отграничивает определенную его часть в реплике Паве:

Pavè: […] Pray be seated, sir. (They sit.) Now, sir. (Taking out his roll of promises.) Look at that list of promises! Many of your noble friends, you see, sir but nothing done! Nothing!

Smalltrade: Many of my noble friends! Oh! what, you want promotion, do you? – My dear sir, I've no influence.

Pavè: Excuse me, sir – I know better – Do you think I can't tell a great man when I see him? (Smalltrade looks pleas'd.) Besides, when was it that such manners, such an appearance, and such a style of dress cou'dn't command every thing. (Smalltrade looks more pleas'd.) My dear sir, you remind me of the old court, ***you do indeed*** *– Of an old bedchamber lord.*

(1793, Reynolds F., "How to Grow Rich", p. 19).

Пытаясь получить повышение по службе, Паве нахваливает банкира Смолтрейда. В дискурсе-тексте автор использует *you do indeed* для размеренного проговаривания реплики персонажем, значительно и с благоговением, помогая зрителю сосредоточиться на *old court* и *bedchamber lord*.

Тип 4 представлен в финальной конструкции монологической реплики Мисс Чаттеролл, которую она произносит, находясь одна:

Miss Chatterall: I declare now, he doesn't believe a word of it, and that's monstrous provoking! However, I hope it will till serve to break off Miss Bloomly's marriage with young Flash. Well I protest I can't conceive how it is that every body contrives to get married except myselt! I'm sure I do all in my power; grudge no expence in fans, feathers, cold cream, pearl powder, and bloom of oriental lilies; and it was but last week that I paid the Lord knows-what for a new pair of the very belt arched eye-brows! – Yet all won't do, and I'm sure it's…it's curst provoking, ***so it is!*** (1800, Lewis M. G., "The East Indian", p. 42).

Тег-фраза необходима для выделения слова *provoking*, а также как дополнительное указание на то, что финальная часть реплики произносится персонажем резко и с досадой.

Следующий фрагмент иллюстрирует использование присоединенной структуры в авторском дискурсе для выделения сочетания *not offended*, а также для указания на то, что персонаж высказывается твердо и убеждающе:

‘My dear Eleanor’, cried Catherine, suppressing her feelings as well as she could, ‘do not be so distressed. A second engagement must give way to a first. I am very, very sorry we are to part – so soon, and so suddenly too; but I am not offended, ***indeed I am not****. I can finish my visit here you know at any time; or I hope you will come to me. […]’*

(1803, Austen J., “Northanger Abbey”, p. 163)

Конструкция типа 4 входит в состав фатического блока реплики Марианны, в которой наблюдаем повторение тег-фраз *it is* при комбинировании их с *indeed* и *I know*:

Amongst the objects in the scene, they soon discovered an animated one; it was a man on horseback, riding towards them. In a few minutes they could distinguish him to be a gentleman; and in a moment Marianne rapturously exclaimed,

‘It is he; ***indeed it is****;* ***– I know it is****!’ – and was hastening to meet him, when Elinor cried out,*

‘Indeed Marianne, I think you are mistaken. It is not Willoughby. […]’

(1811, Austen J., “Sense and Sensibility”, p. 64).

Присоединенная структура *indeed it is; – I know it is* необходима для придания объема информативной части реплики *It is he,* а также для указания на крайнее напряжение и возбуждение героини, ее искренние и глубокие чувства.

Достаточно необычную тег-фразу с сокращением глагола наблюдаем в конструкции реплики Старика Вуда:

Spunge:[…] I know you’ll like to see me; and, therefore, I’ll be here in four – punctually at four – and d’ye mind – Burgundy – I always drink Burgundy – and some trout – get some trout – the red trout – damn all others! – Squire, yours – Lady Redfigure, yours – she may cut, but I’ll come again – “Come, jolly Bacchus, &c” [Exit]

Old Wood: *I’m petrified –* ***I’m*** *– but I’ll follow him, and –*

Mrs Scat: Don’t trouble yourself – I see through the whole trick – he is employed by your son. (1797, Reynolds F., “Cheap Living”, p. 19).

В авторском дискурсе-тексте присоединенная часть предназначена для привлечения внимания к слову *petrified* (фиксируемому с 1771 г. в метафорическом значении “*paralyze with fear or shock*”)[905] и создания ощущения заполнения паузы хезитации, для чего размещается в окружении двух тире. *I’m* помогает автору усилить впечатление подавленности и потерянности персонажа.

Вторая группа

Тип 5 представляет конструкция смешанного типа 5/2, составляющая монологическую реплику Капитана Уэнтворта: […] *Fanny Harville was a very superior creature; and his attachment to her was indeed attachment. A man does not recover from such a devotion of the heart to such a woman! –* ***He ought not*** *–* ***he does not****.* (1816, Austen J., “Persuasion”, p. 143). Объемная присоединенная структура из двух тег-фраз привлекается для указания на высокую степень эмоциональности высказывания, произнесенного сдержанным и не привыкшим выставлять напоказ свои чувства персонажем.

[905] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Присоединенная часть позволяет усилить впечатление того, что персонаж говорит порывисто и убежденно.

Подтип 5А видим в реплике Сэра Джорджа отрывке

Sir George: And now, my fair Lucretia – [He is going to seize her – she takes up the pistol and presents it].

Eleanor: No, it's not myself I'll kill –'Tis you.

Sir George:[Starting] Nay, nay, nay, lay it down. – Lay that foolish thing down; ***I beg you will.*** *(Trembling.) It is charged – it may go off.*

(1791, Inchbald E., "Next Door Neighbours").

Присоединенная часть, в которой тег-фраза *you will* комбинируется с прагматическим маркером *I beg*, помогает отразить замешательство и страх говорящего и предназначена для произнесения персонажем в испуганной и нервозной манере.

Тип 6 не найден.

Тип 7 представлен конструкциями с тег-фразой, построенной по модели «*not* + местоимение». Присоединенная структура может содержать дополнительный элемент, как наречие *now* в примере *I see no mischief,* ***now, not I***. (1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 33).

В следующем тексте присоединенная тег-фраза указывает на убежденность говорящего в правильности того, что он делает, и предназначается для проговаривания твердо и решительно:

Demisou: Oh, by the bye, stay; hold; first let me pay you your wages.
James: No, thank ye; I want no wages, ***not I****.*
(1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 10).

Типы 8-9 не найдены.

4.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг.

Первая группа

Тип 1 иллюстрируется в фрагменте ниже, в котором наблюдаем фатический комплекс, состоящий из обращения, прагматического маркера и тег-фразы. Присоединенная часть употребляется для выделения сочетания *lick him* (глагол *lick* употреблен здесь в значениях *to beat, defeat, surpass, overcome*, в которых фиксируется с 1530-х)[906]. *I know I shall* предназначается для произнесения персонажем в воинственной и важной манере:

Sidney: […] Have a glass of sherry?

[906] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Lamb. Not a drain, thankee, sir.

Chodd, Jun. (aside) Offers that brute sherry, and makes me drink beer.

Lamb: I've jist bin drinkin' with Lankey Joe, and the Dulwich Duffer, at Sam Shoulderblows. I'm a going into trainin' next week to fight Australian Harry, the Boundin' Kangaroo. I shall lick him, ***sir. I know I shall****.*

Sidney: I shall back you, Lamb. (1865, Robertson T., "Society", p. 694).

В отрывке *Esther (slowly, looking into Polly's eyes): You have heard of George – I know you have – I see it in your eyes. You may tell me – I can bear it –* ***I can indeed*** *–* ***indeed I can****. Tell me – he is not dead? (violently agitated). Polly: No!* (1867, Robertson T., "Caste", p. 140) объемная присоединенная часть привлекается для создания атмосферы крайнего напряжения, *I can indeed – indeed I can* предназначается для произнесения героем надрывно и отчаянно.

В реплике Леонии автор употребляет конструкцию, в которой к одной тег-фразе достраивается вторая по принципу разделительного вопроса полярности «+/–»:

The Baron de Montrichard (smiting): Directly! My dear young lady – your manner would lead me to suspect –

Leonie (embarrassed) Suspect? What?

The Baron de Montrichard: That as the news of my departure is so agreeable to you, Monsieur de Flavigneul is here.

Leonie (agitated): Your departure agreeable? oh, dear no. I hope you will stay with us some time – ***you will won't you****?*

The Baron de Montrichard (smiling): Mademoiselle, you now run into the opposite extreme.

Leonie: I don't understand you, Baron.

(1851, Robertson T., "The Ladies' Battle", p. 298-299).

Предложение *you will stay with us some time* находится в окружении из маркера *I hope* и присоединенной части *you will won't you*. В авторском дискурсе-тексте массивная фатическая часть привлекается как указание на то, что, услышав известие об отъезде барона, Леония пытается скрыть свою радость за многословно-вежливой репликой, произносимой максимально учтиво и оживленно.

Тип 2. Тег-фразы в этом типе обычно имеют прямой порядок слов *Some that I know had better have a wild lion among 'em than me, when I am fairly loose –* ***they had****!* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 318). По индивидуальному выбору автора используется структура с инверсией, как *[…] and I've his books at home to show it!* ***Aye, have I****!* (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 253).

В тег-фразе может содержаться наречие. В конструкции *Why, I don't see how they can very well be more unpromising than they are;* ***I really don't****.* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 164) оно размещается между местоимением и глаголом, а в примере

[…] Maggie, starting up hurriedly from her place on the floor, and upsetting Tom's wonderful pagoda. She really did not mean it, but the circumstantial evidence was against her, and Tom turned white with anger, but said nothing: […]

"Oh, Tom," said Maggie, at last, going half-way towards him, "*I didn't mean to knock it down –* ***indeed, indeed I didn't****."* (1860, Eliot G., "The Mill on the Floss", p. 79)

наблюдаем два повторяющиеся наречия в препозиции от местоимения. Такая присоединенная часть необходима, чтобы передать непритворное сожаление Мэгги о том, что случайно разрушила изящный карточный домик, который сделал Том. Сочетание *indeed, indeed I didn't* позволяет усилить впечатление, что героиня искренне расстроена.

Тип 3 составляют конструкции с глаголом-заместителем в тег-фразе, как в примере *He minds his own business,* ***he does***. (1860, Eliot G., "The Mill on the Floss", p. 265), в качестве распространяющего элемента используется наречие: *It goes hard wi'me, Charley,* ***it does indeed***. (1863, Gaskell E.C., "Sylvia's Lovers", p. 404).

В отрывке *'Don't be angry, uncle. Come! Dine with us tomorrow.' Scrooge said that he would see him in hell.* ***Yes, indeed he did****. He went the whole length of the expression, and said that he would see him in that extremity first.* (1843, Dickens Ch., "Christmas Carol", p. 59) тег-фраза комбинируется со словом-предложением *yes*. В авторском дискурсе-тексте присоединенная часть необходима для создания у читателя впечатления, что он разговаривает непосредственно с участником событий и рассказчик произносит *Yes, indeed he did* удрученно и с опасением.

Наиболее характерно размещение тег-фразы в финале конструкции. По индивидуальному выбору автора присоединенная часть располагается внутри опорного предложения, как в примере *I see it myself –* ***I did*** *– at the rot-catchin'i' your feyther's barn.* (1860, Eliot, "The Mill on the Floss" , p. 42), в котором *I did* совместно с *myself* призваны выделить сочетание *I see it*.

Тип 4 представляют конструкции с тег-фразами, имеющими в своем составе «обязательные» местоимение и глагол, как в примере *I'm a 'cute chap –* ***I am***. (1860, Eliot, "The Mill on the Floss", p. 296), а также дополнительные элементы, среди которых наречия, местоимения *Eh, mum, I'm loth –* ***that I am***. (1860, Eliot, "The Mill on the Floss" , p. 301). Присоединенную часть усиливают предикативные прагматические маркеры, слова-предложения *yes/no*: *But I am glad –* ***yes, I am****, and glad to think I can say so*. (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 569).

В следующем фрагменте можно видеть сочетание тег-фразы с обращением. Присоединенная часть способствует выделению сочетания *sorely punished*, а также призвана отразить горечь и отчаяние персонажа:

“Child,” said he, once more. “I ha’ made thee my idol; and, if I could live my life o’er again, I would love my God more, and thee less; and then I shouldn’t ha’ sinned this sin against thee. But speak one word of love to me – one little word, that I may know I have thy pardon.”

“ Oh, Philip! Philip! ” she moaned, thus adjured.

Then she lifted her head, and said –

“Them were wicked, wicked words, as I said; and a wicked vow as I vowed; and Lord God Almighty has ta’en me at my word. I’m sorely punished, ***Philip; I am indeed****.”*

He pressed her hand; he stroked her cheek. But he asked for yet another word.

(1863, Gaskell E.C., “Sylvia’s Lovers”, p. 523).

Комбинирование тег-фразы с предикативным сочетанием *I know* наблюдаем в отрывке ‘*I think he makes bets.’ Mr Harthouse waiting, as if that were not her whole answer, she added, ‘****I know he does***.’ (1854, Dickens Ch., “Hard Times”, p. 167). Присоединенная часть необходима для донесения информации до адресата, чтобы первоначально высказанное предположение превратилось в факт реальности: *he makes bets*. Кроме того, *I know he does* указывает на удрученность и подавленность героя.

Вторая группа

Тип 5. К этому типу отнесены конструкции, в тег-фразе которых модальный глагол не повторяется из опорной части. В отрывке

Leofric. Thou art wild.

Godiva. I have indeed lost myself. Some Power, some good, kind Power, melts me (body and soul and voice) into tenderness and love. O, my husband, we must obey it. Look upon me! look upon me! lift your sweet eyes from the ground! I will not cease to supplicate; ***I dare not****.*

Leofric. We may think upon it. (1829, Landor W. S., “Leofric and Godiva”, p. 59)

конструкция типа 5 находится в финале реплики Годивы – в опорной части видим глагол *will*, в присоединенной – *dare*. Автор с помощью такой конструкции показывает и намерение, и его объяснение, а также отражает смятение и отчаянье персонажа.

Тип 5 также составляют конструкции с присоединенными «*not* + местоимение» структурами, такую структуру можно видеть в реплике Кэтрин: *“[…] You and Edgar have broken my heart, Heathcliff! And you both come to bewail the deed to me, as if you were the people to be pitied! I shall not pity you,* ***not I****. You have killed me – and thriven on it, I think. […]”* (1847, Brontë E., “Wuthering Heights”, p. 115). Присоединенное *not I* привлечено как дополнительное указание на эмоциональность высказывания, выражение твердости и достоинства говорящего.

Тип 6 не обнаружен.

Тип 7. К этому типу отнесены конструкции с присоединенными «*not* + местоимение»-структурами: *I never knew him;* ***not I***. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 187) и *She never said;* ***not she***. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 470).

Тип 7 также представляет конструкция с редуцированной тег-фразой без отрицания: *You told me once – **you** – when I asked you what death meant, that it was nothing to be feared, if we did no harm*. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 573).

К типу 7 причислены и конструкции, в присоединенной части которых употреблено не местоимение, а имя собственное. Такой пример видим во фрагменте

‘Nay, Martha’, cried the locksmith, ‘don’t let us bear too hard upon him. if the lad is dead, we’ll deal kindly by his memory.’

‘A runaway and a vagabond!’ said Mrs Varden. Miss Miggs expressed her concurrence as before.

*‘A runaway, my dear, but not a vagabond’, returned the locksmith in a gentle tone. ‘He behaved himself well, **did Joe** – always – and was a handsome, manly fellow. Don’t call him a vagabond, Martha*’. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 328).

Тег-фраза, построенная с инверсией, совместно с маркированным паузами (отраженными тире) наречием *always*, необходима для выделения последовательности *behaved himself well*, для положительной характеристики персонажа, о котором идет речь, для указания на его убеждающую, неторопливую и уверенную манеру говорения.

Тег-фразу с прямым порядком слов можно видеть в отрывке

The expression of Mumps’s face, which seemed to be tolerating superfluous existence of objects in general, was strongly confirmatory of this high praise.

“He looks dreadfully surly”, said Maggie. “Would he let me pat him?”

*“Ay, that would he, and thank you. He knows his company, **Mumps does**. He isn’t a dog as ‘ull be caught wi’ gingerbread; […]* (1860, Eliot, “The Mill on the Floss”, p. 265).

Приводя рассуждения хозяина о своей собаке Мампсе, автор показывает человека, который очень любит своего питомца, многое подмечает в его поведении. Присоединенная часть позволяет показать замедление темпа речи, доброжелательный настрой говорящего, его произнесение *Mumps does* с гордостью и одобрением.

Тип 8 образуют разноплановые конструкции, тег-фраза в которых, например, представлена сочетанием существительного и глагола. Такая структура имеет прямой порядок слов *He’s none so full now, **the Floss isn’t***. (1860, Eliot, “The Mill on the Floss”, p. 43), *They are the finest people in the world, **these fellows are***. (1854, Dickens Ch., “Hard Times”, p. 179) или построена с инверсией *He was very much attached to me, **was Dick***. (1843, Dickens Ch., “Christmas Carol”, p. 78).

Тег-фраза имеет редуцированную форму (с существительным, но без глагола) в отрывке *Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone, **Scrooge**! a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner!* (1843, Dickens Ch., “Christmas Carol”, p. 57). Такая присоединенная часть необходима для превращения описания мрачного и угрюмого персонажа в повествование и придания этому повествованию естественности.

В рассматриваемый период употребляемы также другие тег-фразы, представляющие собой «неканонические» сочетания, как *I am no reader,* ***I aren't***. (1860, Eliot "The Mill on the Floss", p. 25) и *There was first a game at blind-man's buff.* ***Of course there was***. (1843, Dickens Ch., "Christmas Carol", p. 100).

Присоединение «*not* + местоимение»-структуры продемонстрировано в отрывке

Dunscombe: […] So you want to strut and bellow as Hamlet or Othello?
Chudleigh: Not at all, my dear sir, that's exploded. Shakespeare is abolished.
Dunscombe: Shakespeare abolished! ***Not he****! By Jove, sir, even an Act of Parliament couldn't do that; for if it passed the Commons, it would never pass the Lords.*
(1870, Robertson T., "M.P.", p. 325).

Сочетание *Not he!* входит в состав фатического комплекса *Not he! By Jove, sir*, который предназначен для того, чтобы зритель не пропустил восклицание *Shakespeare abolished!*, поскольку далее следует ироничное замечание. Присоединенная часть способствует отражению эмоций беспокойства и встревоженности.

Тип 9 не найден.

4.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг.

Первая группа

Тип 1 представлен в отрывке ниже. Конструкция с присоединенной частью привлекается для указания на твердую убежденность персонажа в том, о чем он говорит, его серьезность и решительность:

Mrs Arbuthnot (after a pause): Gerald, I withdraw all my objections. You are at liberty to go away with Lord Illingworth, when and where you choose.
Gerald: Dear mother, I knew you wouldn't stand in my way. You are the best woman God ever made. And, as for Lord Illingworth, I don't believe he is capable of anything infamous or base. I can't believe it of him – ***I can't****.*
(1892, Wilde O., "A Woman of no Importance", p. 264).

Распространяющим элементом в тег-фразе может служить местоимение-дополнение *that*, как в примере *My word, 'Arry, if you 'ave any more I'll git a divorce,* ***that I will***. (1897, Maugham S., "Liza of Lambeth", p. 5), наречие, которое обнаруживается в препозиции от местоимения и глагола *I'd bring you up in my own house,* ***so I would***. (1892, Shaw B., "Widower's Houses", p. 243), а также в интерпозиции: *I can't realize –* ***I simply can't****.* (1922, Galsworthy J. "Loyalties", p. 66). Присоединенную часть с наречием в составе видим в отрывке

Mrs Pearce: But Ive no place to put her.
Higgins: Put her in the dustbin.

Liza: Ah-ah-ah-ow-ow-oo!
Pickering: Oh come, Higgins! be reasonable.
Mrs Pearce (resolutely): You must be reasonable, Mr Higgins: ***really you must.*** *You can walk over everybody like this.* (1912, Shaw B., "Pygmalion", p. 36).

Комплекс *Mr Higgins: really you must* необходим для выделения слова *reasonable* из предшествующей реплики, он дополнительно указывает на то, что Хиггинс находится в плохом расположении духа и Миссис Пирс высказывается решительно и урезонивающе.

В качестве дополнительных фатических элементов в присоединенную часть включаются предикативные структуры *If she messed abaht with my old man, I'd stick 'er –* ***I swear I would****!* (1897, Maugham S., "Liza of Lambeth", p. 110), обращения: *I must think a little,* ***Fleur, I really must****.* (1928, Galsworthy J., "The Forsyte Saga", p. 645), а также устойчивые восклицательные сочетания *Get him away, and I'll stand you something handsome –* ***upon my soul I will****!* (1897, Jacobs W., "The Skipper's Wooing"), слова-предложения *You don't still imagine –* ***no, you couldn't****.* (1892, Wilde O., "Lady Windermere's Fan", p. 207).

Присоединенную часть из двух тег-фраз, отделенную авторским комментарием, можно видеть в отрывке "*You might congratulate me," she said. "****I might, mightn't I?***" (1915, Maugham W.S., "Of Human Bondage", p. 159).

Тип 2. Присоединенные структуры конструкций этого типа могут включать только местоимение и глагол *I don't want never to see him again,* ***I don't****.* (1912, Shaw B., "Pygmalion", p. 67), а также дополнительный элемент наречие: *Well, I do think she's a bit dotty sometimes –* ***I do really****.* (1897, Maugham S., "Liza of Lambeth", p. 64).

В отрывке

Julia (startled): Who told you that about Charteris?
Paramore: Why, he himself.
Julia (with deep, poignant conviction): He cares for only one person in the world; and that is himself. There is not in his whole nature one unselfish spot. He would not spend one hour of his real life with – (a sob choices her: she rises passionately, crying) You are all alike, every one of you. Even my father only makes a pet of me. (She goes away to the fireplace and stands with her back to him.)
Paramore (following her humbly). I don't deserve this from you: ***indeed I do not****.*
(1893, Show B., "The Philanderer", p. 146)

наречие *indeed* видим в препозиции от местоимения. Присоединенная часть отделяется от опорной двоеточием, что, наряду с полными формами слов тег-фразы, маркирует невысокую скорость проговаривания. Конструкция с тег-фразой использована для дополнительного указания на чувства говорящего, который оказывается «третьим лишним» – ранее в тексте про Чартериса было сказано, что он страстно любит Джулию, а

она его не любит. Присоединенное *indeed I do not* предназначается для проговаривания персонажем беспомощно и потерянно.

Тип 3. В тег-фразе конструкций этого типа употреблен глагол-заместитель: *You know everything, **you do***. (1912, Shaw B., “Pygmalion”, p. 15).

Назначением присоединенной части в следующем отрывке является выделение слова *int* (*hint)*, как наиболее важного в высказывании. Для этого на сочетании *I did*, планируемом для произнесения персонажем заговорщически и значительно, происходит замедление темпа речи:

Mr. Huxtable. Now if Amelia here was to propose seeing im –
Mrs. Huxtable. Henry ... a little consideration! –
*Mr. Huxtable (Goaded to the truth). Well, I want to go, Kitty, and that’s all about it. And I dropped a int, **I did**, to Phil to come over and help me through it with you. I thought he’d make it seem as if it was most pressing business . . . only he hasn’t ... so as to hurt your feelings less […]* (1909, Granville H., “The Madras House”, p. 31).

Тип 4 представляет конструкция из следующего фрагмента, который составляет заключительную часть монолога Миссис Блейкстон – она разговаривает со своим мужем Джимом, уличенным ею в измене с молодой девушкой Лизой. Тег-фраза необходима для придания естественности речи, усиления впечатления того, что конструкция актуализируется в разъяренной и оскорбительной манере:

Jim turned on her once or twice and said: ‘Shut up!’
*But it only made her more angry. ‘I tell yer I shan’t shut up. I don’t care ‘oo knows it, you’re a - , you are! I’m ashamed the children should ‘ave such a father as you. D’yer think I didn’t know wot you was up ter them nights you was awy – courtin’ yus, courtin? You’re a nice man, **you are!*** (1897, Maugham S., “Liza of Lambeth”, p. 116).

В качестве распространяющего элемента тег-фразы привлекается наречие, оно размещается между местоимением и глаголом: *I’m surprised at your encouraging the idea; **I really am***. (1922, Galsworthy J. “Windows”, p. 29), *And she also adds that this is their cleaning day – **it always is***. (1886, Jerome K.J., “The Idle Thoughts of an Idle Fellow”, p. 79). Составляющие присоединенной структуры по выбору автора употребляются либо с сокращением отрицательной частицы, либо без сокращения: *You’re not fit to be in a boat, **you’re not***. (1889, Jerome K. Jerome, “Three Men in a Boat”, p. 159).

Авторы размещают тег-фразу не только в финале конструкции, но и на границе клаузем, как в примере *They’re hateful, and common, and hateful, **they are**, and I’m not going any more*. (1913, Lawrence D., “Sons and Lovers”, p. 88). Тег-фраза также может отделять часть предложения, находясь внутри клауземы: *he’s disgrace to me, **he is**, collecting dust, instead of working at his trade*. (1912, Shaw B., “Pygmalion”, p. 67). Размещение присоединенных структур таким образом позволяет дополнительно выделить

эмоционально окрашенные слова *hateful* и *disgrace*, которые персонажи произносят возмущенно и раздраженно.

Внешне уподобляются присоединенным структурам сочетания, перенесенные из начала предложения в финал: *Son of her landlady, **he is**.* (1912, Shaw, “Pygmalion”, p. 56), “*When did you begin?”[…]“Fourteenth of March, **I think it was***.” (1865, Carroll L., “Alice’s Adventures in Wonderland”, p. 137).

Вторая группа

Тип. 5. В тег-фразе присоединенной части конструкции из следующего фрагмента, отнесенной к типу 5, видим модальный глагол, отсутствующий в опорном предложении:

Lady Windermere: […] I will tell you, Arthur, but only love me, love me as you used to love me.

*Lord Windermere: Used to? You are not thinking of that wretched woman who came here last night? (coming round and sitting beside her) You don’t still imagine – **no, you couldn’t**.*

Lady Windermere: I don’t. I know now I was wrong and foolish.

(1892, Wilde O., “Lady Windermere’s Fan”, p. 207).

В авторском дискурсе конструкция с присоединенной частью использована для указания на глубокое небезразличие говорящего к сообщаемому, смена глагола *don’t* на *couldn’t* способствует осознанию зрителем такого отношения персонажа. Присоединенное *no, you couldn’t* предоставляет дополнительную возможность показать, что реплика произносится героем озабоченно и разбито.

Тип 6, проиллюстрированный в следующем отрывке, представлен конструкцией, в которой тег-фраза содержит не местоимение, а существительное:

*The only one who was not struck with the suggestion was Montmorency. He never did care for the river, **did Montmorency**.*

“It’s all very well for you fellows,” he says; “you like it but I don’t.” […]

(1889, Jerome K. Jerome, “Three Men in a Boat”, p. 23).

Конструкция с присоединенной структурой способствует созданию юмористического эффекта: на предложение людей поплыть в путешествие вверх по реке собака Монморанси отвечает по-человечески, серьезно и уверенно объясняя, почему считает затею дурацкой.

Тип 7. В заключительной части реплики Роберта Чилтерна можно видеть конструкцию, в которой неопределенное местоимение *one*, употребленное в опорном предложении, не заменяется в тег-фразе на личное:

*Sir Robert Chiltern: Gertrude, truth is a very complex thing, and politics is a very complex business. There are wheels within wheels. One may be under certain obligations to people that one must pay. Sooner or later in political life one has to compromise. **Everyone does**.*

Lady Chiltern: Compromise? Robert, why do you talk so differently tonight from the way I have always heard you talk? Why are you changed?

(1895, Wilde O., “An Ideal Husband”, p. 302).

Тег-фраза *Everyone does*, запланированная для актуализации в наигранно-бодрой и преувеличенно-уверенной манере, необходима для выделения слова *compromise*, подхваченного Леди Чилтерн, и являющегося наиболее важным во всей реплике.

Тип 8 образуют разноплановые конструкции. Отличия от канонических типов могут касаться представления группы подлежащего или сказуемого опорного предложения в тег-фразе. Например, в присоединенной структуре конструкции *She was never happy at home, **Miss Alice wasn't**, from the time that her father married again*. (1891, Conan Doyle A., "The Adventure of the Copper Beeches", p. 249) вместо местоимения *she* наблюдаем имя собственное.

Присоединенная часть в конструкции реплики Кокане из фрагмента

Cokane […] What is Sartorius?

Trench (taken aback). I don't know: I didn't ask. It's a sort of question you can't very well put to a man – at least a man like him. Do you think you could word the letter so as to pass all that over? I really don't like to ask him.

*Cokane. I can pass it over if you wish. Nothing easier. But if you think Lady Roxdale will pass it over, I differ from you. I may be wrong: **no doubt I am**. I generally am wrong, I believe; but that is my opinion*. (1892, Shaw B., "Widower's Houses", p. 20)

строится без повторения модального глагола *may* в тег-фразе. Назначение такой конструкции в авторском дискурсе-тексте – создание впечатления смягчения персонажем категоричности высказывания, с одной стороны, и «продавливания» им своего мнения, с другой. Кроме того, *no doubt I am* используется для указания на эмоции персонажа, его напряжение и наигранную скромность.

В этот же тип включены конструкции с разнообразными редуцированными тег-фразами: *not me* при «ожидаемом» *I was not* наблюдаем в примере *I was never in trouble with the police, **not me.*** (1912, Shaw B., "Pygmalion", p. 43), *not they* вместо «ожидаемого» *they are not* видим в конструкции *But they are not to be "had" by a bit of worm on the end of a hook, nor anything like it – **not they!*** (1889, Jerome K. Jerome, "Three Men in a Boat", p. 250). Опущение глагола происходит в тег-фразе конструкции *There was nothing to be afraid of, **there***. (1891, Wilde O., "The Picture of Dorian Gray", p. 159).

Тип 9 не найден.

4.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг.

Первая группа

Тип 1. По выбору автора присоединенная структура конструкций этого типа состоит только из тег-фразы, как *That's right, sir, they can go on their own now, **they can***.

(1959, Wesker A., “Roots.”, p. 119), *but I’ll be good,* ***really I will***. (1981, Neels B., “Heaven Around the Corner”, p. 20-21), или может включать дополнительные элементы – разного рода восклицания, слова-предложения *yes/no*: *Because you won’t find passion in that third-rate song,* ***no you won’t!*** (1959, Wesker A., “Roots”, p. 115).

В отрывке *Dr. Armstrong said violently: We must get out of here –* ***we must*** *–* ***we must!*** ***At all costs!*** (1939, Christie A., “Ten Little Niggers”, p. 165) наблюдаем повтор тег-фразы и сочетание ее с устоявшимся выражением-восклицанием. Присоединенная часть используется автором как одно из средств создания гнетущей атмосферы, общей нервозности, ощущения тупика, когда персонажи понимают, что заперты на острове и им грозит смертельная опасность. Присоединенное *we must – we must! At all costs!* усиливает впечатление, что герой высказывается встревоженно и резко.

Повторение тег-фраз, разделенных словом *yes,* наблюдаем в конструкции, составляющую часть реплики Миссис Брайант:

Frank (reading the paper): I see that boy what assaulted the ole woman in London got six years.

Mrs Bryant: Blust! He need to! I’d’ve given him six years and a bit more. Bloody ole hooligans. Do you give me a chance to pass sentence and I'd soon clear the streets of crime, ***that I would. Yes, that I would****.*

Beatie (springing into activity): All right Mother – we’ll give you a chance. (Grabs Jimmy’s hat and umbrella. Places hat on mother’s head and umbrella in her arms.) There you are, you’re a judge. Now sum up and pass judgment.

(1959, Wesker A., “Roots”, p. 138).

В авторском дискурсе-тексте присоединенная часть *that I would. Yes, that I would* необходима для того, чтобы сделать высказывание Миссис Брайант как можно более эмоциональным, скорее всего сердитым и решительным, и создать возможность для вступления в разговор и высказывания своих взглядов главной героине, ее дочери Бити Брайант.

Тип 2. Тег-фраза конструкции этого типа, имеющая наречие в своем составе, обнаруживается в реплике Эммы из фрагмента ниже. Конструкция с присоединенной частью *I really don’t* служит для придания естественности речи персонажа, создания ощущения ее звучания смущенно и наигранно-откровенно, а также для указания на то, что персонаж собирается сообщать далеко не все, что знает:

Emma looked resignedly at the cold meat on her plate and helped herself to two lettuce leaves and a radish. ‘Very neat worker,’ she stated. ‘He’s here to demonstrate his theory about...’ She was stopped by a concerted howl from her companions.

‘Cut it out, Emma,’ one of them begged. ‘Who cares about his theories? Is he married—engaged? What’s his voice like? Does he speak with an accent? Is he...?’

Emma peered at the potatoes; being late, there wasn’t much choice. ‘Cold,’ she pronounced, ‘and hard,’ and seeing the astonishment on her friends’ faces, hastened to add,

‘The potatoes, and it’s no good asking me. I don’t know a thing about him, ***I really don’t****. He’s got green eyes,’ she offered as an afterthought, ‘and a deep voice.’*

(1972, Neels B., “Wish with the Candles”, p. 31).

Среди стилистических приемов назовем повтор структуры при сочетании со словом *no*: *I don’t know how much he’ve got.* ***I don’t, no I don’t****.* (1959, Wesker A., “Roots”, p. 121).

Тип 3. Тег-фраза в конструкциях этого типа построена сочетанием «местоимение + глагол», в качестве распространяющего элемента привлекается местоимение-дополнение *that*, как в примере *They hev a row wi’ me gal but I give ‘em no heed,* ***that I don’t****.* (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 109), наречие *I enjoyed it enormously, sir****, really I did***. (1930, Waugh E., “Vile Bodies”, p. 264). В присоединенной части могут размещаться другие фатические компоненты – непредикативное сочетание *Two million makes a difference –* ***of course it does***. (1928, Christie A., “The Mystery of the Blue Train”, p. 119), слово-предложение *She had that breast off.* ***Yes, she did***. (1959, Wesker A., “Roots”, p. 112).

Предикативный прагматический маркер *I’m sure* можно видеть в реплике Мэри:

Mary went on: “I don’t think he wanted to break up his marriage – ***I’m sure he didn’t****. But the girl was absolutely determined. She wouldn’t rest until she’d got him to leave his wife – and what’s a man to do in those circumstances? It flatters him, of course.”*

(1944, Christie A. “Towards Zero”, p. 51).

В авторском дискурсе-тексте присоединенная структура *I’m sure he didn’t* использована для придания естественности речи персонажа, а также для дополнительного указания на то, что персонаж уверен в своем предположении, высказывается задумчиво и рассуждающе.

Тип 4 иллюстрирует конструкция *It was a clever idea –* ***it was***. (1944, Christie A. “Towards Zero”, p. 182), неторопливость проговаривания персонажем присоединенной части маркируется тире.

Тег-фразу, имеющую в составе наречие и отделенную от опорного предложения точкой, можно видеть в отрывке

Dysart: Can you come in and see me on Friday?
Hesther: Bless you!
Dysart: If you come after work I can give you a drink. Will 6.30 be all right?
Hesther: You’re a dear. ***You really are****.*
Dysart: Famous for it.
Hesther: Goodbye. (1973, Shaffer P., “Equus”, p. 39).

Присоединенная часть *you really are* предназначена для указания на теплые отношения между говорящими, содержит потенциал актуализации с дружелюбием и симпатией.

Предложение, построенное переменой мест, которому придается вид конструкции с присоединенной структурой, иллюстрирует пример *Sleeping beautiful,* ***she is***. (1939, Christie A., “Ten Little Niggers”, p. 78).

Вторая группа

Тип 5. К этому типу мы отнесли конструкцию с присоединенной тег-фразой *it must* при «ожидаемом» варианте *it may* из отрывка

“*I must keep my head… I must keep my head… If only I keep my head…It’s perfectly clear – all worked out. But nobody must suspect. It may do the trick.* ***It must****! Which one? That’s the question – which one? I think – yes, I rather think – yes – him.”*

(1939, Christie A., “Ten Little Niggers”, p. 206).

Находясь в гостиной, пять персонажей мысленно анализируют происходящее, подозревая один другого, пытаясь понять, кто убийца. Конструкция с присоединенной частью *It may do the trick. It must!* в череде кратких предложений призвана создать ощущение у читателя, что он «считывает» то, что пролетает в голове у героя – по мере обдумывания уверенность персонажа в определенных предположениях повышается, он насторожен и решителен.

Тип 6 составляют конструкции с тег-фразами, построенными устойчивыми глагольными формами *do,* которые употребляются с любым местоимением: *The apple don’t fall far from the tree –* ***that it don’t***. (1959, Wesker A., “Roots”, p. 146).

В тексте ниже конструкция с присоединенной структурой помогает создать впечатление того, что разговаривают (по заметке самого автора) *Norfolk people* (1959, Wesker A., “Roots”, p. 82). Тег-фраза *no it don’t* указывает на высокую эмоциональность речи героини, а также подчеркивает ее усталость и расстроенность: Дженни прислушивается к тому, что происходит на улице – приближается пьяный, орущий песни, – и узнает голос своего мужа:

Jenny: That don’t stop him getting paralytic drunk. (Listens again.) That’s Jimmy taking him into the house I bet. A fortune that man hev drunk away – a whole bleedin’ fortune. Remember the fleet of cars he used to run and all that land he owned, and all them cattle he had and them fowl? Well, he’ve only got a few acres left and a few ole chickens. He drink it all away. Two strokes he’ve had from drinking and now he’s paralysed down one side. But that don’t stop him getting drunk – ***no it don’t***. (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 100).

Тип 7 представляет конструкция с тег-фразой *she do* при возможном каноническом варианте *she does*: *She think I like it,* ***she do****!* (1959, Wesker A., “Roots”, p. 147).

Тип 8 образуют конструкции, в тег-фразе которых употребляется не местоимение, а имя собственное, как видим в примере

Mrs Bryant: You say young Healey tell you that? He’s a nice man ***Mr Healey is, yes, he is****, a good sort, I like him.*

Beatie. Sound like he were threatening to sack Father; don’t know about being nice.

(1959, Wesker A., “Roots”, p. 120).

Массивная присоединенная часть *Mr Healey is, yes, he is* предназначается для выделения сочетания *a nice man* с тем, чтобы читателю была понятна логика последующего достаточно резкого высказывания Бити. Введение присоединенной структуры, проговариваемой миссис Брайант добродушно и миролюбиво, запланировано также для усиления контраста двух мнений.

Сходство с конструкцией типа 8 придается образованному переменой мест частей предложению *Puff pastry, **that man is***. (1964, Francis D., “Nerve”, p. 34).

Тип 9 не найден.

4.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг.

Первая группа

Тип 1 можно видеть в отрывке

*Martin looked at his brother and saw misery and disappointment behind the swagger and bravado. ‘I shouldn’t have come back, not here. It was hard enough when I was away, thinking of Mam and you and Katie getting the rough edge of Dad’s hand, but my being here only makes things worse for Mam. And I can’t stay and watch it, Jack. I’m sorry.’ He pleaded for understanding. ‘**I just can’t**.’* (2001, Collier C., “Swansea Girls”, p. 32-33).

Присоединенная часть *I just can’t* является своеобразным продолжением комментария *He pleaded for understanding* и привлечена для дополнительного указания на состояние опустошенности и потерянности, в котором находится персонаж.

Тип 2 иллюстрируется отрывком *Amanda offered herself to be kissed, and Cindy kissed her*. “*I do wish you’d move here, Cindy. **I really do***.” (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 85). Тег-фраза *I really do*, совместно с обращением *Cindy*, предназначается для указания на доверительный и доброжелательный характер реплики и ее проговаривание героем заинтересованно и оптимистично.

Тип 3 представлен во фрагменте

He chuckled his wheezy, grotesque chuckle again. “Now that is the brass ring you’re not going to get.”

I nodded to myself knowing what was ahead of us. “*I wish you hadn’t said that. **I really do**, Gordo. For your sake”*. (2014, Khoury R., “The End Game”, p. 399),

в котором Тег-фраза построена с привлечением наречия *really*, размещенного в интерпозиции к местоимению и глаголу, в финале конструкции наблюдаем комбинацию обращения *Gordo* и устойчивого сочетания *For your sake*. Назначение присоединенной части – создание атмосферы опасности и тревожности, дополнительное указание на угрожающий и напряженный характер реплики.

Тип 4 представлен конструкцией из отрывка

‘*It’s my fault…*’

*‘It’s not your fault, Mam, **it never is**. Jack and I could hear him upstairs. So could Mrs Lannon and we were helping her move furniture on the top floor.*

(2001, Collier C., “Swansea Girls”, p. 29-30),

в которой тег-фраза имеет в своем составе наречие и сочетается с обращением *Mam*. Такая присоединенная часть способствует созданию атмосферы напряжения и нетерпимости, когда один персонаж сердито и резко перебивает другого, не давая ему говорить.

Вторая группа

Тип 5 представляет конструкция полярности «+/–» *The Big Three can make expensive mistakes and survive. **We can’t**.* (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 275), в которой тег-фраза используется не как фатический, а как информативный элемент, показывающий, что в присоединенной и опорной частях речь идет о разных людях. Кроме того, *We can’t* указывает на твердость и решительность персонажа.

Тип 6 можно видеть в отрывке

“They’re feeling murderous,” she said. “I mean the old bastard and my father. I’m not exaggerating. They’d gladly kill you if they thought they could get away with it.”

*Angelo shrugged. “I haven’t hurt them. **Not really**.”*

(1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 48),

в котором используется присоединенное *not really* при возможном «полном» варианте *I haven’t, I really haven’t* и пр. Автор включает тег-фразу для привлечения внимания читателя к предложению *I haven’t hurt them*: Анжело настаивает на своей невиновности, высказываясь сердито и раздраженно, но впоследствии оказывается, что преступление совершено именно им.

Тег-фраза *I don’t* в конструкции реплики диалогического единства *“He’s got a record for doing that; **I don’t**.” “No? Seven years ago you did it. […]”* (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 111) привлечена для указания на то, что в опорном предложении речь идет об одном действующем лице, в присоединенной части – о другом. Кроме того, *I don’t* делает речь персонажа более естественной, указывает на спокойный и решительный тон говорящего.

Тип 7 представлен в следующем отрывке, в котором наблюдаем использование присоединенной тег-фразы *you are* при «ожидаемом» варианте *you did*. Присоединенная часть *I know you are* необходима для связывания прошлого и настоящего в сообщении персонажа, а также для подчеркивания радости и гордости говорящего:

‘You were great, baby, just great. Mum and Dad came round to see you too – we’re all so proud of you!’

‘I nealy dropped the bloody shirt. What an idiot. Did it look stupid?’

*‘Babe! No one noticed’ I cringed at the fib. ‘You looked like the superstar footballer I know **you are** – and now the whole world is gonna know it too!’*

(2008, Challis C., “The Beautiful Game”, p. 21),

Тип 8 представлен конструкцией, в тег-фразе которой употреблено не местоимение, а существительное, в тексте

‘Wouldn’t he at least let his secretary know where he was?’

*‘I’ll admit that is a bit unusual. While Danny was never exactly tied to his desk, he didn’t like to be too far from the action. You know the type, always on his car phone to the office. Who knows? Maybe he’s having a mid-life crisis. Maybe he and his bit of crumpet have gone somewhere where there are no telephones. He’s such a romantic, **is Danny’**.*

(1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 141).

Присоединенная часть *is Danny* необходима для придания разговорности речи персонажа, а также для того, чтобы показать доброжелательное отношение говорящего к тому, о ком говорит, его дружелюбие и спокойствие.

К этому же типу мы отнесли конструкцию с тег-фразой, в которой указательное местоимение не изменено на личное:

‘So, love,’ said the old man, ‘what are you doing so far away from Worksop?’

‘I’m a journalist,’ said Olivia. ‘I’m trying to get my magazine to let me write something about the OceansApart’

*‘Eee, right fair. A journalist. That’s grand, **that is**.’*

(2003, Fielding H., “Olivia Joules”, p. 30).

Присоединенная часть привлечена для увеличения объема фатической реплики и придания разговорности беседе. Сочетание *that is* помогает создать ощущение, что персонаж высказывается дружелюбно и спокойно.

Тип 9 не найден.

4.2. Диахрония

Языковое измерение дискурсивного пространства художественной литературы XIV-XXI веков показывает следующие лексико-грамматические характеристики повествовательных конструкций с присоединенной тег-фразой:

Первая группа. Типы 1-4. В присоединенной части текста XVI в. присутствует слово-предложение *ye/no* или наречие *so*, которое располагают в препозиции от «обязательных» составляющих тег-фразы, местоимения и глагола: *I must first wipe all clean – **yea**, **I must**!* (1553, Udall N., Ralph Roister Doister, p. 22), *ye should have more wit, **so ye should***. (ibid, p. 43).

В текстах XVII в. подобные составляющие также обнаруживаются в присоединенной части: ***Ay** I will u **so** I won’t*. Кроме того, фиксируется присоединение тег-

фразы без вспомогательного элемента *I doe*, однако в большинстве найденных примеров имеется «усиливающий» компонент, представленный восклицанием ***by Jove**, ye are; **upon my life**, it is; **alas**, I am*. Наречие *indeed* (*indeed he would not*), существительное, синонимичное *truth*, как *faith, sooth* в сочетаниях *thou sha't, faith; sooth ye are* также можно рассматривать в качестве такого компонента.

В XVIII в. приемы XVII в. сохраняются: авторами используется присоединение последовательности «*yes/no* или *so* + местоимение + глагол (+ *so*)» *yes, I will; so you will; so I did*; *I would so*, а также осуществляется присоединение структуры из двух элементов, местоимения и глагола, *I shall; I will*. В присоединенную часть могут включать устойчивое сочетание восклицание *by Heav'n I will*. Если используется наречие *perhaps/indeed*, оно размещается в пре- или постпозиции от «местоимение + глагол»: *perhaps I may; it will indeed; I can't indeed*. Возможно сочетание двух дополнительных элементов *I will be courted* – ***indeed, so I will***. (1734, Fielding H., "An Old Man Taught Wisdom", p. 1008).

На рубеже XVIII-XIX вв. сохраняются тенденции XVII в. – построение присоединенной части из двух слов, местоимения и глагола *I will*, размещение слова *so* на границе опорной и присоединенной частей *so it is*; «усиление» присоединенной части предикативным или непредикативным прагматическим маркером, который расположен в препозиции от тег-фразы или в постпозиции от нее *you know you could not; you know I do; I am sure he does not, upon my soul I will; I am, upon my soul*; расположение в начале или финале присоединенной части наречия *indeed I did not; indeed I do; indeed you are; indeed I am not; I do indeed; you do indeed*. Новым приемом является включение в присоединенную структуру сокращенных форм слов, сокращению обычно подвергается отрицательная частица *indeed I don't*.

Авторы XIX в. обращаются к тем же основным приемам, что и авторы предыдущих периодов – построение тег-фразы по схеме «местоимение + глагол (+ *not*)» *I will, I would, I wouldn't, he does, I am*, включение в структуру наречия *it would indeed, I am indeed, you are indeed, it does indeed*, расположение на границе опорной и присоединенной частей слова *yes/aye*, как *aye, I would; yes, he did; yes I am*, при этом первый элемент может быть дополнен междометием *oh yes! You did*, или второй элемент – наречием *yes, indeed he did*, в состав присоединенной части может включаться предикативный прагматический маркер *I know he wouldn't, I know I shall*. Новыми приемами являются размещение наречия между местоимением и глаголом *it always is, I really don't*, включение в состав присоединенной структуры местоимения *that* с образованием *that I am*, а также составление присоединенной структуры из двух тег-фраз *I hope you will stay with us some time* – ***you will won't you****?* (1851, Robertson T., "The Ladies' Battle", p. 299).

Включая конструкции с тег-фразой в реплики персонажей, авторы XX-XXI вв. новых приемов не создают. Используются тег-фразы состава «местоимение + глагол (+ *not*)» *you ought; you shall not; you do, I did, it did, they can, I will, it was; she is,* структуры с наречием, размещенным в пре-, интер- и постпозиции от «обязательных» глагола и местоимения *really you must, indeed I do not, really I did, honest I would, I do really, it never is, I simply can't, I really must, I really am, you really are, I really do,* структуры с местоимением-дополнением *that I would, that I don't.* Создаются разнообразные комбинации тег-фраз с *yes/no*, например, *yes, she did; yes, that I would; no that I can't; I don't, no I don't,* а также с прагматическим маркерами: *of course I would, of course it does, I think it was, I'm sure he didn't.*

Вторая группа. Типы 5-8. В тексте XIII в. обнаруживается присоединенная структура *auh forsiðe so hit is.* Тег-фразы в конструкциях текстов XVI в. представлены сочетанием из глагола, местоимения и наречий *it is so in deede,* местоимениями без глаголов *Ye know him not, **you**, by his letter and token!* (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 49), *Then I am dressed, **I**.* (1567, Farmer J., "The Trial of Treasure", p. 277), при этом *I* предположительно означает как повторяющееся местоимение, так и созвучное с ним восклицание *ay*. В XVII в. повторение местоимений из опорной части остается одним из подходов к построению тег-фразы. Также используется структура «*not* + местоимение» *I'll not be seen, **not I***; (1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 239). В XVIII-XIX вв. структура «*not* + местоимение» продолжает употребляться, а также встречается в текстах начала XX в.

В XIX в. авторы используют тег-фразы, в которых заменяется глагол при сохраненном из опорного предложения местоимении: *I must give this man his conge. Clara, **I will**.* (1869, Robertson T., "Dreams", p. 207), *I will not cease to supplicate; **I dare not**.* (1829, Landor W. S., "Leofric and Godiva", p. 59), *I do not believe you – **I cannot** – **I should not**.* (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 235), замена глагола происходит из-за того, что к функции эмоционального усиления сообщаемого в опорном предложении или указания на речевую привычку у присоединенной части добавляются другие функции, как, например, демонстрация решимости, объяснения причины и др. Замена глагола также может происходить из-за смены отношения персонажа к сообщаемому: например, в опорном предложении выражается предположение, а в присоединенном – факт *I may be wrong: no doubt **I am***. (1892, Shaw B., "Widower's Houses", p. 20).

Тег-фразу также образуют: сочетания «местоимение + *ain't*» *He's a-going to stop to tea – well, **I ain't**.* (1867, Robertson T., "Caste", p. 130); «существительное + глагол» *He's none so full now, **the Flos isn't**.* (1860, Eliot, "The Mill on the Floss", p. 43); в этот же период

появляется тег-фраза из местоимения первого лица единственного числа с глаголом *are*: *I am no reader, **I aren't***. (1860, Eliot "The Mill on the Floss", p. 25).

Разнообразие присоединенных структур второй группы в текстах XX в. создают устойчивые варианты употребления формы глагола, как *The apple don't fall far from the tree – **that it don't***. (1959, Wesker A., "Roots.", p. 146) и *She think I like it, **she do!*** (ibid, p. 147), тег-фразы с существительным вместо местоимения *He's such a romantic, **is Danny***. (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 141). Помимо структурных, возможны функциональные различия – использование тег-фразы не как фатического, а как информативного элемента, с заменой подлежащего: *He's got a record for doing that; **I don't***. (1996, Robbins H., "The Stallion", p. 111).

Во все изучаемые периоды наиболее характерно расположение присоединенной структуры с тег-фразой в финале конструкции. В текстах XVI-XVII вв. других вариантов расположения не обнаружено. Первые примеры встраивания тег-фразы внутрь опорного предложения наблюдаются в текстах XVIII в.: *She was a very good sort of a woman, **indeed she was**, and made the best suet dumplings I ever tasted*. (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 62), *I'll teach you, **I will**, you rascal, to speak irreverently of her I love*. (1757, Murphy A., "Upholsterer", p. 79).

Исследование функциональной мерности дискурсивного пространства художественной литературы показывает, что в авторских дискурсах-текстах тег-фразы используются главным образом как неинформативные элементы – для придания разговорности реплике, создания определенной атмосферы описываемой сцены, указания на эмоциональность высказывания персонажа, представления речевой привычки действующего лица. Кроме того, в рифмованных текстах ранних исторических этапов на первый план выходит функция тег-фразы для подбора необходимых созвучных слов в конце строки, в прозаических текстах всех исторических периодов – функция выделения определенных слов и словосочетаний с целью сделать их наиболее заметными в речи персонажей, а также структурирование реплик.

Изучение социальной мерности дискурсивного пространства художественной литературы позволяет предположить, что во все изучаемые периоды в качестве нормы используются тег-фразы, в которых местоимение размещается в препозиции к глаголу. Тег-фраза с инверсией, как *[…] and I've his books at home to show it! **Aye, have I!*** (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 253), в качестве нормы не закрепилась. Нормой является употребление местоимения и глагола в их полной форме, сокращению может подвергаться отрицательная частица. Тег-фраза с сокращенной формой глагола, как *I'm petrified – **I'm*** – (1797, Reynolds F., "Cheap Living", p. 19), не закрепилась.

Если до середины XIX в. наречие не располагали между местоимением и глаголом, то в 1850-е такое расположение появляется и позже становится распространенным: *Why, I don't see how they can very well be more unpromising than they are;* ***I really don't***. (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 164), *I'm surprised at your encouraging the idea;* ***I really am***. (1922, Galsworthy J. "Windows", p. 29).

В середине XIX в. появляется «мода» на замену местоимения в тег-фразе на существительное. Порядок слов в таких структурах может быть не только прямым, как *They are the finest people in the world,* ***these fellows are***. (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 179), но и инвертированным: *He was very much attached to me,* ***was Dick***. (1843, Dickens Ch., "Christmas Carol", p. 78), *He never did care for the river,* ***did Montmorency***. (1889, Jerome K. Jerome, "Three Men in a Boat", p. 23). Впоследствии тег-фразу с существительным или неопределенным местоимением продолжают использовать *Sooner or later in political life one has to compromise.* ***Everyone does***. (1895, Wilde O., "An Ideal Husband", p. 302), *He's a nice man* ***Mr Healey is, yes, he is****, a good sort, I like him.* (1959, Wesker A., "Roots", p. 120), что может говорить о появлении довольно устойчивой разновидности конструкций второй группы.

Массивные фатические части, имеющие в составе тег-фразу, обнаруживаются в текстах конца 1700-х и в более поздних произведениях, и характеризуют все более выраженную тенденцию к увеличению фатической составляющей в английской речи: *I am sorry to leave you –* ***I am, indeed, Flora; indeed I am***. (1786, Inchbald E., "The Widow's Vow", p. 4), *It is he;* ***indeed it is****; –* ***I know it is****!* (1811, Austen J., "Sense and Sensibility", p. 64).

Выводы по Главе 4

Конструкция модели (3) употребляется уже в произведении XIII в. В текстах всех временных срезов можно видеть конструкции этой модели.

Показано, что наиболее характерно расположение тег-фразы в финале конструкции. В текстах XVI-XVII вв. других вариантов расположения не обнаружено. Первые примеры встраивания тег-фразы внутрь опорного предложения наблюдаются в текстах XVIII в., впоследствии такой прием используется авторами всех изученных периодов.

Тег-фразы «полного» состава *he would not, I will, it was*, включающие как глагол, так и местоимение, используются наряду с «неполными» тег-фразами *I, you, not they, not he*, которые строятся на основе местоимения.

Редукция глагола или местоимения не характерна для тег-фразы конструкции модели (3), отрицательную частицу начинают использовать в сокращенной форме в текстах второй половины XVII в. *indeed I don't.*

Включение дополнительного элемента *yes, aye, no* или слова наречного характера в присоединенную к опорному предложению часть с тег-фразой весьма характерно для текстов всех временных отрезков.

Если в тег-фразу включается наречие, то в текстах до середины XIX в. оно располагается в препозиции по отношению к глаголу и местоимению *indeed I am not, Yes indeed he did, faith I will, sooth ye are* или в постпозиции от них *I be indeed, you are faith, I would so*. Авторы XIX в. начинают включать наречие в интерпозицию по отношению к составляющим тег-фразы *I really don't, I simply can't, you really are, I just can't.*

Сохранение элементов в виде «традиционных» служебного глагола и личного местоимения используется авторами всех изученных периодов. При этом в тег-фразе реализуется последовательность «местоимение + глагол», инверсия не характерна, но может осуществляться по выбору автора *Aye, have I.* Кроме того, авторы XIX в. вводят варианты тег-фраз с видоизмененной глагольной формой *I ain't.* Также создаются тег-фразы с заменой местоимения на существительное *is Danny*, неопределенное местоимение *everyone does* или словосочетание *that man is*. Порядок слов в них может быть разным: *Miss Alice wasn't, did Montmorency.*

Включая тег-фразы в тексты, авторы решают рутинные задачи: придают разговорный вид реплике, указывают на привычку персонажа относительно употребления фатических элементов в речи, структурируют объемные реплики, повышают эмотивную составляющую потенциального высказывания героя. В рифмованных текстах ранних исторических этапов на первый план выходит назначение тег-фразы как средства для подбора необходимых созвучных слов в конце строки, в прозаических текстах всех исторических периодов – функция выделения определенных слов и словосочетаний с целью сделать их наиболее заметными в реплике.

При движении по временной оси выявляется тенденция на включение в конструкции типа (3) комплексов из двух тег-фраз. В такие комплексы, первые примеры которых появляются в текстах второй половины XVIII в., могут входить, помимо тег-фраз, и другие прагматические маркеры *I am, indeed, Flora; indeed I am*; *Mr Healey is, yes, he is; indeed it is; – I know it is*. Отдельную разновидность, которая вводится авторами первой половины XIX в., образуют комплексы из двух тег-фраз, имеющих разный порядок слов *you will won't you*.

ГЛАВА 5. ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ТЕГ-ФРАЗОЙ (МОДЕЛЬ 4)

5.1. Синхрония по периодам

5.1.1. Среднеанглийский период

Первая группа

Тип 1 представлен в отрывке

‘[…]Now wol I graunten, of my magestee,
Un-to this olde blinde worthy knight
That he shal have ayeyn his eyen sight,
Whan that his wyf wold doon him vileinye;
Than shal he knowen al hir harlotrye
Both in repreve of hir and othere mo.’
*‘**Ye shal**,’ quod Proserpyne, ‘**wol ye so**;*
Now, by my modres sires soule I swere,
That I shal yeven hir suffisant answere,
And alle wommen after, for hir sake;
That, though they be in any gilt y-take, […]’
(1380-90s, Chaucer G., “The Marchantes Tale”, s. 2262).

Две тег-фразы, поставленные в начало реплики Прозерпины, отвечающей Плутону, имеют прямой и инвертированный порядок слов. Как известно, не сохранилось рукописей «Кентерберийских рассказов», написанных рукой самого автора, кроме того, разметка текста отличается в разных изданиях. Поэтому будем относиться к этим тег-фразам, как к структурам реагирования, порядок слов в которых имеет скорее не смыслоразличительное, а эмоциональное значение. Возможно, *Ye shal* имеет повествовательный характер и синонимично слову-предложению *yes*. Сочетание *wol ye so* может отражать риторический вопрос, но может быть и утвердительным, эмоционально окрашенным. Краткими структурами начинается монолог Прозерпины, ответная реплика не предполагается, поэтому ориентироваться по ней о характере тег-фраз не представляется возможным.

Отзывная реплика, имеющая в своем составе сочетание слова *Ya* и тег-фразы с инвертированным порядком слов *can I,* усиленной наречием *forsothe* (от староанглийского *soð* со значениями *truth, justice, reality, certainty*)[907], представлена в отрывке “*It is don us to wetyn that thu canst tellyn us whethyr we schal be savyd er damnyd.” Sche seyd, “**Ya, forsothe can I**, for, as long as ye sweryn swech horrybyl othis […]*” (1430s, “The Book of Margery Kempe”, s. 3206).

[907] Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com

Типы 2-4 не найдены.

Вторая группа

В **типе 5** найден пример конструкции подтипа 5А, включающей опорное предложение-императив, в котором модальный глагол отсутствует, в тег-фразе обнаруживается глагол *will*: *“com hap me.” “**I will**.”* (1300s, “Shepherds’ Play. The Towneley Plays”, p. 130). Наиболее вероятным назначением краткой реплики представляется указание зрителю пьесы на то, что слова одного персонажа восприняты другим.

Более сложное сочетание видим в реагирующей реплике отрывка *Than seyd he, “I pray yow than preyth for me.” “**Sir**,” sche seyd, “**I wil alredy**.”* (1430s, “The Book of Margery Kempe”, s. 2894). В ее состав входит обращение, отделенное от остальной части авторским комментарием, затем располагается тег-фраза с прямым порядком слов и наречие *alredy*. Назначением такой реплики является намерение автора позволить читателю/слушателю почувствовать себя участником происходящих событий, создать ощущение естественности описываемого разговора.

Типы 6, 7 не найдены.

Тип 8 иллюстрирует конструкция с отзывной репликой, начало которой на современном этапе выглядело бы как *yes it, dear sister*: “*Me leoue sire seið sum inouh reaðe, is hit nu so ouer vuel uor te toten utward” “**ȝe hit** leoue suster (…)*”. (1200s, “The Ancren Riwle”, p. 52-53). Из содержащихся в предложении реплики-зачина глагола и местоимения *is hit* в тег-фразе после слова *ȝe* (= *yes*)[908] повторяется местоимение *hit* без глагола.

Тип 8 также иллюстрируется в отрывке *“Is this,” quod she, “the cause of your unreste?” “**Ye, certainly**,” quod he, “**no wonder is**.”* (1380-90s, Chaucer G., “The Tale of the Wyf of Bathe”, s. 1105). Отзывная реплика, построенная из слова-предложения *Ye*, наречия *certainly*, восклицания *no wonder* и тег-фразы *is*, содержащей глагол, но не имеющей местоимения, разрывается авторским комментарием *quod he*.

Тип 9 не найден.

5.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е –1590-е гг.

Первая группа

Тип 1. Тег-фраза в предложениях реплик-реакций употребляется для сопровождения *Yes/No*-ответов или в качестве их эквивалента.

---

[908] Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 442.

При построении фатической составляющей для да/нет, авторы в следующих двух текстах включают местоимение *that* (которое, вероятно, следует рассматривать как дополнение), располагая его между *yea* и *nay* и тег-фразой:

Gronno. Here is a madman! I tell thee, I have a wife whom I love well,
And if ich would die for her, chould ich were in hell.
Wilt thou do more for a man than I would for a woman?
Pithias. ***Yea, that I will****.*
Gronno. Then come on your ways, you must to prison haste.
I fear you will repent this folly at last. (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 43)

Реплика Пифиаса, разговаривающего с палачом Гронно, должна выглядеть убедительной и неоспоримой, поскольку речь идет о добродетелях истинной дружбы, поэтому она создается такой краткой и не утяжеляется дополнительными рассуждениями.

В отрывке

Louer not loued: […] Wolde ye change places with me for the dryer
Loued not louyng: ***Nay that wolde I not*** *be ye assuered*
Louer not loued: Forsoth and my payne aboue pours is as pil
As fyre aboue mater thus to be endewred (1534, Heywood J., "A Play of Love", p. 26).

присоединенная к *Nay* часть, состоящая из тег-фразы *that wolde I not* и прагматического маркера *be ye assuered*, необходима для придания объема строке, и, следовательно, весомости предполагаемому высказыванию, которое запланировано как уверенное и учтивое.

Назначением сочетания *mary wyll I* в конструкции "*Ye horeson wylt thou scrat and byte*" "***Ye mary wyll I*** *as longe as thou doste smyte*" (1533, Heywood J., "The Pardoner and the Frere", p. 124) является реализация авторского намерения сделать положительный ответ персонажа более многословным и показать его эмоциональность.

Тип 2. По схеме «*that* + местоимение + глагол» и «*that* + глагол + местоимение + наречия» построены тег-фразы в конструкциях "*Dost thou know them, if thou seest them?*" "***Yea, that I do***." (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 65) и "*What, have you heard of him before this?*" "*Heard of him?* ***Yea, that have I often, i-wis***" (1573, Daiches S., "New Custom", p. 32). Присоединенные к *yea* части, в которых обнаруживается не только тег-фраза, но и эхо-вопрос *Heard of him*, наречия *often* и *i-wis*, необходимы авторам, чтобы показать живой интерес отвечающего к тому, о чем спрашивается, отметить уверенную и уважительную манеру говорения персонажа.

Тип 3. В дополнительных к *yea* тег-фразах в следующих конструкциях наблюдаем прямой и инвертированный порядок слов: "*Yea, but ye alone took it, ye cannot deny*." "***Yea, that ye did***." (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 43) и "*And dwell ye here with mistress Custance, fair maid?" "****Yea, marry do I, sir****!*" (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 46).

Назначением фатической части служит укрупнение реплик (во втором примере, помимо тег-фразы, видим восклицание *marry* и обращение *sir*), возможность варьировать интонацию для произносящего реплику, создание микроклимата доброжелательности и непринужденности.

Тип 4. Структуру *We are*, сопровождающуюся наречиями *so* и *in dede*, можно видеть в реплике Короля Джона в отрывке

> *Sedycyon, the Vice: […]Ye are well content that bysshoppes contynew styll?*
> *Kynge Johan:* ***We are so in dede****, yf they ther dewte fullfyll*.
> (1538, Bale J., "Kynge Johan", p. 10).

Структура *Ys he* с инверсией употреблена в ответной реплике конструкции

> *Dyssymulacyon:[…] And, as I here say, he is lyke to be a Cardynal.*
> *Sedycyon*: ***Ys he so in dede****, by the masse than have att all.*
> (1538, Bale J., "Kynge Johan", p. 29).

Объемные структуры *We are so in dede* или *Ys he so in dede*, заменяющие краткое *yes*, нужны для формирования необходимого количества слогов в строках рифмованных текстов. Многословность также обусловлена составом участников диалогов – знатных особ, короля и его приближенных – и указывает на неторопливость и весомость ответов.

Тег-фразу с прямым порядком слов в качестве фатической составляющей к *Yes* наблюдаем в реплике Тиб. Присоединенное *that he is* используется для увеличения длины строки и подбора рифмы к слову *this* и помогает автору создать атмосферу несогласия, забавной перепалки: Тиб, желая показать свое расположение к Сэру Джону, против которого решительно настроен ее муж Джон, задает вопрос и сама на него отвечает. *Yes, that he is* предполагается для актуализации персонажем в уверенной и своенравной манере и помогает продемонстрировать характер Тиб:

> *Tyb: What say you. I. Mary answere me to this*
> *Is not Syr Iohan a good man* / ***Yes, that he is***
> *Ihan: He Tyb / if I shulde not greue the*
> *I haue somwhat wherof I wolde meue the*
> (1533, Heywood J., "Iohan, Tyb, and Syr Ihan", p. 9).

Вторая группа

Тип 5. В отрывке ниже глагол *shall* употребляется в тег-фразе, тогда как в опорном предложении видим *may*. Такое варьирование необходимо автору, чтобы создать предположение в одной реплике и рекомендацию в другой, а также для указания на упрямую и сердитую манеру произнесения персонажем реплики:

> *Merrygreek: (to the music.) […] But thus is our song dasht – sirs! ye may home again.*
> *Roister:* ***No, shall they not****. I charge you*
> *all here to remain:* (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 30).

К этому же типу мы отнесли конструкции, в которых модальный глагол присутствует в одной из реплик. Так, в примере *“Thou hittest me!” “**So I will**.”* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 98) наблюдаем присутствие глагола *will* только в тег-фразе.

Подтип 5А. В этом подтипе собраны конструкции с императивом в опорном предложении и модальным глаголом в тег-фразе.

Назначением *shall I so* в отрывке ниже служит увеличение объема строки для поддержания ритма. Кроме того, присоединенная часть позволяет не затеряться слову *ye* и указывает на размеренное и спокойное проговаривание реплики персонажем:

Gentlewoman: I pray you let me in at the backe syde.
*Merry Report: **Ye shall I so**, and your foresyde myde*
(1533a, Heywood J., “The Play of the Wether”, p. 11-12)

Тег-фраза в конструкции

Creon: I pray thee holde thy peace.
*Tyresias: **That will I not**:* (1566, Gascoygne G., “Jocasta”, p. 202)

также строится с привлечением структуры 5А. В диалоге текста трагедии подобный ответ, замещающий краткое *No*, по представлению автора, выглядит гораздо уместнее, более ожидаемо для зрителя и, кроме того, предоставляет больше возможностей для эмоционального, пафосного и упрямого произнесения реплики героем.

В следующем отрывке тег-фраза используется в качестве эквивалента *Yes*. Для увеличения объема строки в структуру включается местоимение *that* и водится устоявшееся сочетание *by the mass*, постановка глагола *will* в финале структуры необходима для рифмования со словом *still*:

Diccon: What, soft, I say, be still:
Say not one word for all this gear.
*Chat: By the mass, **that I will**,* (1559, “Gammer Gurton’s Needle”, p. 22).

Тип 6 иллюстрирует конструкция “*Then must ye grawnt wytty to have most payne*.” “***So I do**!*” (1533, Heywood J., “A Dialogue on Wit and Folly”, p. 12). Глагол *must* обнаруживается в предложении реплики-зачина, глагол *do* – в тег-фразе. Автор использует краткую структуру *So I do* для формирования согласия-поддакивания в ответ на настоятельный совет, предназначая ее для энергичного и бодрого произнесения персонажем.

Типы 7-9 не найдены.

5.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг.

Первая группа

Тип 1 иллюстрирует конструкция “*Will you lend me forty shillings?*” “***I will***.” (1611, Barrey L., “Ram-Alley or Merrie Trickes”, p. 275). Если тег-фраза из местоимения и глагола является единственным элементом реплики-реакции, порядок слов в ней постоянен: местоимение находится перед глаголом. Если в реагирующей реплике находятся дополнительные слова, то порядок слов может варьировать. Это наблюдение относится ко всем рассматриваемым типам.

Так, прямой порядок слов наблюдаем в тег-фразе конструкции “*Your mother will tell you how*.” “***That I will***.” (1607, Tourneur C., “The Revenger’s Tragedy”, p. 37), размещение глагола перед местоимением видим в примере “*would you speak with him?*” “***Ay, marry, would I***.” (1606, “Wily Beguiled”, p. 245); такое словорасположение после восклицания *marry* характерно и для других типов.

Независимо от порядка слов, *not* тяготеет к финалу структуры: “*My lord, may I not see the king?*” “***You may not***.” (1608, Markham J., “The Dumb Knight”, p. 154), *“I hope, sir, your good worship will be my bail?” “**No, indeed, will I not**.”* (1604, Jonson B., “Measure for Measure”, p. 51).

В отрывке

Evanthe: Good your Grace be patient,
I shall make the worst honourable wench that ever was,
Shame your discretion, and your choice.
*Frederick: **Thou shalt not**.* (1624, Fletcher J. “A Wife for a Moneth”, p. 8)

реплика Фредерика *Thou shalt not* предназначена для разделения объемной реплики Эванты на несколько (для упрощения понимания зрителем), предоставляет возможность персонажу показать свое отношение к тому, о чем идет речь, а зрителю – услышать наигранно-искреннее высказывание героя. В авторском дискурсе-тексте реплика помогает создать атмосферу похоти и вседозволенности: тираничный Фредерик, надеясь на скорую возможность стать королем, пытается добиться расположения фрейлины своей жены, добродетельной Эванты, обещая ей многочисленные блага.

Тип 2 демонстрируется примером “*Haue you bestowed the other bandes?*” “***I haue***.” (1607, Dekker Th., “The Whore of Babylon”, p. 269). Прямой порядок слов в тег-фразе также использован в конструкциях “*doe you not feele it bite*.” “***I do, Ime sure***.” (1607, Dekker Th., Webster J. “West-ward Hoe”, p. 340) и “*you have heard who dines here?*” “***I have, sir***.” (1625,

Massinger Ph., “A New Way to Pay Old Debts”, p. 533), в кратких репликах которых обнаруживаются прагматический маркер и обращение.

Структуру с инверсией видим во фрагменте

Lodovico: Sure the World is mad. Sirrah, did you not bring me this Ring from your Lady?
Lelia’s Father: ***Yes surely Sir, did I****; but your Worship must e’en bear with me,*
For there was a mistaking in it; and so, as I was
Saying to your Worship, my Lady is now married.
(1609, Beamont Fr., Fletcher J., “The Captain”, p. 2032).

Тег-фраза, размещенная в реплике отца Лелии, благородного, но небогатого человека, привлечена для формирования обращения к представителю более высокого ранга. *Yes surely Sir, did I* предназначается для проговаривания персонажем неторопливо и с достоинством.

Краткая реплика в конструкции ниже предназначается для того, чтобы зритель не оставил без внимания положительный ответ персонажа, для «разрыхления» объемного монолога Помпея, а также для создания возможности показать эмоции персонажа, его озадаченность и смущение:

Pompey: […] Very well: you being then, if you be remembred, cracking the stones of the foresaid prunes –
Froth: ***Ay, so I did, indeed****.* (1604, Jonson B., “Measure for Measure”, p. 20).

К **типу 3** относятся конструкции “*You know him?*” “***I do***.” (1619, Massinger Ph., Field N., “The Fatal Dowry”, p. 351) и “*Y’are an incredulous Coxcombe, these saw it*.” “***Well; they did, they did***.” (1611, Dekker Th., “Match mee in London”, p. 144).

Разница в словорасположении хорошо видна в тег-фразах реплик отрывка

Stephen: You sold me a rapier, did you not?
Brainworm: ***Yes, marry****,* ***did I****.*
Stephen: You said it was a Toledo, ha?
Brainworm: ***True, I did so****.*
Stephen: But it is none.
Brainworm: No, sir, I confess it; it is none.
(1598, Jonson B., “Every Man in his Humour”, p. 142).

Краткие реплики Брейнворма способствуют созданию юмористического эффекта и предназначены для указания на уверенность и задиристость персонажа.

Тип 4 представляет конструкция “*And all I hope are pleas’d*.” “***Wee are***.” (1639, Davenport R., “A New Tricke to Cheat the Divell”, p. 298).

В следующем отрывке наблюдаем инверсию в тег-фразе, расположенной в постпозиции от *indeed*:

Ham.:Do they hold the same estimation they did when I was in the city? Are they so followed?
Ros: ***No, indeed are they not***.” (1601, Shakespeare W., “Hamlet”, p. 154).

Реплика Гамлета содержит два вопроса, причем с помощью второго подчеркивается, что принц ожидает ответа. В краткой реплике видим три компонента – слово-предложение *no* и сочетание *are they not*, разделенные наречием *indeed*. Совершенно очевидно, что информативным ответом служит компонент *no*, а два других – фатические, которые можно рассматривать как эмоционально усиливающие отрицательный ответ или же делающие реплику более объемной, а значит, и более любезной, уважительной[909]; такая реплика помогает создать впечатление того, что актеры отвечают принцу Гамлету почтительно и неторопливо.

В конструкции *"She was a wise and honourable lady." "**Ay, was she not**!"* (1609, Jonson B., "The Case is Altered", p. 341) к восклицанию *Ay* (в некоторых источниках обозначенному также *I*) присоединяется тег-фраза с инверсией. Местоимение *she* и глагол *was* повторяются из реплики-зачина, конструкция соответствует разновидности «+/–», поскольку в реагирующей реплике имеется частица *not*.

Вторая группа

Тип 5. К этому типу отнесены конструкции, в которых глагол тег-фразы отличается от глагола в опорном предложении: "*Will you begon?" "**I must***." (1626, Ford J. "Tis Pity she's a Whore", p. 29) и "*You must send her your page; no remedy*." "***Why, I will***." (1599, Shakespeare W., "The Merry Wives of Windsor", p. 193). Можно видеть, что из опорного предложения *will* или *must* не повторяются и в тег-фразе заменяются на *must* и *will* соответственно. Замена глаголов необходима для указания на то, что один персонаж что-то настоятельно советует или предлагает, другой твердо намерен это выполнить. Многословность не позволит репликам остаться без внимания зрителя.

Тег-фразу с инверсией видим в отрывке

Blank: Plaseth this gentleman to be a witness?
*Spendall: **Yes, marry shall he**; Pursenet, your hand.*
Pursenet: My hand is at thy service, noble Brutus.
Spendall: There's for your kindness, Master Blank.
(1598, Cooke J., "Greenes tu Quoque", p. 40).

Реплика Спендалла, предназначенная для актуализации персонажем вежливо и с придыханием, способствует созданию юмористического эффекта благодаря напыщенности и витиеватости выражений.

Подтип 5А образуют конструкции с императивом в инициирующей реплике. В тег-фразе использованы глаголы *will, dare, shall*, реализуется прямой порядок слов "*Pull off the golden branches from the root*." "***I dare not***." (1589, Greene R. "Friar Bacon and Friar Burgay",

[909] Меркурьева Н. Ю. Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах. // Научный диалог. 2024 Т. 13. № 2 С. 126.

p. 84), “*Out of my sight!*” “***I will, sir***.” (1629, Massinger Ph., “Picture”, p. 172). Инвертированный порядок слов видим в примере “*Pray tell him so from me, sir*.” “***That will I, madam***.” (1611, “The Second Maiden’s Tragedy”, p. 399). Краткие реплики помогают создать атмосферу почтительности, предназначены для проговаривания вежливо и с повиновением.

К подтипу 5А также относится конструкция “*I pray you now receive them*.” “***No, not I***.” (1601, Shakespeare W., “Hamlet”, p. 174), в которой опорное предложение реплики-зачина представляет собой императив, но тег-фраза не включает модальный глагол и выражена последовательностью *not I*.

Тип 6. Глагол *does* формирует тег-фразу реплики-ответа при «ожидаемом» *will* в конструкции “*I hope he will not sneake away with all the money, will he?*” “***Thou seest he does***.” (1606, Dekker Th., “The Second Part of the Honest Whore”, p. 138). Краткая реплика привлечена для создания юмористического эффекта и планируется для проговаривания персонажем в серьезной и внушительной манере.

Типы 7-8. В конструкции “*You shall, for Ile speake plaine to you, know you these?*” “***Not I***.” (1611, Dekker Th., “Match mee in London”, p. 195) при «ожидаемой» в тег-фразе последовательности, например, *I shall not* или *I do not*, наблюдаем структуру без глагола *not I*. В тег-фразе конструкции “*art thou not in love?*” “***Not I***.” (1584, Lyly J., “Alexander and Campaspe”, p. 110) используется такое же сочетание при возможном «ожидаемом» *I am not*.

К типу 8 мы также отнесли пример “*Is it a custom?*” “***Ay, marry, is’t***.” (1601, Shakespeare W., “Hamlet”, p. 114) с реагирующей репликой, в которой тег-фраза построена «абсолютной» формой *ist*. В авторском дискурсе-тексте подобные структуры привлекаются для придания естественности диалогам.

Тип 9 не найден.

5.1.4. Период 1660-е – 1690-е гг.

Первая группа

Тип 1 образуют конструкции, тег-фразы в которых имеют прямой и инвертированный порядок слов: “*You’l stay then!*” “***I think I shall***.” (1666, Killigrew W. “Selindra”, p. 9) и “*And won’t you shew me, pretty Miss, where your Bed-Chamber is?*” “***No, indeed won’t I***.” (1695, Congreve W., “Love for Love”, p. 56).

Реплику с тег-фразами можно видеть в отрывке

Pandora (a Great Lady of the Prince his Family): How long have you two been acquainted?

Lindamira (a Lady of Quality): Ever since last night Madam.

Pandora: And dost thou sigh already?

Lindamira: 'Tis only to give you warning by my harmes.

Lonzartes (Right Heire to the Principality): That's good Newes Lonzartes, there is some hope, she has made firme resolves against Wedlock; I may assault her with security. –

Clearchus (A Lord of the Prince his Kindred): [aside] ***You may, you may***.

(1666, Killigrew W. "Pandora", p. 14).

Реплика-согласие *You may you may* необходима для того, чтобы зритель не пропустил ее, поскольку она произносится в сторону. Реплика предназначается для произнесения персонажем насмешливо и иронично и используется в качестве дополнительного указания на отношение говорящего к происходящему.

В некоторых случаях реплика с тег-фразой содержит союз *but*: *"What, she can't dissemble already, can she?" "****Yes but she can****."* (1671, Wycherley W., "The Gentleman Dancing-Master", p. 212). Назначение такой реплики в авторском дискурсе-тексте – дополнительное указание для зрителя на несогласие говорящего с тем, о чем сообщается в опорном для тег-фразы предложении реплики-зачина.

Тип 2 представляет конструкция в отрывке *Orsanes: Have I now perform'd my oath unto the great Cecropius? Cecropius:* ***You have***. (1666, Killigrew W. "Selindra", p. 52). В авторском дискурсе-тексте *you have* предназначено для того, чтобы зритель лучше понял реплику-согласие, которая звучит уверенно и убеждающе. В целях увеличения объема реплики привлекается, например, обращение, расположенное в начале или финале краткого предложения: "*Well, hast done, Francisca?*" "***Madam, I have***." (1667, Digby G., "Elvira", p. 161). В конструкции "*Have you nothing about you to show him, my Dear?*" "***Yes, I believe, I have***." (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 34) тег-фраза *I have*, совместно с маркером *I believe*, вводится для придания краткому *yes* большей убедительности и значительности.

Тип 3 образуют конструкции, в которых смысловой глагол из предложения реплики-зачина заменяется на вспомогательный в тег-фразе: "*but you bleed?*" "***I do indeed***." (1646, Suckling J., "The Goblins", p. 18).

В отрывке ниже тег-фраза предваряется маркером *I swear*; такая реплика, предназначенная для актуализации персонажем уверенно и напыщенно, сделает отрицательный ответ более весомым, и зритель не оставит его без внимания:

Lonzartes: Suppose she will not confident? must I ravish her? – you say she knowes not of my coming.

Clearchus: ***I swear she does not****.* (1666, Killigrew W. "Pandora", p. 2).

Тип 4 видим в отрывке

Alexander: […] My hands, my arms, my heart, are ever your's.
Clytus: I did not kiss the earth, not must your hand. I am unworthy, Sir.
Alexander: ***Thou art, indeed****!*
Thou enviest the great honour of thy master.
(1677, Lee N., "Alexander the Great", p. 35),

в котором возможный краткий ответ *yes* заменяется тег-фразой, сопровождаемой наречием *indeed*. В авторском дискурсе такая реплика помогает следовать стилю трагедии и избегать легковесных односложных ответов, делая реплики более весомыми.

Вторая группа

Тип 5 образуют конструкции без повторения глаголов в репликах, как в примере "*Then, let him dy: but shall he fall, before The Tragedy intended?*" "***Yes, he must***." (1679, Bancroft J., "The Tragedy of Sertorius", p. 38), в предложении реплики-зачина употреблен глагол *shall*, в тег-фразе реплике-реакции – *must*.

В тег-фразе реплики-ответа в конструкции "*There should have been Demonstration of the contrary too, before it had been believ'd*." "***So I suppose there was***." (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 46) наблюдаем *there was* при «ожидаемом» *there should*. Таким выбором конструкции автор намеревается показать план предполагаемого в предложении реплики-зачина, и план фактического – в тег-фразе. Массивностью краткой реплики создается впечатление, что персонаж стремится смягчить категоричность своего высказывания.

Подтип 5А. Тег-фраза в конструкции с императивным опорным предложением образуется глаголами *will, shall, do*: "*…And to morrow call at my Cabine.*" "***I shall***." (1641, Killigrew Th., "Claracilla", p. 25); "*pray pardon, and forget it*." "***I do***." (1671, Behn A. "The Amorous Prince", p. 78). По ходу пьесы подобная краткая реплика помогает зрителю понять то, что один персонаж воспринял просьбу другого и готов ее выполнить.

В отрывке

Mrs Day: Pray, call her in; you thought of that too, did you not?
Mr. Day: ***I will***, ***duck***. *Ruth, why, Ruth. [Enter Ruth]*
(1662, Howard R. "The Committee", p. 21)

Мистер Дэй энергично и с готовностью проговаривает *I will, duck,* и тут же выполняет просьбу жены – зовет миссис Рут.

Тип 6 иллюстрируется в фрагменте

Capt. Bulffe: Oh excuse me Sir; have you serv'd abroad, Sir?
Sharper: ***Not I really Sir***.
Capt. Bulffe: Oh I thought so – Why then you can know nothing Sir: I'me afraid you scarce know the history of the late War in Flanders, with all its particulars.
Sharper: Not I, Sir, no more than public Letters Gazett's tell us.
(1693, Congreve W., "The Old Batchelour", p. 29),

в котором в реплике-реакции наблюдаем тег-фразу *not I* (при ожидаемом каноническом *I have not*), сопровождаемую наречием *really* и обращением *Sir*. Назначение краткой реплики – придание естественности речи, указание на речевую привычку Шарпера.

Типы 7-9 не обнаружены.

5.1.5. Период 1690-е – 1730-е гг.

Первая группа

Тип 1. Если тег-фраза используется в краткой реплике конструкции в качестве да/нет-эквивалента, ее состав может быть ограничен двумя компонентами – местоимением и глаголом: "*Will you sit down then?*" "***I will.***" (1688, Mountfort W., "The Injur'd Lovers", p. 83); также в ее составе могут быть распространяющие элементы, наречия – *so* или *perhaps*. В реплике могут обнаруживаться прагматические маркеры, обращения, как в примере "*But if I mistake not, madam, you would be instructed how to dispose of 10000 l.*" "***I would so, sir***." (1731, Fielding H., "The Lottery", p. 910).

Инверсию наблюдаем в тег-фразе конструкции "*Can you believe, Sir?*" "***Can I, yes**, how should I be saved else?*" (1690, Mountfort W., "The Successful Strangers", p. 129), после краткой структуры автор размещает слово *yes* для того, видимо, чтобы *Can I* не воспринималось как усеченный вопрос.

В тег-фразе *would I* реплики Люси, разговаривающей со своим отцом, также видим инверсию после *Yes, indeed*. Краткая реплика Люси, предназначенная для проговаривания наивно и серьезно, привлекается для создания юмористического эффекта – девушка согласится выйти замуж только за того, у кого есть карета:

Goodwill. I am amazed! but I abhor the mercenary temper in the girl worse than all. — What, child, would you have any one with a coach? would you have Mr. Achum?
Lucy. ***Yes, indeed, would I****, for a coach.*
Goodwill. Why, he is a cripple, and can scarce walk across the room.
Lucy. What signifies that? (1734, Fielding H., "An Old Man Taught Wisdom", p. 1006).

Тип 2. В тег-фразе конструкций этого типа порядок слов также варьирует. Последовательность «местоимение + глагол» наблюдаем в примере "*Has Plotwell been here since the Wedding?*" "***He has! too sure**:*" (1717, Gay J., Pope A., Arbuthnot J., "Three Hours after Marriage", p. 28), инверсию после *marry* иллюстрирует пример "*Come, you have discovered something. I have a rival then. Vermilia is a jilt." "**Yes, marry, have you**."* (1727, Fielding H., "Love in Several Masques", p. 800).

Автор создает запутанную ситуацию, когда Малвиль пишет письмо одному человеку, а получает письмо другой. Краткая реплика привлечена для того, чтобы рассмешить зрителя, показать спокойствие Малвиля, невозмутимо и уверено проговаривающего *That I had, indeed*, и гнев Вайсмора:

Wisemore: Well, sir, you see I am come.
Malvil: And am very sorry to see it too, Ned — ha, ha, ha?
Wisemore: This reception, sir, ill agrees with your letter. But 'twere absurd to expect coherences in a madman's behaviour.
Malvil: What's this?
Wisemore: Was it, sir, from ray expressed abhorrence of this civil butchery, you pitched on me as one who would give you the reputation of a duellist, without the danger? perhaps you had rather met with another.
Malvil: ***That I had, indeed.***
Wisemore: Death and the devil! did you invite me here to laugh at me?
Malvil: Are you mad, or in a dream?
(1727, Fielding H., "Love in Several Masques", p. 808).

Тип 3 представлен диалогическими конструкциями с тег-фразой состава «местоимение + глагол», как "*This Purports that the Normans are in Arms*." "***It does***." (1692, Mountfort W., "Henry the Second", p. 430).

Для увеличения объема краткой реплики из следующего фрагмента автор включает в тег-фразу дополнение *that* и наречие *indeed*. Такая реплика не останется незамеченной зрителем, поможет ему лучше понять происходящее и, кроме того, дополнительно укажет на оживленность и энергичность персонажа:

Lady Lucy: I have been half dead with impatience to know your success.
Wilding: If ever I am sent on such an errand again —
Lucy: I'll engage she gave it you home.
Wilding: ***That she did, indeed***. (1729, Fielding H., "The Temple Beau", p. 824).

Комбинирование *yes* с тег-фразой видим в примерах "*I hope, sir, they all conduce to the main design*." "***Yes, sir, they do***." (1737, Fielding H., "The Historical Register", p. 1050) и "*Strikes not this nine, Sancho?*" "***Yes sure it does***." (1690, Mountfort W., "The Successful Strangers", p. 145). Сочетания *sir, they do* и *sure it does* служат для придания ответу весомости и почтительности, предназначаются для актуализации персонажами в неторопливой и вежливой манере.

Тип 4. Краткое сочетание *thou art* с маркером *I see* в препозиции наблюдаем в реплике следующего отрывка, представляющего разговор короля с дочерью. В рифмованном тексте *I see thou art* привлекается для наполнения строки. Такая реплика также послужит созданию атмосферы великодушия и добродушия:

King: Oh! thou shalt gnaw thy tender sheets no [more.
A husband thou shalt have to mumble now.
Huncamunca: Oh! happy sound! henceforth let no one tell

That Huncamunca shall lead apes in hell.
Oh I am overjoy'd!
King. ***I see thou art****. Joy lightens in thy eyes, and thunders from thy [brows;*
Transports, like lightning, dart along thy soul,
As small-shot through a hedge. (1730, Fielding H., "The Tragedy of Tragedies", p. 877)

В диалог ниже краткая реплика привлекается автором для создания потенциала эмоциональной актуализации; *Yes, sir, they are* персонажу предназначается произнести напряженно и потрясенно:

Critic: Pray, sir, who are these two gentlemen that stand ready to rush on the stage? Are they the two ghosts you mention?
Author: ***Yes, sir, they are****. Mr. Spindle and captain Weazle : the one belongs to the court, the other to the army; and they are the representatives of their several bodies. You must know, farther, the one has been dead some time, the other but just departed; but hush! they are gone on*. (1737, Fielding H., "Eurydice", p. 1057).

В следующем отрывке речь идет о долге галантерейщице, который молодой человек не готов заплатить. В авторском дискурсе-тексте *I know it is*, проговариваемое персонажем мягко и виновато, привлекается вместо краткого *yes* для создания атмосферы галантности, учтивости, как намек на нежелание молодого человека Волера портить отношения с миссис Топкнот:

Mrs. Topknot: It is a Debt of a long Standing, Mr. Valere; and I must not be said Nay.
Valere: ***I know it is****; but, upon Honour, I can't pay you now*.
Mrs. Topknot: Let me have some, if you can't pay me all – Ten Guineas, at present, would do me singular Service. (1705, Centlivre S. "The Gamester", p. 34).

Вторая группа

Тип 5 представляют конструкции, составляющие реплик которых разнятся в плане содержания модального глагола или его разновидности. Глаголы *shall* и *will* различаются оттенками значений, поэтому вряд ли можно назвать «ожидаемым» ответ *I shan't* в конструкции "*You shan't go in*." "***Gad but I will***." (1691, Mountfort W., "Greenwich-Park", p. 240). Тег-фраза дополняется восклицанием *gad* и союзом *but*, который нам ранее уже встречался в конструкциях полярности «+/–». Еще одним вариантом оформления ответной реплики в конструкции с полярностью «+/–» является модель «*not* + местоимение», как в примере "*Now, Faustus, thou hast heard my Pedigree, wilt thou invite me to Supper?*" "***Not I***." (1688, Mountfort W., "The Life and Death of Doctor Faustus", p. 389).

К типу 5 мы отнесли конструкцию в следующем диалогическом единстве, в которой в тег-фразе присутствует глагол *shall* при «ожидаемом» *yes* или *I do*:

Proserpine: […] Do you hear, husband? what are you thinking of? Do you take care and signify my pleasure?
Pluto: ***I shall, my dear****. Do you hear, all of you? It is my wife's pleasure that you should all keep holiday.* (1737, Fielding H., "Eurydice", p. 1062).

Плуто заискивает перед женой, которой обязан своим положением в обществе, сочетание *I shall, my dear,* проговариваемое персонажем приторно-сладко, служит дополнительным указанием на угодливость Плуто.

Тип 5А. Тег-фразы с глаголом *will* формируют конструкции полярности «+/+» или «+/–»: “*Draw then*.” “***I Will***.” (1688, Mountfort W., “The Injur’d Lovers”, p. 42), “*Tell me who made the World*.” “***I will not***.” (1688, Mountfort W., “The Life and Death of Doctor Faustus”, p. 382). Также тег-фраза может формироваться глаголами *shall* и *do*: “*and so pray tell him*.” “***I shall;***” (1691, Mountfort W., “Greenwich-Park”, p. 209), “*Then face thy Doom*.” “***I do:***” (1692, Mountfort W., “Henry the Second”, p. 457). Такие краткие реплики привлекаются автором для того, чтобы зритель лучше понимал происходящее.

Тип 6. «Ожидаемые» реагирующие реплики *no / I didn’t / I don’t* в конструкциях этого типа заменены тег-фразами *not I,* которые могут сопровождаться обращением или содержать наречие: “*Do you challenge me, sir?*” “***Not I, indeed, sir***.” (1734, Fielding H., “An Old Man Taught Wisdom”, p. 1009).

Сочетание *Not I, Sir* привлекается для избегания однообразия в представлении отрицательных ответов персонажа. Пример такого использования видим в отрывке ниже, где реплика с тег-фразой предназначена для актуализации героем наигранно-оскорбленно:

Sir Thomas Reveller: Why did you never lie with his Wife, Smock-face?
Y. Reveller (his son): ***Not I, Sir****.*
Sir Thomas: As you hope to be sav’d.
Y. Reveller: Nay, Sir. (1691, Mountfort W., “Greenwich-Park”, p. 204).

Тип 7 не найден.

Тип 8 представлен конструкцией “*Tell me, are you married, Sir?*” “***No, I ben’t, seriously***.” (1709, Cibber C., “The Rival Fools”, p. 21), в которой автор, формируя тег-фразу, выбирает условное наклонение, отсюда несовпадение «ожидаемого» сочетания *I am not* с наблюдаемым *I ben’t*.

К этому типу мы также отнесли конструкцию из отрывка “*O constancy! Thou art a virtue*.” “***It is indeed****. For virtues, like saints, are never canonised till after they are dead – which poor Constancy has been long ago*. ” (1727, Fielding H., “Love in Several Masques”, p. 810); тег-фраза представляется автором в качестве согласия-поддакивания в ответ на философское восклицание и используется для связности реплик.

Тип 9 не найден.

5.1.6. Период 1730-е – 1770-е гг.

Первая группа

Тип 1 представлен конструкциями, в которых тег-фраза построена как с прямым порядком слов "*I must speak with him.*" "***You must not***." (1799, Sheridan R., "Pizarro", p. 216), так и с инверсией: "*Besides, could you give up the prospect of being a countess, and mistress of this fine place?*" "***Yes, truly could I***." (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 11).

В следующем отрывке наблюдаем тег-фразу, предваряемую восклицанием *By Heav'n*. В авторском дискурсе-тексте краткая реплика предназначается для проговаривания персонажем решительно и взволнованно и используется для создания напряженной и тревожной атмосферы:

Orellana: It wants no bloodshed. Tell me, will you serve me?
Alzuma: ***By Heav'n I will***. (1763, Murphy A., "Alzuma", p. 340)

Тип 2 образуют конструкции с тег-фразами, в которых реализован прямой и инвертированный порядок слов. В примерах "*I thought you did not expect him this month.*" "***I did not;***" (1777, Sheridan R., "The School for Scandal", p. 122) и "*Mr Owen, I believe, has secured apartments here?*" "***He has, Sir***." (1767, Colman George the Elder., "The English Merchant", p. 7) краткая реплика привлекается для наилучшего понимания зрителем логики диалога, а также для указания на обходительность и светскость персонажа.

Тег-фраза с инверсией демонстрируется в отрывке

Lord Foppington: […] Pr'ythee, old father, wilt thou give me leave to ask thee one question?
Sir Tunbelly Clumsy: I can't tell whether I will or not, till I know what it is.
Lord Foppington: Why then, it is, whether thou didst not write to my Lord Foppington, to come down and marry thy daughter?
Sir Tunbelly Clumsy: ***Yes, marry, did I****, and my Lord Foppington is come down, and shall marry my daughter before she's a day older****.***
(1777, Sheridan R., "A Trip to Scarborough", p. 108).

Сочетание *Yes, marry, did I* предназначено для громкого и четкого объявления положительного ответа и его актуализации с удовлетворением и гордостью.

Тип 3 иллюстрирует конструкция "*The farmer then refuses to marry Patty, notwithstanding their late reconciliation*." "***Yes, my lord, he does indeed;***" (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 49), реплика-реакция которой создается как согласие-поддакивание и предназначена для произнесения героем уважительно и с готовностью.

В отрывке ниже краткая реплика Джорджа привлечена для создания атмосферы иронии и предназначена для проговаривания персонажем язвительно и неторопливо. Для

расширения возможности эмоциональной актуализации автор комбинирует две структуры – прагматический маркер *I see* и тег-фразу *you do*:

Maria: What's the matter, Sir? Why you look as if the stocks were fallen; or like London-bridge at low water; or like a waterman when the Thames is frozen; or like a politician without news; or like a prude without scandal; or like a great lawyer without a brief; or like some lawyers with one---or---

George: Or like a poor devil of a husband hen- peck'd by a wit, and so say no more about it. What a capricious piece here is! (aside)

Maria: Oh, fy! you have spoil'd all. I had not half done.

George: There is enough of all conscience, You may content yourself.

Maria: But I am not so easily contented. I like a simile half a mile long.

George: ***I see you do***. (1761, Murphy A., "The Citizen", p. 289).

Тип 4 иллюстрирует конструкция "*It is the best Way.*" "***Why, I believe it is***." (1762, Bickerstaff I., "Love in a Village", p. 28). Ответная реплика создается для превращения в неторопливое и весомое высказывание, чему способствуют элементы *Why, I believe*.

В следующем отрывке наблюдаем инвертированный порядок слов в тег-фразе. Автор включает в реплику кормилицы сочетание *Yes, marry, is he* для придания диалогу естественности, а также для указания на речевую привычку героини, ее неторопливую и уверенную манеру говорения, приветливость и общительность:

Miss Hoyden: Why, is my husband come?

Nurse: ***Yes, marry, is he****; and a goodly person too.*

(1777, Sheridan R., "A Trip to Scarborough", p. 100).

Вторая группа

Тип 5 образуют конструкции с тег-фразами «*not* + местоимение», как "*He would have roused your valour.*" "***Not he, indeed***." (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 29). Тег-фразы не только заменяют слово-предложение *no*, но и могут составлять фатическую часть к нему "*Perhaps you may know him.*" "***No, not I***." (1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 206).

В этот тип мы включили также конструкции, в которых тег-фраза реплики-реакции не совпадает с предложением стимулирующей реплики в плане употребленного модального глагола, как в отрывке ниже, где в отзывной реплике наблюдаем последовательность *I could* при «ожидаемой» *I would*. Намерением автора при составлении такой последовательности является указание на уверенность в себе и решительность говорящего, а также на его желание не показаться слишком категоричным:

Joseph S. Sir Oliver – uncle, will you honour me with a hearing?

Charles S. Now if Joseph would make one of his long speeches, I might recollect myself a little. [Aside.]

Sir Peter T. I suppose you would undertake to ustify yourself entirely? [To Joseph.]

Joseph S. ***I trust I could****.*

Sir Oliver S. Well, sir! – and you could justify yourself too, I suppose ?

Charles S. Not that I know of, Sir Oliver.
(1777, Sheridan R., "The School for Scandal", p. 155).

Подтип 5А включает конструкции с опорным предложением, представленным императивом. Наиболее характерной для построения тег-фразы является последовательность *I will*: "*Wachit, run for the hartshorn*." "***I will, Madam***." (1764, Murphy A., "The Choice", p. 322). В тег-фразе авторы также используют глаголы *shall* и *can*: "*Get out of the Room*." "***Well so I can, Brother***." (1762, Bickerstaff I., "Love in a Village", p. 23), "*remember what we have fixed*." "***I shall, ma'am***." (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 26). Назначение краткой реплики – формирование вербально-акциональной реакции персонажа в ответ на просьбу или команду. Такие реплики предполагаются для проговаривания действующими лицами в учтивой манере, при необходимости приобретают дополнительные эмоциональные оттенки.

Типы 6-7. Реплики-реакции в конструкциях типа 6 образуют тег-фразы «*not* + местоимение». Тег-фраза может быть единственным элементом реплики "*Hey, you don't value the soldiers, do you, Humphrey?*" "***Not I***."(1775, Sheridan R., "St.Patrick's Day", p. 50), или образует фатическую часть к слову-предложению *no*: "*Yes, but they an't at the bottom of things*." "***No, not they****; they dabble a little, but can't dive.*" (1757, Murphy A., "Upholsterer", p. 120). Подобная комбинация обнаруживается также в конструкции типа 7: "*We want none of your dross*." "***No, not we***." (1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 263). В тексте такие реплики привлекаются авторами для придания разговорности диалогам.

Тип 8 иллюстрирует пример "*By Heaven, this is the very coach I had in waiting for myself!" "This coach, your honour!" said the man; "****no, that it i'n't****.*" (1778, Burney F., "Evelyna"). Форму *i'n't* в тег-фразе реплики-реакции можно отнести к нестандартному отражению варианта *it isn't*.

Тип 8 также представлен в отрывке

Lauretta: Why, cousin Sophy married an officer.
Bridget: Ay, Laury, an officer in the militia.
Lauretta: No, indeed, mamma, a marching regiment.
Bridget: No, child, I tell you he was a major of militia.
*Lauretta: **Indeed, mamma, it wasn't**.* (1775, Sheridan R., "St.Patrick's Day", p. 49),

в котором наблюдаем тег-фразу *it wasn't* при «ожидаемом» *he wasn't*. В авторском дискурсе-тексте *it wasn't* привлекается для увеличения разнообразия реплик в продолжительном споре персонажей, а также как указание на напористость и уверенность говорящего.

Тип 9 не найден.

5.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг.

Первая группа

Тип 1 образуют конструкции с тег-фразой состава «местоимение + глагол» “*It may save some time*.” “***It may, it may***.” (1804, Cumberland R., “The Sailor’s Daughter”, p. 20) с возможным включением компонента *so* в пост- или *that* в препозицию: “*And will you venture to run away with me?*” “***That I will***.” (1798, Morton Th., “Secrets Worth Knowing”, p. 18).

Тег-фразы используются авторами как самостоятельный элемент реплики, или при формировании фатической составляющей к *yes/no* предложениям: “*But you’ll come?*” “***Yes – I think I will***.” (1786, Inchbald E., “The Widow’s Vow”, p. 23), “*Would’st thou destroy all the prospects of an innocent woman?*” “***No, faith, I would not!***” (1799, Inchbald E., “The Wise Man of the East”, p. 168). В авторском дискурсе-тексте краткие реплики привлекаются для указания на вежливость, светскость, словоохотливость персонажей, на их увлеченность и заинтересованность беседой.

Тип 2 составляют конструкции с репликами-ответами, тег-фразы в которых построены с прямым порядком слов и инверсией: “*Yes – I do remember you had a harmless lamb.*” “***I had indeed!***” (1777, More H., “Percy”, p. 234) и “*Did’st repose well here, at the Goatherd’s, Agnes?*” “***Trust me, did I***.” (1793, Colman George the Younger, “The Mountaineers”, p. 64). Тег-фраза используется как фатическая часть к да/нет и самостоятельно: “*Did the Bashaw forbid us?*” “***He did***.” (1798, Colman George the Younger, “Blue-Beard”, p. 31). Основное назначение тег-фразы – сделать реплику заметной для зрителя и эмоционально окрашенной.

Обмен краткими репликами в следующем отрывке помогает автору создать атмосферу флирта, для чего *Yes – Indeed I do* вводится для проговаривания персонажем кокетливо и с симпатией:

Carlos. What thus takes up your attention?
Flora. A doubt I have.
Carlos. Do you entertain any doubts of me?
Flora. ***Yes – Indeed I do***.
Carlos. What are they?
Flora. I have been trying to put this bunch of ribbons into a right form for my Lady’s hair, and I hardly know how.-
Carlos. Let me try. (1786, Inchbald E., “The Widow’s Vow”, p. 22).

Тип 3 включает конструкции с тег-фразами, построенными из местоимения и глагола “*He caught her*.” “***He did***.” (1815, Austen J., “Emma”, p. 173), а также их

комбинации с наречием: “*General, General, you use me ill*.” “***You do indeed***.” (1787, Inchbald E., “The Midnight Hour”, p. 19).

В следующем отрывке краткая реплика *I know you did* помогает автору структурировать диалог и акцентировать внимание зрителя на том, с кем и где провел время Кларансфорт:

Ava: But, from the company I left you in last night, I could scarcely have expected to see you abroad thus early.
Claransforth: Ha! What you mean the pretty girl. True: after you were gone, we went to a house together.
Ava: ***I know you did****.*
Claransforth: And to a house of ill fame.
Ava: I know it.
Claransforth: Ay, to be sure, you know every thing!
(1799, Inchbald E., “The Wise Man of the East”, p. 157).

Тип 4 представляют конструкции “*Is it Euston?*” “***It is!***” (1785, Inchbald E., “I’ll tell you what”, p. 51) и “*Wasn’t that your sister, Philip, that ran into the cabin.*” “***I think it was***.” (1769, Cumberland R., “The Brothers”, p. 29), краткие реплики привлекаются как указание на вежливость и дружелюбие адресата.

В следующем отрывке автор использует краткую реплику с тег-фразой для создания атмосферы светскости и доброжелательности при ведении small talk, героине предназначается произнести *No, sir, I was not* благодушно и любезно:

Lady Henrietta: Pray, be seated, sir. I’m told, sir, you have some law- business...
Latitat: I have, Ma’am – but no hurry about that – I always do the thing genteelly – Pray, Ma’am, were you at the last grand meeting of archers?
Lady Henrietta: ***No, sir, I was not****.*
Latitat: That’s unlucky […] (1793, Reynolds F., “How to Grow Rich”, p. 29).

Вторая группа

Тип 5 составляют конструкции с несовпадением модального глагола в предложении инициирующей реплики и тег-фразе. В реплике-зачине конструкции “*I must resist you, and you must push me about*.” “***I will***.” (1798, Morton Th., “Secrets Worth Knowing”, p. 51) автор размещает указание, в реплике-ответе – сообщение о готовности его исполнить. Назначением реплики-ответа в “*I myself will stand at the lattice, and describe to you as I can what passes without.*” “***You must not – you shall not!***” (1819, Scott W., “Ivanhoe”, p. 335) является построение крайне эмоционального восклицания адресата, поэтому глаголы *will* или *can* из инициирующей реплики заменяются в тег-фразе глаголами, имеющими значения запрета. Реплика *You must not – you shall not* помогает создать атмосферу тревожности и обеспокоенности.

Тип 5 также представлен тег-фразой модели «*not* + местоимение»“*You would assist*.” “***Oh, no! – not I***.” (1797, Reynolds F., “Cheap Living”, p. 24), такие же модели

употребляются в конструкциях **Типа 6** – “*Didst thee knaw Nan o’ th’ mill?*” “***Noa, not I***.” (1780, Lee S., “The Chapter of Accidents”, p. 15) и “*So you’re come to play the governor!*” “***Not I***.” (1797, Reynolds F., “The Will”, p. 67). Основное назначение таких кратких реплик – создание впечатления естественности и непринужденности поведения персонажей.

Подтип 5А. Реплика-стимул с императивом вызывает реплику-реакцию с тег-фразой, построенной глаголами *do, can, shall, will*: “*Explain yourself*.” “***I can’t***.” (1772, Cumberland R., “The Fashionable Lover”, p. 20), “*Run that way, that leads into the action*.” “***I will***.” (1798, Colman George the Younger, “Blue-Beard”, p. 50), “*Pray, madam, do not ask me again*.” “***Certainly I will not***.” (1794, Radcliffe A., “The Mysteries of Udolpho”, p. 347), “*Strut, you dog*.” “***I do, sir***.” (1798, Morton Th., “Secrets Worth Knowing”, p. 46), “*Umph! When Mr. Warner comes, show him in*.” “***I shall, Sir. Charles***.” (1800, Colman George the Younger, “The Poor Gentleman”, p. 13).

К реплике, содержащей предложение с *let*, подбирается краткая реплика с тег-фразой на основе глагола *shall*: “*Let me this moment enter*.” “***So you shall***.” (1808, Reynolds F., “Begone Dull Care”, p. 35). Назначение кратких реплик этого типа – сделать понятным для зрителя намерение одного персонажа выполнить или не выполнить указания другого.

Типы 7-9 не обнаружены.

5.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг.

Первая группа

Тип 1 представлен в отрывке ниже, краткая реплика с тег-фразой *I can* привлечена для создания атмосферы светскости и некоторой отстраненности, произносится персонажем сдержанно и скромно, но с достоинством:

‘[…] and have you learnt French?’
‘Yes, Bessie, I can both read it and speak it.’
‘And you can work on muslin and canvas?’
*‘**I can**.’*
‘Oh, you are quite a lady, Miss Jane! […]’ (1847, Brontë Sh., “Jane Eyre”, p. 93).

Тег-фразу *I must*, предваряемую маркером *I suppose*, видим в реплике Тома, разговаривающего с отцом: ‘*You must be got to Liverpool, and sent abroad*.’ ‘***I suppose I must***. *I can’t be more miserable anywhere,’ whimpered the whelp, […]* (1854, Dickens Ch., “Hard Times”, p. 274). По комментарию автора можно понять, что назначение ответной реплики – передача сломленности, потерянности, безысходности персонажа, создание ощущения того, что он говорит удрученно и жалко.

Говоря о построении реплики с тег-фразой, отметим, что на изучаемом этапе наречие размещается не только в пре- или постпозиции от сочетания глагола с местоимением, но может быть встроено между глаголом и местоимением: "*Can you hear the sound upon the terrace, through the music, and the beat, and everything?" "**I certainly can**!*" (1852, Dickens Ch., "Bleak House", p. 80)

Тип 2 иллюстрируют конструкции "*Why Naomi, my dear, you've been crying*." "***No, I haven't***." (1869, Robertson T., "School", p. 647) и "*I beg your pardon, did I frighten you?*" "***You did***. *I thought you were a ghost.*" (1870, Robertson T., "Birth", p. 35). В авторском дискурсе-тексте тег-фразы необходимы для увеличения эмоционального потенциала реплики. Сочетание *No, I haven't* запланировано для актуализации персонажем наигранно-бодро, *You did* герой произносит с беспокойством и замешательством.

Тип 3. В отрывке

Mrs Scorpion: […] Mr. Tendon is a very clever young man, expects soon to pass his examination. Then, I am sure he loves you.

*Kate: **I think he does.** But he has no soul, no sentiment, no poetry of thought. If he were a little more like Manfred, or the Corsair, or Abder-el-Kader, or Cain, or Lucifer, or Jack Sheppard. I might be happy with him. But he is so vulgar, has such old expressions, sings such horribly low songs.* (1883, Robertson T., "A Row in the House", p. 612)

автор использует структуру *I think he does* для связности диалога, помогает зрителю понять, что девушка знает об отношении к ней молодого человека, но видит в нем много недостатков. Эта часть реплики Кейт привлекается также для создания впечатления, что пресонаж высказывается деланно-безразлично.

Тег-фраза привлекается в качестве фатического дополнения к *no* в отрывке

Blanche and Jessie burst out laughing.
Agnes (whose manner is somewhat prim and pedantic): I know what you are laughing at!
*Blanche and Jessie: **No, you don't**.*
Agnes: I do. You have got something behind you – I can see.
(1871, Robertson T., "War", p. 747).

Реплика *No, you don't* призвана создать атмосферу задора, веселья, оживления: когда Бланш и Джесси отвечают вместе, это выглядит забавно и вызовет улыбку у зрителя.

Тип 4 можно видеть в тексте

Dunscombe:Cecilia, my niece and ward, Mr Piers has, this morning, honoured me with –
Cecilia: Yes; I know, but he mustn't touch the perambulator.
Duns: Then perhaps you know that, for my share of the transaction, I accepted the offer which –
Cec: Yes, I know. I dare say you're glad to get rid of me.
*Duns: **I am, dear, I am**. You're a responsibility of which, in a few weeks, I hope to wash my hands. Bless you, my dear; and I hope you'll make as good wife as – as your natural infirmities will permit. […]*" (1870, Robertson T., "M.P.", p. 329).

Часть реплики *I am, dear, I am* с повторяющимися тег-фразами предназначается для создания юмористического эффекта: отец деловито и оптимистично признает, что мечтает «избавиться» от дочери, выдав ее замуж.

Структура *Yes, dear, so it is* в реплике следующего фрагмента необходима автору для создания атмосферы недоговаривания и неловкости: молодой человек, о котором спрашивает Ева, не собирается к ней возвращаться. Доктор об этом знает, но не хочет рассказывать правду. Проговаривая смущенно и суетливо *Yes, dear, so it is*, он пытается заполнить паузу, чтобы придумать, как выкрутиться:

Eva: Will he come soon to see me?
Doctor: I – I think so; but how do I know? I'm not in his secrets.
Eva: It's two months since I saw him; two months and three days.
Doctor: ***Yes, dear, so it is****. I make it out to be just two months and three days.*
(1869, Robertson T., "Progress", p. 574).

Вторая группа

Тип 5 составляют конструкции с модальными глаголами, различающимися в репликах. В отрывке "*I will do as I like*." "***You shan't***." "*Who will prevent me?" "I will – and the policeman*." (1869, Robertson T., "A Breach of Promise", p. 73) автор показывает настойчивость одного персонажа и угрозу со стороны другого, поэтому использует пару *will / shan't*. Чередование глаголов *mustn't / won't* в конструкции "*She's timid, but you mustn't mind that*." "***I won't***." (1870, Robertson T., "M.P.", p. 361) необходимо для передачи настоятельной рекомендации и обещания ее выполнить.

К этому же типу 5 относится конструкция *Haven't you told her? No, I daren't*:

Hawtree (sotto voce): Haven't you told her?
George: ***No, I daren't****.*
Hawtree: But you must.
George: You know what an awful coward I am. You do it for me.
(1867, Robertson T., "Caste", p. 101).

Размещая модальный глагол только в тег-фразе реплики-реакции, автор планирует совместить и отрицательный ответ, проговариваемый персонажем панически и беспокойно, и его пояснение с тем, чтобы повернуть разговор в другое русло: Джордж никак не решится поговорить с любимой девушкой и хочет поручить объяснение с ней своему приятелю.

В конструкции "*But I will not consent." "****You must****! – ****you shall****! Damn it, sir!*" (1869, Robertson T., "Progress", p. 579) реплика-ответ формируется двумя тег-фразами, для составления которых привлечены глаголы *must* и *shall*. Вариант *no* или его комбинация с тег-фразой *you will not*, возможно, по мнению автора, прозвучал бы здесь менее

напористо и не столь эмоционально, поскольку реплика представляет не реакцию вежливого внимания или сочувствия, а, скорее, демонстрирует настоятельный совет.[910]

Подтип 5А представляют конструкции с императивом в реплике-зачине и тег-фразами, построенными глаголами *do, will, can*, как в примерах “*Make yourself at home*.” “***I do, I do***.” (1870, Robertson T., “M.P.”, p. 362), “*Don’t speak the word – don’t!*” “***No, no, I’ll not***.” (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 38). К этому типу относятся конструкции с редуцированной краткой репликой, как “*Forget her*.” “***Can’t***.” (1867, Robertson T., “Caste”, p. 86), а также с тег-фразой формы «*not* + местоимение» “*Then call Kester up*.” “***Not I***.” (1863, Gaskell E.C., “Sylvia’s Lovers”, p. 283). Привлекая такие краткие реплики, автор делает понятными для зрителя/читателя намерения персонажа-адресата, а также, увеличивая количество слов в реплике-ответе, расширяет ее эмоциональный потенциал.

Тип 6 иллюстрирует конструкция, в которой используется форма *do* в предложении реплики-зачина, и *did* – в тег-фразе: *“Do you know the poulterer’s in the next street but one, at the corner?” Scrooge enquired. “**I should hope I did**,” replied the lad*. (1843, Dickens Ch., “Christmas Carol”, p. 117). Авторский выбор сочетания *I should hope I did* вместо односложного *yes*, скорее всего, связан с намерением продемонстрировать недоумение, в которое Скрудж поверг мальчишку, начав диалог с вопроса о том, что за день на дворе. Подросток употребляет привычную ему форму, говорит, «как все»[911], то есть структура реплики-ответа представляет собой речевой автоматизм. Реплика запланирована как произносимая персонажем неуверенно (а «в себе» ли собеседник?) и с опаской.

Тип 7. К этому типу мы отнесли конструкции, в которых глагол-заместитель *do/did* в тег-фразе реагирующей реплики репрезентирует *can/could* реплики-зачина: “*Couldn’t you see?*” “***I didn’t***.” (1866, Robertson T., “Ours”, p. 458).

В отрывке

Earl: […] What is that fellow doing here?
Clara: What fellow?
Earl: That fellow!
Clara: You can’t mean Mr. Harfthal!
*Earl: **Yes, I do**.*
Clara: He came to give me a music-lesson. (1869, Robertson T., “Dreams”, p. 200) краткая реплика *Yes, I do* служит для создания юмористического эффекта: Граф ревнует

[910] Меркурьева Н. Ю. Конструкции с тег-фразой из пьес XIX века: природа разнообразия // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т.114. № 1. С. 121.
[911] Меркурьева Н. Ю. Функционирование предикативных прагматических маркеров в диалоге персонажей Ч.Дикенса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2020. № 6/2. С. 139.

Клару, на которой собирается жениться, и не скрывает этого, высказываясь раздраженно и нетерпеливо.

Тип 8. К этому типу отнесены конструкции, в тег-фразах которых обнаруживаются *it is/was*: "*It seems such a dreadful waste of time*." "***So it was** – awful!*" (1867, Robertson T., "Caste", p. 99) и "*I think it must be time for lunch*." "***I am sure it is***." (1866, Robertson T., "Ours", p. 442). Такой выбор автора объясняется тем, что инициирующую реплику он строит как предположительную, с целью сделать ее более мягкой, реплика-реакция на ее фоне выглядит реалистичной, контрастной и жесткой.

Тип 9 представлен в тексте ниже. Тег-фраза *Or he is not* является повторением определенных слов предложения реплики-зачина и служит для придания динамичности обмену краткими репликами, который происходит между персонажами. Автор создает впечатление, что реплики произносятся энергично и вызывающе:

Countess. … *Now, Baron, understand me. Monsieur de Flavigneul is either here, or he is not here.*
Mont. *He is here!*
Countess. ***Or he is not!***
Mont. *He is.*
Countess. *You know how well I hide – seek him.*
(1851, Robertson T., "The Ladies' Battle", p. 296).

5.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг.

Первая группа

Тип 1. В следующем отрывке автор употребляет конструкции типа 3 и 1:

Mrs Warren: I brought you up well, didn't I, dearie?
*Vivie: **You did**.*
Mrs Warren: And you'll be good to your poor old mother for it, won't you?
*Vivie: **I will**, **dear**. (Kissing her) Good night.*"
(1893, Show B., "Mrs. Warren's Profession", p. 202).

В дискурсе-тексте краткие реплики *You will* и *I did*, предназначенные для актуализации персонажами кротко и сентиментально, помогают создать атмосферу доброты и благости, царящую на сцене после примирения двух дам.

Краткая реплика *I think I can* в тексте

*"[…] I possess a diploma for modern languages. I won my scholarship purely on the strength of my French and German. The correctness of my construction, the purity of my pronunciation, was considered at my college to be quite remarkable. Yet, when I come abroad hardly anybody understands a word I say. Can you explain it?" "**I think I can**," I replied. "Your pronunciation is too faultless. […]*"
(1900, Jerome K.J., "Three Men on the Bummel", p. 237)

привлекается автором для построения диалога и обеспечения его связности, а также для поддержания логики повествования, чтобы читатель безошибочно понял, о чем далее будет идти речь.

Тип 2 иллюстрирует конструкция *"You've been listening at doors – and behind trees – and down chimneys – or you couldn't have known it!" "**I haven't, indeed!**"*(1872, Carroll L., "Through the Looking Glass", p. 85); основным назначением краткой реплики является поддержание логической связности диалога: после объемного предложения реплики-зачина ответ *I haven't, indeed* поможет читателю сориентироваться и понять, что конкретно персонаж отрицает.

Тег-фразу в конструкции типа 2 видим также во фрагменте ниже. Включение в диалог структуры *Well, yes it did* позволяет автору создать атмосферу неуверенности и ожидания подвоха, давая возможность актуализировать ее персонажем смущенно и с сомнением:

Charteris. […] Didn't it strike you as rather odd, our being up there last night and Mrs. Tranfield not with us?

*Craven. **Well, yes it did**. But you explained it. And now really, Charteris, I must say your explanation was in shocking bad taste before Julia.*

Charteris. Never mind. It was a good, fat, healthy, bouncing lie.

Craven and Cuthbertson. Lie! (1893, Show B., "The Philanderer", p. 111).

Тип 3. Тег-фразу, построенную глаголом-заместителем, наблюдаем в отрывке

"our young frent Clodd is right. You haf never quite got over your idea dat she was going to be a boy. You haf taught her de tings a boy should know."

"You cut her hair," added Clodd.

*"**I don't**," snapped Peter.*

"You let her have it cut – it's the same thing.[…]"

(1904, Jerome K.J., "Tommy and Co", p. 246).

Краткая реплика способствует созданию юмористического эффекта, автор указывает на характер ее произнесения – *snapped Peter*. Персонаж не хочет признавать то, в чем его упрекают, но и абсолютно невиновным тоже себя не считает, высказываясь резко и задето.

Краткая структура с тег-фразой в отрывке "*And you think she saw me, George?*" *she asked. "**Of course she did**. Your car was directly below her window*." (1931, Benson E.F., "Mapp and Lucia", p. 197) привлекается автором для наделения ее эмоциональным потенциалом и указания на произнесение персонажем *Of course she did* в обеспокоенной и уверенной манере.

Тип 4 представлен в отрывке "*By the way, what about the girl you saw last night, is she any good?*" "***I really think she is, you know***." *"Oh, my dear, at my time of life. Can she act?"* (1937, Maugham W. S., "Theatre", p. 215). Автор создает реплику Джулии столь

многословной, чтобы указать, насколько героиня заинтересована в том, чтобы ей поверили, и создать впечатление, что она высказывается порывисто и оптимистично.

В ряде случаев автор может указывать в тексте на оттенок эмоциональной окраски краткой реплики для обозначения того, какую именно атмосферу намерен создать. Так, в следующем отрывке можем видеть комментарий *Struck* – очевидно, что персонаж произносит *Yes, it is* ошеломленно и потерянно:

Abud. [Apologising . . without apology.] It's life.
Ann. [Struck.] ***Yes, it is***. (1899, Granville H., "The Marrying of Ann Leete", p. 44).

Вторая группа

Тип 5 иллюстрирует конструкция "*Can you prove that you did that?*" "***I suppose I could***." (1905, Granville H., "The Voysey Inheritance", p. 146), в которой глагол в предложении первой реплики используется в изъявительном наклонении, а в тег-фразе – в сослагательном.

Конструкцию типа 5 также видим в отрывке

Royce: […] my dear Conway.
Oliver: Blayds-Conway.
Royce: (smiling). Blayds-Conway, I'm sorry.
Oliver: Perhaps you'd better call me Oliver.
Royce: ***Yes, I think I will****. Well, then, Oliver –*
(1923, Milne A., "The Truth about Blayds", p. 186).

Назначение краткой реплики – создание атмосферы иронии. Кроме того, *Yes, I think I will* позволяет персонажу завуалировать неловкость и избежать неловкой паузы.

Подтип 5А составляют конструкции с императивом в стимулирующей реплике, при этом в краткой реплике-реакции обнаруживается тег-фраза с глаголом *will*: "*Oh, if you do, Mr. Hilmes, do tell him that I know him to be innocent.*" "***I will****, Miss Turner.*" (1891, Conan Doyle A., "The Boscombe Valley Mystery", p. 58), "*Shake hands.*" "***I will not***." (1899, Granville H., "The Marrying of Ann Leete", p. 35). Такие реплики использованы в качестве указания на вербально-акциональную реакцию адресата, причем вербальная составляющая имеет эмоциональную окраску: *I will, Miss Turner* произносится персонажем уважительно и послушно, а *I will not* – упрямо и сердито.

Тип 6 представляет конструкция с тег-фразой, построенной по модели «*not* + местоимение» "*Did you speak?*" "***Not I!***" (1865, Carroll L., "Alice's Adventures in Wonderland", p. 29), которая привлекается автором для создания естественности речи персонажа.

Тип 7 иллюстрирует конструкция в отрывке "*I'm sorry if I haven't been all that you expected me to be. Unfortunately I always found you physically repulsive. You can hardly blame me for that.*" "***I don't***." *Kitty could more easily have coped with the situation if he had raved and*

stormed. (1925, Maugham W.S., “The Painted Veil”, p. 71) с глаголом-заместителем *do* в тег-фразе. Реагирующая краткая реплика предназначена для создания атмосферы отчаяния и безысходности, когда один из супругов признается другому в неверности. Контраст между многословностью реплики Китти и кратким сдержанно-опустошенным *I don’t* Уолтера усиливает впечатление драматичности.

Тип 8. К этому типу относятся конструкции с краткой репликой, построенной тег-фразой «*not* + местоимение», как “*Were you discussing affairs?*” “***Not I***.” (1899, Granville H., “The Marrying of Ann Leete”, p. 13).

К типу 8 мы также отнесли конструкцию из отрывка

Latimer. By the way, we have another runaway couple here. But their week of probation is just over. They expect to leave to-morrow.

Leonard. I am not interested in your earlier crimes.

Latimer. I think you would be interested in this couple, Leonard.

Leonard. ***I assure you I am not****.* (1923, Milne A., “The Dover Road”, p. 119).

Создавая столь объемной реплику Леонарда *I assure you I am not*, автор указывает на выполнение правил вежливости, а также на желание говорящего побыстрее отделаться от собеседника, чему будет способствовать категоричная и резкая манера ее произнесения.

Тип 9 не найден.

5.1.10. Период 1930-е – 1980-е гг.

Первая группа

Тип 1 представлен в отрывке

Mozart: But a popular piece about brotherly love could celebrate everything we believe as Masons!

Salieri: ***It certainly could****!... Why don’t you put the Masons into it?*

Mozart: Into an opera? I couldn’t. (1979, Shaffer P., “Amadeus”, p. 90).

Краткая структура *It certainly could* привлечена автором для указания на эмоциональность реплики-реакции и ее произнесение персонажем увлеченно и оживленно.

Конструкцию типа 1 также можем видеть во фрагменте

Emma said with swift pity, ‘Oh, Justin, I’m so sorry. How terrible for you all, and how lonely.’ She went on impulsively, ‘You should have married,’ and stopped.

*‘****Yes, I should****,’ he agreed blandly. ‘It’s unfortunate that I happen to be a man who is unable to put up with second best. I prefer to wait until the girl I want to marry is ready for me*.’

(1972, Neels B., “Wish with the Candles”, p. 80).

Реплика *Yes, I should* служит для указания на выполнение персонажем правил вежливости. При этом автор показывает, что герой безразличен только внешне, он высказывается

неохотно и мрачно, однако он не пустился бы в пространные объяснения, если бы тема разговора действительно не волновала его.

Тип 2. Конструкцию типа 2 видим в отрывке

Mrs Bryant: Go to the doctor man I keep telling you.
Beatie: What is it father Bryant?
Mrs Bryant: He got guts ache.
Beatie: But what's it from?
Mr Bryant: I've just said I don't know.
Mrs Bryant: Get you to a doctor man, don't be so soft. You don't want to be kept from work do you?
*Mr Bryant: **That I don't, no I don't**. Hell, I just see ole Stan Mann picked up an' thaas upset me enough*. (1959, Wesker A., "Roots.", p. 116).

Включение *That I don't, no I don't* помогает автору погрузить зрителя в атмосферу бытия простых людей, жителей Норфолка, со всеми их речевыми особенностями, а также указать на обеспокоенность и озабоченность говорящего.

В следующем отрывке автор использует конструкции типов 2 и 1:

Frank: Dear, have you offered the doctor a cup of tea?
*Dora: **Oh dear, no, I haven't!** … And you must be dying for one.*
Dysart: That would be nice.
*Dora: **Of course it would**… Excuse me*… (1973, Shaffer P., "Equus", p. 52).

Обе краткие реплики предназначаются для Доры, которая, видя, что ее хотят удалить из комнаты на некоторое время, не подает вида (многословность помогает ей в этом) и, наконец, выходит, чтобы подслушать из соседней комнаты.

Тип 3 иллюстрирует конструкция с наречием *so* в тег-фразе "*It was Mr Jefferson who went to the police*." "***So he did***." (1942, Christie A., "The Body in the Library", p. 45). Назначение тег-фразы – сделать положительный ответ более заметным для читателя.

Описывая обсуждение персонажами дороговизны в Осло, автор употребляет тег-фразу в постпозиции к *yes*: *'Perhaps people earn more here?' she essayed. '**Yes, they do**. But their silver and pewter are worth buying, and their famous sweaters*.' (1986, Neels B., "Two Weeks to Remember", p. 77). В авторском дискурсе-тексте такое начало ответной реплики поможет смягчить категоричность ее финальной части. Сочетание *Yes, they do* предназначено для произнесения персонажем уклончиво и с сомнением.

Тип 4 представляет конструкция в отрывке *He snorted with anger. A wave of fever passed over him. The nurse was beside him again. She was young, red-haired, with a kindly, rather vacant face*. "*Are you in much pain?*" "***No, I'm not***." "*I'll give you something to make you sleep." "You'll do nothing of the sort.*" (1944, Christie A., "Towards Zero", p. 12). Краткая реплика с тег-фразой вводится, чтобы сделать отрицание более заметным для читателя.

Отрицание в таком виде поможет отметить то, что плохое настроение персонажа, который высказывается сердито и резко, связано не с его самочувствием, а с чем-то другим.

В тексте ниже автор использует пространное сочетание с тег-фразами для создания юмористического эффекта: рассказчик является одним из немногих, у кого после сильнейшего шторма сохранился аппетит, его жизнерадостное, оптимистичное и искреннее высказывание *I am, yes, I certainly am* создает резкий контраст его приподнятого настроения с плачевным состоянием остальных членов экипажа корабля:

"*But you are hungry, yes?*" "***I am, yes, I certainly am***. *All that bouncing around seems to have stimulated my appetite.*" *"This is most unusual," the captain said in his precise way. "We have just come through a force-nine gale and I was sure you would be seasick this morning. You are a very good sailor*." (1981, Herriot J., "The Lord God Made Them All", p. 116).

Вторая группа

Тип 5 представляют конструкции, в которых глаголы составляющих реплик отличны. Например, модальный глагол использован только в опорном предложении: "*I knew he wouldn't answer*." "***But he did***." (1974, Fowles J., "The Ebony Tower", p. 84).

Повествуя о том, что девушке по имени Черити предлагают работу секретарем в больнице, автор создает следующий обмен репликами между персонажами:

'*Well, do you think you'd like it?' asked Patty.*
Charity nodded. 'Oh, yes. Do you suppose I could manage?'
*'**Of course you can**. Anyway, Professor Wyllie-Lyon wouldn't have offered you the job if he hadn't been sure you could cope*.
(1986, Neels B., "Two Weeks to Remember", p. 37).

Тег-фраза *you can*, созданная, в отличие от предложения реплики-зачина, в изъявительном, а не сослагательном наклонении, сопровождается маркером *of course* и привлечена для создания атмосферы тактичности и вежливости. Введение краткой структуры создает ощущение того, что говорящий приветлив и доброжелателен.

Подтип 5А образуют конструкции с императивным предложением реплики-зачина, тег-фразы ответных реплик построены с глаголами *will* и *can*: "*Ring up and say you're going out*". "***I can't***." (1973, Shaffer P., "Equus", p 114).

Основным назначением сочетания с тег-фразой *Oh, I won't* в отрывке

'*Well, she is,' said Louisa, who had just had a slipper thrown at her by that lady, 'much – but she's also very irritable. Please don't upset her.'*
*'**Oh, I won't**. I know what a hangover's like, Nurse. And don't look like that; I also know when to stop.*' (1981, Neels B., "Heaven Around the Corner", p. 50)

является обеспечение связности текста минимальными средствами, а также создание впечатления, что персонаж высказывается сочувственно и понимающе.

Тип 6 представлен конструкцией “*You gonna stay away all day?*” “***No I aren’t***.” (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 117), в которой присоединенная к *No* тег-фраза содержит «нестандартное» сочетание *I aren’t*.

Тип 8 иллюстрируется конструкцией “*You’re the reason why she thinks like this, you know that?*” “***Yes, me***.” (1958, Wesker A., “Chicken Soup with Barley.”, p. 43), в которой в тег-фразе реплики-ответа, присоединенной к *yes*, опускается глагол, и в ее составе наблюдаем *me* при «ожидаемом» *I am*. или *I do*. Такая реплика предназначена для создания атмосферы обыденности и придания естественности речи персонажей.

Типы 7, 9 не найдены.

5.1.11. Период 1990-е – 2000-е гг.

Первая группа

Тип 1 представлен в отрывке “*You can’t just take me in like some bounty hunter*.” “***Of course I can’t***.” *said Banks. “That was never my intention*.” (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 360), в котором наблюдаем краткую реплику с прагматическим маркером *of course* в препозиции к тег-фразе. Такая реплика привлекается в качестве указания на то, что персонаж намерен убедить собеседника и высказывается искренне и энергично.

Тег-фраза в следующем отрывке привлекается автором в качестве фатической составляющей к *no*, которая подчеркивает напряженние и раздраженность говорящего:

*“Can’t you come back tomorrow?” he appealed as she finally succeeded in pushing past him. “**No, I can’t**. I warned Roy and that sister of his that I wanted my daughter back the minute she started earning and he wouldn’t listen. […]”*

(2001, Collier C., “Swansea Girls”, p. 451).

Тип 2 иллюстрирует конструкция “*Civilization really did fall here, didn’t it?*” “***It really did***.” (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 198), назначение реплики с тег-фразой – создание атмосферы сочувствия и впечатления удрученности и беспокойства персонажа.

При словах-предложениях *yes/no* тег-фразы могут быть поставлены в постпозицию, как в примерах “*Do they have biscuits at this place, Mum?” asked Violet. “**Yes, they do***.” (2007, Dahl S., “Playing with the Grown-ups.”, p. 88) и “*Do you know who that is?” said Deeti. “**Yes, of course I do**,” said Neel*. (2012, Ghosh A., “River of Smoke”, p. 36). Возможен также вариант изменения такого порядка составляющих, с вынесением тег-фразы вперед, как в примере *“Do you believe him?” Colette looked sceptical. Élodie considered. “**I think I do**, **yes**.”* (2018, Ley R., “Her Mother’s Secret”, p. 269); в дискурсивном пространстве краткая

реплика послужит для указания на сомнение, колебания персонажа, создаст впечатление, что герой высказывается раздумчиво и неуверенно.

Тип 3 представлен диалогическими конструкциями, в которых тег-фраза образует реплику самостоятельно, как в примере "*Yesterday I felt the baby kick." "**Perhaps you did***." (2003, Baxter S., "Coalescent", p. 346), а также сочетается с *yes/no*. В отрывке *She burst into tears. Roy crouched before her. "Look, love, it wasn't your fault…*" "*I killed him*." "***No you didn't**. […]*" (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 472) ответная реплика предназначена для указания на в высокой степени эмоциональное восприятие персонажем реплики-зачина, а также для создания впечатления, что герой высказывается беспокойно и отчаянно.

Тип 4. Назначением краткой реплики в конструкции *Taking the gin and tonic, she emptied the glass in one gulp*. "*You were thirsty*." "***Yes, I was***," *she replied defiantly. "I'll get you another*." (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 68) является создание атмосферы флирта, представления того, что персонаж говорит дерзко и вызывающе.

В реплику-реакцию могут быть включены фатические структуры, как *you know*:

'*I didn't go to work today.'*
'Lucky you, I wish I could skive off on full pay. But in my business, no work no money.' And he viewed the empty table. 'No sandwiches.'
'Is that all you come here for,' she snapped. 'The sandwiches.'
*'**You know it isn't**.'*
'I don't know anything.'
'You trying to pick a fight?'
'No, to find out whether you love me or not.'
'***You know I do***.' (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 417-418).

Автор описывает ситуацию, в которой девушка собирается сообщить о своей беременности и не знает, как отреагирует ее молодой человек. Краткие реплики 4 и 3 типов *You know it isn't* и *You know I do* привлекаются для создания контраста между крайне напряженным состоянием девушки и спокойным и расслабленным настроением юноши, на постоянство которого намекают повторяющиеся элементы *You know*.

Вторая группа

Тип 5 составляют конструкции, в которых глаголы или местоимения предложения реплики-зачина и тег-фразы отличны. Так, в тег-фразе конструкции "*You don't have to sit with me*." "***I won't***." (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 54) наблюдаем сочетание *I won't* при «ожидаемом» каноническом *I don't*.

Разные местоимения *it* и *you* используются в элементах конструкции 5 из отрывка

'*It might not be half as bad as what will happen if I let Churchill know you're still alive,' said Banks. 'They say he has a long reach and a nasty line in revenge.' Julia had almost reached the door.* '*It wouldn't stop at you,' Banks said. Rothwell froze. '**You wouldn't. No**. Not even you would do a thing like that.'* (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 362)

для создания впечатления того, что, прослушав реплику-зачин, персонаж обращается сразу ко всем присутствующим, высказываясь твердо и уверенно.

Подтип 5А образуют конструкции с императивным предложением реплики-зачина. В реплике-реакции обнаруживаются тег-фразы с глаголом *will*. Краткая реплика во фрагменте "*Give my love to Jodie!*" "***I will,***" *I promised, hanging up and breaking into a run as I remember how far it was from the departure lounge to the gates*. (2008, Challis C., "The Beautiful Game", p. 358) предназначена для формирования стилистически нейтрального ответа-обещания, а также помогает создать атмосферу внимания и доброжелательности.

Краткая реплика в отрывке "*Don't speak to Swami-ji unless he speaks to you first," her mother warned. "**I won't,***" *Kitty said, giving her what was meant to be a chastising look. "Good girl," her mother said*. (2007, Dahl S., "Playing with the Grown-ups.", p. 86) планируется автором как эмоциональная, звучащая язвительно и резко, что подтверждает комментарий к ней.

Тип 6 представляет конструкция из отрывка

'And you put a sweater over one, a glass of Cristal in the other, and a white burgundy in the third. Louis Jadot' ninety-six, wasn't it?'
'Ninety-five,' said Olivia.
'Must have hurt, pouring it away,' said Widgett.
*'**It did**,' said Olivia*. (2003, Fielding H., "Olivia Joules", p. 248).

Можно видеть, что вспомогательные глаголы в опорном предложении и тег-фразе не совпадают, поскольку Уиджет, вспоминая, как именно Оливия «нейтрализовала» установленные в ее комнате «жучки» (вылив на один из них бургундское урожая 1995-го года), предполагает, что вино было безнадежно испорчено, а Оливия подтверждает факт. Конструкцию с тег-фразой автор использует для создания юмористического эффекта, для чего предполагается, что персонаж проговаривает ее буднично и нарочито-безразлично.

Типы 7-9 не найдены.

5.2. Диахрония

Языковое измерение дискурсивного пространства художественной литературы XIV-XXI веков показывает следующие лексико-грамматические характеристики диалогических конструкций с повествовательной тег-фразой:

Первая группа. Типы 1-4. На материале ранних текстов, содержащих включения диалогической речи, нельзя сделать предположения о том, употреблялись ли краткие структуры не только в качестве фатической части к повествовательному *yes/no*-предложению, но и в качестве заместителей *yes/no*, поскольку знаки препинания отсутствуют, а порядок слов может быть инвертированным как в вопросительной, так и в

повествовательной тег-фразе. В реплике из текста XV в. *Ya, forsothe can I* тег-фраза с инверсией, совместно с наречием, располагаясь в постпозиции от слова *ya*, образует фатическую часть реплики-реакции.

В условиях востребованности драматических текстов в авторской среде постепенно формируются и устанавливаются способы разметки текста, которые указывают на то, что в XVI в. краткая структура с прямым или инвертированным порядком слов образует фатическую часть повествовательной реплики с *yes/no*, или же служит эквивалентом для *yes/no* и не является вопросительной. Между *yes/no* и тег-фразой размещается восклицание *mary* или местоимение-дополнение *that – ye mary wyll I; yea, that I will; nay, that wolde I not; yea, that ye did; yea, marry do I; yes, that he is*. В предложении реплики-реакции имеется слово, «отсылающее» к реплике-зачину, это *that* или *so – we are so in dede*. В XVII в. тенденция к сохранению такой отсылки утрачивается, включение или не включение в предложение слов *that* или *so* осуществляется по выбору автора. Тег-фраза строится с прямым порядком слов *I will, you may not, indeed I shall not* или инверсией, инвертированный порядок характерен для сочетаний, имеющих в своем составе дополнительный элемент, представленный восклицанием *Ay, **marry**, would I; Ay, **marry**, does it; Yes, **marry** is he; yes, **by Saint Anne**, do I*. При функционировании тег-фразы в качестве фатического элемента реплики с *yes/no* между ней и *yes/no* располагается слово или сочетание, например, *No, indeed, will I not* и *ay, I warrant you, that I can*. Появляются также структуры без такого дополнительного элемента *yes, I can*. Возрастает разнообразие структур без *yes/no*, функционирующих как их синонимы – *that I will, I do Ime sure, he does indeed, thou art indeed, I think I shall, I swear she does not*.

В первой половине XVIII в. можно видеть те же тенденции размещения между *yes/no* и тег-фразой фатического компонента *Yes, **sir**, I think I have; No, **faith**, I would not!*; *yes, **by my truly**, is he*, в качестве дополнительного средства маркирования паузы привлекается не только запятая, но и тире *Yes – Indeed I do; Yes – I think I will*. В XIX в. на длительность паузы может указывать также авторский комментарий “*You feel all this?*” “***No**,” said Catherine, after a few moments' reflection, “**I do not – ought I**?*” (1803, Austen J., “Northanger Abbey”, p. 151). Расположение дополнительных фатических элементов между *yes* и тег-фразой *Yes, dear, so it is* теперь характеризует отдельных авторов.

Дополнительный элемент в тег-фразе в текстах XIX-XX в. может быть расположен в интерпозиции относительно местоимения и глагола – *It certailly could, It certainly is*. Кроме того, существенные изменения происходят с отношением к слову-предложению *yes/no*. Если раньше он располагался перед тег-фразой и воспринимался как главный компонент реплики, то теперь может располагаться в постпозиции от тег-фразы и

восприниматься как дополнительный фатический элемент, сравним: ***No****, you wouldn't, Keith* и *You wouldn't.* ***No***; ***Yeah****, I recon it does* и *I think I do,* ***yes***. В предложении *I am, yes, I certainly am* на первый план выводится тег-фраза *I am,* а слово-предложение *yes* и сочетание *I certainly am,* в котором структура первого плана повторяется и усиливается наречием, выполняют фатическую роль.

Вторая группа. Типы 5-8. Основные пути построения тег-фраз в конструкциях второй группы следующие. Первый – несоответствие глаголов в опорном предложении и тег-фразе. Во все изучаемые периоды наблюдаются различающиеся модальные глаголы в предложении стимулирующей реплики и тег-фразах, соответственно, *ye may – no, shall they not* (XVI в.); *may we – you shall*; *I will – thou canst not*; *you must – I will*; *shall I – you would not*; *you must – I shall; shall he – he must* (XVII в.); *you shan't – I will*; *you would – I could* (XVIII в.); *you must – I will*; *I will – you shan't*; *you mustn't – I won't* (XIX в.); *you must – I will*; *you wouldn't – I will* (XX в.). Второй путь – замена модального глагола, употреблявшегося в опорном предложении, глаголом-заместителем в тег-фразе: *must ye – I do* (XVI в.); *could you – I did*; *he will – he does* (XVII в.); *you must – I do not*; *coundn't you – I didn't*; *you can't – I do* (XIX в.); *you can – I don't* (XX в.). Третий путь – различие составляющих реплик конструкций по принципу реальность – нереальность, предположение – факт: *are you – I ben't* (XVIII в.); *it must – it is* (XIX в.); *you'd better – I will*; *can you – I could*; *you ought – I am not; you would be – I am not* (XX в.). Четвертый путь – использование в тег-фразе отзывной реплики модели «*not* + местоимение», модель устойчива на протяжении XVII – XIX вв., употребляется самостоятельно или в комбинации с *no*: *not I; not he; No, not they; No, not we*. Пятый путь – употребление в реплике-реакции «нестандартного» сочетания *No, I aren't* (XX в.).

Подтип 5А. Тег-фразы реплик-реакций конструкций с императивным опорным предложением строятся следующими сочетаниями. Наиболее устойчива тег-фраза с глаголом *will*, которая употребляется во все рассматриваемые периоды. В XIV-XV в. зафиксированы *I will; I will alredy*. В XVI в. для построения тег-фразы привлекается также глагол *shall*: *yea, shall I so; That will I not; Yes, that I wyll*, возможен инвертированный порядок слов. В XVII в. разнообразие глаголов в тег-фразе возрастает, авторы используют *I will, I dare, I dare not; I shall; I do*. Возможна структура с инверсией *That will I*. Употребляемы устоявшиеся варианты *No, not I; Not I*. В XVIII в. распространены *I will, I shall*. В XIX в. используются *I shall, I will, I do*; с отрицанием – *I can't; I won't; No, I won't; I shan't; I can't; not I*. В XX в. отмечены *I will; I will not*.

Изучение функционального измерения дискурсивного пространства художественной литературы показывает, что в авторских дискурсах тег-фразы

используются как синонимы для слов-предложений *yes/no*, а также привлекаются в качестве средств, формирующих фатическую составляющую реплик с *yes/no*. При включении конструкций с тег-фразой в диалоги авторы достигают нескольких целей, среди которых назовем избегание однообразия в представлении кратких реплик, указание на речевую привычку персонажа при создании его речевых характеристик. Зачастую тег-фразы маркируют присутствие эмотивной составляющей в потенциальном высказывании, указывают на невысокий темп речи действующего лица, а также употребляются как свидетельство словоохотливости, настроения и настроя героя.

Исследование социального измерения дискурсивного пространства художественной литературы позволяет предположить, что в качестве нормы инвертированный порядок слов, наряду с прямым, используется в тег-фразе в текстах, созданных до конца 1700-х: *"I hope, sir, your good worship will be my bail?" "**No, indeed, will I not**."* (1604, Jonson B., "Measure for Measure", p. 51); "*Besides, could you give up the prospect of being a countess, and mistress of this fine place?*" "***Yes, truly could I***." (1765, Bickerstaff I., "The Maid of the Mill", p. 11). Позже инвертированный порядок слов в тег-фразе диалогической модели (4) перестает употребляться.

«Абсолютные» формы в тег-фразе модели (4) не закрепляются и используются отдельными авторами: "*Is it a custom?*" "***Ay, marry, is't***." (1601, Shakespeare W., "Hamlet", p. 114).

В текстах, написанных до середины XIX в., в тег-фразах, включающих местоимение и глагол, наречие, как и другие прагматические элементы ответной реплики, располагаются в пре-или пост-позиции к сочетанию «глагол + местоимение»: "*Tell me, are you married, Sir?*" "***No, I ben't, seriously***." (1709, Cibber C., "The Rival Fools", p. 21). Расположение наречия между местоимением и глаголом входит в моду в XIX в.: "*You thought nothing to that effect?" "**I – certainly – did – not***." (1852, Dickens Ch., "Bleak House", p. 69).

В текстах практически всех изучаемых этапов находятся примеры конструкций, в которых рядом с тег-фразой можно видеть прагматические маркеры, делающие реплику многословной, а значит, и воспринимающейся более вежливой: *"Wolde ye change places with me for the dryer"* "***Nay that wolde I not be ye assuered**"* (1534, Heywood J., "A Play of Love", p. 26); "*Have you nothing about you to show him, my Dear?*" "***Yes, I believe, I have***." (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 34). В первой половине XX в. авторы начинают включать в реагирующую реплику с тег-фразой не только прагматические маркеры, как *I think, you know* в примере "*By the way, what about the girl you saw last night, is she any good?*" "***I really think she is, you know***." (1937, Maugham W. S., "Theatre", p. 215),

но и еще одну тег-фразу: *“You don’t want to be kept from work do you?” “**That I don’t, no I don’t.**”* (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 116); “*But you are hungry, yes?*” “***I am, yes, I certainly am***.” (1981, Herriot J., “The Lord God Made Them All”, p. 116).

Выводы по Главе 5

Конструкции модели (4) можно видеть в текстах всех изучаемых временных срезов.

Тег-фразы «полного» состава, из глагола и местоимения, в текстах всех изучаемых периодов встречаются в диалогических текстах наряду с тег-фразами «неполного» состава, примерами тег-фраз «неполного» состава служит среднеанглийская форма без местоимения *no wonder is*, а также формы *not I, not we*, не включающие глагол, которые используются в текстах со времен Шекспира.

В текстах, созданных ранее конца XVII в., в состав тег-фразы включаются слова в их полной форме *Ay was she not, thou shalt not*. Начиная с конца XVII в. авторы используют редуцированную форму отрицательной частицы, расположенной при глаголе *no indeed won’t I; indeed mamma it wasn’t*.

До начала XIX в. порядок местоимения относительно глагола в тег-фразе может меняться, структуры с прямым порядком слов *no faith I would not, yes sir they are* находятся в употреблении наряду с инвертированными *Nay that wolde I not, yes marry have you*. В текстах, созданных в XIX в. и позднее, в тег-фразах авторы показывают единый порядок слов – с местоимением, находящимся в препозиции относительно глагола.

Присутствие дополнительных элементов в репликах с тег-фразой весьма характерно для конструкций модели (4) в текстах всех изучаемых периодов. На ранних этапах такие элементы (слова-предложения *yes, no*, разного рода прагматические маркеры *I believe, I think, trust me, I am sure, seriously, really, indeed* и другие) располагаются в пре- или постпозиции относительно сочетания из глагола и местоимения *we are so indede, I woud so sir, yes truly could I, yes dear so it is, well yes it did*. Наряду с таким расположением в текстах середины XIX в. появляются структуры с введением наречия в интерпозицию относительно местоимения и глагола *it really did, it certainly could, I certainly did not*.

Включая конструкции с тег-фразой в тексты, авторы решают несколько задач, среди которых придание разговорности диалогам, увеличение разнообразия реагирующих реплик, создание речевых характеристик действующих лиц, маркирование присутствия эмотивной составляющей в потенциальном высказывании персонажей.

ГЛАВА 6. ТЕГ-ФРАЗЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДРУГ С ДРУГОМ И С ПРАГМАТИЧЕСКИМИ МАРКЕРАМИ В КОНСТРУКЦИЯХ РАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ

6.1. Синхрония по периодам

6.1.1. Среднеанглийский период

Особенности текстов среднеанглийского периода не дают возможности подборки материала, достаточного для анализа элементов разговорной речи, составленных тег-фразами. Единичные примеры позволяют лишь проиллюстрировать реализацию подходов авторов к размещению прагматических составляющих в конструкциях, отражающих речь персонажей. Следует отметить тот факт, что, если в одной конструкции используется более двух прагматических компонентов, то в среднеанглийских художественных текстах можно видеть два варианта их размещения: совместное, «точечное», как в примере ***Ha, gode suster, yet I prey Tell me**, why ye be so besey And with these halters thus begone?* (Gower J., “Confessio Amantis”, p. 48), в котором междометие *Ha*, обращение *gode suster*, наречие *yet* и две предикативные структуры *I prey* и *Tell me* входят в состав начальной группировки вопросительного предложения, а также контурное, «рамочное», как в конструкции ***Loo**! here at hande Come hedir faste, **dame**, **I Þe praye***. (“The Fysshers and Marynars. York Plays”, p. 47), которая начинается междометием *loo* и завершается комбинацией обращения *dame* и оборота *I Þe praye*.[912] Подобные варианты размещения, вероятно, следует ожидать и в конструкциях с тег-фразами.

Для найденных в изученных источниках тег-фраз характерно участие в «точечных» композициях – совместно с другими прагматическими элементами они образуют вопросительные и невопросительные части конструкций в виде единого «блока». Так, в постпозиции к тег-фразе *or no* конструкции типа 9 модели (1) размещается императивное предложение *sey ye or nay*: *‘Leuestow this thing **or no**? **sey ye or nay**.’* (1380-90s, Chaucer G., “The Seconde Nonnes Tale”, s. 212). Весь комплекс предназначается для создания напряженной и мистической ситуации – перед крещением Валериан вдруг видит перед собой старца, который вопрошает, верит ли тот Святому писанию.

В следующем отрывке, иллюстрирующем модель (2), фатическая часть, построенная к слову-предложению *ye*, представляет собой последовательность из повторяющегося *ye*, обращения *sir*, далее союз *and* предшествует сочетанию *wol ye*,

[912] Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в среднеанглийских письменных памятниках // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7 № 2. С. 68.

завершает строку наречие *so*. Основное назначение этой части – создание атмосферы напыщенности и ложных обещаний, усиление комического эффекта:

"[…] That I wol doon a maistrie er I go."
*"Ye," quod the preest, "**ye, sir, and wol ye so**?*
(1380-90s, Chaucer G., "The Chanouns Yemannes Tale", s. 1059-1062).

В обоих фрагментах расстановка слов в фатической части и их количество связаны с необходимостью наполнения строк и продиктованы требованиями рифмы.

Тег-фразы в конструкциях модели (3) также обнаруживаются в составе «точечных» образований. В финале предложения *Seoruhful ich am sori Þet ich hit schal siggen **auh forsiðe so hit is***. (1200s, "The Ancren Riwle", p. 88) наблюдаем тег-фразу *hit is* (*hit = it*)[913] в комбинации с тремя наречиями *auh, forsiðe* и *so*. В предложении реплики-реакции в конструкции (4) "*It is don us to wetyn that thu canst tellyn us whethyr we schal be savyd er damnyd." Sche seyd, "**Ya, forsothe can I**, for, as long as ye sweryn swech horrybyl othis (…)*" (1430s, "The Book of Margery Kempe", s. 3206) слово-предложение *Ya* сопровождается инвертированным сочетанием *can I,* в препозиции к которому находится наречие *forsothe*. Подобные блоки предназначены для придания естественности речи, создания у читающего/слушающего впечатления, что эти слова ему передаются так, как их действительно говорили.

6.1.2. Ранненовоанглийский период. Период 1480-е – 1590-е гг.

Предшественники Шекспира сочетают разнообразные прагматические маркеры с тег-фразами не только в виде «точечных» комбинаций, но и в виде «рамочных» построений, то есть разносят их в пространстве относительно опорного предложения.

«Точечные» комбинации образуются при сочетании, например, тег-фразы конструкции типа 9 и императива *Shall the maister weare a breeche, **or none**. **sey you***. (1546, Heywood J., "A Dialogue of Proverbs", p. 143), тег-фразы конструкции типа 2 и предикативного прагматического маркера *I have taken a wise oath on him, **have I not, trow ye**?* (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 45). В рифмованном тексте такие комбинации необходимы для наполнения строки и подбора созвучных в окончаниях слов. Так, в следующем отрывке «блок» в конструкции типа 3, образованный тег-фразой и наречиями *so, indeed*, рифмуется с *read* и предназначен для эмоционального, задиристого и дерзкого, проговаривания персонажем:

[913] Middle English Compendium. https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary

Perverse Doctrine: Standest thou with me on school points? ***dost thou so indeed****?*
Thou hadst best to prove me whether I can read,
Thinkest thou I have no logic, indeed thinkest
thou so? (1573, Daiches S., “New Custom”, p. 19).

«Рамочное» построение можно видеть в конструкции типа 9 ***How now*** *art thou Careawaye* ***or not*** (1562, “Jack Jugler”, p. 28), начало которой образует сочетание *how now*, а концовку – присоединенный вопрос, а также в отрывке ниже, где в окружении союза, обращения и тег-фразы находится клаузема *had ye no meate*, что необходимо для концентрации внимания зрителя на слове *meate*:

By Kokkes soule, they wene I am other dronke or mad
Tyb: ***And*** *had ye no meate,* ***Johan Johan****,* ***no had****?*
(1533, Heywood J., “Johan, Tyb, and Sir Jhan”, p. 30).

Сама тег-фраза может быть размещена внутри «рамки». Так, в примере “*Will ye go yonder, Sir?” “****Yes marry*** *will I* ***Sir***.” (1623, Fletcher J. “A Women Pleas’d”, p. 32) сочетание *will I* находится в окружении комплекса *yes* с восклицанием *marry* и обращения *Sir*.

В примерах выше прагматические элементы в конструкции, независимо от реализующегося «точечного» или «рамочного» расположения, не зависят друг от друга, каждый элемент связан с опорным предложением по-своему. Однако существуют и случаи взаимодействия прагматических структур друг с другом: *I told you,* ***did I not****? that there would be a fray* (1550, “Iacob and Esau”) и *I told you,* ***I****, we should woo another wife*. (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 7). Тег-фраза-присоединенный вопрос *did I not* и невопросительная редуцированная тег-фраза *I* относятся к сочетанию *I told you*, оформленному как главное предложение, таким образом опорным предложением для присоединенной части служит прагматический маркер.

Как демонстрирует большинство найденных нами примеров, для авторов рассматриваемого периода не характерно составление конструкций смешанных типов и моделей. Обнаруживаются единичные примеры таких конструкций, как, например, “*Will you confess her nee’le?*” “***Will I****? no,* ***sir****,* ***will I not***.” (1566a, “Gammer Gurton’s Needle”, p. 246). Отзывная реплика имеет информативную часть *no*, фатическую «рамку» для которой образуют две тег-фразы: вопросительная *will I* (представляющая модель (2)) в препозиции, и повествовательная *will I not* (представляющая модель (4)), предваряемая обращением *sir*, в финале. В авторском дискурсе-тексте такая комбинация позволяет «обыграть» отрицательный ответ наиболее эмоционально.

Как актуализировались многокомпонентные фатические комплексы? Поскольку «древнюю речь нельзя наблюдать непосредственно и написанное нельзя сопоставить с ее

реальным звучанием»[914], можно сделать лишь некоторые общие предположения об особенностях произнесения подобных структур. Например, в тексте, который, по свидетельству издателей, является репринтом текста, опубликованного в 1575 г., расстановка знаков препинания показана следующим образом: *Ye have made a fair day's work,* ***have you not, pray you say****?* (1566a, "Gammer Gurton's Needle", p. 181). Между опорным предложением и тег-фразой конструкции типа 2 *have you not* отмечена пауза, также пауза предполагается перед комплексом, состоящим из двух прагматических маркеров *pray you* и *say*. Таким образом, финальный комплекс *pray you say* проговаривается «на одном дыхании». Конструкция завершается вопросительным знаком, что может указывать на повышение тона в части *pray you say*, но может просто показывать, что опорная часть является декларативным вопросом. В издании, где разметка текста изменена и соответствует современным представлениям, повышение тона предполагается на тег-фразе, следующая за ней часть должна произноситься с понижением тона, при этом между маркерами *pray you* и *say* предполагается пауза, которая маркируется запятой: *Ye have made a fair day's work,* ***have you not****?* ***pray you, say****!* (1566, "Gammer Gurton's Needle", p. 9).

6.1.3. Период 1590-е – 1660-е гг.

В Период Шекспира и его современников авторы продолжают употреблять «точечно-рамочные» композиции.

В «точечных» комбинациях обнаруживается обычно две или три составляющих. Например, в конструкции типа 2 *we had good sport* ***i'faith, had we not****?* (1604, Dekker Th., "The Honest Whore", p. 40) в состав присоединенной части входит тег-фраза и прагматический маркер наречного характера *i'faith*. Пример *Our portions, our brother hath given us our portions,* ***sister, hath he not****?* (1607, Wilkins G., "The Miseries of Enforced Marriage", p. 522) демонстрирует постановку обращения в препозицию к присоединенному вопросу. Размещение предикативных маркеров *saist thou* и *think you* в пре- и постпозиции к тег-фразе наблюдаем в конструкциях *A peace concluded,* ***saist thou****? **ist not so**?* (1600, Heywood Th., "The Second Part of King Edward the Fourth", p. 110) и *You have made our house in a sweet pickle,* ***ha'ye not, think you****?* (1617, Heywood Th., "A Woman Kill'd with Kindness", p. 285).

[914] Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. С. 9.

Присоединенный вопрос, образующий «точечную» комбинацию с императивом и обращением, иллюстрирует пример *This Moor is comeliest,* ***is he not****?* ***Speak****,* ***son****.* (1594, Marlowe Ch., “The Jew of Malta”, p. 418), где дополнительная к тег-фразе часть, указывающая на настойчивость адресанта в получении ответа, представляет собой сочетание императива *speak* и обращения *son*. Три составляющих наблюдаем также в «точечных» композициях конструкций *I have an excellent gait* ***already, Gervase, have I not?*** (1598, Cooke J., “Greenes tu Quoque”, p. 32) и *Before I leave ye, I will make ye glad To tender it on your knees;* ***hear ye****,* ***I will, I will****.* (1597, Porter H., “The Two Angry Women of Abington”, p. 316). В первой между опорным предложением и тег-фразой конструкции типа 2 находятся два непредикативных прагматических маркера, наречие *already* и обращение *Gervase*, во второй тег-фразе *I will* предшествует предикативный маркер *hear ye*. В конструкции “*Ah, thy sonne will bee begd for a concealde foole*.” “***Will I****?* ***I faith, sir****, no*.” (1594, Lyly J., “Mother Bombie”, p. 211) трехкомпонентное «точечное» образование из усеченного вопроса *will I,* обращения *sir,* наречия *i faith* находится в препозиции к информативному ответу, слову-предложению *no*.

При «рамочном» оформлении опорного предложения прагматические компоненты размещаются в начале и финале конструкции. При этом правая и левая части конструкции могут быть «нагружены» прагматическими структурами относительно равномерно, оформляясь одинаковым их количеством, или же начало и финал принимают разное их число. Построение «рамки» из двух структур наблюдаем в примере ***I think*** *I must have an Officer to trust thee out of my doors,* ***must I****?* (1608, Beamont Fr., Fletcher J., “The Coxcomb”, p. 360). Восклицание *why* и тег-фразу типа 4 модели (1) *are you* наблюдаем в примере ***Why****, you are not in earnest,* ***are you****?* (1593, Greene R., “George a Greene”, p. 194). Более объемная фатическая часть в ***Then, father****, he shall have her;* ***he shall****,* ***I swear****.* (1597, Porter H., “The Two Angry Women of Abington”, p. 298) составлена двумя непредикативными прагматическими маркерами, расположенными в начале, и предикативным *I swear*, размещенными в пост-позиции к тег-фразе в финале.

При неравномерной «нагруженности» количество и характер прагматических элементов в начале и финале варьирует. Так, в конструкции ***Why, then*** *you took my chain along with you to prolong my days,* ***did you****?* (1604, Middleton Th., “A Mad World”, p. 101) два непредикативных маркера, восклицание *why* и наречие *then*, расположены в начале, одна тег-фраза – в финале. Два маркера в начале конструкции и тег-фразу в финале наблюдаем также в примере ***I hope sir****, I have no wages in your hand,* ***have I****?* (1637, Deloney Th., “The Gentle Craft”, p. 219). Восклицание *why*, которое формирует левую часть «рамки», и комбинацию тег-фразы и структуры *I pray you* в ее правой части можно видеть в

конструкции типа 2 ***Why**, so I do; **do not I, I pray you**?* (1600, Jonson B., “Cynthia’s Revels”, p. 342). Восклицание *why*, союз *and* и предикативная структура *I trust* образуют левую часть «рамки», а правая представлена тег-фразой в конструкции типа 1 отрывка

> *Baptista: […] Katherina, you may stay.*
> *For I have more to commune with Bianca.*
> *Katherina: **Why, and I trust** I may go too, **may I not**?*
> *What, shall I be appointed hours, as though, belike,*
> *I knew not what to take and what to leave? Ha?*
> (1594, Shakespeare W., “The Taming of the Shrew”, p. 83).

В дискурсе-тексте такое построение позволяет автору превратить нейтральное утверждение *I may go too* в настоящий фейерверк эмоций – Катарина возмущена тем, что отец не приглашает ее войти.

Отступление от описанной выше «точечно-рамочной» схемы расположения прагматических структур иллюстрируют примеры ***And** I too harsh, **perhaps**, in my reproof: **was I not**, **Clarinda**?* (1632, Massinger Ph., “The Maid of Honour”, p. 200) и *Thy name, **I heare**, is Tiril, **is it not**?* (1600, Heywood Th., “The Second Part of King Edward the Fourth”, p. 148). В первой конструкции типа 8 маркер *perhaps* расположен между главными членами и обстоятельством, тег-фраза *was I not* и обращение *Clarinda* завершают всю конструкцию. Во второй конструкции типа 4 структура *I heare* размещена между подлежащим и сказуемым, присоединенный вопрос – в постпозиции к сказуемому, в финале. В дискурсе-тексте такой прием позволяет автору максимально замедлить темп речи персонажа и сделать слова опорного предложения более заметными для зрителя.

Тег-фразы не только участвуют в образовании точечно-рамочных композиций, но и сами являются базовой структурой для них. Так, например, в отзывной реплике диалогического единства *“Now y’ar well com Sir, yf you’ll’d come always thus.” “**Oh,** am I **soe**? Is the case altered since?”* (1609, Middleton Th., “The Witch”, p. 36) структура *am I* находится в окружении междометия и наречия, а в реплике конструкции “*…you shall have what courteously I can afford ye*.” “*Shall I **indeed, Dick**?*” (1597, Porter H., “The Two Angry Women of Abington”, p. 353) в постпозиции к усеченному вопросу *shall I* видим «блок» из наречия *indeed* и обращения *Dick*. Можно предположить, что в первом случае ответная реплика планируется автором более как восклицание, эмоциональная реакция на реплику-зачин, а во втором – как повтор определенных частей предложения реплики-зачина для их акцентирования.

В следующем отрывке можно видеть междометие *ha*, которое совместно с обращением *Master Scarborow* формирует окружение тег-фразы *will’t not*:

Bartley. ‘Sfoot, the knight would have made an excellent Zany in an Italian comedy.

Ilford. When he goes forward thus: Sir, myself am lord of some thousand a year, a widower (Master Scarborow). I have a couple of young gentlewomen to my daughters: a thousand a year will do well divided among them; ***ha, will't not, Master Scarborow****? At which you out of your education must reply thus: The portion will deserve them worthy husbands: on which tinder he soon takes fire, and swears you are the man his hopes shot at, and one of them shall be yours.*

(1607, Wilkins G., "The Miseries of Enforced Marriage", p. 473).

В авторском дисурсе-тексте такое объемное фатическое включение предназначено для того, чтобы выделить информацию, наиболее важную во всей монологической реплике Бартли – денежный вопрос. Структура *ha, will't not, Master Scarborow* предназначается для произнесения персонажем в энергичной и оптимистичной манере.

6.1.4. Период 1660-е –1690-е гг.

«Точечные» композиции включают в среднем два-три компонента: в конструкции *She came in a coach,* ***did she not, Madam****?* (1700, Farquhar G., "Love and a Bottle", p. 36) тег-фраза сочетается с обращением, а финальную часть конструкции следующего отрывка образует присоединенный вопрос в окружении императива и обращения:

Dorax: […]I fought against you;
Through all the mazes of the bloody field,
Hunted your sacred life; which that I missed
Was the propitious error of my fate,
Not of my soul: My soul's a regicide.
Sebastian: [More calmly.] Thou might'st have given it a more gentle name.
Thou meant'st to kill a tyrant, not a king:
Speak, didst thou not, Alonzo*?*
Dorax: Can I speak!
Alas, I cannot answer to Alonzo! –
No, Dorax cannot answer to Alonzo;
Alonzo was too kind a name for me. (1689, Dryden J., "Don Sebastian", p. 103).

В дискурсе-тексте фатический комплекс привлекается автором для создания атмосферы крайнего напряжения: бывший дон Алонзо, скрывающийся под именем Доракс, признается королю Себастьяну, что хотел его убить; король же, как оказывается, знает его настоящее имя и настроен великодушно и снисходительно.

Совместно с предикативными и непредикативными прагматическими маркерами тег-фразы участвуют в образовании «рамочного» окружения всего опорного предложения. Подобное расположение двух элементов демонстрируется, например, в конструкциях ***Look****, ten or twenty Pistols will do you No hurt,* ***will it****?* (1671, Behn A. "The Amorous Prince", p. 68) и ***I hope*** *you are not in so desperate a condition, as to have a good opinion of Marriage,*

are you*?* (1668, Etherege G., “She Wou’d if She Cou’d”, p. 86), в которых «рамку» образуют предикативный прагматический маркер в форме императива *pray* и сочетания *I hope* и присоединенный вопрос, в конструкции ***Now****, do I rave* ***or no****?* (1641, Killigrew Th., “Claracilla”, p. 21) – непредикативный маркер наречие *now* и присоединенный вопрос.

Размещение трех фатических компонентов наблюдаем в конструкциях типа 1 разных моделей ***What****, you won’t leave me so soon,* ***my Dear****,* ***will ye****?* (1700, Farquhar G., “Constant Couple”, p. 45) и ***And*** *since ‘tis your Judgement, I’ll think on’t again.* ***I assure you I will****.* (1700, Congreve W., “The Way of the World”, p. 59), в которых в начале размещены восклицание и союз, в финале – комплексы из непредикативного и предикативного прагматического маркера с тег-фразой. Два непредикативных прагматических маркера, расположенных в начале, и тег-фразу в финале видим в конструкции ***What, then*** *I have been your Property,* ***have I****?* (1700, Congreve W., “The Way of the World”, p. 101).

Относительно равномерное распределение фатической нагрузки произведено в конструкции ***Well, sir****, if I have a mind to clip half his name, ‘tis not treason,* ***is it, sirrah****?* (1685, Crowne J., “Sir Courtly Nice”, p. 290), в которой обращения в правой и левой части «рамки» сочетаются с междометием и тег-фразой.

Из-за объемной восклицательной структуры *A Pox on him* в конструкции ***A Pox on him, sure*** *he will not tell* ***now, will he****?* (1671, Behn A. “The Amorous Prince”, p. 81) распределение фатической нагрузки не кажется равномерным, несмотря на то, что использованы два элемента в начале и два в финале.

Три прагматических маркера сосредоточены в начале конструкции модели (1) в реплике Сисилии, при этом информативная часть, опорное вопросительное предложение *is he dead,* составляет примерно 1/3 от общего объема конструкции. В авторском дискурсе-тексте начальная фатическая часть призвана указать на глубину чувств и волнение персонажа о близком человеке, завершающее *or no* покажет, что Сисилия намерена настоять на получении правдивого ответа, она высказывается хоть и умоляюще, но твердо и решительно:

Cicillia: Oh brother can you forgive this fault?
I heard some body name Pausanes,
Where is he?
King: Here.
Cicillia: There! and not come to Cicillia? Oh / my feares.
Will end this wracke. ***Speake****,*
By all the honours of thy youth I conjure thee*!*
Is he dead ***or no****?*
King: No upon my life he lives and is found a Prince.
(1641, Killigrew Th. “The Prisoners”, p. 80).

Три прагматических элемента размещены в препозиции и два в постпозиции к опорному предложению в конструкции реплики Клинчера-младшего. В авторском дискурсе-тексте конструкция используется для создания атмосферы иронии, насмешки – старший брат-лондонец беседует с младшим, приехавшим из глубинки. Компоненты «рамочного» построения привлечены для того, чтобы сделать опорное предложение наиболее заметным для зрителя высказыванием и рассмешить:

Clincher junior: And must you go so soon, brother?
Clincher senior: Yes, sir; for I must stay a month at Amsterdam, to study poetry.
Clincher junior: ***Then I suppose, brother****, you travel through Muscovy, to learn fashions;* ***don't you, brother****?*
Clincher senior: Brother! Pr'ythee, Robin, don't call me brother; sir will do every jot as well.
(1700, Farquhar G., "Constant Couple", p. 18).

Особенностью употребляемых в период Реставрации конструкций является участие тег-фразы в «рамочных» построениях не только для всего опорного предложения, но и лишь для одной из составляющих его клаузем. Подобное размещение наблюдаем в конструкции ***Why****, 'tis but seven days,* ***is it****,* ***dearest****, since you went out of Town?* (1676, Wycherley W., "The Plain-Dealer", p. 59), где окружение для клауземы *'tis but seven days* образуется из восклицания *why*, тег-фразы *is it* и обращения *dearest*. Такое построение позволяет выделить для зрителя сочетание *seven days*.

6.1.5. Новоанглийский период. Период 1690-е –1730-е гг.

Авторы Раннего Просвещения используют «точечный» и «рамочный» принципы при размещении двух и более прагматических структур в конструкции.

Примеры *He seeks my Life, and Crown:* ***Ah****!* ***Is't not so****?* (1691, Mountfort W., "King Edward III", p. 314) и *I will be courted –* ***indeed, so I will****.* (1734, Fielding H., "An Old Man Taught Wisdom", p. 1008) иллюстрируют совместное размещение в конструкциях типов 8 и 1 междометия *ah* и тег-фразы *is't not so*, наречия *indeed* и тег-фразы *so I will*. В финале конструкции типа 5А *Give me your hand at parting,* ***however****,* ***Violante****,* ***wont you****?* (1714, Centlivre S., "The Wonder", p. 64) можно видеть два непредикативных прагматических элемента, наречие и обращение, в препозиции к тег-фразе.

Пример "*Come, I guess at your meaning, brother*." "*Do you* ***so****,* ***sir****? Why then I must tell you flat and plain, my boy Carlos must and shall inherit it.* " (1700, Cibber C., "Love Makes a Man", p. 24) иллюстрирует «точечное» размещение фатических составляющих *so* и *sir* относительно тег-фразы. В дискурс-текст усеченный вопрос *Do you so, sir* вводится для создания потенциальной возможности персонажа продемонстрировать свое отношение к

сообщаемому как можно более эмоционально, при актуализации вопрос прозвучит саркастически и дерзко, при этом *so* и *sir* будут произнесены особенно язвительно.

Опорная часть может быть полностью редуцирована, в этом случае реплика составляется «точечной» фатической комбинацией. В конструкции "*Ladies, pray walk this way a little*." "***Mr. Reveller***, ***won't you***?" (1691, Mountfort W., "Greenwich-Park", p. 281) вариант реплики-реакции с опорным предложением мог бы выглядеть, например, как *walk this way* ***Mr. Reveller***, ***won't you***?.

«Рамочное» размещение двух, трех и четырех прагматических элементов можно видеть в примерах ***Why*** *you have whores here,* ***have you not***? (1737, Fielding H., "Eurydice", p. 1057), ***you know*** *I made signs to you above, that I wanted to speak to you in private,* ***didn't I***, ***cousin***? (1703, Vanbrugh J., "The Country House", p. 169) и ***What*** *you have a mind to singer 'em,* ***have you? Brass! Humh***! (1697, Cibber C., "Woman's Wit", p. 156). В препозиции к опорному предложению находится восклицание *why, what* или предикативный прагматический маркер *you know*, в постпозиции – тег-фраза, сочетающаяся с обращением *cousin* или *Brass*, междометие *humh.*

Определенные составляющие «рамки» иногда повторяются разными авторами. Например, комбинацию *and so* с присоединенным вопросом и обращением наблюдаем в конструкции ***And so*** *you resolve to die a Maid,* ***do you***, ***Madam***? (1717, Centlivre S., "A Bold Stroke for a Wife", p. 213). Такую же последовательность можно видеть в отрывке

Aunt. A good servant should turn his hand to everything in a family.

Niece. Nay, there's not a creature in our family that has not two or three different duties. As John is butler, footman, and coachman, so Mary is cook, laundress, and chamber-maid.

Aunt. Well, and do you laugh at that?

Niece. No, not I; nor at the coach-horses, though one has an easy trot for my uncle's riding, and t'other an easy pace for your side-saddle.

Aunt. ***And so*** *you jeer at the good management of your relations,* ***do you***?

Niece. No, I'm well satisfied that all the house are creatures of business; but, indeed, was in hopes that my poor little lap-dog might have lived with me upon my fortune without an employment;

(1704, Steele R., "The Tender Husband", p. 39).

В авторском дискурсе-тексте конструкция привлекается в качестве вызывающей и используется для создания юмористической ситуации – выясняется, что тетя и племянница совершенно по-разному понимают сущность комфортной жизни. С помощью *and so* зрителю дают понять, что в высказывании персонажа будет резюмировано сказанное ранее, *do you* применяется для продвижения диалога, запланировано для произнесения персонажем заносчиво и задето.

В случае «рамочного» оформления сложного опорного предложения маркеры могут находиться не только в начале и финале конструкции, но и окружать одну из

клаузем. Такой случай иллюстрирует пример *They thirst for Blood, and hunger after Life, **But** I will shake ‘em from me, **yes, I will***: (1692, Mountfort W., “Henry the Second”, p. 469). В дискурсе-тексте союз *but* укажет на изменения коммуникативной направленности – сначала персонаж повествует о состоянии вещей, потом говорит о своем намерении, часть *yes, I will* помогает персонажу продемонстрировать решительность выполнить сказанное.

«Диффузное» расположение фатических элементов наблюдаем в конструкции

Veromil: Valentine! – are you my friend?
Valentine: If you doubt it, I am not.
*Veromil: It is in your power, **perhaps**, to grant me my almost wish – **will you**?*
Valentine: You know I will. (1729, Fielding H., “The Temple Beau”, p. 822).

Опорное предложение для тег-фразы *will you* редуцировано, возможно представить «полный» вариант, например, таким, как *It is in your power, **perhaps**, to grant me my almost wish, so grant me my almost wish, **will you**?* Маркер *perhaps* привлекается для разделения конструкции на две значимые части, присоединенный вопрос необходим для продвижения диалога минимальными средствами.

6.1.6. Период 1730-е –1770-е гг.

Авторы периода Зрелого Просвещения используют те же приемы «точечного» размещения группы прагматических элементов в финале конструкции, например, присоединенного вопроса и маркера-наречия *You meant it **so, did not you**?* (1775, Sheridan R., “The Duenna”, p. 71), предикативного сочетания *I am sure* и тег-фразы *you won’t*: *You won’t be so cruel, **I am sure you won’t**;* (1762, Bickerstaff I., “Love in a Village”, p. 47).

Особенностью периода являются «точечные» включения внутри опорного предложения. В таких комбинациях можно видеть тег-фразу, сочетающуюся с маркером другой разновидности, как обращение в конструкции *I’ll teach you, **I will**, **you rascal**, to speak irreverently of her I love*. (1757, Murphy A., “Upholsterer”, p. 79) или распространенный наречием вариант в конструкции *She was a very good sort of a woman, **indeed she was**, and made the best suet dumplings I ever tasted*. (1765, Bickerstaff I., “The Maid of the Mill”, p. 62).

Конструкция в реплике Лидии требует отдельного внимания, поскольку «точечное» включение *Do, sir, will you* располагается не в ее концовке, а в начале:

Mrs. Malaprop: That gentleman can tell you—‘twas he enveloped the affair to me.
*Lydia [To Fag.]: **Do, sir, will you**, inform us?*

Fag: Ma'am, I should hold myself very deficient in every requisite that forms the man of breeding, if I delayed a moment to give all the information in my power to a lady so deeply interested in the affair as you are.

Lydia: But quick! quick sir! (1775, Sheridan R., "The Rivals", p. 39).

С одной стороны, можно рассмотреть эту конструкцию как результат перемещения фатического блока из концовки в начало (подобную комбинацию видим в примере *Knock the house down,* ***do, will you****?* (1754, Murphy A., "The Apprentice", p. 63), здесь не понятно, относится ли присоединенный вопрос к опорному предложению с глаголом *knock* или к присоединенному маркеру-императиву *do*), в этом случае присоединенный вопрос отнесен к *do*, то есть один фатический элемент оформляется другим. С другой стороны, можно рассмотреть *do* и *will you* как однородные компоненты, оба относящиеся к опорному предложению *inform us*, нетривиально выведенные автором в препозицию к опорному предложению. В дискурсе-тексте автор привлекает *Do, sir, will you, inform us* для создания обстановки напряжения, опасности, ощущения необходимости быстрого реагирования. Для сопутствующего юмористического эффекта резкие, лаконичные реплики Лидии контрастируют с многословными рассуждениями Фэга.

«Рамочные» построения иллюстрируют относительно равномерно нагруженные фатическими элементами конструкции, как, например, ***Ah****! you are come,* ***are you****?* (1762, Foote S., "The Gentleman Cit", p. 187), ***Oh, ho****! you plead ignorance,* ***do you****?* (1762, Foote S., "The Whimsical Lovers", p. 225), ***What****, they speak English,* ***do they****?* (1774, Kelly H., "The School for Wives", p. 69), в которых восклицание, указывая на эмоциональное восприятие персонажем предшествующего высказывания, находится в препозиции к опорному предложению, а присоединенный вопрос – в постпозиции.

В примере "*Well, Hodge, you have done your Business very well*." "***Well,*** *have not I* ***now****?*" (1762, Bickerstaff I., "Love in a Village", p. 13) тег-фраза *have not I* подвергается «рамочному» оформлению из междометия *well* и наречия *now*. Усеченный вопрос создан автором нарочито многословным с целью подчеркнуть высокое самомнение и самодовольство говорящего. Реплика помогает отразить такие чувства и состояния персонажа, как удовлетворение, оптимизм, уверенность в себе.

Прагматические элементы в конструкции могут быть также распределены неравномерно. Бо́льшую фатическую нагрузку принимает начало следующих конструкций типов 4 и 8 ***What, madam****, you are afraid for your cully,* ***are you****?* (1759, Townley J., "High Life below Stairs", p. 36) и ***So, do you hear, sir****, you are an Irishman and a soldier,* ***an't you****?* (1775, Sheridan R., "St.Patrick's Day", p. 57), в которых наблюдаем размещение двух маркеров, восклицания *what* и обращения *madam*, или трех маркеров, наречия *so*, предикативного маркера *do you hear* и обращения *sir* в начале, и тег-фраз *are*

you и *an't you* в финале. В конструкциях ***I warrant*** *monseer knows what he is about; –* ***don't you***, ***monseer****?* (1778, Burney F., "Evelyna", p. 124) и ***What****, you are on a cruise for a post,* ***brother Trickle****,* ***an't ye****?* (1751, Smollett T., "The Adventures of Peregrine Pickle", p. 223) бо́льшую фатическую нагрузку принимает финал, где располагаются присоединенный вопрос и обращение. В начале конструкции находится один прагматический маркер, непредикативный, восклицание *what*, или предикативный *I warrant*.

Особенностью периода является составление объемных конструкций, насыщенных прагматическими составляющими. При этом в их размещении можно увидеть тенденцию «точечного» или «рамочного» подхода, как, например, в конструкции ***Why****, I make myself ridiculous enough by marrying,* ***don't I****, without being in love into the bargain?* (1761, Murphy A., "The Citizen", p. 219), в которой восклицание *why* и тег-фраза *don't I* употреблены для выделения части предложения *I make myself ridiculous enough by marrying*, как наиболее значимой в высказывании. Кроме того, каждый прагматический элемент может быть привязан к конкретному отрезку конструкции и тогда образуются «диффузные» построения. Такую привязку наблюдаем, например, в отрывках *This is trap,* ***isn't it****? a nice stroke of cunning,* ***hey****?* (1775, Sheridan R., "The Duenna", p. 66) и *I'm a cunning dog,* ***an't I****? A sly little villain,* ***eh****?* (там же, p. 73), где присоединенный вопрос и прагматический маркер-междометие располагаются в финале синтагм. Маркеры *believe me, and* и комбинация *isn't it, ma'am* отнесены к разным клауземам в конструкции *You never did a wiser thing,* ***believe me*** *–* ***and*** *as for deceiving your friend, that's nothing at all – tricking is all fair in love,* ***isn't it, ma'am****?* (1775, Sheridan R., The "Duenna", p. 72).

В объемных конструкциях может наблюдаться сочетание «точечного» и «рамочного» размещения дискурсивных элементов, в предложении ***But I am sure*** *I am obliged to Peter and Bridget fot letting me out,* ***and*** *they shall come and live with me,* ***so they shall***. (1766, Murphy A., "The School for Guardians", p. 289) к клауземе, расположенной первой, относится комбинация союза *but* и предикативного маркера *I am sure*, ко второй клауземе относятся союз *and* и сочетание *so they shall*.

Также особенностью периода является создание комбинаций из тег-фраз не только разных моделей, но и разных типов. Диалогическая конструкция типа 1, сочетающая в реплике-реакции тег-фразы вопросительного и невопросительного характера, представлена в примере "*With you, I could be for ever happy!*" "***You could, could you****?*" (1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 239). В конструкции "*I am not at present in a humour to trifle.*" "***But*** *we are,* ***my lord****;* ***an't we****,* ***Sir Harry****?*" (1763, Sheridan Fr., "The Discovery", p. 97) тег-фраза *we are* сама служит опорным предложением для «рамки» из

союза *but* слева и комплекса справа, включающего обращения *my lord* и *sir Harry* и тег-фразу *an't we*.

6.1.7. Период 1770-е – 1830-е гг.

При «точечном» размещении обнаруживается две и более прагматические структуры, которые размещены в финале конструкции *Young Belfield didn't glance at your reputation, **I hope; did he**?* (1769, Cumberland R., "The Brothers", p. 38), *'Tis enough in all reason for one man; **is it not, Sir Benjamin**?* (ibid, p. 61), или внутри опорного предложения: *I like her the better – **you know I do** – for I am weary of that ready compliance I meet with from the sex*. (1791, Inchbald E., "Next Door Neighbours", p. 86).

В следующем отрывке, представляющем собой диалог прислуги, в конструкции реплики Жерома видим присоединенную часть, образованную двумя повторяющимися тег-фразами *I am* и тремя непредикативными прагматическими маркерами – наречиями *indeed* (которые можно рассматривать и как распространяющие тег-фразу элементы) и обращением *Flora*. Объемная фатическая часть создается как дополнительная для героя возможность актуализировать ее максимально эмоционально – бодро и энергично:

Flora. Here comes the old Gentleman!

*Jerome. Then I must go, for he'll be wanting to say something to you – he is for ever running after all the maids – I am sorry to leave you – **I am, indeed, Flora; indeed I am**. Oh it would be a happy thing for me if I could bring myself to care as little for the women, as my Lady does for the men.*

(1786, Inchbald E., "The Widow's Vow", p. 4).

При «рамочном» расположении начало и финал конструкции могут быть нагружены прагматическими элементами относительно равномерно, как, например, в конструкции ***Sure**, you ben't sending them to your father's as an inn, **be you**?* (1771, Goldsmith O., "The Stoops to Conquer", p. 764), в которой опорное предложение находится в окружении из маркера-наречия и присоединенного вопроса, или как в конструкции ***On the contrary, friend**, I am glad it has happen'd - - - **I am**, **upon my soul**!* (1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 31), где два устойчивых сочетания, *on the contrary* и *upon my soul*, комбинируемые с обращением и тег-фразой, образуют окружение для опорного предложения.

Неравномерное распределение маркеров наблюдаем в конструкции из отрывка

'[…] You must have thought me so rude; but indeed it was not my own fault, - was it, Mrs Allen? Did not they tell me that Mr Tilney and his sister were gone out in a phaeton

together? and then what could I do? ***But*** *I had ten thousand times rather have been with you;* ***now had not I, Mrs Allen****?'*

'My dear, you tumble my gown,' was Mrs Allen's reply.

(1803, Austen J., "Northanger Abbey", p. 66),

которая начинается союзом *but,* заканчивается комбинацией из наречия *now,* тег-фразы *had not I* и обращения. Композиция прагматических элементов в конструкции помогает создать атмосферу неловкости и смущения – Кэтрин пытается объяснить молодому человеку произошедшую нестыковку, нелепую случайность, неоднократно взывая к своей спутнице Миссис Аллен, которая не видит необходимости вмешиваться в это дело. Начальное *but* укажет персонажу-собеседнику на то, что дело обстоит совсем не так, как он думает, а *now had not I, Mrs Allen* отразит эмоции, прозвучит отчаянно и тревожно.

В конструкциях с несколькими прагматическими элементами последние могут быть расположены «диффузно», как в примере ***And*** *you are* ***generally*** *of your lady's way of thinking,* ***are you not****?* (1784, Cumberland R., "The Natural Son", p. 8). В этом случае каждый из них имеет свое назначение. Например, в конструкции из реплики Люси союз *and* выполняет роль связывания реплики с предшествующей, наречие *now* призвано выделить слово *engag'd,* тег-фраза в виде присоединенного вопроса *have you not* реализует принцип вежливости и соблюдения *privacy*:

Lucy: Hav'n't you, faithless as you are, promis'd me marriage over and over again?
Senior Belfield: Repeatedly.
Lucy: ***And*** *you have* ***now*** *engag'd yourself to the daughter of Sir Benjamin Dove,* ***have you not****?*
Senior Belfield: Assuredly. (1769, Cumberland R., "The Brothers", p. 12).

Конструкция привлекается автором как подтвердительная. Несомненно также намеренное создание контраста между многословными репликами Люси, произносимыми ею саркастично, укоризненно или просто устало, и краткими ответами Белфилда, демонстрирующими, что он не желает давать объяснения или вдаваться в подробности своих поступков.

Авторы рассматриваемого периода продолжают использовать конструкции, в которых в одной реплике комбинируются тег-фразы разных моделей: "*But Miss Sophia asked me, whether you were expected there to-night*." "***She did, did she****?*" (1793, Reynolds F., "Notoriety", p. 24). В объемном «точечном» включении в примере *I must go and ask her whether it is an Irish fashion.* ***Shall I? Yes, I will – I declare I will****;* (1815, Austen J., "Emma", p. 176) видим сочетание вопросительных и невопросительных структур разных моделей (тег-фраз *shall I* модели (2) и *I will* модели (4)) с образованием конструкции типа 5.

Вообще, отличительной чертой периода является увеличение разнообразия структур, в которых фатическую составляющую имеет сама фатическая часть – то есть

опорным предложением к тег-фразе служит тоже тег-фраза. Так, присоединенное невопросительное сочетание *it must,* к которому достраивается присоединенный вопрос *must not it?* наблюдаем в примере *It must be our cousin – it must be our Mr Elliot* ***it must, indeed!*** *–* ***Charles, Anne, must not it****?* (1816, Austen J., “Persuasion”, p. 82).

6.1.8. Период 1830-е – 1880-е гг.

При включении в конструкцию более двух прагматических элементов авторы могут располагать их по-разному, составляя «точечно-рамочные» или «диффузные» построения. Комбинацию двух, трех, четырех присоединенных элементов наблюдаем в финале конструкций *Do you ever see horses walking up and down the sides of rooms in reality –* ***in fact****?* ***Do you****?* (1854, Dickens Ch., “Hard Times”, p. 13), *You are not doing any thing that sort yourself,* ***then, dear John, are you****?* (1869, Blackmore R.D., “Lorna Doone”, p. 248) *You’d like to ride a roaring lion,* ***wouldn’t you, sir, eh, sir****?* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 109). Размещение фатической группы внутри опорного предложения можно видеть в конструкции *You’re trying to get away,* ***sir, are you, and*** *to make a traitor of yourself again?* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 239).

Для создания «рамочного» окружения опорного предложения наиболее характерно употребление двух-трех элементов. В примере ***What****! these fellows are coming from the wilderness,* ***are they****?* (1842, Dickens Ch., “American Notes”, p. 28) опорное предложение находится в «рамке» из восклицания и присоединенного вопроса. В конструкциях ***But*** *I wanted you to have it –* ***you know I did****.* (1860, Eliot G., “The Mill on the Floss”, p. 40) и ***Now****, you have been an officer,* ***haven’t you, Captain****?* (1881, Blackmore R.D., “Christowell”, v. 1, p. 306) окружение для опорных предложений сформировано союзом *but* и предикативной структурой *you know* и тег-фразой *I did,* и наречием *now*, присоединенным вопросом *haven’t you* и обращением *Captain*.

В диалогическом единстве *‘[…] We happen to have some knowledge of a gentleman, who has just gone in, at the door up there. ’* ***‘Oh****, you know Mr. Gaston,* ***do you****? A very nice gentleman, no doubt.’* (1881, Blackmore R.D., “Christowell”, v. 2, p. 16) «рамочное» окружение строится для предложения реплики-реакции – междометие *oh* маркирует то, что для персонажа сообщенное в реплике-зачине явилось неожиданностью, тег-фраза используется для формирования риторического вопроса.

Наибольшая фатическая нагрузка в конструкции монологической реплики следующего отрывка приходится на ее начало, где сосредоточены три восклицания *Why,*

Eve – ha! – ha! Назначением такого размещения является привлечение внимания читателя к содержанию опорной части конструкции, наиболее важной во всей реплике:

Eve gasped with astonishment: "Why, what have I been telling you all this for?"
"Who should you tell your trouble to but your own brother? ***Why, Eve – ha! – ha!*** *– you don't really see any likeness between your case and mine,* ***do you****? You are not so blind as to compare her with that thundering muff?"*
(1859, Reade Ch., "Love me Little, Love me Long", p. 18).

При «диффузном» расположении каждый прагматический элемент выполняет свою роль в конструкции. Например, в ***Surely*** *the great and powerful are* ***never*** *to be purchased:* ***are they****?* (1829, Landor W. S., "Æsop and Rhodopè", p. 30) первый маркер *surely* задает общую интонацию высказыванию (адресант демонстрирует уверенность в том, о чем сообщает), *never* (при возможном нейтральном *not*) привлекает внимание адресата к сочетанию *to be purchased*, финальное *are they* смягчает категоричный тон. В конструкции *Thou hast* ***heretofore*** *cast some soft glances upon Smeaton;* ***hast thou not****?* (1829, Landor W. S., "Henry VIII and Anne Boleyn", p. 92) *heretofore* способствует выделению слова *cast*, а завершающий присоединенный вопрос выполняет функцию приглашения адресата к продолжению диалога. Выполнение правил вежливости говорящим и создание впечатления невмешательства в чужие дела в конструкции ***I suppose*** *it would never do* ***now*** *for you to come and stay at the Hall,* ***would it****?* (1866, Gaskell E.C., "Wives and Daughters", v. 2, p. 38) маркируют *I suppose* и *would it*, наречие *now* необходимо для замедления темпа речи персонажа и заполнения паузы перед сочетанием *for you*. В отрывке

"Would you really take it if they would give it you?"
"Of course I would."
"Yet you know my mind about it."
*"****I know*** *you forbade me to go for it in person:* ***and*** *I obeyed you,* ***did I not****?"*
"Yes, you did – at the time." (1877, Reade Ch., "A Woman-Hater", p. 351)

Конструкция с тег-фразой привлекается для создания ситуации выяснения отношений между влюбленными молодыми людьми – речь идет о получении денег и налаживании дел одним из них. *I know* и *did I not* выполняют функции придания обходительности и мягкости реплике, союз *and* используется для размежевания высказывания и, совместно с *did I not*, способствует выделению последовательности *I obeyed you*.

Комбинация двух тег-фраз одного типа, но разных моделей, которая входит в употребление столетием раньше, используется также авторами середины XIX в. Это можно видеть в диалогических конструкциях "*He smiled*." "***He did! did he!***" (1829, Landor W. S., "Peter the Great and Alexis", p. 117), "*I told him I'd help him all as I could*." "***Thou did, did thou****?*" (1863, Gaskell E.C., "Sylvia's Lovers", p. 257-258). Подобные комплексы располагают также и в одной синтагматической цепи с опорным предложением. Такое

размещение наблюдаем в конструкциях *Oh! Hester, thou must help me – **thou will, will thou**?* (1863, Gaskell E.C., “Sylvia’s Lovers”, p. 306) и *I hope you will stay with us some time – **you will won’t you**?* (1851, Robertson T., “The Ladies’ Battle”, p. 299), причем, говоря о полярности в присоединенных частях, можно отметить присоединенные структуры одинаковой «+/+» (*thou will, will thou*) и противоположной «+/–» (*you will won’t you*) полярности.

Лексико-грамматическая связь прагматических элементов конструкции друг с другом наблюдается как при «точечном» размещении, так и при «рамочном». Образование фатического «точечного» включения наблюдаем в финальной части конструкции *She must be tired, **I am sure** – **I am***. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 41), в которой тег-фраза *I am* достраивается к прагматическому маркеру *I am sure*. В конструкции ***I mentioned** – **didn’t I**? – that I had heard something on my road to his house.* (1856, Collins W., “The Frozen Deep”, p. 98) «точечная» комбинация находится перед опорным предложением. «Рамочный» подход к размещению грамматически связанных между собой структур наблюдаем в конструкциях ***You know** I won’t have any nonsense, **don’t you**?* (1875, Blackmore R.D., “Alice Lorraine”, v. 2, p. 187), ***I wonder** you an’t ashamed of yourselves, **I do***. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 513).

6.1.9. Период 1880-е – 1930-е гг.

Для создания «точечных» построений авторы привлекают два-три прагматических элемента. Комбинацию тег-фразы и междометия можно видеть в конструкции *I said we were fighting from a sense of self-presentation? **Well**, **weren’t we**?* (1922, Galsworthy J. “Windows”, p. 70), последовательность из обращения, тег-фразы и наречия наблюдаем в вопросительной и невопросительной конструкциях *It’s ever so jolly to find you here, **Praed**. **Ain’t it, now**?* (1893, Show B., “Mrs. Warren’s Profession”, p. 179) и *It is not fit for you to see, **sir. It is not, indeed***. (1891, Wilde O., “The Picture of Dorian Gray”, p. 159).

Пример *Georgie will come to dine with you, **won’t you**, **Georgie**, **and** you’ll go to bed early.* (1927, Benson E.F., “Lucia in London”, p. 583) демонстрирует расположение трех прагматических составляющих внутри опорного предложения на границе клаузем. Отделение дополнения «точечным» включением из двух единиц видим в примере *Such a lovely morning, **isn’t it**, **dear Diva**, for January?* (1935, Benson E.F., “Lucia’s Progress”, p. 298).

При «рамочном» варианте размещения прагматических элементов нагруженность правой и левой сторон может быть как относительно равномерной, так и неравномерной. В конструкции ***I expect*** *you'd rather practice by yourself,* ***wouldn't you****?* (1923, Milne A., "The Great Broxopp", p. 51) «рамка» образована предикативным маркером *I expect* и присоединенным вопросом. Союз и наречие слева и присоединенный вопрос и обращение справа от опорного предложения видим в примере ***And yet*** *we manage to make ourselves fairly happy,* ***do we not***, ***Beryl****?* (1902, Conan Doyle A., "The Hound of the Baskervilles", p. 89).

Бо*л*ьшую фатическую нагрузку имеет начало конструкций ***Well, I think*** *she'll like it,* ***don't you****?* (1937, Maugham W. S., "Theatre", p. 218) и ***Dear Lady Windermere, of course*** *I am happy.* ***Aren't you****?* (1887, Wilde O., "Lord Arthur Savile's Crime", p. 31), в которых можно видеть комбинацию междометия и предикативного маркера *Well, I think* и объемную группу обращения *Dear Lady Windermere* в сочетании с непредикативным маркером *of course*. Б*о*льшая фатическая нагрузка в концовке иллюстрируется примером ***And*** *I wasn't thinking of that and* ***you know I wasn't****.* (1909, Granville H., "The Madras House", p. 98), начало конструкции отмечено союзом, в финале сосредоточены предикативная структура *you know* и тег-фраза *I wasn't.*

Совершенно очевидно, что авторы могут выбирать потенциально любое количество прагматических элементов для специальных целей, как, например, в конструкции следующего отрывка, где для достижения юмористического эффекта выстраивается «рамка» из семи маркеров с целью максимально удлинить паузу и в то же время заполнить ее, давая возможность персонажу по имени Джек подобрать нужное слово, которое он так и не находит:

Broxopp: […] she's the only one of your friends who has told me frankly that she doesn't like my tie. The others try to convey the impression that I'm not wearing a tie at all — that I am in Holy Orders, or if not in Holy Orders, have a very large beard which – (He indicates with his hand how such a beard would completely cover his tie.)

Jack: ***Well, but*** *your tie is a bit —* ***well, you know, I mean frankly, isn't it****?*

Broxopp (smiling): Yes, but so am I a bit — well, you know, I mean frankly, isn't it? If I hadn't been, you would never have gone to Eton and Oxford. […]

(1923, Milne A., "The Great Broxopp", p. 31).

«Рамка» может быть построена только для одной клауземы или ее части. В конструкции отрывка ***'****[…] I may provide chess or draughts, and what's to prevent people gambling at them? Why not cards?* ***And*** *you will come in your robes,* ***won't you****, on Mayoring day, to inaugurate my tea-rooms?' 'My dear, quite impossible,' […]*(1939, Benson E.F., "Trouble for Lucia", p. 484) союз *and* и тег-фраза *won't you* отграничивают два обстоятельства, указывая на второстепенность того, что в них указывается, по сравнению с красивой одеждой, в которой будет приглашенная особа. В конструкции ***'Caro****, it was*

admirable, ***and*** *you'll stick to it,* ***won't you****? Now the first thing I shall do is to go to the newsagents and buy up all their copies of the Hastings Chronicle. […]'* (1935, Benson E.F., "Lucia's Progress", p. 401) союз и присоединенный вопрос окружают клаузему *you'll stick to it,* показывая ее как наиболее важную, а обращение *Caro* является сигналом для адресата, что будет сказано что-то значимое: нежелательная информация о важной персоне просочилась в прессу.

Тег-фразы могут сами служить опорным предложением, относительно которого другие прагматические элементы будут располагаться «точечно» или «рамочно», как можно видеть в примерах "*I wrote one myself in earlier days*." "*Did you* ***really, Miss Prism****? How wonderfully clever you are!*" (1895, Wilde O., "The Importance of Being Earnest", p. 383) и "*I live at Number 26, too, in the floor below*." "***Now, now,*** *do you* ***really****?[…]*" (1923, Milne A., "The Great Broxopp", p. 24). Авторы включают эти дополнительные элементы в качестве восклицаний, обеспечивая должный эмотивный потенциал актуализации реплик, придавая светскость разговорам персонажей, создавая впечатление заполненных пауз хезитации.

В одну конструкцию авторы могут включать тег-фразы одинаковых типов из разных моделей. Персонаж как будто запрашивает что-то и сам же отвечает, проговаривая массивный финальный фатический отрезок в конструкции *I mean, till this election is over Trebell counts still as one of them,* ***doesn't he, Miss Trebell? Oh…perhaps he doesn't****.* (1906, Granville H., "Waste", p. 219). Подобным образом построена реагирующая реплика в конструкции "*You dropped a hint*." "***Did I? I dessay I did***." (1909, Granville H., "The Madras House", p. 27) – адресат как будто переспрашивает адресанта, но отвечает, не дождавшись реакции на свой краткий вопрос *Did I?*. Таким образом, обе тег-фразы – и вопросительная, и невопросительная – имеют лексико-грамматическую связь с опорным предложением *You dropped a hint*. При этом вопросительная тег-фраза *Did I*, в свою очередь, сама создает опорную часть для невопросительной *I dessay I did*.

Прагматические составляющие конструкций, имеющие лексико-грамматическую связь друг с другом, а не с опорным предложением, иллюстрируют следующие примеры: ***You don't think*** *I am going to sacrifice myself,* ***do you****?* (1923, Milne A., "The Dover Road", p. 170), ***I didn't think*** *he'd have the pluck to do it.* ***Did you****?* (1889, Jerome K. Jerome, "Three Men in a Boat", p. 158) и ***I think*** *that's rather decent of him,* ***don't you****?* (1925, Maugham W.S, "The Painted Veil", p. 85). Если переместить выделенные структуры, образуются «точечные» включения, и в получившихся последовательностях можно видеть, что опорное предложение и тег-фраза взаимодействуют, соответственно, по типу 2 – ***You don't think,***

do you *I am going to sacrifice myself?,* по типу 6 – ***I didn't think, Did you*** *he'd have the pluck to do it?,* по типу 7 – ***I think, don't you*** *that's rather decent of him?.*

В реплике фрагмента "*It's worth,*" *says the milk-dog, "just twenty times as much as you'll be worth before I've done with you."* "***Oh, you think so, do you?***" (1900, Jerome K.J., "Three Men on the Bummel", p. 198) тег-фраза *do you* достраивается к прагматическому маркеру *you think so*. В финальной части конструкции *I mean you might kiss somebody and even after that not truly love them, but you couldn't love them without kissing them to see,* ***could you****?* ***I mean could you****?* (1929, Onions O., "The Painted Face", p. 300) образуется «точечное» включение из двух тег-фраз и предикативной структуры *I mean*, причем маркер *I mean* относится к присоединенному вопросу.

6.1.10. Период 1930-е – 2000-е гг.

В «точечных» комбинациях обнаруживаются два или три прагматических компонента. В конструкции *It's got nowt to do with her,* ***though, does it****?* (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 106) в составе фатической части обнаруживаются маркер-наречие и тег-фраза, в конструкции *I can manage,* ***sir*** *–* ***'course I can***. (1959, Wesker A., "Roots.", p. 119) в составе финальной части наблюдаем обращение *sir*, непредикативную структуру *of course* и тег-фразу *I can*. При этом объем фатической части не зависит от количества составляющих: например, в конструкции *All this is really much more embarrassing for me,* ***isn't it, don't you think…or don't you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 64) две тег-фразы и прагматический маркер образуют весьма массивную концовку.

Тег-фразы одного типа могут привлекаться для создания «точечных» комплексов, как можно видеть в следующем отрывке, который демонстрирует употребление тег-фраз разных моделей в одной конструкции типа 1:

Sammy: You think I don't know these things, hell Dave. But I've seen the boys in the village, I know them, they don't care about things and I see them hang around all their lives, with twopence halfpenny between them an' half a dozen dependents. But I want to get on – don't you think I ought to get on?

Dave: A bait! A trap! Don't take any notice of that clap-trap for God's sake boy. For every hundred that are lured only one makes it. One, only one. Factories? Offices? When you're in those mate you're there for good. Can't you see that? (No answer.) ***No, you can't can you? Of course you can't****. Jesus, I must be mad to imagine I could fight every-one. […]*

(1960, Wesker A., "I'm talking about Jerusalem", p. 197).

В авторском дискурсе-тексте конструкция *Can't you see that? No, you can't can you? Of course you can't* служит для создания атмосферы непонимания и недовольства: Сэмми

хочет уехать из деревни в город, чтобы начать работать на фабрике, Дэйв категорически против этого, он высказывается отчаянно и расстроено.

При «рамочном» расположении прагматических элементов правая и левая части конструкции могут быть нагружены примерно равномерно или неравномерно. По одному или по два элемента в начале и финале размещено в конструкциях ***I suppose*** *I call her Katherine,* ***don't I****?*'(1928, Christie A., "The Mystery of the Blue Train", p. 83) и ***But, of course****, you were away* ***then****,* ***weren't you****?* (2001, Collier C., "Swansea Girls", p. 127). Неравномерное распределение прагматических составляющих наблюдаем в примерах ***And of course****, I have to sign that damned contract,* ***or do I****?* (2011, James E.L., "Fifty Shades of Grey", p. 309) и ***Well****, let's get right to it,* ***then****,* ***shall we****?* (2014, Khoury R., "The End Game", p. 402).

Заключение в «рамку» части конструкции *it's boring* иллюстрирует пример ***I mean****, it's boring,* ***isn't it****, talking about business*. (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 87). В конструкции *He isn't,* ***is he*** *– sixty,* ***I mean****?* (2007, Dahl S., "Playing with the Grown-ups.", p. 130) в окружении прагматических элементов находится слово *sixty*.

«Диффузное» расположение прагматических компонентов видим в конструкции *When it comes down to it,* ***though****, banks are basically run on greed,* ***aren't they****?* (1995, Robinson P., "Dry Bones That Dream", p. 111), в которой в финале каждой из клаузем находится присоединенная структура. Конструкция *We didn't stand stiffly,* ***did we****, like this – you holding a paper and I – we were good friends,* ***weren't we****?* (1943, Green G., "The Ministry of Fear", p. 128) состоит из двух клаузем с тег-фразами типа 2 и типа 4, тег-фразы расположены внутри первой клауземы и в концовке второй, выделяя, соответственно, слово *stiffly* и сочетание *good friends*. В примере *It's so nice in these days,* ***isn't it, dearest****, to see someone who really looks…****don't you think****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 113) две «точечно» расположенные прагматические структуры, тег-фраза *isn't it* и обращение *dearest*, призваны заполнить паузу при выделении сочетания *in these days*, присоединенный вопрос *don't you think*, размещенный в финале, относится ко всей конструкции и используется для стимулирования адресата к продолжению беседы.

Употребленным в конструкции *Stop crying,* ***Marlene****, for that will make your throat more sore,* ***you know****,* ***and then*** *you won't be able to go home –* ***let me see –*** *the day after tomorrow,* ***isn't it****?* (1971, Neels B. Tulips for Augusta) дискурсивным элементам также предназначены разные функции: обращение *Marlene* подчеркивает эмоциональное участие адресата, маркер *you know*, расположенный рядом с комплексом из союза *and* и наречия *then*, служит для разграничения суждений адресанта, маркер *let me see* одновременно и указывает на существование некоторой заминки в речи персонажа, и

необходим для заполнения вынужденной паузы, маркер *isn't it* служит сигналом того, что адресант высказал свое предложение и теперь ожидает реакции адресата[915].

Прагматические компоненты взаимодействуют не только с опорным предложением, но и друг с другом в конструкции ***I expect*** *he's keen really,* ***don't you****?* (1964, Francis D., "Nerve", p. 85), где опорным предложением для тег-фразы *don't you* служит структура *I expect*, расположенная в начале. А в примере *It really would serve him right if we complained and he lost his job,* ***don't you think so, Sir James…or…don't you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 66) тег-фраза *or…don't you* строится к присоединенной структуре *don't you think so*. В конструкции ***I don't at all see*** *why I shouldn't do that,* ***do you****?****...or do you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 60) первая тег-фраза *do you* относится к начальному сочетанию *I don't at all see*, вторая, *or do you*, относится к первой *do you*.

6.2. Диахрония

Исследование языкового измерения дискурсивного пространства художественной литературы XIV-XXI веков показывает, что на всех изучаемых этапах при включении в конструкцию более двух прагматических элементов авторы используют «точечно-рамочные» построения. Помимо тег-фраз, для таких построений привлекаются различного рода восклицания, разнообразные по своей принадлежности к частям речи и по степени сложности, предикативные и непредикативные сочетания, а также обращения и союзы.

Примеры комбинации присоединенных частей в одной конструкции можно видеть уже в произведениях Ренессанса.[916] В текстах XVI-XVII вв. «точечные» группировки размещаются в концовке конструкций с присоединенным вопросом и невопросительной присоединенной структурой. Начиная со второй половины XVII в., «точечные» фатические включения обнаруживаются также внутри опорного предложения: сначала на границе клаузем, а позже, начиная с первой половины XVIII в., – между синтагмами опорного предложения.

Если прагматические элементы разносят в начало и финал определенного отрезка конструкции, в этом случае строится своеобразная фатическая «рамка». На начальных этапах, в текстах XVI-XVIII в., в такую «рамку» заключается все опорное предложение полностью. Позже, в XVIII в., «рамка» может быть также построена для одной клауземы

---

[915] Меркурьева Н. Ю. Выбор дискурсивных компонентов при построении вопросительных конструкций диалогического текста: авторский подход Бетти Нилс // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2023. № 5. С.158.

[916] Меркурьева Н. Ю. Вопрос с присоединенным междометием в диахроническом аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2014. № 4. С. 99.

конструкции, а начиная примерно с XIX в. – для синтагмы, которая может включать словосочетание или одно слово.

Исследование функционального измерения показывает, что, располагая группировку прагматических структур «точечно» в финале конструкции, авторы решают главным образом задачи придания естественности речи персонажей, создания впечатления того, что говорящие пытаются смягчить категоричность своих высказываний, выполняют правила вежливости. «Точечная» группировка на границе клаузем предназначается для формирования паузы в речи действующего лица и одновременного создания впечатления ее естественного заполнения. Авторы прибегают к «рамочной» структуре, намереваясь распределить фатическую нагрузку в конструкции. В этом случае маркеры левой части «рамки» – предикативные, как *I think, You know*, непредикативные *and, but, of course* – выполняют разные функции, в том числе вводятся для связывания предложения, в котором используются, с предшествующим предложением той же реплики или реплики-зачина. Маркеры правой части «рамки» выполняют функцию выделения определенных слов или сочетаний, структурируют высказывание, увеличивают объем неинформативной составляющей конструкции, зависящий от замысла автора – показать интенцию говорящего, его речевые привычки, эмоции и пр.

На ранних этапах (XVI-XVII вв.) прагматические структуры связаны друг с другом в одну конструкцию посредством взаимодействия с опорным предложением. Это наблюдение затрагивает как «точечные», так и «рамочные» построения: ***Why I hope*** *I am no spirit,* ***am I****?* (1609, Jonson B., “The Case is Altered”, p. 339), *You have made our house in a sweet pickle,* ***ha’ye not, think you****?* (1617, Heywood Th., “A Woman Kill’d with Kindness”, p. 285). Маркеры *why I hope* и *am I* в первой из конструкций и *ha’ye not* и *think you* во второй, располагаясь около одного опорного предложения, не имеют зависимости друг от друга, и при удалении одного из них второй будет восприниматься как вполне естественный. Так, например, предложение ***Why I hope*** *I am no spirit,* ***am I****?* превратится в ***Why I hope*** *I am no spirit?* или *I am no spirit,* ***am I****?*.

Случаи образования одной прагматической структурой опорного предложения для присоединения другой единичны и используются отдельными авторами. Например, в конструкции ***I told you***, ***did I not****? that there would be a fray.* (1550, “Iacob and Esau”) вводное *I told you*, оформленное как главное для *that*-придаточного, принимает присоединенный вопрос *did I not*. Образуется «точечное» включение в принимающее предложение, которым фактически является *there would be a fray*. В сложной присоединенной части конструкции *…thou borrowedst a gowne of Roscius the Stager, and sentest it home lowsie,* ***didst not? Responde, didst not****?* (1602, Dekker Th., “The Vntrussing of

the Humorous Poet", p. 202), также демонстрирующей «точечный» принцип размещения тег-фраз и императива, первая структура *didst not* представляет собой опорную часть для присоединенных *responde, didst not*.

В текстах XVIII в. «точечные» комбинации взаимодействующих друг с другом прагматических структур можно увидеть у разных авторов, что косвенно свидетельствует об их распространенности. Такие варианты используются в усеченном вопросе, когда реплику образуют две тег-фразы разных моделей, связанные по принципу разделительного вопроса: "*With you, I could be for ever happy!*" "***You could, could you****?*" (1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 239). С XIX в. «точечные» включения взаимосвязанных прагматических структур обнаруживаются также в присоединенных частях, находящихся в одной синтагматической цепи с опорным предложением: *She must be tired,* ***I am sure*** *–* ***I am***. (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 41), *I hope you will stay with us some time –* ***you will won't you****?* (1851, Robertson T., "The Ladies' Battle", p. 299), *I don't at all see why I shouldn't do that,* ***do you****?****...or do you****?* (1930, Waugh E., "Vile Bodies", p. 60).

С XIX в. в текстах фиксируются конструкции, в которых составляющие не только «точечных», но и «рамочных» структур взаимодействуют друг с другом. Можно видеть, что присоединенные тег-фразы имеют лексико-грамматическую связь с вводными клауземами *I do think, I wonder, You know*: ***I do think*** *he had better leave Uppercross entirely, and fix at Lyme. –* ***Do not you****,* ***Anne****?* (1816, Austen J., "Persuasion", p. 79), ***I wonder*** *you an't ashamed of yourselves,* ***I do***. (1841, Dickens Ch., "Barnaby Rudge", p. 513), ***You know*** *I won't have any nonsense,* ***don't you****?* (1875, Blackmore R.D., "Alice Lorraine", v. 2, p. 187).

Исследование социальной мерности дискурсивного пространства художественной литературы позволяет заметить «моду» на сочетание определенных прагматических элементов друг с другом. Так, например, комбинацию *and so* и тег-фразы в виде присоединенного вопроса наблюдаем в конструкциях, созданных разными авторами в начале XVIII в.: ***And so*** *you jeer at the good management of your relations,* ***do you****?* (1704, Steele R., "The Tender Husband", p. 39), ***And so*** *you resolve to die a Maid,* ***do you****,* ***Madam****?* (1717, Centlivre S., "A Bold Stroke for a Wife", p. 213), ***And so, sir****, you keep company with highwaymen,* ***do you****?* (1731, Fielding H., "A new way to Keep a Wife at Home", p. 894).

Вообще говоря, образование объемных фатических включений, построенных из кратких элементов – тег-фраз и других прагматических маркеров, – является очевидным примером двух тенденций, одновременно действующих в разговорной диалогической речи: тенденции к экономии речевых средств и к их избыточности, который представляет собой наглядную иллюстрацию положения о том, что «"сокращаясь" в одних сферах, язык

обычно “расширяется” в других своих сферах».[917] Существование тег-фраз и их комбинаций с другими прагматическими элементами в речевых конструкциях в текстах каждого из рассматриваемых исторических этапов свидетельствует о значимости фатической составляющей в речи носителей английского языка всех изучаемых периодов. Исследование позволило выявить несколько тенденций, среди которых отметим включение в фатические композиции тег-фраз разных типов или моделей *It must be our cousin – it must be our Mr Elliot* ***it must, indeed****!* – ***Charles, Anne***, ***must not it****?* (1816, Austen J., “Persuasion”, p. 82), *I mean, till this election is over Trebell counts still as one of them,* ***doesn’t he, Miss Trebell? Oh…perhaps he doesn’t***. (1906, Granville H., “Waste”, p. 219), а также построение тег-фраз к опорным предложениям, представленным прагматическими элементами, отмечающееся как при «рамочном», так и при «точечном» размещении: ***I expect*** *he’s keen really,* ***don’t you****?* (1964, Francis D., “Nerve”, p. 85), *She must be tired,* ***I am sure*** – ***I am***. (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 41).

Выводы по Главе 6

Анализ конструкций с тег-фразой, содержащих разного рода прагматические элементы, показывает, что в текстах всех изученных временных периодов тег-фразы совместно с другими прагматическими элементами образуют части конструкций в виде единого блока («точечное» размещение) или могут быть разнесены в пространстве относительно опорного предложения («рамочное» размещение).

В конструкциях моделей (1) и (3), употребленных в текстах XVI-XVII вв., «точечные» группировки размещаются в постпозиции относительно опорного предложения. Начиная со второй половины XVII в., «точечные» фатические включения обнаруживаются также внутри сложного опорного предложения на границе клаузем. Начиная с первой половины XVIII в., блоки из тег-фразы и прагматического маркера можно видеть между синтагмами опорного предложения.

Фатическая «рамка» строится вокруг определенного отрезка конструкции. В ранних текстах в такую «рамку» заключается все опорное предложение полностью. Начиная с XVIII в., «рамка» может быть также построена для одной клауземы опорного предложения. В текстах XIX в. авторы используют конструкции, в которых фатическое окружение строится для синтагмы, в ряде случаев включающей словосочетание или одно слово.

---

[917] Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 17.

Группируя тег-фразы с прагматическими маркерами в финале конструкции, авторы показывают намеренье персонажа смягчить категоричность высказывания, его старания выглядеть воспитанным, учтивым, вежливым. Размещение «точечной» группировки на границе клаузем – одно из средств демонстрирования заполненной паузы.

К «рамочной» структуре прибегают в том случае, если необходимо распределить фатическую нагрузку в конструкции. В текстах ранних исторических периодов маркеры левой и правой части «рамки» не зависят друг от друга, размещенные слева выполняют функции, например, связывания опорного предложения с предшествующей частью текста, привлечения внимания к определенным фрагментам опорной части, размещенные справа увеличивают объем неинформативной части предполагаемого высказывания, дают возможность придать ему необходимые характеристики.

Примеры взаимодействия прагматических включений одной конструкции не только с опорным предложением, но и друг с другом появляются в текстах XVIII в. Это «точечные» образования, как *you could, could you* и *but we are, ain't we Sir Harry* в реагирующей реплике модели (2). В текстах XIX в. в конструкциях всех изучаемых моделей можно видеть прагматические элементы, служащие опорным предложением для тег-фразы *I am sure – I am*; *don't you think so, Sir James…or…don't you?* а также тег-фразы, служащие опорной частью для присоединенной тег-фразы *He did! did he!*.

Включение тег-фраз в комбинации с другими прагматическими маркерами в конструкции диалогической речи можно видеть в текстах каждого из рассматриваемых в работе исторических этапов, что косвенно свидетельствует о значимости фатической составляющей в речи носителей английского языка всех изучаемых периодов. При исследовании удалось выявить несколько тенденций, в том числе: включение в фатические композиции тег-фраз, принадлежащих к конструкциям разных типов и моделей, присоединение тег-фраз к опорным предложениям, являющимся прагматическими элементами.

ГЛАВА 7. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ И ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Формы и количество привлекаемых создателем текста прагматических компонентов обусловлены несколькими факторами, не зависимыми от того, сочиняет ли автор диалоги персонажей, создавая продукт письменной речи, или общается с современниками, создавая устные тексты. Эти факторы могут быть объективными и субъективными[918]. К объективным отнесем такие социальные условия, как состояние общества (политические события, материальное положение и настроения людей), состояние литературы (возможности создания произведений, мода на них), само наличие художественных текстов, их доступность и характер (если тексты среднеанглийского периода не предназначены для отражения повседневной речи и авторы включают в произведения лишь краткие ее фрагменты, стараясь сделать повествование схожим с реальными событиями, то тексты начала ранненовоанглийского периода, характеризующегося расцветом жанра драмы, предоставляют гораздо более широкие возможности для включения конструкций разговорной речи; весьма перспективен в плане возможности отражения «живой» речи светский роман, получивший распространение в XVIII-XIX вв.). Также объективным обстоятельством является существование на этапе написания произведения определенных вербальных и невербальных средств создания прагматических элементов речи – средств (с присущим им лексико-грамматическим составом или формами выражения), находящихся в речевом обиходе современников авторов – той аудитории, для которой предназначаются тексты.

К субъективным факторам отнесем продиктованную жанром произведения и понимаемую каждым автором по-своему необходимость насыщения предложений (реплик персонажей в пьесе или романе, собственных мыслей и чувств в видении, просьб и указаний в личном письме, обращений к читателю в исповеди и пр.) употребляемыми в повседневной речи привычными и узнаваемыми прагматическими элементами – конструкциями, словами, звуками (например, современными нам “*I think”, “probably”, “yeah*”, *“mm”, “em”, “er”*). Принятие решения о включении прагматического элемента в предложение, выбор его разновидности (из существующих на этапе написания произведения речеязыковых реалий), определение его структуры и места размещения в конструкции отнесем также к субъективным факторам.

---

[918] Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в ранненовоанглийский период // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7 № 3. С. 35-36.

На передачу авторами живой речи влияют отмеченные выше социально-языковые факторы, в том числе грамматические установки, действующие в образованном обществе. Однако, при существовании канонов классической грамматики и при невозможности создания грамматики, отражающей все явления разговорной речи, не существует правил, описывающих единую форму подачи деталей устной разговорной речи – паузации, особенностей проговаривания звуков и слов, индивидуальных речевых характеристик персонажей; не предполагается предписанных установок для отражения восклицаний, обрывов, переспросов, недоговоренных фраз, заполненных пауз и пр.. Вот почему, оформляя включения диалогической речи в произведениях светского характера (пьесах, романах, повестях), авторы ориентируются не только на тексты своих современников и предшественников, но и реализуют собственные представления (которые, как и речевые привычки, могут меняться с возрастом или под влиянием изменяющейся реальности) о путях создания реплик диалогов. Таким образом, способ представления разговорной речи является уникальным феноменом, характеризующим создателя текста.

Устная речь, по выражению И. Р. Гальперина, «всегда конкретна, однозначна, преднамеренно убеждающа, интонационно недвусмысленна, субъективно актуализована. Текст – наоборот – абстрактен, не однозначен, интонационно многопланово оформлен (и то имплицитно!) и может быть подвержен различной интерпретации, хотя все же в пределах, объективно предопределенных закономерностями письма»[919], поэтому совершенно очевидно, что употребление изучаемых конструкций настолько различалось в реальной речи и в имеющихся в нашем распоряжении источниках, насколько различаются спонтанная устная речь и продуманная, спланированная и отредактированная письменная (хотя Г. Уайлд, например, доказывает, что язык, на котором Шекспир говорил, был именно тем языком, на котором он писал, и что в эпоху Генриха VIII и Елизаветы I разговорный стандарт Двора был идентичен языку литературы)[920]. Однако, поскольку такие прагматические элементы, как тег-фразы, авторы включают в диалоги персонажей в первую очередь с целью создания впечатления живой речи, велика вероятность того, что в большинстве своем тег-фразы представляют собой речевые автоматизмы, и варианты их употребления и их формы в реальной речи определенного исторического периода и в создаваемом в этот же период художественном тексте в высокой степени совпадают. В настоящей главе на основании анализа конструкций из текстов разных исторических периодов будут предложены варианты происхождения структур, которые мы называем

[919] Гальперин И. Р. О понятии «текст». // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 73.
[920] Wyld H. C. A History of modern Colloquial English. Oxford: Basil Blackwell, 1936. P. 101-102.

тег-фразами, а также выявлены и описаны пути построения содержащих тег-фразы конструкций.

7.1. Происхождение моделей

Формирование тег-фраз. Если рассмотреть четыре модели, изучаемые в нашей работе, на примерах (1) ***She can*** *swim,* ***can she****?,* (2) "***She can*** *swim.*" "***Can she****?*", (3) ***She can*** *swim,* ***she can.*** и (4)*"****She can*** *swim.****" "She can.****"*, то тег-фразу в них, с одной стороны, можно представить как структуру, формируемую повторением главных членов опорного предложения. С другой стороны, можно представить тег-фразу как некую устойчивую структуру, полностью омонимичную главным членам опорного предложения.

Такую гипотетическую устойчивую структуру далее будем называть «готовой элементарной» тег-фразой, то есть не создаваемой заново с созданием каждой новой конструкции, а выбираемой из уже имеющихся в речевом обиходе. Будем опираться на тот факт, что выбор тег-фраз лимитирован невысоким набором составляющих: «постоянная» часть из глагола (модальный, вспомогательный *do, have*, заместитель *do*, связочный *be*) и личного местоимения и вариативная, представленная отрицательной частицей *not* (к вариативной части также можно отнести узкий набор наречий *so, now, indeed, really*, местоимение *that*).

При принятии предположения о существовании готовой элементарной структуры, своеобразного «трансформера» с определенным потенциалом материализации, конструкции как первой, так и второй групп можно рассматривать как комбинацию опорного предложения и тег-фразы, для формирования которой подбирается такая готовая элементарная структура, которая более всего соответствует намерению автора текста. При построении конструкций первой группы выбирается тег-фраза из известных говорящему/пишущему потенциальных структур, в которой повторяются составляющие опорного предложения или есть слова, их замещающие. При построении конструкций второй группы тег-фраза также выбирается из уже существующих в речевом обиходе, при этом компоненты тег-фразы могут совпадать с главными членами опорной части частично (в силу ограниченного количества готовых элементарных структур) или вообще не совпадать с ними. Сам факт существования конструкций второй группы свидетельствует в пользу существования готовых элементарных структур.

Образуя конструкции разных групп, тег-фраза внешне не изменяется. Например, сочетание *it is*, совпадая или не совпадая с элементами опорного предложения, участвует в построении конструкций, соответственно, типов 4 или 8. Таким образом, тег-фразы

состава *it is* могут быть рассмотрены в конструкциях 4 и 8 как омонимичные структуры фатического назначения. Тип 8 представляет наиболее раннюю из найденных нами разновидностей конструкций с тег-фразой. Конструкция типа 8 с присоединенной частью на основе элементарной структуры *it is* обнаруживается уже в среднеанглийском тексте: *Seoruhful ich am sori Þet ich hit schal siggen* ***auh forsiðe so hit is***. (1200s, "The Ancren Riwle", p. 88). В такой тег-фразе абстрактное местоимение *it*, с одной стороны, вычленяет, а с другой – обобщает основную идею сообщаемого в опорном предложении. В типе 4 сочетание *it is* повторяет последовательность из опорного предложения: "*I may truly say,* ***it is*** *a novelty to the world." "****It is*** *indeed*:" (1598, Shakespeare W., "All's Well that Ends Well", p. 74). Тег-фраза с инверсией *is it*, соответственно, повторяет или не повторяет элементы опорного предложения в конструкциях типов 4 и 8: ***It is*** *no ill thing,* ***is it****, Sir?* (1646, Suckling J., "The Goblins", p. 41) и "*Syr, no, for it seemeth that the messanger did mistake his errande, and was sent to some other scholers, and not vnto vs*." "***Is it euen so****?*" (1575, Gascoigne G., "The Glasse of Gouernement", p. 45).

Художественные тексты разных исторических периодов характеризуются своим «набором» готовых элементарных структур, существуют определенные предпочтения, своеобразная «мода» на детали состава и/или строения таких структур и способы их трансформации при построении тег-фраз в авторских дискурсах-текстах.

При движении по диахронной оси разнообразие тег-фраз несколько возрастает. Это происходит из-за изменения их составляющих и отражается на наполнении второй группы конструкций. При этом модель из личного местоимения и глагола остается узнаваемой, но происходят преобразования местоименной группы (вместо личного местоимения используется существительное *did* ***Joe.****,* ***Mumps*** *does.,* неопределенное местоимение *can* ***one****?, is* ***one*** *not?, does* ***one****?,* сочетание ***these fellows*** *are.,* ***Mr Healey*** *is.,* ***that man*** *is.* в XIX-XX вв.), глагольной группы (***an't*** *I?,* ***an't*** *you?* в XVIII-XIX вв., ***ain't*** *it?* в XVIII-XX вв., ***ent*** *you?,* ***aren't*** *I?* в XX в.,) или обеих (***innit****?* XX-XXI в.). Другой способ увеличения вариативности – употребление сокращенных форм тег-фраз (формы *not I, not they* до начала XX в., *or no?* до XVIII в.).

В таблицах 1 и 2 ниже схематично представлено формирование присоединенных тег-фраз из готовой элементарной структуры (на примерах *she can* и *she does*) в моделях (1) и (3). В таблице 1 показаны некоторые способы образования присоединенных тег-фраз в конструкциях канонического типа 1 (первая группа) и неканонического типа 5 (вторая группа). Таблица 2 иллюстрирует образование присоединенных тег-фраз в конструкциях типа 3 из первой группы и типа 7 из второй группы.

Таблица 1 – Формирование присоединенной тег-фразы в конструкциях типов 1 и 5

пути трансформирования тег-фразы:		
присоединение собственно готовой элементарной структуры →	*She can swim,*	***she can.***
замена местоимения существительным →	*She can swim,*	***Lisa can.***
добавление дополнительного элемента в препозицию →	*She can swim,*	***so she can.***
изменение словорасположения →	*She can swim,*	***can she?***
изменение словорасположения и добавление дополнительного элемента в постпозицию к местоимению →	*She can swim,*	***can she not?***
изменение словорасположения и добавление дополнительного элемента в постпозицию к глаголу →	*She can swim,*	***can not she?***
изменение словорасположения и добавление дополнительного элемента в постпозицию к местоимению →	*She can swim,*	***can she so?***
изменение словорасположения и частичная редукция одного из составляющих →	*She can swim,*	***can't she?***
изменение словорасположения и полная редукция одного из составляющих →	*She can swim,*	***not she?***
замена элементарной структуры →	*She can swim,*	***she does.***

Составлено автором

Таблица 2 – Формирование присоединенной тег-фразы в конструкциях типов 3 и 7

пути трансформирования тег-фразы:		
присоединение собственно готовой элементарной структуры →	*She swims,*	***she does.***
замена местоимения именем собственным →	*She swims,*	***Lisa does.***
добавление дополнительного элемента *really* →	*She swims,*	***she does really.***
изменение словорасположения→	*She swims,*	***does she?***
изменение словорасположения, добавление дополнительного элемента *so* →	*She swims,*	***does she so?***
изменение словорасположения, добавление дополнительного элемента *not* →	*She swims,*	***does she not?***
изменение словорасположения, добавление редуцированного дополнительного элемента →	*She swims,*	***doesn't she?***
замена элементарной структуры →	*She swims,*	***she can.***

Составлено автором

Добавление элемента и изменение словорасположения – более ранние явления, редукция составляющих или их замена – более поздние. Добавление составляющих и изменение порядка слов наблюдаются уже в присоединенных структурах среднеанглийских памятников: *ye, sir, and* ***wol ye*** *so.* (1380-90s, Chaucer G., "The Chanouns Yemannes Tale", s. 1059-1062), *"Ya, forsothe* ***can I*** *[…]*" (1430s, "The Book of Margery Kempe", s. 3206). В текстах XVI в. помимо глагола и местоимения в составе присоединенной части можно видеть наречия *Standest thou with me on school points?* ***dost thou so indeed****?* (1573, Daiches S., "New Custom", p. 19); отсутствие единого порядка слов иллюстрируют предложения *I told you,* ***did not I****?* (1563, Jefferes J, "The Bugbears") и *I told you,* ***did I not****? that there would be a fray* (1550, "Iacob and Esau"). Употребление сокращенной формы отрицательной частицы в тег-фразе модели (1) (*did not you – didn't you*) фиксируется в текстах второй половины XVII в., а в тег-фразе модели (3) – только в XIX в. *I didn't mean to knock it down – indeed, indeed* ***I didn't****.* (1860, Eliot, "The Mill on the Floss", p. 79); замена местоимения существительным или словосочетанием с

существительным *He was very much attached to me,* ***was Dick***. (1843, Dickens Ch., “Christmas Carol”, p. 78) появляется в текстах второй половины XVIII в.

Рассмотрим процесс становления готовой элементарной тег-фразы из потенциальной структуры. Потенциальные структуры представляют собой отдельные слова или определенные части предложений, которые можно видеть в художественных текстах (исходим из предположения, что такие предложения созданы на основе высказываний реальной речи современников авторов), как, например, выделенные сочетания или их фрагменты в отрывке

> *Baily.* ***Canst thou not*** *say anything to that, Diccon, with least or most?*
> *Diccon. Yea, marry, sir, thus much I can say well, the nee’le is lost.*
> *Baily.* ***Nay, canst not thou*** *tell which way that needle may be found?*
> (1575, “Gammer Gurton’s Needle”, p. 60).

Наглядной иллюстрацией появления разновидности тег-фразы из потенциальной структуры служит комплекс «*an’t* + местоимение». Такие комплексы появляются и существуют на отрезке XVIII-XIX вв. В предложении *What,* ***an’t I*** *to be a lady after all?* (1777, Sheridan R., “A Trip to Scarborough”, p. 111) сочетание *an’t I* представляет потенциальную структуру. Из такой структуры строится присоединенная тег-фраза в конструкции, представляющей модель (1) *I’m a cunning dog,* ***an’t I****?* (1775, Sheridan R., “The Duenna”, p. 73). Сочетание *an’t you* находится в предложении ***An’t you*** *amazed at my success?* (1766, Murphy A., “The School for Guardians”, p. 249) как потенциальная структура, а в реплике диалогической конструкции модели (2) “*I am not to marry him, you know*.” “***An’t you****?*” (1761, Murphy A., “The Old Maid”, p. 198) используется уже как тег-фраза.

В конструкциях модели (1) XVI и XVII вв. слова *that* и *this* опорных предложений не повторяются в тег-фразах, а заменяются на *it*, в то время как *there* не заменяется: ***this is*** *according to promise* ***is it not****?* (1560, Wager W., “Inough is as Good as a Feast”, p. 19), *Oh,* ***that was*** *the story of Jone and the wall,* ***was it not, George****?* (1607, Beamont Fr., “The Knight of the Burning Pestle”, p. 60) и ***There are*** *caves hereabout, good fellow,* ***are there not****?* (1600, “Looke about you”, p. 465). Использование таких структур сохраняется и на настоящем этапе: ***That’s*** *old Uncle James,* ***isn’t it****.* (1928, Galsworthy J., “The Forsyte Saga”, p. 368), ***There’s*** *a mistake,* ***isn’t there****?* (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 85). В повествовательной конструкции ***This is*** *sure the jest; upon my life,* ***it is!*** (1600, “Looke about you”, p. 452) можно видеть присоединенное *it is*, а не повторяемое из опорного предложения *this is*. Все это показывает существование готовых элементарных структур *there is* и *it is*, а не *that is, this is* (объяснением этого может служить отмеченное Л. П.

Чахоян особое свойство слов *it* и *there* выступать в качестве актуализаторов, выделяющих в высказывании какой-то элемент семантико-синтаксической структуры)[921].

В конструкциях, *I mean,* ***everyone likes*** *to let their hair down every once in a while,* ***don't they****?* (2008, Challis C., "The Beautiful Game", p. 83) и *But* ***no one's*** *going to want my Jez,* ***are they****?* (2008, Challis C., "The Beautiful Game", p. 76) хорошо видно, что выбор присоединенной части осуществляется на основании обобщения идеи опорного предложения, но не в соответствии с лексико-грамматическим содержанием его главных членов, что также свидетельствует в пользу теории о готовых элементарных тег-фразах.

Формирование конструкций. Далее рассмотрим формирование конструкций первой и второй групп на примерах из представленных выше таблиц 1 и 2. Предположим, что первоначально – как в конструкциях моделей (1) и (3), так и в конструкциях моделей (2) и (4) – к опорному предложению присоединяются слова, представляющие или повторяющие главные члены опорного предложения, или слова-предложения *yes/no*. Тогда формирование тег-фраз может происходить в конструкциях разных моделей поэтапно, согласно схемам в таблицах 3-6:

Таблица 3 – Гипотетические этапы формирования конструкций модели (1)

She can swim, yes? She can swim, no? She can swim, can?
↓(1)
She can swim, yes can? She can swim, no can?
↓(2)
She can swim, yes can she? She can swim, no can she?
↓(3)
She can swim, can she? She can swim, can she not?

Составлено автором

Таблица 4 – Гипотетические этапы формирования конструкции модели (2)

Реплика-зачин:	Реплика-реакция:
"*She can swim.*"	"*Yes?*" *"Can?"* "*She?"*
"*She cannot swim.*"	"*No?*"
↓(1)	
"She can swim."	*"Yes she?"* "*Yes can?*"
"*She cannot swim.*"	*"No can?" "Cannot?" "No can not?"*
↓(2)	
"*She can swim.*"	"*Yes she can?*" "*Yes can she?*"
"*She cannot swim.*"	"*No can she not?*"
↓(3)	
"*She can swim.*"	"*She can?*" "*Can she?*"
"*She cannot swim.*"	"*She can't?*" "*Can't she?*"

Составлено автором

[921] Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. С. 47.

Таблица 5 – Гипотетические этапы формирования конструкций модели (3)

She can swim, yes. She can swim, she. She can swim, can.
↓(1)
She can swim, yes she. She can swim, yes can.
↓(2)
She can swim, yes she can. She can swim, yes can she.
↓(3)
She can swim, she can.

Составлено автором

Таблица 6 – Гипотетические этапы формирования конструкции модели (4)

Реплика-зачин:	Реплика-реакция:
"*She can swim.*"	*"Yes."*
"*She cannot swim.*"	*"No.*"
↓(1)	
"She can swim."	"*Yes she.*" "*Yes can.*"
"*She cannot swim.*"	*"Not she."* "*No can".*
↓(2)	
"*She can swim.*"	"*Yes she can.*" "*Yes can she.*"
"*She cannot swim.*"	"*No can she not*."
↓(3)	
"*She can swim.*"	"*She can.*" "*Can she*."
"*She cannot swim.*"	"*She can't.*"

Составлено автором

Предположим, что по мере развития речеязыкового взаимодействия людей реальное языковое пространство наполняют разные готовые элементарные структуры. Для формирования восприятия сочетания *she can* (*can she*) как готовой элементарной структуры наиболее важным представляется переход этапа (2), при котором необходимым становится включение в тег-фразу, состоящую из *yes/no,* не одного дополнительного слова, глагола или местоимения, а обоих. Примерно на этапе (2), когда сочетание *can she* или *she can* уже воспринимается как готовая элементарная структура, оно начинает использоваться в составе конструкции вместо одного слова *yes, no, she, can*. В результате на этапе (3) образуются конструкции рассматриваемых нами моделей (1)-(4). Конструкции, появившиеся на разных этапах, какое-то время сосуществуют друг с другом. Это может быть связано с тем, что, по наблюдению Т. Неваляйнен, на тех этапах, когда происходит изменение языка, люди используют как старые, так и новые формы.[922] Кроме того, как показывает В. Н. Ярцева, развитие различных участков языка неравномерно, оно имеет свое преломление в каждом отдельном языковом явлении. Не только различные стороны языка изменяются с различной быстротой, но и в пределах каждой области языка отдельные ее части обнаруживают разные темпы развития.[923]

[922] Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. / The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone Oxford. Oxford University Press, 2006. P. 209.
[923] Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 25.

В дискурсивном пространстве художественной литературы для предположений, отраженных схематично в таблицах 3-6, находятся подтверждения. Так, однословные *yes/no*, представляя собой законченные предложения[924,925], «особый тип предложений»[926], на всех изучаемых этапах используются авторами как в качестве присоединенной вопросительной части *Rule the roast! thou wouldest,* ***ye****?* (1516, Skelton J., “Magnificence”, p. 190), *His beard was drizzled,* ***no****?* (1601, Shakespeare W., “Hamlet”, p. 103), *Coming,* ***no****?* (1996, Robbins H., “The Stallion”, p. 131), так и в качестве присоединенной невопросительной части: *Con is a fool,* ***yes, yes***; (1663, Killigrew Th., “Thomaso”, p. 445), *I would not have him without a shilling or two in his pocket to appear scandalous at a coffee-house –* ***no***. (1778, Fielding H., “The Fathers”, p. 1099), *We don’t mean to get wet –* ***no, no***. (1889, Jerome K. Jerome, “Three Men in a Boat”, p. 67), *He is always close at hand on reception-evenings.* ***Yes***. (1923, Milne A., “The Dover Road”, p. 110), *She has charm –* ***yes***. (1944, Christie A. “Towards Zero”, p. 71), *I don’t think he did,* ***no***. (1995, Robinson P., “Dry Bones That Dream”, p. 30).

Реплика-реакция, выраженная словами *yes/no*, также находится в употреблении на всех рассмотренных в работе исторических этапах. В среднеанглийском тексте *yes/no* обнаруживаются в качестве самостоятельной реплики *“Wiste I this for sothe, Sholde I nevere ferther a foot, For no freres prechyng.”“****Yis****!” quod Piers the Plowman* (1300s, Langland W. “Piers Plowman”, p. 65), *“Is Þis soth Þat Þou sais?” “****Yhe****!”* (1390s, “The Barkers. York Plays”, p. 24), “*And Pride of Parfit Lyvynge to muche peril thee brynge.” “****Ye****? Recche thee nevere!*” (1300s, Langland W. “Piers Plowman”, p. 118), а также в сопровождении прагматических маркеров *“****Nay****, certeinly,” quod he* (1380-90s, Chaucer G., “The Freres Tale”, s. 1459), устоявшихся сочетаний, как, например, производного от приветствия *God speed you* в отрывке *Quod the fisher, “art thow of this cite?” “****Yea****, so god me sped” seyd he*. (1300s, “The Romance of Guy Warwick”, p. 549). Самостоятельные *yes/no*-реплики при построении диалогов используются авторами как в ранненовоанглийском “*The worst kitchen wench shall go in ladies’ raiment*.” “***Yea****?*” (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 32), “*Yet can I not yonder crafty boy see nor meet*.” “***No****?*” (там же, p. 44), “*I know not*.” “***No****?*” (1620, Dekker Th., Messenger Ph., “The Virgin Martir”, p. 28), так и в новоанглийском: “*I’ll ask you one favour*.” “***Yes****?*” (1870, Robertson T., “Birth”, p. 35), “*I don’t understand you*.” “***No****?*” (1851, Robertson T., “The Ladies’ Battle”, p. 298), “*We have the privilege of keeping*

---

[924] Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 91.
[925] Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957. С. 51.
[926] Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 15.

here the Blessed Sacrament." "***Yes****?*" (1925, Maugham W.S., "The Painted Veil", p. 131), "*It couldn't be that bad." "****No****?*" (1996, Robbins H., "The Stallion", p. 358).

Присоединенная структура, имеющая в своем составе глагол без местоимения, представлена «абсолютными» формами, которые расположены в одной синтагматической цепи с опорным предложением, как *…thou thinkst th'ast Morter vnder thy feete,* ***dost****?* (1602, Dekker Th., "The Vntrussing of the Humorous Poet", p. 243), *Why, thou art not mad,* ***art****?* (1662a, Howard R., "The Committee", p. 23-24) и *But it becoms me wel enough,* ***dost not****?* (1601, Shakespeare W.," Twelfe Night", p. 783), или в разных: "*Why, look you, I had all this talk for your good!*" "***Hadst****?*" (1607, Wilkins G., "The Miseries of Enforced Marriage", p. 537).

Форму «*yes* + местоимение» *yes it* можно видеть в ответной реплике конструкции из среднеанглийского текста "*Me leoue sire seið sum inouh reaðe, is hit nu so ouer vuel uor te toten utward" "****ȝe hit*** *leoue suster (…)*". (1200s, "The Ancren Riwle", p. 52).

«Переходные» формы, имеющие в своем составе только местоимение, видим в одной синтагматической цепи с опорным предложением в текстах XVI-XVII вв.: *I care not,* ***I****.* (1589, Greene R., "Friar Bacon and Friar Burgay", p. 99), *You will not do it,* ***you****!* (1599, Shakespeare W., "The Merry Wives of Windsor", p. 191), *Ay, a poor innocent,* ***she****!* (1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 237). В пользу предположения о «переходной» структуре-местоимении без глагола свидетельствует факт существования присоединенной части состава «*not* + местоимение» *I'll not be seen,* ***not I***; (1608, "The Merry Devil of Edmonton", p. 239), довольно устойчивой присоединенной структуры, обнаруживающейся в текстах до начала XX в.

«Переходная» форма, состоящая из глагола без местоимения при *ye*, наблюдается во фрагменте текста XIV в. *"Is this," quod she, "the cause of your unreste?" "****Ye, certainly****," quod he, "****no wonder is****."* (1380-90s, Chaucer G., "The Tale of the Wyf of Bathe", s. 1105). При опущении фатических составляющих *certainly* и *no wonder*, реплику-ответ представляет сочетание *ye is*. Существование «переходных» форм «*yes/no* + глагол» доказывают также обнаруженные в текстах XVI-XVII вв. «абсолютные» структуры *And had ye no meate, Johan Johan,* ***no had****?* (1533, Heywood J., "Johan, Tyb, and Sir Jhan", p. 30), *And shall I not beat her?* ***no shall****?* (1533, Heywood J., "John, Tyb, and Sir John", p. 68), *We will be of counsel all.* ***Yea, will****?* (1556, Heywood J., "The Spider and the Fly", p. 282), *"We asked not." "****No, did****?*" (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 43), *you professe your ignorance thus: Non omnino capimus quid sibi velit.* ***No doe****? That is marvell that you do not capere* (1621, Bp. Montagu, "Diatribæ")[927], которые, как может показаться при поверхностном рассмотрении, постепенно исчезают по мере распада системы глагольных категорий лица и числа.

[927] Visser F.Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002a. V. 1. P. 176.

Можно предположить, что не только распад ряда глагольных категорий послужил причиной исчезновения «абсолютных» форм, на их исчезновение повлияла также тенденция к унификации тег-фразы в структурном плане и установлению в качестве ее «обязательных» компонентов местоимения и глагола. Возможно, причиной исчезновения «абсолютных» форм стало и превращение слова *not* к XV в. в преобладающее отрицание.[928,929] Конструкция *"That he hath not" "**No, hath not**?"* (1600, Shakespeare W., "As you like it", p. 421) является промежуточной, имеющей отрицание в разных формах – *no* и *not*.

Тег-фразы, построенные комбинированием сочетания из местоимения и глагола с *yes/no*, можно видеть в примерах *I must first wipe all clean – **yea, I must!*** (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 22) и *"They fell a chydynge With Crafty Conuayaunce." "**Ye, dyd they so**?"* (1516, Skelton J., "Magnificence", p. 190), *"Thy armes want strength, thou canst not tosse me so." "**No, can they not**?"* (1615, Heywood Th., "The Foure Prentises of London", p. 197).

Основываясь на примерах, найденных в произведениях конца среднеанглийского периода, можно заключить, что этап (3), показанный на схемах в таблицах 3-6, к этому времени уже произошел. В текстах обнаруживаются формы, представляющие собой сочетание местоимения и глагола без *yes/no* присутствия: *"com hap me." "**I will**."* (1300s, "Shepherds' Play. The Towneley Plays", p. 130).

Таким образом, конструкции с тег-фразами строятся, в большинстве своем, не на основании правильности языковой, которая «требует четкого выполнения структурных предсказаний»[930], а на основании правильности коммуникативной – «соответствия правилам ведения разговора»[931], правила же меняются с течением времени. Тот факт, что «в языке, наряду с тенденцией к его изменению, действует и тенденция к сохранению его в состоянии коммуникативной пригодности»[932], позволяет обнаружить в собранном лингвистическом материале структуры разного возраста.

Далее рассмотрим, как происходит формирование исследуемых нами моделей на следующем этапе, который становится возможным после прохождения этапа (3), то есть после того, как готовая элементарная тег-фраза сложилась в языковом пространстве в качестве речевого явления. Здесь нам представляются возможными несколько путей.

---

[928] Mazzon G. A history of English negation. London: Pearson Longman. 2004. 176 p.
[929] Iyeiri Y. Negative constructions in Middle English. Fukuoka, Japan: Kyushu University Press. 2001. 252 p.
[930] Почепцов Г.Г. (мл) Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. С. 32.
[931] Там же.
[932] Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. / под ред. Б.А.Серебренникова. М.: Наука, 1973. С. 115.

Некоторые разновидности конструкций, употребленных в художественных произведениях, образуются повтором определенных фрагментов опорного предложения. Хорошо видно, что, даже если присоединенные части имеют вид повторенных из опорного предложения словосочетаний, как ***I would*** *have plac'd his action, enter'd there;* ***I would, I would***. (1617, Heywood Th., "A Woman Kill'd with Kindness", p. 270), то эти словосочетания характеризуются общностью форм: *I would*, а не, например, *I would have* или *I would have plac'd*. Повтор наблюдаем в примере конструкции модели (1) ***Have I not*** *slept since, you Rogue,* ***have I not****?* (1673, Behn A. "The Dutch Lover", p. 292) с инвертированным опорным предложением. Повтор осуществляется и при формировании диалогических конструкций: "***It's*** *perfect hell for her.*" "***It is!***" (1922, Galsworthy J. "Loyalties", p. 107).

К повторяемым словосочетаниям может быть добавлен дополнительный элемент, как видим в моделях (3) и (4) соответственно: *You great calf!* ***ye should*** *have more wit,* ***so ye should***. (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 43), "***We must*** *hold solemn festivals*." "***We must indeed***." (1829, Landor W. S., "Leofric and Godiva", p. 58). Таким образом, можно рассматривать построение конструкций с тег-фразой через повтор словосочетаний, учитывая, что это повтор своеобразный, в котором повторяемая часть уподобляется тег-фразе определенной модели[933].

Разновидности, как *Than* ***thay haue*** *some maner gettynge By some accupacione* ***haue thay*** (1497, Medwall H., "Fulgens and Lucrece", p. 48), *"…and yet* ***they do not*** *greatly care for our husbands."* "***Do they not****?*" (1611, Beamont Fr., Fletcher J., "A King, and no King", p. 173), в которых слова в опорном предложении и тег-фразе одни и те же, но имеют разный порядок, можно также рассматривать как результат повтора, но с инверсией, при которой повторяемое сочетание видоизменяется с тем, чтобы конструкции приобрели определенный вид, в наших примерах – вид моделей (1) и (2) соответственно.

Примеры "***The lady is*** *young?*" "***She is***." (1761, Murphy A., "All in the Wrong", p. 278), *I want no wages,* ***not I***. (1798, Colman George the Younger, "Blue Devils", p. 10), *Your father breaks horses,* ***don't he****?* (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 11), "*Lord, lord, how* ***times are*** *changed!*" "***They are indeed****!*" (1870, Robertson T., "M.P.", p. 361), *You don't still imagine –* ***no, you couldn't.*** (1892, Wilde O., "Lady Windermere's Fan", p. 207) иллюстрируют формирование изучаемых конструкций путем присоединения к опорному предложению какой-то из устоявшихся тег-фраз, местоимение в которой подходит по смыслу существительному-подлежащему опорного предложения. Тег-фраза с повторяющимся

[933] Меркурьева Н. Ю. Конструкции с тег-фразой из пьес XIX века: природа разнообразия.// Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т.114. № 1. С. 122.

глаголом, но не повторяющимся местоимением подбирается при формировании конструкции ***I will*** *say the crowe is whyte.* ***wylt thou so****?* (1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”, p. 177). Ни глагол, ни местоимение не соответствуют опорному предложению в тег-фразах конструкций*“Forget it not, nor be not out of the way”.“****I will not****, sir.”* (1598, Jonson B. “Every Man in His Humour”), *The Armies met, the Pharasmanes conquer’d;* ***Is it not so****?* (1767, Murphy A., “Zenobia”, p. 119).

Другой возможный процесс, который ведет к образованию конструкций с тег-фразой – перемещение части опорного предложения из начала в финал. Пример такого перемещения видим в конструкции *No inclination for another,* ***you would have****?* (1666, Killigrew W. “The Seege of Urbin”, p. 6). Суть происхождения некоторых из изучаемых нами конструкций отличается от простой перемены мест. Таково, в частности, предполагаемое образование конструкции 5А.

Конструкции, которые мы причислили к подтипу 5А, имеют аналог в виде общевопросительного предложения с модальным глаголом. Косвенное выражение побуждений с помощью такого вопроса зафиксировано уже в древнеанглийском: ***Wilt tu*** *wit unc abiddan drincan?* (VIII век)[934]. В среднеанглийский период общевопросительные по форме предложения, начинающиеся с *Will, Would , Could*, как ***Wolt Þou****, ladi, for loue, on vre lay lerne?* (1440 г.), ***Wuod the*** *quite knyȝte,* ***Wold thou*** *luffe him aure [=over] alle things?* (1420 г.), ***Coud Þu*** *tell me quat it ware?* (1300 гг.), используются для смягчения просьбы или команды, делают ее более учтивой, или же (при использовании *will*) показывают нетерпение.[935] В рассматриваемых в нашей работе текстах разных периодов такой вопрос для выражения императива также употребляется: ***Canst thou*** *not lub dis man, which could lub dee so well?* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 64), ***Will you*** *go, mynheers?* (1599, Shakespeare W., “The Merry Wives of Windsor”, p. 559), *Gentlemen,* ***will’t*** *please you dance?* (1646, Suckling J., “The Goblins”, p. 196), ***Won’t you*** *hear my speech?* (1797, Morton Th. “Cure for the Heart Ache”, p. 54), ***Would you*** *go?* (1850, Gaskell E., “The Moorland Cottage”, p. 115).

Когда сочетание «модальный глагол + местоимение» начинает восприниматься как готовая элементарная структура, такое сочетание получает способность «перемещаться» в конструкции, то есть при актуализации произноситься в финале и, когда появляется возможность или необходимость, там же записываться. Начальная последовательность *will you*, представляющая собой готовую элементарную структуру, перемещается без изменения в финал конструкции с образованием разновидности 5А, как на схеме: ***Will you***

[934] Visser F.Th. An historical syntax of the English Language. Leiden: Brill, 2002в. V. 3. P. 1679.
[935] Ibid, Pp. 1679, 1722, 1745.

ask father?→Ask father, ***will you****?*.[936] В изученных нами источниках другого варианта расположения, кроме финального, такие структуры не имеют вплоть до начала XX века. Таким образом, в результате переноса появляется конструкция, опорная часть в которой уподобляется «старому» императиву, переносимая – присоединенной тег-фразе, а сама конструкция – модели (1): *Away villaine, away you flatringe Parasite, Away the plague of this Courte,(…) away false Sicophant,* ***wilt thou not****?* (1564, Edwards R., "Damon and Pithias", p. 82), *Stay a moment,* ***can't ye****?* (1764, Murphy A., "Three Weeks after Marriage", p. 28).

Родственность конструкций 5А и общевопросительных предложений с модальным глаголом подтверждается составом присоединенных тег-фраз, представляющих последовательности с весьма ограниченным набором составляющих – местоимением *you* и глаголами *will, can*, а, начиная со второй половины XX в., – *would*. Состав реплики-реакции в конструкциях подтипа 5А модели (2) также подтверждает наше предположение о родственности структур 5А и общего вопроса с модальным глаголом. Краткая ответная реплика на реплику-зачин с императивом, независимо от того, вопросительная она или повествовательная, имеет в своем составе модальный глагол. Это можно видеть в довольной редкой разновидности с усеченным вопросом модели (2) *"Take the ther a langett To tye up thi hose!" "****A! wilt thou so****?"* (1300s, "Noah and the Ark. The Towneley Plays", p. 29). Это можно видеть также в конструкциях модели (4) в текстах всех изучаемых периодов: *"com hap me." "****I will****."* (1300s, "Shepherds' Play. The Towneley Plays", p. 130), "*Out of my sight!*" "***I will, sir***." (1629, Massinger Ph., "Picture", p. 172).

Отметим существенную особенность, не позволяющую отнести конструкции 5А к предложениям с инверсией, то есть не позволяющую утверждать, что конструкции 5А появились вследствие элементарного перемещения частей предложения. Такая особенность – обязательное присутствие отрицательной частицы в тег-фразе – нарушается только в текстах XVIII в. Можно дать несколько объяснений этому феномену. Например, такое: в ранненовоанглийском существовали присоединенные структуры и с отрицанием, и без отрицания, единичные случаи употребления конструкций 5А в изученных текстах не отражают всего существовавшего разнообразия. Однако возможно также, что для конструкций 5А отрицательная частица в тег-фразе первоначально являлась постоянным, а не вариативным элементом.

Вероятно, отрицательная частица также изначально являлась обязательным компонентом тег-фразы, употребляемой в особой разновидности конструкций первой группы с эллиптическим опорным предложением, в которых, аналогично наблюдаемому

[936] Меркурьева Н. Ю. Об эмотивных значениях присоединенных вопросов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». 2013. № 3. С. 51.

для конструкций 5А, происходит перемещение с одновременным уподоблением. В примерах, найденных в текстах XVI в. *His moder* ***am not I****?* (1520, “Christ’s Burial”, p. 158) и *a tall yong gentleman, small in the middle,* ***is he not****?* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 73), отрицательная частица в присоединенной части присутствует, в тексте XVII в. сосуществуют присоединенные структуры с отрицанием и без отрицания: *From the Count Orsino,* ***is it****?* (1601a, Shakespeare W., “Twelfe Night”, p. 784). Перемещение тематической части предложения из начала в финал и создание конструкции, подобной разделительному вопросу, – достаточно распространенный стилистический прием, употребляемый в текстах практически всех изученных нами периодов: *Your cock’s-comb’s,* ***is it not****?* (1610, Jonson B., “The Alchemist”, p. 63), *a black man,* ***is he not****?* (1681, Otway Th., “The Soldier’s Fortune”, p. 184), *Get any Valentines this year,* ***did you****?* (1996, Fielding H., “Bridget Jone’s Diary” p. 54). Подобный процесс возможен и для невопросительных конструкций: *Son of her landlady,* ***he is****.* (1912, Shaw, “Pygmalion”, p. 56), *Sleeping beautiful,* ***she is****.* (1939, Christie A., “Ten Little Niggers”, p. 78).

В результате протекания процессов перемещения и уподобления появляются две разновидности конструкций с эллиптическим опорным предложением – такие, в которых финальная часть предложения может быть перенесена в начало и при этом «восстановлен» общий вопрос с инверсией, а также такие, в которых перемена мест неосуществима. Имеющийся в нашем распоряжении лексический материал позволяет констатировать факт существования в XVI в. конструкций с возможностью обратного перемещения: *a tall yong gentleman, small in the middle,* ***is he not****?* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 73). Такое предложение можно превратить в общевопросительное с инверсией ***is he not*** *a tall yong gentleman, small in the middle?* Что касается предложения *Do, sir,* ***will you****, inform us?* (1775, Sheridan R., “The Rivals”, p. 39), то его подобному превращению подвергнуть нельзя. Начиная с XVII в. и на протяжении всего новоанглийского периода обе разновидности структур сосуществуют.

7.2. Общие тенденции развития изучаемых моделей

Порядок слов в тег-фразе. Как было отмечено выше, порядок слов в тег-фразах конструкций модели (1) всех изучаемых периодов – инвертированный. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что наиболее ранняя из известных конструкций модели (1) задумана автором как разделительный вопрос, поскольку знаки препинания отсутствуют *Than* ***thay haue*** *some maner gettynge By some accupacione* ***haue thay*** (1497, Medwall H., “Fulgens and Lucrece”, p. 48). Тем более, что в ранних текстах порядок слов тег-фразы в

повествовательных конструкциях, которые мы рассмотрели в модели (3), варьирует: *Ha, sirrah; you'll be master, you'll wear the yellow, You'll be an over-seer? marry,* ***shall ye!*** (1600, "Looke about you", p. 474), *I will I'll reward you; faith,* ***I will.*** (1606, Day J., "The Return from Parnassus", p. 205). Можно предположить, что такой порядок слов связан с реалиями синтаксиса древнеанглийского периода: считается, что обратный порядок слов в придаточном предложении был нормой в англосаксонском, в среднеанглийском это перестало быть нормой,[937] но могло закрепиться в явлениях разговорной диалогической речи. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что разного рода фатические элементы в рифмованном тексте могут иметь разный порядок составляющих, если они привлекаются для подбора созвучных слов. Это хорошо видно на примере прагматического маркера *I/y pray(e) Þe* в отрывках из среднеанглийских памятников, в которых использовано финальное расположение *Þe* или *praye* для рифмования, соответственно, с *be* или *after*:

'Sadok' seyd Sedyn 'lete me be
WiÞ gode loue ***y pray Þe****;'* (1300s, "The Romance of Guy Warwick", p. 104)
Liȝt luflych adoun and lenge, ***I þe praye****,*
And quat-so þy wylle is we schal wyt after (1390, "Sir Gawain and the Green Knight", s. 8)[938]

В тег-фразе модели (2) в текстах, созданных ранее второй половины XVI в., реализуется порядок слов с инверсией. В текстах конца XVI в. и в текстах всех остальных периодов до настоящего времени усеченный вопрос строится как с инверсией, так и с прямым порядком слов: "*Sirrah, the king hath been drinking with us, and did pledge us too*." "***Hath he so****?*" (1593, Greene R., "George a Greene", p. 202) и *"And yet methinks I do not like tune." "****You do not****?" "No, madam; it is too sharp."* (1592, Shakespeare W., "The Two gentlemen of Verona").

В тег-фразе модели (4) можем видеть прямой порядок слов и инверсию: "*(...)does he not hold up his head, as it were, and strut in his gait?*" "*Yes, indeed,* ***does he***." (1599, Shakespeare W., "The Merry Wives of Windsor", p. 178-179), *"(...)you being then, if you be remembred, cracking the stones of the foresaid prunes –" "Ay, so* ***I did****, indeed."* (1604, Jonson B., "Measure for Measure", p. 20). На протяжении XVI-XVIII вв. в художественных текстах и, вероятно, в речевом обиходе находятся два варианта готовой элементарной структуры, различающиеся порядком слов: «глагол + местоимение» и «местоимение + глагол». В тег-фразе модели (4) постепенно закрепляется только прямой порядок, с местоимением на

[937] Ярцева В. Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. С. 33.
[938] Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в среднеанглийских письменных памятниках // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7 № 2. С. 69.

первом месте, в то время как в тег-фразе модели (2) такие два варианта сохраняются на протяжении всех рассматриваемых периодов.

В диалогических конструкциях существует целая группа кратких структур восклицательного характера, в которых порядок слов варьирует, и отнесение их к моделям (2) или (4) затруднительно: *“She was a wise and honourable lady.” “**Ay, was she not**!”* (1609, Jonson B., “The Case is Altered”, p. 341), *“That a foolish Woman can never make me angry.” “**Can’t she so**! I’ll try that, I will”* (1697a, Vanbrugh J., “Esop”, p. 45), *“Why then, my dear, the heart mostly follows the fashion now.” “**Does it**!”* (1764, Murphy A., “Three Weeks after Marriage”, p. 8).

Дополнительные элементы. В конструкциях разных моделей среднеанглийского периода наблюдается союзное соединение присоединяющей и присоединяемой частей, а также присутствие дополнительного элемента в присоединенной части *“Ye,” quod the preest, “ye, sir, **and wol ye so**?”* (1380-90s, Chaucer G., “The Chanouns Yemannes Tale”, s. 1060), *Leevestow this thing **or no**?* (1380-90s, Chaucer G., “The Seconde Nonnes Tale”, s. 212), *Seoruhful ich am sori Þet ich hit schal siggen **auh forsiðe so hit is***. (1200s, “The Ancren Riwle”, p. 88-89), что может объясняться тенденциями предшествующего периода: для древнеанглийского сложносочиненного предложения были характерны союзное соединение клаузем, обратный порядок слов во втором из связанных сочинительной связью предложений, использование уточняющих элементов во второй клауземе – наречий или частиц[939]. «Отголоски» таких построений характерны и для ранненовоанглийских текстов. Элементы, связывающие опорную часть с присоединенной (союз *or*), и элементы, отсылающие к опорной части (слова-предложения *yes/no*, наречия (*so, in dede, faith, sooth, surely*, местоимение *that*), обнаруживаются в разных моделях, например: *Will ye have this man, woman! **or else will ye not**?* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 87), *“Wilt thou do more for a man than I would for a woman?” “**Yea, that I will**.”* (1564, Edwards R., “Damon and Pithias”, p. 43). Постепенно присоединяемая часть приобретает относительную автономность (под автономностью мы, вслед за И. И. Прибыток, подразумеваем структурную автономность, то есть «отсутствие формальных сигналов зависимой включенности в более крупное построение, каковыми являются подчинительные союзы и союзные слова»[940]).

До середины XIX в. в изученном лингвистическом материале нам не встретились случаи размещения наречия в интерпозиции относительно глагола и местоимения тег-

---

[939] Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 305-308.

[940] Прибыток И. И. Прагматические характеристики сентенсоидов с эксплицитной предикативностью. // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. Сб. науч. тр. Саратов: СГАП, 1999. Вып. 5. С.13-14.

фразы. В текстах середины XIX-XXI в. такие примеры появляются в моделях (2), (3) и (4): “*I don’t even want to talk about this*.” “*No,* ***you never did,*** *did you?*” (2003, Baxter S., “Coalescent”, p. 123), *Why, I don’t see how they can very well be more unpromising than they are;* ***I really don’t****.* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 164), “*It’s a glorious idea*.” “*It is, isn’t it?* ***It really is****!*” (1979, Shaffer P., “Amadeus”, p. 91).

Полярность. Как мы предположили выше, возможным путем образования конструкций с тег-фразой явилось повторение слов из опорного предложения, это делает понятным существование конструкций с одинаковой полярностью опорного предложения и тег-фразы «+/+» и «–/–». Для понимания происхождения конструкций противоположной полярности «+/–» и «–/+» проанализируем несколько примеров модели (2).

Тег-фраза в плане полярности с определяющим предложением представляет варианты «+/+» “***I must*** *speak with her*.” “***Must you****?*” (1611, Barrey L., “Ram-Alley or Merry Tricks”, p. 304), «–/–» “***Thou shalt not*** *need, if thou wilt dwell with me, thou shalt want nothing*.” “***Shall I not****?*” (1598, Greene R. “Mucedorus”, p. 33), то есть если отрицание отсутствует в определяющем предложении, оно отсутствует и в реплике с тег-фразой, а если отрицание присутствует, это наблюдается в обеих репликах. Слова-предложения *yes/no* в полной мере выполняют как функцию информативного переспроса, так и функцию фатической реплики: “*The worst kitchen wench shall go in ladies’ raiment*.” “***Yea****?*” (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 32) и “*Yet can I not yonder crafty boy see nor meet*.” “***No****?*” (там же, p. 44), то есть *yes/no* и тег-фразы с отрицательной частицей и без нее синонимичны (например, *I can / can I = yes*; *I can not / can I not = no*). Существует также вариант «+/–», который фиксируется уже в тексте XVI в. “*Whatever he be,* ***It is*** *gentmanly spoken*.” “***Is it not,*** *trow ye?*” (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 48), и далее встречается в текстах всех изученных периодов*“I’ve despatch’d a shallop to tell Lady Amaranth you’re here.” “****You hav’nt****?”* (1791, O’Keeffe J., “Wild Oats”, p. 36). Можно предположить, что в тег-фразе в этом случае *is it not* и *You hav’nt* синонимичны слову *no*, и осуществляют функцию своеобразного эмоционального «усилителя».

Если эти предположения для модели (2) верны, тогда справедливо и предположение о том, что при формировании конструкций модели (1) полярности «+/–» отрицательная частица *not* привлекается как дополнительный элемент, такой же, как, например, наречия *so* и *indeed*. Когда же при опорном предложении с отрицанием находится тег-фраза без отрицания, формируется конструкции полярности «–/+». Для усеченного вопроса это нетипичный вариант, который в дискурсе-тексте используется в качестве не фатической, а информативной реплики, чтобы перенести внимание зрителя на другого персонажа: *“Tell me true – Did you never practice in the Glass?” “****Why, did you****?”*

(1697, Vanbrugh J., “The Provok’d Wife”, p. 164). Сложно сказать, является ли существование варианта «+/–» конструкций модели (2) следствием уподобления конструкциям модели (1) или наоборот. Вполне вероятно их взаимное влияние.

Относительно разновидностей «–/–» картина иная. В Главе 1 мы упоминали тот факт, что в настоящее время разделительные вопросы (конструкции модели (1) в нашей работе) полярности «–/–» достаточно редко встречаются. В произведениях XVI-XVII вв. конструкции модели (1) разновидности «–/–» нами не найдены, первый пример обнаружен в тексте XIX в.: *So you wouldn’t brush me, Miss Bella,* ***wouldn’t you****, and my lord takes me for a female servant!* (1869, Robertson T., “School”, p. 663). Что касается усеченного вопроса конструкции модели (2) полярности «–/–», то он фиксируется уже в тексте XVI в. “*I wyll not a waye from myn owne lawfull kyng, Appoynt of God, tyll deth shall us departe.*” “***Wyll ye not in dede****?*” (1538, Bale J., “Kynge Johan”, p. 62) и во все периоды позже, что подтверждает предположение о первичности усеченного вопроса относительно присоединенного при формировании структуры «–/–», а также указывает на появление конструкции модели (1) разновидности «–/–» под влиянием конструкции модели (2).

Место отрицания. Выше мы отмечали тот факт, что место отрицательной частицы в тег-фразе со временем меняется. С изменением места постепенно изменяется и способ ее представления. В текстах XVI-XVII вв. *not* в подавляющем большинстве найденных примеров находится в финале структуры и имеет полную форму в разных моделях: *Madame stande to pour promyse if I wynne I am sped,* ***Am I not****?* (1569, “Mariage of Witte and Science”, p. 40), *“I pray thee holde thy peace.”* ***“That will I not****:”* (1566, Gascoygne G., “Jocasta”, p. 202), *They were still at Doway,* ***were they not****?”* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 85), *“…and yet they do not greatly care for our husbands.”* “***Do they not****?*” (1611, Beamont Fr., Fletcher J., “A King, and no King”, p. 173), *I will not die of the Pip,* ***so I will not****.* (1677, Behn A., “The Rover”, p. 43), *He would not thus have forc’d me to despair;* ***Indeed he would not****.* (1677, Lee N., “Alexander the Great”, p. 3).

Когда на рубеже XVII-XVIII вв. входит в обиход сокращенная форма отрицательной частицы, в тег-фразах она тяготеет к глаголу, независимо от модели: *Let one alone,* ***can’t you****?* (1676, Wycherley W., “The Plain-Dealer”, p. 54), *I won’t be call’d Names, nor I won’t be abus’d this,* ***no I won’t****!* (1695a, Congreve W., “Love for Love”, p. 48), “*I tell you I won’t do it.*” “***Won’t you****?*” (1693, Crowne J., “The Country Wit”, p. 89), “*Tell me, are you married, Sir?*” “***No, I ben’t, seriously****.*” (1709, Cibber C., “The Rival Fools”, p. 21). Авторы периодически, видимо, под влиянием старых текстов, возвращаются к первоначальной форме написания, например, в XIX и XX вв. употребляется присоединенная часть с полными формами слов и отрицательной частицей в концовке *And*

yet we manage to make ourselves fairly happy, ***do we not****, Beryl?* (1902, Conan Doyle A., “The Hound of the Baskervilles”, p. 89).

Привлечение отрицания может происходить и другим способом – посредством увеличения объема структуры с тег-фразой. Так, в моделях (1) и (2) из текстов XIX-XX вв. обнаруживаются структуры, состоящие из двух тег-фраз противоположной полярности, причем первая совпадает в плане присутствия/отсутствия отрицания с определяющим предложением: *I hope you will stay with us some time –* ***you will won’t you****?* (1851, Robertson T., “The Ladies’ Battle”, p. 298-299),*“Doesn’t do to have too much rain.” “****No it doesn’t does it****?”* (1960, Wesker A., “I’m talking about Jerusalem”, p. 172).

Уподобление. Уподобление понимаем как изменение одного структурного варианта под влиянием другого, более «модного», или под влиянием уже существующей модели. Уподобление одной модели другой наблюдается в конструкции с императивным опорным предложением *Don’t speak to me,* ***do n’t you***. (1762, Bickerstaff I., “Love in a Village”, p. 39), здесь невопросительная конструкция с тег-фразой модели (3) построена по принципу модели (1) с присоединенным вопросом.

Также процесс уподобления можем наблюдать в конструкциях типа 9, которые мы рассматриваем в модели (1). Среднеанглийская присоединенная часть *or no / ornay* в ранненовоанглийском может быть представлена в виде краткого *or none, or no, or not*, но в ряде случаев «разрастается», как в примере *Will ye have this man, woman!* ***or else will ye not****?* (1553, Udall N., “Ralph Roister Doister”, p. 87), а в текстах XVIII-XX вв. участвует в образовании достаточно массивных фатических «блоков», как, например, *Let’s go to the tent and have another drink –* ***don’t you think, or don’t you****?* (1930, Waugh E., “Vile Bodies”, p. 202). Таким образом, происходит уподобление краткой присоединенной *or*-структуры *or no, or not* тег-фразам конструкций разных типов модели (1). Отрицание в том или ином виде, представляющее собой вариативную составляющую тег-фразы в конструкциях типов 1-8 модели (1), является обязательным составляющим присоединенной структуры конструкций типа 9 вплоть до XX в. В текстах XX в. наблюдаем еще один результат продолжающегося процесса уподобления присоединенных структур 9 присоединенным вопросам без *or*-соединения внутри одной модели – отрицательная частица перестает быть обязательным составляющим присоединенной структуры, аналогично наблюдаемому для конструкций типов 1-8: *Had she really given him up to her?* ***Or had she****?* (1928, Galsworthy J., “The Forsyte Saga”, p. 230). Влияние конструкций типов 1-8, в которых опорное предложение имеет прямой порядок слов, также проявляется в том, что опорная часть в конструкциях 9, которая строится с инверсией до середины XIX в., позже

может быть построена без инверсии: *My work, is sound, Protestant, constitutional, English work. **Is it, or is it not**?* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 295).

Процесс взаимного уподобления тег-фраз, находящихся в одной синтагматической цепи с опорным предложением, и тег-фраз, включенных в состав диалогических конструкций, прослеживается на всех изучаемых этапах, причем не всегда можно с уверенностью сказать, какая модель влияет, а какая поддается влиянию. Так, на всех изучаемых временных отрезках обнаруживаются конструкции с несовпадающей полярностью компонентов двух реплик модели (2), аналогично наблюдаемому для частей конструкций модели (1): *I should rear a town, **should I not**?* (1598, Greene R. “Mucedorus”, p. 55) и *“Wouldst thou do such a deed for all the world?” “Why, **would not you**?”* (1604, Shakespeare W, “Othello”, p. 485). Диалогическая конструкция модели (2) XVIII в. “*Then he lives!*” “***Did he**? **Did Percy**?*” (1777, More H., “Percy”, p. 202) иллюстрирует замену местоимения на существительное в кратком вопросе, в текстах XIX в. такую замену видим в невопросительной присоединенной тег-фразе модели (3): *He’s none so full now, **the Flos isn’t**.* (1860, Eliot, “The Mill on the Floss”, p. 43).

Придание краткой ответной реплике модели (2) сходства с разделительным вопросом модели (1), как “*With you, I could be for ever happy!*” “***You could, could you**?*” (1761, Murphy A., “All in the Wrong”, p. 239), сформировалось, видимо, под влиянием широкого распространения конструкций модели (1). До середины XVIII в. такие усеченные вопросы являются «зеркальными», с одинаковой полярностью «+/+» или «–/–», позже полярность составляющих может быть разной: “*I thought they were finished*.” “*No, **they were not – were they**, brother Francis?*” (1775, Sheridan R., “The Duenna”); “*You might congratulate me,” she said. “**I might, mightn’t I?***” (1915, Maugham W.S., “Of Human Bondage”, p. 159). В XIX в. сложная структура из двух тег-фраз одинаковой или противоположной полярности обнаруживается в одной синтагматической цепи с опорным предложением и используется как присоединенная часть в конструкциях, которые мы описывали в модели (3): *Oh! Hester, thou must help me – **thou will, will thou**?* (1863, Gaskell E.C., “Sylvia’s Lovers”, p. 306), *I hope you will stay with us some time – **you will won’t you**?* (1851, Robertson T., “The Ladies’ Battle”, p. 298-299).

В целях получения представления о том, что из употребляемого авторами речеязыкового материала «необходимо предопределяется системой данного языка, и […] что является продуктом творчества использующего язык индивида, в чем говорящий (пишущий) связан языковыми условиями и в чем свободен от них»[941], интересна следующая подборка конструкций из текстов XVI в.: *Standest thou with me on school*

[941] Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев: Вища школа, 1971. С. 8.

points? ***dost thou so indeed****?* (1573, Daiches S., “New Custom”, p. 19), *“Yet do the byshoppes for my sake vexe hym amonge.”“****Do they so in dede****?”*(1538, Bale J., “Kynge Johan”, p. 97), *Eccho is her gentleman vsher;* ***it is so in deede****.* (1575, Gascoigne G., “The Glasse of Gouernement”, p. 34), *“Ye are well content that bysshoppes contynew styll?” “****We are so in dede,****”* (1538, Bale J., “Kynge Johan”, p. 10). Можно видеть, что место наречий и их набор идентичны во всех моделях (1)-(4). Вероятно, в середине XVI в. существует «мода» на наречные комплексы *so indeed* в составе тег-фраз в реальной речи, что отражается на выборе авторами речевых средств для построения диалогов персонажей.

Примерами схожего подхода к построению фатических структур в разных моделях являются также конструкция модели (1) *…‘twill shew well For a rude, carelesse night-gowne,* ***wil’t not think’st****?* (1604, Dekker Th., “The Honest Whore”, p. 46) и диалогическая модель (2) *“He’ll be sick o’th’ wife within ten Nightes, or never trust my Iudgement.” “****Will he, thinck’st thou****?”* (1609, Middleton Th., “The Witch”, p. 3).

В ранненовоанглийский период оформление реплик с тег-фразой диалогических моделей (2) и (4) может быть сходным. Восклицательным знаком оформляется реплика в конструкциях “*He’s more loving to man, than man to man is*.” “***Is he so****!*” (1620, Dekker Th., Messenger Ph., “The Virgin Martir”, p. 57), *“She was a wise and honourable lady.” “****Ay, was she not****!”* (1609, Jonson B., “The Case is Altered”, p. 341), точку видим в примере *“I hope, sir, your good worship will be my bail?” “****No, indeed, will I not****.”* (1604, Jonson B., “Measure for Measure”, p. 51). На основании присутствия в составе этих кратких реплик слов *Ay* и *No* можно сделать предположение об их не вопросительном, а повествовательном характере. Реплики подобного состава, оформленные вопросительным знаком, также найдены: *“They fell a chydynge With Crafty Conuayaunce.” “****Ye, dyd they so****?”* (1516, Skelton J., “Magnificence”, p. 190), *“Thy armes want strength, thou canst not tosse me so.” “****No, can they not****?”* (1615, Heywood Th., “The Foure Prentises of London”, p. 197). Таким образом, можно говорить об особой разновидности кратких реплик восклицательного характера, своеобразной форме выражения эмоциональной реакции персонажа.

Сближение присоединенных структур вопросительной и невопросительной моделей (1) и (3) иллюстрируется в отрывке *Where’s Itzack Pheffer? everyone used to say. Well, we know* ***now****,* ***don’t we****. The great leader’ is dead now, and we know.* (1958, Wesker A., “Chicken Soup with Barley”, p. 61). Оформление конструкции с присоединенным вопросом точкой при присоединении тег-фразы с инверсией *don’t we* указывает на употребление вопросительной по форме структуры для создания повествовательного предложения. Хотя считается, что современный твердый порядок слов окончательно установился в конце

XVII в.[942], присоединенные тег-фразы и вопросительной, и невопросительной разновидностей конструкций, используясь в диалогах персонажей в качестве восклицаний, могут иметь инвертированный порядок слов, что в ряде случаев делает затруднительным их отнесение к определенной модели: *So I have no reason to be angry,* ***have I****!* (1762, Foote S., "The Spendthrift", p. 195), *He was very much attached to me,* ***was Dick***. (1843, Dickens Ch., "Christmas Carol", p. 78), *[…] and I've his books at home to show it!* ***Aye, have I****!* (1854, Dickens Ch., "Hard Times", p. 253), *The dog would lose its temper,* ***wouldn't it****!* (1872, Caroll L., "Through the Looking Glass", p. 134).

Авторы создают структуры, которые можно представить как промежуточный вариант между конструкциями моделей (1) и (2). Такие структуры употребляются при построении диалогических единств с подхватывающей или перебивающей репликой, как в отрывке *"I will discourse to you fine fancies." "Fine fooleries,* ***will you not****?"* (1661, Webster J., Rowley W., "A Cure for a Cockold", p. 55). Здесь отзывную реплику можно представить как модель (1), тогда редуцированное от полного варианта *You will discourse to you fine fooleries* опорное предложение соединено с тег-фразой ***will you not****?* Также возможным представляется комбинирование уточняющего редуцированного вопросительного предложения *Fine fooleries?* с тег-фразой в виде усеченного вопроса ***will you not****?* с построением модели (2).

Если тег-фразы употребляются в репликах подхватывающего или перебивающего характера, то можно наблюдать некоторое уменьшение разнообразия используемых типов с течением времени. Так, в XVI-XVII вв. предложения реплик-реакций строятся с привлечением типа 1 *"I will discourse to you fine fancies." "Fine fooleries,* ***will you not****?"* (1661, Webster J., Rowley W., "A Cure for a Cockold", p. 55), типа 2 "*(…)and what think you he hath confessed?*" "*Nothing of me,* ***has he****?*" (1598, Shakespeare W., "All's Well that Ends Well", p. 142), типа 3 *"I draw." "Beer,* ***do you not****?"* (1631, Heywood Th., "The Fair Maid of the West", p. 87), типа 8 *"(…)there are some at the gate…and desire to be admitted to speak with you with in." "The scholar,* ***is it not****?"* (1638, Heywood Th., "The Wise-Woman of Hogsdon", p. 293). В XIX-XX в. конструкции такого рода реплик представлены в основном типами 4 или 8: "*Through a third person?*" "*Singular****, isn't it****?*" (1869, Robertson T., "Home", p. 239), *"It's such a confounded room to get about in." "Yes,* ***isn't it****?"* (1892, Show B., "Widowers' Houses," p. 115), *"It's a wonderful idea." "Not bad,* ***is it****?"* (1923, Milne A., "The great Broxopp", p. 61).

Отдельную разновидность образуют «изолированные» структуры, как в реплике-реакции конструкции "*Ladies, pray walk this way a little*." "*Mr. Reveller,* ***won't you****?*" (1691,

[942] Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. М.: Физматлит, 2007. С. 208.

Mountfort W., “Greenwich-Park”, p. 281). В основу построения таких ответных структур положено все то же явление уподобления, когда модели (1) придается вид модели (2). Здесь вариант реплики-реакции, будь у нее опорное предложение, мог бы выглядеть, например, как *walk this way, Mr. Reveller,* ***won’t you****?* Возможность такого употребления тег-фразы при опущении опорного предложения показывает, что в конце XVII в. к тег-фразе относятся как к устоявшемуся явлению разговорной речи, поэтому необходимость в опорной части утрачивается. К концу XIX в. конструкция с элиминированным опорным предложением оформляется как самостоятельный элемент речи персонажей. Внешне такая структура ничем не отличается от усеченного вопроса. Подобные редуцированные структуры размещаются в одной или разных репликах. Так, например, в отрывке *Let me press your hand at parting. (Rosie hudders and refuses)* ***You won’t****?* (1868, Robertson T., “Play”, p. 531) опорное предложение и усеченный вопрос располагаются в одной реплике. В диалогическом единстве “*Give it to me?” “What nonsense.” “****Won’t you****?” “I’ve brought something else.*” (1865, Robertson T., “Society”, p. 698) опорное предложение и усеченный вопрос находятся в разных репликах, но принадлежат одному говорящему. Обе тег-фразы *You won’t* и *Won’t you* эквивалентны слову-предложению *no?*, но построены по форме употребляющейся в конце XIX в. присоединенной части к императиву *won’t you* или по форме усеченного вопроса без инверсии *you won’t*. Более сложную разновидность конструкции с редуцированной опорной частью наблюдаем в отрывке *I want you both to come there presently and stay. It’s just at its best.* ***You will, won’t you****?* (1928, Galsworthy J., “The Forsyte Saga”, p. 473). Подвергшееся редукции опорное предложение могло бы выглядеть, например, как *You will come,* варианты конструкции в этом случае – *You will come****, won’t you****?* или *You will come,* ***you will, won’t you****?*.

Сближение моделей (3) и (4) между собой иллюстрируют конструкции *Because you won’t find passion in that third-rate song,* ***no you won’t****!* (1959, Wesker A., “Roots.”, p. 115) и “*He would hardly be a friend of the first Mrs. Strange.*” “***No, he wouldn’t***.” (2001, Christie A., “Towards Zero”, p. 81), в которых присоединенные структуры состоят из слова-предложения *no* и краткой предикативной части *you won’t*.

Порядок слов в опорном предложении. В текстах разных периодов обнаруживаются конструкции модели (1), опорная часть в которых построена предложением с инверсией. Можно предположить, что они образуют разновидность, не нашедшую широкого употребления, которая появилась благодаря процессу уподобления общего вопроса с инверсией вопросу разделительному: *Standest thou with me on school points?* ***dost thou so indeed****?* (1573, Daiches S., “New Custom”, p. 19); *Is it sir Ambrose Coxcomb,* ***is it not****?* (1632, Shirley J., “The Ball”, p. 29), *Have I not slept since, you Rogue,* ***have***

I not*?* (1673, Behn A. “The Dutch Lover”, p. 292), *Does Appius ask the cause? **Does he**?* (1754, Crisp S., “Virginia”, p. 56), *Does she do the four miles an hour as easily as ever? Ha, ha, ha! **Does she**, Joe?* (1841, Dickens Ch., “Barnaby Rudge”, p. 113), *Have you ever taken your ideas to their logical conclusion? **Well, have you**?* (1960, Wesker A., “I’m talking about Jerusalem”, p. 185), *Did she know how it was? **Did she really**?* (2018, Ley R., “Her Mother’s Secret”, p. 271). Однако существование такой разновидности может также указывать и на то, что опорное предложение изначально было не повествовательным, а вопросительным, в котором по выбору автора реализовывался порядок слов как с инверсией, так и без инверсии.

Наиболее ранние из известных нам конструкций модели (1) XV-XVII вв. имеют опорное предложение с прямым порядком слов. В принадлежности присоединяющего предложения в расчлененном вопросе к повествовательному типу никто из исследователей не сомневается (см. главу 1), внимание большинства изучающих такой вопрос привлекает в первую очередь присоединенная структура, а не опорная. Нам не встретились предположения о том, что присоединяющая часть может быть, например, декларативным вопросом (термин из “A Grammar of Contemporary English”)[943]. Вопрос без инверсии, декларативный, который, как и другие вопросы, занимает как бы промежуточное положение между положительным и отрицательным утверждением[944], представляет собой «сплав утверждений одного ряда и отказов от утверждений другого ряда»[945], является своего рода просьбой, а именно — просьбой сообщить что-то, дать необходимые сведения[946]. Из признаков вопросительного предложения, к которым обычно относят наличие в нем специальных слов, определенное словорасположение и специфическую интонацию[947], в декларативном вопросе сохраняется лишь интонация. Существует мнение, что отсутствие инверсии в декларативном вопросе интонационными средствами не компенсируется, и этот вид вопроса характеризуется несколько меньшим вопросительным значением по сравнению с вопросом с инверсией[948], Г. В. Беркаш применяет к подобным вопросам термин «вопросительно-повествовательные» предложения[949], Б. А. Ильиш – термин semi-interrogative (полувопросительные)[950], исследователь также отмечает, что в среднеанглийских памятниках, которые ближе к

[943] Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. London.: Longman, 1972. P. 392.
[944] Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная литература, 1960. С. 161.
[945] Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение.//Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 32.
[946] Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958. С. 351.
[947] Жинкин Н.И. Вопрос и вопросительное предложение.//Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 22.
[948] Шевякова В. Е.Современный английский язык. М.: Наука, 1980. С. 333.
[949] Беркаш Г. В. Логико-грамматическая природа вопроса и ее реализация в вопросно-ответных структурах английской диалогической речи. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1969. С. 6.
[950] Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. М.-Л.: Просвещение, 1965. С. 191-192.

разговорной речи, часто встречается прямой порядок слов в вопросительных предложениях общего типа, которые обычно выражают предположение или уверенность[951].

Говоря о современных конструкциях модели (1), нельзя не упомянуть отмеченный исследователями такой вариант их актуализации, когда присоединяющее предложение интонируется с восходящим тоном, аналогично декларативному вопросу: || He ˌdidn't ˌlook ˏill | ˏdid he? ||[952], So you've ˈqualified as a ˎˏlawyer, have you?[953]. Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать предположение, что тег-фраза в конструкциях модели (1) изначально присоединялась не к повествовательному, а к вопросительному предложению, «усиливала» его вопросительный потенциал и, кроме того, помогала моделировать его значение в соответствии с интенцией употреблявшего этот вопрос, впоследствии закрепившийся в речи как «универсальный коммуникативный ход» (термин И. С. Лебедева)[954]. Не случайно классическая грамматика, начиная с учебника Дж.Уоллиса (1653 г.) и вплоть до середины XX в., не рассматривала ни декларативные, ни расчлененные вопросы [955,956,957,958,959], признавая их грамматически «неправильными». Как упоминалось выше, Г. Тотти и С. Хоффманн показали, что в XVI в. расчлененные вопросы канонических типов имели прагматические функции примерно такие же, как на современном этапе[960], то есть носители языка уже пользовались «универсальностью» этого коммуникативного хода. Что касается графического изображения конструкций в дошедших до нас памятниках, то оформление их сходным образом – с вопросительным знаком в финале всей конструкции, в постпозиции к присоединенной части, а не на границе опорного предложения и тег-фразы – не является надежным доказательством повествовательности присоединяющего предложения, поскольку, вполне вероятно, создателям текстов гораздо важнее было показать паузу между частями конструкции (с помощью запятой, точки с запятой и др.), а не вопросительный характер опорной части, тем более, что вопросительная форма высказывания персонажа показывалась знаком

---

[951] Там же, С. 91.
[952] O'Connor J. D. Better English pronunciation. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 124.
[953] Wells J. C. English intonation. Cambridge: Cambridge university press. 2007. P. 49.
[954] Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход?. В коллективной монографии Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). М.: МГЛУ, 2019. С. 267.
[955] Wallis J. Grammar of the English language. London: Longman, 1972. 400 p.
[956] Harris J. HERMES or a philosophical inquiry concerning universal grammar. London: C.Nourse in the Strand, 1745. 427 p.
[957] Lowth R. A short introduction to English Grammar. Basil: Printed and fold by J.J.Tourneisen, 1794. 183 p.
[958] Murray L. English Grammar. York: Thomas Wilsons & Sons, 1836. 348 p.
[959] Hart J. S. A Grammar of the English Language. Philadelphia: Franklin Publishing and supply Co., 1910. 290 p.
[960] Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics 2009. V. 37. № 2. P. 145-147.

вопроса в финале конструкции. Схожее оформление может быть связано также с тем, что авторы наблюдали за пунктуацией в текстах современников, а также с тем, что конструкция единым образом набиралась в типографии, то есть мы имеем результаты технической редакторской или авторской унификации. Если принять предположение, что присоединяющая часть представляла и представляет собой декларативный вопрос, тогда совершенно очевидно, что тег-фраза является фатическим компонентом при вопросительном предложении, а не краткой вопросительной частью при утвердительном предложении.

Тогда можно говорить о том, что при формировании вопросительной (1) и повествовательной (3) моделей с присоединенной структурой тег-фраза с прямым или инвертированным порядком слов присоединялась и к повествовательному предложению, и к декларативному вопросу. Со временем в невопросительной конструкции устоялась тег-фраза с прямым порядком слов, а в вопросительной – с инверсией.

Отметим, что существуют разновидности конструкций, которые мы рассмотрели в модели (1), в которых опорное предложение является повествовательным. Это конструкции с изменением подлежащего в тег-фразе, как, например, *I will say the crowe is whyte. **wylt thou so**?* (1562, Heywood J., “Three hundred epigrams”, p. 177). Вполне вероятно, здесь имеем дело с совместным графическим оформлением идущих друг за другом высказываний персонажа в одну конструкцию. Второе высказывание, краткое, представлено тег-фразой и в этом случае построено по принципу усеченного вопроса конструкции модели (2).

Расположение. Для тег-фраз, находящихся в одной синтагматической цепи с опорным предложением, до середины XVII в. подвижность не характерна, они обнаруживаются только в финале конструкции[961]. Пример из текста XVI в. *I told you, **did I not**? that there would be a fray.* (1550, “Iacob and Esau”) на первый взгляд кажется исключением из этой закономерности. Если принять предложение *I told you that there would be a fray* за опорную часть для присоединения *did I not?*, тогда можно говорить о встраивании присоединенного вопроса внутрь конструкции. Однако существование конструкции *I told you, **did not I**?* (1563, Jefferes J, “The Bugbears”) в другом тексте, созданном примерно в то же время, дает основание предполагать, что *I told you* и *did not I* составляют фатический комплекс из прагматического маркера и тег-фразы. Подобный комплекс, построенный из сочетания *I told you* с присоединенным *I*, наблюдаем в конструкции ***I told you**, **I**, we should woo another wife*. (1553, Udall N., “Ralph Roister

[961] Меркурьева Н. Ю. О месте присоединенного вопроса в предложении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2014. № 3. С. 44-50.

Doister", p. 7). Таким образом, нет оснований утверждать, что тег-фразы «полного» состава из глагола и местоимения характеризуются подвижностью в предложениях текстов, написанных ранее середины XVII в.

Отметим, что отграничение клауземы или синтагмы в опорном предложении может производиться усеченными вариантами тег-фраз, как в примере *Ye know him not, **you**, by his letter and token!* (1553, Udall N., "Ralph Roister Doister", p. 49), а также словами-предложениями *yes/no*, как можно видеть в текстах разных периодов: *But thou art dead, **yea**, Virgil, thou art gone*, (1590, Greene R., "The Comical History of Alphonsus", p. 6), *But I dare not, **nay**, I will not think So hardly of my Thorney*. (1621, Dekker Th., Ford J., Rowley W. "The Witch of Edmonton", p. 388), *It must not be; **nay**, shou'd my Lady know it – ay, then were fine work indeed!* (1693, Congreve W., "The Double-Dealer", p. 100), *She's not going to Gretna Green with a lover – **no** – she's going to a sponging-house with a bailiff*. (1797, Reynolds F., "Cheap Living", p. 59), *You liked – **yes**? – the drawing I sent?* (1996, Robbins H., "The Stallion", p. 172).

Пример встраивания тег-фразы из глагола и местоимения в опорное предложение конструкции модели (1) обнаруживается в тексте второй половины XVII в. *Why, 'tis but seven days, **is it**, dearest, since you went out of Town?* (1676, Wycherley W., "The Plain-Dealer", p. 59). Позже появляются примеры встраивания тег-фразы в повествовательные конструкции модели (3): *I'll teach you, **I will**, you rascal, to speak irreverently of her I love*. (1757, Murphy A., "Upholsterer", p. 79).

Л. П. Бердникова, изучая примеры из литературных произведений XX в., показывает, что для присоединенного вопроса подвижность характерна. Примерно 30% из исследуемых ею примеров вклинивается в основную структуру, назначением такого расположения исследователь называет выделение и ограничение центра вопросительности, препятствование его расширению[962].

Актуализация. Относительно актуализации присоединенных тег-фраз можно сделать некоторые предположения, основываясь на форме слов в них и пунктуационных знаках, которыми они окружаются. Общепринятые сокращения в тег-фразах, созданных ранее середины XVII в., отсутствуют, отдельные авторы используют усеченные элементы *O, you haue made him a swecte beagle, **ha' y not**?* (1606, Chapman G., "The Gentleman Vsher", p. 320), но наиболее характерно употребление полных форм слов. Построение тег-фраз только полными формами слов в вопросительных и невопросительных конструкциях, вполне вероятно, является устойчивым привычным вариантом отражения

[962] Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1972. С. 27.

присоединяемой части. В середине XVII в. появляются примеры с сокращением, которому подвергают находящиеся в составе тег-фраз конструкций модели (1) глагол *do* и отрицательную частицу: *O, you fill a place about His grace, and keep out men of parts,* ***d' you not****?* (1646, Suckling J., "The Goblins", p. 23), *Let one alone,* ***can't you****?* (1676, Wycherley W., "The Plain-Dealer", p. 54). В то время как сокращенные формы слов в невопросительной конструкции модели (3), отдельные примеры которых фиксируются в текстах конца XVII и XVIII вв., начинают широко использоваться только XIX в.

Авторы, отображая живую разговорную речь, речь устную, «в которой очень многое выражается интонационно»[963], в соответствии с традицией, установившейся в текстах предыдущих периодов, и, возможно, опираясь на собственные представления о графических способах отражения интонационных особенностей реплик персонажей, самостоятельно выбирают знаки препинания для оформления предложений-высказываний (термин С. А. Рылов[964]). Постепенно формирующийся подход (возможно, не без участия сторонних лиц, например, редактора, издателя) к фиксированию границы опорного предложения и тег-фразы приводит к переходу от разнообразия знаков препинания (точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, восклицательный и вопросительный знаки) перед тег-фразой ранненовоанглийского периода к предпочтительности запятой, хотя восклицательный и вопросительный знаки и точка перед присоединенной частью не только сохраняются в употреблении, но и со временем дополняются тире и многоточием. Несмотря на то, что во все изучаемые периоды знак препинания может быть использован, но может и отсутствовать[965], в большинстве изученных текстов отмечается пауза перед присоединенной частью. Например, в реплике следующего отрывка из издания 1622 г. пауза между опорной и присоединенной частями отмечена запятой:

> *Olfactus: This is the time and this the place appointed,*
> *Where Visiu promis'd to conferre with me,*
> *I thinke hee's there – No, no, 'tis Tactus sure.*
> *How now? What makes you sit so nicely?*
> *Tactus: It's past immagination,* ***it's so indeed****.* (1607, "Lingua"(a), p. 16)

В более позднем издании реплика Тактуса выглядит по-другому *'Tis past imagination,* ***'tis so indeed****.* (1607, "Lingua"), но запятая перед тег-фразой сохраняется. Пауза перед тег-фразой автоматически означает наличие логического ударения на одном (или более) из составляющих ее слов, а также изменение тона в пределах опорной части конструкции.

---

963 Сиротинина О. Б. Разговорная речь. В книге: Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. Красноярск, 2014а. С. 508-509.

964 Рылов С. А. Исторический синтаксис как достижение отечественной русистики и его актуальные проблемы. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2013. №6(2). С. 205-209.

965 Меркурьева Н. Ю. Грамматика присоединенного вопроса: пунктуация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2015. №4. С. 85-93.

Выводы по Главе 7

Сравнительно-типологический анализ конструкций с тег-фразой четырех моделей позволил сделать предположения относительно путей возникновения тег-фраз и конструкций, в которых они употребляются.

Показано, что тег-фразы образуются из потенциальных гипотетических структур – определенных элементов, составляющих высказывания устной речи, отражение которых в виде предложений реплик персонажей можно видеть в художественных текстах. На определенном историческом этапе, который к XIV-XV вв. уже завершился, такие структуры становятся «полуавтономными» – они получают способность перемещаться в предложениях, которые становятся для них опорными, или повторяться из них. Так из потенциальных они превращаются в готовые элементарные структуры (определенный набор таких структур существует в языковом пространстве на разных исторических этапах). Все разнообразие существующих тег-фраз в конструкциях моделей (1)-(4) образуется из готовых элементарных структур при их трансформировании (элиминировании или добавлении составляющего, изменении порядка слов и др.). При движении по диахронной оси количество разновидностей тег-фраз несколько возрастает за счет появления новых путей трансформирования, а также за счет процесса уподобления моделей (1)-(4) друг другу и их взаимного влияния в процессе исторического функционирования.

Определены пути формирования конструкций моделей (1)-(4): соответствующая тег-фразе структура повторяется из опорного предложения, при этом она сохраняет свою внешнюю форму или подвергается трансформированию, уподобляясь тег-фразам, существующим в речевом обиходе; части предложения меняются местами, при этом стоящая первой уподобляется опорному предложению, стоящая в постпозиции к ней – тег-фразе; имеющиеся в речеязыковом пространстве определенного исторического периода тег-фразы присоединяются к предложениям, которые становятся для них опорными.

На основании детального анализа порядка слов в тег-фразах, наличия в них вариативного элемента, полярности конструкций (присутствия-отсутствия отрицания в тег-фразе и опорном предложении), местоположения отрицательной частицы, расположения тег-фразы в опорном предложении выявляется ряд общих тенденций развития моделей (1)-(4) и демонстрируется их взаимное влияние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тег-фразы представляют собой структуры разговорной диалогической речи, построенные из личного местоимения и служебного глагола (модального, заместительного, связочного, вспомогательного), и служат грамматическим средством создания прагматических элементов в конструкциях нескольких моделей, четыре из которых рассматриваются в настоящей работе. Тег-фразы являются незаменимыми компонентами современного фатического общения, активно используются в любого рода спонтанной речи, характеризующейся отсутствием предварительной подготовки или возможности обдумывания, особо востребованы на современном этапе в связи со своими функциональными возможностями: они способны обеспечить некатегоричность, митигацию, эмпатию, что особо актуально в связи с необходимостью преодоления рискогенности коммуникации, гармонизации речевого общения. Изучение конструкций с тег-фразами в диалогах персонажей художественных текстов разных исторических периодов позволяет сделать предположения не только относительно некоторых характеристик устной разговорной речи современников писателей, но и помогает лучше понимать структуры современной речи, наблюдать и оценивать социальные и культурные изменения в обществе.

Выбранные для анализа конструкции с тег-фразой, употребленные в текстах художественных произведений XIV-XXI вв., разделены на 4 модели на основании формальных признаков: формирования опорным предложением и тег-фразой монологического или диалогического фрагментов текста, а также их соответствия коммуникативным типам предложений (вопросительному и повествовательному). В моделях (1) и (3) тег-фразы находятся в одной с опорным предложением синтагматической цепи, формируя конструкции вопросительного и повествовательного типа, в диалогических моделях (2) и (4) тег-фразы формируют вопросительные или повествовательные реагирующие реплики.

Анализ литературных данных, произведенный для создания теоретической базы исследования, показал, что наибольший интерес у отечественных и зарубежных ученых вызывала и вызывает модель (1) – так называемый разделительный вопрос, который в течение нескольких последних десятилетий изучается со структурно-функциональных и прагматических позиций, в плане синхронии и диахронии. Модели (2) – (4) малоизучены. Системного совместного синхронно-диахронического структурно-функционального анализа конструкций разных моделей, имеющих в составе тег-фразу, не производилось.

Поскольку конструкции (1)-(4) не воспринимались как вариации проявления тег-фразы, вне исследовательского внимания осталось изучение их взаимного влияния в процессе исторического функционирования. Тег-фраза не рассматривалась как историческое явление разговорной диалогической речи, этим объясняется тот факт, что не существует теории происхождения тег-фраз.

Изучение литературных памятников и современных текстов позволило собрать необходимый лингвистический материал, фрагменты 492 текстов использованы в качестве иллюстративных примеров. Структурная разнородность и полифункциональность конструкций с тег-фразой обусловливают целесообразность применения для их совместного исследования комплекса методов, а также пространственных представлений. В процессе пространственного моделирования художественная литература XIV-XXI вв. представлялась как среда, которую образуют и в которой сосуществуют авторские дискурсы. Выявлялись определенные качества – мерности, измерения этой среды, которые мы назвали собственно языковым, функциональным, социальным. Собственно языковое измерение показало лексические и грамматические характеристики конструкций с тег-фразой. Расположение конструкций вдоль вертикальной временной оси позволило проанализировать и понять направления их исторических изменений. Размещение конструкций с тег-фразой на горизонтальных площадках, пересекающих эту ось, позволило оценить синхронное состояние конструкций, отраженное в диалогических текстах разных временных отрезков. Функциональное измерение показало назначение конструкций с тег-фразой в авторских дискурсах. Социальное измерение позволило сделать предположения о некоторых речевых тенденциях в обществе. Метафорический взгляд на «пространство», его представление как некоего протяжения, намеренно созданного авторами вместилища, в котором находятся и действуют персонажи, дал возможность проанализировать атмосферу, создающуюся при употреблении конструкций с тег-фразой героями в процессе их гипотетической коммуникации. Такой взгляд дополнил исследование измерений.

Для систематизации и типологизации собранного в пределах каждой модели материала применяется формально-структурный подход, основанный на степени лексико-грамматической ориентации состава тег-фразы на опорное предложение. Такой подход показал, что в конструкциях с тег-фразами моделей (1)-(4) возможно проследить самостоятельные типовые варианты, которые поддаются систематизации в форме двух групп. Сравнительно-сопоставительный анализ конструкций первой и второй групп одной модели (в сравнении типа 1 с типом 5, типа 2 с типом 6, типа 3 с типом 7, типа 4 с типом 8) дал возможность увидеть внутритиповые изменения в синхронии и диахронии,

сравнительно-сопоставительный анализ одинаковых типов разных моделей позволил обнаружить взаимное влияние конструкций моделей (1)-(4).

Для изучения наполнения пространства художественных текстов разных исторических периодов конструкциями с тег-фразой произведено 11 временных срезов. В лингвистическом материале каждого среза проанализирован лексический состав тег-фраз конструкций всех типов, порядок слов в них, особенности опорного предложения, размещение (для присоединенных тег-фраз) в конструкции, выявлены предпочтения авторов в подборе и употреблении конструкций с тег-фразой.

При анализе внутритиповых изменений конструкций моделей (1)-(4) и их сопоставлении друг с другом обнаружены определенные тенденции, которые позволили сделать выводы об эволюционировании тег-фраз. Далее перечислим наиболее существенные из них.

Тег-фраза представляет собой историческое явление. Конструкции с присоединенной *or*-структурой типа 9 модели (1), а также некоторые разновидности моделей (2), (3) и (4) обнаруживаются уже в среднеанглийских текстах. Малочисленность выборки из источников этого периода не позволяет произвести системный анализ, однако найденные примеры дают возможность сделать определенные заключения относительно подходов авторов к построению моделей. В текстах ранненовоанглийского периода появляются типы 1-8 модели (1). Большое разнообразие тег-фраз периода связано с существованием ныне исчезнувших форм, которые мы называем «абсолютными», как *dost, wast, hadst, no shall, ye will, no doe*. В новоанглийских источниках разнообразие тег-фраз возрастает за счет преобразований местоименной группы (вместо личного местоимения используется имя собственное *did* ***Montmorency****.,* ***The Floss*** *does., is* ***Danny****.*, неопределенное местоимение *can* ***one****?, is* ***one*** *not?,* ***everyone*** *does*, словосочетание ***these fellows*** *are.,* ***that man*** *is.* в XIX-XX вв.), глагольной группы (***an't*** *I?,* ***an't*** *you?* в XVIII-XIX вв., ***ain't*** *it?* в XVIII-XX вв., ***ent*** *you?,* ***aren't*** *I?* в XX в.,) или обеих (***innit****?* XX-XXI в.). Другой способ увеличения вариативности – употребление сокращенных форм (функционирование структур *not I, not he* до начала XX в., распространение форм с редуцированным *not – won't you, he didn't* со второй половины XVII в.).

В авторских дискурсах основным назначением конструкций с тег-фразой является придание разговорности речи персонажа. На начальных этапах разговорность не всегда означает естественность, поскольку зачастую с помощью тег-фраз писатели решают рутинные, практические задачи: в рифмованных текстах тег-фразы служат для подбора созвучных слов, поэтому обычно обнаруживаются в финальных частях строк, в драматических текстах привлекаются для упрощения актуализации объемных

конструкций потенциальным актером и делают их более легкими для восприятия потенциальным зрителем, помогая следить за логикой происходящего на сцене.

В новоанглийский период технические, формальные задачи продолжают решаться авторами с помощью тег-фраз. В текстах конструкции с тег-фразой выполняют функции построения и продвижения диалогов, увеличения разнообразия диалогов, придания «живости» репликам, структурирования длинных, перегруженных информацией реплик, выделения определенных слов, словосочетаний, клаузем с целью сделать их наиболее заметными в речи персонажей. При отражении реальной речи создатели текстов привлекают конструкции с тег-фразами главным образом как неинформативные элементы. Такие элементы маркируют присутствие эмотивной составляющей в высказывании персонажа, указывают на темп речи действующего лица. С помощью тег-фраз авторы показывают речевые привычки героя, его настроение и настрой.

Рассмотрение прагматических характеристик конструкций с тег-фразой позволяет выявить их потенциал, используемый авторами при создании определенной атмосферы описываемых сцен: тег-фразы используются персонажами для выполнения правил вежливости, проявления небезразличия к беседе, выражения эмоций, демонстрации отношения к чему-либо, категоричности или нерешительности, заполнения хезитативной паузы, стимулирования собеседника на вербальные или акциональные действия. Введение в диалоги конструкций моделей (1)-(4) производится для создания у зрителя/читателя впечатления, что персонаж проживает свою жизнь – он намекает, флиртует, сомневается, насмехается, поучает, увещевает, лукавит.

В разные периоды у авторов существуют определенные предпочтения на состав или оформление тег-фраз. Так, например, для авторов ранненовоанглийского периода довольно характерно включение в тег-фразы дополнительных элементов как *that, so, indeed, faith* и др. В начале 1700-х «модна» сокращенная форма тег-фразы *D'ye*. Примерно в период Зрелого Просвещения популярны сочетания со структурами *an't* и *ain't,* как *an't you, an't I, ain't you, ain't we.* В середине XIX в. появляется «мода» на замену местоимения в тег-фразе на существительное или словосочетание: *these fellows are, was Dick, Mr Healey is.* Примерно в то же время появляются тег-фразы с неопределенным местоимением *everyone does, doesn't one, don't one.* С первой половины XX в. входит в употребление тег-фраза *aren't I; No, I aren't.*

Некоторые формы, войдя «в моду», приобретают распространение и могут быть рассмотрены в качестве нормы определенных периодов. Следует учитывать, что до середины XX в. конструкции с тег-фразой не изучались традиционной грамматикой, видимо, поэтому среди авторов нет единства в практике отражения этих элементов

разговорной речи, и вряд ли представляется возможным с уверенностью говорить о формах тег-фраз, представляющих речевую норму – литературную (включающую традиционные, устоявшиеся, но не обязательно правильные формы) или внелитературную (включающую диалектные и просторечные формы). Однако на основании вариативности конструкций с тег-фразой, используемых разными авторами одного периода, можно сделать некоторые предположения.

В XVI-XVII вв «абсолютные» формы тег-фраз составляют речевую норму наравне с «полными», употребляются при построении моделей (1) *dost, hast not*, модели (2) *No did, Hadst*, модели (4) *Ay, marry, is't*. Тег-фраза с *an't* распространена в моделях (1) и (2) с середины XVIII до конца XIX вв. *an't there, an't I, an't you*. В конце 1700-х становится нормой тег-фраза с *ain't*: *ain't he, ain't you*. В моделях (1)-(4) в текстах, созданных с середины 1800-х до 1900-х гг., авторы употребляют форму *do* в тег-фразе при любом местоимении *don't he, don't it, don't one, she do*, в XX в. такая форма показывается авторами как диалектная. Тег-фразы *ent it; didn't us; shall us* обнаруживаются в текстах XX в. и иллюстрируют просторечные формы.

Словорасположение в тег-фразах из глагола и местоимения зависит от образуемой ими модели. Так, в модели (1) традиционной во все изученные периоды является постановка глагола на место перед местоимением. В модели (2) в период до конца XVI в. реализуется порядок слов с инверсией; начиная с XVII в. и до настоящего времени тег-фразы строятся как с инверсией, так и с прямым порядком слов. В тег-фразе модели (3) реализуется порядок слов «местоимение + глагол»; с середины XIX в. появляется «мода» на инвертирование *Aye have I*, которое также можно наблюдать и в тег-фразах с существительным *is Danny, was Dick*, но в качестве нормы такое словорасположение не закрепляется. В диалогической модели (4) инвертированный порядок слов, наряду с прямым, существует в тег-фразах в текстах, созданных до конца 1700-х: *can I, yes; Yes, marry have you*. Позже инвертированный порядок слов в тег-фразе модели (4) перестает употребляться.

Относительно расположения вариативных элементов можно сказать следующее. Место *not* в тег-фразе с отрицанием до середины XVII в. – это финал тег-фразы во всех моделях: *wast not, have you not, he would not*. В период 1660-1690 гг. среди тег-фраз всех моделей появляются формы с сокращенной отрицательной частицей, расположенной при глаголе *won't you, so I won't, No indeed won't I*, которые из «модных» в этот период в дальнейшем превращаются в норму *doesn't she, he didn't, can't you*. Вариативный наречный элемент в моделях (1) и (2) во все изучаемые периоды располагается в пре- или пост-позиции от сочетания глагола и местоимения, не вклиниваясь между ними *is it so,*

now am I, must you really, does it indeed; в моделях (3) и (4) такая же тенденция наблюдается до середины XIX в. *I be indeed, No I ben't seriously*. Со временем меняется отношение к «неразделимости» глагола и местоимения тег-фразы и, начиная примерно со второй половины XIX в., в моделях (3) и (4) наречие может быть размещено в интерпозиции: *I really don't*; *I really am*; *It certainly could*; *you never did*.

Являясь прагматическими элементами преимущественно фатического назначения, тег-фразы на всех рассматриваемых исторических этапах используются авторами для укрупнения реплик с целью придать им большую вежливость, обходительность. На начальных этапах объемность реплики с тег-фразой создается при привлечении разнообразных прагматических маркеров, такие примеры можно видеть как в диалогах текстов XVI в. "*Nay that wolde I not be ye assuered",* XVII в. *"Yes, I believe, I have.*", так и в текстах других периодов. Укрупнение тег-фраз за счет самих тег-фраз входит в моду в XVIII в., это не только повторение одинаковых сочетаний "*I am, indeed, Flora; indeed I am"*, но и построение «зеркальных» структур *you could, could you; you won't, won't you* с составляющими одной или разной полярности. В XIX в. комбинируются тег-фразы одного типа одинаковой *you will, will you* или разной полярности составляющих *I might, mightn't I,* разных типов *Is it, or is it not,* с привлечением прагматических элементов других разновидностей *indeed it is; – I know it is*. В текстах XX в. тендения к комбинированию тег-фраз между собой сохраняется, в конструкции включаются как тег-фразы *It is, isn't it? It really is!,* так и слова-предложения *yes/no,* как *Yes, I do, don't I?; No, he didn't did he?; I am, yes, I certainly am.*; *That I don't, no I don't.,* а также другие прагматические элементы *I really think she is, you know*. Такие процессы сопровождают увеличение фатической составляющей в англоязычной речи и являются его наглядной иллюстрацией.

На основании анализа разнообразия тег-фраз в конструкциях (1)-(4) из текстов разных исторических отрезков сделаны следующие предположения относительно происхождения тег-фраз:

1) тег-фразы образуются из потенциальных структур, представляющих собой часть высказываний, которые авторы подбирают из повседневной речи своих современников для отражения речи персонажей, и которые выглядят как часть предложения-высказывания в текстах произведений: ***Canst thou not*** *say anything to that, Diccon, with least or most?* ***Nay, canst not thou*** *tell which way that needle may be found?* ***Art not thou*** *the old stoick's son that dwells in his tomb?* ***Won't you*** *hear my speech?* ***Would you*** *go?* ***An't you*** *amazed at my success?* ***There ain't*** *no room at all, sir*., или как одно слово *It* ***may*** *my Lord.; I* ***cannot*** *be there to night.; then* ***I*** *am dressed;* ***You*** *will not do it!*;

2) на определенном историческом этапе потенциальная структура становится полуавтономной – она получает способность перемещаться в предложении, которое становится для нее опорным (***Will you*** *come?* → *Come,* ***will you****?*), или повторяться из опорного предложения, образуя единую синтагматическую цепь с ним (***She can*** *swim.* → *She can swim,* ***she can***. или ***Can she*** *swim?* → ***Can she*** *swim,* ***can she****?*) или диалогическую конструкцию (“***She can*** *swim*.” → *“****She can****.”* или “***She can*** *swim*.” → *“****She can****?”*). На этом этапе ее можно считать уже не потенциальной структурой, а готовой элементарной тег-фразой;

3) все разнообразие существующих тег-фраз в конструкциях разговорной речи моделей (1)-(4) образуется из готовой элементарной тег-фразы при ее трансформировании: элиминировании составляющего *she can* → *she*, добавлении составляющего *she* → *she can; she can* → *she can not; she can* → *so she can; she can* → *she can so indeed*, редукции элемента *I do not* → *I don't*, изменении порядка слов *he is* → *is he; is he not* → *is not he*. Разные исторические периоды характеризуются определенным «набором» готовых элементарных тег-фраз, существуют свои предпочтения, своеобразная «мода» на детали состава и строения таких структур и способы их трансформации, которая отражается авторами в репликах диалогов персонажей художественных произведений;

4) при движении по диахронной оси разнообразие тег-фраз несколько меняется. Это происходит под влиянием ряда процессов, в числе которых:

– возникновение новых путей трансформирования (появление краткой формы *not* в текстах конца XVII делает возможными трансформации *do they not* → *don't they*; при появлении в XIX в. «моды» на замену личного местоимения на имя собственное, существительное или неопределенное местоимение появляются трансформации *she can* → *Ann can; she can* → *everyone can; she can* → *the girl can*);

– процессы уподобления моделей (1)-(4) друг другу при их взаимном влиянии (появление в XVIII в. «зеркальной» формы реплики с тег-фразой в диалогических моделях (2) или (4) под действием модели (1) “*She can swim.” “Can she?*” и “*She can swim.” “She can.*” → “*She can swim*.” “***She can, can she****?*”. Взаимовлияние моделей (1), (2) и (3) приводит к появлению в XIX в. присоединенных разновидностей из двух тег-фраз *She can swim,* ***she can, can she****?* и *She can swim,* ***she can, can't she****?* Взаимовлияние моделей с тег-фразой приводит к возникновению в текстах XX в. сочетания из нескольких тег-фраз “*She can swim*.” “***She can, can't she? She really can***.”);

– процессы влияния типов внутри одной модели друг на друга (которые иллюстрирует развитие конструкции типа 9: *Can she swim **or no**? → Can she swim **or can she not**? → She can swim, **can she, or can she not**?*).

В ходе исторического функционирования тег-фразы постепенно встраиваются в речеязыковую систему, заполняя ниши, вновь и вновь открывающиеся в процессе приспособления речи к социальным изменениям в жизни людей. Такие структуры оказываются весьма продуктивными в плане построения простых в лексическом и грамматическом планах и разнообразных в плане приданию предложению-высказыванию нужных свойств конструкций, поэтому используются в художественных текстах, и, по всей вероятности, распространены в устной речи всех изученных периодов. Тег-фраза, являясь несамостоятельной, эволюционирует вместе с опорным предложением, без которого она не употребляется. Варианты происхождения и построения моделей (1)-(4) представляются нам следующими:

1) структура, соответствующая тег-фразе, повторяется из опорного предложения. Таким путем формируются: модель (3) ***I would** have plac'd his action, enter'd there; **I would, I would**.* (1617, Heywood Th.), модель (1) ***Have I not** slept since, you Rogue, **have I not**?* (1673, Behn A.);

2) структура, соответствующая тег-фразе, повторяется из опорного предложения, но при этом происходит ее трансформирование, уподобление существующим на этапе написания произведения тег-фразам. Например, она повторяется без сокращения составляющих, как в модели (4) "***It's** perfect hell for her.*" "***It is**!*" (1922, Galsworthy J.), к повторяемому сочетанию добавляются слова, как в модели (3) *You great calf! **ye should** have more wit, **so ye should**.* (1553, Udall N.) и модели (4) "***We must** hold solemn festivals.*" "***We must indeed**.*" (1829, Landor W. S.), в ней происходит изменение порядка слов, как в модели (1) *Than **thay haue** some maner gettynge By some accupacione **haue thay*** (1497, Medwall H.) и модели (2) *"…and yet **they do not** greatly care for our husbands."* "***Do they not**?*" (1611, Beamont Fr., Fletcher J.), и пр.;

3) части предложения меняются местами, при этом принимая вид структур, использующихся в речевом обиходе. Так, например, происходит при образовании разновидности 5А модели (1) *Stay a moment, **can't ye**?* (1764, Murphy A.), в которой часть, расположенная слева, уподобляется опорному предложению-императиву, финальная часть – тег-фразе. Такой же принцип перемены мест лежит в основе образования разновидностей моделей (1) и (3), в которых стоящая первой часть уподобляется эллиптическому предложению, а следующая за ней – тег-фразе: *a tall yong gentleman, small*

in the middle, ***is he not****?* (1575, Gascoigne G.), *From the Count Orsino,* ***is it****?* (1601, Shakespeare W.), *Son of her landlady,* ***he is****.* (1912, Shaw B.);

4) структура, соответствующая существующей в речеязыковом пространстве периода тег-фразе, присоединяется к опорному предложению, образуя монологическое или диалогическое построение. В силу ограниченного количества тег-фраз, разнообразие которых обусловлено узким набором составляющих («обязательные» глагол, местоимение, вариативные *not* и некоторые наречия), такая тег-фраза может иметь совпадающие с опорным предложением элементы "*The lady* ***is*** *young?*" "*She* ***is****.*" (1761, Murphy A.), ***I*** *want no wages, not* ***I****.* (1798, Colman G.), ***You*** *don't still imagine – no,* ***you*** *couldn't.* (1892, Wilde O.) или не иметь их: "*Mark me*." "***I will***." (1601, Shakespeare W.), *The Armies met, the Pharasmanes conquer'd;* ***Is it not so****?* (1767, Murphy A.), *Your father breaks horses,* ***don't he****?* (1854, Dickens Ch.).

Рассматриваемые в настоящей работе модели (1)-(4) являются результатом проявленности тег-фраз в повседневной речи современников авторов художественных произведений и отражены писателями в текстах в виде фрагментов диалогов персонажей. Осуществление комплексного изучения исторического явления «тег-фраза» с использованием пространственных представлений позволяет заключить, что тег-фразы представляют собой своеобразные «трансформеры», из которых в разговорной диалогической речи формируются прагматические элементы.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

до 1480-х гг.

1. Ancren Riwle. – London: Ed. James Morton, 1853. – 479 p.
2. The Barkers. York Plays. – Oxford: At the Clarendon Press, 1885. – 269 p.
3. The Book of Margery Kempe. Ed. Lynn Staley, 1996. https://d.lib.rochester.edu/teams/text/staley-book-of-margery-kempe-book-i-part-ii
4. Cain and Abel. The N-Town Play. Early English Text Society. S.S.11. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 413 p.
5. Chaucer Geoffrey. The Chanouns Yemannes Tale. The complete works of Geoffrey Chaucer. – Oxford: at the Clarendon Press, 1900. – 667 p.
6. Chaucer Geoffrey. The Freres Tale. The complete works of Geoffrey Chaucer. – Oxford: at the Clarendon Press, 1900. – 667 p.
7. Chaucer Geoffrey. The Marchantes Tale. The complete works of Geoffrey Chaucer. – Oxford: at the Clarendon Press, 1900. – 667 p.
8. Chaucer Geoffrey. The Seconde Nonnes Tale. The complete works of Geoffrey Chaucer. – Oxford: at the Clarendon Press, 1900. – 667 p.
9. Chaucer Geoffrey. The Tale of the Wyf of Bathe. The complete works of Geoffrey Chaucer. – Oxford: at the Clarendon Press, 1900. – 667 p.
10. The Chaundelers. York Plays. – Oxford: At the Clarendon Press, 1885. – 269 p.
11. The Fysshers and Marynars. York Plays. – Oxford: At the Clarendon Press, 1885. – 269 p.
12. Gower John. Confessio Amantis. – London: Bell and Daldy Fleet Street, 1857. – 396 p.
13. Langland William. William Langland's the vision of Piers Plowman. – London, New York, Ed. J. M. Dent and E. P. Dutton, 1978. – 263 p.
14. Noah and the Ark. The Towneley Plays. – London: Published for the Early English Text Society by K. Paul, Trench, Trübner, 1897. – 460 c.
15. The Romance of Guy of Warwick. Early English Text Society. – London: Trübner, 1883. – 674 p.
16. Shepherds' Play. The Towneley Plays. – London: Published for the Early English Text Society by K. Paul, Trench, Trübner, 1897. – 460 c.
17. Sir Gawain and the Green Knight. Oxford: Clarendon Press, 1967. – 69 p.

Период эпохи Возрождения (1485-1660 гг.)

18. Bale John. Kynge Johan. A play in two parts. By John Bale. – London: Ed. J. Bowyer Nichols and Son, 1838. – 110 p.
19. Barrey (Barry) Lodowick. Ram-Alley or Merrie Trickes. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.
20. Beaumont Francis and Fletcher John. The Captain. The Works of Mr. Francis Beaumont and Mr. John Fletcher. V. 4. – London: Ed. John Fletcher, 1711. – 2210 p.
21. Beaumont Francis and Fletcher John. The Coxcomb. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 8. – Cambridge: The University Press, 1905. – 387 p.
22. Beaumont Francis and Fletcher John. A King, and no King. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 1. – Cambridge: The University Press, 1905. – 456 p.
23. Beaumont Francis. The Knight of the Burning Pestle. Three Elizabethan Plays. – London, Thomas Nelson & Sons, 1938. – 287 p.
24. Chapman George. Buffy D'Ambois. Chapman's Dramatic Works in three volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 417 p.
25. Chapman George. The Gentleman Vsher. Chapman's Dramatic Works in three volumes. V. 1. – London: John Pearson, 1873. – 344 p.
26. Chapman George. May-Day. Chapman's Dramatic Works in three volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 417 p.
27. Chapman George. Monsievr D'Olive. Chapman's Dramatic Works in three volumes. London: John Pearson, 1873. V. 1. – 344 p.
28. Christ's Burial. The Digby Plays. (anonymous) Early English Text Society. – Oxford: Oxford: Oxford University Press, 1982. – 284 p.
29. Cooke John. Greenes tu Quoque, or, the Cittie Gallant. A Select Collection of Old Plays. V. 7. – London: Ed. Isaak Reed, 1825. – 456 p.
30. Daiches Samuel. New Custom. A Select Collection of Old English Plays. V. 3. – London: Reeves and Turner, 1874. – 359 p.
31. Davenport Robert. King John and Matilda. Old English Plays. New Series. V. 3. The Works of Robert Davenport. Ed. by A.H. Bullen. – London and Redhall: The Hansard Publishing Union, 1890. – 343 p.

32. Davenport Robert. A Pleasant and Witty Comedy: Called, A New Tricke to Cheat the Divell. Old English Plays. New Series. V. 3. The Works of Robert Davenport. Ed. by A. H. Bullen. – London and Redhall: The Hansard Publishing Union, 1890. – 343 p.
33. Day John. The Return from Parnassus: or, the Scourge of Simony. A Select Collection of Old English Plays. V. 9. – London: Reeves and Turner, 1874. – 576 p.
34. Dekker Thomas. The Pleasant Comedy of Old Fortunatus. Dekker's Dramatic Works in four volumes. – London: John Pearson, 1873. V. 1. – 340 p.
35. Dekker Thomas. The Honest Whore. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 392 p.
36. Dekker Thomas. Match mee in London. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 4. – London: John Pearson, 1873. – 451 p.
37. Dekker Thomas. The Second Part of the Honest Whore. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 392 p.
38. Dekker Thomas. The Shoemaker's Holiday. The Best Plays of the Old Dramatists. Thomas Dekker. – London: T. Fisher, 18--. – 473 p.
39. Dekker Thomas. The Vntrussing of the Humorous Poet. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 1. – London: John Pearson, 1873. – 340 p.
40. Dekker Thomas. The Whore of Babylon. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 392 p.
41. Dekker Thomas, Ford John, Rowley William. The Witch of Edmonton. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 4. – London: John Pearson, 1873. – 451 p.
42. Dekker Thomas, Messenger Phillip. The Virgin Martir, a tragedie. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 4. – London: John Pearson, 1873. – 451 p.
43. Dekker Thomas, Webster John. West-ward Hoe. Dekker's Dramatic Works in four volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1873. – 392 p.
44. Deloney Thomas. The Gentle Craft. The Novels of Thomas Deloney. – Bloomington: Indiana University Press, 1961. – 462 p.
45. Deloney Thomas. Jack of Newbury. The Novels of Thomas Deloney. – Bloomington: Indiana University Press, 1961. – 462 p.
46. Edwards Richard. Damon and Pithias. The Dramatic Writings of Richard Edwards, Thomas Norton and Thomas Sackville. Early English Dramatists. – London: Ed. John S. Farmer, 1906. – 191 p.
47. Farmer John Stephen. The Trial Treasure. A Select Collection of Old English Plays. V. 3. – London: Reeves and Turner, 1874. – 359 p.

48. Fletcher John, Rowley William. The Maid in the Mill. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 7. – Cambridge: The University Press, 1905. – 395 p.
49. Fletcher John, Massinger Philip, Field Nathan. The Queen of Corinth. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 6. – Cambridge: The University Press, 1905. – 420 p.
50. Fletcher John. A Wife for a Moneth. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 5. – Cambridge: The University Press, 1905. – 398 p.
51. Fletcher John. A Women Pleas'd. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes, V. 7. – Cambridge: The University Press, 1905. – 395 p.
52. Fletcher John. The Womans Prize or the Tamer Tam'd. The Works of Francis Beaumont and John Fletcher in ten volumes. V. 8. – Cambridge: The University Press, 1905. – 387 p.
53. Ford John. The Fancies Chaste and Noble. The Works of John Ford in three volumes V. 2. – London: James Toovey, 1869. – 322 p.
54. Ford John. Tis Pity she's a Whore. The Dramatic Works of Massinger and Ford. – London: Edward Moxon, 1839. – 208 p.
55. Gammer Gurton's Needle. London: Ed. John S. Farmer, 1906. – 75 p.
56. Gammer Gurton's Needle (a). A Select Collection of Old English Plays. V. 3. – London: Reeves and Turner, 1874. – 359 p.
57. Gascoigne George. The Glasse of Gouernement. The Complete Poems of George Gascoigne. V. 2. – London: Ed. by W. C. Hazlitt. – 360 p.
58. Gascoygne George. Jocasta. Four Old Plays. – Cambridge: Ed. G. Nichols, 1848. – 288 p.
59. Greene Robert. The Comedy of Mucedorus. – Halle: Ed. Max Niemeyer, 1878. – 79 p.
60. Greene Robert. The Comical History of Alphonsus, King of Arragon. The Dramatic Works of Robert Greene. V. 2. – London: Ed. William Pickering, 1831. – 324 p.
61. Greene Robert. Honourable history of Friar Bacon and Friar Burgay. Old English Drama. Select Plays. Marlowe's tragical history of Doctor Faustus and Greene's honourable history of Friar Bacon and Friar Burgay. – Oxford: Oxford University Press, 1878. – 272 p.
62. Greene Robert. A Pleasant conceyted comedie of George a Greene, the Pinner of Wakefield. The Dramatic Works of Robert Greene. V. 2. – London: Ed. William Pickering, 1831. – 324 p.

63. Greene Robert. The Scottish Historie of James the Fourth. The Dramatic Works of Robert Greene. V. 2. – London: Ed. William Pickering, 1831. – 324 p.
64. Haughton William. Englishmen for my Money; or, A Woman Will Have Her Will. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.
65. Heywood John. A Dialogue of Proverbs. – London: Cambridge University Press, 1969. – 300 p.
66. Heywood John. A Dialogue on Wit and Folly. Percy Society. Early English poetry, ballads and popular literature of the Middle Ages. The Percy Society. V. 65. – London: Ed. T. Richard, 1846. – 32 p.
67. Heywood John. Three hundred epigrams. John Heywood's Works and Miscellaneous Short Poems. – Urbana: The University of Illinois Press, 1956. – 297 p.
68. Heywood John. A Mery Play betwene Iohan Iohan, the Husbande, Tyb, his Wyfe, and Syr Ihan, the Preest (reprinted from an unique copy in the Ashmolean Museum Oxford). – Oxford, Chiswick Press, 1830. – 34 p.
69. Heywood John. A merry play between John John, the husband, Tyb, his wife, and Sir John, the priest. The Dramatic Writings. – NY: Ed. Georg Olms Verlag, 1977. – 280 p.
70. Heywood John. The Mery Play between the Pardoner and the Frere, the Curate and Neybour Pratte. Four Old Plays. – Cambridge: Ed. G. Nichols, 1848. – 288 p.
71. Heywood John. A Play of Love. The Tudor Facsimile Texts. – London: Edinburgh: Ed. T. C. & E. C. Jack, 1909. – 96 p.
72. Heywood John. The Play of the Wether. The Dramatic Writings of John Heywood. Early English Dramatists. Vol. 5. – London: Ed. John S. Farmer, 1905. – 280 p.
73. Heywood John. The Play of the Wether (a). The Tudor Facsimile Texts. – London: Ed. John S. Farmer, 1909. – 86 p.
74. Heywood John. The Spider and the Fly. – Guildford: ed. Charles W. Traylen, 1966. – 472 p.
75. Heywood Thomas. The Fair Maid of the West. Thomas Heywood. The Best Plays of the Old Dramatists. – London: Vizetelly & Co, 1888. – 427 p.
76. Heywood Thomas. The Fayre Mayde of the Exchange. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 78 p.
77. Heywood Thomas. The Foure Prentises of London. Heywood's Dramatic Works in two volumes. V. 2. – London: John Pearson, 1874. – 444 p.

78. Heywood Thomas. The Second Part of King Edward the Fourth. Heywood's Dramatic Works in two vol. V. 1. – London: John Pearson, 1874. – 388 p.
79. Heywood Thomas. The Wise-Woman of Hogsdon. Thomas Heywood. The Best Plays of the Old Dramatists. – London: Vizetelly & Co, 1888. – 427 p.
80. Heywood Thomas. A Woman Kill'd with Kindness. A Select Collection of Old Plays. V. 7. – London: Ed. Isaak Reed, 1825. – 456 p.
81. Jack Jugler. Four Old Plays. – Cambridge: Ed. G. Nichols, 1848. – 288 p.
82. Jonson Ben. The Alchemist. The Works of Ben Jonson in nine volumes. V. 4. – London: W. Bulmer & Co, 1816. – 542 p.
83. Jonson Ben. Bartholomew Fair. The Works of Ben Jonson in nine volumes. V. 4. – London: W. Bulmer & Co, 1816. – 542 p.
84. Jonson Ben. The Case is Altered. The Works of Ben Jonson in nine volumes. V. 6. – London: W. Bulmer & Co, 1816. – 514 p.
85. Jonson Ben. Cynthia's Revels. The Works of Ben Jonson in nine volumes. V. 2. – London: W. Bulmer & Co, 1816. – 551 p.
86. Jonson Ben. Every Man in his Humour. Three Elizabethan Plays. – London, Thomas Nelson & Sons, 1938. – 287 p.
87. Jonson Ben. Measure for Measure. – Cambridge: At the Univ. Press, 1922. – 230 p.
88. Jonson Ben. Poetaster. The Works of Ben Jonson in nine volumes. V. 2. – London: W. Bulmer & Co, 1816. – 551 p.
89. Jonson B, Fletcher Th., Middleton Th. The Widow. A Select Collection of Old Plays. V. 12. – London: Ed. Isaak Reed, 1827. – 422 p.
90. Lingua; or, the Combat of the Tongue, And the Five Senses for Superiority. A Select Collection of Old English Plays. V. 9. – London: Reeves and Turner, 1874. – 576 p.
91. Lingua, or, The combat of the tongue, and the fiue sences, for superiority: a pleasant comedy (a). – London: Printed by Nicholat[sic] Okes, for Simon Waterson, 1622. – 98 p.
92. Lily John. Alexander and Campaspe. A Select Collection of Old Plays. V. 2. – London: Ed. Isaak Reed, 1825. – 405 p.
93. Lyly John. Mother Bombie. The complete works of John Lyly. V. 3. –Oxford: Clarendon Press, 1902. – 620 p.
94. Lyly John. The Woman in the Moone. The complete works of John Lyly. V. 3. – Oxford: Clarendon Press, 1902. – 620 p.
95. Lyly John. Maydes Metamorphosis. The complete works of John Lyly. V. 3. – Oxford: Clarendon Press, 1902. – 620 p.

96. Lyly John. Sapho and Phao. The complete works of John Lyly. V. 2. – Oxford: Clarendon Press, 1902. – 574 p.
97. Looke about You. A Select Collection of Old English Plays. V. 7. – London: Reeves and Turner, 1874. – 506 p.
98. The Mariage of Witte and Science, a new and pleasant enterlude intituled. The Tudor Facsimile Texts. – London: Ed. John S. Farmer, 1909. – 97 p.
99. Markham Jervis (Gervase). The Dumb Knight. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.
100. Marlowe Christopher. Tamburlaine. The Plays of Christopher Marlowe. – Cleveland & New York: World Publishing Company, 1962. – 495 p.
101. Marlowe Christopher. Edward II. The Plays of Christopher Marlowe. –Cleveland and New York: World Publishing Company, 1962. – 495 p.
102. Marlowe Christopher. The Jew of Malta. The Plays of Christopher Marlowe. – Cleveland and New York: World Publishing Company, 1962. – 495 p.
103. Massinger Philip. The Maid of Honour. The Dramatic Works of Massinger and Ford. – London: Edward Moxon, 1839. – 208 p.
104. Massinger Philip. A New way to Pay Old Debts. The Plays of Philip Massinger in four volumes. V. 3. – London, G. and W. Nicol, 1805. – 589 p.
105. Massinger Philip. The Picture. The Plays of Philip Massinger in four volumes. V. 3. – London, G. and W. Nicol, 1805. – 589 p.
106. Massinger Philip and Nathan Field. The Fatal Dowry. The Plays of Philip Massinger in four volumes. V. 3. – London, G. and W. Nicol, 1805. – 589 p.
107. May Thomas. The Heire: A Comedy. A Select Collection of Old Plays. V. 8. – London: Ed. Isaak Reed, 1825. – 434 p.
108. Medwall Henry. Fulgens and Lucrece by Henry Medwall. The Henry E. Huntington Facsimile Reprints. – New York: Ed. George D. Smith, 1920. – 102 p.
109. The Merry Devil of Edmonton. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.
110. Middleton Thomas. A Mad World, My Masters. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1965. – 111 p.
111. Middleton Thomas. The Witch by Thomas Middleton. – Oxford: Oxford University Press, 1963. – 95 p.
112. Middleton Thomas, Rowley William. The Changeling. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1960. – 111 p.

113. Nashe Thomas. Haue with you to Saffron-Walden. The Complete Works of Thomas Nashe in four volumes. V. 3. – London: Hazell, Watson and Viney, 1883-84. – 282 p.

114. Porter Henry. The Two Angry Women of Abington. A Select Collection of Old English Plays. V. 7. – London: Reeves and Turner, 1874. – 506 p.

115. Rowley William. A Match at Midnight. A Select Collection of Old English Plays. V. 13. – London: Reeves and Turner, 1875. – 536 p.

116. The Second Maiden's Tragedy. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.

117. Shakespeare William. All's Well that Ends Well. The Plays of William Shakespeare. – Basil: Ed. J. J. Tourneisen, 1800. – 387 p.

118. Shakespeare William. Antonyie, and Cleopatra. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

119. Shakespeare William. As you like it. Four Comedies. – London: Penguin Books, 1996. – 678 p.

120. Shakespeare William. Hamlet. Four Tragedies. – London: Penguin Books, 1996. – 951 p.

121. Shakespeare William. Henry IV. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

122. Shakespeare William. King Lear. Four Tragedies. – London: Penguin Books, 1996. – 951 p.

123. Shakespeare William. The Merry Wives of Windsor. The Works of William Shakespeare in nine volumes. V. 1. – Cambridge and London: Macmillan & Co, 1863. – P. 161-292.

124. Shakespeare William. A Midsummer Night's Dream. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

125. Shakespeare William. Othello. Four Tragedies. – London: Penguin Books, 1996. – 951 p.

126. Shakespeare William. The Taming of the Shrew. Four Comedies. – London: Penguin Books, 1996. – 678 p.

127. Shakespeare William. Timon of Athens. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

128. Shakespeare William. Troilus and Cressida. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

129. Shakespeare William. Twelfe Night, or What you Will. The Complete Works. Original-Spelling Edition. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – 1456 p.

130. Shakespeare William. The Two gentlemen of Verona. The Works of William Shakespeare. Chicago: MacMillan & Co, 1863. https://www.gutenberg.org/files/23043/23043-h/23043-h.htm

131. Shirley James. The Arcadia. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 volumes. V. 6. – London: John Murray, 1832. – 521 p.

132. Shirley James. The Ball. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 volumes. V. 3. – London: John Murray, 1832. – 540 p.

133. Shirley James. The Duke's Mistress. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 volumes. V. 4. – London: John Murray, 1832. – 610 p.

134. Shirley James. Lady of Pleasure. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 vol. V. 4. – London: John Murray, 1832. – 610 p.

135. Shirley James. Love Tricks. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 volumes. V. 1. – London: John Murray, 1832. – 450 p.

136. Shirley James. The Royal Master. The Dramatic Works and Poems of James Shirley in 6 vol. V. 4. – London: John Murray, 1832. – 610 p.

137. Skelton John. Magnificence. The complete Poems of John Skelton. – London: J. M. Dent and Sons ltd, 1948. – 446 p.

138. Tourneur Cyril. The Revenger's Tragedy. A Select Collection of Old English Plays. V. 10. – London: Reeves and Turner, 1874. – 564 p.

139. Udall Nicholas. Ralph Roister Doister. The Dramatic Writings of Nicholas Udall. – London: Ed. John S. Farmer, 1907. – 160 p.

140. Wager William. Inough is as Good as a Feast. The Henry E. Huntington Facsimile Reprints. – New York: Ed. George D. Smith, 1920. – 72 p.

141. Webster John and Rowley William. A Cure for a Cuckold. The Dramatic Works of John Webster in four volumes. V. 4. – London: Reeves & Turner, 1897. – 305 p.

142. Webster John. The Devil's Law-Case. The Dramatic Works of John Webster in four volumes. V. 3. – London: Reeves & Turner, 1897. – 269 p.

143. Wilkins George. The Miseries of Enforced Marriage. A Select Collection of Old English Plays. V. 9. – London: Reeves and Turner, 1874. – 576 p.

144. Wily Beguiler (Wily Begvilde). A Select Collection of Old English Plays. V. 9. – London: Reeves and Turner, 1874. – 576 p.

Период Реставрации (1660-1688 гг.)

145. Bancroft John. The Tragedy of Sertorius. – London: Ed. R. Bentley and M. Magnes, 1679. – 60 p.

146. Behn Aphra. The Amorous Prince, or, The Curious Husband: a comedy, as it is acted at His Royal Highness, the Duke of York's Theatre. – London: Printed by J.M. for Thomas Dring, 1671. – 83 p.

147. Behn Aphra. The Dutch Lover. The Works of Aphra Behn, Vol. I (of 6) – London: William Heinemann, Stratford-on-Avon: A.H. Bullen, 1915. – 427 p.

148. Behn Aphra. The Rover; or, The Banish'd Cavaliers. The Works of Aphra Behn, Vol. I (of 6). – London: William Heinemann, Stratford-on-Avon: A.H. Bullen, 1915. – 427 p.

149. Bunyan John. The Pilgrim's Progress from this World to that Which to Come. Collections of British Authors. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1855. – 364 p.

150. Congreve William. The Double-Dealer. A Collection of the Best English Plays. V. 7. – London: Ed. T. Johnson, 1712. – 482 p.

151. Congreve William. The Double-Dealer (a). – Methuen and Co. edition by David Price, 1895. https://www.gutenberg.org/files/1191/1191-h/1191-h.htm.

152. Congreve William. Love for Love. A Collection of the Best English Plays. V. 7. – London: Ed. T. Johnson, 1712. – 482 p.

153. Congreve William. Love for Love (a) – NY: Appleton and Co, 1854. – 88 p.

154. Congreve William. The Old Batchelour. A Collection of the Best English Plays. V. 7. – London: Ed. T. Johnson, 1712. – 482 p.

155. Congreve William. Squire Trelooby. The Complete Works of William Congreve in four volumes. V. 3. – NY: Russel & Russel, 1964. – 235 p.

156. Congreve William. The Way of the World. – Dublin: Printed for George Griersom at the Two Bibles in Essex-Street, 1724. – 103 p.

157. Crowne John. City Politicks. The Dramatic Works of John Crowne in four volumes. V. 2. – London: H. Sotheran & Co, 1873. – 396 p.

158. Crowne John. The Country Wit. – London: Printed for J. Darby in Bartholomew-Close and F.Clay without Temple-Bar, 1727. – 108 p.

159. Crowne John. Sir Courtly Nice, or It cannot be. – London: Printed by H.H.Jun for R. Bently, in Russel-street, Covent Garden, 1685. – 60 p.

160. Digby George. Elvira; or, the Worst not Always True. A Select Collection of Old Plays. V. 12. – London: Ed. Isaak Reed, 1827. – 422 p.

161. Etherege George. She Wou'd if she Cou'd. A Collection of the Best English Plays, Chosen out of all the Best Authors. V. VII. – London: T. Johnson, 17--. – 90 p.

162. Farquhar George. Constant Couple. The Works of Late Ingenious Mr. George Farquhar. – London, 1710. – 156 p.

163. Farquhar George. Love and a Bottle. The Works of Late Ingenious Mr. George Farquhar. – London, 1710. – 156 p.

164. Howard Robert. The Committee, or the Faithful Irishman. A Comedy by Hon. Sir R. Howard. – London: John Bell, 1792. –119 p.

165. Howard Robert.(a) The Committee, or the Faithful Irishman. A Comedy by Hon. Sir R. Howard. – London: J. and R. Tonson and S. Draper, 1753. – 84 p.

166. Killigrew Thomas. Claracilla, a tragic-comedy. – London: Ed. Andrew Crook, 1663. – P. 3-46.

167. Killigrew Thomas. The Parsons Wedding, a Comedy. – London: Ed. H. Herringman, 1663. – P. 71-154.

168. Killigrew Thomas. The Prisoners: a Tragi-Comedy. – London: Ed. H. Herringman, 1664. – P. 49-80.

169. Killigrew Thomas. Thomaso, or, the Wanderer: a Comedy. – London: Ed. H. Herringman, 1663. – P. 313-464.

170. Killigrew William. Pandora: a Comedy or the Converts. Fovr New Playes written by Sr. William Killigrew. – Oxford: Ed. Ric. Davis, 1666. – 246 p.

171. Killigrew William. The Seege of Urbin. A Tragy-Comedy. Fovr New Playes written by Sr. William Killigrew. – Oxford: Ed. Ric. Davis, 1666. – 246 p.

172. Killigrew William. Selindra. A Tragy-Comedy. Fovr New Playes written by Sr. William Killigrew. – Oxford: Ed. Ric. Davis, 1666. – 246 p.

173. Lee Nathaniel. Alexander the Great. – London: Ed. The Proprietors, 1818. – 47 p.

174. Otway Thomas. The Orphan; or, the unhappy marriage. The Best Plays of the Old Dramatists. Thomas Otway. – London: Vizetelly & Co, 1888. – 392 p.

175. Otway Thomas. The Soldier's Fortune. The Best Plays of the Old Dramatists. Thomas Otway. – London: Vizetelly & Co, 1888. – 392 p.

176. Southerne Thomas. Oroonoko. A Collection of the Best English Plays, Chosen out of all the Best Authors. V. VII. – London: T. Johnson, 17--. – 105 p.

177. Suckling John. Aglaura. The Works of Sir John Suckling in Prose and Verse. – NY: Russell & Russell, 1964. – 424 p.

178. Suckling John. Brennoralt. The Works of Sir John Suckling in Prose and Verse. – NY: Russell & Russell, 1964. – 424 p.

179. Suckling John. The Goblins A comedy. – London, Ed. Humphrey Moseley, 1646. – 63 p.

180. Suckling John.(a) The Goblins A comedy. The Works of Sir John Suckling, containing his poems, letters and plays. V. 2. – London, Ed. T. Davies in Russel street, Covent-Garden, 1770. – 458 p.

181. Suckling John. The Sad One. The Works of Sir John Suckling in Prose and Verse. – NY: Russell & Russell, 1964. – 424 p.

182. Wycherley William. The Country Wife. The Complete Works of William Wycherley in four volumes. V. 2. – NY: Russell & Russell, 1964.– 323 p.

183. Wycherley William. The Gentleman Dancing-Master. The Complete Works of William Wycherley in four volumes. V. 1. – NY: Russell & Russell, 1964. – 269 p.

184. Wycherley William. Love in a Wood. The Complete Works of William Wycherley in four volumes. V. 1. – NY: Russell & Russell, 1964. – 269 p.

185. Wycherley William. The Plain-Dealer: a comedy. – London: George Cawthorn, 1796. – 110 p.

Эпоха Просвещения (1688-1769 гг.)

186. Addison Joseph. The Drummer; or, the Hounted-House. Miscellaneous Works in Verse and Prose of the Late Right Honourable Joseph Addison in three volumes. V. 2. – London: Jacob Tonson, 1726. – 321 p.

187. Bickerstaff Isaak. The Hypocrite. – London: Ed. Dolby, 1824. – 61 p.

188. Bickerstaff Isaak. Lionel and Clarissa, or, the School for Fathers. – London: Ed. The Proprietors, 1818. – 65 p.

189. Bickerstaff Isaak. Love in a village: a comic opera. – London: Printed for and sold by the Book-sellers in Town and Country, 1767. – 59 p.

190. Bickerstaff Isaak. The Maid of the Mill. – London: Ed. John Bell, 1781. – 70 p.

191. Burney Fanny. Evelyna; or, the History of a Young Lady Introduction to the World by Miss Burney. – Leipzig, Bernh: Tauchnitz Jun, 1850. – 444 p.

192. Centlivre Susanna. A Bold Stroke for a Wife. The Dramatic Works of Celebrated Mrs. Centlivre. V. 3. – London: John Pearson, 1872. – 372 p.

193. Centlivre Susanna. The Gamester. The Dramatic Works of Celebrated Mrs. Centlivre. V. 1. – London: John Pearson, 1872. – 376 p.

194. Centlivre Susanna. The Man’s Bewitch’d; or, the Devil to Do about Her. The Dramatic Works of Celebrated Mrs. Centlivre. V. 3. – London: John Pearson, 1872. – 372 p.

195. Centlivre Susanna. The Wonder. A Woman keeps a Secret. – London: Ed. The Proprietors, 1818. – 73 p.

196. Centlivre Susanna. The Wonder. A Woman keeps a Secret (a). Marked with the variations of the manager's book, at the Theatre-Royal in Drury-Lane. – London: Printed for T.Lowndes, T.Caslon, W.Nikoll, 1777. – 72 p.

197. Cibber Colley. The Careless Husband. The Dramatic Works of Colley Cibber in five volumes. V. 2. – London: J. Rivington and Sons, 1777. – 372 p.

198. Cibber Colley. The Lady's Last Stake; or, the Wife's Resentment. The Dramatic Works of Colley Cibber in five volumes. V. 2. – London: J. Rivington and Sons, 1777. – 372 p.

199. Cibber Colley. Love's Last Shift; or, the Fool in Fashion. The Dramatic Works of Colley Cibber in five volumes. V. 1. – London: J. Rivington and Sons, 1777. – 378 p.

200. Cibber Colley. Love makes a man: or, the Fop's Fortune. Bell's British Theatre. – London: J. Bell, 1797. – 120 p.

201. Cibber Colley. Rival Fools. – London: Bernard Lintott, 1709. – 72 p.

202. Cibber Colley. Woman's Wit. or, the Lady of Fashion. The Dramatic Works of Colley Cibber in five volumes. V. 1. – London: J. Rivington and Sons, 1777. – 378 p.

203. Cibber Colley. The Tragical History of King Richard the Third. Plays Written by Mr. Cibber in two volumes. V. 1. – London: Jacob Tonson, 1721. – 408 p.

204. Colman George the Elder. The English Merchant. – London: T. Becket, 1767. – 74 p.

205. Colman George the Elder. The Jealous Wife. A Comedy by Georg Colman. – London: John Bell, 1792. – 124 p.

206. Crisp Samuel. Virginia. Bell's British Theatre. V. 18. – London: John Bell, 1778. – 64 p.

207. Defoe Daniel. The Fortunes and Misfortunes of the Famous Moll Flanders. – London: Penguin Books, 1994. – 376 p.

208. Defoe Daniel. The Fortunate Mistress: or, a History of the Life and Vast Variety of Fortunes of Mademoiselle de Beleau (Roxana). – L.: T. Warner, 1724. – 413 p.

209. Dryden John. Don Sebastian, King of Portugal. Bell's British Theatre. V. XII. – London: John Bell, 1777. – 124 p.

210. Fielding Henry. The Debauchees; or, the Jesuit Caught. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

211. Fielding Henry. Eurydice, a farce. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

212. Fielding Henry. The Fathers; or, the good-natured man. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

213. Fielding Henry. The Historical Register for the year 1736. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

214. Fielding Henry. The Lottery. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

215. Fielding Henry. Love in Several Masques: a comedy. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

216. Fielding Henry. The Miser. Boston, New-York: Wells and Lilly, 1823. – 52 p. https://archive.org/details/miser00fiel/page/12/mode/2up

217. Fielding Henry. Miss Lucy in Town. The Complete Works of Henry Fielding. – London: George Bell and Sons, 1883. – 1116 p.

218. Fielding Henry. A New Way to keep a Wife at Home. The Complete Works of Henry Fielding. – London: George Bell and Sons, 1883. – 1116 p.

219. Fielding Henry. An Old Man Taught Wisdom; or, the Virgin Unmasked. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

220. Fielding Henry. The Temple Beau: a comedy. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

221. Fielding Henry. The Tragedy of Tragedies: or, the Life and Death of Tom Thumb the Great. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

222. Fielding Henry. The Wedding-day. A comedy. The Works of Henry Fielding, complete in one volume. – London: Ed. Henry G. Bohn, 1849. – 1116 p.

223. Foote Samuel. The Generous Artifice; or, the Reformed Rake. The Comic Theatre in five volumes. V. 3. – London: Dryden Leach, 1762. – 271 p.

224. Foote Samuel. The Gentleman Cit. The Comic Theatre in five volumes. V. 5. – London: Dryden Leach, 1762. – 270 p.

225. Foote Samuel. The Libertine, or the Hidden treasure. The Comic Theatre in five volumes. V. 2. – London: Dryden Leach, 1762. – 230 p.

226. Foote Samuel. The Spendthrift. The Comic Theatre in five volumes. V. 1. – London: Dryden Leach, 1762. – 293 p.

227. Foote Samuel. The Whimsical Lovers; or, the Double Infidelity. The Comic Theatre in five volumes. V. 3. – London: Dryden Leach, 1762. – 271 p.

228. Foote Samuel. The Young Hypocrite; or, the Country Poet. The Comic Theatre in five volumes. V. 1. – London: Dryden Leach, 1762. – 293 p.

229. Gay John. The Beggar's Opera. – London: John Watts, 1728. – 76 p.

230. Gay John, Pope Alexander, Arbuthnot John. Three Hours after Mar-riage. – Printed in Dublin, Reprinted by S. Powell. 1717. – 71 p.

231. Kelly Hugh. The School for Wives. – London: J. Bell, 1793. – 132 p.

232. Mountfort William. Greenwich-Park. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

233. Mountfort William (Bancroft John?). Henry the Second, King of England; with the Death of Rosamond. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

234. Mountfort William. The Injur'd Lovers: or, the Ambitious Father. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

235. Mountfort William. The Life and Death of Doctor Faustus. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

236. Mountfort William (Bancroft John?). King Edward III. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

237. Mountfort William. The Successful Strangers. Six Plays, Written by Mr. Mountfort in two volumes. – London: Ed. J. Tonson, G. Strahan, W. Mears, 1719. – 491 p.

238. Murphy Arthur. All in the Wrong. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 3. – London: T. Cadell, 1786. – 438 p.

239. Murphy Arthur. The Apprentice. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 2. – London: T. Cadell, 1786. – 434 p.

240. Murphy Arthur. Alzuma. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 1. – London: T. Cadell, 1786. – 405 p.

241. Murphy Arthur. The Choice. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 4. – London: T.Cadell, 1786. – 424 p.

242. Murphy Arthur. The Citizen. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 2. – London: T. Cadell, 1786. – 434 p.

243. Murphy Arthur. Know your own mind. British Theatre. V. 35. – London: Longman, 18--. – 105 p.

244. Murphy Arthur. No one's Enemy but his own. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 2. – London: T. Cadell, 1786. – 434 p.

245. Murphy Arthur. The Old Maid. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 2. – London: T. Cadell, 1786. – 434 p.

246. Murphy Arthur. The School for Guardians. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 4. – London: T. Cadell, 1786. – 424p.

247. Murphy Arthur. Three Weeks after Marriage. British Theatre. – Leipsig: J. S. Wassermann, 17--. – 31 p.

248. Murphy Arthur. The Upholsterer; or What News? The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 2. – London: T. Cadell, 1786. – 434 p.

249. Murphy Arthur. Zenobia. The Works of Arthur Murphy in seven volumes. V. 1. – London: T. Cadell, 1786. – 405 p.

250. Prior Matthew. The Mice. A Tale. The Poetical Works of Matthew Prior in three volumes. V. 1. – Edinburg: The Apollo Press, 1777. – 231 p.

251. Shadwell Thomas. The Libertine. The Works of Thomas Shadwell. V. 2. – London, 1720. – 384 p.

252. Sheridan Frances. The Discovery. – London: J. Bell, 1793. – 135 p.

253. Sheridan Richard. The Camp. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

254. Sheridan Richard. The Critic. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

255. Sheridan Richard. The Duenna. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

256. Sheridan Richard. Pizarro. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

257. Sheridan Richard. The Rivals. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

258. Sheridan Richard. The School for Scandal. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

259. Sheridan Richard. St. Patrick's Day. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

260. Sheridan Richard. A Trip to Scarborough. The Works of the Late Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. – Leipsig: Ernest Fleischer, 1833. – 230 p.

261. Smollett Tobias. The Adventures of Roderick Random. The Works of Tobias Smollett. – Edinburg: William P. Nimmo, 1873. – 623 p.

262. Smollett Tobias. The Adventures of Peregrine Pickle. The Works of Tobias Smollett. – Edinburg: William P. Nimmo, 1873. – 623 p.

263. Steele Richard. The Conscious Lovers. – London: J. Tonson, 1723. – 86 p.

264. Steele Richard. The Funeral: or, Grief A-la-Mode. – London: Bernard Lintott, 1712. – 81 p.

265. Steele Richard. The Lying Lover. – London: Bernard Lintott, 1712. – 80 p.

266. Steele Richard. The Tender Husband or, the Accomplished Fools. A Comedy by Sir Richard Steele. – London: John Bell, 1791. – 91 p.

267. Thomson James. Agamemnon. The Works of James Thomson in two volumes. V. 2. – Dublin: G. Risk, 1751. – 346 p.

268. Thomson James. Sophonisba. Bell's British Theatre. V. 18. – London: John Bell, 1778. – 68 p.

269. Townley James. High Life below Stairs. British Theatre. – Leipsig: J. S. Wassermann, 17--. – 36 p.

270. Vanbrugh John(a). The Confederacy. – London: Printed for Jacob Tonson, within Grays-Inn Gate next Grays-Inn Lane, 1705. – 68 p. https://archive.org/details/vanbrughconfederacy/page/52/mode/2up

271. Vanbrugh John. The Country House. Plays, Written by Sir John Vanbrugh in two volumes. V. 2. – London, 1726. – 340 p.

272. Vanbrugh John. Esop. – London: Printed by J. Darby for M.Wellington, 1720. – 84 p.

273. Vanbrugh John. The Mistake. Plays, Written by Sir John Vanbrugh in two volumes. V. 2. – London, 1726. – 340 p.

274. Vanbrugh John. The Provok'd Wife. Plays, Written by Sir John Vanbrugh in two volumes. V. 1. – London, 1726. – 372 p.

275. Vanbrugh John. The Relapse: or, Virtue in Danger. Plays, Written by Sir John Vanbrugh in two volumes. V. 1. – London, 1726. – 372 p.

276. Young Edward. The Revenge. Bell's British Theatre. V. XII. – London: John Bell, 1777. – 60 p.

Период 1770-е – 1830-е гг.

277. Austen Jane. Emma. – Ware: Wordsworth Classics, 2007. – 393 p.

278. Austen Jane. Northanger Abbey. – Ware: Wordsworth Classics, 2007. – 198 p.

279. Austen Jane. Persuasion. – Ware: Wordsworth Classics, 2007. – 210 p.

280. Austen Jane. Sense and Sensibility. – Ware: Wordsworth Classics, 2007. – 294 p.

281. Coleridge Samuel Taylor. Osorio. The Complete Poetical Works of Samuel Taylor Coleridge. V. 2. – Oxford: Clarendon Press, 1912. – 492 p.

282. Colman George the Younger. Blue-Beard; or, Female Curiosity. – London: Ed. M. Cadell, 1798. – 54 p.

283. Colman George the Younger. Blue Devils. – London: Ed. John Cawthorn, 1808. – 40 p.

284. Colman George the Younger. John Bull; or, the Englishman's Fireside. British Theatre. V. 42. – London: Longman, 18--. – 99 p.

285. Colman George the Younger. Mountaineers. – L.: Ed. J. Debrett, 1795. – 90 p.

286. Colman George the Younger. The Poor Gentleman. – New York: Ed. W. Taylor, 1846. – 72 p.

287. Cumberland Richard. The Brothers. – London: Ed. C. Cooke, 1817. – 63 p.

288. Cumberland Richard. The Fashionable Lover. – London: Ed. W. Griffin, 1772. – 63 p.

289. Cumberland Richard. First Love. British Theatre. V. 35. – London: Longman, 18--. – 75 p.

290. Cumberland Richard. The Jew, or, benevolent Hebrew. – London: Ed. C. Dilly, 1794. – 75 p.

291. Cumberland Richard. The Natural Son. A Comedy by Richard Cumberland. – London: John Bell, 1792. – 88 p.

292. Cumberland Richard. The Sailor's Daughter. – London: Ed. Luke Hanford, 1804. – 86 p.

293. Cumberland Richard. Wheel of Fortune. – London: Printed for C. Dilly, in the Poultry, 1795. – 79 p.

294. Goldsmith Oliver. The Good Natur'd Man. Goldsmith Selected Works. – London: Rupert Hart-Davis, 1967. – 847 p.

295. Goldsmith Oliver (a). The Good Natur'd Man, a Comedy by Dr. Goldsmith. – London: J. Bell, 1792. – 104 p.

296. Goldsmith Oliver. The Stoops to Conquer or the Mistakes of a Night. Goldsmith Selected Works. – London: Rupert Hart-Davis, 1967. – 847 p.

297. Goldsmith Oliver. The Vicar of Wakefield. Goldsmith Selected Works. London: Rupert Hart-Davis, 1967. 847 p.

298. Holcroft Thomas. The Road to Ruin. British Theatre. V. 42. – London: Longman, 18--. – 96 p.

299. Hunt Leigh. To J. H. The Poetical Works of Leigh Hunt. – London: Edward Moxon, 1832. – 361 p.

300. Inchbald Elisabeth. I'll tell you what; a comedy. The Modern Theatre; a collection of Successful Modern Plays, as acted at the Theatres Royal, London. V. 7. – London, Ed. Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1811. – 309 p.

301. Inchbald Elisabeth. The Midnight hour: a petite comedy in three acts. – London: Ed. John Cumberland, 1826. – 46 p.

302. Inchbald Elisabeth. Next Door Neighbours; a comedy. The Modern Theatre; a collection of Successful Modern Plays, as acted at the Theatres Royal, London. V. 7. – London, Ed. Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1811. – 309 p.

303. Inchbald Elisabeth. The Widow's Vow. – London: Printed for G. G. J. and J. Robinson, 1786. – 50 p.

304. Inchbald Elisabeth. The Wise Man of the East. The Modern Theatre; a collection of Successful Modern Plays, as acted at the Theatres Royal, London. V. 7. – London, Ed. Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1811. – 309 p.

305. Keats John. Otho the Great. The Complete Poetical Works of John Keats. – London: Henry Frowde, 1910. – 491 p.

306. Lamb Charles. The Last Essays of Elia. – L.: J. M. Dent & Co, 1906. – 254 p.

307. Lamb Charles. The Essays of Elia. – London: J. M. Dent & Co, 1906. – 294 p.

308. Lee Sophia. The Chapter of Accidents. – London: Ed. Proprietors, 1823. – 68 p.

309. Lewis Matthew Gregory. The East Indian: a comedy. – London: Ed. J. Davis, 1800. – 93 p.

310. Lewis Matthew Gregory. Timour the Tartar, a grand romantic melo-drama. – Baltimore: Ed. J. Robinson, 1842. – 36 p.

311. Mackenzie Henry. The Man of Feeling. – Surrey, Weybridge: S. Hamilton, 1816. – 514 p.

312. Macklin Charles. The Man of the World. British Theatre. V. 35. – London: Longman, 18--. – 77 p.

313. More Hannah. Percy, a tragedy. The Modern Theatre; a collection of Successful Modern Plays, as acted at the Theatres Royal, London. V. 7. – London, Ed. Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1811. – 309 p.

314. More Hannah. The Two Wealthy Farmers, or, the History of Mr. Bragwell. The Works of Hannah More in two vol. – NY: Harper & Brothers, 1873. V. 1. – 563 p.

315. Morton Thomas. Cure for the Heart Ache. British Theatre. V. 35. – London: Longman, 18--. – 82 p.

316. Morton Thomas. Secrets Worth Knowing; a comedy. – London: Printed for T. N. Longman, 1798. – 69 p.

317. O'Keeffe John. Wild Oats; or, the Strolling Gentlemen. British Theatre. V. 40. London: Longman, 18--. – 85 p.

318. Radcliffe Ann. The Italian, or the Confessional of the Black Penitents. – V. 3. London: T. Cadell, 1797. – 444 p.

319. Radcliffe Ann. The Mysteries of Udolpho. – Cambridge: Ontario, 2001. – 476 p.

320. Reynolds Frederick. Begone Dull Care: or, how will it end? – London: Printed for Longman, 1808. – 64 p.

321. Reynolds Frederick. Cheap Living: a comedy. – London: Printed for G.G. and J. Robinson, Pater-Noster-Row, 1797. – 68 p.

322. Reynolds Frederick. The Dramatist; or, Stop Him Who Can! British Theatre. V. 40. – London: Longman, 18--. – 70 p.

323. Reynolds Frederick. How to Grow Rich: a comedy. – London: Printed for Longman, 1793. – 70 p.

324. Reynolds Frederick. Notoriety: a comedy. – London: Printed for Longman, 1793. – 75 p.

325. Reynolds Frederick. The Will: a comedy. – London: Printed for G.G. and J. Robinson, Pater-Noster-Row, 1797. – 72 p.

326. Scott Walter. The Abbot. V. 9. – London: Bradbury, Agnew & Co, 1877. – 552 p.

327. Scott Walter. Guy Mannering. V. 2. – London: Bradbury, Agnew& Co, 1877. – 528 p.

328. Scott Walter. Ivanhoe. V. 7. – London: Bradbury, Agnew & Co, 1877. – 572 p.

329. Scott Walter. Old Mortality. V. 3. – L.: Bradbury, Agnew & Co, 1877. – 517 p.

330. Scott Walter. The Pirate. V. 11. – London: Bradbury, Agnew & Co, 1877. – 576 p.

331. Thompson Benjamin. The Stranger. British Theatre. V. 42. – London: Longman, 18--. – 72 p.

Викторианский период (1830е-1880е гг.)

332. Blackmore Richard Doddridge. Alice Lorraine. A Tale of the South Downs by Richard Doddridge Blackmore in two volumes. V. 1. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1875. – 331 p.

333. Blackmore Richard Doddridge. Alice Lorraine. A Tale of the South Downs by Richard Doddridge Blackmore in two volumes. V. 2. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1875. – 328 p.

334. Blackmore Richard Doddridge. Christowell. A Dartmoor Tale by R. D. Blackmore in two volumes. V. 1. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1882. – 310 p.

335. Blackmore Richard Doddridge. Christowell. A Dartmoor Tale by R. D. Blackmore in two volumes. V. 2. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1882. – 303 p.

336. Blackmore Richard Doddridge. Lorna Doone. A Romance of Exmoor by R. D. Blackmore. – NY: Grosset & Dunlap, 1889. – 703 p.

337. Brontë Anne. The Tenant of Wildfell Hall. – London: Wordsworth Classics, 2001. – 394 p.

338. Brontë Emily. Wuthering Heights. – L.: Wordsworth Classics, 2000. – 248 p.

339. Brontë Sharlotte. Jane Eyre. – London, Penguin Books, 1994. – 447 p.

340. Brontë Sharlotte. Shirley. V. 2. – L.: J. M. Dent and Company, 1893. – 352 p.

341. Brontë Sharlotte. Villette. V. 1. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1853. – 358 p.

342. Brontë Sharlotte. Villette. V. 2. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1853. – 278 p.

343. Collins Wilkie. The Frozen Deep. Collections of British Authors. The Frozen Deep and Other Stories. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1874. – 316 p.

344. Collins Wilkie. The Ghost Touch. Collections of British Authors. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1887. – 279 p.

345. Collins Wilkie. The Guilty River. Collections of British Authors. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1887. – 279 p.

346. Collins Wilkie. John Jago's Ghost; or, the Dead Alive. Collections of British Authors. The Frozen Deep and Other Stories. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1874. – 316 p.

347. Dickens Charles. American Notes. The Works of Charles Dickens. V. 1. – London: Chapman and Hall, 1873. – 210 p.

348. Dickens Charles. Barnaby Rudge. – London: Wordsworth Classics, 2010. – 648 p.

349. Dickens Charles. Bleak House. – London: Wordworth Classics, 2001. – 760 p.

350. Dickens Charles. A Christmas Carol. Complete Ghost Stories. – London: Wordsworth Classics, 2009. – 329 p.

351. Dickens Charles. David Copperfield. The Works of Charles Dickens. V. 7. – London: Chapman and Hall, 1873. – 437 p.

352. Dickens Charles. Dombey and Son. The Works of Charles Dickens. V. 8. – London: Chapman and Hall, 1873. – 449 p.

353. Dickens Charles. Great Expectations. The Works of Charles Dickens. V. 9. – London: Chapman and Hall, 1873. – 225 p.

354. Dickens Charles. Hard Times. – London: Penguin Books, 1995. – 321 p.

355. Dickens Charles. Martin Chuzzlewit. The Works of Charles Dickens. V. 12. – London: Chapman and Hall, 1873. – 423 p.

356. Dickens Charles. Old Curiosity Shop. The Works of Charles Dickens. V. 14. – London: Chapman and Hall, 1873. – 274 p.

357. Disraeli Benjamin. The Infernal Marriage. Embracing Novels, Romances, Plays, Short Stories and Great Speeches. – London: M. Walter Dunne, 1904. – 99 p.

358. Disraeli Benjamin. Venetia. Embracing Novels, Romances, Plays, Short Stories and Great Speeches. V. 1. – London: M. Walter Dunne, 1904. – 435 p.

359. Disraeli Benjamin. Vivian Grey. Embracing Novels, Romances, Plays, Short Stories and Great Speeches. V. 1. – London: M. Walter Dunne, 1904. – 412 p.

360. Eliot George. Adam Bede. V. 1. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1859. – 393 p.

361. Eliot George. Adam Bede. V. 2. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1859. – 338 p.

362. Eliot George. Middlemarch. A Study of Provincial Life. Edinburgh and – London: William Blackwood and Sons, 18--. – 628 p.

363. Eliot George. The Mill on the Floss. – London: WORDSWORTH CLASSICS, 1993. – 492 p.

364. Gaskell Elisabeth Cleghorn. The Moorland Cottage by Mrs Gaskell. – London: Matthew Whellens, 18--. – 191 p.

365. Gaskell Elisabeth Cleghorn. North and South. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1855. – 428 p.

366. Gaskell Elisabeth Cleghorn. Sylvia’s Lovers. – New York: G. P. Putnam’s Sons, 1906. – 540 p.

367. Gaskell Elisabeth Cleghorn. Wives and Daughters. In 3 volumes. V. 1. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1866. – 331 p.

368. Gaskell Elisabeth Cleghorn. Wives and Daughters. In 3 volumes. V. 2. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1866. – 336 p.

369. Gaskell Elisabeth Cleghorn. Wives and Daughters. In 3 volumes. V. 3. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1866. – 312 p.

370. Landor Walter Savage. *Æsop and Rhodopè*. Selections from the Writings of Walter Savage Landor. – London: Macmillan and CO, 1894. – 375 p.

371. Landor Walter Savage. Filippo Lippi and Eugenius IV. Selections from the Writings of Walter Savage Landor. – London: Macmillan and CO, 1894. – 375 p.

372. Landor Walter Savage. Henry VIII and Anne Boleyn. Selections from the Writings of Walter Savage Landor. – London: Macmillan and CO, 1894. – 375 p.

373. Landor Walter Savage. Leofric and Godiva. Selections from the Writings of Walter Savage Landor. – London: Macmillan and CO, 1894. – 375 p.

374. Landor Walter Savage. Peter the Great and Alexis. Selections from the Writings of Walter Savage Landor. – London: Macmillan and CO, 1894. – 375 p.

375. Reade Charles. Hard Cash. Charles Reade's Works. V. 4. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 559 p.

376. Reade Charles. Love me Little, Love me Long. Charles Reade's Works. V. 7. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 490 p.

377. Reade Charles. Put Yourself in His Place. Charles Reade's Works. V. 1. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 531 p.

378. Reade Charles. A Simpleton. Charles Reade's Works. V. 6. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 444 p.

379. Reade Charles. A Terrible Temptation. Charles Reade's Works. V. 8. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 475 p.

380. Reade Charles. A Woman-Hater. Charles Reade's Works. V. 5. – NY: Harvard Publishing, 1926. – 533 p.

381. Robertson Thomas William. Birth. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

382. Robertson Thomas William. A Breach of Promise. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

383. Robertson Thomas William. Caste. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

384. Robertson Thomas William. David Garrick. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

385. Robertson Thomas William. Dreams. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

386. Robertson Thomas William. Home. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

387. Robertson Thomas William. The Ladies' Battle. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

388. Robertson Thomas William. M.P. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

389. Robertson Thomas William. The Nightingale. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

390. Robertson Thomas William. Ours. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

391. Robertson Thomas William. Play. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

392. Robertson Thomas William. Progress. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

393. Robertson Thomas William. A Row in the House. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

394. Robertson Thomas William. School. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

395. Robertson Thomas William. Society. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

396. Robertson Thomas William. War. The Principal Dramatic Works of Thomas William Robertson. V. 1-2. – London: Ed. Samuel French, 1889. – 789 p.

397. Tennyson Alfred. Aylmer's Field. The Works of Alfred Tennyson in ten volumes. V. 4. – London: Henry S. King & Co, 1874. – 180 p.

398. Tennyson Alfred. Pelleas and Ettarre. The Works of Alfred Tennyson in ten volumes. V. 7. – London: Henry S. King & Co, 1874. – 119 p.

399. Thackeray William Makepeace. Bedford-Row Conspiracy. Comic Tales & Sketches. V. 2. – London: Hugh Cunningham, 1841. – 370 p.

400. Thackeray William Makepeace. Some Passages in the Life of Major Gahagan. Comic Tales and Sketches. V. 2. – London: Hugh Cunningham, 1841. – 370 p.

401. Trollope Anthony. The Three Clerks. – London: Oxford University Press, 1925. – 567 p.

Период 1880 – 1930-е гг.

402. Bates Herbert. E. Love in a Wych-Elm. English Story. – М.: Менеджер, 2000. – P. 214-228.

403. Benson Edward Frederic. Lucia in London. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 1. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 435-632.

404. Benson Edward Frederic. Lucia's Progress. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 2. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 273-468.

405. Benson Edward Frederic. Mapp and Lucia. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 2. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 35-272.

406. Benson Edward Frederic. Miss Mapp. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 1. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 237- 434.

407. Benson Edward Frederic. Queen Lucia. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 1. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 41-236.

408. Benson Edward Frederic. Trouble for Lucia. The Complete Mapp & Lucia. In two volumes. V. 2. – London: Wordsworth Classics, 2011. – P. 469-665.

409. Caroll Lewis. Alice's Adventures in Wonderland. – M.: Менеджер, 2004. – 160 с.

410. Caroll Lewis. Through the Looking Glass. – M.: Менеджер, 2004. – 157 с.

411. Conan Doyle Arthur. The Adventure of the Copper Beeches. The Adventures of Sherlock Holmes. – M.: Менеджер, 2002. – 256 p.

412. Conan Doyle Arthur. The Boscombe Valley Mystery. The Adventures of Sherlock Holmes. – M.: Менеджер, 2002. – 256 p.

413. Conan Doyle Arthur. The Hound of the Baskervilles. – M.: Юпитер-Интер, 2003. – 212 с.

414. Galsworthy John. The Forsyte Saga. – GB, WORDSWORTH CLASSICS, 2012. – 722 p.

415. Galsworthy John. Loyalties. Plays. – London: Duckworth, 1922. – C. 1-118.

416. Galsworthy John. Windows. Plays. – London: Duckworth, 1922. – C. 1-100.

417. Granville-Barker Harley. The Madras House. – London: Platess Press, 1916. – 144 p.

418. Granville-Barker Harley. The Marrying of Ann Leete. Three Plays by Granville-Barker. – London: Sidgwick & Jackson, 1909. – 347 p.

419. Granville-Barker Harley. The Voysey Inheritance. Three Plays by Granville-Barker. – London: Sidgwick & Jackson, 1909. – 347 p.

420. Granville-Barker Harley. Waste. Three Plays by Granville-Barker. – London: Sidgwick & Jackson, 1909. – 347 p.

421. Jacobs W. W. Many Cargoes. *www.gutenberg.org/files/5758/5758-h/5758-h.htm*

422. Jacobs W. W. The Skipper's Wooing; and, the Brown Man's Servant. https://www.gutenberg.org/files/21336/21336-h/21336-h.htm.

423. Jerome K. Jerome. The Idle Thoughts of an Idle Fellow: A book for an idle holiday. – New York: Munro, 1888. – 102 p.

424. Jerome K. Jerome. The Passing of the Third Floor Back. The Passing of the Third Floor Back and other Stories. Collection of British Authors. V. 3973. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1907. – 237 p.

425. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. – M.: Менеджер, 2003. – 288 p.

426. Jerome K. Jerome. Three men on the Bummel. Collection of British Authors. V. 3428. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1900. – 278 p.

427. Jerome K. Jerome. Tommy and Co. Collection of British Authors. V. 3762. – Leipzig: Bernhard Tauchnitz, 1904. – 287 p.

428. Lawrence David. H. The Horce Dealer's Daughter. English story. – M.: Менеджер, 2004. – P. 118-142.

429. Lawrence David. H. Sons and Lovers. – NY: Random House, 1922. – 491 p.

430. Maugham W. Somerset. The Human Element. Collected Short Stories. – USA: PENGUIN BOOKS, 1983. V. 2. – P. 314-345.

431. Maugham W. Somerset. Liza of Lambeth. – L.: Vintage Books, 2000. – 139 p.

432. Maugham W. Somerset. The Lotus Eater. English Story. – M.: Менеджер, 2004. – P. 235-257.

433. Maugham W. Somerset. Of Human Bondage. – M.: Менеджер, 2005. – 272 p.

434. Maugham W. Somerset. The Painted Veil. – M.: Менеджер, 2003. – 272 с.

435. Maugham W. Somerset. Sheppy. W.S. Maugham. Selected Plays. – USA: PENGUIN BOOKS, 1963. – P. 18-156.

436. Maugham W. Somerset. Theatre. – M.: Менеджер, 2001. – 304 p.

437. Mansfield Katherine. Honeymoon. English Story. – M.: Менеджер, 2000. – P. 199-206.

438. Milne Alan Alexander. The Great Broxopp. Three Plays by A.A. Milne. – London: Chatto & Windus, 1923. – P. 1-92.

439. Milne Alan Alexander. The Dover Road. Three Plays by A.A. Milne. – London: Chatto & Windus, 1923. – P. 93-178.

440. Milne Alan Alexander. The Truth about Blayds. Three Plays by A.A. Milne. – London: Chatto & Windus, 1923. – P. 179-263.

441. Onions Oliver. Benlian. The Dead of Night – The Ghost Stories. – London, Wordsworth Editions, 2010. – 657 p.

442. Onions Oliver. The Painted Face. The Dead of Night – The Ghost Stories. – London, Wordsworth Editions, 2010. – 657 p.

443. Onions Oliver. Rooum. The Dead of Night – The Ghost Stories. – London, Wordsworth Editions, 2010. – 657 p.

444. Onions Oliver. The Rosewood Door. The Dead of Night – The Ghost Stories. – London, Wordsworth Editions, 2010. – 657 p.

445. Shaw George Bernard. The Philanderer. Plays: Pleasant and Unpleasant by Bernard Shaw. – NY: Brentano's, 1905. – P. 77-161.

446. Shaw George Bernard. Pigmalion. – M.: Глосса, 2001. – 224 с.

447. Shaw George Bernard. Mrs. Warren's Profession. Plays: Pleasant and Unpleasant by Bernard Shaw. – NY: Brentano's, 1905. – P. 165-245.

448. Shaw George Bernard. Widowers' Houses. Plays: Pleasant and Unpleasant by Bernard Shaw. – NY: Brentano's, 1905. – P. 3-73.

449. Wells George H. The New Accelerator. English story. – M.: Менеджер, 2000. – P. 102-120.

450. Wilde Oscar. An Ideal Husband. The Plays of Oscar Wilde. – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

451. Wilde Oscar. The Importance of Being Earnest. The Plays of Oscar Wilde. – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

452. Wilde Oscar. Lady Windermere's Fan. The Plays of Oscar Wilde. – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

453. Wilde Oscar. Lord Arthur Savile's Crime. The Complete Short Stories. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 3-32.

454. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Gray. – M.: Менеджер, 2002. – 304 p.

455. Wilde Oscar. Salomé. The Plays of Oscar Wilde. – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

456. Wilde Oscar. Vera. – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

457. Wilde Oscar. A Woman of No Importance. The Plays of Oscar Wilde – London: Wordsworth Classics, 2002. – 444 p.

Период 1940-е-1980-е гг.

458. Castle John, Hailey Arthur. Flight into Danger. – London: Pan Books, 1967. – 140 p.

459. Christie Agatha. The Body in the Library. – L.: HerperCollins, 2011. – 189 p.

460. Christie Agatha. The Case of the Perfect Maid. Miss Marple's Final Cases. – London: Herper Collins, 2004. – 162 p.

461. Christie Agatha. The Mystery of the Blue Train. – Glasgow: FONTANA/Collins, 1988. – 232 p.

462. Christie Agatha. Ten Little Niggers. – M.: Менеджер, 2002. – 288 p.

463. Christie Agatha. Towards Zero. – London: Pan Books, 1948. – 192 p.

464. Francis Dick. Nerve. – London: Pan Books, 1983. – 219 p.

465. Follett Ken. The Pillars of the Earth. – London: PAN BOOKS, 2010. – 1102 p.

466. Fowles John. The Ebony Tower. – M.: «Менеджер», 1999. – 256 с.

467. Green Graham. The Ministry of Fear. – NY: Penguin Books, 1983. – 221 p.

468. Herriot James. The Lord God Made Them All. – L.: Pan Books, 2013. – 423 p.

469. Neels B. Heaven Around the Corner. The Best of Betty Neels https://archive.org/details/BettyNeels/Heaven%20Around%20the%20Corner%20-%20Betty%20Neels/page/n19/mode/2up

470. Neels Betty. Tulips for Augusta. Дата обращения 1.02.2023. https://archive.org/details/BettyNeels/Tulips%20for%20Augusta%20-%20Betty%20Neels/page/n5/mode/2up

471. Neels B. Two Weeks to Remember. The Best of Betty Neels. https://archive.org/details/BettyNeels/Two%20Weeks%20to%20Remember%20-%20Betty%20Neels/page/n11/mode/2up

472. Neels B. Wish with the Candles. The Best of Betty Neels https://archive.org/details/BettyNeels/Wish%20with%20the%20Candles%20-%20Betty%20Neels/

473. Shaffer Peter Levin. Amadeus. https://vk.com/doc483178593_498424237?hash=33ff0d55b3fa711312&dl=GU2DCNJYHA:1629569184:a06824b2fb7a7d7d82&api=1&no_preview=1

474. Shaffer Peter Levin. Equus. https://vk.com/doc219942603_446814279?hash=0699e1abbc44faa1d7&dl=GU2DCNJYHA:1629570660:b7f86c9c434838a559&api=1&no_preview=1

475. Waugh Evelyn. A Handful of Dust. – Moscow: Jupiter-Inter, 2005. – 227 p.

476. Waugh Evelyn. Vile Bodies. – GB: Penguin Books, 1930. – 271 p.

477. Wesker Arnold. Chicken Soup with Barley. – New York: Random House, 1960. – 224 p.

478. Wesker Arnold. I’m talking about Jerusalem. – New York: Random House, 1960. – 224 p.

479. Wesker Arnold. Roots. – New York: Random House, 1960. – 224 p.

Период 1990-е-2000-е гг.

480. Baxter Stephen. Coalescent. – London: Orion publishing group, 2003. – 536 p.

481. Challis Claire. The Beautiful Game. – London: Headline Review, 2008. – 365 p.

482. Collier Catrin. Swansea Girls. – London: Orion, 2005. – 486 p.

483. Dahl Sophie. Playing with the Grown-ups. – London: BLOOMSBURY, 2008. – 285 p.

484. Fielding Helen. Bridget Jones’s Diary. – London: PICADOR, 2001. – 310 p.

485. Fielding Helen. Olivia Joules and the Overactive Imagination. – London: Picador, 2003. – 344 p.

486. Ghosh Amitav. River of Smoke. – London: John Murray, 2012. – 584 p.
487. James E.L. Fifty Shades of Grey. – London: Arrow Books, 2012. – 514 p.
488. Khoury Raymond. The End Game. – London: Orionbooks, 2014. – 407 p.
489. Lewis Susan. Wildfire. – London: Arrow, 2002. – 596 p.
490. Ley Rosanna. Her Mother's Secret. – London: Quercus, 2018. – 455 p.
491. Robbins Harold. The Stallion. – London, Pocket Books, 2010. – 364 p.
492. Robinson Peter. Dry Bones that Dream. – London: PAN BOOKS, 2001. – 371 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева И. А. К вопросу о соотношении коммуникативного и социального пространств. // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №8 (54). С. 150-154.
2. Алексеева А. В., Депутатова Н. А. Интеррогативные высказывания как речевые акты в английском языке. // В сборнике: Terra Linguae. Сборник научных статей. – Казань, 2019. – С. 11-15.
3. Антонова В. В. О текстообразующем потенциале парентезы в современном русском языке. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. С. 30-34.
4. Антонова В. В. Парентеза как синтаксический механизм оформления безэквивалентной лексики. // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 302-304.
5. Аракин В. Д. История английского языка. – М.: Физматлит, 2009. – 304 с.
6. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. – М.: Физматлит, 2007. – 288 с.
7. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 384 с.
8. Арутюнова Н. Д. Дискурс. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
9. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – № 4. – С. 356-367.
10. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 3-43.
11. Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-1 (45). – С. 30-32.
12. Астахова Л. И. О сложносочиненном предложении. // Вопросы языкознания. – 1993. – № 1. – С. 87-96.
13. Ахиджакова М. П., Баранова А. Ю. Знаковые особенности «дальнейших значений» в языковом пространстве художественного текста. // Вестник

Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – №. 3(126). – С. 20-26.

14. Ахиджакова М. П., Хавдок А. Н. Семантическое поле отражения ментальности адыгов в языковом пространстве А.Евтыха. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – №. 2 – С. 119-123.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
16. Ахметова Г. Д. Ритм в языковом пространстве современного прозаического текста. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г.Чернышевского. – 2009. – №3(26). – С. 38-45.
17. Ахметова Г. Д. Языковое пространство романа-антиутопии. // В сборнике: Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. VII Международная научная конференция, под ред. Г.Д.Ахметовой. – 2014. – С. 11-17.
18. Ахренова Н. А., Милякова В. В. Языковая личность vs виртуальная языковая личность. // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – Вып. 1(60). – С. 10-20.
19. Бабайцева В. В. Лингвистика речи как часть лингвистики языка. // Textus. – 2014. – № 14. – С. 11-24.
20. Бажанов В. А. Социум и мозг: биокультурный со-конструктивизм // Вопросы философии. – 2018. – № 2. – С. 78–88.
21. Байко В. А. Пейзаж в коммуникативном пространстве детективного текста. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-2 (88). – С. 282-286.
22. Байкулова А. Н., Викторова Е. Ю., Дегальцева А. В. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. – Саратов.: Изд-во СГУ, 2015. – 188 с.
23. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература. 1961. – 393 с.
24. Баранникова Л. И. Социально-историческая обусловленность места разговорной речи в общенародном языке. // Вопросы языкознания. – 1970. – № 3. – С. 100-109.
25. Барковская А. Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» // LogosetPraxis. – 2013. – № 1(19). – С. 49–55.
26. Барт Р. От произведения к тексту. // Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1989. – С. 413-423.

27. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров» Проблема текста. // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. Том 5. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.
28. Бахтин М. М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 6-72.
29. Безбородникова Е. В. Особенности представления спортивных событий в дискурсе: на материале английских художественных текстов. // Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 125-130.
30. Белоусов В. Ю. Структурные особенности дизъюнктивных интеррогативов в кинодиалоге гангстерского фильма (на основе американской кинематографии) // Флагман науки. – 2024. – № 2 (13). – С. 271-273.
31. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М: Прогресс, 1974. – 447 с.
32. Бердникова Л. П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва, 1972. – 33 с.
33. Беркаш Г. В. Логико-грамматическая природа вопроса и ее реализация в вопросно-ответных структурах английской диалогической речи. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва, 1969. – 21 с.
34. Бернацкая А. А. Язык и речь. // В книге Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. – Красноярск, 2014. – С. 775-776.
35. Блох М. Я. Текст-дискурс в замысле и развитии. // В сборнике: Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XII международной научной конференции. – Москва, 2019. – С. 8-12.
36. Блюднева А. А. прагматические функции дискурсивного маркера I mean в диалогах хуожественных фильмов. / Материалы XII международной научной конференции «Язык: категории, функции, речевое действие». – Коломна, Изд-во ГСГУ, 2019. – С. 13-16.
37. Богданова-Бегларян Н. В. Новое в нашей устной коммуникации: лексика, грамматика, дискурс. // В сборнике: Речевая коммуникация в современной России. Материалы III Международной конференции. – Омск, 2013. – С. 7-19.

38. Богданова-Бегларян Н. В. О возможных коммуникативных помехах в межкультурной устной коммуникации. // Мир русского слова. – 2018. – № 3. – С. 93-99.
39. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – № 3 (27). – С. 7-20.
40. Богуславская О. В. Интонационные особенности английских разделительных вопросов в диалогической речи (на материале разговорного и делового стилей в британском варианте английского языка). Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Иваново, 2006. – 20 с.
41. Бодуэн де Куртене И. А. Об общих причинах языковых изменений. / Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 222-254.
42. Борисова В. А. Функциональный аспект категории вводности. // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 225-228.
43. Брынина О. С., Мальцева Е. Ю. Ретроспективный анализ исследований понятия «языковое пространство». // Огарев-online. – 2021. – № 15 (168). – С. 1-5.
44. Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. – 1972. – № 1. – С. 17–36.
45. Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. – Пятигорск: Изд-во ПГИИЯ, 1988. – 117 с.
46. Бузаров В. В. Круговорот диалогической речи или взаимодействие грамматики говорящего и грамматики слушающего. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 168 с.
47. Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр., отв. ред. перевода Н.А.Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
48. Быстрых А. В. Расчлененное вопросительное предложение как прагма-когнитивный маркер дискурса. // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1 . – С. 33-41.
49. Быстрых А. В. Семантика и прагматика расчлененного вопросительного предложения в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 25 с.
50. Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2019. – Т. 21. – С. 256-283.

51. Бычковская Н. В. Коммуникативно-прагматическая роль синтаксических средств медиатекста интервью. // Вестник Челябинского университета. Филологические науки. – 2015. – № 10 (365). – Вып. 95. – С. 18-24.
52. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013а. – 344 с.
53. Ван Дейк Т. А. Дискурс и знание. Пер с англ. // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2013б. – № 13.(156). – Вып. 18. – С. 5-23.
54. Ван Дейк Т. А., Кинч В. Макростратегии. // Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. – Благовещенск.: БГК, 2000. – 308 с.
55. Вайнштейн О. Н. Поэтика дендизма: литература и мода // Иностранная литература. – 2000. – №3. – С. 103-110.
56. Вейхман Г. А. Дериваты вопросно-ответных единств. // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 69-78.
57. Вейхман Г. А. К вопросу о синтаксических единствах (на материале современного английского языка). // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 97-105.
58. Вейхман Г. А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса. // Иностранные языки в школе. – 1984. – № 6. – С. 37-43.
59. Вейхман Г. А. Предложения и синтаксические единства. // Вопросы языкознания. – 1981. – № 4. – С. 61-73.
60. Вендина О. И., Панин А. Н., Тикунов В. С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 6. – С. 3-17.
61. Вершинина Е. В. Фразеологические разряды коммуникем английского языка. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010. – 23 с.
62. Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 43(181). – С. 31-34.
63. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 3-29.
64. Власян Г. Р. Особенности функционирования маркеров англоязычного конверсационного дискурса. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 115-120.

65. Власян Г. Р. Принцип вежливости в английском разговорном диалоге. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3(10). – С. 33-36.
66. Володарская Э. Ф. Язык и стиль Шекспира: эвфуизм и его месть в творчестве драматурга. // Вопросы филологии. – 2011. – № 1(37). – С. 50-59.
67. Воронцова Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – Вып. 1. – С. 11-17.
68. Вуттке Н. А. Явление репрезентации в русском языке. Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2012. – № 1. – С. 46-57.
69. Гальперин И. Р. О понятии «текст». // Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С. 68-77.
70. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 2006. – 144 с.
71. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 351 с.
72. Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих. // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве (монография). / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.14-41.
73. Гацура Н. И. Коммуникативная направленность разделительных и альтернативных вопросов (на материале романа Т. Драйзера «Американская трагедия») // IX Международные севастопольские кирилло-мефодиевские чтения. Сборник научных работ. – Москва, 2016. – С. 126-132.
74. Гильдебрант Г. В. Теории социального пространства в работах ученых. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 6(86). – С. 41-45.
75. Гоголь И. Е. Особенности интонации разделительного вопроса в иноязычной английской речи носителей китайского языка. // Stephanos. – 2023. – № 6 (62). – С. 102-111.
76. Горбунова Е. В. Взаимосвязь предложения, высказывания и утверждения // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 139-146.
77. Горбунова М. В. О понятии «дискурс» в отечественном речеведении. // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 161-164.

78. Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1) // Социологические исследования. – 2016. – № 12 (392). – С. 26-34.
79. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. Вып. 16. – С. 217-237.
80. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. – Санкт-Петербург: Типография издателя, 1834. – 526 с.
81. Гриценко Е. С. Вербальное поведение как способ конструирования социальной идентичности: культурные коды и стилистические модели // Вестник НГЛУ. – 2010. – Вып. 10. – С. 44-56.
82. Гура А. Ю. К проблеме нахождения адекватной языковой формы педагогического вопроса.// Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 12. – 308-315.
83. Гуркова А. В., Пилюгина А. И. Функции разделительных вопросов в деловом интервью. // В сборнике: Студенческая наука Подмосковью. Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, проводимой в рамках Года педагога и наставника в России. – Орехово-Зуево, 2023. – С. 141-145.
84. Гусев В. А. Тактики коммуникативного смягчения в разговорной речи. // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27. – №. 2. – С. 423-426.
85. Гусева Е. В. Воспринимаемость текста и его дискурсивные характеристики. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1-4. – С. 922-924.
86. Гусева Е. В., Стрельцова Е. В. Дискурсивный анализ как средство интерпретации заглавия художественного текста. // Казанская наука. – 2021. – № 6. – С. 61-65.
87. Гутарева Н. Ю. Коммуникативное пространство дискурса лести. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2011. – № 25. – С. 8-15.
88. Гухман М. М. Литературный язык и культура. // Вопросы языкознания. – 1991. – № 5. – С. 115-126.
89. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. – М.: Международные отношения, 1979. – 254 с.
90. Девкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 318 с.
91. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка.// Язык. Личность. Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34-55.

92. Джиоева А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. – М.: МГУ, 2014. – 152 с.
93. Дюмон П.-А., Скуратов И. В. Дискурсивный анализ и художественный текст: контекст как литературная парадигма. // В сборнике: Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной педагогической и научной деятельности проф. Г.В.Звездовой и приуроченной к ее юбилею. – Липецк, 2017. – С. 41-44.
94. Евсикова Е. А. Разделительный вопрос и обращение как актуализаторы фактора воздействия на адресата в английском диалогическом дискурсе. // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 3(33) – С. 243-248.
95. Евсикова Е. А. Разделительный вопрос как дискурсивное средство выражения коммуникативного смягчения. // Методические и лингвистические аспекты преподавания в высшей школе: сб. науч. Трудов / под общ. Ред. Ю.А.Карауловой. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 44-55.
96. Егорова И. С. Коммуникативная стратегия речевого акта приглашения в англоязычном дискурсе. // Вестник МГОУ. – 2013. – № 4. – С. 5-10.
97. Егорычев А. М., Мардахаев Л. В., Варламова Е. Ю. Социальный мир человека XXI века: универсальное, национальное, особенное. // Философия права. – 2023. – № 1 (104). – С. 118-124.
98. Егошкина В. А. Своеобразие речевых жанров в развлекательном радийном дискурсе. // Коммуникативные исследования. – 2015. – № 2(4). – С. 66-74.
99. Елизаров М. В. Пространство как системообразующий фактор социальной жизни. // В сборнике: International innovation research. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 251-253.
100. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Иностранная литература, 1958. – 404 с.
101. Жакова Т. Е. Дискурсивный анализ художественного текста как способ декодирования имплицитной информации. // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 4(36). – С. 169-176.
102. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение. // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 22-33.
103. Жуйкова П. С. , Шершукова Н. В. Прагматические функции англоязычных клауз с инвертированным порядком слов. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5-1(83) – С. 98-102.

104. Жукова С. Ю. Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход. // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2019. – № 21. – С. 142-164.

105. Жуманов В. И. Типы прагматической многозначности вопросительных предложений фразеологизированной структуры. // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2012. – Вып. 67. – № 20 (274). – С. 51-54.

106. Журавлёва Т. В. Дискурс и вопросы понимания художественного текста: к разграничению понятий и постановке проблемы. // Вестник ИГЛУ. – 2008. – № 1. – С. 16-23.

107. Загороднова О. А. Прагматическая маркированность как свойство научного текста. // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 189-192.

108. Задорожный Б. М. История языка и экстралингвистические факторы. // Вопросы языкознания. – 1975. – № 1. – С. 27-38.

109. Зайдес К. Д. прагматические маркеры предикативного типа в устной спонтанной речи: подходы к описанию. // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 375-396.

110. Занина Е. Л. К вопросу об обучении стратегии смягчения критики в англоязычной письменной научной коммуникации. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сер. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3. – С. 102-112.

111. Заставенко В. А. Коммуникативное пространство конфликта: теоретический анализ. // Конфликтология. Nota Bene. – 2021. – № 4. – С. 81-95.

112. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во Московского университета, 1996. – 333 с.

113. Зиньковская А. В. Английский драматургический текст в коммуникативно-прагматическом аспекте. // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 1(30). – С. 93-95.

114. Зотеева Т. С. Принцип вежливости при оформлении английской прямой просьбы: диахронный анализ.// Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – Т.15. – Вып 4. – С. 22-25.

115. Зотеева Т. С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI-XX вв. Дис. …канд. филол. наук. – Саратов, 2001. – 190 с.

116. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

117. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 512 с.

118. Ивушкина Т. А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект. – Волгоград: Перемена, 1997. – 157 с.

119. Ившин В. Д. Синтаксис речи современного английского языка: (Смысловое членение предложения). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 317 с.

120. Ильичева Е. Г. Прагматические и структурные особенности предикативных комплексов в речи персонажей в современной английской драме // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СГАП, 1999. – Вып. 5. – С. 19-29.

121. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. – М.-Л.: Просвещение, 1965. – 378 с.

122. Иоанесян Е. Р. Дискурсивные формулы, производные от пропозициональных предикатов // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 24-39.

123. Ионова С. В. Основные направления эколингвистических исследований. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 86-93.

124. Иоскевич М. М. Повседневность в изображенном мире художественного произведения. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 2-6.

125. Иофик Л. Л. Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке. Автореф. дис. …докт. филол. наук. – М., 1965. – 41 с.

126. Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л.: ЛГУ, 1968. – 214 с.

127. История английской литературы. Т.1, вып.1. – М-Л: Изд-во АН СССР, 1943. – 324 с.

128. История английской литературы. Т.1, вып. 2. – М-Л: Изд-во АН СССР, 1945. – 655 с.

129. Кабахидзе Е. Л. Дискурсивный маркер well в обыденном и политическом дискурсах: амбивалентность и бифункциональность. // Иностранные языки в высшей школе. – 2021. – №3(58). – С. 43-53.

130. Казакова И. Е. Новозеландское языковое пространство в контексте новых образовательных тенденций. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 1474-1479.

131. Казанли О. А. Вторичные функции вопросительного предложения в авторской речи английского художественного текста. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Минск, 1989. – 23 с.

132. Казыдуб Н. Н. Дискурсивное пространство как объект мультидисциплинарного исследования. В сборнике Язык: мультидисциплинарность научного знания, научный альманах под ред. О. В. Труновой. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия. Лингвистический институт, 2013. – С. 34-41.

133. Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров. Дисс.... к. филол. н. – Ставрополь, 2015. – 548 с.

134. Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 19-23.

135. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.

136. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. – Москва: Гнозис, 2010. – С. 108.

137. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

138. Караулов Ю. Н, Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. // Т.А.Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК, 2000. – С. 5-11.

139. Караулов Ю. Н. Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-10.

140. Карнаухов И. А. Языковое пространство молодежи рабочего класса. // В сборнике: Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2021. – С. 240-244.

141. Кваскова Л. В. Косвенные тактики как фактор непрямой коммуникации в социальном пространстве английской речи. // В сборнике: Сборник научных трудов по итогам выполнения научно-исследовательской работы в Институте

иностранных языков МПГУ. Московский педагогический государственный университет. Институт иностранных языков. – Москва, 2019. – С. 95-97.

142. Кибрик А. А., Паршин П. Б. Дискурс // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. – http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye-auki/lingvistika/DISKURS.html.

143. Кививяли Г. Б. Предложения с присоединенной вопросительной частью в английском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ленинград, 1969. – 18 с.

144. Кобрина Н. А. Коммуникативная разноплановость и глубина предложения в тексте / Семантико-стилистические исследования текста и предложения. Межвузов, сб. науч.тр. Л: ЛГПИ им.Герцена., 1980. С. 75-95.

145. Ковбаско Ю. Синтаксический аспект разделительных вопросов. // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2008. – № 2(4) – С. 231-235.

146. Ковтун Л. В. Русский язык в мировом языковом пространстве. // Вестник славянских культур. – 2016. – №2(40). – С. 144-153.

147. Коготкова С. С. Функции разделительных вопросов в деловом интервью-диалоге. // Вестник РУДН Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2013. – № 2. – С. 101-105.

148. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в письменном научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 157-163.

149. Кодухов В. И. Общее языкознание. – М: Книжный дом «Либроком», 2010. – 304 с.

150. Кожедуб Н. В. Коммуникативно-прагматические особенности разделительных вопросов в перекрестном допросе. // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 62-66.

151. Копылова В. В. Знаки англоязычного лингводидактического дискурса: вербальные дидактемы констатации, ассерсивности, комиссивности и фатики. // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 7-13.

152. Коробкина Н. И. Коммуникативная ориентированность, экономия и окказионализация современного языкового пространства. // Грани познания. – 2015. – № 1 (35). – С. 60-66.

153. Короткова М. О. Художественный текст как коммуникативное пространство. // В Сборнике: Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований, сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 69-74.

154. Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю., Клепикова Т. А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном

общении: корпусный анализ. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 5. – С. 67-86.

155. Кравцова Е. В. Некоторые особенности немецкого языка в Швейцарии. // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(56). – С. 205-221.

156. Кривоносов А. Т. Мышление – без языка? Экономия языковой материи – закон процесса мышления. // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 69-83.

157. Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи. // Слово.ру: балтийский акцент. – 2010. – № 1-2. – С. 69-85.

158. Крюкова Л. И. Синтаксическая конструкция разделительной семантики. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва, 1995. – 16 с.

159. Кубрякова Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания. // Язык. Личность. Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 23-33.

160. Куликова О. В. Социально-коммуникативная среда англофонного сообщества в отражении современного английского языка. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. – 2022. – № 2. – С. 103-116.

161. Курбатова Е. А. Функционально-экспрессивные особенности разделительных вопросов в современном английском языке. Дис. …канд. филол. наук. – Тула, 2002. – 147 с.

162. Ларина Т. В. Английский стиль фатической коммуникации. // Жанры речи. – 2005. – № 4. – С. 251-262.

163. Ларина Т. В. Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2013. – 360 с.

164. Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? // В коллективной монографии Сорокина Т.С., Мачина О.А., Салькова М.А., Лебедева И.С. Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка). – М.: МГЛУ, 2019. – С. 267-352.

165. Левина Е. Н. Анализ и самоанализ устной речи политиками в языковом пространстве региона. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №5(16). – С.102-104.

166. Леонтьева Э. О. «Пространство» и «пространства»: рефлексия над пространством как (не)обязательный элемент теоретизирования в социальных

науках. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 1.(60). – С. 35-43.

167. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.

168. Литвинов В. А. Исторический характер лингвистической нормы. // Российский гуманитарный журнал. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 94-102.

169. Литвинова М. Д. Оправдание Шекспира (монография). – Москва: Вагриус, 2008. – 655 с.

170. Локшина Ф. В. Побудительно-восклицательные предложения в современном английском языке. // Английская филология. Сб. тр. под ред. Б.А.Ильиш. – Л.: ЛГУ, 1965. – С. 146-161.

171. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи. Т.1. – Таллин: Прогресс, 1992. – С. 129–132.

172. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – С. 14–285.

173. Луговская Е. Г. Когнитивный и прагматический аспекты перевода стандартных разделительных вопросов (tag-questions) в кинотексте. // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2024. – Т. 16. – № 1 (20). – С. 115-125.

174. Луговская Е. Г. Текстообразующая функция разделительных конструкций (tag questions): проблемы перевода и адекватной интерпретации (на материале кинотекста) // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2023. – Т. 15. – № 3 (18). – С. 336-345.

175. Лушникова Г. И., Медведева Е.В. Дискурсивное пространство фэнтези (на материале произведений А.Нортон). // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 784.

176. Майорова О. А. Языковое пространство в междисциплинарном аспекте. // вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 1. – С. 132-135.

177. Малюга Е. Н. Одна из закономерностей стандартной и нестандартной речи в основных вариантах английского языка. // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: МАКС-Пресс, 2001а. – С. 128-139.

178. Малюга Е. Н. О значении речевого этикета для основных вариантов английского языка. // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2006. – № 8. – С. 57-62.

179. Малюга Е. Н. Причины употребления вопросительных форм в англоязычных газетах. // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: МАКС-Пресс, 2001б. – С. 39-45.

180. Малюга Е. Н. Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин. // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: МАКС-Пресс, 2001в. – С. 113-122.

181. Малюга Е. Н., Коготкова С.С. Коммуникативные стратегии расчлененных вопросов в деловом интервью в речи женщин и мужчин. // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 5. – С. 38-44.

182. Малюга Е. Н., Орлова С. Н. Эффективное формирование интонационных навыков у студентов-нелингвистов. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 11. – С. 125-129.

183. Мартине А. Основы общей лингвистики. // Новое в лингвистике. – Вып 3. – Москва: Прогресс, 1963. https://classes.ru/grammar/150.new-in-linguistics-3/source/worddocuments/6.htm

184. Маслова В. А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии. // Вестник Российского университете дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 17-23.

185. Маслова В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики. // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 172-190.

186. Массалина И. П. Дискурсивные маркеры. // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2009. – № 15. – С. 211-217.

187. Матюхина Ю. В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Харьков, 2004. – 22 с.

188. Меликян В. Ю. Контактоустановливающие коммуникемы английского языка в этимологическом аспекте. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2013. – № 15. – С. 248-254.

189. Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка. // Язык. Текст. Дискурс. – № 12-2. – 2014. – С. 158-168.

190. Меликян В. Ю. О переводе коммуникем утверждения/отрицания с английского языка на русский. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – № 10. – С. 248-253.

191. Меликян В. Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке. // Филологические науки. – 2001. – № 6. – С. 79-89.

192. Меркурьева Н. Ю. Анализ тег-фраз из диалогов пьесы XVIII века // Russian Linguistic Bulletin. – 2026. – №3 (75).

193. Меркурьева Н. Ю. Вопрос с присоединенным междометием в диахроническом аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». – 2014. – № 4. – С. 96-101.

194. Меркурьева Н. Ю. Выбор дискурсивных компонентов при построении вопросительных конструкций диалогического текста: авторский подход Бетти Нилс // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2023. – № 5. – С. 156-159.

195. Меркурьева Н. Ю. Грамматика присоединенного вопроса: пунктуация // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». – 2015. – № 4. – С. 85-93.

196. Меркурьева Н. Ю. Два разделительных вопроса из текста «Гамлета» // Научный диалог. – 2025. – Т. 14. – № 4. – С. 115-137.

197. Меркурьева Н. Ю. Конструкции с присоединенным вопросом английского языка периода Ренессанса: типология // Казанская наука. – 2016. – №4. – С. 78-80.

198. Меркурьева Н. Ю. Конструкции с присоединенным вопросом в художественном тексте конца XIX в.: разнообразие // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2023. – № 8/2. – С.156-159.

199. Меркурьева Н. Ю. Конструкции с тег-фразой из пьес XIX века: природа разнообразия // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т.114. – № 1. – С. 118-124.

200. Меркурьева Н. Ю. Краткие предложения ответных реплик из диалогов «Гамлета» в русских переводах. // Научный диалог. – 2024 – Т. 13. – № 2 – С. 118-135.

201. Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом из художественных текстов 1770-1830-х // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2020. – № 5/2. – С. 99-103.

202. Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Зрелого Просвещения) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 159-164.

203. Меркурьева Н. Ю. Лексико-грамматические характеристики конструкций с присоединенным вопросом (на материале текстов периода Раннего Просвещения) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – Вып 7 (204). – С. 88-95.

204. Меркурьева Н. Ю. Независимое эллиптическое предложение: диахрония // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки – 2017. – № 5. – С. 163-168.

205. Меркурьева Н. Ю. Непредикативные присоединенные вопросы в предложениях художественного текста Викторианского периода // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 5(33). – С. 1-5.

206. Меркурьева Н. Ю. Об эмотивных значениях присоединенных вопросов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». – 2013. – № 3. – С. 48-52.

207. Меркурьева Н. Ю. О месте присоединенного вопроса в предложении // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Лингвистика». – 2014. – № 3. – С. 44-50.

208. Меркурьева Н. Ю. Особенности конструкций с присоединенным вопросом в тексте исторического романа // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 181-191.

209. Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в ранненовоанглийский период // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7 – № 3. – С. 34-42.

210. Меркурьева Н. Ю. Прагматический маркер *I pray* в среднеанглийских письменных памятниках // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7 – № 2. – С. 64-71.

211. Меркурьева Н. Ю. Предикативные прагматические маркеры в предложениях текста пьесы XVI в. // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 138-148.

212. Меркурьева Н. Ю. Предикативные присоединенные вопросы в предложении художественного текста Викторианского периода // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. — № 3(31). – С. 1-5.

213. Меркурьева Н. Ю. Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона // Научный диалог. – 2026. – Т. 15. – № 3. – С. 113-129.

214. Меркурьева Н. Ю. Усеченный вопрос: типология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8 (131). – С. 89-94.

215. Меркурьева Н. Ю. Усеченный и присоединенный вопросы (Ранненовоанглийский период) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2017. – № 6. – С. 168-173.

216. Меркурьева Н. Ю. Функционирование предикативных прагматических маркеров в диалоге персонажей Ч.Дикенса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2020. – № 6/2. – С. 135-141.

217. Морозов В. В. Когнитивные основания категоризации разделительных вопросов (на материале английского языка). Дис. …канд. филол. наук. – М., 1998. – 205 с.

218. Москальская О. И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1989. – 183 с.

219. Насонова М. В. Социальные сети как коммуникативное пространство. // В сборнике: Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании. Сборник научных трудов. – Краснодар, 2017. – С. 198-204.

220. Нечаев К. А. Сообщения экономического содержания в немецкой прессе. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 16 с.

221. Никитина Е. С. Смысловой анализ текста. Психосемиотический подход. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 197 с.

222. Никитина Е. С. Текст как механизм передачи смыслов в коммуникативном пространстве социума. // Мир лингвистики и коммуникации: электронный журнал. – 2015. – № 42. – С. 42-52.

223. Никола М. И. Английская литература XIV века: становление поэзии и прозы, истоки традиций. Автореф. дис. …докт. филол. наук. – М., 1995. – 23 с.

224. Николаева А. В. Стратегии вежливости в структуре англоязычного речевого этикета. // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 146-156.

225. Николаева Е. В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева. – 2014. – № 2(82). – С. 122-128.

226. Обвинцева О. В., Перескокова Д. А. Прагматические маркеры англоязычного гастрономического дискурса (на примере кулинарного шоу). // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9(206). – С. 47-53.

227. Обвинцева О. В., Питолин Д. В., Обвинцева Т. О. Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании). // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 124-140.

228. Овсянико-Куликовский Д. Н.. Синтаксис русского языка. – Санкт-Петербург: Изд. И.Л. Овсянико-Куликовской, 1912. – 322 с.

229. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. / под ред. Б.А.Серебренникова. – М.: Наука, 1973. – 315 с.

230. Олейник М. А., Горбатовский А. С. Моделирование культурного пространства как метод лингвокультурологического исследования художественного текста (на материале романа Д. Кельмана “Tyll”). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – Вып. 10. – С. 3336-3339.

231. Основы теории коммуникации. Под ред. проф. Василика М.А. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

232. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

233. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Иностранная литература, 1960. – 500 с.

234. Писанко Н.И. Модально-экспрессивные значения некоторых общевопросительных предложений современного английского языка. Дис. …канд. филол. наук. – Томск, 1971. – 257 с.

235. Писанко Н. И. Об изучении особенностей синтаксиса английской разговорной речи в построении общих и разделительных вопросов. // Уч. записки ТГПИ. Вопросы лингвистики. – 1970. – № 29. – С. 60-63.

236. Писанко Н. И. Разделительный вопрос – грамматическое средство выражения эмфазы в современном английском языке. // Уч. записки ТГПИ. Вопросы лингвистики. – 1970. – № 29. – С. 78-82.

237. Плотникова С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность. // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. – 2008а. – № 4. – С. 37-42.

238. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5(90). – С. 41-46.

239. Плотникова С. Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия. // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – № 2. – С. 152-158.

240. Плотникова С. Н. Коммуникативное пространство и его роль в формировании социального пространства // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: III межд. научно-практ. конф. – Минск, 2012. – С. 42-43.

241. Плотникова С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство. // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. – 2008б. – Вып. 1. – С. 131-136.

242. Плотникова С. Н., Домышева С. А. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования. // Политическая лингвистика. – 2009. – № 1(27). – С. 103-108.

243. Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 1(22). – С. 183-188.

244. Плотникова С. Н., Шавалиева Е. Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса. // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 154-162.

245. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – 191 с.

246. Почепцов Г. Г. (мл) Коммуникативные аспекты семантики. – Киев: Вища школа, 1987. – 130 с.

247. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 656 с.

248. Прибыток И. И. Прагматические характеристики сентенсоидов с эксплицитной предикативностью. // Единицы языка и их функционирование. Межвуз. Сб. науч. тр. – Саратов: СГАП, 1999. – Вып. 5. – С.13-18.

249. Прибыток И. И. Основы синтаксиса английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 445 с.

250. Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 5-11.

251. Прокофьева Н. А. Жанровые стили фатики в PR-коммуникации. // Филология и человек. – 2016. – № 3.

252. Прокофьева Н. А. Интенциональность фатической беседы в медиадискурсе. // Вестник Пермского университета. – 2016. – Вып. 1(33). – С. 63-71.

253. Пространство. Большая Российская Энциклопедия. https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3168767

254. Прохорова О. Н., Чекулай И. В. Дискурсивное пространство языка и речи. // Апробация. – 2014. – № 9 (24). – С. 119.

255. Пташкин А. С. Дискурс, дискурсивный анализ и лингвистические процессоры. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6(171). – С. 66-70.

256. Пурынычева Г.М., Шигаева М.И. Языковое пространство России: методология анализа. // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №1. – С. 150-154.

257. Путина О.Н., Шустова С.В. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров ну и well в русском и английском языках (корпусное исследование). // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – № 5(1). – С. 112-122.

258. Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы. // Вопросы языкознания. – 2021 – № 2. – С. 7–27.

259. Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. – М., 2010. – С. 18–81.

260. Редкозубова Е. А. Сленг в современном коммуникативном пространстве: дискурсивные практики. Автореф. дис. …докт. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2014. – 31 с.

261. Рейнганд Р. Л. Вопросительное предложение в английском языке. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва, 1961. – 16 с.

262. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М.: АспектПресс, 2001. – 536 с.

263. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Астрель, 2001. – 624 с.

264. Романенко Л. М. Системная модель социума ученых массачусетского технологичекого института – «снятие» идей А. Богданова? // Социологические исследования. – 1996. – № 8. – С. 84–86.

265. Рочикашвили Л. М. Функционально-семантический и прагматический аспекты высказываний с присоединенной вопросительной частью: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Л., 1990. – 16 с.

266. Рылов С. А. Исторический синтаксис как достижение отечественной русистики и его актуальные проблемы. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2013. – №6(2). – С. 205-209.

267. Рягузова Е. В., Черняева Т. И., Черняева К. О. Коммуникативное пространство личности с диагнозам «туберкулез легких». // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 368-376.

268. Савицкий В. М. Выражение и осуществление социальных отношений через язык и речь. // В сборнике: Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. – Орел, 2021. – С. 73-79.

269. Савицкий В. М. Континуальный характер иерархии языковых уровней // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 158–169.

270. Савицкий В. М. Пространство как методологическая категория лингвистики. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4 (68). – С. 76-79.

271. Савостьянов И. В. Влияние социального пространства на формирование социокультурных качеств личности. // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 5. – С. 150-155.

272. Саморукова И. В. О понятии «дискурс» в теории художественного высказывания // Вестник СамГУ. Литературоведение, 2001 (1). [Электронный ресурс] http://www.ssu.samara.ru/~vestnik/gum/2001web1/litr/200110603.html

273. Санжеева Л. Ц. Прагматический аспет использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи.// Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – Вып. 6. – С. 53-60.

274. Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Тарвердян А. Ш. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения // Научный диалог. – 2019. – № 7. – С. 107-123.

275. Селезнева В. В., Евсикова Е. А., Хлопкова М. В. Коммуникативно-когнитивные особенности речевого поведения реагирующего адресата в рамках

речевого жанра «английский комплимент». // Ученые записки орловского государственного университета. – 2018. – № 2(79). – С. 156-160.

276. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 151-169.

277. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты. // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 195-222.

278. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

279. Сероштан Ю. И. Отражение речевого стереотипа в агглийских разделительных вопросах (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер» // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н.Толстого. – Тула: ТГПУ, 2011. – С. 279-281.

280. Сескутова И. К. Художественный дискурс через призму ритмов культурной динамики. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 17(596). – С. 79-88.

281. Сивиринов Б. С. Социум как социальная реальность: категориальная версия // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 11. – С. 32–37.

282. Симакова Е. С. Художественный текст как коммуникативное пространство. // Личность. Культура. Общество. – 2013. – Т. 15. – №3-4(79-80). – С. 243-252.

283. Симонян Т. А. Прагматические функции разделительного вопроса в современном английском языке (на примере романов К.Хувер) // В сборнике: Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ К.М. Барановой. – Москва, 2023. – С. 201-210.

284. Сиротинина О. Б. Разговорная речь. В книге: Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. – Красноярск, 2014а. – С. 508-509.

285. Сиротинина О. Б. Разговорность. // В книге Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский

федеральный университет; под ред. А.П.Сковородникова. – Красноярск, 2014б. – С. 510.

286. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.

287. Скиперских А. В. Социальное пространство: опыты политической деконструкции. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 3(159). – С. 170-175.

288. Слышкин Г. Г., Борботько Л. А. Коммуникативное пространство театра: digital-эволюция и перспективы. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – №4(32). – С. 126-133.

289. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 206 с.

290. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 286 с.

291. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

292. Старобинский Ж. Поэзия и знание: история литературы и культуры. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

293. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности. // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-73.

294. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 335 с.

295. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. В. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 185 с.

296. Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 3. – С. 38-51.

297. Сусов И. П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах // Социальная стратификация языка: материалы межвуз. конф. Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз. – Пятигорск, 1989. – С. 57-59.

298. Тасуева С. И., Мачагова М. И. Гендерные особенности речевого поведения (на материале современного английского языка) // В сборнике: Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и

Кавказа. Материалы Второй международной научно-практической конференции. – Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 245-249.

299. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения: автореф. дис. …д-ра филол наук. – Волгоград, 2010. – 40 с.

300. Топоров В. Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – 227-285.

301. Топтыгина Е. Н. Вводное предложение как средство выражения субъективности. // Филологические науки. – 2011. – № 1. – С. 82-90.

302. Тремаскина О. А. К вопросу о соотношении лингвистических феноменов «текст» и «дискурс». // В сборнике: Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2017. – С. 64-69.

303. Трошина Н. Н. Речевая мода, дискурсивная компетенция и языковая норма. // Сб. научных трудов по материалам XIII Международных Березинских чтений «Языковое бытие человека и этноса». – Москва: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2017. – Вып. 19. – С. 58-61.

304. Ускова О. А. Становление концептуального пространства метаязыка бизнеса. // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2008а – № 2. – С. 68-75.

305. Ускова О. А. Становление метаязыка бизнеса в русском языковом пространстве: дисс. … д-ра филол. наук. – М., 2008б. – 539 с.

306. Фадеева Л. В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях. // Гуманитарные исследования. – 2007. – № 4(24). – С. 89-92.

307. Файзулаева М. В., Штейнгарт Л. М. Дискурсивная практика инициации контакта в рамках речевого жанра small talk. // Казанская наука. – 2019. – № 11. – С. 78-81.

308. Федотова Т. В. К проблеме речевой избыточности: слова-паразиты. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 47-53.

309. Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах. Дис. …канд. филол. наук. – Саратов, 2005. – 253 с.

310. Фильчакова Е. М. Функциональные особенности английских позиционных маркеров в условиях коммуникативной ситуации. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2013. – № 5. – С. 31-35.

311. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 512 с.

312. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Рус.Яз., 2002. – 216 с.

313. Фролова А. А. Понятие дискурса в современных лингвистических исследованиях. // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. – 2018. – № 7. – С. 134-140.

314. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. – М. Праксис, 2006. – С. 191–204.

315. Фунтова И. Л. Интонация вопросительных предложений в неэмфатической речи английского и русского языков. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 290-298.

316. Хадарцева Л. М., Корзина С. А. Обучение произношению в средней и высшей школе. – М: Изд-во Института иностранных языков им. Мориса Тореза, 1985.

317. Хайруллина Д. Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 10(133). – С. 85-89.

318. Хайруллина Д. Д. Лингвистические подходы к анализу дискурса. // Казанская наука. – 2012. – № 3. – С. 227-229.

319. Халитова Л. К. Роль дискурсивной лексики в создании гармоничного диалога (на примере контактоустанавливающих средств русского, английского и татарского языков) // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 6. – С. 95-105.

320. Халитова Л. К. Семантика и прагматика русских контактоустанавливающих частиц и английского разделительного вопроса: сравнительно-сопоставительный аспект. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. Филологические науки. – 2012. – Вып. 5. – С. 408-412.

321. Хачапуридзе О. Н. Вопросительное предложение. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Тбилиси, 1968. – 18 с.

322. Хоцкина О. В., Толстоброва Д. С. Современный подход к изучению древне- и среднеанглийской пунктуации. / Сборник научно-методических трудов «Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах». – Новосибирск, 2019. – С. 90-105.

323. Царенко Н. М., Шустова С. В, Дискурсивные маркеры как средство развития грамматической компетенции: прагмалингвистический подход. // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018а. – № 3(39). – С. 102-111.

324. Царенко Н. М., Шустова С. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход. Монография. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2018б. – 148 с.

325. Цымбал А. Ю. Интонационное оформление вступительного и инверсивного разделительного вопроса в академической презентационной речи. // Вестник Ивановского государственного университета. – 2019. – № 1(19) – С. 53-60.

326. Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.

327. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.

328. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

329. Чумак-Жунь И. И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков. Автореф. дис. …доктора филологических наук. – Белгород: Гос. ун-т Белгород, 2009. – 38 с.

330. Шапошникова В. В., Безрукова В. В. Лингвистические характеристики неологизмов английского коммуникативного пространства // В сборнике: Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника. – Воронеж, 2023. – С. 183-189.

331. Шаронов И. А. Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах. // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 3. – С. 114-127.

332. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

333. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус. // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 3-16.

334. Шевченко О. Г. О коммуникативных характеристиках английского разделительного вопроса. // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006 – № 1. – С. 19-26.

335. Шевякова В. Е.Современный английский язык. – М.: Наука, 1980. – 380 с.

336. Шелкова С. В, Пунктуационная модель сложного предложения как отражение онтологических связей. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 20 с.

337. Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – СПб, 1998. – 19 с.

338. Шкатова Л. А. Рецензия на статью Байкуловой А.Н. «Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении». // Вестник Челябинского университета. Филологические науки. – 2016. – № 13 (395). – Вып. 104. – С. 149-151.

339. Шютц А. Равенство и смысловая структура социального мира // Социологический журнал. – 2002. – № 4. – С. 5–45.

340. Шустова С. В., Журавлева Е. Р., Путина О. Н., Исаева Е. В. Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалингво-дидактический аспекты: монография. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 180 с.

341. Шустова С. В., Царенко Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров. // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 163-170.

342. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 308 с.

343. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. – М.: Наука, 1969. – 286 с.

344. Ярцева В. Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. – 116 с.

345. Яскевич А. А., Бычкова П. А., Слепак Е. А., Рахилина Е. В. База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон». // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2022. – № 2(32). – С. 45-62.

346. Яшина Е. В. Актуализация репрезентантов клауз в верификативных вопросах. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Материалы докладов IX Международной конференции. – Саратов, 2017а. – С. 125-128.

347. Яшина Е. В. Репрезентанты английских предложений и клауз. Автореф. дис. …канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.

348. Яшина Е. В. Экспрессивы согласия-несогласия, выраженные репрезентантами клауз, в составе полипредикативных цепочек. В Сб.: Язык и мир изучаемого языка. – Саратов, 2017б. – С. 133-135.

349. Achiri-Taboh B. A generalized question tag in English. // English Today. – V. 31. – № 1. – 2015. – P. 48-54.

350. Aijmer K. Conversational Routines in English. – Harlow: Longman, 1996. – 251 p.

351. Aijmer K. Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage. // Nordic Journal of English Studies.2004. – V. 3. – № 1. – P. 173-190.

352. Algeo J. British or American English? A Handbook of Word and Grammar Patterns. – Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2006. – 348 p.

353. Algeo J. It's a myth, innit? Politeness and the English tag question // The State of the Language. – Berkeley: University of California Press, 1990. – P. 443-450.

354. Algeo J. The Tag Question in British English: It's different, I'n'it? // English world-wide. – Amsterdam: Philadelphia, 1988. – № 9. – P. 171-191.

355. Alexander L. Longman English Grammar. – Edinburgh: Longman, 2006. – 374 p.

356. Andersen G., Fretheim T. Introduction. Pragmatic Markers and Propositional Attitude. – Amsterdam: J.Benjamins, 2000. – P. 1-16.

357. Arbini. R. Tag-questions and tag-imperatives in English. // Journal of Linguistics. – V. 5. – № 2. – 1969. – P. 205-214.

358. Auer P., Schmidt J. E. (eds.) Language and Space. An International Handbook of Linguistic Variation. Vol. 1: Theories and Methods. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. – 889 p.

359. Austin J. L. How to do things with words. – Oxford: At the Clarendon Press, 1962. – 167 p.

360. Bertuccelli-Papi M. Implicitness in Text and Discourse. – Pisa: ETS, 2000. – 360 p.

361. Baugh A. C. A history of the English language. – NY. D.Appleton-century company, 1935. – 509 p.

362. Biber D. Historical patterns for the marking of stance: A cross-register comparison. Journal of Historical Pragmatics. – 2004 – 5(1). – P. 107-136.

363. Biber D., Burges J. Historical Change in the Language Use of Women and Men. Gender Differences in Dramatic Dialogue // Journal of English Linguistics. – 2000. – Vol. 28. – No. 1. – P. 21-37.

364. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Edinburgh: Longman, 2007. – 1204 p.

365. Blommaert J., Collins J., Slembrouck S. Spaces of multilingualism //Language & communication. – 2005. – Т. 25. – №. 3. – P. 197-216.

366. Bolinger D. Interrogative Structures of American English. – University: University of Alabama Press, 1957. – 184 p.

367. Bowman E. The Minor and Fragmentary Sentences of a Corpus of Spoken English. // International Journal of American Linguistics. – 1966. – V. 32. – №3. – Part 2. – P. 1-67.

368. Brinton L.J. The Comment Clause in English: Syntactic Origins and Pragmatic Development. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 280 p.

369. Britannica Online Encyclopedia. Available at: https://www.britannica.com.

370. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

371. Brown P. Space: Linguistic expression of //International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences (2nd ed.) Vol. 23. – 2015. – P. 89-93.

372. Buzarov V. V. Essentials of conversational English Syntax. – M.: Просвещение, 1986. – 128 p.

373. Cameron D. Not gender difference but the difference gender makes: Explanation in research on sex and language.// International Journal of the Sociology of Language. – 1992. – № 94. – P. 13-26.

374. Cameron D., Fiona McAlinden & Kathy O'Leary. Lakoff in context: The social and linguistic functions of tag questions. In Jennifer Coates & Deborah Cameron (eds.), Women in their speech communities: New perspectives on language and sex. – London: Longman, 1989. – P. 74-93.

375. Carter R., McCarthy M. Grammar and the Spoken Language // Applied Linguistics. –1995. – Vol. 16. – No. 2. – P. 141–158.

376. Cattell R. Negative transportation and tag questions. // Languaue. Journal of the Linguistic Society of America. – 1973. – Vol. 49. – P. 612-639.

377. Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book. An ESL/EFL Teacher's Course. – Boston: Heine&Heine, 1983. – 655 p.

378. Chatterjee A. Language and space: Some interactions //Trends in cognitive sciences. – 2001. – Т. 5. – №. 2. – P. 55-61.

379. Clark H. H. Using Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 432 p.

380. Coates J. Women talk. – Oxford: Blackwell. 1996. – 324 p.

381. Corrie M. Middle English – Dialects and Diversity / The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone – Oxford. Oxford University Press, 2006. – P. 86-119.

382. Coulmas F. Introduction: Conversational Routine. In: Coulmas, F. (ed.) Conversational routine. Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech. – The Hague: Mouton, 1981. – 331 p.

383. Coupland J. Introduction: Sociolinguistic Perspectives on Small Talk. // J. Coupland (ed.) Small talk. – Harlow: Longman, 2000. – P. 1-25.

384. Crawford L. E., Regier T., Huttenlocher J. Linguistic and non-linguistic spatial categorization // Cognition. – 2000. – T. 75. – №. 3. – P. 209-235.

385. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. – London: Blackwell Publishers, 1998. – 426 p.

386. Culpeper J., Demmen J. Nineteenth-century English politeness: Neganive politeness, conventional indirect requests and the rise of the individual self // Benjamins Current Topics. – J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. – V. 41. – P. 49-80.

387. Culpeper J., Kytö M.. Data in historical pragmatics. Spoken interaction (re)cast as writing. // Journal of Historical Pragmatics. – 2000. – 1(2). – P. 175-199.

388. Curme G. O. A Grammar of the English Language. Syntax. – USA: D.C.Heath and Company, 1931. – V. 3. – 616 p.

389. The Dictionary of Literary Biography. Ann Arbor (ed). – Michigan: A Briccoli Clark Book, 1982-1987. – V. 18, 21, 32, 39, 58, 62.

390. A Dictionary of Literature in the English Language. – Oxford: Pergamon Press, 1970. – V. 1-2.

391. Dubois B. L., Crouch I. The Question of Tag Questions in Women's Speech: They Don't Really Use More of Them, Do They? // Language in Society. – 1975. – V. 4. – № 3. – P. 289-294.

392. The Encyclopedia of Language and Linguistics in 10 volumes. – England. Oxford: Pergamon Press, 1994. – 5644 p.

393. Ellegård A. The auxiliary do, the establishment and regulation of its use in English. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1953. – 320 p.

394. Enfield N. J. Relationship thinking: Agency, enchrony, and human sociality. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 278 p.

395. Etymology Dictionary Online. Available at: https://www.etymonline.com.

396. Fillmore Ch. J. Remarks on contrastive pragmatics // Contrastive linguistics: Prospects and problems. – Berlin: Mouton, 1984. – P. 119-141.

397. Fisher O., Kemenade A. V., Koopman W., van der Wurf W. The Syntax of Early English. – Cambridge: Cambridge university press, 2001. – 341 p.

398. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – London: Hodder&Stoughton, 2005. – 424 p.

399. Fraser B. An Approach to Discourse Markers. // Journal of Pragmatics. – 1990. – № 14. – P. 383-398.

400. Fraser B. Conversational mitigation. // Journal of Pragmatics. – 1980. – № 4. – P. 341-350.

401. Fraser B. Discourse Markers Across Language. // Pragmatics and Language Learning. Monograph Series. – 1993. – V. 4. – P. 1-16.

402. Fraser B. Pragmatic markers. // Pragmatics. – 1996. – № 6(2) – P. 167-190.

403. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. – 1999. – № 31. – P. 931-952.

404. Goffman E. Strategic Interaction. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1969. – 145 p.

405. Jespersen. O. A modern English Grammar on Historical Principles by Otto Jespersen. Part V. Syntax. – Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1940. – 528 p.

406. Jespersen O. Negation in English and other languages. In Selected writings of Otto Jespersen (1917). – Copenhagen. London, 1962. – P. 117.

407. Jonson Ben. The English Grammar. – New York: Sturgis & Walton Company, 1909. – 149 p.

408. Jucker A. H. Positive and negative face as descriptive categories in the history of English // Benjamins Current Topics. – J.Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 2012. – V. 41. – P. 175-194.

409. Hancock M. English pronunciation in use. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – 200 p.

410. Harris J. HERMES or a philosophical inquiry concerning universal grammar. – London: C.Nourse in the Strand, 1745. – 427 p.

411. Hart J. S. A Grammar of the English Language. – Philadelphia: Franklin Publishing and supply Co., 1910. – 290 p.

412. Hayward W. G., Tarr M. J. Spatial language and spatial representation // Cognition. – 1995. – T. 55. – №. 1. – P. 39-84.

413. Hodge R., Kress G. Social semiotics. – Cambridge: Polity Press , 1988. – 285 p.

414. Hoffmann S. Tag questions in Early and Late Modern English: Historical description and theoretical implications. // Anglistik. –2006. – V. 17. – № 2. – P. 35-55.

415. Holmes J. Doing Collegiality and Keeping Control at Work: Small Talk in Government Departments. // J. Coupland (ed.) Small talk. – Harlow: Longman, 2000. – P. 32-61.

416. Holmes J. The functions of tag questions. // English Language Research Journal. – 1983. – № 3. – P. 40-65.

417. Holmes J. Hedging your bets and sitting on the fence: Some evidence for hedges as support structures. // Te Reo. – 1984. – № 27. – P. 47-62.

418. Holmes J. Functions of you know in women's and men's speech. // Language in Society. – 1986. – 15(1). – P. 1-21.

419. Holmes J. Women, men and politeness. – Harlow, UK: Longman, 1995. – 272 p.

420. Huddleston R. English Grammar. An outline. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 212 p.

421. Huddleston R. Two approaches to the analysis of tags. // Journal of Linguistics. – 1970. – Vol. 6. – P. 215-222.

422. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language. –Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2002. – 1842 p.

423. Hudson R.A. The meaning of questions. // Language. Journal of the Linguistic Society of America. – 1975. – Vol. 51. – № 1. – P. 1-31.

424. International Encyclopedia of Linguistics. – NY-Oxford: Oxford University Press, 1992. – V. 3. – 456 p.

425. Irvine S. Beginnings and Transitions: Old English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone – Oxford. Oxford University Press, 2006. – P. 32-60.

426. Iyeiri Y. Negative constructions in Middle English. – Fukuoka, Japan: Kyushu University Press. 2001. – 252 p.

427. Jucker A. H., Ziv Y. Discourse Markers: Description and Theory. – Amsterdam: Benjamins, 1998. – 366 p.

428. Keisanen T. Patterns of stance taking. Negative yes/no interrogatives and tag questions in American English conversation. – Oulu, Finland: Oulu University Press, 2006.

429. Kemmerer D. The semantics of space: Integrating linguistic typology and cognitive neuroscience //Neuropsychologia. – 2006. – T. 44. – №. 9. – P. 1607-1621.

430. Kimps D. Declarative constant polarity tag questions: A data-driven analysis of their form, meaning and attitudinal uses. // Journal of Pragmatics – 2007. – No 39(2). – P. 270-291.

431. Kimps D. Tag Questions in Conversation: A Typology of Their Interactional and Stance Meanings. Studies in corpus linguistics (Vol. 83) – John Benjamins Publishing Company, 2018. – 250 p.

432. Klima E. Negation in English // J. Fodor, J. Katz. The structure of language: Readings in the philosophy of language. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1964. – P. 246–323.

433. Krieken Van K., Sanders J. Smoothly moving through Mental Spaces: Linguistic patterns of viewpoint transfer in news narratives // Cognitive linguistics. – 2019. – T. 30. – №. 3. – P. 499-529.

434. Kreuz R. J., Kassler M. A., Coppenrath L., Allen B. M. Tag questions and common ground. Effects in the perception of verbal irony. // Journal of Pragmatics. – V. 31. – № 12. – 1999. – P. 1685-1700.

435. Lakoff R. Language and woman's place. – New York: Harper & Row: 1975. – 85 p.

436. Leeuwen Van T. Space in discourse // Multimodal semiotics: Functional analysis in contexts of education, Len Unsworth (ed.). – New York, London: Continuum, 2008. – C. 34-49.

437. Lenk U. Discourse markers // Handbook of Pragmatics. – Amsterdam: J.Benjamins, 1997. – P. 1-17.

438. Lenk U. Marking Discourse Coherence: Functions of Discourse Markers in Spoken English. – Tuebingen: Narr, 1998. – 235 p.

439. Leshenko A. V. Correlation of concepts "discourse" and "text" // Society for cultural and scientific progress. – http://scaspee.com/6/post/2013/10

440. Levinson S. C. Language and space //Annual review of Anthropology. – 1996. – T. 25. – №. 1. – P. 353-382.

441. Long R. B. The sentence and its parts. – Chicago: The University of Chicago Press, 1961. – 528 p.

442. Lowth R. A short introduction to English Grammar. – Basil: Printed and fold by J.J.Tourneisen, 1794. – 183 p.

443. Mazzon G. A history of English negation. – London: Pearson Longman, 2004. – 176 p.

444. Macleod M. Postverbal negation and the lexical split of not. // English Language & linguistics. – 2020. – Vol. 24. – Issue 4. – P. 667-685.

445. McCarthy M. Discourse analysis for language teachers. – Cambridge: Cambrige University Press, 1991. – 213 p.

446. McCarthy M. Mutually Captive Audiences: Small Talk and the Genre of Close-contact Service Encounters. // J. Coupland (ed.) Small talk. – Harlow: Longman, 2000. – P. 84-109.

447. McGregor William. The English 'Tag Question': A New Analysis, Is(n't) It? // In On Subject and Theme: A Discourse Functional Perspective, edited by Ruqaiya Hasan and Peter Fries. – Amsterdam: Benjamins, 1995. – P. 91-121.

448. McMahon A. Restructuring Renaissance English. / The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone – Oxford. Oxford University Press, 2006. – P. 147-177.

449. Merkuryeva N. «Absolute» Tag Questions of Renaissance // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7. – Issue 9. – P. 703-707.

450. Merkuryeva N. Tag Questions Variety: Renaissance Period // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7. – Issue 2. – P. 815-819.

451. Merkuryeva N.Y. The Truncated Question Translating: Nine Translators' Solutions. // Contemporary Approaches to Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. TILTM 2024. Springer Proceedings in Humanities and Social Sciences. Malyuga, E.N. (eds). Springer: Cham, 2025. – P. 162-173.

452. Middle English Compendium. https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary

453. Munnich E., Landau B., Dosher B. A. Spatial language and spatial representation: A cross-linguistic comparison // Cognition. – 2001. – T. 81. – № 3. – P. 171-208.

454. Mykhailenko V. V. Functional Semantics of Tags in Discourse // Messages, Sages and Ages. Proceedings of the 2nd International Conference on British and American Studies. – Suceava, Romania: Editura Universitatii Suceava, 2006. – P. 725-732.

455. Moore E., Podesva R. Style, indexicality, and the social meaning of tag-questions. // Language in Society. – 2009. – V. 38. – № 4. – P. 447-485.

456. Mueller S. Discourse Markers in Native and Non-native English Discourse. – Amsterdam: J. Benjamins, 2005. – 290 p.

457. Murray L. English Grammar. – York: Thomas Wilsons & Sons, 1836. – 348 p.

458. Nässlin S. The English Tag Question: A Study of Sentences Containing Tags of the Type ISN'T IT?, IS IT? – Stockholm Studies in English 60. – Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1984. – 204 p.

459. Nevalainen T. Mapping Change in Tudor English. // The Oxford History of English. Ed by L.Mugglestone – Oxford. Oxford University Press, 2006. – P. 178-211.

460. The New Cambridge Bibliography of English Literature. – Cambridge: At the University Press, 1977. – V. 1-5.

461. O'Connor J. D. Better English pronunciation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 150 p.

462. Östman J. O. A Functional Approach to English Tags. // Studia Anglica Posnaniensia. – 1981. – No. 13. – P. 3-16.

463. Perek F. Vector spaces for historical linguistics: Using distributional semantics to study syntactic productivity in diachrony. Association for Computational Linguistics. // Proceedings of the 52nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Short Papers), Baltimore, Maryland, USA, June 23-25, 2014. – P. 309–314.

464. Puttenham G. The Arte of English Poesie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1936. – 359 p.

465. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. – London.: Longman, 1972. – 1120 p.

466. Quaglio P., Biber D. The Grammar of Conversation // The Handbook of English Linguistics. – Singapore: Blackwell Publishing Edited, Ed by Bas Aarts and April McMahon, 2006. – P. 692-723.

467. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., and Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman. 1985. – 1779 p.

468. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. – L.: Longman, 1995. – 1779 p

469. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London.: Longman, 2000. – 1779 p.

470. Reference Guide to English Literature. – Chicago and London: St.James Press, 1991. – V. 1-3.

471. Rissanen M. The position of not in Early Modern English questions. In Dieter Kastovsky (ed.), Studies in Early Modern English. – Berlin, Germany: Mouton de Gruyter. – 1994. – P. 339-348.

472. Rissanen M. On the order of the post-verbal subject and the negative particle in the history of English. In Ingrid Tieken-Boon van Ostade, Gunnel Tottie & Wim van der Wurff (eds.), Negation in the history of English. – Berlin, Germany: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 189-205.

473. Salmon V. Elizabethan colloquial English in the Falstaff plays. In Vivian Salmon & Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. – Amsterdam: Benjamins, 1987a. – P. 37-60.

474. Salmon V. English Punctuation Theory 1500-1800. // Anglia. Journal of English Philology. – 1988. – №106. – P. 285-314.

475. Salmon V. Sentence structures in colloquial Shakespearian English. In Vivian Salmon &Edwina Burness (eds.), A reader in the language of Shakespearean drama. – Amsterdam: Benjamins, 1987b. – P. 265-317.

476. Searle J. R. A classification of illocutionary acts. // Language in Society. – 1976. – №. 5. – P. 1-23.

477. Shiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p.

478. Stenström, A.-B., Gisle Andersen, and Ingrid Kristine Hasund. Trends in Teenage Talk. Corpus Compilation, Analysis and Findings. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2002. – 229 p.

479. Stewart A. H. Graphic Representation of Models in Linguistic Theory. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1976.

480. Sweet H. A New English Grammar. Part II. Syntax. – Oxford: Clarendon Press, 1931. – 137 p.

481. Sweet H. A Primer of Historical English Grammar. – Oxford: At the Clarendon Press, 1893. – 112 p.

482. Tomasello M. Origins of Human Communication. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. – 400 p.

483. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in British and American English. // Journal of English Linguistics. – 2006. – V. 34. – № 4. P. 283-311.

484. Tottie G., Hoffmann S. Tag Questions in English. The First Century // Journal of English Linguistics – 2009. – V. 37. – № 2. – P. 130-161.

485. Ukaji M. Tag questions in Early Modern English. Paper presented at the 10th International Conference on English Historical Linguistics. – Manchester, 1998.

486. Universals of Human Language. Syntax. – California, Stanford: Stanford University Press, 1978. – V. 4. – 667 p.

487. Van Dijk T. A. Cognitive processing of literary discourse // Poetics today. – 1979. – № 1. – P. 143–159.

488. Van Dijk T. A. The Common Roots and the Studies of Literature and Discourse. // Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres. – John Benjamins Publishing, 1985. – 245 p.

489. Van Dijk T. A. Discourse and Context. A sociocognitive approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 267 p.

490. Van Dijk T. A. Society and discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. – Cambridge University Press, 2009. – 287 p.

491. Van Dijk T. A. The Study of discourse // Discourse as Structure and Process. – London: Sage Publications, 1997. – P. 1-34.

492. Verdonik D., Rojc M., Stabej M. Annotating Discourse Markers in Spontaneous Speech Corpora on an Example for the Slovenian Language // Language Resources and Evaluation. – 2007. – V. 41. – № 2. – P. 147-180.

493. Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. – Leiden: Brill, 2002a. – V. 1. – 657 p.

494. Visser F. Th. An historical syntax of the English Language. – Leiden: Brill, 2002в. – V. 3. – 2631 p.

495. Wallis J. Grammar of the English language. – London: Longman, 1972. – 400 p.

496. Warner A. Why DO dove: Evidence for register variation in Early Modern English negatives // Language Variation and Change. – 2005. – Vol. 17. – Issue 3. – P. 257-280.

497. Wells J.C. English intonation. – Cambridge: Cambridge university press. 2007. – 276 p.

498. Wierzbicka A. Anglo scripts against “putting pressure” on other people and their linguistic manifestations. In Goddard, Cliff (ed.) Ethnopragmatics: Understanding discourse in cultural context. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006b. – P. 31-63.

499. Wirzbicka A. English: Meaning and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 2006a. – 352 p.

500. Wikberg K. Yes-no questions and answers in Shakespeare’s plays. // A study in text linguistics. Acta Academiae Aboensis, Series A, Humaniora. V. 51. № 1. – Åbo, Finland: Åbo Akademi, 1975. – 240 p.

501. Wyld H. C. A History of modern Colloquial English. – Oxford: Basil Blackwell, 1936. – 433 p.

502. Wyld H. C. The historical study of the mother tongue. – NY, Haskell House Publishers. 1968. – 412 p.

503. Zandvoort R. W. A handbook of English Grammar. – Bristol: Longman, 1966. – 349 p.